

ИСТОРИЯ КИЕВА

1

Древний
и средневековый
Киев

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ КИЕВА

I

Древний
и средневековый
Киев

ИСТОРИЯ КИЕВА

В трех томах, четырех книгах

Главная редакционная коллегия

Ю. Ю. КОНДУФОР
(главный редактор),
И. И. АРТЕМЕНКО, В. А. ЗГУРСКИЙ,
С. В. КУЛЬЧИЦКИЙ, А. В. ЛИХОЛАТ,
Б. А. РЫБАКОВ, А. В. САНЦЕВИЧ,
В. Г. САРБЕЙ, Г. Я. СЕРГИЕНКО,
П. С. СОХАНЬ
(заместитель главного редактора),
Н. И. СУПРУНЕНКО

«НАУКОВА ДУМКА»

ИСТОРИЯ КИЕВА

Том первый

Древний и средневековый Киев

*

Редакционная коллегия тома

И. И. АРТЕМЕНКО

(ответственный редактор),

Г. Я. СЕРГИЕНКО

(заместитель ответственного редактора),

А. И. ГУРЖИЙ

(ответственный секретарь),

В. А. СМОЛИЙ, П. П. ТОЛОЧКО

КИЕВ 1984

В томе исследуется историческое прошлое Киева — «матери городов русских» от древнейших времен до середины XVII в. Освещается роль Киева в этногенезе славян, социально-экономическое развитие города, участие его населения в антифеодальной и освободительной борьбе трудящихся Украины против польско-шляхетского господства, за воссоединение Украины с Россией.

Для историков, преподавателей и студентов вузов, всех, кто интересуется историей Киева.

Рецензенты

*Н. Н. Леценко, Л. Г. Мельник,
Н. Е. Носов*

Редакция исторической литературы

Киев — один из древнейших городов мира — возник в эпоху формирования славянских народов. Через несколько столетий, став политическим центром могущественного государства средневековой Европы — Древней Руси, он сыграл важную роль в политической и духовной жизни русского, украинского, белорусского и других славянских народов, внес большой вклад в мировую цивилизацию.

Ныне Киев — город-герой, столица Советской Украины, один из крупнейших политических, экономических и культурных центров страны.

К 1500-летию основания Киева Академия наук Украинской ССР предпринимает настоящее издание, состоящее из трех томов (четырёх книг). Первый том — «Древний и средневековый Киев» освещает историю города от его возникновения до вхождения в состав Русского государства в результате освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.; второй — «Киев в эпоху позднего феодализма и капитализма» — посвящен истории Киева со второй половины XVII в. до Великого Октября. Третий том — «Советский Киев» — состоит из двух книг. Первая — «Социалистический Киев» — повествует о развитии города в послеоктябрьский период до начала 60-х гг.; вторая — «На пути к образцовому коммунистическому городу» — расскажет о достижениях трудящихся Киева в период развитого социализма.

Авторский коллектив издания руководствовался основополагающими принципами марксистско-ленинской методологии, решениями партийных съездов и пленумов ЦК КПСС и ЦК Компартии Украины. Основное внимание было обращено на всестороннее освещение классовой борьбы трудящихся, которая является движущей силой развития общества. Использованы результаты археологических раскопок, летописные своды, упоминания о городе в зарубежных хрониках. Проанализирован огромный документальный материал, хранящийся в государственных архивах СССР и УССР. Авторы учли все достижения советской исторической науки, в частности исследования, где освещается жизнь Киева с древнейшего времени до наших дней.

Древней и средневековой истории Киева посвящены труды В. Н. Татищева, Н. М. Карамзина, Д. Н. Бантыш-Каменского, Н. А. Маркевича, С. М. Соловьева, М. А. Максимовича, А. Я. Ефименко, Н. В. Закревского, В. С. Иконникова, И. М. Каманина, В. В. Хвойки и др. Много работ, посвященных истории Киева, создали советские ученые Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, Б. А. Рыбаков, В. В. Мавродин, Б. Н. Пономарев, И. И. Минц, Н. И. Супруненко, К. К. Дубина, А. К. Касименко, П. М. Шморгун, К. Г. Гуслистый и др. На Украине были подготовлены также синтетические труды по истории города.

Используя широкую источниковую и историографическую базы, авторский коллектив стремился отразить не отдельные факты, а весь исторический процесс в его полноте и многообразии.

Авторы верны ленинскому принципу историзма — этому важнейшему методу выявления закономерностей исторического процесса. В. И. Ленин призывал «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹. Это вернейший путь к объективной оценке исторических явлений, исторических деятелей, гарантия от модернизации прошлого, от произвольного перенесения сегодняшних оценок на прошедшие периоды истории без учета конкретной ситуации, в которой те или иные события совершились, те или иные исторические личности действовали. При этом авторы издания следовали той непреложной истине, что объективность в освещении исторических событий не отрицает, а предполагает классовую определенность исторической науки, которая была и остается наукой партийной.

Значительное внимание в трехтомнике уделено обоснованию времени возникновения Киева. Длительные исследования историков, археологов позволяют сегодня определить его относительно точно — 1500 лет тому назад. Это был период, когда в Восточной Европе происходил переход от родоплеменного строя к раннему феодальному. Именно тогда и возникали первые города. Ф. Энгельс образно писал об этом процессе: «Недаром высятся грозные стены вокруг новых укрепленных городов: в их рвах зияет могила родового строя, а их башни достигают уже цивилизации»².

Археологические раскопки свидетельствуют, что на территории современного Киева люди жили еще на рубеже нашей эры. Но историческая наука датирует время возникновения городов лишь на основании материалов, воссоздающих непрерывный процесс исторического развития. Археологические данные свидетельствуют, что племена, чьи поселения возникли здесь до нашей эры, достигли высшего развития во II—III ст. н. э., после чего начался их упадок. Появление в конце V в. на территории Киева жилищных и хозяйственных комплексов свидетельствует о стационарности поселений. К этому же периоду относится и обнаруженное древнее городище: ров и вал его ограждали северо-восточный выступ Старокиевской горы. Археологические находки подтверждают, что именно с этого времени на территории города славянское население проживало постоянно. Следовательно, начало непрерывной истории Киева положили поселения, нижний хронологический рубеж существования которых относится к концу V в.

В книге приводятся и письменные источники, свидетельствующие, правда косвенно, о том же. Следовательно, факт возникновения Киева в середине первого тысячелетия нашей эры — 1500 лет тому назад — наука считает доказанным.

В IX в. завершился процесс превращения города в крупный торгово-ремесленный и административный центр Восточной Европы. Киев становится политическим центром могущественного восточнославян-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. (далее ссылки даются на это издание), т. 21, с. 164.

ского государства — Киевской Руси — колыбели русского, украинского, белорусского народов.

Население восточнославянских земель видело в Киеве символ своей этнической принадлежности к единой древнерусской народности. В тяжелые времена феодальных междоусобиц, угрозы закабаления со стороны внешних врагов Киев оставался для древнерусского общества воплощением единства и целостности государства.

Древнерусское государство с центром в Киеве сыграло важную роль в истории Западной Европы, Византии, Востока. Авторы издания прослеживают его широкие торговые, политические и культурные связи со многими странами, особенно со славянскими: Болгарией, Польшей, Чехией, способствовавшие этническому и культурному единению славян, неизменно прочному и жизненному, несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на долю славянских народов.

Киевская Русь была передовым государством своего времени. В Киеве трудились талантливые ремесленники, ученые, поэты, художники. Здесь Ярослав Мудрый основал первую на Руси библиотеку. Нестор-летописец, выступая за объединение Руси, против междоусобной борьбы, создал первый труд по истории нашей Родины — «Повесть временных лет». Используя опыт Византии и других стран, а также местных мастеров, древнерусские зодчие создали такие архитектурные шедевры, как Софийский собор, Десятинная церковь, Печерская лавра, Золотые ворота и др. Являясь одним из крупнейших экономических и культурных центров средневековой Европы, Киев внес значительный вклад в развитие мировой культуры.

В 988 г. на Руси в качестве официальной религии было введено христианство, способствовавшее укреплению нового, феодального строя и централизации государства. Проблема введения христианства на Руси принадлежит к числу мало разработанных. Авторы «Истории Киева», давая оценку этому событию, подчеркивают, что введение христианства на Русь было крупным историческим событием, знаменовавшим важный этап в развитии феодализма,

оно означало победу феодальных отношений над отживающим родовым строем, сыграло положительную роль в развитии древнерусской культуры. Однако, служа упрочению феодального строя, христианство укрепляло власть феодалов над крестьянством, препятствовало развитию классовой борьбы.

В 1240 г. к стенам города подошли орды Батыя. Трудовой люд Киева мужественно встал на его защиту, город был взят дорогой для врага ценой. Сопrotивление киевлян, как и жителей Владимира-на-Клязьме, Рязани, Суздаля и других древнерусских городов, значительно ослабило войска монголо-татарских завоевателей. Самоотверженная, героическая борьба жителей древнерусских городов спасла Западную Европу от тяжкого ига.

В период феодальной раздробленности начался процесс формирования трех восточнославянских народностей. С XIV—XV вв. русская, украинская и белорусская народности выступают как самостоятельные, но близкие по этническому составу общности, сложившиеся на основе единой древнерусской народности. Центром формирования украинской народности стали районы, примыкавшие к Днепру в его среднем течении. Немалая роль в этом исторически прогрессивном процессе принадлежала Киеву.

В период агрессии литовских, а затем польских феодалов народные массы Украины все чаще обращали взоры на Северо-Восточную Русь, где быстрыми темпами шел процесс консолидации земель вокруг Москвы и где на рубеже XV—XVI вв. образовалось могучее Русское централизованное государство.

Тенденция к единству русского и украинского народов ярко проявилась в период освободительной войны 1648—1654 гг. под руководством Б. Хмельницкого. В войне против польско-шляхетских угнетателей, которую вел украинский народ, принимали участие тысячи киевлян. В декабре 1648 г. население города торжественно встречало своих освободителей — казацко-крестьянское войско во главе с гетманом Б. Хмельницким. Очевидец отмечал, что горожане радовались приезду гетмана «и

выдающихся деятелей науки и культуры России — Н. И. Пирогова, М. И. Глинка, Н. В. Гоголя, Д. И. Менделеева. Важную роль в развитии образования, науки, революционных идей сыграл Киевский университет, основанный в 1834 г.

В 70-х гг. XIX в. вслед за революционерами-демократами активную борьбу против самодержавия, гнета помещиков развернули народники. Центром их движения на Украине стал Киев. Сюда приезжали и вели работу почти все деятели народнического движения. В истории освободительного движения оставили след народнические кружки «Киевская коммуна», «Южные бунтари», которые имели тесные связи с подпольными организациями в других городах страны. Оценивая этот период революционной борьбы, В. И. Ленин подчеркивал: «шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря. Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян»⁴.

Со времени выхода рабочего класса на арену открытой политической борьбы начался третий период национально-освободительного движения — пролетарский, завершившийся победой социалистической революции в нашей стране. Этот период неразрывно связан с деятельностью В. И. Ленина — пламенного революционера, создателя первого в мире социалистического государства.

Созданный В. И. Лениным в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» впервые поставил задачу соединить научный социализм с рабочим движением. Он положил начало подлинно революционной марксистской партии в России. В марте 1897 г. все марксистские кружки и группы города объединились в Киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», киевские социал-демократы одни из первых на Украине стали переходить от пропаганды марксистских идей в кружках к массовой политической агитации среди рабочих.

Большую школу политической борьбы проходили рабочие Киева, как и всей Украины, в рядах всероссийского пролетариата. В ожесточенных классовых боях, в непримиримых схватках с оппортунистами они готовили почву для создания партии нового типа — РСДРП. В Киеве революционную деятельность вели известные искровцы Ф. В. Ленгтик, П. А. Красиков, Н. Э. Бауман, М. М. Литвинов, А. Г. Шлихтер и др. Важным событием в революционной жизни города стал приезд осенью 1903 г. членов семьи Ульяновых. Они направили энергичные усилия на расширение и укрепление связей ЦК РСДРП с местными партийными организациями, на борьбу против меньшевиков, пропаганду решений II съезда РСДРП, распространение работ В. И. Ленина.

В период революции 1905—1907 гг. руководимые большевиками пролетарии Киева выступили против царизма и буржуазии. В летопись революции героические страницы вписали рабочие Южнороссийского машиностроительного завода, главных мастерских Юго-Западной железной дороги, защитники легендарной «Шулявской республики», руководимые подпоручиком Б. П. Жадановским, солдаты расположенной в Киеве саперной бригады и присоединившиеся к ним военные телеграфисты и понтонеры. В городе действовал Совет рабочих депутатов.

В революционных битвах с царизмом, помещиками и капиталистами складывался единый фронт трудящихся разных национальностей.

Вместе со всем пролетариатом страны рабочие Киева принимали активное участие в забастовочном движении в период нового революционного подъема и в годы империалистической войны. На массовых митингах и демонстрациях трудящиеся Киева приветствовали свержение царизма, выражали поддержку борьбе пролетариата столицы.

В октябре 1917 г., вслед за вооруженным восстанием пролетариата Петрограда, в Киеве против войск Временного прави-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 261.

тельства выступили рабочие и революционные солдаты. Киевское октябрьское вооруженное восстание оказало значительное влияние на усиление революционной борьбы во многих районах Украины, однако власть Советов в городе не была установлена. Буржуазно-националистическая Центральная рада, стянув сюда кулацко-националистические отряды, захватила власть, пытаясь распространить ее на всю территорию Украины. Большую роль в разоблачении контрреволюционной сущности Центральной рады и организации трудящихся на борьбу против нее сыграл написанный В. И. Лениным в декабре 1917 г. «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде».

Коммунисты Украины, сплотив вокруг себя широкие массы трудящихся, возглавили их борьбу за установление Советской власти. Первый Всеукраинский съезд Советов, проходивший в Харькове 11—12 декабря 1917 г., принял решение об образовании Украинской Советской Республики. Вскоре Советская власть победила в большинстве городов и сел Украины.

В Киеве трудящиеся решительно выступили против буржуазно-националистической контрреволюции: восстал легендарный «Арсенал». В борьбе за освобождение города вместе с киевскими рабочими принимали участие части Червоного казачества, красногвардейские отряды из Харькова и городов Донбасса, а также из Петрограда и Москвы. 26 января 1918 г. после ожесточенных боев в город вступили советские войска. 30 января сюда из Харькова переехало Советское правительство Украины.

Однако советское строительство в республике было прервано нашествием войск немецко-австрийских оккупантов, призванных на украинскую землю предателями из Центральной рады. Борьбу против оккупантов возглавили коммунисты. Киевская организация большевиков была в числе инициаторов образования всеукраинского партийного центра. Еще в декабре 1917 г. в Киеве состоялся областной (краевой) съезд партийных организаций, а в Харькове — партийная конференция

Донецко-Криворожского бассейна, которые стали важным этапом на пути к созданию республиканской партийной организации. I съезд КП(б)У, состоявшийся в Москве в июле 1918 г., завершил процесс объединения большевистских организаций во всеукраинском масштабе и образовал Коммунистическую партию Украины — составную часть единой РКП(б).

Украинский народ при братской помощи великого русского народа изгнал со своей земли немецко-австрийских оккупантов, смел контрреволюционную буржуазно-националистическую Директорию. Окончились крахом и попытки денкинцев восстановить старый режим. В результате героической борьбы трудящихся республики и всесторонней военной, экономической и политической помощи со стороны Советской России в конце 1919 — начале 1920 г. Украина была освобождена от белогвардейской и буржуазно-националистической контрреволюции.

Однако вскоре мирная жизнь Страны Советов нарушилась вторжением войск буржуазно-помещичьей Польши, вылазкой из Крыма белогвардейских войск барона Врангеля. 6 мая 1920 г. польские интервенты захватили Киев. На помощь Украине пришла вся страна. ЦК РКП(б), лично В. И. Ленин большое внимание уделял Польскому фронту. Сюда были направлены 1-я Конная армия, 25-я Чапаявская дивизия, Башкирская бригада и другие части. 12 июня 1920 г. войска Красной Армии освободили Киев.

Победа Советской власти в Украине положила начало подлинной истории Киева — социалистического города.

Отгремели бои, закончилась гражданская война и иностранная военная интервенция. Трудящиеся Киева, опираясь на братскую помощь русского и других народов нашей страны, к середине 20-х гг. восстановили народное хозяйство, перевели его на рельсы социалистической индустриализации. Рабочие города оказывали значительную помощь крестьянам в осуществлении коллективизации сельского хозяйства республики.

С 1920 г. столицей Советской Украины был Харьков. Важное значение для даль-

нейшего развития Киева имело решение о перенесении сюда в соответствии с постановлением XII съезда КП(б)У столицы УССР. 24 июля 1934 г. из Харькова — славного пролетарского центра — в Киев — исторический центр Украины — переехали все республиканские органы партийного и государственного руководства.

В Киеве в то время плодотворную партийную и государственную работу вели С. В. Косиор, Г. И. Петровский, Д. З. Мануильский, П. П. Постышев, В. Я. Чубарь и др.

Социалистические преобразования в корне изменили весь облик города. Древний Киев обрел вторую молодость. В годы довоенных пятилеток гигантами индустрии стали заводы «Арсенал», «Ленинская кузница», «Большевик», им. М. Горького. Невиданными темпами развивались наука и культура.

Мирный, созидательный труд киевлян прервала Великая Отечественная война. Грудью принял город удары отборных сил гитлеровской армии. В 1941 г. в боях под Киевом враг потерял больше 100 тыс. солдат и офицеров. Фашисты захватили город, но не покорили его. К лету 1943 г. в Киеве и области действовало 169 подпольных партийно-комсомольских организаций, 54 партизанских отряда, 30 диверсионных групп. В их рядах вели самоотверженную борьбу с фашистами 33,7 тыс. советских патриотов, возглавляемые подпольным обкомом, основным и запасным горкомами, подпольными райкомами партии.

Славной, героической страницей войны стало форсирование советскими войсками Днепра и освобождение Киева 6 ноября 1943 г. Около 2,5 тыс. воинов, особенно отличившихся в ходе этой операции, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. За великий подвиг в Отечественной войне Киеву присвоено высокое звание города-героя.

В письме трудящихся Киева к русскому народу, принятом на митинге, посвященном освобождению города, говорилось: «Сегодняшний день — исторический день. На высоких киевских горах, увенчанных красным стягом, стоим и смотрим на восток. Там земли великого русского народа. От-

туда пришла свобода. И в освобожденном от немецко-фашистских захватчиков Киеве от полного сердца славим вечную дружбу и союз бессмертных народов — русского и украинского.

Мы всенародно утверждаем — воля и счастье Украины — в непоколебимом союзе с русским народом и всеми советскими народами-братьями. Всенародно клянемся крепить этот священный и благотворный союз. И клятву свою завещаем нашим детям, нашим потомкам во веки веков»⁵.

Вся страна восстанавливала столицу Советской Украины. Сюда шли эшелоны со станками, металлом, цементом, машинами, радиоаппаратурой, изделиями из цветных металлов, средствами связи. Обращаясь к трудящимся Украинской ССР на торжественном заседании, посвященном вручению городу-герою Киеву медали «Золотая Звезда», Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев подчеркивал: «Украину вместе с вами восстанавливали Москва и Ленинград, Урал и Сибирь, Кавказ и Средняя Азия, Казахстан и Дальний Восток — вся наша страна»⁶.

Неузнаваемо изменился Киев в наши дни. Он стал крупным центром машино- и приборостроения, производства электронной и вычислительной техники, разнообразной химической продукции, энергетики, строительной индустрии, легкой и пищевой промышленности. Ныне предприятия города-героя производят тысячи видов различной промышленной продукции, в том числе самолеты, экскаваторы, рыболовные траулеры, мотоциклы, электронно-вычислительные машины, башенные краны, станки-автоматы, радиоприемники, телевизоры, фотоаппараты, сельскохозяйственные машины и запасные части к ним, технологическое оборудование для легкой, пищевой и мясо-молочной промышленности, одежду, обувь и многие другие изделия.

Во все отрасли народного хозяйства Киева активно внедряются достижения

⁵ Визволена Київщина. Зб. документів. К., 1944, с. 19.

⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., 1970, т. 1, с. 240.

научно-технического прогресса. Продукцию с маркой киевских предприятий знают не только во всех советских республиках, но и далеко за их пределами: она экспортируется в 60 стран мира.

Бурное развитие промышленного производства Киева в значительной мере определяется большим научным потенциалом города. «В Киеве, — подчеркивал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Шербицкий, — сосредоточены большие силы, которые в значительной степени определяют научную политику и уровень исследований в республике, а по некоторым направлениям — и во всей стране. Наука стала в столице по существу крупной отраслью, в которой занят почти каждый десятый работающий киевлянин»⁷. Здесь находится Президиум Академии наук УССР, трудится четвертая часть всех ученых Украины.

Дальнейшее развитие получило в Киеве высшее и среднее образование. Ныне в городе работают 18 вузов, 302 общеобразовательные школы всех видов, 40 средних специальных учебных заведений, 38 профтехучилищ. В год в среднем разными видами учебы охвачено около 1 млн. человек, из них 270,6 тыс. обучается в общеобразовательных школах, свыше 26 тыс. — в профтехучилищах, около 61 тыс. — средних специальных заведениях, 146, 5 тыс. — в вузах.

Киев — город искусства. Мировую известность приобрели творческие коллективы Государственного академического ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени театра оперы и балета Украинской ССР им. Т. Г. Шевченко, Киевского государственного ордена Ленина академического украинского драматического театра им. И. Я. Франко, Киевского государственного ордена Трудового Красного Знамени академического русского драматического театра им. Леси Украинки, Государственного украинского народного хора им. Г. Веревки, Государственной заслуженной академической капеллы УССР «Думка», Государственного заслуженного

ансамбля народного танца УССР им. П. Вирского. Среди музеев, картинных галерей города — Киевский филиал Центрального музея В. И. Ленина, Мемориальный комплекс «Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов», Киевский государственный исторический музей, Киево-Печерский государственный историко-культурный заповедник, Государственный архитектурно-исторический заповедник «Софийский музей», музеи украинского, русского, западного и восточного искусства и др.

В столице Украины расположены руководящие органы творческих организаций писателей, композиторов, кинематографистов, художников, деятелей театра, журналистов.

В Киеве работает 16 издательств, 310 массовых библиотек с книжным фондом свыше 13 млн. экземпляров, 26 государственных музеев, свыше 70 кинотеатров и 150 киноустановок, радиотелевизионный центр. К услугам трудящихся города 18 стадионов, 380 спортивных залов, десятки бассейнов, водных станций и других спортивных сооружений.

У Киева есть ряд городов-побратимов — Краков (ПНР), Лейпциг (ГДР), Братислава (ЧССР), Тампере (Финляндия), Тулуза (Франция), Флоренция (Италия), Киото (Япония). Трудящиеся столицы Советской Украины неизменно выступают под знаменем пролетарского интернационализма, мира и братства народов всех стран.

Интенсивно растет население города. В 1897 г. в нем жило 247 тыс. человек, в 1926 г. — 513,6 тыс., накануне Великой Отечественной войны — свыше 846 тыс. На 1 января 1980 г. население города составляло 2144 тыс. человек. Сегодня это третий по величине город в СССР. Согласно переписи 1979 г. 1508,5 тыс. киевлян — люди с высшим и средним (полным и неполным) образованием. На каждую тысячу работающего населения приходится 943 человека с высшим и средним образованием.

В условиях все большей интернационализации экономической и общественно-

⁷ Правда Украины, 1976, 25 января.

политической жизни население Киева, как и других городов страны, пополняется представителями всех национальностей нашей Родины. Следует отметить также, что русский язык считают своим родным 961,3 тыс. киевлян, и, кроме того, 911,3 тыс. жителей города назвали его вторым языком, которым свободно владеют.

В столице Советской Украины широкими масштабами осуществляется жилищное строительство. По сравнению с довоенным 1940 г. жилищная площадь города увеличилась почти в пять раз. За последние десять лет свыше 1 млн. киевлян получили новые благоустроенные квартиры. Только в 1980 г. около 130 тыс. человек переехали в новые квартиры, а за десятую пятилетку введено 6,1 млн. м² жилой площади, что дало возможность улучшить жилищные условия 600 тыс. жителей города.

Активно развиваются городской транспорт, торговля, общественное питание,

средства связи, медицинское и бытовое обслуживание.

Под руководством партийных организаций ведется большая работа по превращению Киева в город высокопроизводительного труда, высокой культуры и образцового общественного порядка, а в перспективе — в образцовый коммунистический город.

Авторы настоящего издания осветили экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь Киева в теснейшей связи с историческими процессами, происходившими на территории нашей Родины. Они убедительно показали единые корни происхождения трех братских народов — русского, украинского, белорусского, общность их судеб, нерушимую дружбу и братство, получившие дальнейшее развитие в созданном В. И. Лениным первом многонациональном социалистическом государстве.

Один из древнейших городов Восточной Европы — Киев возник в период, когда первобытнообщинный строй у славянских племен уступил место раннему феодализму — новой общественно-экономической формации, разделившей общество на антагонистические классы — крестьян и феодалов. Удобное географическое положение и экономическое усиление города, его политическое возвышение способствовали объединению славянских племен и превращению Киева в столицу восточнославянского государства — Древней Руси, занявшего важное место в средневековом мире.

Летописец назвал Киев, ставший центром экономической, политической и культурной жизни древнерусского общества, «матерью городов русских», подчеркивая этим его выдающуюся роль в становлении и дальнейшем развитии Киевской Руси. Поддерживая всесторонние связи почти со всеми странами средневековой Европы, Ближнего и Среднего Востока, Азии, Древнерусское государство несколько столетий оказывало заметное влияние на развитие международных отношений.

Основоположники научного коммунизма, изучая генезис древних и средневековых городов, дали важнейшие определения, имеющие методологический характер для исследования развивавшихся в них социально-экономических отношений. Главная причина возникновения городов средневековья, по мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, заключалась в развитии производительных сил феодального общества, которое на определенном этапе привело к отделению «промышленного и торгового труда» от «земледельческого»¹. Именно это способствовало превращению городов, выросших из сельских поселений, в центры ремесла и торговли.

Вместе с тем они отмечали ограниченный характер городского производства и обмена, скованных условиями феодального способа производства. Наиболее ярким и характерным выражением феодального характера средневековых городов К. Маркс и Ф. Энгельс считали цеховой строй ремесла. Появление цехов стало закономерным явлением, связанным со спецификой мелкого и раздробленного ремесленного

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 20.

производства. Средневековый «капитал», сосредоточивавшийся в руках зажиточных ремесленников города, оценивался не в деньгах, а был непосредственно связан с трудом владельца, и поэтому, по определению К. Маркса, он был «сословным капиталом»². Будучи одновременно собственником капитала и непосредственным производителем, средневековый ремесленник работал преимущественно ради существования своей семьи, а не для прибыли. Следовательно, городское товарное производство периода феодализма не может отождествляться с капиталистическим. Города играли прогрессивную роль в социально-экономическом и культурном развитии феодального общества. Производственные отношения в них соответствовали уровню развития производительных сил и определяли характер политической надстройки.

«Феодальной структуре землевладения, — отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, — соответствовала в *городах* корпоративная собственность, феодальная организация ремесла»³. Это положение относится и к средневековому Киеву, где ремесло имело вполне феодальный характер, а его организация отвечала цеховому устройству, подобно западноевропейскому. Но в Киеве такая организация ремесла восходила к местным общинным традициям, а не была привнесена извне.

Облик Киева как древнего и средневекового города в целом соответствовал характеристикам, данным основоположниками научного коммунизма. Вместе с тем процесс его экономического, политического и культурного развития имел и специфические черты.

Сыграв важную роль столицы Полянского княжества и затем Древней Руси, Киев в период феодальной раздробленности и монголо-татарского нашествия не сошел с исторической арены: город оста-

вался естественным экономическим, политическим и культурным центром Руси. Его население принимало самое активное участие в борьбе против золотоордынских поработителей, господства литовских и польских феодалов, поддерживало политику централизованного Русского государства, ставшего на путь объединения русских земель. Одновременно Киев явился одним из центров формирования украинской народности, возникшей одновременно с русской и белорусской. Уходящая в глубь истории экономическая, политическая и культурная общность России и Украины, отмечал В. В. Щербицкий, «берет свое начало с Киевской Руси — древнерусского государства, явившегося колыбелью трех братских народов, — русского, украинского и белорусского»⁴.

В эпоху Древней Руси Киев занимал ведущее положение в развитии культуры, для которой главным источником стала богатая культура славянских народов дохристианского языческого периода. Приобщение Руси, вследствие введения в конце X в. христианства, к богатейшим достижениям античной культуры Византии способствовало дальнейшему духовному обогащению древнерусского общества, расширению его международных культурных связей.

Эпоха развития феодализма на Украине после ликвидации золотоордынского ига на русских землях совпала с пребыванием ее под властью феодалов Литвы и Польши, на три столетия оторвавших украинские земли от русских. Но и в этих неблагоприятных условиях Киев продолжал оставаться одним из важных экономических, политических и культурных центров Украины. Несмотря на господство иноземных феодалов, в Киеве возрождались экономическая жизнь и культура. Население города приняло активное участие в освободительном движении, завершившемся освободительной войной 1648—1654 гг. под руководством Б. Хмельницкого и воссоединением Украины с Россией. Воссоединение явилось актом торжества исторической справедливости и стало поворотным пунктом в истории Украины и ее традиционного центра — Киева.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 52.

³ Там же, с. 23.

⁴ Навеки вместе. Материалы и документы о праздновании 325-летия воссоединения Украины с Россией. Киев, 1979, с. 32—33.

История древнего и средневекового Киева еще в дореволюционное время стала предметом всестороннего изучения: опубликовано немало сведений об экономической, политической и культурной жизни города⁵. Однако работы дворянских и буржуазных ученых в силу их методологической несостоятельности содержат фактический материал без надлежащего научного анализа исторического процесса и объективной его оценки. Большинство дореволюционных публикаций по истории Киева написаны в духе буржуазного объективизма, а некоторые проникнуты националистическим духом и не представляют научной ценности.

После Великой Октябрьской социалистической революции на Украине в течение нескольких лет существовала специальная академическая комиссия по истории Киева. Однако, оказавшись под влиянием буржуазно-националистических концепций М. Грушевского и его «школы», комиссия не смогла решить поставленные перед ней задачи.

Отбросив буржуазно-националистические взгляды, советские историки внесли значительный вклад в разработку основных проблем истории и культуры Киева. Основываясь на марксистско-ленинской методологии, они разработали современную методику исследования истории древнего и средневекового Киева. Археологические изыскания на территории Киева и исследования обществоведов дали огромный материал для освещения его экономического, политического и культурного развития.

За последние десятилетия советская историография обогатилась рядом научных трудов, сборников и специальных монографий по основным проблемам истории Киева⁶. Освещение вопросов древней и средневековой истории города в этих работах подготовило исходные позиции для дальнейшего углубленного исследования и синтезированного изложения материала в данном издании.

В первом томе «Истории Киева» суммируются научные поиски и исследования историков по всем важнейшим проблемам истории, экономики и культуры древнего и средневекового Киева. Изложение ис-

тории города дается по существующей в советской науке схеме периодизации первобытнообщинной и феодальной формаций. Особое внимание сосредоточено на освещении таких проблем, как возникновение Киева, Киев — центр Руси, Киевская Русь, социально-экономическое и политическое положение города в период развитого феодализма на Украине и усиления феодально-крепостнического гнета, нараста-

⁵ Берлинский М. Ф. Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города. СПб., 1820; Закревский Н. В. Описание Киева. М., 1868, т. 1-2; Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Киев, 1874; Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883, т. 1; Киев, 1898, т. 2; Хойновский И. А. Раскопки великокняжеского двора древнего града Киева, произведенные весной 1892 года. Киев, 1893; Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева. Киев, 1897; Беляшевский Н. Ф. Следы пребывания первобытного человека на берегах Днепра — вблизи г. Киева. — Труды VIII археологического съезда. М., 1897, т. 3; Каманин И. Новые данные для истории Киевского городского самоуправления. — Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову. Киев, 1904; Голубев С. Т. Спорные вопросы о древней топографии Киева. Киев, 1910; Клепатский П. Г. Очерки по истории Киевской земли. Одесса, 1912, т. 1; Хвойко В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913; Ляскоронский В. Г. Киевский Вышгород в удельно-вечевое время. СПб., 1913; Каманин И. Зверинецкие пещеры в Киеве. Киев, 1914; Титов Ф. Типография Киево-Печерской лавры. Исторический очерк. Киев, 1916, т. 1.

⁶ Орлов А. С. Владимир Мономах. М.; Л., 1946; Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948; Греков Б. Д. Киевская Русь. Л., 1953; Мишко Д. І. Київ. Короткий історичний нарис. К., 1954; Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956; Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1958—1961, т. 1—2; Історія Києва. К., 1959, т. І; Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1959; Лазарев В. Н. Мозаика Софии Киевской. М., 1960; История Киева. Киев, 1963, т. І; Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963; Славяне накануне образования Киевской Руси.

ние антифеодального и освободительного движения, роль Киева в освободительной войне и воссоединении Украины с Россией.

В настоящем издании в отличие от предыдущих более широко и углубленно исследуются вопросы происхождения славян и возникновения Киева, роли города в развитии древнерусской культуры, ряд социально-экономических проблем Киева как типично феодального города: городское хозяйство, управление, цеховое устройство, торговля, состав и количество населения и др. Полнее освещаются вопросы участия населения Киева в антифеодальной борьбе и освободительном движении в период господства литовских и польских феодалов на Украине, а также в освободительной войне под руководством Б. Хмельницкого. Всесторонне исследована история культуры древнего Киева в эпоху формирования и становления украинской народности. Широко освещены культурные связи Киева с городами России и зарубежных стран.

Первый том «Истории Киева» — «Древний и средневековый Киев» — подготовил коллектив ученых Института археологии АН УССР и Института истории АН УССР. В его написании приняли участие Ю. Ю. Кондуфор (предисловие к изданию), И. И. Артеменко, Я. Е. Боровский (глава I, § 1 главы II), П. П. Толочко (§ 2, 3 главы II, глава III), Г. Ю. Ивакин (глава IV), С. А. Высоцкий (глава V), Н. Ф. Котляр (§ 1, 2, 5 главы VI), Е. Ф. Сидоренко (§ 3, 4 главы VI), И. М. Шекера (§ 1, 2 главы VII), П. М. Сас (§ 3 главы VII), В. А. Смолий (§ 4 главы VII), Е. Н. Дзюба (§ 5 главы VII), Г. Я. Сергиенко (предисловие к первому тому, глава VIII, заключение).

Иллюстрации выбрали В. М. Рычка и П. М. Сас. Именной указатель составил А. И. Гуржий, географический — В. А. Щербак. Научно-вспомогательную работу выполнили Н. В. Борец, В. М. Рычка, П. М. Сас, Н. В. Шевченко, В. А. Щербак.

М., 1963; Книга і друкарство на Україні. К., 1965; Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965; Асеев Ю. С. Мистецтво стародавнього Києва. К., 1969; Асеев Ю. С. Архітектура Київської Русі. К., 1969; Хижняк З. І. Києво-Могилянська академія. К., 1970. Історія міст і сіл Української РСР. Київ. К., 1970; Толочко П. П. Історична топографія стародавнього Києва. К., 1970; Михайлина П. В. Міста України в період феодалізму. (До питання про становлення міст в умовах іноземного поневолення в кінці XVI — першій половині XVII ст.). Чернівці, 1971; Магродин В. В. Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., 1971;

Толочко П. П. Тайны киевских подземелий. Киев, 1971; Стародавній Київ. К., 1975; Михайлина П. В. Визвольна боротьба трудового населення міст України (1569—1654). К., 1975; Толочко П. П. Древний Киев. Киев, 1976; Археологічні дослідження стародавнього Києва. К., 1976; Высоцкий С. А. Средневековые надписи Софии Киевской. (По материалам граффити XI—XVII вв.). Киев, 1976; История городов и сел Украинской ССР. Киев, 1979; Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. Историко-географический анализ. М., 1979; Язычество древних славян. М., 1980; Толочко П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII—XIII веков. Киев, 1980.

ТЕРРИТОРИЯ КИЕВА В ЭПОХУ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ

На территории современного Киева до наших дней сохранились в земле остатки поселений, жилищ, мастерских, могильники, многочисленные орудия труда и бытовые предметы разных эпох, являющиеся основным источником для изучения древних (дописьменных) периодов истории. Благодаря исследованиям дореволюционных и советских археологов историческая наука обладает большим количеством самых разнообразных материалов, позволяющих проследить древнейшие этапы развития человеческого общества на исследуемой территории. Они охватывают огромный период и отражают изменения в хозяйстве, в социальной организации и других сторонах жизни древнего общества.

Киев расположен в начале среднего течения Днепра, ниже устья Десны. Основная часть его территории занимает правый высокий берег, расчлененный глубокими оврагами и долинами небольших рек на отдельные высоты — горы. Такой рельеф образовался вследствие постоянной эрозионной деятельности Днепра и его притоков, а также в результате размывания мягких пород окрестных киевских гор.

Самые высокие точки на территории города находятся на востоке. Отсюда местность постепенно понижается на запад, в широкие долины р. Лыбеди и ручьев Крещатика и Скородороха *, а затем вновь поднимается к Батыевой горе **. Оба плато высокими кручами из желтого лесса и различных пород глин обрываются на восток — в долину Днепра к низин-

1. Геологическое прошлое и природно-географическое положение Киева

* Лыбедь протекает в юго-западной части города и впадает в Днепр ниже Выдубецкого монастыря. Ручьи Крещатик и Скородорох — бывшие притоки Лыбеди. Русло Крещатика пролегалo по дну глубокой долины (теперь ул. Крещатик). Скородорох впадал в Лыбедь в районе современной площади Победы.

** Батыева гора — возвышение правого берега р. Лыбедь к югу от железнодорожного вокзала.

ным районам города, которые возвышаются над уровнем реки всего на 4—8 м (Подол, Оболонь * и др.).

Геологическое прошлое Киева. Природно-географические условия, окружающая среда оказывали заметное влияние на жизнь и быт первобытного человека, появившегося на территории современного Киева в конце древнего каменного века, совпадающего с так называемым четвертичным периодом геологической истории Земли.

Перед наступлением четвертичного периода геологическое развитие территории Киева было особенно сложным: земная кора много раз опускалась, образуя целые моря. Однако накануне четвертичного периода эти грандиозные явления окончились: земная кора на территории Среднего Поднепровья поднялась и последнее третичное море (из отложений которого образовались пестрые гончарные глины) уменьшилось и исчезло.

Территория современного Киева оказалась среди обширной суши, поверхность которой была очень неровной. На запад и юго-запад она значительно повышалась к подножию древних высоких гор, оставивших после себя каменный массив из кристаллических пород в пределах современных Житомирской, Киевской и Черкасской областей. На восток, северо-восток и юго-восток тянулись на большое расстояние низинные просторы современных Полтавщины и Черниговщины, покрытые пестрыми глинами.

Поверхность эта размывалась дождевыми потоками, стекавшими к впадинам на восточной окраине современной территории города. Уже в начале четвертичного периода здесь

возникла большая река — Днепр, углублявшая свое русло и образующая долину. Вначале русло Днепра было значительно дальше на восток и лишь понемногу, на протяжении тысячелетий, в результате размывания правого берега, Днепр приблизился к этому высокому берегу, оставляя на левом старицы и озера. В конце предледниковой эпохи русло реки почти совпадало с современным, только в районе Подола правый берег подмывал подножье Киевских гор. Сами горы были тогда значительно ниже (приблизительно на 30 м), кое-где они расчленились боковыми долинами и глубокими оврагами: долиной Лыбеди, Протасовым яром, Кирилловским и другими оврагами **

В начале четвертичного периода климат Среднего Поднепровья был теплым, влажным и приближался к субтропическому климату третичной эпохи. Однако вскоре на равнинных просторах севера Европейской части СССР появился первый ледниковый покров. Он не достигал территории современного Киева, но его воды заполнили долину Днепра шириной около 30 км. В связи с похолоданием постепенно исчезли теплолюбивые животные, их место заняли крупные, покрытые густой шерстью, приспособленные к жизни в холодном климате, толстокожие мамонт и сибирский носорог. Вместе с ними существовали дикий конь, бизон, северный олень, песец, а также медведь, лев и гиена. По краям ледника, в том числе на территории современного Киева, существовал полярный тундровый ландшафт, здесь росли мхи, лишайники, карликовая береза, полярная верба и др.

Особенно сильно на климат и современный рельеф города повлияло так называемое великое оледенение (рисское или днепровское), происшедшее в среднюю эпоху четвертичного периода (плейстоцен) — около 125 тыс. лет тому назад. На западе

* Оболонь занимает низинную часть города к северу от Подола.

** Протасов яр — овраг между Батыевой и Байковой горами; Кирилловский овраг — древнее урочище вблизи Кирилловского заповедника.

Европейской части СССР, где оно было максимальным, ледник опускался далеко на юг вдоль Днепра (до 48° северной широты), покрывая большую часть территории современной северной Украины, в том числе Киевской области и Киева. Эта гигантская масса льда, существовавшая здесь на протяжении многих тысячелетий, уничтожила тундру с ее флорой и фауной, надолго превратив Среднее Поднепровье в северную пустыню.

Ледник принес с севера громадное количество горных пород — валуны, глину, песок. После его таяния они образовали так называемую морену — валунный суглинок. Морена покрыла слоем толщиной в 15—17 м более ранние отложения, в том числе и вершины Киевских гор, соответственно увеличив их высоту.

Прошли многие тысячелетия прежде чем наступил конец великого оледенения и ледник постепенно отступил к северу. Вместе с ним ушли на север мамонты, гигантские олени, носороги, другие полярные животные: климат становился более теплым.

В Среднем Поднепровье вновь временно возникла тундра со своим растительным и животным миром. Впоследствии при сухом и холодном климате, установившемся на исследуемой территории, образовалась пустыня с песчаными дюнами, передвигаемыми сильными ветрами.

По мере отступления ледника на север, ветры, дувшие из северных районов, слабели и могли переносить лишь тучи пыли, образуемой при разрушении моренных отложений. Вся территория была охвачена облаками пыли светло-желтого суглинка — лесса, которая оседала на поверхности слоем толщиной в 25—30 м. Почвы приобретали современный вид, постепенно к нему приближался и климат, изменялись фауна и флора. С запада на часть первобытной степи наступали леса, которые постепенно

дошли к берегам Днепра. В них стали обитать благородный олень, кабан, бурый медведь и другие животные.

В конце ледникового периода на территорию Среднего Поднепровья из более южных районов современной территории Украины проникает первобытный человек.

Природно-географическое положение Киева. Территориально Киев расположен на границе двух ландшафтных зон — леса и лесостепи. К северу от него на огромной территории простиралось Полесье. Леса, луга, болота, озера, реки были богаты дикими зверями, птицей, рыбой, что способствовало развитию в этом районе охоты, борщичества, рыболовства и собирательства.

Южнее Киева начиналась зона лесостепи, на территории которой участки леса чередуются с открытыми пространствами, удобными для земледелия. Плодородные черноземные почвы обусловили земледельческий характер занятий населения. Концентрация населения в днепровском лесостепном районе способствовала его быстрому историческому развитию.

Важные зональные границы в районе Киева пересекаются Днепром, который образует здесь свой главный гидрографический узел. Днепр и его притоки издавна играли важную роль в экономической жизни населения Среднего Поднепровья. Удобство района киевского Поднепровья в системе речных путей Восточно-Европейской равнины отражено в «Повести временных лет» и в известном трактате Константина Багрянородного «Об управлении государством». Верховьями своими (вместе с Березиной) Днепр подходит к бассейну Западной Двины на севере, левый его приток — Десна (вместе с Сеймом) связывает Среднее Поднепровье с системами Оки и Дона на востоке, Припять — через Западный Буг — с бассейнами Днестра и Немана.

Таким образом, три главных притока, составляющих половину днепровского бассейна, протекают на огромной территории северо-западной части Восточно-Европейской равнины и сливаются в Среднем Поднепровье в единую водную артерию. Этим важным и необыкновенно удобным водным путем, получившим название «путь из варяг в греки», издавна пользовались для обмена товарами жители балтийского и черноморского Приморья, районов Западной и Восточной Европы. Среднее Поднепровье было тем местом на этом пути, где перекрещивались торговые пути.

Территория современного Киева как бы на ключ замыкала широко разветвленную систему речных путей верхней части днепровского бассейна. Сотни километров с севера на юг Днепр течет по низменности и лишь в районе Вышгорода правый его берег резко поднимается. Эта возвышенная полоса представляет собой северо-восточную окраину правобережного плато, к которому от устья Ирпени на севере и до устья Стугны на юге Днепр подходит вплотную только в трех местах. Из трех выступов (вышгородского, киевского и

трипольского) лишь киевский, расположенный при впадении в Днепр Десны, имеет господствующее положение.

Не имела равных Киевская территория во всем Поднепровье и в топографическом отношении. Со всех сторон ее окружали природные рубежи. Непрístupны Киевские горы и со стороны Днепра. Отдельные из них поднимались над его поймой на 70—80, а иногда и больше метров. Природным рубежом Киевской возвышенности со стороны плато была р. Лыбедь, протекавшая с северо-запада на юго-восток на расстоянии 3—4 км от Днепра.

Большое значение в истории Киева сыграли и небольшие речки — притоки Лыбеди (Крещатик) и Днепра (Почайна, Глубочица, Киянка) *. Они и многочисленные овраги образовали такое количество естественно укрепленных возвышенностей (Старокиевская, Замковая, Детинка, Щекавица, Юрковица и др.) **, которого не найти ни в одном другом районе Среднего Поднепровья. И, наконец, киевская территория имела первоклассную речную гавань — р. Почайна.

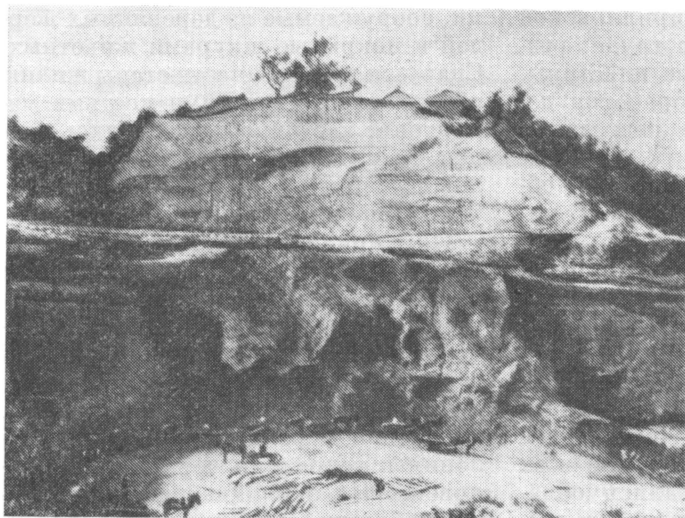
2. Поселения каменного века

Древнейшим периодом в истории человеческого общества был каменный век — культурно-историческая эпоха, на протяжении которой основные орудия труда и оружие изготовлялись из камня. Он длился несколь-

ко сотен тысячелетий и совпадал, в основном, с эпохой первобытнообщинного строя. По времени каменный век делится на древний, средний и новый, или палеолит, мезолит и неолит.

* Почайна протекала по Оболони и Подолу, впадала в Днепр в районе современной Почтовой площади. Глубочица протекала по современной ул. Глубочицкой и Подолу (современные ул. Верхний и Нижний Вал) и впадала в Почайну. Ручей Киянка протекал по современному Кияновскому переулку и Кожемяцкому оврагу, впадал в Глубочицу у подножья Замковой горы.

** Старокиевская, Замковая (Киселевка), Детинка, Щекавица, Юрковица (Лысая) — горы правого берега Днепра, возвышающиеся над Подолом. На Старокиевской горе находится Государственный исторический музей УССР (ул. Владимирская, 2). К северо-западу от нее расположены Замковая гора и Детинка, еще дальше в том же направлении — Щекавица, к северу от которой — Юрковица.

Раскопки палеолитической стоянки на ул. Кирилловской. 90-е гг. XIX в.

В эпоху палеолита климат, растительный и животный мир резко отличались от современного. Основным видом хозяйственной деятельности первобытных людей, использовавших примитивные каменные орудия, были охота и собирательство.

Стоянки конца древнего каменного века. На территории современного Киева человек впервые появился в конце древнего каменного века или в позднем палеолите — около 20 тыс. лет тому назад. Люди еще ощущали непосредственное влияние последнего оледенения, жили в суровых климатических условиях, охотились на мамонтов, носорогов, оленей, строили жилища из костей животных и их шкур. В период позднего палеолита формируется человек, который по своим физическим (биологическим) признакам не отличался от современного типа, изменилась техника изготовления орудий труда. Поздний палеолит — время развития раннего этапа родового строя — матриархата.

Следы жизни человека позднепалеолитического типа на территории современного Киева были обнаружены в северо-западной части города, на ул. Фрунзе, 59—61 (бывшей Кирилловской улице, откуда и название

стоянки), на юго-западной окраине — в бассейне Лыбеди, близ урочища Протасов Яр и в некоторых других пунктах города.

Кирилловская стоянка была расположена на береговом возвышенном мысе с крутыми склонами. С юго-западной стороны гора соединялась с киевским нагорным плато, тянувшимся вдоль правого берега Днепра. Длина мыса 150, ширина в основании 50 м. Открыта стоянка известным ученым-археологом В. В. Хвойкой в 1893 г. и исследовалась им в 1894—1900 гг. Культурные остатки состояли из двух слоев — верхнего и нижнего. Нижний датировался поздним палеолитом и находился на глубине 19—22 м от поверхности земли. Состоял он из больших скоплений костей мамонта и шерстистого носорога, различной величины кострищ, заполненных пережженными и обгоревшими костями мамонта, золы, древесного угля. Толщина слоя в отдельных местах достигала 0,5 м. Вокруг кострищ и отдельно от них встречались целые и расколотые кости мамонтов, только бивней найдено около ста. По подсчетам специалистов, на территории стоянки обнаружены кости 67 особей мамонтов различного возраста.

В нижнем горизонте Кирилловской стоянки найдены орудия труда: резцы, скребки, ножевидные пластины, употреблявшиеся для обработки дерева, кости, рога и для разрезания туш убитых животных. К орудиям труда относятся также несколько обработанных бивней и лопаток мамонтов.

Суровые климатические условия вынудили жителей Кирилловской стоянки избрать местом своего поселения подножье мыса, хорошо защищенное береговым возвышением от холодных северных ветров.

Основным занятием обитателей стоянки была охота. Усилиями всех членов общины устраивались облавы, в ходе которых загнанные в лесные чащи, на высокие кручи или в болотистые места животные становились добычей охотников. Все жители поселения участвовали и в транспортировке добычи, вес которой достигал 4,5 т. Добытое мясо жарили для еды на огне, что подтверждается обнаруженными на стоянке многочисленными кострищами и обгоревшими костями животных. Вероятно, кроме мяса, первобытные люди употребляли в пищу плоды дикорастущих деревьев, ягоды, корнеплоды.

Жители Кирилловской стоянки не только использовали огонь, но и сохраняли кострища с помощью больших костей и черепов крупных животных. Костер, в котором хорошо горели и долго тлели крупные кости, был надежным средством защиты от нападений хищных зверей.

Большое количество убитых животных, значительной толщины кострища, многочисленный кремневый инвентарь и другие изделия свидетельствуют, что Кирилловская стоянка была постоянным местом обитания первобытных охотников, объединенных в родовую общину. Места скопления костей животных и угля являются, по мнению исследователей, остатками жилищ. Это были наземные конические шалашевидные постройки

ки, сооружаемые из деревянных жердей и покрытые шкурами животных. Снаружи для прочности стены жилищ обставлялись большими костями мамонтов и частично присыпались землей. Аналогичные сооружения исследованы при раскопках Мезинской, Фастовской и других стоянок.

На Кирилловской стоянке обнаружены несколько крупных обломков бивней мамонта, покрытых геометрическим орнаментом. Они являются древнейшими памятниками изобразительного искусства на территории Киева и, по-видимому, отражают древнейшие религиозные представления и верования первобытного человека. На одном из них — небольшом обломке острого конца бивня — В. В. Хвойка и другие исследователи считали возможным выделить изображение головы болотной птицы с большим глазом и длинным клювом, черепахи, рогов оленя и даже жилище типа постройки на сваях.

Аналогичная стоянка была обнаружена во время строительства Юго-Западной железной дороги на крутом склоне Батыевой горы, в части, прилегающей к Протасовому яру. Культурные отложения находились на глубине 15 м от современной поверхности, в толще глинисто-песчаных пород. Здесь найдены кости мамонта, мелкие кремневые орудия, остатки кострища. По определению специалистов, геологические условия этой и Кирилловской стоянок были одинаковыми.

Находки костей мамонта, следов кострищ по ул. Ярославов Вал и в районе Караваевых дач свидетельствуют о том, что и эти районы на территории современного города были местом обитания небольших коллективов первобытных охотников. Немало палеолитических стоянок обнаружено и вблизи Киева (Добраничевская, Фастовская и др.), что указывает на заселенность исследуемой местности уже во время позднего палеолита.

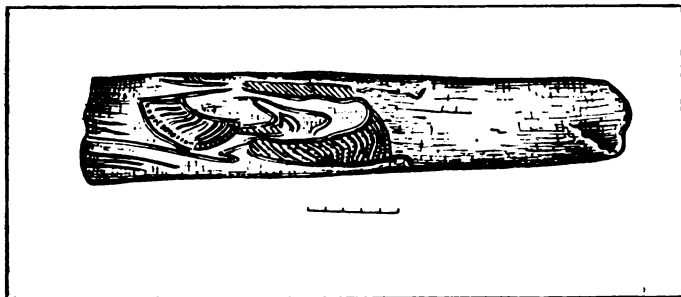

Рисунок на бивне мамонта.

Стоянки эпохи мезолита. С конца позднего палеолита в природе Среднего Поднепровья, как и всей Европы, произошли существенные изменения. Наступил голоценовый период, характеризующийся значительным смягчением климата, изменением растительного и животного мира. В истории человеческого общества 10—8 тыс. лет тому назад наступает новая эпоха — мезолит, или средний каменный век, — переходный период от палеолита к неолиту.

В мезолитическую эпоху произошли важные изменения в экономической и социальной жизни общества, обусловленные прежде всего изобретением лука и стрел. Это событие индивидуализировало характер охоты, что привело к появлению небольших коллективов охотников, живущих на кратковременных стоянках, состоявших из нескольких жилищ. В мезолите предпринимаются первые попытки приручения диких животных, получает развитие собирательство, возникает рыболовство.

На территории современного Киева известно несколько стоянок мезолитической эпохи. Одна из них находилась на месте Кирилловской палеолитической стоянки (верхний горизонт). Стоянка площадью около 600 м² расположена на глубине 13—14 м от современной поверхности. Жилища небольшие, типа временных шалашей. В культурном слое обнаружено 55 кремневых орудий труда — скребки, резцы, заостренные пластины и др., нуклеусы и много необработанных

кремня, а также кости животных — волка, медведя, гиены и др.

Еще одна стоянка мезолитического времени открыта на северной окраине Киева вблизи Днепровской водозаборной станции. Расположена она на краю песчаной террасы правого берега Днепра, возвышавшегося на 25 м над его поймой. Исследован культурный слой стоянки, в котором найдены кремневые орудия труда (скребки, резцы, вкладыши, использовавшиеся в качестве наконечников копий и гарпунов), отдельные кальцинированные кости, пережженные куски гранита. Находки сосредоточены в основном вокруг остатков небольшого кострища. Находка нескольких наконечников стрел треугольной формы свидетельствует о том, что жители стоянки использовали для охоты лук со стрелами.

На южной окраине Киева, в урочище Перетичок близ с. Чапаевка, в песчаных дюнах, окруженных со всех сторон заболоченной долиной р. Виты, обнаружено временное поселение, жители которого были охотниками и рыболовами. Среди находок на его территории — наконечник стрелы, скребки различных размеров, в том числе миниатюрные.

Поселения эпохи неолита. Следующая за мезолитом эпоха — неолит, или новый каменный век. На Украине он датируется V—III тыс. до н. э. Поселения этого времени сосредотачивались на берегах рек и озер, непосредственно у воды, чаще всего на

мысах песчаных террас, дюн или на островах, т. е. вблизи от мест, удобных для охоты и рыболовства.

Основной материал, обнаруженный на неолитических поселениях Поднепровья, составляет керамика — глиняная лепная посуда. Появление керамики, усовершенствование орудий труда и техники их изготовления, переход к земледелию и скотоводству — основные признаки начала неолитической эпохи. Неолит — время формирования племенного строя, при котором экономической и социальной основой был, очевидно, матриархальный род.

Неолитические поселения на территории современного Киева и его окрестностей расположены преимущественно в песчаных дюнах низкой луговой и средней береговой террас Днепра.

Одно из таких значительных по площади поселений было открыто уже в конце XIX в. к югу от с. Никольская Слободка *, на северо-восточном берегу оз. Святище. На поселении найдены фрагменты глиняных лепных сосудов, в том числе четыре целых горшка с гребенчатым орнаментом, раздробленные кости, обломки кремня, а также глиняное грузило, и пряслице. В некоторых местах эти находки были расположены около небольших очагов — остатков наземных жилищ. Кремневые изделия, изготавливаемые на месте, представлены в основном ножами, а также скребками и наконечниками трапециевидных стрел.

Следовательно, жители неолитического поселения у оз. Святище занимались рыболовством и охотой, изготавливали глиняную посуду. В пищу употребляли рыбу, речных мол-

люсков, мясо мелких животных. Найденное же на поселении редкое для неолита глиняное пряслице свидетельствует о появлении новой отрасли домашнего хозяйства — ткачества. В 1949 г. к западу от с. Никольская Слободка была исследована уже группа неолитических поселений. Одно из них расположено в большой дюне площадью около 0,5 га. Здесь в слое речного песка были обнаружены кремневые изделия (ножевидные пластины, сверла, скребки, наконечник стрелы) и фрагменты глиняных горшков конической формы с острым дном и гребенчатым орнаментом. Кремневый инвентарь позволяет датировать поселение концом IV — первой половиной III тыс. до н. э.

На другом небольшом мысе было расположено поселение, в культурном слое которого выявлены материалы (лепные горшки и кремневый инвентарь) более позднего времени — конца неолита или начала медного века, когда влияние трипольской культуры было уже достаточно ощутимым.

Неолитические материалы обнаружены и к северу от Никольской Слободки в песчаных дюнах, тянувшихся почти до с. Воскресенское, а также расположенных над болотом, разделявшим села Воскресенское и Выгуровщину. Одна из площадок была покрыта обломками кремня, кремневыми ножами и фрагментами керамики, аналогичной по орнаменту керамике, найденной у оз. Святище.

Остатки неолитических поселений прослежены и на северной окраине Киева — Оболони. Здесь к западу от железнодорожного моста, метрах в 50 от берега Почайны, в песчаной дюне, собраны фрагменты глиняной посуды и незначительное количество изделий из кремня (скребки, пилючка и несколько мелких отщепов). Культурный слой неолитического времени прослежен в усадьбе № 59 по ул. Фрунзе, в овраге над тем местом, где находилась Кирилловская палео-

* Никольская Слободка расположена на левом берегу Днепра, напротив Труханова острова; Приорка — к западу от Оболони (современная Вышгородская ул. и др.); Соломенка — юго-западное предместье Киева (современная ул. Урицкого и др.).

литическая стоянка. Найдены обломки глиняной посуды, кости животных и рыб. Аналогичные материалы обнаружены и в других районах Киева — на Приорке, Лысой горе, Соломенке. Так, остатки неолитического поселения были исследованы на Приорке в песчаных дюнах, расположенных вблизи городского леса. В культурном слое его обнаружены остатки больших кострищ, обломки глиняных горшков, кремневые ножи и наконечники стрел. На Соломенском поселении были найдены кремневые наконечники стрел, ножи, скребки, а также керамика с орнаментом.

Отдельные кострища, кремневые ножи, наконечники стрел, кости животных обнаружены ниже Киева на песчаных дюнах правого берега Днепра, между селами Пирогово и Вита-Литовская. На песчаной террасе при впадении р. Виты в Днепр около с. Вита-Литовская было расположено большое неолитическое поселение, в нижних наложениях которого в 60-х гг. обнаружены остатки полуземлянки прямоугольной формы с острыми углами площадью около 8 м². В очаге полуземлянки и вокруг нее встречались обломки глиняной посуды, пряслице, кремневые орудия, в том числе шлифованный топор, скребки и острия. На поселении найдена глиняная посуда двух форм — остродонный горшок и миска без орнамента. Лишь на некоторых фрагментах имеются неглубокие ямки или одиночные отпечатки гребенки. На нескольких обломках глиняной посуды обнаружены отпечатки зерен

культурного ячменя, который выращивался жителями поселения.

Следы обитания человека неолитической эпохи обнаружены и в одной из лессовых пещер, расположенных в окрестностях Кирилловского монастыря над Смородинским спуском. Пещера представляла собой сводчатый коридор высотой до 1,8 и шириной в 1 м, углубленный в гору. Над ней нависал крутой склон горы. Недалеко от входа — около стены, находились остатки кострища, выложенного из небольших круглых (сильно пережженных) валунов. Рядом с кострищем обнаружены остатки трапезы из речных ракушек, рыбных костей и костей диких животных (быка, вепря, коня). Предметы домашнего обихода жителей представлены обломками глиняной лепной посуды (плохо обожженной, без орнамента), кремневыми остриями, пилочкой с мелкими зубьями, каменным молотом. Следовательно, жители пещеры употребляли в пищу речных моллюсков, мясо пресноводных рыб и диких животных. Они изготавливали глиняную посуду, а для производства орудий труда стали использовать более мягкие породы камня, легче поддающиеся шлифованию и сверлению.

Таким образом, жители поселений эпохи конца неолита уже были знакомы с примитивным земледелием и ткачеством, умели изготавливать глиняную лепную посуду. Ведущими формами их хозяйства по-прежнему оставались охота, собирательство и рыболовство, значение которого возросло.

3. Поселения медно-бронзового и раннего железного веков

На смену неолитической приходит новая историческая эпоха, переходная от каменного века к эпохе бронзы — энеолит. В эпоху энеолита впервые появились и распростра-

нились орудия труда из меди, началась добыча медной руды и производство меди, появилась новая отрасль хозяйства — первобытная металлургия. Ее возникновение совпало

с переходом к мотыжному земледелию и пастушескому скотоводству. Подъем материального производства способствовал дальнейшему развитию общественных отношений — замене матриархальных отношений патриархальными.

Поселения племен трипольской культуры. В Среднем Поднепровье памятники энеолитического времени представлены поселениями земледельско-скотоводческих племен трипольской культуры, получившей название от с. Триполье на Киевщине, в районе которого были исследованы наиболее характерные ее памятники. Племена трипольской культуры расселялись с Южного Побужья и Поднестровья до Днепра еще в начале III тысячелетия до н. э., заняв часть территории неолитических племен на правобережье Днепра. Длительное время неолитическое население на территории современного Киева соседствовало с трипольскими племенами. Во второй четверти или около середины III тысячелетия до н. э. трипольцы расселились и на этой территории.

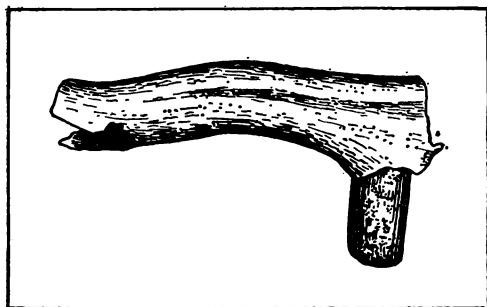
Поселения трипольской культуры размещались на лессово-черноземных плато и состояли из нескольких десятков построек, расположенных, как правило, по кругу, иногда несколькими кругами с площадью посредине. Жилища в основном наземные, хотя известны и полуземлянки. В хозяйстве трипольцев наряду с мотыжным и, вероятно, пахотным земледелием (с применением тягловой силы — быка) развивалось скотоводство. Определенную роль в хозяйстве продолжали играть охота, рыболовство и собирательство.

Высокого совершенства достигли трипольцы в изготовлении глиняной посуды. Ее лепили руками, но обжигали в специальных горнах и украшали многоцветной росписью. Орнамент на посуде имел магическо-культурное значение и был связан с пред-

ставлениями людей об окружающей природе. Идеология трипольского населения тесно связана с культами плодородия и предков, обожествлением сил природы.

На территории Киева и его окрестностей обнаружены поселения позднего этапа трипольской культуры, датируемые III тысячелетием до н. э. Расположены они на труднодоступных мысах высокого днепровского берега, на краю лессовых террас или на берегах малых рек. Одними из первых были открыты в Киеве поселения на Кирилловских высотах правого берега Днепра. Одно из них исследовано в усадьбе дома № 81 по ул. Фрунзе. Здесь было раскопано несколько полуземляночных жилищ прямоугольной или округлой формы, вырытых в лессовом материке. Стены их сложены из сильно обожженной глины. В жилищах устраивались большие очаги или глинобитные печи. Обнаружены и двухкамерные жилища, состоявшие из двух отделений, соединенных между собой переходом и имеющих общую крышу. Внутри жилищ и на территории поселения найдены изделия из камня (кремневые ножи, скребки, наконечники стрел, копий), кости (проколки, просверленная мотыга), несколько предметов из рога. Находка нескольких зернотерок (плоская сглаженная с одной стороны плитка и при ней округленный камень) указывает на занятие трипольцев земледелием. Жители поселения были хорошо знакомы с ткачеством, о чем свидетельствуют найденные на поселении глиняные пряслица (некоторые с орнаментом), а также примитивный ткацкий челнок. Занимались они также скотоводством, охотой и рыболовством: среди находок множество костей крупных и мелких животных, птиц, рыб.

На поселении найдено много обломков глиняной посуды (горшки и миски). Отдельные сосуды, покрытые темно-коричневой росписью, выделяются утонченностью форм. Среди

Каменный топор в роговой оправе из позднетрипольского поселения на ул. Фрунзе.

культовых предметов обнаружено несколько изготовленных из темно-красной и черной глины статуэток, изображающих женские фигурки.

Еще одно трипольское поселение исследовано в усадьбах № 59—61 по ул. Фрунзе. Здесь особого внимания заслуживают полуземляночные жилища небольшого размера, тип которых характерен для многочисленных поселений позднетрипольского времени, расположенных на возвышенных участках Киева от Кирилловского монастыря до Замковой и Старокиевской гор. Такие жилища имели прямоугольную или округленную углубленную часть длиной 3—5 и шириной до 2,5 м. С одной стороны оставался вход и делались ступеньки. В противоположной от входа стенке, на небольшой от пола высоте, находилась печь в виде сводчатой пещерки с небольшим отверстием для выхода дыма. Иногда у той же стенки на полу размещался круглый очаг, часть которого заходила в продолбленную стенку. Обнаружены также остатки наземной части жилища, которую составляли забитые вокруг углубления деревянные колышки, обмазанные глиной. Стены поддерживали крышу, которая внутри укреплялась дополнительно одним или двумя столбами, а снаружи покрывалась землей или обкладывалась дерном.

Описанные поселения на Кирилловских высотах имеют много общего и относятся к одному этапу

трипольской культуры. Судя по найденным на поселениях обломкам костей трипольцы употребляли мясо птиц, диких и домашних животных, рыбу, моллюски и растительную пищу. В их жилищах обнаружены глиняные пряслица и посуда, орудия труда из камня, рога и кости (мотыги, долота, острия, шилья), каменные зернотерки. Уникальной находкой является глиняная литейная формочка для изготовления медных или бронзовых мотыг. Она состояла из двух половинок и, очевидно, была моделирована по роговой мотыге, находившейся там же. Эта находка свидетельствует о том, что жители поселения могли изготавливать отдельные медные вещи.

Аналогичным кирилловским было трипольское поселение на Верхней Юрковице, расположенное на одном из мысов высокого берега над долиной Днепра. По краям мыса обнаружены остатки углублений и ям, заполненных речными ракушками, костями различных животных и рыб, фрагментами глиняной посуды и углем. В центре мыса сохранились остатки нескольких очагов из пережженной глины. На поселении найдены типичные изделия позднетрипольского времени — кремневый топорик клиновидной формы со шлифованным лезвием, кремневый нож, острия, две роговые мотыги, костяные долота и шилья, а также обломки орнаментированной посуды, использовавшейся для приготовления пищи. Особый интерес представляют орнаментированные глиняные пряслица и грубо вылепленные статуэтки. Выявлены также две схематизированные глиняные фигурки.

Несколько трипольских поселений было открыто на северо-западной окраине Киева — Сырце*. Одно из

* Сырец — часть Киева, расположенная к западу от Подола за Кирилловским заповедником. По широкой долине (теперь ул. Сырецкая) протекала р. Сырец, впадающая в Почайну.

них располагалось вблизи устья р. Сырец, другое — выше по ее течению. На территории первого поселения, находившегося на небольшом мысе, обнаружены остатки жилища земляного типа и очажная яма. Орудия труда представлены кремневыми скребками, обломком острия костяной иголки, медной бусиной-пронизкой, глиняными орнаментированными пряслицами и грузилами к ткацкому станку. Наиболее многочисленные находки на поселении — обломки керамической посуды (горшки, кувшины, миски, чаши), среди которых — расписная керамика. Антропоморфные женские статуэтки из глины сохранили следы росписи красной краской. Одна из них с отверстием для прикрепления головы, другая — обыкновенная схематизированная статуэтка, характерная для памятников заключительного этапа позднетрипольской культуры. Среди материалов поселения на Сырце выделена группа находок, аналогичных материалам поселений на Кирилловских высотах.

В центральной части города трипольское поселение частично исследовано во время раскопок в усадьбе дома № 8 по Кияновскому переулку. Оно находилось на краю лессовой террасы правого берега Днепра, над р. Киянкой и Кожемяцким оврагом*. Здесь открыто два углубленных жилища и несколько ям хозяйственного назначения. Среди материалов — обломки керамики (горшки, кувшины, миски, амфоры), фрагменты антропоморфных статуэток, куски печины, кости животных. По типу и вещевому материалу поселение над р. Киянкой относится к началу позднего этапа трипольской культуры Поднепровья.

Следы позднетрипольских поселений в разное время были обнаружены также в районе Львовской площади, улиц П. Осипенко и Ярославов

Вал, на горах Старокиевской и Замковой. На Львовской площади, на месте, где теперь здание Торговой палаты, выявлены остатки наземного жилища и фрагменты сосудов. По ул. Ярославов Вал в усадьбе дома № 19, расположенной на плато над широкой низиной р. Лыбедь, найдены слой речных ракушек, остатки очага, обломки посуды, каменный растиральник, а также кости домашних быка и свиньи, кости рыб.

На Старокиевской горе (ул. Владимирская, № 2) обнаружено несколько жилищ типа землянок. Одна из них, расположенная в северо-западной части усадьбы, представляла собой четырехугольное углубление площадью около 13 м², с трех сторон окруженное рядом обгоревших деревянных колышков — остатков стен. Посредине находилась большая хозяйственная яма, заполненная костями различных животных, речными ракушками, рыбьей чешуей и черепками глиняных сосудов. Около боковых стен ямы на различных горизонтах найдено три очага круглой формы. Здесь же обнаружены две мотыги из рога оленя и лося. В другом жилище в слое золы встретились речные ракушки, кости животных, обломки керамики и куски пережженной глины. Кроме жилищ-землянок, в различных местах усадьбы найдены глиняная статуэтка и фрагменты расписных сосудов. Очевидно, на территории Старокиевской горы находилось большое поселение, которое можно датировать заключительным этапом позднетрипольской культуры.

Следы пребывания человека трипольского времени обнаружены также на Печерске, над бывшим Кловским ручьем (около Окружного дома офицеров), где выявлено значительное скопление речных раковин, а также кости и чешуя рыб, печина, обломки глиняной посуды (некоторые фрагменты со следами росписи). Далее к югу, на мысе Чайка (Выдубичи)

* Кожемяцкий овраг находился на Подоле между Кудрявским возвышением и Замковой горой.

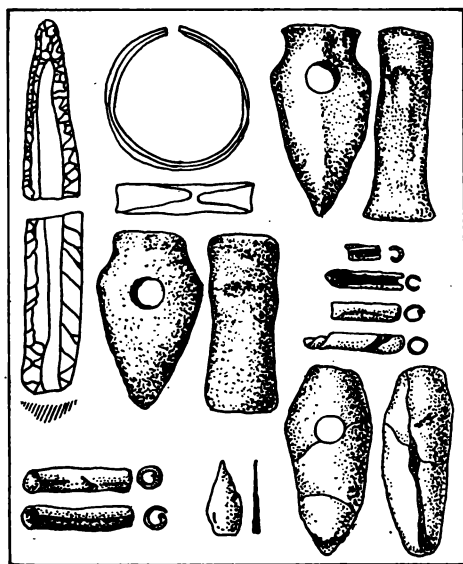
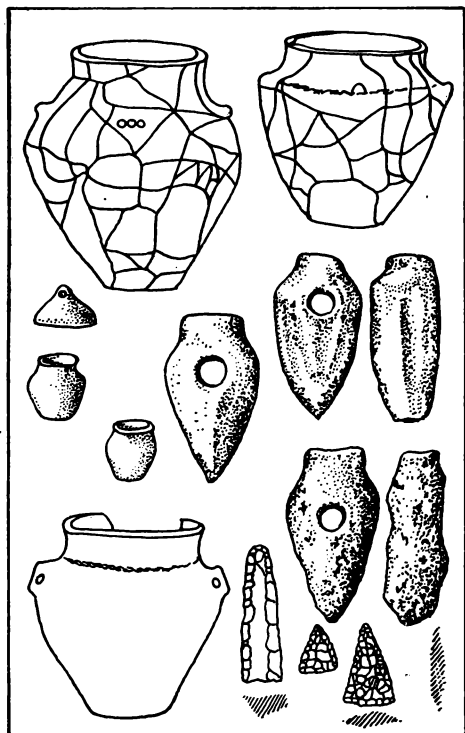
были найдены хозяйственные ямы и материалы позднетрипольского времени. Среди раковин речных моллюсков, костей животных попадались фрагменты глиняных сосудов, печина, а также отдельные предметы — два шарообразных грузила, роговое тесло, каменный скребок. Поселения трипольской культуры обнаружены и в окрестностях Киева. В Корчеватом, недалеко от устья р. Лыбедь, найдены остатки жилища, обломки глиняных сосудов с росписью, головка глиняной женской фигурки, ракушки. Близ с. Чапаевка открыто большое поселение, расположенное на краю лессовой террасы с крутыми склонами, высота которой над поймой р. Виты достигает 80 м. Площадь его около 10 тыс. м². На поселении исследованы остатки 11 углубленных жилищ, расположенных по кругу со свободной площадью в центре. Рядом с жилищами находились хозяйственные ямы, а ближе к центру поселения — кострища. Жилища в основном овальной в плане формы площадью от 14 до 28 м², одно — площадью 44 м². На поселении найдены глиняная посуда, украшенная орнаментом (горшки, миски, амфоры, кувшины), кремневые скребки, ножи, серпы, наконечники стрел, костяные или роговые мотыги, молоты, тесла, проколки, а также глиняные женские антропоморфные статуэтки.

Рядом с поселениями или за их пределами находились коллективные могильники. Так, могильник у с. Чапаевка непосредственно примыкал к жилым и хозяйственным постройкам поселения, не заходя, однако, на его территорию. На территории могильника 31 захоронение. Умерших погребали в могильных ямах на спине в вытянутом положении, головой на запад. В погребениях найдена глиняная посуда, кремневые изделия и глиняная женская антропоморфная статуэтка. Поселение и могильник у с. Чапаевка датируются серединой III тысячелетия до н. э.

К более позднему времени — второй половине III тысячелетия до н. э., относится один из наиболее крупных могильников периода позднетрипольской культуры, исследованный в окрестностях Киева — в районе Красного хутора. Краснохуторский могильник расположен в песчаной дюне, возвышавшейся над широкой заболоченной поймой левого берега Днепра. На площади 100 м² обнаружено 195 погребений, располагавшихся группами. В каждой из них были, вероятно, захоронены ближайшие родственники, а могильник в целом служил некрополем племенного коллектива. Умершие погребены по обряду трупосожжения. После кремации остатки праха ссыпались в глиняные сосуды-урны или в небольшие округлые ямки. Среди кальцинированных костей или рядом с ними клали погребальный инвентарь, в состав которого входили глиняная посуда, орудия труда, оружие и украшения. Глиняная посуда разнообразна по форме — это плоскодонные горшки и сосуды баночной формы, украшенные орнаментом, амфоры, миниатюрные сосуды культового назначения. Орудия труда представлены кремневыми ножами, скребками, клиновидными топорами, костяными и медными шильями.

Из украшений представляют интерес медные пластинчатые браслеты, бусы-пронизки, а также янтарные бусы цилиндрической формы. В состав многочисленной группы предметов вооружения входят кремневые наконечники стрел, несколько медных кинжалов, наконечник дротика, восемь боевых топоров и один клевец. Наличие захоронений с большим количеством предметов вооружения и особенно с оружием из металла на площади некрополя свидетельствует, по мнению исследователей, о патриархальном укладе общества, а также о выделении родовой верхушки.

Трипольские поселения, исследованные в Киеве и его окрестностях,

Изделия из глины, камня и меди из могильника на Красном хуторе. Вторая половина III тысячелетия до н. э.

характеризуют оседлый быт населения, его занятие земледелием, скотоводством, ткачеством. Трипольцы достигли больших успехов в изготовлении глиняной посуды, орудий труда, употребляли медные изделия. Однако в быту они еще широко пользовались изделиями из камня, костей и рога диких животных (олени, лоси, вепря).

Трипольские поселения и могильники на территории Киева и в его окрестностях относятся к позднему этапу трипольской культуры, т. е. к III тысячелетию до н. э.

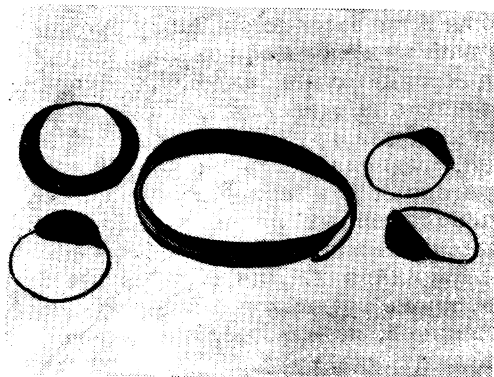
Поселения эпохи бронзы. Следующий культурный исторический период — эпоха бронзы, датируемая на территории Украины концом III тысячелетия — началом I тысячелетия до н. э., характеризуется даль-

нейшим развитием земледелия и скотоводства, распространением изделий из бронзы. Из бронзы, которая тверже меди и более легкоплавка, изготавливали различные орудия труда, оружие и украшения. Однако полностью заменить изделия из камня бронзовые предметы еще не могли в силу сравнительной малочисленности и физических свойств. В ранний период эпохи бронзы изготовление каменных орудий достигло высокого совершенства.

Основной формой хозяйства ряда племен становится скотоводство. Происходит обособление скотоводческих племен. По словам Ф. Энгельса, «пастушеские племена выделились из остальной массы варваров — это было *первое крупное общественное разделение труда*»¹.

Развитие скотоводства, а также пашенного земледелия способствовало дальнейшему развитию обмена и сосредоточению в руках отдельных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 160.

Медные украшения II тысячелетия до н. э., найденные на ул. Героев революции.

семей, родовой и племенной знати значительных богатств. Возникает имущественное неравенство, подтачивавшее основы первобытнообщинного строя. В связи с частыми войнами, борьбой за территории формируются крупные союзы племен.

В конце III тысячелетия до н. э. на исследуемую территорию, занятую трипольскими племенами, расселялись с правобережья Среднего Поднепровья скотоводческо-земледельческие племена так называемой среднеднепровской культуры, ассимилировавшие трипольское население. Племена эпохи бронзы обитали на территории современного Киева до начала I тысячелетия до н. э.

Поселения эпохи бронзы располагались на небольших возвышенностях около выступов надпойменных террас рек или на берегах озер. Хозяйственная деятельность населения была связана с надпойменной террасой. Жилища строили деревянные, наземные. Кроме основных отраслей хозяйства (земледелия и скотоводства) значительное место занимают ткачество и гончарство.

Большинство поселений бронзового века в районе Киева обнаружено на высотах правого берега Днепра, а также в песчаных дюнах или на небольших возвышенностях левого берега. Таким было поселение, расположенное в дюнах надпойменной

террасы к западу от Никольской Слободки, датируемое периодом ранней бронзы (первой половиной II тысячелетия до н. э.). В культурном слое его находились фрагменты глиняных горшков с простым шнуровым орнаментом и два очага. Такая же керамика (иногда грузила и пряслица) вымываются с обрывов террасы. Материалы эпохи бронзы (керамика и отдельные изделия) обнаружены и на пространстве между Никольской и Кухмистерской Слободками *, на Трухановом острове. На территории города поселения эпохи бронзы известны на Замковой, Старокиевской горах и Куреневке **. На Замковой горе исследован культурный слой с фрагментами лепных сосудов, богато орнаментированных отпечатками шнура, и каменными растиральниками зернотерок. Тут же найден небольшой сосуд банкообразной формы, украшенный орнаментом. Поселение на Замковой горе относится к раннему периоду эпохи бронзы.

Во дворе дома № 9 по ул. Героев революции найден клад, состоящий из пяти медных украшений: диадемы в виде тонкого широкого обруча, луновидной подвески и трех височных колец. Эти украшения свидетельствуют о культурных связях населения, проживавшего здесь в первой половине II тысячелетия до н. э., с племенами Центральной и Западной Европы.

На территории Киева и Киевщины известны и памятники, относящиеся к позднему периоду эпохи бронзы. Они обнаружены на северном склоне горы Юрковицы (обломки лепной керамики, растиральники каменных зернотерок) и вблизи сел Пирогово,

* Кухмистерская Слободка была расположена на левом берегу Днепра, около Наводнического моста (теперь на этом месте мост им. Е. О. Патона).

** Куреневка — часть Киева, расположенная к северу от Подола за Кирилловским заповедником.

Вита-Литовская, Выгуровщина, Бортничи, Староселье.

На Десятинной улице были найдены бронзовые топор-молот и втульчатый топор (кельт), а на ул. Владимирской, № 2 — захоронение с трупопожжением, сопровождавшееся пятью глиняными сосудами, из которых один был заполнен остатками праха покойника. На Подоле (ул. Фрунзе) обнаружены два бронзовых плоских массивных браслета, украшенных геометрическим орнаментом. На горе над Крещатиком, напротив ул. Ленина, найден топорик из пироксилитового сланца с просверленным отверстием для рукояти, служивший предметом вооружения и символом власти.

Находки на территории современного Киева и Киевщины памятников поздней бронзы имеют важное значение для определения их связи с памятниками раннего железного века.

Поселения раннего железного века. Заключительным периодом в истории первобытного общества Восточной Европы был ранний железный век, который в начале I тысячелетия до н. э. сменил бронзовый. Освоение железа имело большое значение для прогресса древнего общества, содействовало развитию всех отраслей хозяйства, скотоводства, ремесел. О значении этого металла Ф. Энгельс писал: «Железо сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широких лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостать ни один камень, ни один из других известных тогда металлов»².

На территории Лесостепной части Украины в VIII—VII вв. до н. э. жили земледельческо-скотоводческие племена и среди них праславянские,

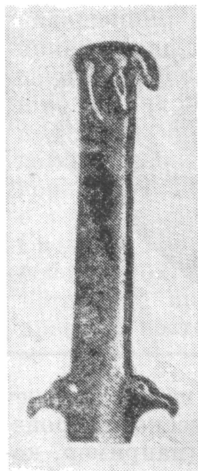
обитавшие здесь еще в эпоху бронзы. В начале железного века они достигли сравнительно высокой ступени развития. Поселения, жителями которых была группа родственных семей, располагались на невысоких, пригодных для земледелия участках, расположенных рядом с долинами. Население жило в деревянных домах-полуземлянках. Для обработки земли, кроме традиционных деревянных сошников, использовали и железные орудия труда, урожай собирали бронзовыми и железными серпами. Большого мастерства праславянские племена достигли в бронзолитейном деле и изготовлении глиняной посуды.

С началом постоянной угрозы со стороны причерноморских племен киммерийцев (VIII в. до н. э.), а затем и скифов (VII в. до н. э.) лесостепные племена вынуждены были строить укрепленные поселения-городища, иногда довольно больших размеров.

В районе Киева поселение раннего железного века открыто в 1959 г. на территории Кирилловского заповедника. Здесь под южной стеной собора и частично под фундаментом каменной пристройки-усыпальницы хорошо сохранилась углубленная часть жилища, на полу которой обнаружена характерная для VIII—VII вв. до н. э. керамика, камни от зернотерок, кости животных. Поселения этого времени известны также в Бортничах, Боярке и в других пунктах в окрестностях Киева. К раннему железному веку относится и найденный в 1852 г. при строительстве Анатомического театра (теперь дом № 37 по ул. Ленина) бронзовый кинжал сибирского типа. Рукоять кинжала пластинчатая, с навершием в виде фигурки кабана. Перекрестье образовано выступающими орлиными головами.

В VII в. до н. э. в Северном Причерноморье появились кочевые скотоводы-скифы. Вытеснив киммерийцев, они подчинили себе причерноморские

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 163.

Рукоять бронзового
кинжала сибирского
типа.

и поднепровские племена и образовали межплеменное политическое объединение «Большая Скифия», просуществовавшее до III в. до н. э. В его пределах проживали также местные земледельческо-скотоводческие племена, среди которых находились и известные под другими названиями древние славяне.

Скифы оказали большое влияние на экономику, социальное устройство и другие стороны жизни племен Лесостепного Правобережья. Развитию земледелия и различных ремесел способствовало распространение железных орудий труда. Резко возросло имущественное неравенство, усилилась власть вождей и военачальников. Не позднее первой половины VI в. до н. э. на территории современной Киевской области в связи с необходимостью защитить свою землю от постоянной угрозы военных нападений степных племен возникают городища, которые соседствовали с открытыми поселениями.

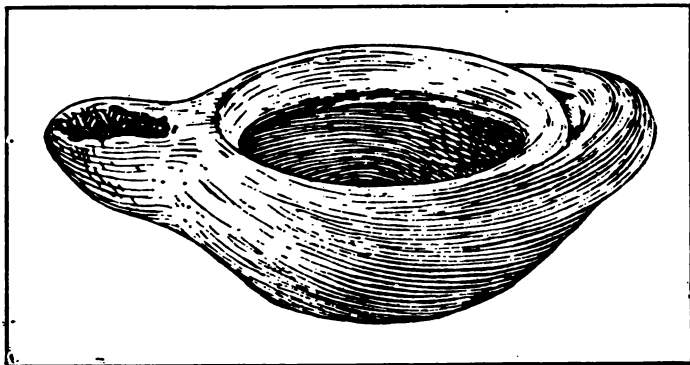
Одно из таких укрепленных поселений VI—V вв. до н. э. находится в черте современной городской территории между Феофанией и с. Хотов. Хотовское городище расположено на высоком плато, окруженном со всех сторон широким оврагом. Площадь его около 31 га. Городище, обнесен-

ное земляным валом высотой до 3 м и глубоким рвом, имело три въезда и деревянные оборонительные башни. В северной его части обнаружены остатки наземных жилищ — развалы обожженной глины от стен с отпечатками деревянных конструкций, остатки глинобитных очагов (печей), а также землянки площадью около 24 м². Жилища располагались лишь вдоль валов, а его центральная часть была незастроена и могла использоваться для загона скота или под посевы. Кроме лепной керамики, среди которой типичной была лощеная посуда без орнамента, найдены обломки сосудов греческого происхождения, а также бронзовые наконечники стрел, бронзовые булавки, железные ножи и шилья. Уникальным является обломок костяного предмета с изображением пантеры.

Материалы городища свидетельствуют о том, что основными занятиями жителей были земледелие, скотоводство с хорошо развитым коневодством, а также охота, поддерживались связи с античными городами Северного Причерноморья. Могильником этого городища, вероятно, следует считать бескурганные захоронения этого же времени, открытые в 1966 г. вблизи с. Пирогово.

На территории Киева и за его пределами исследованы также поселения так называемой подгорцевской культуры VI—IV вв. до н. э. (название получила от одноименного села Обуховского района). Примером такого поселения является Краснохуторское, расположенное на краю песчаной террасы левого берега Днепра. Краснохуторские находки дали типичные для VI—V вв. до н. э. материалы: лепную керамику (круглодонные горшки, широкие миски), бронзовые и железные (скифские и подгорцевские) наконечники стрел, железные ножи и иголки, бронзовые рыболовные крючки. Из бронзовых украшений много бутылкообразных подвесок, серег (скифского и подгор-

Античный светильник из раскопок на Замковой горе.

цевского типов), железных шпилек и других изделий. На краю уступа террасы обнаружены остатки бронзолитейной мастерской (десять литейных тиглей, бракованные подвески, куски железной проволоки, обломки бронзы и др.). Отдельные подгорцевские материалы (керамика, пряслице) известны и на Замковой горе.

Предметы, характерные для VI—IV вв. до н. э., обнаружены и в других районах Киева. Так, фрагменты керамики были найдены в усадьбе дома № 81 по ул. Фрунзе, на Кристеровой горке (Куреневка), на Лысой и Старокиевской горах, около с. Никольская Слободка; скифского типа бронзовые наконечники стрел — на Приорке, Лысой горе, вблизи колокольни Софиевского собора и Михайловского собора Выдубецкого монастыря, у сел Жуляны, Мышеловка, Выгуровщина; скифские мечи — вблизи с. Мышеловка и колокольни Лавры; бронзовая булавка — в усадьбе дома № 9 по ул. П. Осипенко.

Несомненно, указанные вещи скифского типа и оружие были получены непосредственно из Скифии. Население Среднего Поднепровья на протяжении VI—IV вв. до н. э. поддерживало оживленные связи со скифскими степными племенами.

Интенсивное развитие земледелия в Поднепровье привело к расширению торговых связей с античными городами Северного Причерноморья, прежде всего с Ольвией. На это ука-

зывают, в частности, находки монет и других вещей греческого производства вблизи Киева (например, коринфская монета V в. до н. э. из Феофании, античный светильник IV—III вв. до н. э. из Замковой горы, вещи из городищ и могильников из окрестностей Киева), а также свидетельство греческого историка Геродота о том, что скифы-пахари (жившие в лесостепном правобережье Среднего Поднепровья, на северной окраине которого находилась территория современного Киева) вывозили хлеб на продажу, в частности, в Ольвию. В то же время территория города и его ближайшие окрестности в V—IV вв. до н. э. входили в зону контактов между лесостепными и полесскими племенами, обитавшими в северной части Украины и на юге Белоруссии, о чем свидетельствуют находки указанных выше поселений так называемой подгорцевской культуры.

Земледельческо-скотоводческое население Среднего Поднепровья, испытывавшее значительное скифское влияние, все же сохраняло местные традиции. Рядом с городищами продолжали существовать небольшие родовые поселения, сохранялся древний обряд погребения (трупосожжения) и некоторые другие черты культуры доскифского времени. В III в. до н. э. в связи с падением могущества степных скифов у населения Поднепровья исчезают все основные элементы скифской культуры, в частнос-

ти, ношение скифского оружия, украшений, что указывает на их привнесенность извне. Восстанавливаются древние традиции в захоронении (обряд трупосожжения в бескурганных могильниках), возрождаются традиционные формы лепной керамики. Все это свидетельствует о том, что многочисленные племена Среднего Поднепровья представляли собой автохтонное население, в среде которого складывалась культура древних восточных славян.

* * *

Исследованные памятники древних культур на территории современного Киева свидетельствуют о ее заселении в период от позднего палеолита до III в. до н. э. Однако поселения каменного, медного, бронзового и раннего железного веков составляют предысторию Киева и рассматриваются как докиевские.

ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ КИЕВА

В конце I тысячелетия до н. э. на территории Среднего и частично Верхнего Поднепровья сложилась зарубинецкая культура, получившая название от с. Зарубинцы Киевской области, где впервые были обнаружены ее памятники. Основную роль в ее образовании сыграло местное оседлое земледельческое население. Зарубинецкая культура существовала с III—II вв. до н. э. до IV в. н. э. По мнению большинства исследователей, носителями этой культуры были раннеславянские племена.

Одним из важнейших районов развития зарубинецкой культуры являлась территория современного Киева, население которой продолжало обитать здесь вплоть до конца IV в. н. э.

В конце V — начале VI в. у восточных славян появляются качественно новые поселения — административно-политические центры союзов племен. Центром полянского союза племен стал Киев, непрерывное развитие которого, как свидетельствуют письменные и археологические источники, началось с конца V — начала VI в.

1. Раннеславянские поселения на территории Киева

На значительной территории современного Киева обнаружены остатки раннеславянских поселений, грунтовые могильники и отдельные находки различных предметов. Они оставлены в основном славянскими племенами зарубинецкой культуры.

Зарубинецкие поселения располагались на труднодоступных мысах высоких берегов рек и оврагов. Они состояли из нескольких десятков наземных и полуземляночных жилищ. Жители занимались земледелием, скотоводством, частично — рыболовством, охотой, собирательством. Владели они и рядом хорошо развитых ремесел, в том числе железообрабатывающим и ювелирным. Вели обменную торговлю с античными городами Северного Причерноморья.

Поселения зарубинецкой культуры. На территории современного

Римская монета из раскопок на Замковой горе.

Киева известно около 14 зарубинецких поселений и два могильника. Остатки поселений в черте города открыты на Замковой и Старокиевской горах, на Юрковице, Подоле, на Оболони, Печерске, в районе Львовской площади, Никольской Слободки и в других пунктах Киева. На территории этих поселений найдены изделия из бронзы и железа, обломки керамических сосудов, амфор и многочисленные римские монеты. Большое количество зарубинецких поселений расположено в непосредственной близости от города: Пироговское, вблизи с. Чапаевка, в селах Ходосовка, Лютеж, Козаровичи и др.

Важнейшим среди зарубинецких поселений Киева является поселение на Замковой горе. Во время раскопок, производившихся здесь, был прослежен культурный слой зарубинецкой культуры со значительным содержанием обломков глиняной лепной посуды (простой и лощеной), амфор, костей животных, остатков очагов. Найденная керамика датируется временем от II в. до н. э. до I в. н. э. К этому же периоду относятся и два фрагмента античных амфор, свидетельствующие о связях местного населения с античными городами Северного Причерноморья. На зарубинецком поселении Замковой горы был обнаружен также обломок бронзовой фибулы, датируемой рубежом нашей эры, и несколько серебряных рим-

ских монет. Здесь же найдена редкостная монета республиканского времени — медный ас, чеканенный в 200 г. до н. э. Спуррием Афранием. На аверсе изображен двуликий Янус, на реверсе — нос корабля.

Поселение и могильники рубежа нашей эры известны и на Старокиевской горе. Здесь найдены обломки зарубинецкой керамики и в разное время римские монеты II в. н. э.: серебряные денарии римских императоров Адриана, Люция Вера и императрицы Фаустины. На Старокиевской горе обнаружены отдельные вещи (бронзовая арбалетная фибула римского провинциального типа, бронзовая булавка и небольшая кружка с черной лощеной поверхностью), происходящие, вероятно, из разрушенных погребений с трупосожжением.

Большое поселение зарубинецкой культуры расположено и в северо-восточной части Киева — на Юрковицкой горе. Культурный слой поселения был перемещен в овраг, проходивший близ западного склона горы. Лишь на краю останца выявлены остатки наземных жилищ в виде разрушенных очагов и хозяйственных ям. В овраге обнаружено до 5 тыс. обломков зарубинецкой лепной посуды. Чернолощеная керамика представлена горшками, мисками, кружками с ручкой. Встречались фрагменты античных амфор эллинистического времени, свидетельствовавшие о торговом обмене населения с античными городами Северного Причерноморья. На развитие железоделательное производство указывает большое количество кусков железных шлаков и готовых железных изделий (ножей, наконечников копий, шильев). На поселении было развито и бронзолитейное дело, о чем свидетельствуют находки бронзолитейного тигля, а также бронзовых изделий — проволоочной фибулы среднелатенской конструкции, пластинчатого браслета, бронзового наконечника

стрелы. Судя по находкам фрагментов амфор и наконечника стрелы, поселение на Юрковицкой горе возникло в конце III в. до н. э.

Материалы зарубинецкой культуры встречаются в районе Оболони, на берегах летописной р. Почайны. Несколько зарубинецких поселений обнаружено в дюнах правого возвышенного берега этой реки. Одно из них, расположенное в урочище Луг, исследовалось в 1965—1974 гг. Ориентировано поселение с юго-востока на северо-запад. Занимало возвышенную часть высокого правого берега р. Почайны и было укреплено природными низкими заболоченными участками днепровской поймы. На площади 25 тыс. м² обнаружены остатки 66 жилищ площадью 12—20 м², углубленных в землю, прямоугольными в плане, с несколькими закругленными углами, наземными глинобитными и немного углубленными в пол очагами. Все жилища имели столбовую конструкцию, деревянный каркас стен оплетался лозой и обмазывался глиной. Полом служил утрамбованный песок, иногда покрытый глиняной обмазкой. Жилища располагались в высокой части поселения по кругу в определенном порядке. Вблизи них находились многочисленные хозяйственные ямы.

Жители поселения занимались земледелием, о чем свидетельствуют находки железных серпов, каменных растиралок-зернотерок, разводили быков, свиней, овец и коз, занимались коневодством. Дальнейшее развитие получили охота на оленей, лосей и других животных, рыболовство (ловля таких рыб, как судак, осетр, щука, сом).

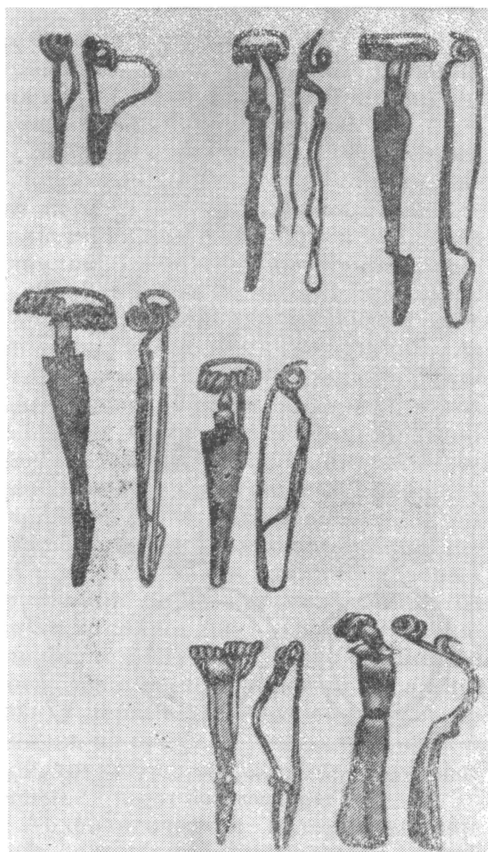
О местной добыче и обработке железа кроме железных изделий (ножей, гарпунов, рыболовных крючков, серпов, шпор) свидетельствуют и находки многих кусков шлака. Часть бытовых предметов и украшений сделана из бронзы — браслеты, кольца, подвески. На поселении было

развито ткачество, на что указывают глиняные пряслица, отпечатки материи на глиняных сосудах.

В заполнениях жилищ, ямах и культурном слое поселения собрано большое количество различных орудий труда, бытовых изделий и украшений, которые свидетельствуют о значительном развитии ремесел — изготовлении глиняной посуды (кухонные лепные горшки, большие корчаги для хранения зерна, миниатюрные сосуды, крышки), изделий из железа и кости. Жители поселения поддерживали связи с античными городами Северного Причерноморья, что подтверждают находки обломков античных амфор. На основании амфорного материала и фибул поселения датируется I в. до н. э. — II в. н. э.

Остатки зарубинецких поселений на территории Киева обнаружены также в усадьбе дома № 81 по ул. Фрунзе, где найдены обломки керамики и фрагмент бронзовой шпильки, на бывшей горе Черкня — отроге правого берега Сырца (фрагменты чернолощенной керамики), на Печерске около Окружного дома офицеров (керамика), вблизи Никольской Слободки (обломки лепной керамики, бронзовая спираль) и в других местах.

С поселениями непосредственно связаны могильники зарубинецкой культуры, расположенные недалеко от них, в аналогичных топографических условиях. Характерной чертой обряда захоронения зарубинцев является трупосожжение, хотя иногда встречается и обряд трупоположения. Один из таких могильников был обнаружен в верховьях Лыбеди, на ее правом берегу, в районе Первомайского массива. Здесь во время строительных работ было разрушено несколько захоронений (трупосожжения в глиняных сосудах — урнах). На том же берегу Лыбеди, на Батыевой горе найдена еще одна глиняная урна с пережженными костями.

Фибулы из Корчеватского могильника.

Другой большой зарубинецкий могильник располагался на южной окраине Киева в районе Корчеватого, на мысе высокого правого берега Днепра. Большинство из исследованных 103 захоронений представляли собой безурновые и урновые трупосожжения, найдены также трупоположения и кенотафы — могилы без остатков умершего. Большая часть захоронений сопровождалась вещами (посуда, фибулы, украшения) или костями животных (остатками ритуальной пищи). В захоронениях были обнаружены бронзовые и железные фибулы среднелатенской эпохи, бронзовые кольца, подвески, обломки сережек, железные ножи, наконечник копья, обломки стеклянных

сосудов, пастовые бусины, около 270 чернолощенных горшков, мисок, кувшинов, кружек, простых корчаг и горшков, лепная амфора. Время существования могильника на основании фибул определяется II в. до н. э. — I в. н. э.

Изучение могильников позволяет говорить о том, что для зарубинецких племен преобладающим был обряд погребений с трупосожжением. Обнаруженный инвентарь свидетельствует о вере местного населения в загробную жизнь как продолжение земной.

О значительной заселенности территории современного Киева племенами зарубинецкой культуры свидетельствуют находки в разных местах города римских монет, вещей античного производства. Так, римские монеты I—II вв. н. э. были обнаружены на Старокиевской и Замковой горах, в районе Львовской площади, Кудрявца *, на Печерске, в районе Куфевки, на Подоле, в районе Первомайского парка и др.

В 70-х гг. XIX в. во время строительства на Львовской площади был найден клад серебряных и медных монет. Из приблизительно 4 тыс. экземпляров сохранилось несколько серебряных денариев II в. н. э. — Антонина Пия, Марка Аврелия и Адриана. Вблизи Кирилловского монастыря по ул. Фрунзе найден еще один большой клад, насчитывающий около 350 римских монет I—II вв. н. э.

На поселениях племен зарубинецкой культуры на территории Киева обнаружена также керамика римского производства I—II вв. н. э. (амфоры, столовая посуда), бронзовые изделия (чаша) и украшения из стекла. Особый интерес представляет глиняный римский светильник I в. н. э. Светильник имеет округлую форму с 15 рожекми. На его щитке рельефно изображены фигурки двух римских легионеров в касках, со

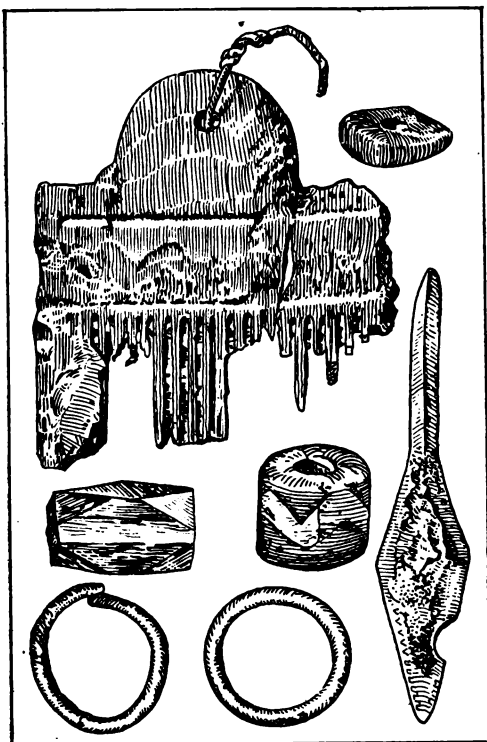
* Кудрявец — древняя часть города, расположенная к северо-западу от современной Львовской площади.

щитами и короткими мечами. Подобные находки указывают на то, что зарубинецкое население поддерживало экономические связи с греческими городами Северного Причерноморья, что, в свою очередь, свидетельствует о подъеме материального производства зарубинецкого общества этого района, стимулирующем появление дополнительного продукта обмена, необходимого для развития торговли.

Население зарубинецкой культуры продолжало обитать на современной территории Киева и во II—IV вв. н. э., вплоть до конца IV в. н. э., сохраняя культурные традиции предыдущих поколений. Южными соседями их были племена многоэтничной черняховской культуры, среди которых находились и древние славяне. О развитии контактов между зарубинецкими и черняховскими племенами свидетельствуют отдельные находки памятников черняховской культуры. Сосредоточены они на Замковой и Старокиевской горах, на Подоле, Оболони, в районе Куреневки и в некоторых других пунктах.

Так, в 1940 г. в культурном слое на Замковой горе было обнаружено пять небольших обломков тонкостенных сосудов, изготовленных на гончарном круге, относящихся к черняховскому типу керамики II—IV вв. Отдельные фрагменты этой же керамики найдены на Львовской площади, Печерске (Первомайский парк, Клов), Оболони и в других местах.

На Старокиевской горе (усадебный Исторического музея) раскопано два захоронения (труположения) III—IV вв. Одно из них принадлежало взрослой женщине. Около костяка находились костяной гребешок, бронзовая фибула (застежка) и сделанный на гончарном круге кувшин. Поблизости от захоронения обнаружена небольшая бронзовая литая бляшка овальной формы с рельефным изображением головы человека, окруженной звездчатым нимбом из пяти лучей. Другое было захоронением ре-

Инвентарь погребения III—IV вв. н. э. на Старокиевской горе.

бенка. При нем найдены два серебряных колечка и пять бусин.

Вблизи от Старокиевской горы, в Верхнем городе, обнаружены вещи римского происхождения III—IV вв., отдельные римские монеты. На углу улиц Б. Житомирской и Владимирской найдено пять золотых круглых нашивных бляшек в виде розеток, а на территории Софиевского заповедника — каменная позднеимперского производства с резным изображением Венеры и двух купидонов (IV в. н. э.), около Золотых ворот — медная римская монета конца IV — начала V вв., на ул. Свердлова — монета IV в. (Констанция II). На территории города найдено и несколько кладов римских монет. Это известный Оболонский клад 1876 г. (около 260 медных монет, чеканенных в III—IV вв.), монеты IV в., обнаруженные на Подоле

во время строительных работ в 90-х гг. прошлого столетия, клад римских монет III в. в районе Кудрявца и Лукьяновки *.

Такая насыщенность территории Киевского Поднепровья памятниками первых веков нашей эры свидетельствует о ее важности в развитии славянского населения данного региона, его связях с античным миром. Говоря о многочисленных киевских монетных находках, академик Б. А. Рыбаков отмечает, что «место будущего Киева — самая северная точка массовых нумизматических находок. Следовательно, здесь кончались какие-то южные торговые пути, здесь, очевидно, велся широкий торг с более северными племенами, здесь среди «бора великого», вдали от опасных степняков укрывали полученные от римлян сокровища. Другими словами, место будущего Киева (носившее тогда, разумеется, какое-то иное имя) уже в первые века нашей эры выделилось из среды других, стало отметной точкой на карте Восточной Европы»¹.

Археологические материалы первой половины I тысячелетия н. э.

свидетельствуют о том, что поселения, появившиеся в последних веках до нашей эры на территории будущего Киева, достигают наивысшего развития во II—III вв. н. э., после чего наблюдается постепенное их угасание. Материалы второй половины IV в. встречаются чрезвычайно редко, а археологические находки первой половины V в. на территории Киева практически неизвестны. Не исключено, что это обстоятельство фиксирует какую-то хронологическую паузу в жизни славянских поселений на территории будущего города. В беспокойные времена великого переселения народов, сопровождавшегося опустошительными набегами кочевников (гуннов) на славянские земли, такая ситуация была вполне вероятной. Известно, что причиной резкого спада экономики славянских племен в V в. явились опустошительные набеги кочевников на земледельческие лесостепные племена.

Новый подъем развития материальной культуры славянского населения на территории современного Киева начался с конца V в.

2. Возникновение Киева

Возникновение древнейших восточнославянских городов теснейшим образом связано с рождением древнерусской государственности. Справедливость этого тезиса не подлежит сомнению. Не случайно, когда исследователи приступают к выяснению вопроса происхождения того или иного древнерусского города, они ставят его в зависимость от решения общей проблемы: «Когда же начинаются города на Руси». Между тем, в такой постановке проблемы кроется и определенная методологическая ошибка, поскольку она предполагает не одновременную связь этих явлений (формирования государственности и возникновения городов), а последова-

тельную: возникло государство, а затем начали появляться города.

Методологической основой для решения проблемы происхождения восточнославянских городов является известное марксистское положение о том, что «противоположность между городом и деревней начинается вместе с переходом от варварства к цивилизации, от племенного строя к государству...»².

* Лукьяновка — часть города, расположенная вокруг нынешней ул. Мельникова.

¹ Рыбаков Б. А. Город Кия. — Вопросы истории, 1980, № 5, с. 35.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 49.

Восточные славяне, как убедительно доказано советской исторической наукой, находились на переходном этапе общественного развития уже в VI в. Его характерными особенностями были начало распада первобытнообщинного строя и зарождение раннеклассовых отношений, начало политической и культурной консолидации славянских племен, объединявшихся в крупные союзы. Прогрессивное значение этого этапа исторического развития восточных славян трудно переоценить. Он засвидетельствовал не только рождение восточнославянской государственности (в летописи союзы племен названы «княжениями») с новыми институтами власти, но и появление качественно новых поселений — центров средоточия этих институтов.

Мысль о том, что у многих древнерусских городов были предшественники, положившие им начало, неоднократно высказывалась в исторической литературе. Их называли племенными центрами, старыми дофеодальными поселениями, родоплеменными или племенными городами. Теоретической посылкой вывода о «племенном» этапе в развитии старейших древнерусских городов является высказывание Ф. Энгельса, считавшего вполне закономерным существование городов, сделавшихся «средоточием племени или союза племен»³.

На следующем этапе исторического развития восточнославянского общества, который приходится на VIII—IX вв., в сельском хозяйстве, ремесле и социальных отношениях был достигнут такой уровень, при котором многие «средоточия племени или союза племен» превратились в настоящие раннефеодальные города, с присущими им особенностями социально-экономического, политического и культурного развития.

Историки о времени возникновения Киева. Проблема происхождения Киева постоянно привлекала внимание историков. Причем уже со времен Нестора-летописца ни у кого не было сомнения, что первое датированное известие о Киеве, относящееся в «Повести временных лет» к 862 г., не является свидетельством рождения древнейшего восточнославянского города. Не к этому времени относится и начало того государственного образования — «Русская земля», во главе которого он стоял. Истоки обоих явлений уходят в глубь веков и имеют тесную взаимосвязь.

Связывая возникновение Киева с началом восточнославянской государственности, летописец Нестор записал народное предание о трех братьях — Кие, Щеке и Хориве, основавших в земле «мудрых и смысленных» полян город и назвавших его в честь старшего брата Киевом. Чтобы рассеять сомнения в достоверности личности Кия Нестору пришлось произвести свое собственное разыскание, согласно которому Кий являлся полянским князем, ходил в Царьград и был с почестями принят византийским императором.

Долгое время этот летописный рассказ, отношение последователей к которому (как в плане достоверности, так и в плане славянского происхождения Кия и его братьев) чаще всего было скептическим, являлся единственным источником в решении вопроса о времени происхождения Киева. Неудивительно поэтому, что историки приходили к самым противоречивым выводам, приписывая (вопреки совершенно четкому указанию летописи о славянстве Кия) основание Киева сарматам, готам, гуннам, аварам, норманнам.

Так, В. Н. Татищев писал: «Кий, Щек, Хорив и Лыбедь имена не славянские, но видится сарматские, ибо и народ до нашествия славян был сарматский». Само имя Киев происходит от сарматского слова «кивы»,

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 163.

что значит каменные горы. Известия об основании города князем Кием, согласно историку, являлись измышлением летописца, проистекающим «от незнания сего имени». Возникновение Киева В. Н. Татищев относил ко времени до «пришествия Христова».

М. М. Щербатов полагал, что основателями Киева были гунны. Покорив алан, гунны, по его мнению, дошли до места, где ныне Киев. Найдя это место удобным к поселению, вожди их остановились и построили «вышеозначенные грады».

Против теории гунского происхождения Киева, неоднократно возрождавшейся на протяжении всего XIX в., решительно выступил историк И. М. Болтин. «Чтобы гунны на берегах Днепра, где ныне Киев, когда-либо жили,— писал он,— о том ни в какой истории не упоминается, да и весьма сомнительно, чтобы они местами сими проходили. Жили тут издревле сарматы, и прежде нежели славянами были покорены, построили город Киев, назвав его так по местоположению, ибо слово «кивы» на сарматском языке значит Горы»⁴. Позднее И. М. Болтин столь же горячо отстаивал аварское происхождение Киева.

Историки немецкого происхождения Г. Байер, Г. Миллер, А. Шлецер также отрицали славянское происхождение основателя Киева. Г. Байер, в частности, утверждал, что Кий — это готский король Книве, который воевал в Панонии во времена римского императора Дация, около 250 г. Согласно Г. Миллеру, честь основания Киева принадлежит гуннам. «Писатели средних времен,— утверждал историк,— часто называли город Киев Унигардом, какое название без сомнения происходило от уннов... Историки обыкновенно полагают, что князь Кий создал город Киев в 450 году после р. Х.... Имя Кий, кажется, ничего славянского в себе не заключает»⁵.

Как видим, при всей несхожести выводов названных историков все они были единодушны в отрицании славянского происхождения Киева. Эта тенденциозность, разумеется, не могла быть незамеченной прогрессивно настроенными русскими учеными. Первым, кто подверг серьезной критике взгляды представителей немецкой школы историков, был М. В. Ломоносов. В отклике на диссертацию Г. Миллера «Происхождение народа и имени российского» (1749), он отмечал: «на всякой почти странице русских бьют, грабят благополучно, скандинавы побеждают, разоряют, огнем и мечом истребляют: гунны Кия берут с собой на войну в неволю». М. В. Ломоносов призывал к серьезному отношению к летописным известиям об основании Киева. В связи с этим он писал: «Владетели и здатели городов в пределах российских известны по Нестору: в полях Кий, Щек и Хорив... И хотя в оном летописце с начала много есть известий невероятных, однако всего откинуть невозможно»⁶.

Еще категоричнее выступил против скептического взгляда на начальные века славянской истории, происхождение их государственности и городов историк В. К. Тредиаковский. Он писал: «что за повсюдное Байерово тщание, приставшее от него, как прилипчивое место, к некоторым его же языка здесь академикам, чтоб нам быть или шведами, или норвежцами, или датчанами, или германцами, или готфами, только б не быть Россианами собственно так называемыми ныне»⁷. Кия В. К. Тредиаковский

⁴ Болтин И. М. Примечания на «Историю древняя и нынешняя Россия» г. Лекерка. СПб., 1778, т. 1, с. 21—22.

⁵ Миллер Г. О народах, издревле в России обитавших. СПб., 1773, с. 27.

⁶ Ломоносов М. В. Краткий Российский летописец. — Полн. собр. соч., М.; Л., 1952, т. 6, с. 21, 296.

⁷ Тредиаковский В. К. Три рассуждения о трех главнейших древностях Российских. СПб., 1773, с. 124.

считал историческим лицом, время жизни и деятельности которого приходилось на V в.

Крупнейший представитель русской дворянской историографии Н. М. Карамзин также решительно встал на защиту летописных известий об основании Киева. Критикуя филологические построения историков о неславянском происхождении слова «Киев», он остроумно замечал, что «имена древния не всегда могут быть изъяснены языком новейшим, из чего не следует, чтобы они произошли от иного языка. К тому же, славянское местоимение Кий, слова щека, щекотать, гора, лебедь и многие другие столь же близки к именам киевских братьев и сестры, как и персидские или венгерские Кея, Хурех, Лебелая и пр.»⁸.

Две тенденции в вопросе о возникновении Киева, определившиеся в дворянской историографии, еще рельефнее выступают в работах историков второй половины XIX в. Особое распространение получила теория готского происхождения Киева, якобы подтверждавшаяся скандинавскими источниками.

Действительно, в одной из опубликованных в 1850—1852 гг. саг говорится, что внебрачный сын готского короля Гейдрек царствовал в Рейдготии, а столицей имел Днепровский город (Данпарстад). На этом основании А. А. Куник высказал предположение, что Днепровский город готов может быть отождествлен с Киевом. Ф. К. Браун был значительно осторожнее, заявив, что «Днепровский город занимал, вероятно, то место, где затем был построен Киев»⁹. Решительным сторонником отождествления Киева с Данпарстадом скандинавских саг выступил исландец

Г. Вигфуссон. В Киеве он видел центральный пункт готской империи и столицу Эрманарика.

Аргументы историков, отстаивавших готское происхождение Киева, были убедительно опровергнуты анализом самих же саг. Оказалось, что в том виде, в котором эти памятники дошли до нашего времени, они не старше IX в., а следовательно, сведения о Днепре и «Днепровском городе» являются позднейшей локализацией столицы Эрманарика, которая могла произойти под влиянием рассказов скандинавов, бывших в Киеве в IX и последующих веках или слышавших о нем.

Несмотря на несостоятельность теории Вигфуссона, она была поддержана некоторыми исследователями исторической топографии Киева. Так, Н. И. Петров утверждал, что Киев вначале принадлежал готам, а затем гуннам и в IV в. был центром Готской империи и столицей Эрманарика. Еще более категоричен был В. Б. Антонович, пытавшийся подтвердить теорию Вигфуссона археологическими материалами. В качестве неопровержимого доказательства факта существования готского Киева он приводил находки кладов римских монет III—IV вв.

«Киев возник не в готское, а норманское время», — так можно определить позицию в этом вопросе таких крупных историков XIX в., как Н. П. Дашкевич, А. А. Шахматов и др., относивших начало Киева только к концу IX в. В наше время особое развитие эта точка зрения получила в трудах ряда зарубежных историков, в том числе и историков-норманистов.

Многими историками XIX в. летописный рассказ об основании Киева объявлялся «эпонимным мифом», попыткой летописцев объяснить топонимистические названия древнего Киева. В. О. Ключевский считал, что Кий был князем в первобытном понимании родового старейшины, а в

⁸ Карамзин Н. М. История Государства Российского. СПб., 1872, т. 1, 2, прим. 71.

⁹ Браун Ф. К. Черноморье. Сборник исследований по исторической топографии Южной России. Одесса, 1880, ч. 2, с. 289.

знаменитого родоначальника правящего рода племени полян, князя, он превратился под пером летописца.

По иному подходил к проблеме происхождения Киева выдающийся украинский писатель, революционный демократ И. Я. Франко. Критикуя буржуазно-националистическую концепцию М. Грушевского, он утверждал, что Нестор не мог выдумать князя Кия. «Очевидно, речь здесь (в рассказе о поездке Кия в Царьград. — *Авт.*) идет о военном походе Кия на Царьград, более раннем, чем переход обров мимо Киева, бывший в 670 г. Это позволяет отнести начало государственной организации в окрестностях Киева к началу VII-го века». «Мне кажется, — писал далее И. Я. Франко, — этимологическое толкование рассказа о Кие, Щеке и Хориве неверное и ненужное»¹⁰.

В советское время вопрос о возникновении Киева неоднократно затрагивался в обобщающих исследованиях по истории Древней Руси Б. Д. Грекова, М. Н. Тихомирова, Б. А. Рыбакова. Их трудами убедительно доказано, что Древнерусское государство и города возникли в результате длительного развития восточнославянских племен на этапе разложения первобытнообщинного строя и возникновения классовых отношений.

Что же касается летописной версии о происхождении Киева, то, хотя она долгое время и не получала однозначной оценки, отношение к ней стало принципиально отличным. Наиболее четко оно сформулировано Б. Д. Грековым, полагавшим, что «несмотря на очевидную легендарность Кия, мы все-таки и сейчас не сможем обойти его молчанием, если хотим правильно поставить перед собой задачу изучения политической истории Киева с древнейших времен»¹¹.

Аналогичным было отношение к летописным известиям о раннем Киеве и М. Н. Тихомирова. Комментируя

вывод М. К. Каргера о том, что несколько самостоятельных поселений слились в единый город только к концу X в., историк справедливо полагал, что он требует дополнительной проверки, поскольку находится в противоречии с летописными сообщениями.

Проблема возникновения Киева продолжает привлекать внимание и современных зарубежных исследователей. К сожалению, многие из них остались в этом вопросе на позициях историков XIX в., не желавших признать славянское происхождение Киева. Так, Т. Арне утверждал, что три старых поселения, размещенных на киевских горах, превратились в город только после прихода сюда варягов, т. е. не ранее конца IX в. Аналогичная мысль содержится в книге Э. Оксенстиерны «Викинги». «Сейчас многие антинорманисты, — пишет он, — пытаются доказать, что не викинги основали Русь. Но это вещь совершенно недоказуема. В археологических раскопках памятников, относящихся к периоду до конца IX в., т. е. до прихода сюда викингов, вообще не находят культурных ценностей». Демонстрируя полную неосведомленность в области археологического изучения Киева, этот исследователь пытается уверить читателя, что в культурных слоях IX в. преобладают шведские материалы. Другой буржуазный специалист в области древнерусской истории Х. Арбман, смущенный отсутствием «археологических свидетельств скандинавских поселений в Киеве до X ст.», объясняет это тем, что, вероятно, более ранние кладбища скандинавов здесь еще не обнаружены.

Некоторые зарубежные исследователи под давлением археологических находок вынуждены признать более раннее — до норманское происхождение

¹⁰ Франко И. Я. Причини до історії України-Русі. Львів, 1912, ч. 1, с. 25.

¹¹ Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1949, с. 439.

ние Киева, однако видеть в нем восточнославянский центр отказываются. Так, Ф. Дворник, не сомневаясь в существовании в Среднем Поднепровье крупного торгового города Киева задолго до прихода сюда норманнов, предполагает, что находился он целиком в руках хазар.

В современной советской историографии, особенно после выхода в свет работ академика Б. А. Рыбакова, окончательно наступил поворот от скептической оценки летописного рассказа об основании Киева к более внимательному отношению к нему. Историческую реальность событий, связанных летописью с полянским князем Кием, утверждают сегодня практически все исследователи этого вопроса, хотя отнесение их к VI в. продолжает вызывать научные дискуссии. Ряд исследователей полагает, что деятельность Кия (или его славянского прототипа) может быть отнесена к началу VII в.

В целом в советской историографии определились три основных концепции по проблеме происхождения Киева. Согласно первой, наиболее последовательными сторонниками которой являются М. К. Каргер, И. П. Шаскольский и ряд других исследователей, возникновение Киева относится к IX—X вв., т. е. по существу ко времени первого датированного упоминания в летописи. Вторая концепция, глубокое обоснование которой содержится в трудах Б. А. Рыбакова, сводится к тому, что начало Киева следует связывать с деятельностью полянского князя Кия, основавшего «городок» на Днепре и княжившего в нем в конце V — первой половине VI в. И, наконец, согласно третьей, отстаивавшейся И. М. Самойловским, В. П. Петровым и другими, историю Киева необходимо начинать от тех поселений, которые появились на

месте будущего города на рубеже новой и старой эр.

Письменные источники о возникновении Киева. После краткого экскурса в историографию вопроса о возникновении Киева вернемся к летописи и посмотрим, дает ли она основания для столь различных и противоречивых суждений об этнической принадлежности основателей города. Внимательное изучение и непредвзятый подход убеждают в том, что в летописи на этот счет разночтений нет. Киев построили князья славянского племени полян: «И быша три брата: единому имя Кий, а другому Щесть, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Либеда. Съдѣше Кий на горѣ, гдѣ же ныне увозъ Боричевъ, а Щесть съдѣше на горѣ, гдѣ же ныне зовется Щекавица, а Хоривъ на третьей горѣ, от него же прозвася Хоревича. И створиша градъ во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Киевъ... И бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся поляне, от них же есть поляне в Киевѣ и до сего дни»¹². Далее летописец объясняет, кто же такие поляне. «Полянѣмъ же жиущемъ особѣ, ꙗкоже рекохомъ, суще от рода Словѣньска, и нарекошася Поляне»¹³.

О славянском происхождении основателей Киева свидетельствует не только «Повесть временных лет», но и другие летописи (Новгородская первая, Никоновская, летописные известия, включенные в «Синописис»). Пользуясь какими-то древнерусскими, не дошедшими до нас, летописями, средневековые авторы Длугош и Стрыйковский писали не только о славянском происхождении Кия, но и о том, что именно он был родоначальником киевской княжеской династии, прекратившей свое существование после убийства Аскольда и Дира норманнами. Прямыми потомками Кия считали Аскольда и Дира составители «Синописиса» и Никоновской летописи.

¹² Повесть временных лет (далее — ПВЛ). М.; Л., 1950, ч. 1, с. 12—13.

¹³ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М., 1962, т. 1, стб. 12.

Основание Киева Кием, Щеком и Хоривом. Миниатюра Радзивилловской летописи.

Таким образом, летописные источники убедительно свидетельствуют в пользу славянского происхождения Киева, к основанию которого не имеют отношения ни сарматы, ни гунны, ни готы, ни норманны. Столь ясный для первых древнерусских летописцев вопрос этот был запутан историками XVIII—XIX вв., над многими из которых довлело тенденциозное представление о неспособности восточных славян к самостоятельному политическому развитию.

Итак, согласно «Повести временных лет», основателем «матери городов русских» являлся представитель славянского племени полян князь Кий. Однако уже во времена Нестора так думали не все. Некоторые летописцы скептически отнеслись к изложенной версии. Не оспаривая славянского происхождения Кия, они, тем не менее, склонны были видеть в нем обыкновенного перевозчика через Днепр, жившего, к тому же, не в незапамятные времена, а в IX в. Для опровержения этой версии Нестор привлек дополнительные материалы. Трудно сказать, откуда он получил сведения о начальном периоде истории Киева: может быть, это были народные предания, а возможно, в его руках находился и какой-то письменный источник. В результате критического осмысления разнохарактерных данных Нестор смог до-

полнить свой рассказ об основании Киева следующими строками: «Ини же, не свѣдуще, рекоша, яко Кий есть перевозникъ был, у Киева бо бяше перевозъ тогда с оная стороны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на Киевѣ. Аще бо бы перевозникъ Кий, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кий княжаше в родѣ своемъ, приходившю ему ко царю, якоже скажутъ, яко велику честь приять от царя, при которомъ приходивъ цари. Идущю же ему вспять, приде къ Дунаеви, и възлюби мѣсто, и сруби градок малъ, и хотяше състи с родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущи; еже и донинѣ наречаютъ дунайци городище Киевецъ. Киеви же пришедшю въ свой градъ Киевѣ, ту животь свой сконча»¹⁴.

Исследователи уже неоднократно отмечали, что летопись описывает реальные исторические события. Еще Н. И. Костомаров пришел к выводу, что в народности этого летописного рассказа вряд ли можно усомниться. «По нашему мнению,— писал историк,— Кий личность не только взятая из народного предания, но и историческая»¹⁵. Б. А. Рыбаков также считает вторую часть летописного текста, посвященную специально Киею, не фольклорным сюжетом с

¹⁴ ПВЛ, ч. 1, с. 13.

¹⁵ Вестник Европы. СПб., 1873, т. 1, с. 25.

обязательными тремя героями, а рассказом, в котором выступают следы точной исторической традиции. «Перед нами, — утверждает он, — древний предшественник Святослава, «великий князь» Киевский, деятельность которого простиралась до берегов Дуная, а дипломатические связи — до Царьгорода»¹⁶.

К сожалению, Нестору не удалось разыскать сведения о времени жизни и деятельности первого киевского князя, в чем он и признался. В связи с этим рассказ о Кие и основании им города помещен в недатированной части летописи, во введении к ней. Точная дата основания Киева Кием имеется в Новгородской первой летописи — это 854 г., но ей нельзя доверять. Она была внесена в рассказ о Кие новгородскими летописцами XI—XII вв., пытавшимися создать свою схему исторического развития Руси, в которой не Киев, а Новгород выступал бы наиболее ранним восточнославянским городом. Им же принадлежит и версия о Кие — перевозчике через Днепр.

И все же датировать события, связанные летописцем с жизнью и деятельностью Кия, можно. Задачу облегчает, во-первых, система четкой хронологической последовательности, в которой выдержано изложение исторических событий во вводной части «Повести временных лет», а, во-вторых, наличие параллелей киевской легенде в иностранных письменных источниках.

Одна из них находится в первой части «Истории Тарона» Зеноба Глака, в которой рассказывается о происхождении рода Мамиконянов в Армении. Впервые армянскую запись киевской легенды об основании городов в стране полуни Куаром, Мелтеем и Хореаном ввел в научный оборот академик Н. Я. Марр в 1922 г., который датировал «Историю Тарона»

VII в. Исследование этого памятника, осуществленное в последнее время, позволило уточнить время его написания — конец VI — начало VII в. Киевская легенда, как считают историки, могла проникнуть в Армению через славянские поселения, издавна существовавшие на Северном Кавказе.

Следовательно, верхним хронологическим рубежом жизни и деятельности Кия, если исходить из датировок записи киевской легенды в армянских источниках, является конец VI — начало VII в. Примерно так же можно определить его и на основании летописи Нестора. После рассказа о Кие в ней идет речь о приходе болгар на Дунай, появлении белых угров в Европе и борьбе славян с аварами, которые, по словам летописи, чуть было не захватили византийского императора Ираклия. Все эти события произошли в конце VI — первой половине VII в. Следовательно, деятельность князя Кия относится к более раннему времени.

Косвенными данными для определения времени правления Кия могут быть сведения о приеме его византийским императором. Нестор не смог указать имени этого цесаря, что дало полную свободу для различных предположений. Одни историки видели в этом императоре Ираклия, другие — Маврикия, третьи — Юстиниана, четвертые — Константина Великого. Наиболее обоснованной представляется точка зрения Б. А. Рыбакова, считающего, что изложенные в рассказе Нестора сведения могли быть характерными только для одного периода византийской истории, а именно для конца V — первой половины VI в., когда империя принимала на службу славянских вождей и предпринимала энергичные меры для укрепления своих северных границ.

Уже начало VI в. отмечено крупными вторжениями славянских племен в пределы империи. Согласно свидетельству Прокопия Кессарий-

¹⁶ Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи, с. 25.

ского славяне почти ежегодно совершали набеги на Византию, иногда достигая предместий Константинополя. Захватив богатую добычу, они возвращались на левый берег Дуная. Чтобы обезопасить империю, Юстиниан I принимает срочные меры по охране дунайской границы. Не бездействует и византийская дипломатия. В наемные войска открывается широкий доступ славянам; один из них, по имени Хильбудий, даже назначается стратигом Фракии. Интересные сведения об этом славянине сообщил Прокопий Кессарийский. «Был некто Хильбудий, близкий к императорскому дому, в военном деле человек исключительно энергичный и настолько чуждый жажды стяжательства, что вместо величайших богатств он не приобрел никакого состояния. На четвертом году своей единодержавной власти император, назначив этого Хильбудия начальником Фракии, поставил его для охраны реки Истра, приказав ему следить за тем, чтобы жившие там варвары не переходили реку... Спустя три года после своего прибытия Хильбудий по обычаю перешел реку с небольшим отрядом, славяне же выступили против него все поголовно. Битва была жестокая, пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий»¹⁷.

Своеобразным продолжением рассказа Прокопия Кессарийского о Хильбудии является надгробная плита, обнаруженная близ Константинополя. В имеющейся на ней надписи упоминается «Хильбудий сын Самбатаса». Исходя из того, что Самбатас — название Киева византийских источников, можно предположить, что в этой надписи, которая датируется 559 г., речь идет о Киеве.

Широкое вторжение славян в пределы империи было ослаблено в 40-е гг. VI в. из-за распрей, возникших между двумя крупнейшими союзами племен — антами и склавинами. Этим не замедлила воспользо-

ваться византийская дипломатия. В 545 г. к антам были отправлены послы, объявившие о согласии императора уступить славянам нижнедунайскую крепость Туррис и близлежащие земли при условии, что они будут охранять северную границу империи от гуннов. Анты приняли предложение Юстиниана I, и с этого времени источники не упоминают о выступлении антов против Византии.

Знакомясь с рассказом Прокопия Кессарийского о Хильбудии и антах, не трудно заметить в нем много общих черт с рассказом Нестора о Кие. Разумеется, это обстоятельство не дает основания отождествлять Хильбудия с Кием, но позволяет с большим доверием относиться к летописному сообщению. Не исключено, что с целью разобщения антов и склавинов Юстиниан I был вынужден принять в Константинополе с великими почестями полянского князя Кия. Оснований для такого предположения, как нам кажется, несколько не меньше, чем для утверждения, что визит Кия в столицу Византии произошел около 602 г. при императоре Маврикии, когда анты также находились в союзнических отношениях с империей. Наиболее вероятным временем жизни Кия или же того князя, который скрывается за этим топонимическим именем, — как считает Б. А. Рыбаков, является время императора Юстиниана I (527—565) или же его ближайших предшественников, в частности Анастасия Дикора (491—518).

Археологические источники о возникновении Киева. К каким бы решениям проблемы происхождения Киева ни приходили исследователи на основании письменных источников, они всегда нуждались в подтверждении их археологическими данными. Это понимали уже первые исследователи

¹⁷ Прокопий из Кесарии. О войнах с готами. М., 1950, с. 294—295.

исторической топографии древнего Киева. Н. И. Петров пытался подтвердить вывод о готском происхождении Киева находками римских монет, сторонники норманской теории ссылались на обнаружение в Киеве скандинавских вещей, исследователи, отстаивавшие двухтысячелетний возраст Киева, обосновывали это наличием на его территории поселений и могильников зарубинецкой культуры.

Вряд ли может быть сомнение, что в решении проблемы происхождения Киева ведущее место принадлежит археологическим материалам. Однако и в этом случае исследователей ожидают многие трудности. Главная из них заключается в том, что в культурных напластованиях Киева встречаются материалы практически всех археологических эпох и культур, и какие из них имеют непосредственное отношение к начальной истории города, не ясно. И тем не менее трудная задача выяснения времени возникновения Киева может быть решена с помощью археологических источников. Надо только соблюдать при этом следующие неперемennые условия:

1. Проблема происхождения Киева должна решаться на материалах, происходящих из исторической части города.

2. Материалы эти должны иметь культурную преемственность с более поздними материалами, другими словами, быть первым звеном в непрерывной цепи их историко-культурного развития.

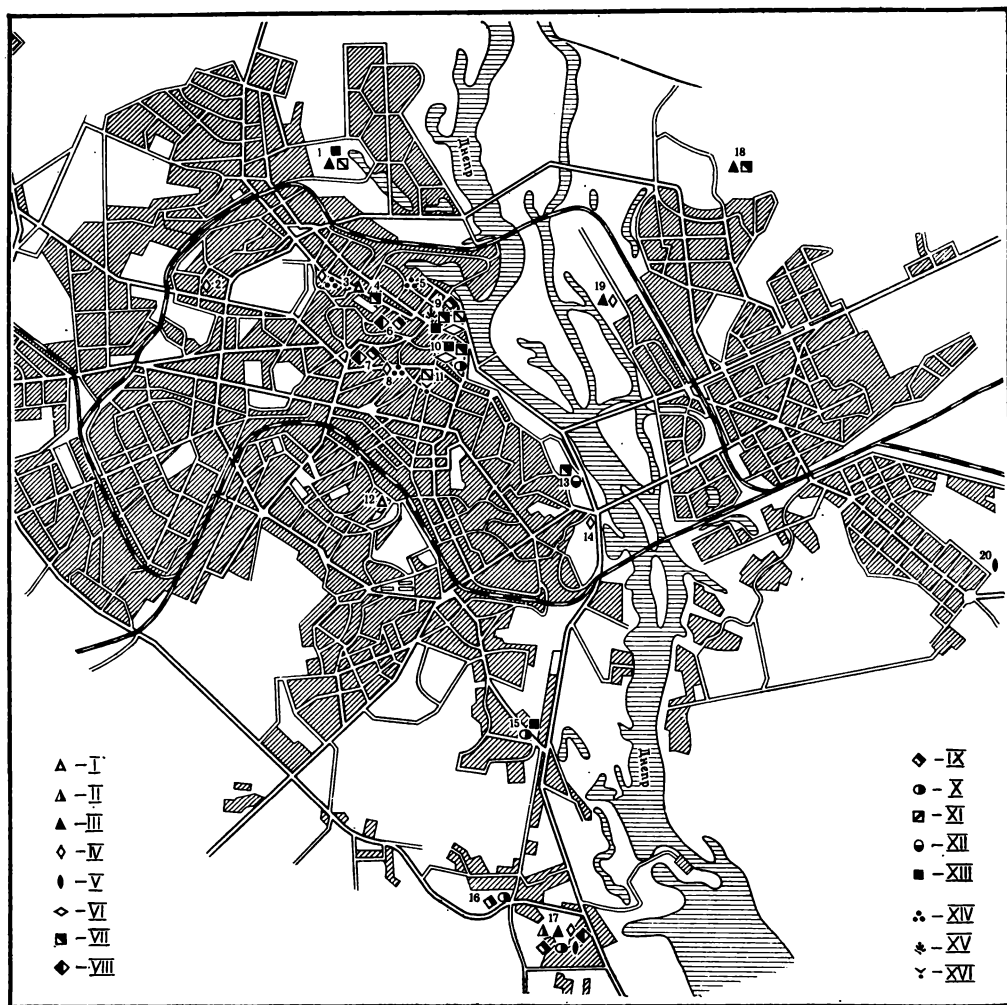
3. Раннее киевское поселение, в котором следует искать исторические корни Киева, должно относиться к тому этапу социально-экономического и общественно-политического развития восточных славян, при котором возможно появление городских форм жизни.

Исходя из сказанного, нет никаких оснований начинать историю Киева с поселений так называемой зару-

бинецкой культуры, датируемых последними столетиями старой эры — первыми столетиями новой. Во-первых, материалы этого времени ни хронологически, ни культурно-исторически не смыкаются с последующим этапом, во-вторых, практически отсутствуют в исторической части города, и, в-третьих, относятся к первобытнообщинной эпохе в истории славян, когда о возникновении городских форм жизни не может быть и речи.

Анализ археологических материалов первой половины I тысячелетия н. э. обнаруживает характерную тенденцию. Поселения, которые появились в разных районах территории будущего Киева в последних веках до н. э., достигают наивысшего развития во II—III вв. н. э., после чего наблюдается постепенное угасание их жизни. Материалы IV в. встречаются очень редко, материалов первой половины V в. на территории Киева мы практически не имеем.

В конце V — начале VI в. на территории Киева появились поселения, материальная культура которых значительно отличалась от материальной культуры поселений предшествующего этапа. В сравнении с территорией распространения находок первой половины I тысячелетия н. э., превосходившей Киев периода его наивысшего расцвета, материалы VI—VII вв., концентрировались в древнейшей части Киева. Они покрывают сравнительно небольшую площадь топографически близких гор — Замковой, Детинки, Старокиевской, а также какой-то части Подола, т. е. тех районов, которые явились ядром Киева IX—XIII вв. Впервые находки третьей четверти I тысячелетия н. э. были обнаружены в районе Старокиевской горы в конце XIX в. Это были антропоморфные и пальчатые фибулы, изготовленные из бронзы и низкопробного серебра, серебряные браслеты с утолщенными концами, золотые бляшки, украшен-

Основные археологические памятники на территории Киева (с древнейших времен до VII в.):

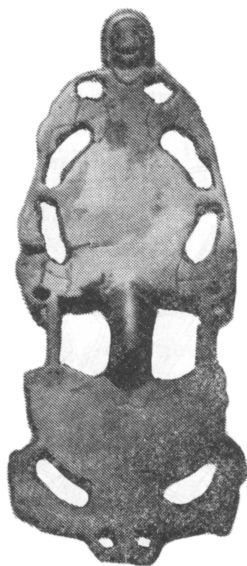
I — поселения эпохи палеолита; II — поселения эпохи мезолита; III — поселения эпохи неолита; IV — поселения эпохи меди; V — могильники эпохи меди; VI — поселения эпохи бронзы; VII — поселения скифов; VIII — поселения милоградско-подгорцевской культуры. Раннеславянские: IX — поселения зарубинецкой культуры; X — могильники зарубинецкой культуры; XI — поселения черняховской культуры; XII — могильники черняховской культуры; XIII — поселения корчакской культуры; XIV — клады римских монет; XV — византийские монеты V — VI вв.; XVI — ювелирные изделия VI — VII вв.

1. Оболонь; 2. Сырец; 3. Кирилловские высоты; 4. Лысая гора; 5. ул. Оболонская; 6. Юрковца; 7. ул. Нагорная; 8. Львовская площадь; 9. Замковая гора; 10. Старокиевская гора; 11. ул. Владимирская; 12. Протасов яр; 13. Киево-Печерский монастырь; 14. Выдубичи; 15. Корчеватое; 16. Пирогово; 17. Чапаевка; 18. Быгуровщина; 19. Никольская Слободка; 20. Красный хутор.

ные зернью и инкрустацией, фибулы с выемчатой эмалью и др. Датируются эти вещи в пределах VI—VII вв., из чего можно сделать вывод, что в это время в районе Старокиевской горы существовало значительное и достаточно развитое поселение.

Вопрос о том, к какому культурному слою Старокиевской горы следует относить найденные ювелирные изделия, был решен после обнаружения и исследования древнейшего киевского городища (Д. В. Милеев, Ф. Н. Молчановский, М. К. Каргер). Многолетние

Зооморфная фибула. Серебро, литье. VI—VII вв.

археологические исследования показали, что его укрепления ограничивали небольшую двухгектарную часть Старокиевской горы: начинались от современной Андреевской церкви, пересекали усадьбу Государственного исторического музея и заканчивались над Гончарным оврагом. Хронология открытых укреплений относится к числу наиболее важных и трудных вопросов ранней истории Киева. Лепная керамика, обнаруженная на дне рва, сама не имеет четких временных определений. М. К. Каргер полагал, что ее можно относить к VIII—IX вв., а иногда и к более раннему времени. Сейчас выясняется, что ее действительно следует датировать более ранним временем, вероятно, не позже VII—VIII вв., но этот вывод говорит лишь о том, что в эти века укрепления уже (или еще) функционировали, и не дает ответа на вопрос, когда же они были возведены?

В свое время Б. А. Рыбаков на основании анализа письменных источников и исторической ситуации пришел к выводу, что наиболее вероятной датой сооружения «городка» Кия является VI в. Несмотря на то, что

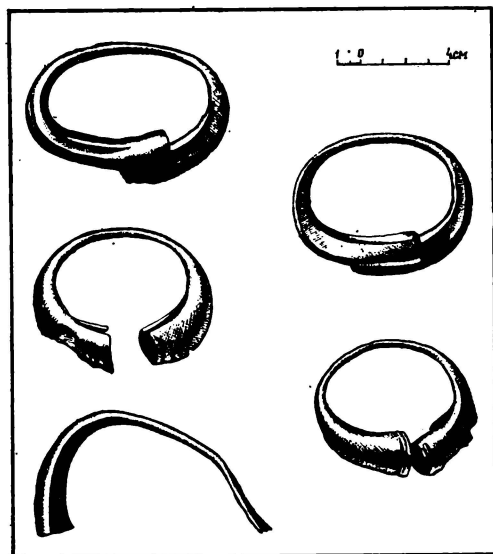
мнение это разделяется не всеми исследователями, на сегодняшний день оно, бесспорно, самое аргументированное, находящее подтверждение также и в археологических источниках.

Исследования последних лет выявили на Старокиевской горе не просто отдельные находки VI—VII вв., но и целые комплексы: жилища с печами, хозяйственные сооружения, ямы. Керамика, находившаяся в них, относится к группе корчакских древностей, нижний хронологический рубеж которых уходит в конец V в. Особенно много такой керамики находилось в жилище, раскопанном в 1971 г. ниже подошвы фундамента древнейшего каменного дворца Киева, находившегося вблизи Государственного исторического музея УССР. Исходя из типологии, разработанной исследователями раннеславянских древностей, ряд сосудов из этого жилища можно отнести к самому раннему этапу эволюции форм керамики корчакского типа, а именно к концу V — началу VI в.

В археологической литературе хорошо известен ряд ранних находок, происходящих из Замковой горы и ее окружения. Это четыре медные византийские монеты императоров Анастасия I и Юстиниана I, два небольших остродонных амфориска херсонесского производства, бронзовая фигурка льва.

Стационарные раскопки, осуществленные на Замковой горе в 30—40-е гг. XX в. выявили также и культурный слой, материалы которого датируются третьей четвертью I тысячелетия н. э.

Изучение керамики, хранящейся в ГИМе УССР, показывает, что, хотя большая часть ее несомненно относится к VII—VIII вв., отдельные фрагменты могут быть датированы концом V—VI вв. Они принадлежат лепным тонкостенным сосудам, в тесте которых заметны примеси слюды. Поверхность их слегка шероховатая,

Браслеты. Серебро, литье. VI—VII вв.

цвет серый или коричнево-серый. Такая керамика известна в ранних памятниках корчакского типа.

Киев — административно-политический и культурный центр Полян-ского княжества. Теперь, когда доказана заселенность гор Замковой и

Сосуд корчакского типа. Конец V — начало VI в. Старокиевская гора.

Старокиевской уже с конца V — начала VI в., споры о времени сооружения первых искусственных укреплений теряют принципиальную остроту. Нет сомнения, что древнейшие киевские поселения с самого начала формировались как укрепленные центры. Об этом говорит уже выбор места для них.

Местом древнейшего поселения, как показывают археологические материалы, была Замковая гора, которая, будучи изолированным со всех сторон естественным останцем высотой около 70 м над уровнем Днепра была и без искусственных укреплений неприступной. Разумеется, сказанное не исключает наличия на ней укреплений, возможно, в виде деревянной стены из вертикально вбитых в землю бревен. Основание этому дают обнаруженные нами на склонах Старокиевской горы остатки такой стены. Аналогичные укрепления имело городище Зимно VI—VII вв. на Волыни, а также целый ряд городищ VIII—IX вв. на территории Северной Буковины. Не исключено, что именно Замковая гора являлась тем древнейшим ядром межплеменного центра, из которого произошло заселение окружающих возвышенностей.

Первое значительное расширение центральной части раннего Киева произошло за счет возведения укреплений на Старокиевской горе, что как бы присоединило ее северо-восточную часть к Замковой горе. В топографическом отношении Старокиевская гора была не менее удобной для поселения, чем Замковая, а ее единственный недостаток — отсутствие естественных преград с юга — превратился со временем в преимущество, создавшее широкие возможности роста центральной части города. «Град Кия» был построен по всем правилам раннесредневекового оборонительного зодчества — искусственные укрепления удачно дополнялись естественными рубежами. С трех сторон Старокиевская гора имела кру-

Языческое капище. Раскопки В. В. Хвойки.

тые склоны, с юга городок окружали высокий земляной вал и глубокий (до 4 м) ров.

Изучение археологических материалов конца V—VII вв. показывает, что именно в них мы должны искать исторические корни Киева. Они в полной мере отвечают тем условиям, о которых сказано выше: найдены в центральной части города, культурно родственны материалам последующего этапа, а следовательно, указывают на непрерывность жизни поселений, относятся ко времени, когда восточные славяне переживали переходный период развития — от первобытнообщинного строя к раннеклассовому.

Каким же представляется социальный облик Киева на первом этапе его истории? Был ли он городом в современном понимании этого термина? Сторонники более позднего происхождения Киева утверждают, что вывод о начале непрерывной его городской истории с конца V — начала VI в. не согласуется с известным определением существа города как социально-экономической категории,

поскольку в киевских слоях конца V—VII вв. не обнаружены следы ремесленной деятельности и слабо прослеживается развитие торговли. Это действительно так. Но, во-первых, в условиях интенсивной полуторатысячелетней жизни большого города эти следы и не могли сохраниться хорошо, а во-вторых, вряд ли можно утверждать, что город в пору своего зарождения должен соответствовать всем признакам, которые характеризуют его в пору классического средневековья.

Б. А. Рыбаков справедливо предостерегает от искушения видеть ранний Киев непременно классическим средневековым городом с кремлем и посадом, с торговыми площадями, ремесленными кварталами и несколькими концентрическими укреплениями. Историю города надо проследить с момента, когда он выделяется из соседних поселений, приобретает отдельные градообразующие признаки.

Видимо, некоторые раннесредневековые городские центры, ставшие во главе первых государственных образований, были продуктами не столько

социально-экономического, сколько общественно-политического развития славянского общества. Ведущими их функциями на первом этапе были политико-административная и культовая, что, естественно, не только не исключало, но и предполагало сравнительно быстрое появление также и экономических функций.

Таким образом, качественное отличие раннесредневекового Киева от синхронных ему поселений округа заключалось в том, что он являлся своеобразным «узлом прочности» этой округи, ее административно-политическим центром, находившимся на важнейшем перепутье дорог. Видимо, уже в это время Киев становится и центром культурной регуляции племен, объединявшихся в полянский союз, их сократальным средоточием. Основанием этому служит находка каменного языческого святилища в самом центре древнейшего киевского городища. Сложенное из камней серого песчаника на глине капище имело эллипсоидную форму (размеры $4,2 \times 3,5$ м), с четырех его сторон находились четырехугольные выступы, обращенные по сторонам света. Находка святилища В. В. Хвойкой в 1909 г. вызвала большой интерес и привлекла внимание многих ученых. Не подвергая сомнению культовый характер сооружения, исследователи, тем не менее, по-разному определили конкретную языческую его принадлежность. Одни связывали открытый жертвенник с культом славянского бога Световида, другие видели в нем капище княжеско-дружинного бога Перуна.

Вероятно, первое предположение более отвечает действительности. В пользу этого свидетельствует, в частности, сопоставление четырех выступов капища с четырехсторонностью известного Збручского идола, в котором исследователи справедливо видят изваяние бога Световида. Трудно себе представить, чтобы до появления культа княжеско-дружинного бога

Перуна в Киеве не было языческого святилища, у которого приносились бы жертвы богам. В связи с этим нуждается в уточнении и время сооружения этого каменного алтаря-жертвенника, который, видимо, следует относить к концу V—VII вв.

В исторической литературе, посвященной раннему Киеву, отмечалось, что сооружение городка было следствием выдвижения Киева как первого политического центра округи и, в свою очередь, обусловило его дальнейшее утверждение в этой роли. Следствия, действительно, таковы. А каковы причины? Почему основание города — событие, знаменовавшее более высокий уровень общественно-политического и социально-экономического развития по сравнению с округой, произошло не в центре лесостепного Днепровского района с древней высокой культурой земледелия и ремесла, а на северной окраине, на границе высокоразвитой лесостепи и сравнительно отсталого Полесья?

Здесь целый комплекс топографических, микрогеографических, этнографических и исторических причин.

Крепость близ устья Десны на днепровских высотах, как полагает Б. А. Рыбаков, явилась исторической необходимостью. Князь, создавший ее, опираясь на среднелесостепные дружины, получал известную власть над всеми племенами, главные реки которых текли к Киеву: древлянами (Ирпень, Тетерев), дреговичами (Припять, Днепр), кривичами (Десна, Днепр), северянами (Десна, Сейм) и радимичами (Сож). Киевская крепость обладала и еще одним существенным преимуществом. Находясь как бы на границе двух миров (оседлого и кочевого), она, тем не менее, была надежно укрыта лесами от кочевых орд степи.

Историческая роль Киева как центра восточных славян начала определяться во времена их колонизационного движения на юг. С одной

стороны, Киев являлся своеобразным регулятором этого движения, поскольку пути большинства северных племен пролегали через Среднее Поднепровье, с другой — центром, где фокусировались наиболее передовые достижения славянского мира. Свидетельством этому являются памятники материальной культуры ранне-средневекового Киева, имеющие аналоги в памятниках различных славянских земель.

Итак, анализ письменных и археологических источников, а также изучение исторической ситуации Европы

конца V—VI вв. позволили прийти к выводу, что одним из важнейших средоточий формирования союзов племен было Среднее Поднепровье. Здесь образовалось мощное межплеменное объединение во главе с полянами. Его центром стал Киев, непрерывное развитие которого началось в конце V в. Крепость, построенная на Старокиевской горе на рубеже V и VI вв., свидетельствовала о новом этапе социально-политического развития Полянской земли, являвшейся ядром древнерусской государственности.

3. Киев накануне и в период образования единого Древнерусского государства — Киевской Руси

В VIII—X вв. социально-экономическое развитие восточных славян шло еще быстрее, чем в VI—VII вв. Прогресс в области основных форм хозяйства — земледелия и ремесла — значительно увеличил производительность труда, создал условия для завершения процесса распада первобытнообщинных отношений и формирования классового общества. В это время восточнославянская территориальная община приобрела новое содержание. Она стала объектом феодальной эксплуатации со стороны бывшей родоплеменной верхушки, которая постепенно превращалась в феодальную. В ее руках сосредоточивалась большая часть прибавочного продукта, а также частная собственность на землю. Все это знаменовало собой рождение нового, феодального строя.

Отмеченные процессы характерны для всех районов расселения восточных славян, но наиболее высокие их темпы были свойственны Среднему Поднепровью, которое все больше выдвигалось на первое место в восточнославянском мире. Уже на рубеже VIII—IX вв., в эпоху спада

хозарского господства в южнорусских степях, здесь сложилось государственное объединение под названием «Русская земля». Арабские писатели и географы, описывающие восточных славян, хорошо знают Киев, как центр одного из трех их политических объединений. Эти новые образования отражают более высокий этап в процессе восточнославянской консолидации. Они объединили по несколько союзов племен или княжений. В состав среднеднепровского государства «Русская земля» вошли, вероятно, полянское, северянское и древлянское княжения. В этот период политическое значение Киева еще более возросло. Он оказался в центре интенсивного процесса объединения многих восточнославянских племен. Завершился он в конце IX в. образованием единого Древнерусского государства.

Территориальный рост Киева в VIII—X вв. Изменения, происходившие в восточнославянском обществе, оказывали глубокое влияние и на историческое развитие Киева. В это время наблюдается быстрый рост пло-

План Киева X в.

щади города, увеличение количества его жителей за счет притока населения из различных районов Руси. Об этом свидетельствуют письменные источники, это же подтверждают и археологические материалы, обнаруженные на огромной территории — от Кирилловских высот на севере до Печерска на юге. На это время приходится завершение становления Киева как раннефеодального города и превращение его в один из крупнейших торгово-ремесленных центров Восточной Европы.

По свидетельству арабского писателя аль-Истархи, Киев в первой половине X в. был больше столицы Волжской Болгарии — Булгара. «Русы состоят из трех племен, из которых одно ближе к Булгару, а царь его живет в городе, что называется Куяба (арабское название Киева — *Авт.*), который больше Булгара»¹⁸.

В исторической литературе долгое время господствовало мнение, будто центральная часть Киева вплоть до периода правления Владимира Святославича оставалась в пределах укреплений древнейшего городища, а

значительная площадь, примыкавшая к земляным валам с юга и юго-запада, до самого конца X в. была занята огромным языческим кладбищем. Только после принятия христианства могилы предков якобы были срыты, и Владимир начал сооружать новый город.

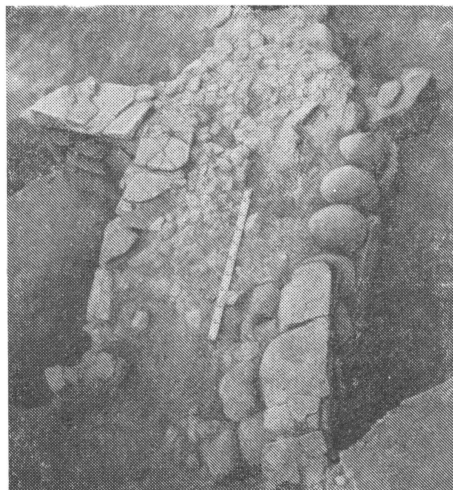
С таким утверждением не согласуются не только археологические данные, полученные за последние годы, но и письменные свидетельства, которые почему-то не привлекли должного внимания исследователей. Особый интерес представляет летописная статья 945 г., в которой летописец, рассказывая о прибытии к княгине Ольге древлянских послов, дал подробное описание центральной части Киева первой половины X в. «Градъ же бѣ Киевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ княжъ баше в городѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ внѣ града, и бѣ внѣ града двор другыи, идѣже

¹⁸ *Заходер Б. Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1961, т. 2, с. 101—102.

есть дворъ демьстниковъ за святою Богородицею; надъ горою, дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень»¹⁹.

Следовательно, в летописи речь идет не об одном, а о двух княжеских дворах, из которых один находился в пределах древнейших укреплений, а другой — вне их. Местоположение последнего достаточно точно определил летописец — «за святою Богородицею», — и подтвердили археологические раскопки, обнаружившие на склоне Старокиевской горы (над усадьбой № 38 по Андреевскому спуску) фундаменты древнерусского дворцового сооружения. Остатки дворца «в городе» обнаружены и исследованы в 1970—1971 гг. юго-западнее здания Государственного исторического музея УССР, на расстоянии 20—30 м. Раскопки показали, что этот древнейший киевский дворец, сооружение которого, быть может, следует относить к концу IX — первой половине X в., был богато украшен фресковой росписью, поливными керамическими плитками, шиферными резными деталями, мрамором. Возведен он был, вероятно, из дерева на мощном каменном цоколе. Неслучайно летописец, говоря о дворе «внѣ града», уточняет, что «бѣ бо ту теремъ камень». Если бы такой же имелся и в старой княжеской резиденции, находившейся «в городе», в таком уточнении не было бы смысла.

Судя по археологическим остаткам, дворец был монументальным сооружением. Киевские князья считали, что размеры и пышность дворцов должны подчеркивать их мощь и величие. Ярослав Мудрый похвалялся перед Ингигердой великолепием своей новой залы. Летописец, рассказывая о знаменитых воскресных пирах, устраиваемых Владимиром

Фрагмент древнейшего каменного дворца. X—XI вв. Старокиевская гора.

Святославичем, замечает, что в княжеской гряднице собиралось множество людей: бояре, гриди, сотские, десятские, нарочитые мужи. Согласно арабскому путешественнику Ибн-Фадлану, во дворе с князем «находятся 400 человек из храбрых сподвижников его и верных ему людей... Эти 400 человек сидят под его престолом; престол же велик и украшен драгоценными камнями... Когда же желает ездить верхом, то приводят его лошадь к престолу и оттуда садится он на нее»²⁰.

Архитектурно-археологический анализ раскопанной в самом центре древнейшего киевского городища дворцовой постройки показывает, что она значительно старше Десятинной церкви. Возведение ее не связано с огромными строительными работами Владимира Святославича, развернувшимися в Киеве после принятия христианства.

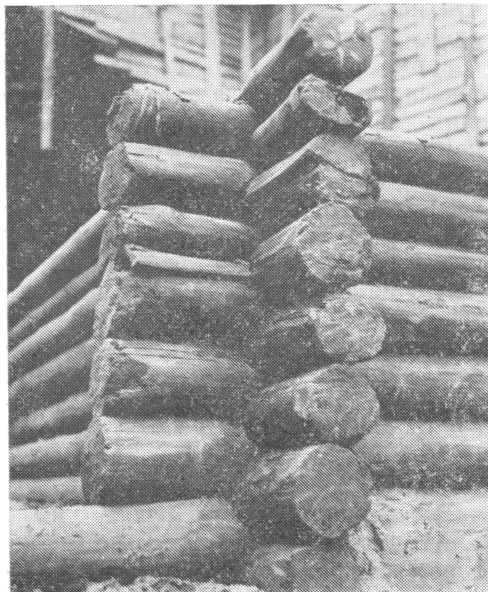
Выясняя местоположение и назначение летописного теремного дворца, исследователи отмечали, что причиной, побудившей построить теремной двор «вне града», послужило переполнение зданиями древнего города, по размерам небольшого и уже не вмещавшего новые постройки. Факт

¹⁹ ПСРЛ, т. 1, стб. 55.

²⁰ Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русах (с половины VII в. до конца X в.). СПб., 1870, с. 101.

расширения центральной части Киева задолго до строительной деятельности Владимира подтверждается и другими указаниями летописи. Так, в статье 983 г., где речь идет о решении киевлян выдать в жертву богам сына одного варяга — христианина, говорится, что «бѣ дворъ его, идеже есть церкви святая богородица, юже сдѣла Володимерь».

В 1908 г., во время раскопок близ южной апсиды Десятинной церкви, было открыто интересное деревянное сооружение — сруб, сложенный из сосновых сильно истлевших бревен «в обло». Размеры сруба 5,5×5,5 м. Непосредственный исследователь этого сооружения Д. Милеев высказал предположение, что открыты только нижние части какой-то деревянной постройки, которая, быть может, простиралась и на поверхность земли. Все последующие исследователи также видели в срубе под Десятинной церковью гражданское строение, а некоторые считали возможным даже отождествлять его с домом варяга, отказавшегося выдать своего сына в жертву языческим богам и растер-

Сруб X в. Подол. Раскопки 1972 г.

занного вместе с ним разъяренными язычниками. «Они же, взявше оружье, поидоша на нь и разъяша дворъ около его. Онъ же стояше на сѣнх съ сыномъ своимъ... И кликнуша, и поспѣкоша сѣни под нима, и тако побиша я»²¹. Разумеется, дом варяга, сожженный киевлянами в 983 г., не стоял одиноко за пределами укреплений, а находился в системе городской застройки.

Видимо, уже ко времени княжения Игоря за пределы тесного детинца было вынесено и киевское святилище. В этом убеждает нас, в частности, летописная статья 945 г., рассказывающая о прибытии в Киев греческого посольства. «Наутрѣя призва Игорь послы, и приде на холмы кде стояше Перунъ, и покладоша оружья своя и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ»²². Из буквального смысла летописного известия следует, что послы прибыли сначала в великокняжескую резиденцию, а уже затем, вместе с Игорем и его знатью, проследовали к капищу Перуна, стоявшему на холме (или холмах). О том, где находился этот холм, узнаем из летописной статьи 980 г.: «И постави (Владимир. — Авт.) кумиры на холму, внѣ двора теремного, Перуна деревяна, а голова его серебряна, а ус золоты, и Хорьса, и Дажьбога, и Стрибога, и Сѣмаргла и Мокош... и осквѣрнися требами земля Руская и холмъ той»²³.

К сожалению, уровень наших знаний об этом периоде в жизни Киева не позволяет определенно сказать, какую территорию занимала центральная часть города в IX—X вв., но что она была значительно больше территории древнейшего городища, несомненно.

Раскапывая древние языческие курганы на Старокиевской горе, археологи уже давно обратили внимание на несоответствие огромных

²¹ ПВЛ, ч. 1, с. 58.

²² ПСРЛ, т. 2, стб. 42.

²³ Там же, стб. 67.

размеров некрополя и сравнительно небольших размеров киевского детинца. Возник совершенно естественный вопрос, где же располагался тот район древнего Киева VIII—X вв., который смог бы оставить столь большой могильник? В поисках ответа обратимся к археологическим материалам VIII—X вв., обнаруженным на соседних горах Детинке и Замковой, а также на Подоле.

Уже с конца прошлого века внимание археологов привлекла Замковая гора, представлявшая собой изолированный со всех сторон останец, возвышавшийся над Подолом на 70—80 м. Во время раскапывания могильных ям (на горе располагалось кладбище Флоровского монастыря) неоднократно встречались грубые керамические фрагменты, кольцеобразные фибулы с отвороченными концами, в виде рогов лося, арабские дирхемы, а также глиняная формочка для отливки подвесок, имитирующих дирхем.

В 1897 г. в 30 м севернее кладбищенской церкви, были открыты фундаменты древнего здания из тонких квадратных кирпичей. Судя по описанию кирпича, его форме и размерам, постройка может быть датирована временем не позднее X в. С какой из ранних княжеских построек можно связывать найденные фундаменты, сказать трудно, тем более что они так и остались неисследованными. Может быть, как полагали исследователи исторической топографии древнего Киева, на Замковой горе находился один из дворцов киевских князей IX—X вв., а может фундаменты следует отождествлять с остатками культовой постройки?

В советское время на Замковой горе были осуществлены стационарные раскопки, которые показали, что культурный слой IX—X вв. простирается на всей ее площади. Керамика, найденная там, очень близка к керамике из курганных дружинных погребений IX—X вв. Это толсто-

стенные сосуды больших размеров, изготовленные на гончарном круге и орнаментированные прямыми и волнистыми линиями. В северо-западной части горы удалось исследовать и три жилища IX—X вв., в заполнении которых, кроме керамики, находились костяные вещи, железный топорик, куски железного шлака.

Несмотря на фрагментарность исследований Замковой горы, можно все же утверждать, что в IX—X вв. на ней было довольно значительное поселение. Анализ археологических материалов позволяет внести значительные уточнения и дополнения в сложившееся представление о заселении Замковой горы. Наличие культурного слоя VI—VIII вв., а также IX—X вв. показывает, что это поселение к концу X в. прошло два этапа развития. Как и в начальный период жизни Киева, Замковая гора в IX—X вв. представляла центральную часть феодального города, где проживала верхушка древнекиевского населения.

Характерной особенностью поселения на Замковой горе является то, что на нем не было обнаружено ни одного древнейшего погребения. Это говорит о том, что могильник, где жители этого района хоронили умерших, находился вне пределов поселения, которое занимало все плато. Очень возможно, что могильник на Старокиевской горе в это время (как и в более раннее) был общим как для жителей небольшого древнейшего городка на той же горе, так и для жителей городка на Замковой горе.

Материалы VIII—IX вв. обнаружены также на горе Детинке. В 1969 г. здесь было раскопано жилище, в заполнении которого находились фрагменты керамики салтовского типа.

В городскую черту Киева уже в IX в. входило и поселение на Лысой горе, расположенной севернее Щековицы. Исследователи XIX в. находили здесь арабские монеты VIII—

X вв., пластинчатые перстни, керамику, погребения. В 1965 г. на одном из мысов Лысой горы — Юрковицком — были осуществлены стационарные раскопки, выявившие наряду с зарубинецкими материалами и ранние древнерусские. Исследователи обнаружили больше десяти погребений IX—X вв., а также жилища этого времени. Находка жилищ на Юрковице представляет огромный интерес, поскольку они в отличие от кладов делают неоспоримым факт существования здесь поселения.

К сожалению, в связи с плохой изученностью городища, датировка времени сооружения его укреплений весьма затруднена. Исходя из анализа вещей, найденных на городище и вблизи него, можно заключить, что оно возникло не позже IX в. Несколько более раннюю датировку укрепления на Лысой горе (VIII в.) предложил в свое время Н. И. Петров.

Городище на Лысой горе вероятнее всего следует отождествлять с летописной Хоревицей. Относительная удаленность ее от основного ядра города, а также постепенная концентрация общественной, политической и торговой жизни в центре Киева, т. е. в старом городе и на Подоле, по нашему мнению, объясняют то обстоятельство, что название Хоревица перестало связываться с горой над Иордановской церковью и о ней постепенно забыли. К городищу на Лысой горе примыкал огромный могильник языческого времени, располагавшийся вдоль первой и второй террас Кирилловских возвышенностей над современной улицей Фрунзе.

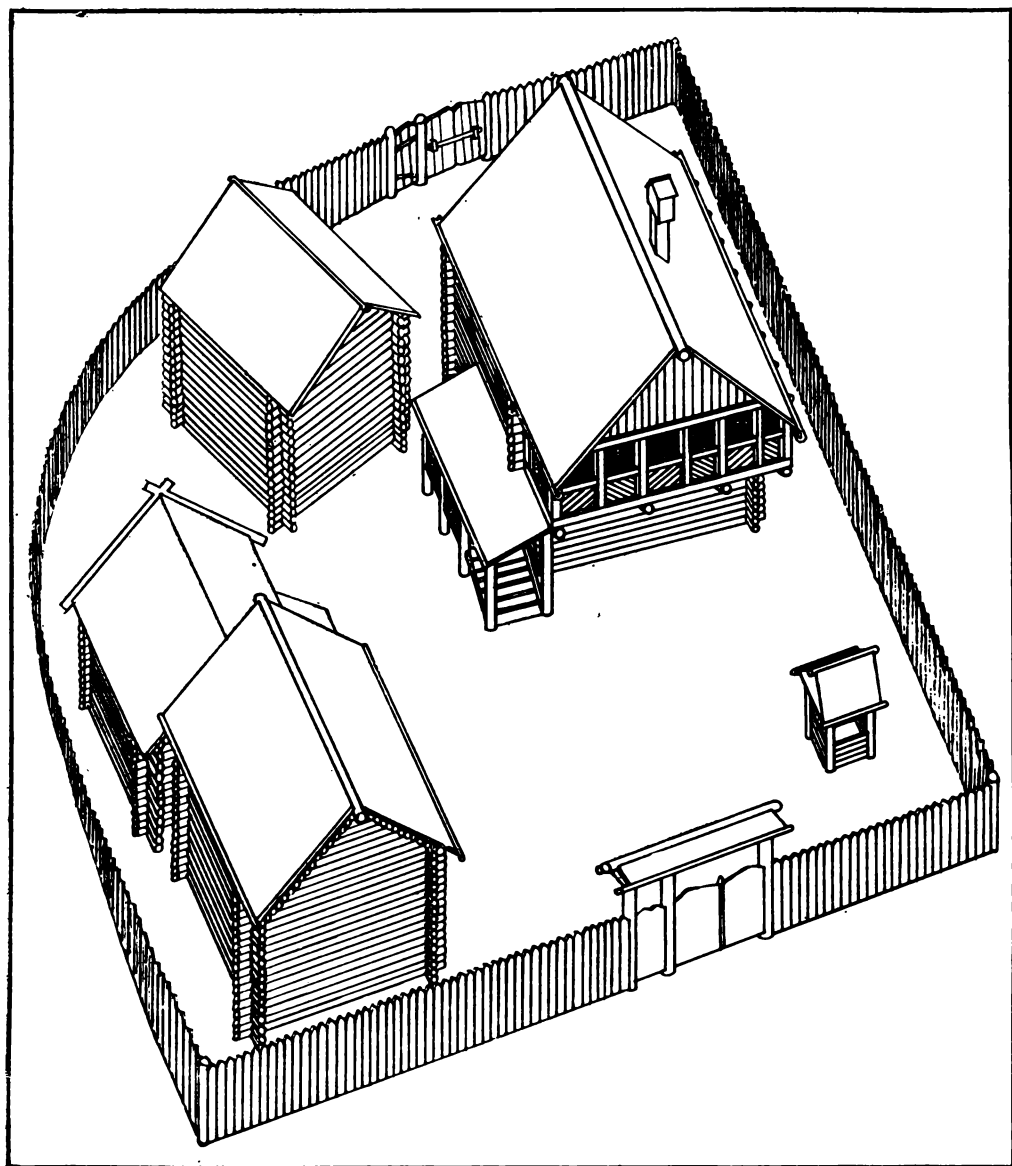
Археологические исследования Подола, осуществленные в последние годы, показали, что формирование этого посадского района древнего Киева, частичное заселение которого началось еще в VI—VII вв., проходило интенсивно и в VIII—X вв. Материалы этого времени обнаружены на значительной территории По-

дола: на Красной площади, на Житном рынке, на ул. Верхний Вал, Оболонской, Межигорской и в других местах. Исследованные здесь городские усадьбы со срубными постройками, а также остатки ювелирной мастерской свидетельствуют о том, что уже в первой половине X в. Подол представлял собой вполне сложившийся посадский район, где успешно развивались ремесло и торговля, в том числе и международная. Одним из свидетельств этому является то, что на Подоле почти за полвека до официального введения на Руси новой веры действовал христианский храм — церковь св. Ильи. Рассказывая о заключении договора 944 г. между Византией и Русью, летописец пишет, что часть Игоревой свиты (языческая) принесла присягу на верность договору на холме, где стоял Перун, а «хрестыаную Русь водиаша ротѣ в церкви святого Ильи, яже естъ надъ ручаеми конецъ Пасынчѣ бесѣды»²⁴. Далее летописец объясняет, что это была соборная церковь, которую посещали не только русские, но и иностранцы, естественно, если они были христианами.

Кроме христианского храма, Подол IX—X вв. имел и языческий. Это капище Велеса, скотьего бога. Как считают исследователи, местоположение капища на Подоле, вблизи городских пастбищ, находит удовлетворительное объяснение. Перед идолом Велеса люди вымаливали покровительство скоту. Не исключено также, что «скотий бог» обозначал и мѣновые ценности, потому что скот и деньги для того времени были синонимами. В таком случае языческий храм Велеса на Подоле должен был покровительствовать торговле.

Картографирование археологических материалов IX—X вв., сопоставленное с летописными данными, позволяет утверждать, что к концу указанного периода Киев обрастает

²⁴ Там же, т. 1, стб. 54.

Усадьба X в. Реконструкция П. П. Толочко, В. А. Харламова.

и некоторыми пригородными селами, дворами. К таким следует отнести Дорогожичи, Предславино и Угорское.

Уровень социально-экономического развития. Важнейшим показателем высокого уровня исторического развития Киева IX—X вв. являются

международные торговые связи. Главными направлениями его экономических интересов на ранних этапах истории были Хазария, Волжская Болгария, Средняя Азия, Иран, Византия, Северное Причерноморье, Кавказ. Свидетельством этих связей являются упоминания Киева как

торгового партнера в сообщениях арабских авторов, а также находки арабских и византийских монет на его территории.

Арабские монеты на территории Киева обнаружены целыми кладами, которые состояли иногда из нескольких тысяч экземпляров, как отдельные находки встречаются они и в погребальных комплексах. По литературным свидетельствам, общее количество восточных монет, найденных в Киеве, составляет около 11 тыс. Безусловно, это только незначительная часть дирхемов, поступивших в Киев с Востока. Многие из них еще во времена Киевской Руси, особенно в так называемый безмонетный период, были переплавлены в слитки — монетные гривны, большое количество, очевидно, попало в тигли киевских ювелиров XIX — начала XX в. По годам чеканки восточные дирхемы охватывают период с VIII по X в., но наибольший их процент падает на IX — начало X в. Вышли они из монетных дворов Куфы, Сабура, Бухары, Самарканда, Багдада, Шаша, Мерва, Балха и других городов.

Уже для первых исследователей арабских монет не было сомнения в том, что дирхемы попали в Киев в результате торговли и что торговля эта зародилась еще в VIII в. Р. Р. Фасмер датировал начало поступления восточных монет в славянские земли IX в., а В. Л. Янин — 70—80-ми гг. VIII в. Причем, как считает В. Л. Янин, потребность в восточных монетах нашла проявление в указанное время не в отдельных районах Восточной Европы, а на всей территории расселения восточных славян.

Связи Киева со странами мусульманского Востока прослеживаются и на других археологических находках. Это прежде всего пастовые глазчатые бусы, которые привозились из Средней Азии, золотые и серебряные пластинчатые браслеты, круглые подвески, покрытые чернью, поливная миска, бронзовая курильница, стек-

лянные кубки. Они находились в основном в кладах монет VIII—X вв. или среди погребального инвентаря киевского некрополя.

Анализируя вещи восточного происхождения и аналоги местных мастеров, Б. А. Рыбаков сделал вывод, что ремесленникам Поднепровья уже в VI—VIII вв. были известны иранские вещи. Слухи о сказочных богатствах Востока через Киев (VII в.), Смоленск (VIII—X вв.), Новгород проникали на север. Оттуда потянулись на юг дружинники-завоеватели, местом сбора которых мог стать только какой-нибудь из городов старого полянского Поднепровья. Таким центром стал Киев, расположенный близко от устья Десны.

Важное место в торговле Киева с арабским миром занимали хазары и камские болгары. Основания для такого вывода дают не только письменные свидетельства, но и некоторые археологические источники. Так, во время раскопок раннего киевского могильника над Днепром (Пионерский парк) был найден чернолощенный кувшин салтовского типа. Фрагменты салтовской керамики встречались на Старокиевской горе, в частности в жилище VIII—IX вв., а также на Подоле. Около Ирининской церкви исследователи обнаружили в 1874 г. погребения в катакомбах. Учитывая, что этот обряд характерен для племен салтовской культуры, можно допустить, что эти погребения принадлежали выходцам из Хазарии.

Древнейшие исторические свидетельства о русской торговле на Черном море относятся к середине IX в., но возникла она задолго до того, во всяком случае не позднее VI в. С черноморской торговлей Киева в IX—X вв. знакомят как торговые договоры Руси с Византией, так и находки византийских монет на его территории. По сравнению с арабскими византийских монет в Киеве найдено немного (не более 300 экз.), что дало основание некоторым исследователям

(М. К. Каргер) утверждать незначительность византийско-русских связей в IX—X вв. Вывод этот противоречит свидетельствам письменных источников. Их анализ показывает, что Русь, заинтересованная в регулярных экономических отношениях с Византией, добивалась этого нередко прибегая к силе оружия. С отстаиванием торговых интересов Руси на Черном море, вероятно, следует связывать уже первый (из зафиксированных письменными источниками) поход на Константинополь.

По свидетельству Константина Багрянородного, его дед Василий I (867—886) «богатыми дарами, золотом, серебром и шелковыми одеждами склонил народ росов, воинственный и безбожный, к переговорам, и, заключив с ними мир, убедил их принять крещение». Вероятно, с этого времени и начинаются более-менее регулярные торговые отношения Киева с византийской колонией Херсонесом, что подтверждают и находки монет. Так, в кладе, что состоял из 37 херсонско-византийских монет IX—X вв., найденном на Замковой горе в Киеве, 30 принадлежали императорам Василию I, а также Василию I и Константину (869—879). Кроме того, в центральной части древнего Киева были найдены херсонско-византийская монета Василия I (877—886), солид Василия I и Константина, золотая монета этих же императоров.

Объяснение факта незначительного притока на Русь, в том числе и в Киев, византийских монет следует искать в характере самой русско-византийской торговли, которая велась по принципу «товар на товар». За ювелирные изделия, шелковые ткани, дорогую посуду, парчу, ковры и другие предметы роскоши, какие требовала знать молодой восточно-славянской державы, русские купцы рассчитывались рабами, медом, воском и особенно мехами, которые пользовались большим спросом среди византийской знати. Обменный харак-

тер торговли Византия имела не только с Русью, а и с некоторыми иными соседними странами, например с Болгарией. Естественно, что при таком характере торговли Руси с Византией монеты последней попадали в Киев в очень ограниченном количестве.

В археологической литературе находки импорта, в том числе и восточных монет в Киеве, нередко связываются с деятельностью преимущественно иностранных купцов. Роль их в международной торговле Руси была действительно большой, но не меньшей, очевидно, была и роль киевских купцов. На Руси в IX—X вв. происходило третье разделение труда, появилось сословие купцов, которые занимались теперь исключительно обменом товаров. Свидетельством этому являются упоминания о купцах-русах в письменных источниках, наличие в Киеве монетных кладов IX—X вв., а также находки в киевском некрополе погребений представителей киевского купечества.

Подводя итог сказанному о Киеве VIII — начала X в., следует отметить, что имеющиеся в нашем распоряжении письменные и археологические источники свидетельствуют о том, что он представлял собой город в самом полном социально-экономическом значении этого слова. К концу указанного периода Киев имел вполне оформившуюся феодальную структуру, которая не претерпела в будущем сколько-нибудь существенных изменений. Центральная часть города, где находился двор киевских князей, располагались усадьбы дружинников, а также языческое святилище, занимала Замковую гору и северный выступ Старокиевской. У их подножья, на Подоле, раскинулся торгово-ремесленный посад с гаванью на Почайне. Вокруг города находились небольшие поселки, усадьбы. Отдельные из них, как показали находки кладов восточных монет, являлись торговыми слободами.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ КИЕВА В X —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.**

**1. Территория и население
древнего Киева**

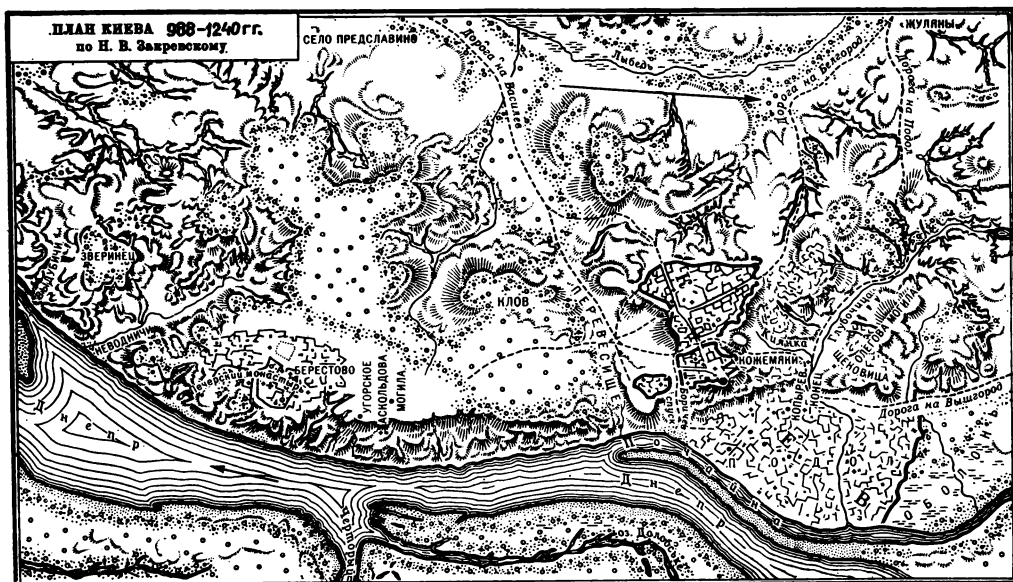
Завершение процессов образования Древнерусского государства и сложения его территории знаменовало начало новой эпохи в истории Киева, характеризовавшейся необычайно быстрым ростом и развитием столицы Руси. В черту города включались новые районы, вокруг которых возводились мощные укрепления, представлявшие как бы первую линию его обороны. В центре древнего Киева, на территории торгово-ремесленных посадов, а также окольных районов сооружались каменные дворцы и храмы, располагавшиеся отдельными красивыми ансамблями и придававшие городу неповторимую красоту.

Вокруг княжеских дворцов и храмов располагались кварталы или отдельные дворы бояр и воевод, богатых дружинников и представителей княжеской администрации, купцов и ремесленников, дома городской бедноты. Весь город был сооружен из дерева, этого древнейшего строительного материала, которым древнерусские строители владели с непревзойденным мастерством.

Городские жилые кварталы, как можно заключить по материалам раскопок, поражали взор современников разнообразием архитектурных форм, тонкой художественной резьбой и тщательностью отделки.

Древний Киев X—XIII вв. был большим и красивым городом. И все его средневековое величие создавалось гением и трудом многих поколений простых киевлян. Каждое столетие оставило в истории и облике Киева свой неповторимый след. Однако на фоне общего прогрессивного развития столица Древней Руси знала и периоды необычайного подъема, когда во всех областях экономики и культуры достигались наивысшие результаты.

Особенно большое внимание уделялось строительству киевской крепости, окружавшей центральную часть города, а также возведению в различных районах древнего Киева каменных дворцов и храмов.

План Киева 988—1240 гг.

Верхний город. Большие фортификационные работы развернулись в Киеве уже с конца X в. при княжении Владимира Святославича. Начались они с сооружения новой крепости на Старокиевской горе, получившей в литературе название «города Владимира».

Линия укреплений проходила от южного края древнейшего городка (приблизительно от усадьбы № 38 по ул. Андреевский спуск) вдоль склонов днепровских круч на восток к оврагу, спускавшемуся на Подол, там, где теперь расположен фуникулер, оттуда поворачивала в направлении пл. Калинина и шла вдоль ул. Большой Житомирской до начала Гончарного оврага и дальше вдоль склонов Старокиевской горы. Площадь, заключенная новыми укреплениями, равнялась 10 га.

В системе валов детинца Киева конца X в. находилось несколько ворот. Одни вели на Подол, другие — в сторону Печерска, третьи — к Софии. Фундаменты этих ворот, полу-

чивших название Софийских, или Батыевых, находятся на ул. Владимирской в 16 м от пересечения ее ул. Большой Житомирской. Длина стен ворот равнялась 10 м, ширина ворот 10 м, ширина проезжей части от 4 м по краям до 6 м посередине. Фундаменты являлись основанием каменной башни с проезжей аркой и надвратными помещениями для стражи. Перед Софийскими воротами через крепостной ров был переброшен мост, упоминаемый летописью под 1068 и 1147 гг.

Одновременно с сооружением новых укреплений в Киеве развернулось и широкое городское строительство, достигшее особого размаха после принятия христианства. Новая религия насаждалась Владимиром решительно. Капище на Перуновом холме было разрушено и сожжено, идолы брошены в Днепр. На его месте Владимир приказал построить христианский храм святого Василия. «И постави церковь святого Василья на холмъ, иде же стояше кумирь Перунъ и прочии, иде же творяху потребы князь и людье»¹. Перунов холм

¹ ПВЛ, ч. 1, с. 81.

находился в юго-восточной части «города Владимира», неподалеку от станции фуникулера.

Главным сооружением Киева X в. была знаменитая Десятинная церковь, построенная в 989—996 гг. На содержание церкви и митрополии Владимир выделил десятую часть доходов от своих владений, отчего она и получила название Десятинной. Первый каменный храм Киева поражаля современников размерами и пышностью убранства. Летопись отмечает, что его украшали иконы, драгоценные сосуды и кресты, вывезенные Владимиром из Корсуня (Херсонеса). Стены храма покрывала фресковая живопись, а также мозаичные панно. В интерьере собора широко использовались мраморные архитектурные детали, что давало основание современникам называть Десятинную церковь «мраморной».

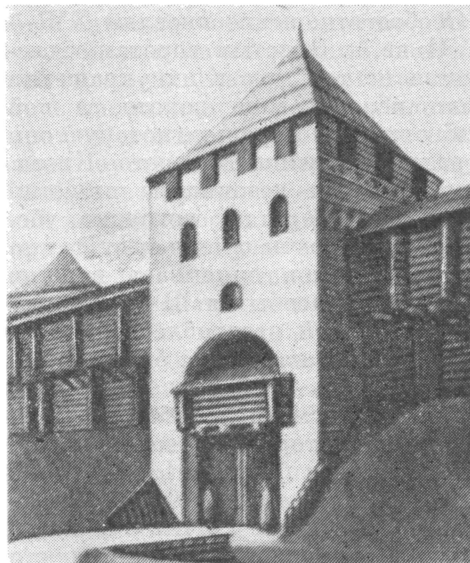
Величию Десятинной церкви соответствовало и окружение. На площади «Бабин торжок» стояла бронзовая квадрига из Херсонеса. Вокруг располагались каменные княжеские дворцы, остатки которых и сегодня

находятся в земле к югу и западу от Десятинной церкви. Это были вытянутые прямоугольные сооружения, украшенные фресками, поливными плитками, шиферными и мраморными архитектурными деталями. Дворцы имели большие парадные залы, площадь которых достигала 300 м².

Строительство Киева, ведшееся при Владимире, в еще больших масштабах продолжалось при его сыне Ярославе Мудром. Вот как описывает строительную деятельность Ярослава летопись. «В лѣто 6545 (1037) заложи Ярославъ городъ великий, у негоже града суть Златая врата: заложи же и церковь святыя Софѣя, митрополью, и посемь церковь на Золотыхъ воротѣхъ святыя Богородица Благовѣщенье, посемь святаго Георгия монастырь и святыя Ирины»².

Вал нового города начинался от укреплений «города Владимира» около Софийских ворот. Протяженность этих гигантских земляных стен, высота которых достигала 11 (вместе с деревянными заборами до 16 м) и ширина более 25 м, равнялась 3,5 км. Территория, окруженная новой линией укреплений, в семь раз превышала кремль времен Владимира и составляла более 70 га. Перед валом, там, где он проходил по относительно ровной поверхности, находился глубокий ров, а вал дополняла мощная стена из дубовых городен.

Такой мощи не знают фортификационные сооружения ни одного из городов Киевской Руси. Для их возведения требовалось проведение колоссального объема земляных работ, работ по заготовке леса, плотничьих работ, связанных с сооружением как внутриваловых конструкций, так и деревянных стен и башен на валу. Согласно расчетным данным П. А. Раппопорта, исследовавшего Ярославов вал в 1951 г., для его насыпки необходимо было около 630 тыс. м³ земли и не менее 50 тыс. м³ дубового

Софийские ворота киевского детинца. X в. Реконструкция Ю. С. Асеева.

² ПСРЛ, т. 1, стб. 151.

леса. На строительстве укреплений, при условии, что продолжалось оно в течение четырех лет, должно было быть непрерывно (ежедневно) занято более 1000 человек.

«Город Ярослава» имел Лядские, Жидовские и Золотые ворота, остатки которых сохранились до наших дней. В течение ряда лет они подвергались архитектурно-археологическим исследованиям, позволившим представить их внешний вид, конструктивные особенности, размеры. Свое название ворота получили по примеру константинопольских Золотых ворот, оттого что, как и те, были парадным въездом в центральную часть города. «Но ведь в народной традиции, а иногда и в научных исследованиях можно встретиться с утверждением, что происхождение названия главных ворот древнего Киева связано с наличием золота в украшении их деталей. Так ли это?» — спрашивают читатели.

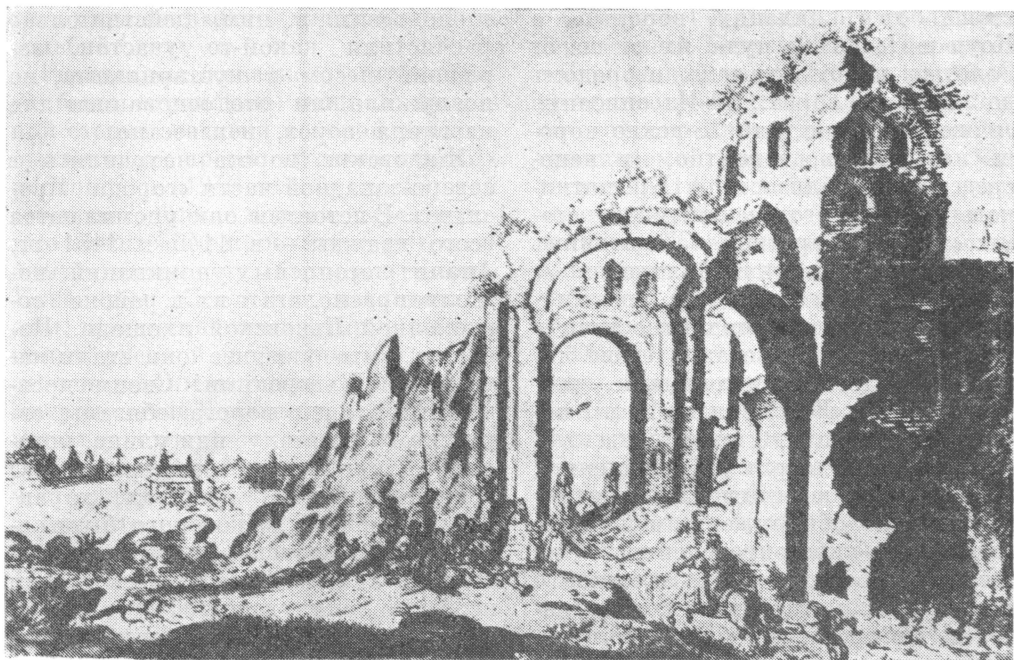
Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к источникам. Древнерусская летопись не дает для таких утверждений никаких оснований. Ни в статье о постройке Золотых ворот, ни в последующих упоминаниях о них нигде не говорится о золоте. Не обнаружили его и в ходе археологических раскопок, хотя вся территория вокруг и внутри ворот уже исследована. Знакомство с описаниями Киева средневековыми путешественниками убеждает нас в том, что истоки народной легенды о названии Золотых ворот не уходят глубже эпохи его посломонгольского возрождения. Тогда же она попала в произведения иностранных авторов, которые, за давностью лет, превратились для некоторых исследователей в достоверные источники. Так, у польского дипломата и историка, доверенного секретаря коро-

лей Стефана и Сигизмунда III р. Гейденштейна, посетившего Киев в 1596 г., читаем: «Остались, однако (в Киеве. — *Авт.*) памятники прежнего величия: стена кругом города, а в ней ворота старинной структуры все позлащенные и так высокие, что две повозки, поставленные одна на другую, не достигают их вершины»³. Два года раньше в Киеве был посланник немецкого императора Рудольфа Э. Лясота, который среди построек древности упоминает и Золотые ворота. «Кроме того, можно было видеть развалины красивых ворот, которые и ныне служат воротами. Одни говорят, что назывались они золотыми, по словам же других назывались железными воротами. Это было красивое и величавое здание, как можно заключить поцелевшим остаткам»⁴. П. Алеппский, сопровождавший в 1653 г. в поездке по России антиохийского патриарха Макария, писал, что они осматривали в Киеве развалины высоких ворот с каменной башней, которые называются святыми воротами; они некогда были обложены золотом, но сожжены татарами.

Особое отношение киевлян XVI—XVII вв. к Золотым воротам объясняется не тем, что в их украшении было использовано золото, а той исключительной ролью, которую они играли в жизни древнего Киева. Просматривая летописные известия о Золотых воротах, нетрудно убедиться, что речь о них идет тогда, когда летопись описывает важные исторические события. В бурные годы феодальной раздробленности Руси, во время острейшей борьбы князей за Киев, Золотые ворота были одним из основных объектов, на овладение которым бросались главные силы. Так было в 1146 г., когда Киев добывал себе Изяслав Мстиславич, так было в 1151 г., когда Изяслав Мстиславич оборонял его от войск Юрия Долгорукого. А ровно через десять лет Золотые ворота

³ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Киев, 1874, отд. 2, с. 18.

⁴ Там же, с. 16—18.

Руины Золотых ворот. Рис. А. ван Вестерфельда. 1651 г.

снова упоминаются в летописи при описании крупных военных действий, связанных с борьбой князей за великокняжеский стол. Чем же объяснить то обстоятельство, что каждый, или почти каждый, желавший овладеть Киевом, главные свои силы направлял в район Золотых ворот? Вероятнее всего тем, что Золотые ворота, этот парадный въезд в Киев, был и символом его политической независимости. Взятие Золотых ворот в таком случае означало взятие Киева. Интересно, что даже вражеские войска поляков и половцев считали почетным для себя достичь победы над киевскими князьями именно в районе Золотых ворот. Рассказывая об убийстве Свенча Боняковича (сына половецкого хана Боняка) в 1151 г., в летописи говорится: «Ту же (перед Золотыми воротами.— *Авт.*) и Севенча Боняковича, дикаго половчина убиша, иже бяшеть рекль: хоцю съчи в Золотая ворота, яко же и отец мой»⁵.

Вспомним также известную легенду о польском короле Болеславе, который якобы уцербил свой меч о Золотые ворота.

Но достичь победы в районе Золотых ворот было почти невозможно. Недаром летопись ни разу не говорит о захвате Киева со стороны этих ворот. Не удалось это и монголо-татарам, обладавшим мощной осадной техникой — стенобитными машинами. Лишь овладев городом, они разрушили это первоклассное фортификационное сооружение.

Лядские ворота были юго-восточным въездом в «город Ярослава» и располагались в районе нынешней площади Октябрьской революции. Впервые они упоминаются в летописи при подробном описании расположения войск Изяслава Мстиславича, оборонявших Киев от Юрия Долгорукого: «А Городеньский Борис у Лядских воротъ; Кияне же ...

ПСРЛ, т. 2, стб. 432.

сташа до Лядских воротъ... а Коуи и Печеньзи туда же сташа от Золотых воротъ по темъ огородамъ до Лядских воротъ...»⁶ Из описания сражения видно, что Лядские ворота находились, вероятно, в непосредственной близости от Крещатицкого ручья с его песчаными берегами: «а друзии противу Лядськимъ воротомъ, на пѣсцѣхъ бѣяхутся».

Следующее и последнее упоминание о Лядских воротах относится к 1240 г. Описывая осаду Киева татаро-монгольскими полчищами, летописец пишет: «Поставил же Батый пороки городу подълѣ вратъ Лядских, бѣаху пришли дебри»⁷. К сожалению, археологические остатки Лядских ворот не были обнаружены, и поэтому сказать что-либо определенное об их точном местоположении, а также о внешнем облике, размерах, материале, из которого они были сооружены, мы не можем.

Название ворот — Лядские — разными исследователями истолковывалось по-разному. Н. В. Закревский думал, что ворота получили название от слова «лях» и называл их еще Польскими. С. М. Соловьев также считал, что Лядские ворота в Киеве указывают на польский квартал или улицу. Насколько эти предположения соответствуют исторической истине, сказать трудно. Летопись ничего не говорит о проживании поляков на территории «города Ярослава».

Некоторые исследователи, в частности П. О. Юрченко, название Лядских ворот выводили от слов «ляда», «лядина», которым обозначают расчищенную заросль леса. Указание летописи на то, что монголо-татары, приступая к Лядским воротам, «прошли дебри», по мнению названного исследователя, подтверждает правильность его мысли. Впрочем возможно, что строители Ярослава вала, устраивая южные ворота

и подъезды к ним, действительно расчистили какой-то участок, заросший лесом и кустарниками, но послужило ли это основанием для названия ворот, неизвестно.

Жидовские ворота находились в северо-западной части «города Ярослава». В летописи они упоминаются всего дважды — в 1146 и 1151 гг. Анализ летописных упоминаний позволяет располагать их в районе современной Львовской площади. Известно, что позднее они стали называться Львовскими. Своим древним названием ворота обязаны еврейскому кварталу, или улице, которые находились в этом районе. О внешнем облике, размерах, характере, материале, из которого были сооружены Жидовские ворота, мы ничего не знаем. Археологически они не были обнаружены.

Безусловно, самым главным сооружением Киева времени Ярослава Мудрого была София — резиденция киевских митрополитов. Вот уже более девяти веков стоит она в центре древнейшего славянского города как символ государственного могущества и высокой культуры Киевской Руси.

На протяжении нескольких веков София Киевская была центром общерусской митрополии, средоточием политической и культурной жизни страны. Здесь ставили на великое княжение и принимали послов, происходили соборы русских епископов, правили молебны в честь блистательных побед русских дружин над половцами и приносили присяги верности. Нередко София оказывалась в центре острой социальной борьбы; на ее дворе собирались веча, выливавшиеся в народные восстания против князей и бояр.

Долгое время Софийский собор был местом захоронения киевских князей. Здесь погребены Ярослав Мудрый, Всеволод Ярославич, Ростислав Всеволодович, Владимир Мономах и др. До наших дней сохранился лишь саркофаг Ярослава Мудро-

⁶ Там же, стб. 427—428.

⁷ Там же, стб. 785.

го, украшенный художественной резьбой.

Резиденция киевского митрополита была ограждена мощной каменной стеной, остатки которой удалось выявить во время археологических раскопок в 1948—1950 гг. В этой стене находились ворота, через которые можно было проехать к центральному, западному, входу в Софию Киевскую. Согласно исследователям, каменная стена вокруг митрополии русской, вероятно, была построена одним из первых киевских митрополитов Феопемптом. Как можно заключить по сохранившимся остаткам стены, площадь митрополичьего двора равнялась около 3,5 га. О значительных его размерах говорят и письменные свидетельства: в 1147 г. во дворе Софии собралось вече, в котором, по словам летописца, участвовало множество киевлян.

Вокруг митрополичьей усадьбы располагался еще целый ряд каменных построек времени Ярослава Мудрого. Вблизи ворот, там, где ул. Золотоворотская соединяется со Стрелецким переулком, возвышался Георгиевский собор, конструктивно напоминавший Софию, но меньший по размерам. Построен он был в честь патрона великого князя (христианское имя Ярослава — Георгий). О местоположении храма, а также о времени его завершения интересные сведения содержатся в Прологе XIV в.: «в тот же день священа церкви св. Георгия в Киеве перед враты святая Софья... и тако вскоре конча церковь и святю Ларионом митрополитом, месяца ноября в 26 день». О церкви св. Георгия мы находим сведения и в других письменных источниках, в частности в «Киевском синописе»: «Созда же (Ярослав. — *Авт.*) и церковь святого Великомученика Георгия от камене, во имя себе от святого хрещения данное, по правой стороне Святыя Софья, и церковь и монастырь святыя Ирины недалеце отъ Святыя Софья»⁸.

Севернее Георгиевского собора, на пересечении Георгиевского переулка и Стрелецкой улицы, стоял еще один храм, построенный в XI ст. Раскопки этой церкви, нигде в летописи не упоминаемой, проведенные Д. В. Милеевым в 1909—1911 гг., дали возможность определить характер внутреннего убранства: на стенах были размещены фрески и мозаики, пол выложен глазурованными плитками разной величины, формы и цвета.

Южнее центральной площади «города Ярослава», на пересечении ул. Владимирской и Ирининского переулка, стояла церковь Ирины, построенная Ярославом Мудрым в честь патронессы его супруги Ингигерды (христианское имя — Ирина). Внутри собора фрески чередовались с мозаиками, резные капители колонн гармонировали с шиферными плитами и другими украшениями.

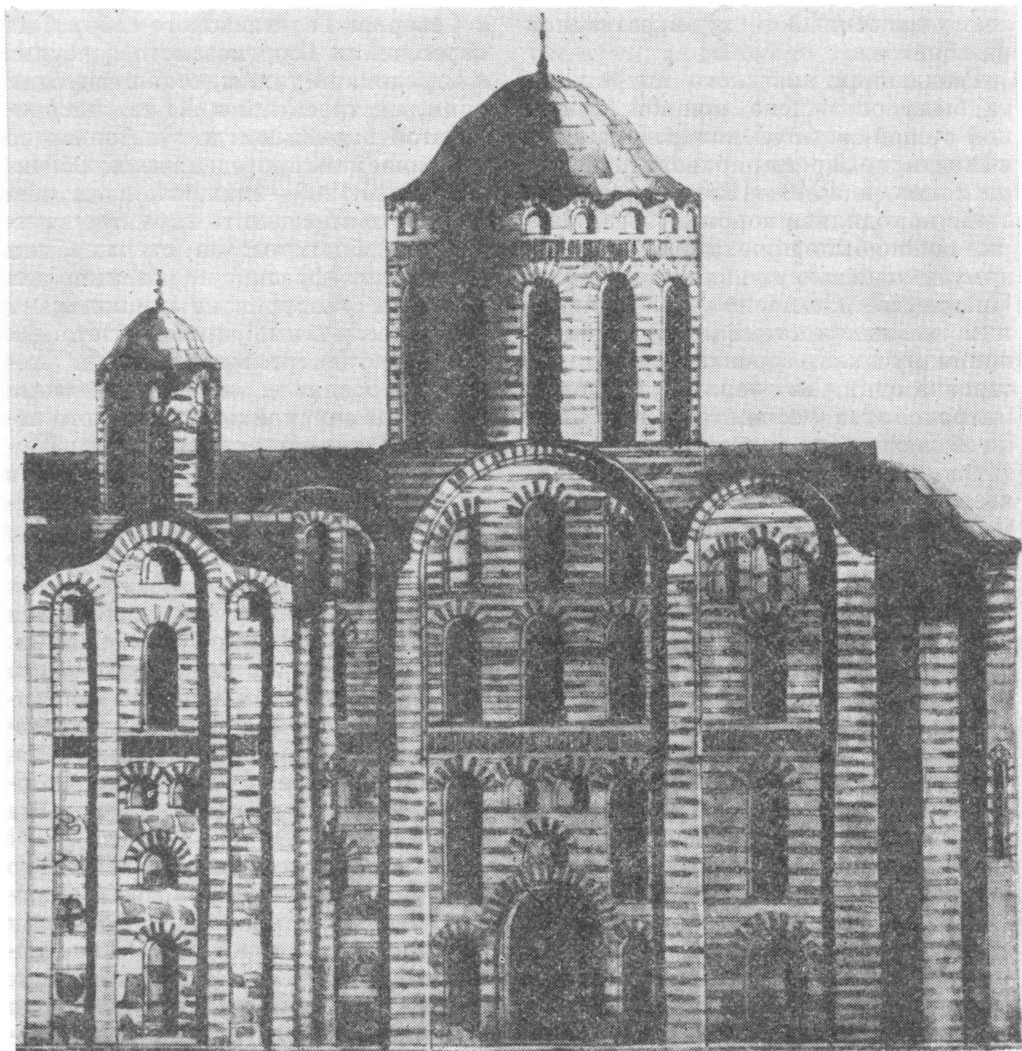
Вблизи южной стены Ирининского собора возвышался двухэтажный каменный дворец. В плане он представлял собой удлиненное прямоугольное сооружение, архитектура которого напоминала дворцы «города Владимира».

Таким образом, на сравнительно небольшой территории «города Ярослава», на полпути между Золотыми и Софийскими воротами было построено четыре каменных собора, каменный дворец, а также каменная крепостная стена вокруг митрополичьей усадьбы.

После смерти Ярослава Мудрого строительство древнего Киева продолжали его старшие сыновья — Изяслав, Святослав и Всеволод, которые вместе возглавили Древнерусское государство и поочередно занимали великокняжеский стол.

Особенно большие строительные работы развернулись на так называемой Михайловской горе, представлявшей собой изолированный с трех сторон мыс. В литературе эта часть

⁸ Киевский синопис. Киев, 1836, с. 89.

Михайловский Златоверхий собор. Южный фасад. XI в. Реконструкция Ю. С. Асеева.

Верхнего Киева называется «городом Изяслава-Святополка» оттого, что именно при этих князьях здесь возник один из красивейших архитектурных ансамблей. В 60-е гг. XI в. сыном Ярослава Мудрого Изяславом был основан монастырь св. Дмитрия, принадлежавший к числу «вотчих» (фамильных) княжеских монастырей. Около 1085—

1087 гг. старший сын Изяслава Ярополк заложил в этом монастыре церковь св. Петра, в которой согласно летописи и был похоронен. В 1108 г. второй сын Изяслава Святополк построил здесь еще один храм — св. Михаила — который летописец называет Златоверхим. «Заложена бысть церкви святого Михаила Златоверхая Святополком князем»⁹. Впоследствии именем Святополчей церкви был назван и весь монастырь. Видимо, тог-

⁹ ПСРЛ, т. 1, стб. 283.

да впервые в практике культового строительства древнего Киева в покрытии куполов храма было использовано золото. Летопись прямо об этом не говорит, но само название, а также позднейшие свидетельства дают основания для такого предположения. Вот что писал о церкви св. Михаила Э. Лясота: «Она красивое здание: посредине ее находится круглая башня с вызолоченною крышею, верхние своды изнутри мозаичной работы, пол вымощен маленькими цветными камушками»¹⁰.

Из сооружений «города Изяслава — Святополка» только Михайловский Златоверхий храм дожил до XX в., о местоположении двух других можно только догадаться по попавшим в печать не совсем четким известиям о нахождении на Михайловской горе каких-то древних фундаментов.

Впервые руины древних зданий были обнаружены на территории Михайловской горы еще в конце XVIII в. В 1785 г. по сообщению археолога М. Ф. Берлинского к юго-востоку от строящихся монастырских стен было обнаружено каменное основание более чем одной церкви. В краткой записи о Михайловском монастыре того же года упоминается каменное основание какой-то другой большой древней церкви, находившееся к северо-востоку от Михайловского собора. В 1838 г. его исследовал А. Анненков, утверждавший, что здание построено в древнейшие времена. Находилось оно где-то возле современной станции фуникулера. В 1940 г. во дворе дома № 4а по ул. Героев революции были вновь открыты развалины храма, который уже в конце XVIII в. был обнаружен к юго-востоку от Михайловского собора.

Исследователи исторической топографии древнего Киева отождествляли обнаруженные остатки построек с летописными церквями следующим образом: фундаменты, что

во дворе дома № 4а по ул. Героев революции — с летописной церковью св. Петра, фундаменты возле станции фуникулера — с церковью св. Дмитрия. Сохранившийся вплоть до недавних лет храм принято называть Михайловским.

Вокруг сооруженных на Михайловской горе соборов возводятся мощные земляные стены, наподобие укреплений «города Ярослава». К сожалению, эти валы никогда не исследовались археологически и сказать что-либо определенное об их размерах и времени сооружения мы не можем. Из описаний укреплений Михайловского монастыря, составленных в середине XVII в. П. Алеппским, видно, что стены крепости представляли собой земляные валы с идущей поверх них деревянной стеной. С наружной стороны вала проходил глубокий ров. И хотя Алеппский сообщает, что стены были сооружены при царе Алексее, думается, что в это время были лишь возобновлены древнерусские укрепления. Стены крепости на Михайловской горе замыкались в районе Михайловского Златоверхого храма, где находились и единственные въездные ворота.

В черте «города Владимира» практически одновременно с застройкой Михайловской горы возводился еще один архитектурный ансамбль, в состав которого вошли монастыри св. Андрея и св. Федора. Интересно, что основателями этих сооружений выступают третий Ярославич — Всеволод и его потомки. В 1086 г. летопись сообщает о закладке церкви св. Андрея с одноименным монастырем, в котором была пострижена дочь Всеволода Янка. Во время строительства древние архитекторы допустили просчет и вскоре после постройки (в 1105 г.) верх храма рухнул: «увалися верх святого Анд-

¹⁰ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, отд. 2, с. 18.

рея». Лишь под 1131 г. в летописи говорится об освящении храма, по-видимому, окончательно отстроенного: «Томъ же лѣта священа бысть церкви святого Андрѣя Янѣчина манастиря»¹¹. На протяжении всего XII в. собор св. Андрея служил фамильной усыпальницей многочисленного потомства Всеволода.

Рядом с Андреевским в годы княжения Мстислава Великого был основан (1129) еще один фамильный монастырь — св. Федора. Его остатки были обнаружены в 1838 г. и 1940 г. в тылу усадьбы аптеки (бывшей Старокиевской), что на углу улиц Владимирской и Большой Житомирской. Кроме церковного, здесь удалось обнаружить и фундаменты жилых монастырских зданий, а также каменные гробницы. Согласно летописным известиям, Федоровский монастырь служил фамильной усыпальницей династии Мстиславичей. В 1132 г. в нем был похоронен Мстислав Великий.

Федоровский монастырь, вероятно, меньше других сооружений Киева пострадал в декабре 1240 г. и оставался действующим и в годы монголо-татарского господства. Так, рассказывая под 1259 г. об украшении Даниилом Романовичем выстроенного им храма в Холме, летописец отмечает, что иконы для этой цели были присланы из Киева, из монастыря св. Федора.

Строительство монументальных зданий продолжалось в Верхнем городе и во второй половине XII—XIII вв. Особенно значительным оно было во время княжения в Киеве Святослава Всеволодовича, воспето-го в «Слове о полку Игореве», а также Рюрика Ростиславича, о котором летописец Моисей писал, что он имеет любовь ненасытную к зданиям. В 1183 г. в Киеве, на Великом

Ярославовом дворе (располагался примерно вдоль современной ул. Десятинной), была освещена церковь св. Василия, а в 1197 г. летопись сообщает о постройке еще одной Васильевской церкви на Новом дворе. Последнее известие о сооружении в Верхнем городе христианского храма в домонгольское время относится к 1215 г., когда на высокой днепро-вской круче была основана Воздвиженская церковь. Построена она в честь воздвижения креста на киевских горах апостолом Андреем, который согласно легенде церковников XII в. посещал эти места еще в I в. н. э. Точное местонахождение этой церкви неизвестно. Не исключено, что на ее месте стоит сейчас Андреевская церковь архитектора В. В. Растрелли.

Кроме упомянутых, в центральной части древнего Киева были и другие монументальные постройки, известия о которых не попали на страницы летописи, но которые неизменно обнаруживаются во время археологических исследований. Уникальным на фоне архитектуры Киева X—XIII вв. оказалось кирпичное сооружение, исследованное в 1975—1976 г. в усадьбе № 3 по ул. Владимирской. Это круглое в плане здание-ротонда диаметром более 20 м. Известно, что круглые сооружения ротонды характерны преимущественно для романской архитектуры. На Руси этот тип построек появляется со второй половины XII в. и, по-видимому, свидетельствует о развитых экономических и культурных связях Древнерусского государства с западными и северными соседями. Киевская ротонда в отличие от ротонд, обнаруженных в других древнерусских городах, имела не культовое, а светское назначение. Она служила залом для совещаний князя с боярами и в этом отношении являлась прообразом позднейших думных палат, например Грановитой Московского Кремля.

¹¹ ПСРЛ, т. 2, стб. 294.

Торгово-ремесленные посады. Одним из наибольших посадских районов Киева X—XIII вв. был Подол. Археологические исследования, а также наблюдения за земляными работами показали, что его площадь в период наивысшего расцвета Киева составляла около 200 га. По своим размерам древний Подол превосходил многие крупные города Древней Руси. Населенный преимущественно неимущими слоями, он нередко был местом острой классовой борьбы.

Летописные известия свидетельствуют, что на Подоле в X—XIII вв. велись большие строительные работы. Видимо, в XII в. с северо-запада Подола появляются мощные укрепления, именуемые летописью столпием. Описывая бой Изяслава Давыдовича, пытавшегося вернуть себе киевский стол, с Ростиславом Мстиславичем, летописец говорит следующее: «нача Изяславъ полки рядити съ братьею, и dospъвъ иде къ Подолью, а Ростиславъ стояше съ Андрѣвичемъ подлѣ столпье, загорожено бо бяше тогда столпиемъ от горы оли до Днѣпра»¹².

Археологические исследования Подола, а также изучение планов Киева XVII—XVIII вв. показывают, что летописное столпие проходило от северных склонов горы Щекавицы вдоль современной ул. Оболонской до Почайны. Дальше к северу начинались днепровские луга, или Оболонь, неоднократно упоминаемая в летописи.

В самом центре Подола, вокруг торговой площади, были построены в первой половине XII в. христианские каменные храмы св. Богородицы Пирогощи, св. Бориса и Глеба и св. Михаила. Совсем немного для такого огромного района. О монастырях на Подоле летопись ничего не говорит. Скорее всего, их там и не было. Неспokoйный, вечно бурлящий Подол, видимо, был не самым удобным местом для тихой монастырской жизни.

Характерной чертой культового

строительства на Подоле являлось, то, что его заказчиком выступали не князья и монастыри, как в других районах города, а торгово-ремесленные корпорации. В связи с этим претерпел изменение и стиль архитектуры. Главное внимание древние зодчие уделяли здесь внешнему виду храмов. Легкие, устремленные ввысь сооружения органично вошли в деревянную застройку Подола, украсили его центральную площадь.

Наиболее известным храмом на Подоле была Пирогоща, дожившая до нашего времени под названием Успенской церкви. Она находилась несколько западнее Гостиного двора на Контрактовой площади. Летопись отмечает время закладки церкви (1131) и время ее завершения (1136). Еще одно упоминание о Пирогоще встречается в «Слове о полку Игореве». Возвращаясь через Киев из половецкого плена, в ней останавливался князь Игорь. Пирогоща была церковью гостей, т. е. купцов, ведущих хлебную торговлю, и находилась на хлебном торгу. Главным аргументом в пользу такого предположения может быть универсал гетмана Самойловича от 1672 г., согласно которому подтверждалось право Успенского собора брать «померное», или плату за меру, с зернового хлеба, привозимого на киевский рынок.

Церкви св. Бориса и Глеба, а также Михайловская упомянуты летописью под 1146 г. при описании событий, связанных с убийством Игоря Ольговича. Сначала летопись сообщает о вече у Туровой (Борисо-Глебской) божницы, на котором киевляне предъявили свои претензии Игорю, затем о церкви св. Михаила, в которой было положено тело убитого князя.

В исторической литературе давно уже высказана мысль, что церковь св. Михаила была построена новгородскими купцами на территории их

¹² Там же, стб. 515.

Церковь Богородицы Пирогощи. XII в. Реконструкция Ю. С. Асеева.

торговой колонии, располагавшейся в непосредственной близости от рыночной площади Подола.

Появление третьего каменного храма Подола XII в. — Туровой божницы, видимо, следует связывать с деятельностью купцов Туровской земли, двор которых также мог находиться вблизи подольского торговища.

Торговля занимала важное место в жизни древнего Подола, но не единственное и, может быть, не главное. Большая часть его жителей принадлежала к ремесленному сословию. На Подоле трудились ювелиры, гончары, эмальеры, оружейники, кожевники, кузнецы, корабелы и др., обеспечивавшие многотысячный город всем необходимым и поставлявшие свою продукцию на внутренний и международный рынок.

С северо-запада к центральной части Киева прилегал торгово-ремесленный посад, который в летописи получил название «Копырев конец». Археологические исследования дали возможность более или менее точно определить его границы.

Копырев конец начинался сразу же за западными воротами и тянулся вдоль горных выступов в направлении современного Глубочицкого спуска, включая районы ул. Обсерваторной, усадеб Художественного института, ликеро-водочного завода и Кудрявских склонов. Эта территория составляла около 40 га.

Упоминания о Копыревом конце часто встречаются на страницах летописи. На этой наименее укрепленной территории не раз происходили вооруженные столкновения князей, претендовавших на киевский стол.

Где-то в районе пересечения Вознесенского спуска и ул. Глубочицкой Копырев конец имел ворота. Когда Роман Мстиславич, князь галицкий, подошел в 1202 г. к Киеву, то «отвориша ему Кыяне ворота Подольская в Копыревѣ конци»¹³.

В летописи сообщается, что на территории Копырева конца в 1121 г. построена церковь св. Иоанна («того же лета заложи церкви святого Иоана в Копыреве конци»), а также монастырь св. Семиона, о котором упоминается впервые при описании трагических событий 1147 г. Когда

¹³ Там же, т. 1, стб. 417.

киевляне узнали, что князь Всеволод (из династии черниговских князей) передал престол своему брату Игорю, в Киеве вспыхнуло восстание. Игорь был убит, а тело его отвезено «в монастырь святому Семюну в Копыревом концѣ». Во время археологических исследований было установлено, что кроме упомянутых в летописи Копырев конец имел и другие каменные храмы, располагавшиеся на углу Кияновского переулка и ул. Смирнова-Ласточкина, перед зданием Художественного института и ниже его, а также в Нестеровском переулке.

К посадским районам Киева XI—XIII в. кроме Подола и Копыревого конца относились также горы Замковая, Детинка и Щековица. Археологические исследования показали, что и здесь, особенно на Замковой горе, жители занимались преимущественно ремесленной деятельностью.

Во время наблюдения за земляными работами на Шекавице неоднократно встречались куски плит, известкового раствора с примесью цемента, а также керамика XI—XII вв. В 1980 г. в усадьбе № 41 по ул. Олеговской были обнаружены развалины какой-то каменной постройки древнерусского времени, которую, вероятно, есть основания отождествлять с церковью. Летописная статья 1182 г. дает основание для такого предположения. В этом году в Печерском монастыре скончался игумен Поликарп. Долго «печеряне» не могли избрать из своей среды нового игумена, «и бысть мятеж в монастыре». И вдруг пребывавших в затруднении «печеряне» осенила спасительная мысль: «...и се дивно бысть дѣло, яко едиными усты мнози рекоща: послемся к Васильеве попови на Шьковицю»¹⁴. Не исключено, что развалины именно этой церковной постройки на Щековице запечатлел на одном из своих рисунков А. ван Вестерфельд.

Древнекиевская околица. Территория центрального городского ядра древнего Киева, заключенная укреплением «города Ярослава», Копыревого конца, Щековицы и Подола, не исчерпывала собой всей действительной его площади. Вокруг раскинулись пригородные слободы, села, княжеские и боярские дворы, монастырские усадьбы, непосредственно связанные с Киевом и составлявшие его неотъемлемые части.

Крайний северный район древнего Киева раскинулся вдоль так называемых Кирилловских высот. Там, где Бабий яр выходил в долину Днепра, на высокой горе Всеволод Ольгович около 1140 г. основал Кирилловский монастырь и построил в нем каменную церковь. По примеру черниговских соборов она была украшена аркатурным портиком, а также фресковой росписью. Строился храм для князей черниговской династии и на протяжении всего XII в. был их усыпальницей. В 1179 г. в соборе была похоронена жена Всеволода Ольговича Мария, в 1194 г. — сын — великий киевский князь Святослав Всеволодович, один из главных героев «Слова о полку Игореве».

Немного ниже Кирилловского монастыря «под святым Кириллом», где сходились пути из Чернигова, Вышгорода, Белгорода и где, по словам летописи, «земля бо кровию полъята», находились Дорогожичи, или Дорожичи, которые неоднократно были свидетелем жестокой борьбы князей. По летописи, здесь был плацдарм, с которого удельные князья готовились к решительному штурму Киева.

В 980 г. новгородский князь Владимир, придя «с вой многими» к Киеву, стал лагерем в Дорогожичах. В 1150 г. Изяслав Мстиславич, внук Мономаха, также собирает

¹⁴ Там же, т. 2, стб. 627.

свои силы в этом районе: «и повеле дружине своей собраться у Дорогожич». В летописи еще дважды упоминается о сосредоточении сил князей, готовившихся к наступлению на Киев возле Дорогожичей.

Этот древнекиевский район, вытянувшийся вдоль первой надпойменной террасы от Щековицы до Кирилловского монастыря, имел и каменные храмы. Еще в 1835 г. у подножья Лысой горы, над Иорданским ручьем, К. Лохвицкий раскопал развалины древнего храма, который, по мнению М. Каргера, был построен в XI—XII вв. В 1926 г. каменные фундаменты княжеских времен были обнаружены на взгорье над усадьбой № 59 по ул. Фрунзе. Неоднократно в этом районе встречались и древнерусские погребения.

На живописных склонах долины Лыбеди находилось княжеское село Предславино. В 980 г., как свидетельствует летопись, Владимир Святославич поселил здесь Рогнеду, дочь полоцкого князя Рогволода, которую он силой взял себе в жены. У гордой полочанки родилась здесь дочь Предслава, именем которой, вероятно, и было названо село.

Вдоль Лыбеди в районе Караваемых дач обнаружено поселение времени Киевской Руси. На правом высоком берегу реки, на так называемой Батыевой горе, находился большой древнерусский могильник, оставленный значительным поселением, которое до сих пор не только не исследовано, но и не найдено. В 1976 г. неподалеку от Лыбеди (в районе центрального стадиона) выявлено еще одно местонахождение материалов древнерусского времени. Наличие большого числа византийских амфор указывает, вероятно, на то, что здесь находилась в X—XIII вв. какая-то богатая пригородная усадьба. Какой из трех этих пунктов следует связывать с княжеским селом Предславиным, сказать трудно.

Большое место в жизни древнего Киева занимала р. Лыбедь, протекавшая среди околных его районов и являвшаяся как бы естественной границей города. Сейчас она одета в бетон и немногочисленна. Видя сегодняшнюю Лыбедь, даже трудно себе представить, что в древности она была полноводной рекой. Как показал разрез, полученный во время прокладки коллектора, древнее русло Лыбеди находится на глубине 3—4 м от уровня современного берега. На планах Киева XVII—XVIII вв. видно, что речка в нескольких местах была перегорожена, в связи с чем образовались небольшие озера и пруды, на которых стояли водяные мельницы. В известиях древнерусских летописей Лыбедь также выступает как значительная река. В XII в., когда усилилась борьба за великокняжеский престол, она неоднократно являлась тем рубежом, к которому сходились силы князей-соперников. В 1136 г. великий киевский князь Ярополк Владимирович встретил на Лыбеди войска черниговского князя Всеволода и успешно отразил его попытку овладеть Киевом. В 1151 г. здесь произошла кровопролитная битва между Изяславом Мстиславичем и его постоянным соперником в борьбе за великокняжеский стол Юрием Долгоруким. Она также окончилась победой киевского князя, войска которого перешли на правый берег известными им бродами. Упоминание о бродах через Лыбедь свидетельствует о том, что не везде ее можно было перейти. Наиболее известная переправа через Лыбедь находилась вблизи летописной Язины, возле которой и разбил свой лагерь Изяслав Мстиславич.

Кроме Предславины, на Лыбеди располагалось еще одно село — Шелвово. Вероятнее всего, его следует искать на Сухой Лыбеди, где, согласно летописи, было Надово озеро. Здесь был укрепленный пункт, при-

крывавший западные подступы к Киеву: «прииде Изяслав (Мстиславич. — *Авт.*) ко валови, идеже есть Надово озеро у Шельвова борку». Вторично эти места упоминаются в летописи там, где речь идет о борьбе князей Ростислава Мстиславича и Изяслава Давыдовича за Киев. Приготовив войска к битве, Ростислав «стояше у Шелвова съельца подь боркомъ»¹⁵. В XVII—XVIII вв. на месте этого окольного района древнего Киева находился двор Софийского собора, который вместе с рощей именовался Шулявкой. Можно предположить, что это позднейшее название происходит от древнерусского.

К югу от центральной части древнего Киева, на Печерской возвышенности, размещались Кловский и Печерский монастыри, урочище Аскольдова могила, или Угорское, и село Берестово.

В последней четверти XI в. в Киеве был основан Кловский, или Стефанич, монастырь. Первое летописное упоминание о нем относится к 1096 г. Описывая нападение половцев на Киев, летописец отмечал: «И пожгоша монастырь Стефанечъ, деревнѣ и Германечъ»¹⁶. Своим происхождением и названием Кловский монастырь обязан игумену Печерского монастыря Стефану.

Около 1078 г. монахи Печерского монастыря, по сообщению Патерика, подняли мятеж и отлучили от игуменства Стефана. «И тако смятение сатана сътвори въ нихъ (братии. — *Авт.*), яко же тѣмъ крамолу съчинити, Стефана бо отъ игуменства отгнаша». В судьбе «потерпевшего» приняли участие «мнози отъ боляръ, сынове сущи тому духовнии» и «подаваху ему отъ имѣний своихъ, еже на потрѣбу тому сущи и на иная управления». Пожертвования оказались достаточными для основания нового монастыря. «Състави собѣ монастырь на Кловѣ церковь възгради въ имя святѣя Богородица, и нарекъ имя ей, по образцу сущаго въ

Коньстантинѣ градѣ, иже Влахѣрнѣ»¹⁷.

Видимо, уже к 90-м гг. XI в. в Кловском монастыре были завершены все строительные работы. Об этом можно судить на основании известий летописной статьи 1091 г. В ней читаем: «В се же время видѣ Стефанъ ... в се же время бысть епископъ, видевъ въ своемъ монастыри чресь поле зарю велику надъ пещерою ... и всѣдъ на конь в борзѣ поѣха, поемъ съ собою Климянта, егоже постави игумена по собѣ»¹⁸. События, описанные в летописи, имели исключительно важное значение в церковной жизни Киева и Руси. Для перенесения мощей святого Феодосия Печерского в Киев прибыли все южнорусские епископы, в том числе и Стефан, занимавший к этому времени Владимирскую кафедру. Приехав накануне торжественного события, он остановился в Кловском монастыре, по замечанию летописца «в своем».

Следующее упоминание о Кловском монастыре относится к 1108 г. Под этим годом в летописи идет речь об окончании строительства церкви Богородицы. «В се же лѣто кончаша верхъ святѣя Богородица Влахѣрны на Кловѣ, заложенѣи Стефаномъ епископомъ бывшу ему прѣже игуменомъ Печерскаго монастыря»¹⁹. Это сообщение дало основание Н. И. Петрову и другим исследователям Киева утверждать, что Стефан не довел до конца строительство монастыря. Видимо, все же работы 1108 г. следует связывать не просто с окончанием строительства церкви, а с возобновлением ее после сожжения в 1096 г.

В 1112 г. в Кловском монастыре был погребен Давыд Игоревич:

¹⁵ Там же, стб. 325, 512.

¹⁶ Там же, стб. 222.

¹⁷ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, с. 57.

¹⁸ ПСРЛ, т. 2, стб. 202.

¹⁹ Там же, стб. 260.

«положено бысть тѣло его въ церквы святыя Богородица Влахѣрнѣ на Кловѣ»²⁰.

На этом по существу и обрываются письменные свидетельства о Кловском монастыре. Дальнейшая его история по летописным данным не прослеживается. Можно полагать, что храм Кловского монастыря не избежал судьбы многих древнекиевских построек и был разрушен в 1240 г. монголо-татарами.

Долгое время исследователи древнего Киева не могли указать точное местоположение Кловского монастыря: Свидетельство М. Ф. Берлинского о том, что во время строительства Кловского дворца (середина XVIII в.) на запад от него были обнаружены фундаменты какой-то древней церкви не могло быть надежным доказательством в определении места Кловского монастыря, поскольку они так и остались не исследованы. Лишь спустя более чем 250 лет раскопками в усадьбе средней школы № 77 по ул. Карла Либкнехта 25-а, удалось вновь обнаружить и исследовать фундаменты, которые видел М. Ф. Берлинский.

Находки древнерусских материалов в районе ул. Розы Люксембург (здесь в 1899 г. найден клад древнерусских вещей, куда входило около 20 византийских монет), ул. Октябрьской революции, а также других местах Липок позволяют предположить, что неподалеку от Кловского монастыря располагался значительный район.

В нескольких километрах ниже Киева над Днепром стояло княжеское с. Берестово. Рассказывая о большом числе наложниц у Владимира Святославича, летописец отмечает, что часть их жила в Берестове: «а 200 на Берестове в сельци, еже зовут и ныне Берестовое».

В этом же селе был и загородный

княжеский замок, неоднократно упоминавшийся в летописи. В 1015 г. здесь умирает Владимир Святославич: «умер же на Берестовѣмъ», а почти через 100 лет великий киевский князь Владимир Мономах создает в резиденцию на Берестове князей и тысяцких и разрабатывает здесь знаменитый устав Владимира, внесший существенные изменения и дополнения в юридический свод того времени — «Правду Ярославичей».

В середине XI ст. пресвитер, находящийся на княжеском дворе церкви Святых апостолов, Иларион, становится первым русским митрополитом (1051). Во второй половине XI в. в с. Берестово была построена церковь Спаса, частично сохранившаяся и до наших дней.

На том месте, где Печерский спуск пересекается с днепровскими парками, в IX—X вв. находилось одно из киевских предместий — Угорское. На чугунных плитах, стоящих по обеим сторонам центрального входа в парк, рассказывается о том, что в 882 г. новгородский князь Олег, готовясь к захвату Киева, встретился на этом месте с киевским князем Аскольдом и вероломно убил его: «И убиша Асколда и Ди́ра, и несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся ныне зоветь Угорьское, кде ныне Ольминъ дворъ»²¹. На могиле Аскольда или вблизи нее Ольма поставил церковь св. Николая.

Из последующих страниц летописи мы узнаем, что в районе Угорского урочища находились одноименные городские ворота. В исключительно образном описании обороны Киева 1151 г. летописец отмечает, что часть войск Изяслава Мстиславича расположилась от «Клова и до Берестоваго и до Угорьскихъ воротъ и до Днѣпра»²². Вероятно, от Днепра шла какая-то дорога или подъем, замыкавшийся в районе Угорского урочища воротами.

О происхождении названия урочища существует несколько мнений.

²⁰ Там же, стб. 273.

²¹ ПВЛ, ч. 1, с. 20.

²² ПСРЛ, т. 2, стб. 428.

Одни исследователи связывают его со словом «взгорье», что означает местность, лежащую у горы, другие считают, что своим названием урочище обязано уграм (венграм), которые в 898 г. проходили мимо Киева: «Идаша Угри мимо Киевъ горою, еже ся зовет нынѣ Угорьское, и пришедше к Днепру, и стаща вежами»²³.

В XI ст. на южной окраине Печерского возвышения вблизи Берестова возникает Печерский монастырь, который со временем стал самым большим православным монастырем на Руси. Основателем его были игумен церкви Святых апостолов из княжеского с. Берестово Иларион и выходец из города Любча Антоний.

«И се да скажемъ чего ради прозвался Печерский монастырь». Такой запись открывается пространная летописная статья 1051 г., рассказывавшая об основании и первом периоде жизни крупнейшего на Руси монастыря. Сначала он был пещерным: первую пещеру выкопал Иларион, потом, после ухода его на митрополичью кафедру, в ней поселился Антоний — «нѣкий человекъ, именем мирскимъ, от града Любча». К нему начала сходить братия. Вместе они «ископаша пещеру велику, и церковь, и кѣльи». Вскоре для «умножившейся братии» пещера стала тесной. Антоний обратился к великому князю Изяславу с просьбой отдать монастырю гору, «яже есть надъ пещерою». Изяслав удовлетворил просьбу, после чего был основан наземный монастырь. «Игуменъ же и братья заложиша церковь велику, и манастирь огородиша столпеемъ, кельѣ поставиша многи, церковь свершиша и иконами украсиша. И оттолѣ почася Печерский манастирь»²⁴.

В 1073 г. был заложен главный собор Печерского монастыря — Успенский: «В се же лѣто основана бысть церкви Печерская игуменом

Феодосиемъ и епископомъ Михайломъ»²⁵. Многолетние исследования развалин Успенского собора * дали возможность прийти к выводу, что первоначальное ядро храма было возведено уже к 1078 г. Полное завершение всех работ, а также постройка Иоанно-Предтеченской крещальни относится к 1089 г., времени освящения храма.

В XII в. Печерский монастырь обогащается новыми каменными постройками. Около 1108 г. были построены трапезная церковь, а также «святые ворота» монастыря с Троицкой надвратной церковью. В конце XII в. при игумене Василии вокруг Печерского монастыря сооружается каменная стена, которая сменила, вероятно, деревянное столпие 1051 г. В «Синописе» об этой стене читаем следующее: «Самый Монастырь окрестъ каменными стѣнами обведенъ бысть на два стрельбища; въ толстоту же, или въ широту каменна стѣна баше на сажень, и врата каменные же, идѣже нынѣ Церковь Троиць»²⁶. Археологические исследования подтвердили правильность сообщений «Синописиса». Ширина стены равнялась 2,2 м, по длине ее удалось проследить на 135 м.

В трех километрах от Печерского монастыря, вниз по Днепру, располагалось урочище Выдубичи. О происхождении этого названия имеется интересный рассказ в «Синописе». Когда Владимир Святославич сбросил в 988 г. славянских языческих идолов в Днепр, а «вверженный же оный болван (деревянное изваяние Перуна. — Авт.) в Днепр поплынул вниз», то «невернии, идучи берегом, плакаху и зваху, гляголяху: «Выдыбай, наш господару Боже, выдыбай!» Идол же той выдыбал или

²³ Там же, т. 1, стб. 25.

²⁴ ПВЛ, ч. 1, с. 105—107.

²⁵ Там же, с. 122.

* Взорван во время фашистской оккупации Киева.

²⁶ Киевский синопис, с. 93.

выплыл тамо на берег, идеже ныне монастырь Выдубицкий. И нарекоша место оно Выдыбчи, потом Выдубичи»²⁷.

В какой мере этот поэтический рассказ отвечает действительности, сказать трудно. В древнерусских письменных источниках аналогичных сведений нет.

Впервые летопись упоминает о Выдубецком монастыре под 1070 г. «Того же лѣта заложена бысть церкви святого Михаила в монастырь Всеволожи на Выдобычи»²⁸. Строительство храма затянулось на долгих 18 лет. Его освящение состоялось только в 1088 г. Столь длительные сроки строительства, как и изменения в архитектурном замысле, находят объяснение в исторической ситуации последней четверти XI в. Основателем Михайловского храма, как видно из летописи, был Всеволод Ярославич. В момент закладки церкви он княжил в Переяславле. Положение удельного князя обусловило сравнительно скромные желания Всеволода. В 1078 г. он стал великим киевским князем. Теперь небольшой храм на южной окраине Киева, в фамильном монастыре, не мог казаться Всеволоду постройкой, достойной его имени. В результате в первоначальный замысел были внесены коррективы, изменившие архитектуру собора. Пристройка нартекса придала ему необычную вытянутость по линии восток — запад, отчего он стал производить впечатление шестистолпного.

В результате архитектурно-археологических исследований Михайловского храма, осуществленных в последние годы, были обнаружены материалы, свидетельствующие о пышном внутреннем убранстве: фрески на стенах, резные шиферные плиты полов, инкрустировавшиеся в

древности мозаикой, резные парапеты.

В 1199 г. в Выдубецком монастыре развернулось большое строительство каменной подпорной стены, призванной предотвратить размывание днепровскими водами холма, на котором стоял храм. Это оригинальное сооружение, автором которого был знаменитый киевский архитектор Петр Милонег, вызвало большой интерес у киевлян. Вот как описывает стену летописец Моисей: «Заложы стѣну камену подѣ церковью святого Михаила у Днѣпра, иже на Выдобычи. Они же мнози не дерзъннуша помыслити отъ древнихъ...» «Изобрѣте бо подабна дѣлу и художника и во своихъ си приятеляхъ именемъ Милонѣгъ, Петръ же по крещению... и тако яться зданию не тощю, во соблюдение честного храма». В 1200 г. стена была завершена: «свѣрши стѣну ту мѣсяца сентября в 24 день»²⁹.

Вблизи Выдубецкого монастыря, на высоком холме к западу от Михайловского храма, находился Красный двор Всеволода Ярославича. Впервые он упомянут в летописной статье 1096 г., рассказывающей о вторжении половцев в южную окрестность Киева. «Тогда же зажгоша и дворъ красный, егоже поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, иже есть надъ Выдобычъ»³⁰.

Археологические исследования на холме западнее монастырского комплекса, в результате которых были обнаружены следы кирпичной постройки времени Киевской Руси, позволяют утверждать, что Красный двор располагался именно тут. С Выдубецким монастырем следует связывать так называемые Зверинецкие пещеры, появление которых относится, видимо, еще к X в.

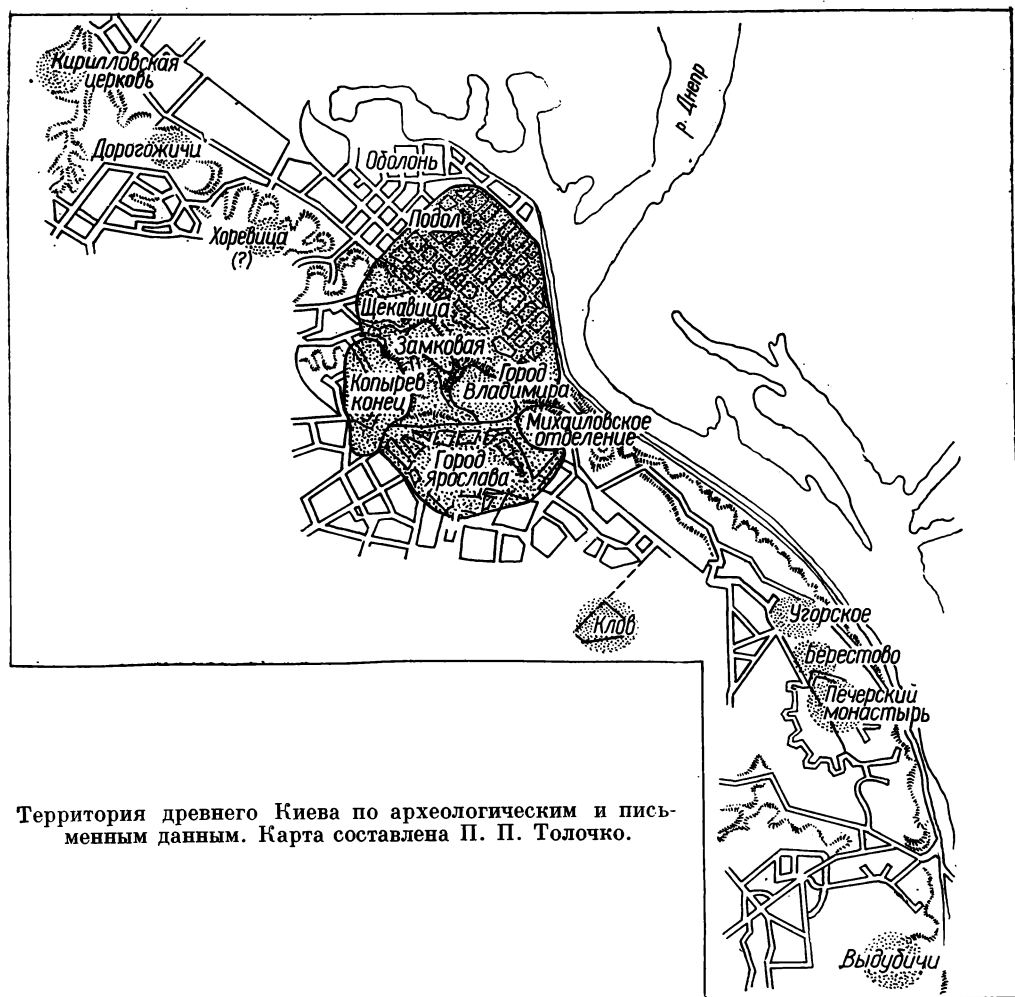
Площадь города и количество населения. Говоря о древнем Киеве, исследователи единодушно отмечают, что он был одним из крупнейших и многолюднейших городов Вос-

²⁷ Там же, с 76.

²⁸ ПСРЛ, т. 2, стб. 164.

²⁹ Там же, стб. 709—711.

³⁰ Там же, стб. 223.

Территория древнего Киева по археологическим и письменным данным. Карта составлена П. П. Толочко.

точной Европы. В этом утверждении нет преувеличения, но нет и конкретности.

В литературе имели место попытки определения конкретного количества жителей столицы Древней Руси, однако, используя для этой цели лишь письменные источники, не содержащие прямых данных, исследователи приходили к различным выводам. Население древнего Киева исчислялось цифрами от нескольких десятков тысяч человек до ста и более тысяч.

Наиболее надежные для демографических расчетов данные заклю-

чены в археологических источниках. Только на их основании можно определить размеры древнего Киева, характер и плотность его застройки, размеры одной городской усадьбы и общее количество усадеб. В результате удалось получить следующие цифровые данные: размеры города — около 400 га, размеры одной усадьбы 0,03 га, количество усадеб (при 60 % коэффициенте плотности застройки) — немногим более 8 тыс. Исходя из того, что одна среднестатистическая семья состояла из шести человек, получим цифру около 50 тыс. человек.

Вывод о 50-тысячном населении древнего Киева в период его наивысшего расцвета, полученный на основании анализа археологических источников, находит подтверждение в статистических данных более позднего времени. Известно, что в крупных русских городах XII в., структура и плотность застройки которых ненамного отличалась от древнерусских, на 1 га приходилось от 100 до 150 жителей. Приняв для древнего Киева среднюю цифру плотности — 125 человек на 1 га, вычислим, что на 400 га проживало 50 тыс. человек.

Своими масштабами древний Киев

превосходил не только все древнерусские города, но и многие крупные центры средневековой Европы. По подсчетам исследователей, второй город Руси — Новгород в XIII в. имел 30 тыс. жителей, столица Англии Лондон — в XI в. — 20, а в XIV в. — 35 тыс. Крупные города Ганзейского торгового союза — Гамбург, Гданьск и др. — насчитывали около 20 тыс. жителей.

Вероятно, 50 тыс. жителей Киева явилось максимумом, который не мог быть превзойден при современном ему уровне развития производительных сил и общем демографическом состоянии Древней Руси.

2. Хозяйственная жизнь Киева

Экономическое развитие Киева — одного из главных городов Руси — определялось рядом хозяйственных факторов. К их числу относились ремесло и торговля, а также сельскохозяйственное производство. Исследователи по-разному оценивали их удельный вес в экономике древнерусских городов. Одни считали, что в городах, образовавшихся вокруг замков, основной экономической и политической силой был этот замок, т. е. город-посад был лишь придатком к городу-замку. Другие видели в городах в первую очередь центры ремесла и торговли.

В том, что древнерусские города были крупными центрами ремесла и торговли, не может быть сомнения. Свидетельство этому — большой и разнообразный археологический материал. Однако не следует недооценивать и сельское хозяйство, являвшееся одной из существенных сторон экономического базиса городов. На это обстоятельство обращал внимание М. Н. Тихомиров. «При оценке

хозяйственного значения древнерусского города, — писал он, — не следует забывать о том, что ремесло на Руси IX—XIII вв. находилось еще на начальной стадии отделения от сельского хозяйства»³¹.

К сожалению, в археологическом материале крупнейших древнерусских городов, в том числе и Киева, связь их с сельским хозяйством прослеживается слабо, что, видимо, объясняет недостаточное внимание, уделяемое исследователями этому вопросу. Между тем без выяснения роли сельского хозяйства в жизни городов экономика их не может быть раскрыта с достаточной полнотой. И дело здесь не только в том, что средневековые города долгое время сохраняли полуаграрный характер, поскольку определенные категории их жителей занимались земледелием и животноводством. Более существенным являлось то, что каждый город имел значительную сельскохозяйственную округу, которую он эксплуатировал (феодальная рента, церковная десятина, различные налоги) и тем самым значительно укреплял свою экономику.

³¹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956, с. 67.

Киев — центр феодального землевладения. Рожденный на заре феодальной эпохи, Киев X—XIII вв. представлял собой крупный центр феодального землевладения. Князья, крупная земельная знать, церковь, эксплуатируя крестьянский труд, обеспечивали непрерывный приток в Киев сельскохозяйственной продукции.

Крупнейшими землевладельцами страны являлись, несомненно, киевские князья, в руках которых сосредоточивались значительные богатства. Поступали они в столицу не только с их домениальных владений, но и в виде даней с удельных княжеств. Это старое право Киева, появившееся в период формирования территории Древнерусского государства как одна из форм зависимости племенных княжений от киевского стола продолжало оставаться в силе и в XI—XIII вв. Разумеется, степень регулярности этих поступлений на разных этапах истории была различной. До начала феодальной раздробленности право Киева на долю доходов с удельных княжеств практически не подвергалось сомнению, после 30-х гг. XII в. им пользовались, вероятно, только сильные киевские князья. Причем им приходилось напоминать удельным владельцам об их экономических обязанностях перед Киевом, а нередко и подкреплять эти напоминания силой оружия.

Великокняжеский двор несомненно являлся одним из существенных факторов экономического развития Киева и был наиболее богатой феодальной усадьбой. Яркое представление об этом дают письменные свидетельства. В 1068 г. киевляне, изгнавшие князя Изяслава Ярославича, разграбили и его двор, где было «бещисленное множество злата, и серебра, и кунами и скорою»³². Великий князь Святослав Ярославич для достижения каких-то целей во время переговоров с немецкими по-

слами, демонстрирует им свои богатства «бещисленное множество злата, и серебра, и паволок»³³. Не меньше богатства имели киевские князья и в XII—XIII вв. Неодолимое стремление князей овладеть Киевом диктовалось не только почетной ролью великого князя, но и соображениями экономических выгод.

Немецкие послы, увидев сокровища великокняжеского двора, заметили, что «се ни во что же есть, се бо лежить мертво»³⁴. Вряд ли их упрек справедлив. Летопись полна известий о строительстве великими князьями соборов и монастырских комплексов, собирании библиотек, отчислении части доходов со своих домениальных владений в пользу церкви. Тот же Святослав, по свидетельству Киево-Печерского Патерика, пожертвовал на постройку церкви Успения божьей матери Печерского монастыря 100 гривен золота. Основателями монастырей и инициаторами строительства новых церковных зданий были великие князья Мстислав Владимирович, Всеволод Ольгович, Святослав Всеволодович, Юрий Ростиславич. О последнем князе летопись замечает, что он имел «хотѣние же к манастиремъ и ко всем церквамъ, и любовь несытну о зданыхъ»³⁵. Великокняжеские средства способствовали также развитию ремесла. В пределах княжеских дворов работали лучшие киевские ювелиры, резчики, художники.

На протяжении X—XIII вв. в летописи упоминается десять княжеских дворов древнего Киева, из которых четыре находились в пределах центральной части города и шесть — на территории его окольных районов.

Для экономической жизни древнего Киева большое значение имели также дворы бояр, воевод, тысяцких, сотских и более мелких представи-

³² ПСРЛ, т. 2, стб. 161.

³³ Там же, стб. 189—190.

³⁴ Там же, стб. 190.

³⁵ Там же, стб. 710.

телей феодальной знати. Летопись упоминает более 20 боярских фамилий, имевших в Киеве свои дворы. В основном они находились в Верхнем городе (это дворы Гордятин, Никифоров, Воротиславль, Чудин, Коснячка, Путятин, Глебов, Ратшин, Васильков, Бориславль), но были и в других частях города (например, Радьславль двор на Подоле, Олмин в Угорском). Нет сомнения, что сведения о количестве боярских дворов Киева далеко не полны. В действительности их было намного больше.

Древнерусская земельная знать, проживая в городе, была тесно связана с вотчинами в деревнях. В ее руках находились значительные феодальные поместья, доходы от которых поступали в Киев. О размерах богатств феодальной верхушки киевского населения в какой-то мере свидетельствуютклады дорогих ювелирных изделий из цветных металлов, монетных гривен.

В том, чтоклады обнаруживаются чаще всего на месте богатых усадеб, убедили раскопки 1955 г. в доме № 7—9 по ул. Владимирской. Исследуя остатки большого деревянного дома XIII в., погибшего в огне, археологи обратили внимание на нерядовой характер обнаруживаемого в нем материала. В слое пожараща находились корчага для хранения продуктов, кухонные горшки (один с княжеским клеймом в виде трехзубца), фрагменты стеклянной и медной посуды, стеклянные и металлические изделия. В тайнике подполья был найден клад золотых и серебряных украшений, помещавшийся в глиняном горшке.

Золотые гривны, кольца, цепи, браслеты как принадлежность туалета бояр и княжеских отроков неоднократно упоминаются в письмен-

ных источниках. В них содержатся и более конкретные данные о жизни киевских вельмож и размерах их богатств. Рассказывая о выезде знатного киевлянина, житие Феодосия отмечает, что он «одѣвся в одежду свѣтлу и тако въсѣд на конь поѣха къ старцю, и отроки бѣше окрестъ его ѣдуще и другие кони ведуще предъ нимъ въ утвари»³⁶. Киево-Печерский Патерик сообщает, что какой-то черноризец Иоанн, раздав часть своего имущества нищим, оставил сыну в наследство 1000 гривен серебра и 100 гривен золота. Тысяцкий Георгий пожертвовал на оковку гроба св. Феодосия 500 гривен серебра и 50 золота, а его шейная гривна стоила 100 гривен золота.

Богатые феодальные дворы Киева имели небольшие церкви-божницы. Указание на это имеется в Патерике. «И инъ нѣхто мужъ, христолюбецъ отъ того же града Киева, церковь себѣ постави и въсхотѣ сътворити церкви на украшение и великихъ иконъ»³⁷. Через какое-то время церковь сторела, но иконы, написанные художником Алимпием, согласно сказанию, уцелели.

Вероятно, именно о таких церквях говорит летописец под 1124 г., когда сообщает о двухдневном пожаре Киева, во время которого «церквей ѣдинѣх изгорѣ близ 6 сот»³⁸.

Из приведенных сообщений явствует, что церкви феодальных дворов Киева строились преимущественно из дерева, но были и кирпичные. Небольшая часовня XII—XIII вв., сложенная из плинфы и брусчатого кирпича, была раскопана нами в 1967 г. в пределах древнего Копырева конца.

Следующей силой, способствовавшей притоку богатств в Киев, была церковь. Уже уставом князя Владимира Святославича ей выделялась десятая часть княжеских доходов. «И по том же лѣтом многим минувшемъ създахъ церковь святаыя Богородица Десятину и дахъ ей деся-

³⁶ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, с. 7.

³⁷ Там же, с. 123.

³⁸ ПСРЛ, т. 1, стб. 293.

тину по всей землѣ Рустѣи, и съ княжения въ съборную церковь от всякого князя суда десятую вѣкшу, а отъ торгу десятую неделю, а из домов на всякое лѣто десятое от всякого стада и от всякого жита чюдному Спасу и чюднѣи его матери»³⁹.

Со временем, как свидетельствуют княжеские уставы, церковь не только не испытывала ограничений в своем юридическом праве на взимание десятины, но систематически расширяла его. Устав Владимира среди источников материального обеспечения церкви не называет землевладения, последующие уставы, в частности грамоты Всеволода и Изяслава Мстиславичей Юрьеву и Пантелеймонову монастырям Новгорода свидетельствуют о передаче ей сел и земель. В XII—XIII вв. феодальное землевладение становится одним из главных источников существования церкви. Крупнейшими владельцами феодальных земель были киевская митрополия, Киево-Печерский, а также фамильные княжеские монастыри, крупные храмы.

К числу имений митрополичьей кафедрой относился город Синелец, упомянутый в Никоновской летописи и отождествляемый с городищем в с. Сенче на Суле. Прямым указанием на существование церковных владений является статья 1172 г. Ипатьевской летописи. Рассказывая о грабительском походе половцев на Киев, летописец отмечает, что они подошли и к «Полоному къ святѣи Богородицѣ къ граду Десятинному»⁴⁰.

Значительно больше сведений имеется в письменных источниках о хозяйстве Печерского монастыря, который имел крупные земельные владения уже в начальный период своей истории. Это прекрасно видно из рассказа Патерика о борьбе игумена Феодосия с бесами в одном из монастырских сел. «Прииде же (Феодосий. — *Авт.*) в село то и в вечер един вниде в хлевину ... се же оттоле ни в селе томъ пакости творити никому

же»⁴¹. Незадолго до своей смерти Феодосий призвал к себе всех монахов, даже и тех, «еже в селах или на иную кую потребу отошли»⁴². Далее Патерик отмечает, что в год смерти Феодосия в монастырском хозяйстве был хороший урожай. «В лѣто же то молитвами блаженного отца нашего Феодосия умножись всѣхъ благахъ въ монастырь томъ, еще же и въ области тѣхъ гобино бысть, и в животныхъ приплодъ»⁴³.

Держа многие села, Печерский монастырь не был бедной обителью, как это пытался изобразить автор жития Феодосия и утверждали некоторые поверившие ему историки. И. Я. Фроянов по этому поводу пишет: «...нельзя, разумеется, преувеличивать степень необеспеченности лавры (речь идет о Печерском монастыре. — *Авт.*) ... Но не подлежит сомнению, что монахи иногда испытывали нехватку в продуктах питания и восполняли ее, прибегая к рынку. Следовательно, наличное монастырское хозяйство не всегда удовлетворяло самые насущные потребности братии»⁴⁴. Думается, что «удовлетворение насущных потребностей братии» не находилось в прямой зависимости от уровня развития монастырского хозяйства. Зависимые крестьяне также постоянно нуждались в самом необходимом, что вовсе не свидетельствует о неразвитости и незначительности феодальных хозяйств князей и бояр. Богатства, создаваемые крестьянами монастырских сел, шли на строительство храмов, приобретение дорогих икон, церковных книг, богатых одежд, оседали в руках представителей высшего духовенства и

³⁹ Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976, с. 18.

⁴⁰ ПСРЛ, т. 2, стб. 556.

⁴¹ Патерик Киевского Печерского монастыря, с. 45.

⁴² Там же, с. 52.

⁴³ Там же, с. 55.

⁴⁴ Фроянов И. Я. Киевская Русь. Л., 1974, с. 75.

меньше всего удовлетворяли нужды простых монахов.

Земельные владения Печерского монастыря постоянно увеличивались в размерах. О том, как это происходило, наглядное представление дает летописная статья 1158 г. «Том же лѣтъ преставися блаженная княгиня Глѣбовая Всеславича, дочи Ярополча Изяславича ... си бо блажена княгини велику имяше любовь съ княземъ своимъ, къ святѣй Богородици и къ отцю Феодосію, ревнующи отцю своему Ярополку. Си бо Ярополкъ вда всю жизнь свою, Неблѣскую волость и Дервьскую и Лучьскую, и около Киева; Глѣб же вда въ животъ своемъ съ княгинею 600 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота: а по княжи животъ княгини вда 100 гривенъ серебра, а 50 гривенъ золота, а по своем животъ вда княгини 5 сел и съ челядью, и все да и до повоя»⁴⁵.

Сообщение о даре Ярополка Изяславича дает возможность разного понимания правового статуса волостей, переданных им Печерскому монастырю. Они могли быть выделены и во временное держание с правом получения доходов, и в постоянное. Однако уже продолжение цитированной статьи не оставляет сомнения в том, что Печерскому монастырю земельные владения отказывались и в полную собственность.

Получал Печерский монастырь подарки и от бояр. Это было как движимое имущество — «от имѣнии своихъ на утешение братии и на устроению монастырю», так и недвижимое — «друзии же села вдающе монастыреви и братии»⁴⁶. Нет сомнения, что речь здесь идет не об уступке тем или иным боярином права на

сбор доходов, а о полной передаче сел монастырю.

Естественно, в летописи и других письменных источниках отмечены лишь единичные факты экономических поступлений в пользу киевской церкви, но и они достаточно красноречиво говорят о ней как о крупном землевладельце. Характерно, что ее земельные угодья и села находились не только в пределах великокняжеского домена, но также и в ряде удельных княжеств. В этом сказалась особая роль Киева как церковной столицы Руси.

Письменные и археологические источники указывают также и на непосредственную связь жителей древнего Киева с сельским хозяйством. Из сообщения летописной статьи 1151 г. узнаем, что огороды окружали Киев с напольной стороны от Лядских ворот до Копыревого конца. «А Коуеве и Торчи и Печенѣзи туда стаха отъ Золотыхъ воротъ ... по тѣмъ огородамъ до Лядскихъ воротъ... Изяславъ и Ростиславъ повелѣша Володимиру пойти с Берендѣи, и с вежами и съ стады ихъ пойти ко Олговѣ, и стаха мѣжи дѣбрьми от Олговъ оли и въ огородъ святаго Іоана»⁴⁷.

Свой огород имел и Печерский монастырь. Рассказывая о трудах монахов, Патерик отмечает, что одни из них занимались рукоделием, а «другици въ оградѣ копаху зелеино ради растения»⁴⁸.

В Киеве неоднократно находились и земледельческие орудия труда: косы-горбуши, серпы, железные оковки лопат. Такой набор орудий, связанных преимущественно с заготовкой сена, указывает на значительную роль животноводства в хозяйстве древних киевлян.

Подтверждением этого стали раскопки Подола, во время которых удалось выявить ряд хозяйственных построек типа хлевов.

Основные городские пастбища древнего Киева находились на обо-

⁴⁵ ПСРЛ, т. 2, стб. 492—493.

⁴⁶ Патерик Киевского Печерского монастыря, с. 31.

⁴⁷ ПСРЛ, т. 2, стб. 428.

⁴⁸ Патерик Киевского Печерского монастыря, с. 27.

лонских лугах, к северу от Подола. Не случайно именно в этой части города находилось в языческое время капище Велеса — скотьего бога. Старая улица Подола Волошская, получившая название от этого капища, называлась в позднее средневековье еще Быдлогонной или Скотопрогонной.

Приведенные данные неоспоримо подтверждают тесную связь древнего Киева с сельским хозяйством, игравшим значительную роль в его экономике на протяжении X—XIII вв.

Ремесло. Значительное место в экономике древнего Киева занимало ремесленное производство. Это убедительно показали уже раскопки В. Хвойки в 1907—1909 гг. На сравнительно небольшой территории, занимаемой ныне Государственным историческим музеем УССР, были обнаружены две костерезные, одна камнеобрабатывающая и две ювелирные мастерские. Полуфабрикаты, найденные в ювелирных мастерских, свидетельствуют о том, что здесь изготовляли дорогие изделия из цветных металлов, отделанные перегородчатыми эмалями.

Со времени первых находок прошло более полувека, за этот период археология Киева обогатилась новыми открытиями. Раскопано более 30 ремесленных мастерских, выявлен огромный и исключительно важный материал, дающий возможность характеризовать Киев как один из крупнейших ремесленных центров Руси.

Остатки мастерских были обнаружены на территории древнего Киева не только в традиционно ремесленных районах — на Подоле и Замковой горе, но и в границах киевского детинца, вблизи княжеских дворцов, в усадьбах монастырей. Здесь трудились ремесленники более 60 специальностей. Их изделия удовлетворяли потребности княжеской и

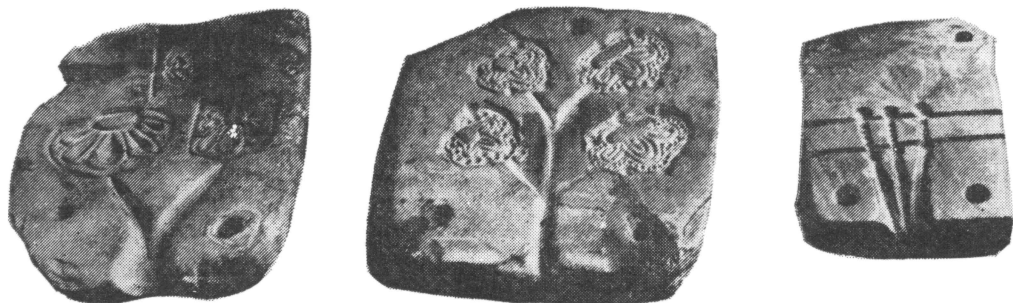
боярской знати, высшего духовенства, монастырей и соборов, поступали на внутренние и международные рынки.

Уже в X в. киевские ремесленники освоили ряд сложных в техническом отношении производств — обработка железа, литье ювелирных изделий в каменных формочках, изготовление строительной керамики. Видимо, к началу XI в. относится овладение секретами стеклоделия, эмали, черни, зерни, поливы и других отраслей художественного ремесла. Характерной чертой киевского ремесленного производства являлся непрерывный рост его технической зрелости, причем высший этап развития приходился на XII — начало XIII в. Изучение обстоятельств гибели ремесленных мастерских древнего Киева показывает, что основная их масса прекратила свое существование в результате разгрома города монголо-татарами в декабре 1240 г. Большая часть известных ныне произведений киевского ремесла датируется XII — началом XIII вв.

Ведущей отраслью ремесленного производства Киева X—XIII вв. являлось кузнечное, изделия которого встречаются в массовом количестве во время раскопок. Киевские кузнецы владели всеми техническими и технологическими приемами обработки железа. В X—XI вв. им была известна технология многослойных изделий, техника сварки железа и стали, цементация, в XII—XIII в. — технология наварки стальных лезвий на железную основу.

В Киеве производились все разновидности изделий из железа и стали, список которых включал 150 наименований. Главным средоточием кузнечного ремесла был Подол, но оно имело место также и в пределах Верхнего города.

Древний Киев имел хорошо налаженную металлургическую базу, которая находилась за его пределами. Железо добывалось в местах зале-

Ювелирные формочки. X в. Подол. Раскопки 1975 г.

жей болотных руд общинными и вотчинными домниками, теснейшим образом связанными с киевским рынком или хозяйством киевской феодальной знати.

Высокого уровня развития достигло в Киеве художественное ремесло, обладавшее значительной производственной мощностью. Только в 60 кладах, обнаруженных в пределах Верхнего города, насчитывалось более 3 тыс. дорогих ювелирных изделий из золота, серебра, сплавов. Большие серии вещей составляют медные кресты-энколпионы, иконки, браслеты, серьги, медальоны и другие изделия, вышедшие из мастерских Киева.

Уже в X в. литейное ювелирное ремесло находилось на высоком уровне развития. Киевские мастера наладили массовое производство поясных декоративных бляшек с использованием каменных формочек. В XII — начале XIII в. они освоили новую технику оловянных и свинцовых отливок, представлявших имитацию драгоценных золотых и серебряных изделий. Эта продукция поставлялась на внутренний рынок; вещи, отлитые в киевских имитационных формочках, обнаружены в Новгороде, городах Северо-Восточной и Северо-Западной Руси.

Монополией киевских литейщиков было изготовление крестов-энколпионов, которые расходились по всей Руси и даже за ее пределами. В работе над литейными формочками для

энколпионов самой сложной задачей было выполнение фигур святых. Эта художественная работа требовала большого навыка и уверенной руки. Киев располагал такими

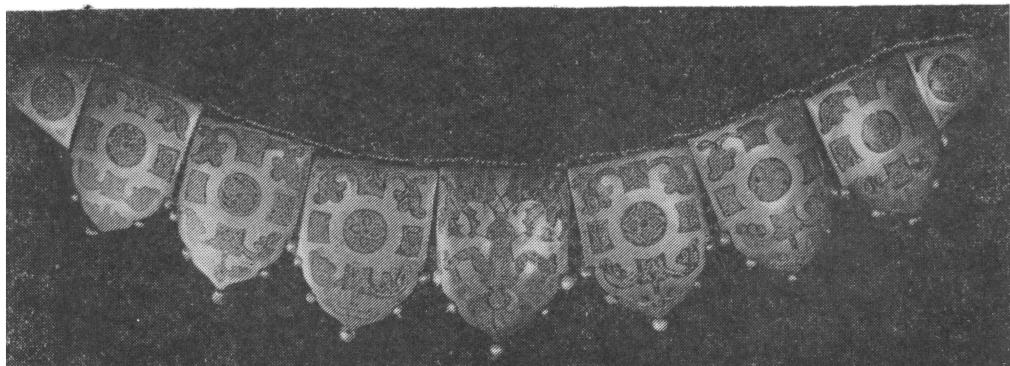
Крест-энколпион. Бронза, литье, чернь. XII-XIII вв.

Золотой колт из Киева. XII в.

кадрами мастеров — художников и ювелиров.

Подлинных вершин киевские мастера прикладного искусства достигли в производстве перегородчатых эмалей. Княжеские диадемы и бармы, медальоны и колты, кресты и ожерелья, драгоценные переплеты книг и сегодня поражают высоким мастерством и свежестью красок. Этот вид художественного ремесла, возникнув в Киеве в XI в., достигает наивысшего развития в XII — начале XIII в. Пройдя школу греческих мастеров, киевские эмалиеры уже к началу XII в. в состоянии были выполнить заказ любой сложности.

Княжеская диадема. Золото, перегородчатая эмаль. XII в.

Не случайно в украшении знаменитого Мстиславова Евангелия, написанного в Новгороде около 1117 г., наряду с византийскими принимали участие и киевские мастера. Как видно из приписки к Евангелию, книгу возили в Царьград, затем в Киев, где и «скончася вьсе дело».

С киевской эмальерной мастерской исследователи уверенно связывают две княжеские диадемы (с деисусным чином и с изображением Александра Македонского), большую часть медальонов от барм, многие колты, кресты-энколпионы, ряд образков.

В XII в. эмальерное производство получило развитие в Новгороде, Галиче, Рязани и других древнерусских городах, но крупнейшим его центром оставался Киев. Ныне известно свыше 100 предметов, украшенных перегородчатой эмалью, и более половины их найдено вкладах Киева и Киевщины. В Киеве, на Старокиевской горе, раскопаны также и ювелирные мастерские, в которых изготовлялись вещи с перегородчатой эмалью. Функционировали они, как можно заключить по составу находок, в конце XII — первой половине XIII в. и погибли во время монголо-татарского разгрома Киева.

Большое число ювелирных изделий древнего Киева выполнено в технике филигрании, или скани, а также тесно связанной с ней зерни. Это трехбусинные серьги киевского типа,

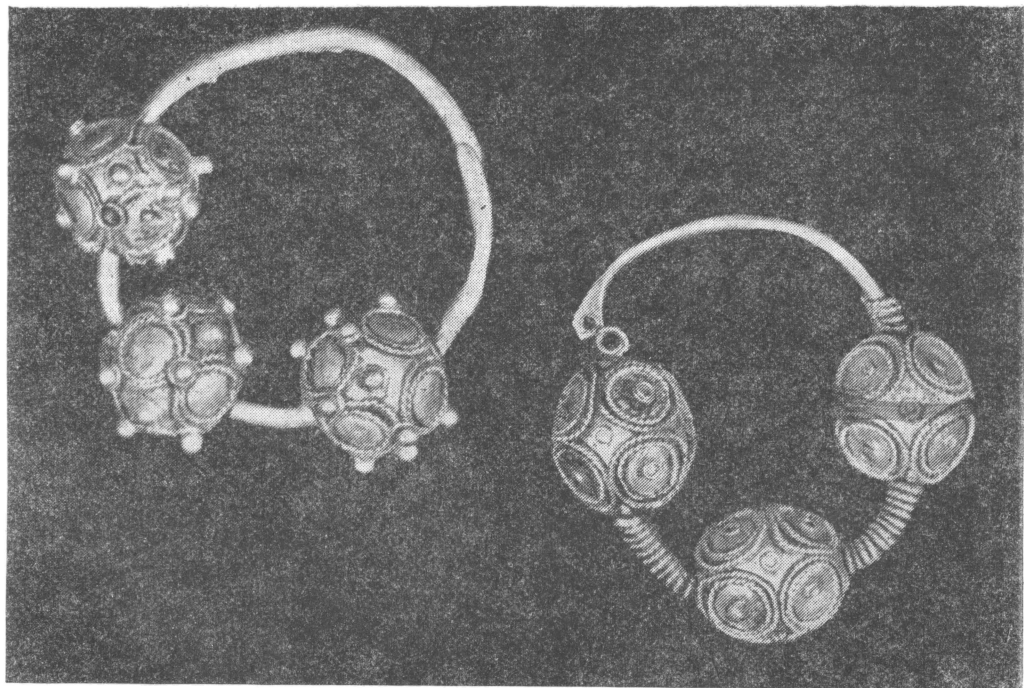
лунницы, звездчатые колты, ожерелья, медальоны, оклады икон. Чтобы представить себе уровень технического мастерства древних мастеров, следует сказать, что на сравнительно небольшие звездчатые колты они умели напаивать около 5 тыс. микроскопических колечек и посадить в них столько же зерен. Не меньшее мастерство требовалось от ювелиров и при изготовлении украшений в технике скани. Из тонкой золотой проволоки они скручивали небольшие ажурные бусины, выкладывали тонкие узоры на обрамлениях медальонов, окладах книг. Изучение ювелирных изделий, исполненных в технике скани, показывает, что древнерусские мастера владели в совершенстве техникой паяния. Им были известны те же составы припоев, что и современным ювелирам.

В киевском ювелирном ремесле для получения тонкой проволоки применялась техника волочения. На-

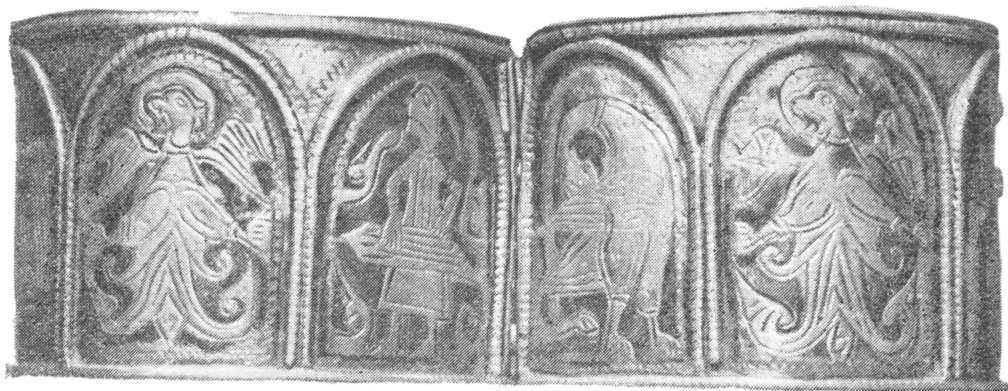
иболее трудной задачей было получение проволоки крупного калибра (2—3 мм) для шейных гривен. Находка в Киеве медного проволочного жгута, из которого можно было изготовить восемь—десять гривен, свидетельствует о том, что древние мастера успешно справлялись с ней.

Одним из интереснейших технологических и орнаментальных приемов древнерусского художественного ремесла являлось искусство чернения. В этой технике изготовлены серебряные браслеты, колты, перстни, медальоны, некоторые виды бронзовых крестов-энколпионов. Сложной технологией приготовления черневой массы (в состав которой входили серебро, красная медь, сера, поташ, бура и соль), а также нанесения ее на изделия киевские мастера владели свободно. Кроме того, они были хорошими чеканщиками, литейщиками, резчиками по металлу.

Древнейшие серебряные изделия, украшенные черневым узором, да-

Трехбусинные серьги киевского типа. Золото, скань, зернь. XII—XIII вв.

Браслет-наруч. Серебро, литье, чернь. XII в.

тируются X в. В последующие столетия эта техника получает широкое развитие. До конца XII в. в черневом искусстве распространенным был черный фон и светлый рельефный рисунок. Некоторые киевские вещи, в частности широкие серебряные браслеты, являются примером того, как ювелиры постепенно отказывались от черного фона. В конце XII в. они переходят к новой технике, при которой черневой массой заполнялся только рисунок, а фон оставался гладким, натуральным.

Вершиной черневого искусства являются широкие браслеты-наручи, которые принадлежат в числу лучших произведений древнерусского художественного ремесла. Согласно сведениям, поступившим в литературу, в Киеве найдено десять таких браслетов. Стилистически все они близки между собой, но отличаются разнообразием декора. На створках наручей, которые чаще всего разделены тремя киотцами, изображены фантастические звери и птицы, цветы, растительные мотивы. Поражает исключительная декоративность изображений. Хвосты зверей и птиц стилизованы в виде сплетений растительных побегов, заполняющих все свободное пространство киотцев. Схематизм в трактовке сиринов и драконов, грифонов и симарглов так-

же усиливает впечатление декоративности.

В большинстве своем изображения на серебряных браслетах являются отражением языческой символики, которая дольше всего удерживалась в народном творчестве. На некоторых наручах имеются изображения жанровых сценок, которые тематически перекликаются с композицией скоморошских игр и плясок на южной лестничной башне Софийского собора в Киеве.

Изготовление широких браслетов-наручей было освоено киевскими мастерами не ранее середины XII в. В наборе украшений предыдущего периода они не встречаются. На этом основании высказано предположение, что форма русских серебряных наручей генетически восходит к византийским. Исходя из общих тенденций в развитии древнерусского прикладного искусства, испытывавшего большое влияние византийского, такой вывод представляется вполне естественным. Русские серебряные браслеты, совершенно отличаясь от византийских стилем сюжетных и орнаментальных композиций, а также техникой их исполнения (рельеф), по форме действительно очень близки к ним. Правда, византийские браслеты также датируются XII—XIII вв. и пока неясно, имеют

ли они сами корни в наборе местных украшений более раннего времени.

Областью, тесно связанной с производством эмалей, было стеклоделие. Долгое время исследователи считали, что на Руси оно не было развито и что все вещи из стекла Русь получала из Византии. Раскопки В. В. Хвойки опровергли это ошибочное мнение, а открытия последующих лет неоспоримо показали существование стеклоделательного производства в Киеве. Обнаруженные на территории Киева шесть стекловаренных мастерских свидетельствуют о широком развитии киевского стеклоделательного ремесла. Если появление стеклянного производства на Руси следует датировать временем не раньше XI в., то XII—XIII вв. были временами расцвета этого вида ремесла. Ассортимент его продукции чрезвычайно разнообразен: браслеты, кубки, бокалы, рюмки, флаконы, оконное стекло, смальта. Киевские стеклянные изделия удовлетворяли не только нужды столицы Руси, но и поступали на широкий рынок. Особой массовостью и разнообразием отличалась продукция киевских браслетчиков, которые вплоть до середины XII в. удерживали монополию производства стеклянных браслетов и являлись главными поставщиками их в другие земли. Киевским стеклоделам известны были и секреты хрустала.

Огромный размах строительства, развернувшегося в Киеве с X в., вызвал к жизни целый ряд вспомогательных ремесел, в том числе обработку камня. Киевские резчики изготавливали шиферные плиты для полов, ограждения церковных хоров, карнизы, декоративные плиты, шиферные саркофаги. О масштабах камнеобрабатывающего ремесла красноречиво свидетельствует следующий факт. Во время раскопок

Успенского собора Печерского монастыря удалось обнаружить около 250 шиферных плит, которые покрывали площадь более 500 м². В Киеве, как показали новые раскопки, работали мастерские по изготовлению веретенных пряслиц, украшений из шифера и других пород камня, а также янтаря.

Одним из древнейших и наиболее развитых ремесел Киева являлась обработка дерева. «Древоделы», возводившие киевские укрепления, кварталы рубленых домов, деревянные церкви, уже в XI в. были объединены в артели. Об этом можно судить на основании рассказа о постройке церкви св. Бориса и Глеба в Вышгороде. Изяслав Ярославич, призвав к себе «старейшину древоделам, повеле ему церковь възградити». «Старейшина же ту абие събра вся сущая под ним древодела»⁴⁹.

Уже в X в. в Киеве, кроме плотников, были мастера, занимавшиеся изготовлением мебели, лодок и судов, телег, посуды, бочек. Раскопки последних лет обнаружили в обводненных слоях Подола X — начала XI в. большое число деревянных изделий, среди которых резные наличники, болясины, уключины от весел, точеные миски, ковши, коробы из липовой и березовой коры, бочки, колесо, полоз от саней, поплавок для рыбацких сетей и др.

Исследователи, изучавшие новгородское резное дерево, отмечали, что расцвет этого вида ремесла приходится на XII в. Вероятно, то же можно сказать и о деревообрабатывающем ремесле Киева. Во время раскопок тайника Десятинной церкви в 1939 г. исследователи обнаружили обломки великолепного деревянного блюда, внутренняя поверхность которого покрыта тонкой резьбой. Точеная деревянная посуда неоднократно встречалась в сгоревших жилищах Киева XII—XIII вв. В связи с тем, что в слоях этого времени органические остатки сохраняются чрезвычайно

⁴⁹ Памятники древнерусской литературы. Пг., 1916, вып. 2, с. 55.

Кухонная посуда. XII—XIII вв.

плохо, деревянные изделия этих веков в Киеве не принадлежат к числу массовых находок.

Значительное развитие получила в древнем Киеве обработка кости. Из нее делали гребни, рукоятки ножей, иголки и игольники, проколки, коньки, накладные пластины для лука, стрелы, пластинки для панцирей, кастаньеты, писала, шашки и шахматы, иконки и др. Они в большом количестве обнаруживаются во время раскопок культурных слоев X—XIII вв. Известны в Киеве также и костерезные мастерские; три из них были открыты на Старокиевской горе и две — на Замковой. Вещи, изготовленные из кости, как правило, хорошо орнаментированы.

Наиболее характерным и распространенным орнаментом являлся так называемый глазково-циркульный. Кроме него применялся геометрический, растительный в виде изысканной плетенки, и звериный.

Самой массовой продукцией киевских ремесленников являются керамические изделия. Ассортимент их исключительно разнообразен. Это кухонные горшки, миски, кувшины, корчаги, амфорки киевского типа,

голосники, светильники, облицовочные поливные плитки, писанки, мелкая пластика.

Значительным достижением киевских гончаров было производство поливной керамики — столовой посуды, майоликовых плиток, писанок, статуэток. Расцвет поливного мастерства в Киеве был обусловлен высоким уровнем развития эмалирного дела. Разнообразие изделий, знакомство с несколькими системами горнов, знание сложной технологии многоцветной поливы ставит киевских мастеров керамики на одно из первых мест среди европейских ремесленников. В XII в. они на внутреннем рынке составили конкуренцию даже византийским керамистам, в связи с чем произошло ограничение ввоза на Русь византийской поливной посуды.

По форме киевское ремесло делилось на свободное городское, вотчинное и монастырское. Древнейшей социальной формой являлось вотчинное ремесло. Археологические исследования древнего Киева, ведшиеся долгое время преимущественно на территории «города Владимира» в пределах монастырских усадеб, способствовали тому, что по-

следнее было изучено полнее и разностороннее, чем посадское.

Мастерские, обнаруженные вблизи Десятинной церкви и каменных дворцов, а также в усадьбах бывших Михайловского и Печерского монастырей, равно как и вещи, ими изготовленные, свидетельствуют о том, что придворные златокузнецы и эмальеры, мастера скани и зерни были законодателями мод как для Киева, так и для других городов. Кроме драгоценных изделий из золота и серебра, удовлетворявших потребности княжеско-боярской верхушки, вотчинные ремесленники изготавливали и более дешевые виды продукции, поступавшей на рынок. Причем со временем наблюдается тенденция к увеличению объема их рыночного производства. Появление каменных литейных формочек у ювелиров, работавших в княжеской части Киева, указывает, вероятно, на стремление вотчинных ремесленников к овладению широким провинциальным рынком. С момента выхода на рынок вотчинное ремесло принимает двойственный характер. С одной стороны, оно продолжает развиваться как вотчинное, с другой — приобретает все больше черт свободного городского ремесленного производства.

Характеризуя вотчинное ремесло, исследователи, как правило, основываются на мастерских, обнаруженных в Верхнем городе. Это естественно. В большинстве своем зависимые ремесленники действительно работали на территории феодальных (княжеских, боярских и монастырских) дворов. Вместе с тем ряд отраслей вотчинного ремесла развивался вне пределов этих дворов. К ним, в частности, относится гончарное производство. Бесспорно, значительную часть массовой керамической продукции поставляли на городской рынок княжеские мастерские. Об этом свидетельствуют многочисленные клейма в виде княже-

ских знаков на днищах кухонных горшков, найденные в различных частях города. Между тем ни на территории великокняжеского двора, ни вблизи него следов гончарного производства не обнаружено. Оно сосредоточивалось в посадской части древнего Киева, в непосредственной близости к источникам сырья.

То же можно сказать о добыче и обработке железа. Развитие этих отраслей ремесла в вотчинном секторе не вызывает сомнения, но связать их непосредственно с княжеским или монастырским хозяйством на основании археологических находок не представляется возможным.

Местом средоточия свободного городского ремесла древнего Киева был посад. Серьезные археологические исследования его по существу только начаты, но уже дали важные материалы, свидетельствующие о развитии на Подоле таких отраслей производства, как ювелирное, камнерезное, деревообрабатывающее, стеклодельное, кузнечное.

Судя по находке ювелирной мастерской X в. в районе пересечения линии метрополитена и ул. Верхний Вал, посадское ремесло уже в это время достигло высокого уровня развития. Со временем под воздействием рынка оно непрерывно увеличивало объем и расширяло ассортимент выпускаемой продукции. Об этом, в частности, свидетельствуют имитационные формочки. Посадские ремесленники при помощи упрощенных технических приемов пытались наладить массовый выпуск ювелирных изделий, напоминавших драгоценные и дорогостоящие вещи княжеских мастерских.

Специфика некоторых видов ремесел обуславливала их концентрацию в определенных районах: вблизи источников сырья (гончарное), у воды (кожевенное), на окраине города (кузнечное). Ремесленники этих специальностей уже в древне-

русское время могли иметь свою организацию во главе со «старейшинами».

Торговля. Важной стороной экономической жизни древнего Киева являлась торговля. Широкому ее развитию в значительной степени содействовали успехи сельскохозяйственного и ремесленного производства, по отношению к которым торговля находилась в двойственном положении. С одной стороны, она полностью зависела от этих отраслей экономики, с другой — содействовала их развитию. «Определенное производство, — отмечал К. Маркс, — обуславливает, таким образом, определенное потребление, распределение, обмен и *определенные отношения этих различных моментов друг к другу*. Конечно, и производство в его *односторонней форме* определяется, со своей стороны, другими моментами. Например, когда расширяется рынок, т. е. сфера обмена, возрастают размеры производства и становится глубже его дифференциация»⁵⁰.

Киев являлся одним из крупнейших центров внутренней торговли. Уже в начале XI в. в нем было несколько рыночных мест. Титмар Мерзебургский говорит о восьми торжищах, древнерусские летописи называют два — «Бабин торжок» в «городе Владимира» и «Торговище» на Подоле. На этих рынках, по свидетельству Патерика, можно было купить различные продукты питания, вплоть до больших партий зерна. Торговля продукцией сельскохозяйственного производства, видимо, была сосредоточена в руках определенных лиц, известных в Киеве. Когда эконоом Печерского монастыря сообщил игумену Феодосию об отсутствии денег на покупку еды для братии, то получил следующий совет: «Въ утренний день шедъ въ град и у продающихъ възмеши взаимъ, еже на потрѣбу бра-

тии, и послѣди ... отдами и долгъ»⁵¹. В «продающих» несомненно следует видеть не крестьян, торговавших продуктами сельского хозяйства на базарах, а крупных киевских купцов — лавочников. Только у них эконоом Печерского монастыря мог купить продукты питания в долг. Большие партии хлеба закупались в Киеве купцами северных и северо-западных земель Руси. Местом крупной хлебной торговли было подольское «Торговище».

Производство сельскохозяйственного производства являлась одной из важных статей киевской торговли, но не единственной. Значительное место в ней занимали изделия ремесла. Из Киева в другие русские центры поступали кресты-энколпионы, эмали, стекло, поливная керамика, шиферные пряслица, янтарь. Проникали они в разные уголки Руси благодаря купцам-посредникам.

В Киев за товарами регулярно прибывали купцы из различных городов Древней Руси, некоторые проживали в нем длительное время, образуя торговые колонии. Известно, что на Подоле, в непосредственной близости от «Торговища», находился двор новгородских купцов, построивших около середины XII в. церковь св. Михаила, известную еще под названием Новгородской божницы. С деятельностью купцов Туровской земли, вероятно, следует связывать появление еще одной киевской церкви — Туровой божницы, находившейся также вблизи подольского торгового центра. Расположенный на важной магистрали, связывавшей днепровский водный путь с бассейнами Западного Буга, Немана и Балтикой, Туров был одним из крупных торговых центров Древней Руси. Во время раскопок Турова, как и других городов бассейна Припяти, в

⁵⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 725—726.

⁵¹ Патерик Киевского Печерского монастыря, с. 36.

большом количестве встречены предметы южного импорта: стеклянные браслеты и сосуды, византийские амфоры, шиферные пряслица, кресты-энколпионы. Несомненно, все эти товары попадали в Туровскую землю из Киева или через Киев.

Купцы и ростовщики были довольно значительной прослойкой в древнем Киеве. Об этом убедительно свидетельствуют летописи. Это подтверждают и археологические материалы.

Киев является одним из крупнейших центров средоточия монетных гривен. За время раскопок они были обнаружены в 41 пункте города. По сведениям, поступившим в литературу, общее их количество достигает 270 серебряных и золотых монетных гривен, или 45 кг. Это чуть больше одной трети общего числа найденных древнерусских слитков XII — XIII вв., весивших около 130 кг. В большинстве своем это гривны киевского типа, но встречались и новгородские, черниговские. Территория древнего Киева, отмеченная находками гривен, большая, но концентрация их не везде одинакова. Больше всего их найдено в Верхнем городе. На Подоле гривны встречались лишь в трех пунктах, к тому же в незначительном количестве.

Изучение материалов археологических исследований позволяет видеть в ряде жилищно-хозяйственных комплексов остатки усадеб киевских купцов. Они находились на Подоле, в пределах «города Ярослава», на территории усадьбы бывшего Михайловского Златоверхого монастыря. В хозяйственных подклетах обнаружены безмены, свинцовые гири, запасы янтаря, бусы из горного хрусталя и сердолика, византийские амфоры, деревянные сундуки и сосуды для хранения

зерна, гривны, изделия ювелирного ремесла.

В археологических и письменных источниках Киев выступает также и как крупный центр международной торговли. По сравнению с внутренней она являлась первичной, а следовательно, и более развитой. К. Маркс отмечал, что обмен товаров начинается там, где кончается община, в пунктах ее соприкосновения с чужими общинами⁵². Еще более активными торговые связи были в пунктах соприкосновения межплеменных союзов, княжеств или государств. Одним из таких пунктов являлся Киев, внешние торговые связи которого уже на раннем этапе отличались необычайной широтой.

В X—XIII вв., как и ранее, важнейшим направлением международной торговли было южное. Богатые рынки Византии и ее колоний неизменно привлекали русских купцов. Древний торговый путь «изъ Грекъ», проложенный славянами еще на заре своей истории, в XI—XIII вв. назывался Греческим. Чтобы обезопасить плавание по нему древнерусских купцов, киевские князья неоднократно предпринимали крупные военные походы против половцев.

Важным опорным пунктом черноморской торговли Киева был город Олешье, находившийся в устье Днепра. От этого портового города, где происходила починка судов и пополнялись запасы продовольствия, торговые флотилии русских купцов выходили в море. Вдоль северо-западного побережья они плыли к устью Дуная и далее к Константинополю.

Одним из свидетельств русско-византийских торговых контактов XI—XIII вв. являются находки монет. По сравнению с предшествующим временем, монет, относящихся к этому периоду, найдено немного, но они все же встречаются и указывают на наличие постоянных торговых контактов Киева и Византии.

⁵² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 97.

Больше, чем монеты, степень регулярности торговых отношений Киева с Византией и ее колониями отражают находки амфор. Они обнаружены в культурных слоях не только Верхнего города, но и Подола, Копыревого конца, окольных районов. Наблюдения, осуществленные во время раскопок Подола, показывают, что поступление византийских амфор в Киев происходило в течение X—XIII вв., причем с нарастающей интенсивностью. Особенно много их в слоях второй половины XI—XII вв. Только за последние годы найдено более 100 амфор.

Амфоры поступали в Киев как из Византии, так и из греческих городов Крыма, где, по сообщению арабского автора Ибн-аль-Асира, русские купцы проживали целыми колониями. Археологические раскопки Херсонеса обнаруживают амфоры двух типов — грушевидные круглодонные с широким желобчатым корпусом и остроногие с вытянутым горлом и кру-

то поднимающимися ручками. Аналогичные амфоры поступали и в Киев. Свидетельством киево-корсунских торговых связей являются также вещи древнерусского производства, обнаруженные в самом Херсонесе. Это кресты-энколпионы и крестный крест, являющиеся изделиями киевских ремесленников, а также шиферные пряслица.

Вторым крупным центром Северного Причерноморья, поддерживавшим с Русью торговые связи, был Судак (Сурож русских летописей), который уже в середине XII в. становится важнейшим пунктом черноморской торговли. В нем, как и в Херсонесе, также обнаружены изделия киевского ремесла: медный крестный крест (конец XII — первая половина XIII в.) русской работы, а также пряслица из овручского шифера.

Источники указывают на участие в русско-причерноморской торговле также и крымских купцов. Особенно

Византийские амфоры. XI—XII вв.

ценное известие содержится в сказании о житии Антония Римлянина под 1106 г.: «Сниде преподобнии с кымени и пойде во град и обрете человека греческия земли гостбу деюща, купецкий чин имуща, иже умеяше римским и греческим и русским языком». По мнению исследователей, речь здесь идет о херсонесском купце. Не с этими ли купцами, знавшими русский язык, следует связывать поступление в Киев редких амфор с русскими надписями, нанесенными по сырой глине.

. Со второй половины XII в. в черноморской торговле все большее значение приобретают итальянские купцы — венецианцы и генуэзцы. Не исключено, что их торговые интересы простирались и до Киева, косвенным свидетельством чего являются находки в нем венецианских монет XIII в.

Торговые связи Киева с Кавказом осуществлялись при помощи того же Греческого пути, нижний отрезок которого от устья Днепра проходил через Крым и Тамань на Северный Кавказ. Они засвидетельствованы находками медных и бронзовых крестов-энколпионов русского происхождения в Керчи, Тмутаракани, на Северном Кавказе, которые попали на северокавказские земли в результате торговых связей Северного Кавказа и Алании с Киевской Русью.

Киев поддерживал также торговые отношения со Средней Азией и Ираном.

Значительное место в международной торговле Руси занимали страны Центральной и Западной Европы: Польша, Чехия, Германия, Англия и др. Среди товаров, поступавших из Киева на европейские рынки, были кресты-энколпионы, трубчатые замки, шиферные пряслица, поливные писанки, некоторые типы ювелирных украшений. Значительный удельный вес в международной

торговле Киева занимали и традиционные древнерусские экспортные товары — пушнина, воск, шкуры, мед. Киев получал предметы роскоши, а также серебро, шедшее на изготовление ремесленных изделий.

Наиболее налаженным и оживленным торговым путем, при помощи которого осуществлялась торговля Руси со странами Центральной и Западной Европы, был путь Киев — Галич — Прага — Регенсбург. Из Германии на Русь ввозилось серебро в слитках и, видимо, не случайно киевская гривна по весу практически соответствовала весу одной из наиболее распространенных денежных единиц Центральной Европы — кельнской (или силезской) марки.

Немецкие купцы (в русских летописях они называются «латина») постоянно находились в Киеве и даже, как свидетельствуют письменные источники, основали в начале XIII в. католический костел св. Марии. В хронике второй половины XII в. одного из регенсбургских монастырей имеется известие о том, что регенсбургский купец Гартвиг, проживавший в Киеве, пожертвовал монастырю св. Эммера 18 фунтов серебра, которые должны были внести его регенсбургские должники.

Аналогичными были торговые связи Руси с Англией. Начало этих контактов, вероятно, относится ко времени Ярослава Мудрого, при дворе которого некоторое время жил сын английского короля Эдмунда II Железнобокого Эдуард. Как свидетельствуют находки английских серебряных монет, Англия являлась одним из главных поставщиков западноевропейского серебра. Русь поставляла на английский рынок беличьи меха, соболя. Свидетельством этому является «Житие» Уильяма Фити-Стивена, в котором среди купцов многих стран мира, прибывающих на лондонский рынок, названы и руссы.

В сфере экономических интересов Киева XI — XIII вв. находился район Юго-восточной Прибалтики. Сюда по древнему Днепро-Припятско-Неманскому торговому пути поступали из Среднего Поднепровья шерстяные пряслица, трубчатые замки, ювелирные украшения, предметы вооружения и, возможно, хлеб. О постоянных и прочных экономических связях двух регионов свидетельствуют многочисленные находки в юго-восточной Прибалтике киевских гривен.

Главным центром торговли Древней Руси со странами Скандинавии XI—XIII вв. был, безусловно, Новгород. Киев, вероятно, играл роль торгового посредника, пункта, через который многие товары шли с юга на север транзитом. Участие собственно киевских или скандинавских товаров в этой торговле было

невелико. Среди древнерусских находок, обнаруженных в Скандинавии, с Киевом можно связать некоторые типы сережек, лунообразные подвески, нательные крестики, медальоны с изображением святых, писанки. В ряде мест — Несбое (Норвегия), Гретлингбо (Швеция), Уннасайва и Гротреск (Финляндия) встретились подражания серебряникам Ярослава.

Таким образом, археологические данные вместе с письменными свидетельствами позволяют заключить, что Киев X—XIII вв. являлся одним из крупнейших экономических центров не только Руси, но и всей средневековой Европы. Вплоть до монголо-татарского нашествия развитие важнейших отраслей его экономики имело поступательный характер.

3. Социально-политические отношения и классовая борьба

Общественно-политическая жизнь древнего Киева отличалась необычайной активностью. В ней принимали участие практически все слои киевского населения: князья, бояре, высшее духовенство, купеческая знать, широкие народные массы. Причиной этого являлась не социальная гармония бесклассового общества, при которой, как утверждали буржуазные историки, широкий доступ к государственному управлению получали демократические низы, а острые противоречия внутри господствующего класса, непримиримая вражда к нему простых киевлян.

Социальный состав населения. Княжеская власть и вече. Киев был городом резких социальных контрастов. Огромной массе бесправного

трудового люда — челяди, ремесленникам, мелким торговцам, проживавшим в бедности, противостояла городская аристократия, в руках которой сосредоточивались не только огромные богатства, но и вся полнота власти. Имущественное положение этих социальных групп городского населения прекрасно описано в литературном памятнике XII в. «Слове о богатом и убогом». Рисую жизнь богатого горожанина, проводящего дни в роскоши, автор противопоставляет ей тяжелую долю бедняка. «Ты же яси гуси, ряби, кури, голуби и прочее брашно различно, а убогий хлеба не имать, чим чрево насытити; ты же облачишия и ходиши в паволоце и в кунах (мехах. — *Авт.*), а убогий руба не имать на телеси; ты же жи (живешь. — *Авт.*) в дому, повалуше

исписав, а убогий не имать, кгде главы подъяклонити»⁵³.

Верховным главой в Киеве являлся великий князь, осуществлявший управление городом и землей через посадников, тысяцких, тиунов, сотских, мечников, других представителей княжеской администрации. Одни из них были крупными феодалами, происходившими из родовитых боярских фамилий, другие олицетворяли рождавшуюся прослойку служилого мелкого дворянства.

В руках киевской феодальной знати, сосредоточивались огромные богатства, о чем свидетельствуют клады драгоценных изделий из золота и серебра, обнаруженные в разных районах Верхнего города. Нет сомнения, что главным источником движимости киевской знати являлись их поместья, расположенные за пределами города. Исследуя источники экономического развития древнего Киева, мы уже отмечали большой удельный вес княжеско-боярско-церковного землевладения, способствовавшего концентрации прибавочного продукта в столице Руси.

Владение землей было главным, но, видимо, не единственным источником богатства киевской феодальной знати. Многие ее представители получали значительные доходы благодаря своей сопричастности к государственному управлению. Особенно это касается княжеской администрации и военной знати. Боярин Чудин, конечно же, не владел Вышгородом, но «держание» этого города давало ему право на какую-то часть централизованного дохода. О злоупотреблениях тиуна Всеволода Ольговича Ратши сохранились известия в летописи. «Ратша ны погуби Киевъ». Во время восстания 1113 г. разграблению подверглись дворы сотских, которые также, вероятно,

наживались за счет эксплуатации торгово-ремесленного населения Киева.

Эти и другие аналогичные примеры убедительно свидетельствуют, что значительная часть господствующей верхушки древнего Киева умножала свои богатства не только посредством прав на землю, но и через государство, органы власти которого она олицетворяла. Содержание административного аппарата ложилось на плечи налогоплательщиков, которые, как видно из летописи, не всегда безропотно несли это бремя.

Составной частью класса феодалов являлось высшее духовенство: митрополит, епископы, настоятели монастырей, приходские священники. На содержание огромного аппарата служителей культа требовались значительные средства, которые церковь получала посредством отчуждения в свою пользу десятой части доходов с княжеских земель. Со временем в руках церкви сосредоточились и большие земельные угодья. Крупными феодальными землевладельцами были киевские монастыри: Печерский, Михайловский, Златоверхий, Выдубецкий и др.

В XII — начале XIII в. в общественно-политической и социальной жизни Киева заметную роль играли купцы и ростовщики. В их руках сосредоточивались богатства, которые мало в чем уступали состоянию представителей феодальной знати. Неупорядоченная и бесконтрольная деятельность купцов и ростовщиков вызывала сопротивление киевских низов, а иногда и беспокойство представителей правящего класса.

Социальная структура киевского общества нашла отражение в социальной топографии города. Различные категории населения группировались в разных районах: Верхний город и околица являлись местом проживания знати и обслуживавшей ее челяди, Подол — свободно-городского населения.

⁵³ Цит. по: Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863, с. 203.

Одним из важнейших элементов общественной жизни Киева было вече. Лаконизм летописных известий, в которых, к тому же, заметно стремление к некоторой идеализации этого института власти, явился одной из основных причин неверного определения его социальной природы. Многие представители буржуазной историографии, выдвигавшие тезис о бесклассовом, общенародном характере Древнерусского государства, рассматривали киевское вече преимущественно как орган народовластия, отражавший суверенность общины, стоявшей над князем. Они полагали, что вече и князь — два одинаково существенных элемента древнерусского общественного быта, а право народа на выбор себе князя проходит через всю историю киевского веча.

Приписывание «широкой городской демократии» столь значительной роли в общественно-политической жизни Киева, характерное и для некоторых советских исследователей, обусловлено характером источников. Летописи, рассказывая о важнейших государственных делах, нередко указывают на участие в них «нищих и худых», «всех людей», «всех киян», то есть представителей угнетенного сословия. Но, как справедливо отметил В. Т. Пашуто, это лишь принятый в Древней Руси литературно-церковный оборот. «Смешно даже предположить, — пишет историк, — что в стране, где законом была Русская правда, нищие и убогие решали, кому занять княжий стол Осмомысла»⁵⁴. В. Л. Янин, изучив историю новгородских государственных институтов в связи с историей классовой и внутриклассовой борьбы, пришел к обоснованному выводу, что общегородское вече было узкоклассовым органом, в котором нет места «всему Новгороду». Оно объединяло лишь крупнейших феодалов и было не народным собранием, а собранием класса, стоящего у власти.

Аналогичным было и киевское вече. Уходя своими корнями еще в догосударственный период, оно не стало органом народовластия, широкого участия демократических низов в государственном или городском управлении. Во всех летописных известиях о киевском вече (1068, 1069, 1113, 1146—1147, 1157, 1168—1169 и 1202) отчетливо видно, что руководящая роль и преимущественное право представительства в нем принадлежали верхам общества. При сильном киевском князе этот узкоклассовый орган был послушным придатком верховной власти, при слабом зависимость была обратной. Другими словами, в Киеве XI—XIII вв. сосуществовали, дополняя один другого, а нередко и вступая в противоречия, орган феодальной демократии (вече) и представитель верховной власти (великий князь).

Анализ событий, связанных с деятельностью киевского веча, свидетельствует о значительном усилении крупного боярства. Укрепление его экономических позиций сопровождалось постоянным стремлением к участию в управлении страной, городом или землей. В отдельные периоды бояре действительно были хозяевами Киева. Они провоцировали выступления народных масс против неугодных им князей, они же приглашали на киевский стол новых кандидатов. С боярской оппозицией вынуждены были считаться практически все князья, правившие в Киеве во второй половине XI — начале XIII в.

Народные восстания. Если в деятельности киевского веча со всей очевидностью отразились противоречия внутри правящей феодальной верхушки Киева XI—XIII вв., то события, следовавшие непосредственно за вечевыми собраниями,

⁵⁴ Древнерусское государство и его международное значение. М., 1975, с. 13.

Восстание в Киеве в 1068 г. и освобождение Всеслава из поруба. Миниатюра Радзивилловской летописи.

были проявлением острейших классовых конфликтов.

Первое крупное выступление киевских низов произошло в 1068 г., после того как князь Изяслав Ярославич, потерпевший поражение в битве с половцами, отказался выдать народу оружие для отражения вторжения неприятеля. Восстание приняло такой размах, что Изяслав вынужден был оставить Киев и бежать в Польшу. «Двор княж» подвергся разграблению. Великим князем восставшие провозгласили Всеслава Полоцкого, которого Изяслав держал в тюрьме. Летом 1069 г., получив помощь от польского короля Болеслава, Изяслав вернулся в Киев и жестоко расправился с участниками восстания. «И пришедъ Мъстиславъ исьсѣче Кияны, иже бяху высъкли Всеслава, числомъ 70 чади, а другыя исьсѣлпиша, другыя без вины погубивъ, не испытавъ»⁵⁵. Изяслав распорядился перенести торг с Подола на гору, то есть в пределы княжеской части города. Этой ак-

цией преследовалась цель поставить под контроль правительства одно из важнейших средоточий общественной жизни Киева и затруднить влияние купечества на «черных» людей. В полной мере достичь ее не удалось. Из Киева восстание перекинулось на села, где достигло еще большего размаха. Население Киевской земли решительно расправлялось с ляхами, расквартированными в окрестных селах на покорм, и вынудило Болеслава вернуться на родину. В не меньшей степени гнев народа был обращен и против «своих» угнетателей, особенно приверженцев Изяслава.

В 1113 г. в Киеве вспыхнуло новое крупное волнение, охватившее различные слои населения. Поводом к нему явилась смерть великого князя Святополка Изяславича, который «в Киевѣ много насилие людемъ сътвори ... дома бо сильныхъ (до основания. — *Авт.*) безвинныхъ искоренивъ и имѣния многы отимы, и сего ради попусти поганымъ силу, и быша брани многы от Половецъ, к сим же уособица бысть в та време-

⁵⁵ ПСРЛ, т. 2, стб. 163.

на, и глад крѣпокъ и скудоста велиа во всемъ в руской земли»⁵⁶.

Рассказы летописи и Патерика указывают на проведение Святополком политики расширения прав киевских купцов и ростовщиков, которая не удовлетворяла ни демократические низы, непосредственно соприкасавшиеся с хищными повадками нового сословия, ни феодальные верхи Киева, не желавшие уступать своего извечного руководящего влияния в государстве.

Острые восстания 1113 г. было направлено против княжеской администрации, которую возглавлял воевода Путята, а также купцов и ростовщиков. Расширение народного волнения вызвало беспокойство крупных феодалов, которые направили к переяславскому князю Владимиру Мономаху послов с предложением занять киевский стол. Знать рассчитывала, что Мономах сумеет подавить восстание: «да вшед, устави крамолу сущую в людях». Составитель «Сказания о Борисе и Глебе» подчеркивает, что надежды эти оправдались. Мономах действительно усмирил киевские низы.

След за восставшими киевлянами выступило и сельское население земли. Основную массу восставших крестьян несомненно составляли закупы и наймиты, доведенные до отчаяния своими хозяевами-кредиторами и требовавшие ограничения произвола крупных землевладельцев.

Особой социальной активностью отмечены в Киеве 1146—1147 гг. Борьба за власть, ведшаяся между различными боярскими группировками и их ставленниками на великокняжеский стол, всколыхнула к активным действиям киевские низы. В 1146 г. восставшие киевляне разгромили дворы представителей администрации князя Игоря Ольговича, которые, возглавляемые тиуном Ратшей, буквально разорили простое население. Волнения продолжались и в следующем году. Их

кульминацией явилось убийство Игоря Ольговича. Боярская группировка, поддерживавшая Изяслава Мстиславича, стремилась придать движению античерниговскую направленность, но оно развивалось как восстание в защиту жизненных прав народных масс, причем не только в городе, но и в деревне.

Последнее летописное упоминание о народном восстании в Киеве относится к 1157 г. Началось оно, как и восстание 1113 г., сразу же после смерти великого князя. О размахе и социальном характере этого восстания можно составить представление из следующих строк: «И много зла створися въ тои день: разграбиша дворъ его (Юрия Долгорукого. — *Авт.*), красный и другой дворъ его за Днѣпромъ разграбиша, его же звашеть самъ Раемъ, и Василковъ дворъ сына его разграбиша в городъ; избивахуть Суждалци по городомъ и по селомъ, а товаръ ихъ грабяче»⁵⁷. Восстание 1157 г., направленное против сторонников умершего князя, не ограничилось Киевом, а перекинулось и на другие города и села Киевщины.

Таким образом, даже по неполным сведениям летописи можно заключить, что борьба киевских низов с господствующим классом была постоянным и безусловно одним из важнейших факторов социальной и политической истории древнего Киева. Отвечая на жестокую эксплуатацию, простые киевляне активно участвовали в классовой борьбе. Народные восстания и постоянная угроза новых мятежей вынуждали феодальные правящие верхи Киева идти на некоторые уступки, вносить изменения в законодательство, ограничивавшие произвол вотчинников, княжеской администрации и ростовщиков по отношению к сельскому и городскому населению.

⁵⁶ Памятники русской литературы XII и XIII веков. СПб., 1872, с. 152.

⁵⁷ ПСРЛ, т. 2, стб. 489.

Вместе с тем народные движения в Киеве, по условиям времени, были еще очень неорганизованными. Являясь объективно большой общественной силой, низы древнекиевского общества были крайне незрелыми в политическом отношении. Они не могли выработать сколько-нибудь серьезных лозунгов и выдвинуть программу борьбы. Их требования обычно не выходили за рамки смещения отдельных лиц княжеской администрации, занимавшихся злоупотреблениями, уменьшения норм феодальной эксплуатации, отмены чрезмерных поборов и др.

В оценке места и роли народных восстаний в историческом развитии Киева, как и Руси в целом, необходимо иметь в виду, что феодальная система в это время еще не исчерпала прогрессивных возможностей. В этих условиях конструктивное начало движений заключалось не в подрыве существующей системы, разумной и прогрессивной альтернативы которой еще не могло быть, а в ее совершенствовании. Они содействовали выработке наиболее целесообразных форм хозяйственного управления, делали систему более жизнеспособной.

Общественно-политические отношения и «Русская Правда». Древний Киев являлся центром, в котором вырабатывались юридические законы для всей страны. Возникнув на основе обычного права, существовавшего у восточных славян еще в догосударственный период их истории, древнерусское законодательство было поставлено на службу господствующему классу, последовательно отстаивало и защищало интересы князей, бояр и других категорий имущего населения. Совершенствование законодательства находилось в тесной связи с развитием общественной жизни. Это хорошо видно уже на примере первого юридического свода, которым являлся «Устав и за-

кон русский», упомянутый в русско-византийских договорах 911 и 944 гг. Он защищал собственность богатых от попыток ее присвоения неимущими; в его основу был положен принцип деления людей на свободных и челядинов. Древлянское восстание 945 г. вынудило киевскую правящую знать принять меры к укреплению системы взыскания повинностей с населения путем установления «уроков» и «уставов» — твердых норм феодальной эксплуатации.

В годы княжения Владимира Святославича усилились разбой («и умножишася зело разбоеве»), являвшиеся актами классовой борьбы неимущего населения, терявшего в процессе феодализации землю. Для защиты от них представителей господствующего класса Владимир ввел новый закон, так называемый «Устав земляной». Первоначально он в качестве наказания для разбойников предусматривал смертную казнь, но затем она была заменена конфискацией имущества разбойника в пользу государства. Непосредственную ответственность за сопротивление установлению феодальных порядков несла и община-вервь.

Правовые уставы, возникшие в IX—X вв., вошли в «Русскую Правду», древнейшую часть которой составила «Правда Ярослава», выданная им Новгороду в 1016 г. Новый закон регламентировал взаимоотношения между различными слоями городского населения. Между 1024 — 1026 гг. Ярослав Мудрый, стремившийся укрепить свою власть в Киеве, издал «Покон вирный», определявший размеры даней, шедших с населения в пользу княжеских дружинников, приезжавших в общину для сбора уголовных штрафов — вир.

Дальнейшее развитие древнерусского законодательства связано с именами сыновей Ярослава Мудрого. В 1072 г. Изяслав, Всеволод, а также их бояре и представители высшего духовенства утвердили в

Вышгороде «Правду Ярославичей». Появление нового кодекса юридических норм справедливо связывается с народным движением 1068—1069 гг. в Киеве. Оно не только обострило классовые противоречия, но и показало несовершенство существовавших правопорядков. Разумеется, новый кодекс, как и все предыдущие, отстаивал прежде всего интересы господствующего класса. Жизнь его представителей стала ограждаться двойными вирами. Усилилась персональная ответственность лиц, нарушавших феодальный закон. Возросли нормы штрафов за нарушения права феодальной собственности. Вместе с тем «Правда Ярославичей» ограничивала до некоторой степени произвол вотчинников над зависимым населением. Им запрещалось без княжеского суда («без княжа слова») «мучить» смердов. За нарушение этого положения виновный платил 3 гривны. Назначался штраф и за увод или истребление коней, принадлежавших смердам.

Новая кодификация правовых норм, осуществленная Владимиром Мономахом, была вызвана народным восстанием 1113 г. Устав Мономаха утвержден на совещании в Берестове, где, кроме самого Владимира, приняли участие киевский, белгородский и переяславский тысяцкие, «муж» князя Олега Святославича, другие представители феодальной знати. Исследователи полагают, что совещание проходило в Берестове в тот момент, когда в Киеве еще продолжалось восстание. Владимир должен был появиться в мятежном городе с реальным ответом на требования народных масс.

Законодательство Мономаха в целом отражало интересы господствующего класса. Им подтверждался вотчинный иммунитет феодала и его право на эксплуатацию зависимого населения. Одновременно в нем были сделаны некоторые уступки горожанам и крестьянам. Устав Мономаха

ограничивал ростовщичество, несколько облегчал положение закупов. Внося статьи о закупах, Владимир исходил прежде всего из понимания того, что крестьянское хозяйство является одним из важнейших основ экономического развития государства, а следовательно, для его ведения крестьянину необходимы были определенные гарантии в сфере юридической и экономической жизни.

Одним из важнейших результатов широких народных волнений 1146—1147 гг. в южной Руси явились новые дополнения, внесенные в «Русскую Правду». Не исключено, что к этому времени относится завершение процесса сложения общерусского юридического кодекса — Пространной редакции «Русской Правды». Многие ее статьи: о княжеском хозяйстве, о правопорядках в вотчинных селах, о наследстве и другие имеют киевское происхождение. Отзвуком событий 1146—1147 гг. являются и те статьи Пространной Правды, которые ограничивали права представителей княжеской администрации.

В заключение необходимо отметить, что общественно-политические отношения в Киеве X—XIII вв. отличались необычайной сложностью и противоречивостью. Главной причиной этого являлась феодальная общественная структура Руси, при которой различные социальные слои населения находились в постоянном антагонизме. Регулировались эти отношения кодифицированным законодательством, строившимся, несмотря на наличие в нем определенных демократических элементов, на классовой основе и защищавшим интересы господствующих верхов общества. Эволюция древнерусского феодального права находилась в непосредственной связи с социальной активностью народных масс, постоянно боровшихся за улучшение своего положения.

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
КИЕВА В IX —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII в.**

**1. Киев — столица
Древнерусского
государства**

Политическая история Киева IX—X вв. неразрывно связана с процессом образования и укрепления Древнерусского государства, объединения вокруг Киева всех восточнославянских земель.

В IX в. завершился определенный этап истории древнего Киева, когда он возглавлял одно из нескольких государственных образований восточных славян, прямых предшественников Древнерусского государства. О них упоминают арабские авторы X в. Истархи и Ибн-Хаукаль — Куявия, Славия и Артания. Этот этап характеризовался более высокой степенью объединения восточнославянских летописных «племен» — княжений, дальнейшим развитием их государственности, каждое из них включало целую группу «племен». Эти раннегосударственные образования представляли собой не просто племенные союзы, а княжества, выступающие внутри страны и во внешних сношениях как политические организации, по преимуществу имеющие территориальные и социальные (князь, знать, народ) членения. Генезис данных образований восходит к VIII в.

Киев в этот период являлся политическим центром «Русской земли» — государственного образования, созданного в Среднем Поднепровье. В него входили полянское, северянское и частично древлянское княжения. «Русская земля» явилась политическим и территориальным ядром будущего обширного Киевского государства. Ведущая политическая роль «Русской земли» объясняется прежде всего интенсивным экономическим развитием этой территории с середины I тысячелетия н. э.

Выросшая экономическая и военная мощь «Русской земли» вывела молодое государство в ряды ведущих стран средневекового мира. Проявлением могущества Руси были два успешных похода на Византию в первой половине IX в. Один из них был направлен на восточное побережье Крыма «от Корсуни до Кор-

ча», где был разгромлен Сурож, другой — на малоазиатские владения империи, когда русские дружины прошли вдоль побережья от Босфора до города Амастриды. Оба похода завершились мирными соглашениями русов с местными византийскими властями. Среди условий договоров были приостановление военных действий, возврат захваченного имущества, бережное обращение с православными храмами, выдача пленных, крещение вождя русов видным византийским иерархом и др.

Значительной вехой во внешнеполитической истории Руси IX в. был визит посольства к византийскому императору Феофилу в 838 г. и в 839 г. к франкскому королю Людовику Благочестивому в Ингельгейме. Этот факт был зафиксирован в Бертинской хронике епископом Пруденцием. Задачей посольства в Византии было, вероятно, установление мирных отношений между Русью и Византией, нарушенных нападениями русов на Крым и Амастриду. В Византии посольство от кагана русов встретили благожелательно, так как установление дружеских отношений с Русью соответствовало целям империи. Титулом «каган», которым император Феофил называл правителя Руси, величали киевских князей и позднее. Он встречается в «Слове о законе и благодати» (Владимир Святославич) и среди софийских граффити (Святослав Ярославич).

О могуществе Киева в этот период ярко свидетельствует поход Аскольда на Византию в 860 г. Русский флот в составе 200 судов неожиданно ворвался через Босфор к Царьграду и 18 июня осадил его. Только поднявшаяся буря спасла столицу империи. Этот поход отразился в современных событиях проповедах патриарха Фотия, с ужасом говорившего о том, что Константинополь едва не погиб от русских мечей. Он отмечал также

рост Киевского государства: «пресловутый народ рос, поработив области вокруг себя и возомнив поэтому о себе высоко, поднял руку на царство ромеев». Венецианский хронист Иоанн Дьякон утверждал, что русы ушли «с триумфом».

Вскоре, вероятно при императоре Василии I (867—886), между Киевом и Царьградом произошел обмен посольствами, был заключен мир и даже какая-то часть русов (возможно, члены княжеской дружины) крестилась. Константин Багрянородный писал, что Василий I, «богатыми дарами, золотом, серебром и шелковыми одеждами привел народ росов, воинственный и безбожный, к переговорам и, заключив с ними мирный договор, убедил их принять святое крещение и устроил (это дело) таким образом, что они приняли архиепископа, посланного патриархом Игнатием. Архиепископ, который явился в страну этого народа, был там принят доброжелательно»¹.

Одновременно с походом на Византию русские дружины в том же 860 г. совершили поход на побережье Табористана (южный Прикаспий).

Киев в эпоху формирования территории Древнерусского государства. В последней четверти IX в. начался последний этап формирования Древнерусского государства — объединение всех восточнославянских (а позднее и неславянских) земель вокруг Киева. Древнерусское государство было закономерно возникшей политической общностью и, объединяя свыше двадцати народов, сыграло прогрессивную роль в их истории. Политическая структура его основывалась на вассалитете знати и различных формах данничества подвластных народов.

Видоизменяя свою форму, это государство просуществовало вплоть

¹ Константин Багрянородный ..., с. 140.

Заключение договора Олега с греками. Миниатюра Радзивилловской летописи.

до 30-х гг. XIII в. и пало под ударами монголо-татарских полчищ.

В 882 г. правивший в Новгороде варяжский конунг Олег предпринял поход на юг, по пути овладев Смоленском и Любечем. Затем, хитростью заманив и убив князя Аскольда, захватил власть в Киеве. Объединив Южную и Северную Русь в едином восточнославянском государстве с центром в Киеве, Олег, начавший титуловаться «великим князем», укрепил авторитет политической власти Киева.

Владея важнейшими стратегическими пунктами на пути «из варяг в греки», Киев к 907 г. подчинил своей власти полян, словен, кривичей, древлян, радимичей, северян, вятичей, хорват, дулебов, тиверцев, а также неславянские племена чудь и меря.

Процесс объединения вокруг Киева всех восточнославянских земель был обусловлен прежде всего внутренними факторами, социально-экономическим развитием восточносла-

вянского общества, необходимостью его экономической, политической и культурной консолидации. Объединительная политика киевских князей отвечала этой исторической необходимости и именно поэтому была успешно реализована.

Рождение древнерусского государства явилось закономерным следствием глубоких социально-экономических изменений, происшедших внутри восточнославянского общества: разложение первобытного и утверждение феодального способа производства. «Государство, — писал В. И. Ленин, — это организованное насилие, возникло неизбежно на известной ступени развития общества, когда общество раскололось на непримиримые классы...». Возникая внутри классовых противоречий, государство становится «государством сильнейшего, экономически господствующего класса, который при его помощи делается и политически господствующим классом и таким путем приобретает новые средства

Переговоры между князем Игорем и греками. Миниатюра Радзивилловской летописи.

для подчинения и эксплуатации угнетенного класса»². Процесс формирования классов и государства у славян ко времени появления варягов зашел достаточно далеко. Пришлые варяги могли ускорить или замедлить этот процесс, но не могли положить начало или ликвидировать его. Они являлись не внешним импульсом становления древнерусской государственности, а лишь одним из ее внутренних факторов. Не Киевская Русь обязана варягам началом своей государственности, а варяги благодаря развитию государственного устройства на Руси, и прежде всего в Среднем Поднепровье, нашли условия для участия в этом процессе главным образом в качестве купцов и наемных воинов.

Осев среди славянского населения, варяги довольно быстро ассимилировались, вошли в состав господствующего класса, а династия Рюриковичей, захватившая власть в Киеве, стала ославянившейся династией славянского государства. Сама династия удержалась на Руси потому, что быстро слилась с русской,

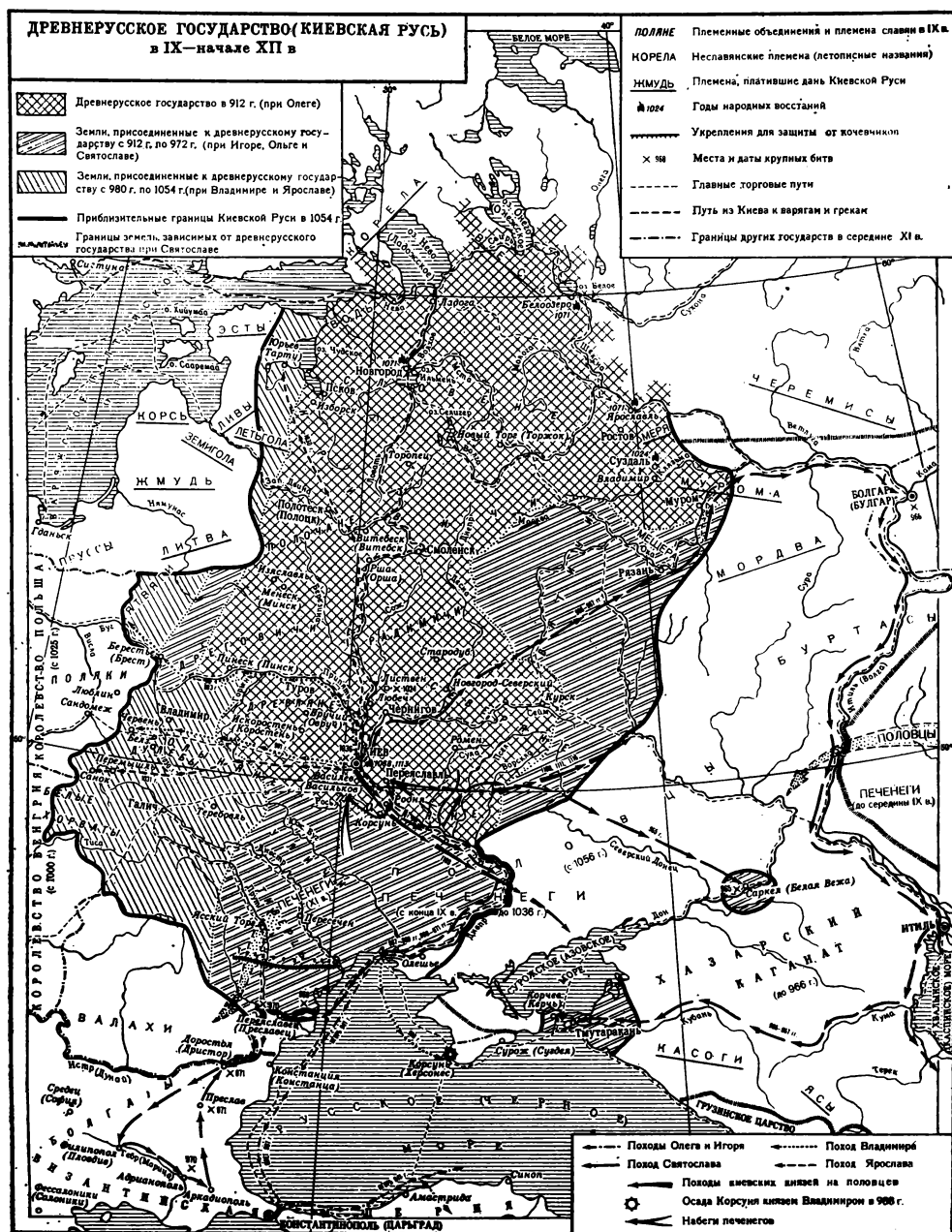
славянской правящей верхушкой и стала бороться за ее интересы.

Советские историки, создавшие подлинно научную концепцию происхождения Древнерусского государства, полностью опровергли антинаучную точку зрения, будто это государство могло быть создано силами извне или какой-либо выдающейся личностью. Археологические исследования Киева, в ходе которых обнаружено небольшое количество изделий IX—X вв. скандинавского происхождения в погребениях с характерным славянским обрядом, подтверждают выводы историков о незначительности норманского влияния на культурное развитие Киевской Руси.

Значительных успехов достиг Киев в этот период и во внешней политике. В 907 г. был предпринят успешный поход на Царьград, в котором, по свидетельству летописи, принимало участие 80-тысячное войско. Следствием этого похода явился мирный

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 75.

IV. Политическое положение Киева в IX — первой половине XIII в.

Древнерусское государство (Киевская Русь) в IX — начале XII в.

договор, исключительно выгодный для Киевской Руси. По нему Византия уплачивала огромную контрибуцию: 12 гривен на каждого воина и дань в пользу русских князей — вассалов Олега, правивших в крупнейших городах. Русь получила право беспопыльной торговли. Местом жительства русских купцов был определен монастырь св. Мамонта в предместье Константинополя, вход в город им разрешался через одни ворота, без оружия, не более чем по 50 человек и в сопровождении византийского чиновника. Греки обязались содержать русских купцов в Константинополе в течение шести месяцев, поставлять им на обратный путь продовольствие и необходимое корабельное снаряжение (якоря, снасти, паруса и др.).

На основе русско-византийского соглашения 907 г. был заключен в 911 г. новый русско-византийский договор, статьями которого регулировались взаимоотношения русских и греков, определялась ответственность за различные уголовные преступления — убийства, кражи.

Заключение договора между Киевской Русью и Византией было актом большого исторического значения. Древнерусское государство, выйдя на мировую политическую арену, показало свою силу и могущество.

Другим важным направлением внешнеполитических устремлений киевских князей в конце IX — начале X в. был район Каспийского моря и Закавказья, входивший в состав Арабского халифата. Походы русских дружин на берега Каспия должны были открыть выход Руси на восточные рынки.

По сообщению Масуди, в 909—910 гг. русское войско на 500 ладьях поднялось по Дону до волока и, перетянув ладьи в Волгу, спустилось на Каспий. Хазарский каган не препятствовал этому походу, занятый борьбой с печенегами, к тому же русы обещали ему половину до-

бычи. Основные силы направились в Северный Азербайджан, а небольшой отряд на 16 судах действовал в Табористане, где сжег г. Сари.

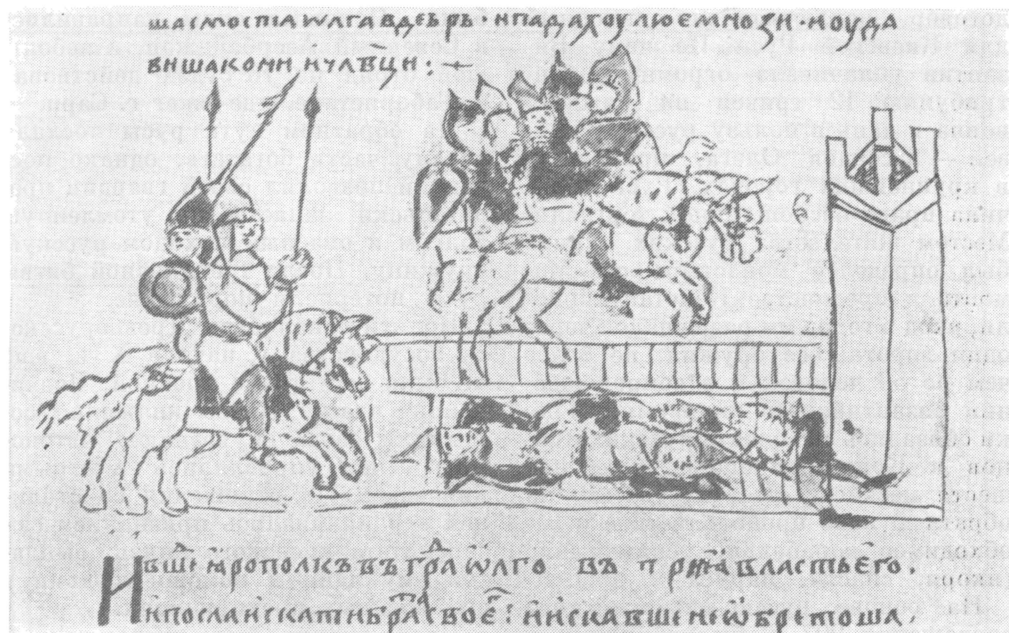
На обратном пути русы послали кагану часть богатств, однако последний позволил своей гвардии предательски напасть на утомленную долгим и опасным походом русскую дружину. После трехдневной битвы русы потерпели поражение.

Политическая база Древнерусского государства в начале X в. еще не была достаточно прочной. Подчиненные власти Киева княжения сохраняли свою внутреннюю автономию. Они управлялись местными князьями. Их отношения со столицей ограничивались признанием сюзеренитета киевского князя, выплатой ему дани и помощи людьми в его военных предприятиях.

После смерти Олега киевским князем стал Игорь (912—945). Начало его княжения совпало с резким обострением внутреннего положения Руси. Вышли из подчинения древляне. Организовав против них военный поход, киевский князь победил и возложил дань больше прежней. После упорной трехлетней борьбы с уличами удалось захватить их столицу Пересечень.

В 941 г. Игорь, пытаясь воспользоваться затруднительным положением Византии, которая воевала с арабами, совершил поход на Константинополь, но потерпел неудачу. Под Константинополем русских встретил византийский флот, вооруженный «греческим огнем», которым было сожжено большинство русских ладей.

По сообщению летописи, в 944 г. русские дружины вторично ходили на Константинополь, «хотя мстити себе» за поражение 941 г. Византийский император, выслав навстречу русским войскам посольство с богатыми дарами, добился заключения между Византией и Русью вечного мира. Новый договор хотя и

Гибель Олега древлянского. Миниатюра Радзивилловской летописи.

подтверждал основные положения прежнего, однако условия торговли по нему были менее льготны. Русские купцы должны были уплачивать Византии таможенные пошлины. Русь обязалась защищать Византию от врагов, и в частности не пускать болгар в Крым, где были византийские колонии (Херсонес), и не нападать на эти колонии. Византийский император обязывался присылать Игорю по его просьбе военную силу («елико ему будетъ требъ»)³.

В 943 г. русские дружины осуществили новый крупный поход на западное побережье Каспийского моря. Они, по сообщению Ибн-Мискавейха, захватили Дербент и превратили его в свою опорную базу. Из Дербента через Ширван русы поднялись по Куре к столице Албании Бердаа и взяли ее. Перезимовав в крепости, весной следующего года русское войско прорвалось к своему флоту и ушло домой с добычей.

³ ПВЛ, ч. 1, с. 34—39.

Политика князя, направленная на усиление эксплуатации народных масс путем повышения размеров взыскиваемой дани, встречала упорное сопротивление. Именно нарушение Игорем традиционной нормы дани вызвало в 945 г. восстание в Древлянской земле. По сообщению Константина Багрянородного, киевские князья отправились за данью в ноябре, а возвращались в Киев в апреле, когда Днепр очищался от льда. Князь Игорь, собрав обычную дань, двинулся дальше, однако дружинная верхушка уговорила князя вернуться в Древлянскую землю для сбора дополнительной дани, «желая большего имени». Этот дополнительный сбор сопровождался насилиями со стороны князя и его дружины. В результате вспыхнуло восстание, направленное прежде всего против ненормированных поборов, в ходе которого Игорь был убит. Восстанием смердов воспользовалась племенная верхушка древлян во главе с князем Малом, попытавшаяся не только

Ольга у византийского императора. Миниатюра Радзивилловской летописи.

освободиться от власти Киева, но даже и захватить киевское княжение. Таким образом, древлянское восстание было не только проявлением недовольства эксплуатируемых феодалами народных масс, но и отражением существовавших на Руси автономистических тенденций.

Вдова Игоря Ольга, которая ввиду несовершеннолетия сына Святослава стала регентшей, жестоко подавила восстание. Местная древлянская знать была перебита, на древлянскую землю была наложена новая тяжелая дань. «Повесть временных лет» сообщает об этом: «И възложиша на ня дань тяжьку; 2 части дани идета Киеву, а третьяя Вышегороду к Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ»⁴. Восстание древлян побудило киевское правительство провести определенную регламентацию феодальных повинностей в государстве. Ольгой были установлены «уставы и уроки», которыми необходимо было руководствоваться при сборе дани и производстве суда.

Международные интересы Киевской Руси обеспечивались мирным путем. Важным политическим событием был визит Ольги в Константинополь, где она была принята византийским императором Константином Багрянородным. Кроме пышного официального приема, император дважды принимал русскую княгиню в узком кругу, вел какие-то доверительные переговоры. Содержание переговоров осталось неизвестным, но, судя по значительному количеству купцов (42 человека) в составе посольства, можно предположить, что, кроме политических проблем (прежде всего принятие христианства на Руси), обсуждались вопросы торговых отношений Руси и Византии.

Киевская Русь поддерживала дипломатические отношения также и с Германской империей. Известно, что в 959 г. к императору Оттону было отправлено посольство Ольги. А в

⁴ Там же, с. 43.

961 г. в Киев прибыла ответная миссия во главе с епископом Адальбертом. В задачу данной миссии входило склонить Русь к принятию христианства под патронатом римской церкви, однако успеха миссия не имела.

Прием Ольги византийским императором, переговоры с Германской империей были важными политическими актами, которые указывали на то, что и Византия, и Германская империя видели в Киевской Руси равноправного партнера.

В 965 г. великим князем киевским стал Святослав Игоревич. Главное внимание князь уделял внешнеполитическим вопросам, которые решались в основном военным путем. Большую часть времени своего правления Святослав провел в походах на Оку и Волгу, на вятичей, хазар, Северный Кавказ, дунайскую Болгарию.

Древнерусский летописец оставил выразительный образ князя-воина, охарактеризовав его спартанскую неприхотливость: «легко ходя, аки пардусъ (барс), войны многие творяше. Ходя возъ по себѣ не возяше, ни котля, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину ли, зверину ли или говядину на углех испекъ ядыше, ни шатра имяше, но подъякладъ постлавъ и сѣдло в головахъ». По летописи, Святослав никогда не нападал предательски, исподтишка, а всегда предупреждал врага: «хочю на вы ити»⁵.

В период княжения Святослава было завершено объединение всех восточнославянских земель. В результате успешного похода в 964 г. на Оку и Волгу к Киеву было присоединено последнее летописное восточнославянское племя, оставшееся за пределами Киевской Руси, — вятичи.

По сообщению летописи, вятичи выплачивали дань Хазарскому ка-

ганату («Козаромъ по шѣлягу от рала даемъ»), поэтому присоединение их к Древнерусскому государству привело к столкновению Руси с каганатом. Вот как описываются эти события в летописи: «В лѣто 6473 (965) иде Святославъ на козары; слышавше же козари, изидоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступишася битися, и бывши брани, одолѣ Святославъ козаромъ и градъ ихъ и Бѣлу Вежу взя. И ясы побѣди и касогы...»⁶.

Таким образом, в 965 г. русское войско, разгромив войско хазарского кагана и захватив крепость Саркел, основало на его месте свой укрепленный пункт — Белую Вежу. Далее Святослав двинулся в Западную Хазарию (Северный Кавказ и Прикавказье), где победил ясов и касогов (современные осетины и черкесы) и взял Таматарху на Тамани (Тмутаракань). Восточные источники о разгроме Хазарского каганата позволяют думать, что окончательно разгромить Хазарию в 965 г. Святославу не удалось.

Решающий удар Хазарии был нанесен в 969 г. Воспользовавшись тем, что основные воинские силы Руси находились в Болгарии, Хазарский каганат (вероятно, не без участия Византии) в 968 г. спровоцировал нападение печенегов на Киев. Святослав Игоревич вернулся в Киев и в 969 г., чтобы обезопасить свои тылы, направил войско на Хазарию. Важнейшие хазарские города Семендер и Итиль были разгромлены.

Дополнительные сведения об этом походе дает современник этих событий, арабский географ Ибн-Хаукаль: «Русы разрушили все это и разграбили все, что принадлежало людям хазарским, болгарским и буртасским на реке Итиле. Русы овладели этой страной, и жители Итиля искали убежища на острове Биб-ал-Абваба и укрепились на нем, а некоторые из них в страхе поселились на острове Сия-Кух (полуостров Мангышлак)»⁷.

⁵ Там же, с. 46.

⁶ Там же, с. 47.

⁷ Цит. по: Плетнева С. А. Хазары. М., 1976, с. 90.

Глубоко продуманный удар, нанесенный Хазарии в пору ее политической изоляции, характеризует Святослава Игоревича как талантливого политика. Цель его походов заключалась не только в разгроме Хазарии, но и в том, чтобы поставить под контроль Киева торговые пути по Волге, Дону, Керченскому проливу и Северному Кавказу, которые вели в Хорезм, Багдад, Константинополь, прочно утвердиться в Крыму. Это была победа, благотворно отразившаяся на всем развитии Руси и сильно упрочившая ее позиции в Причерноморье.

В результате восточных походов Святослава Игоревича Хазария как сильный соперник Киевской Руси, препятствовавший объединению всех восточнославянских земель, дальнейшему росту Древнерусского государства, перестала существовать. Процесс консолидации восточнославянских земель ускорился, возникло русское Тмутараканское княжество.

Однако следует заметить, что разгром Хазарского каганата имел и отрицательные политические последствия для Руси. Была уничтожена преграда, в определенной степени сдерживавшая волну кочевников от продвижения на запад. Появился новый грозный враг, опасно угрожавший Руси, — печенеги. В 915 г. они, «створише миръ съ Игоремъ», пошли дальше к Дунаю. Византийская дипломатия натравила печенегов на Болгарию, пытаясь спасти империю от победоносных походов болгарского царя Симеона. Но уже в 920 г. мир Руси с печенегами был нарушен и, как сообщает летопись, «Игорь же воеваше на Печенѣги», вероятно, где-то в причерноморских степях. Продвинувшись в район Среднего Поднепровья, печенеги стали фактически хозяевами южнорусских степей вплоть до линии рек Сулы и Роси, угрожая уже непосредственно городам Поднепровья и самому Киеву. Торговый путь, ведущий на

арабский Восток, оказался блокированным. Вследствие этого почти полностью была прекращена торговля с Востоком, значительно затруднена торговля и с Византией. Печенеги регулярно устраивали засады на великом днепровском водном пути. Особенно опасным местом была Крайская переправа через Днепр на порогах.

После разгрома Хазарии Русь была вовлечена в политические события, разыгравшиеся на Балканах. В X в. значительно усилилось Болгарское царство. При царе Симеоне (885—927) Болгария едва не захватила столицу Византийской империи Константинополь. Императоры Лев и Роман Лекапин вынуждены были согласиться на уплату дани Болгарии. Болгарская церковь стала самостоятельной и независимой от власти константинопольского патриарха.

В поисках выхода из создавшегося положения Византия в 967 г. отправила в Киев посольство с предложением организовать военный поход против Болгарии. Святослав решил выступить на стороне Византии, рассчитывая получить прямой доступ к Дунаю и причерноморским городам. В 968 г. 60-тысячное русское войско стремительно вступило в Болгарию, разгромив болгарские войска в битве под Доростолом (современная Силистра) и захватив согласно летописи 80 городов. Святослав закрепился в Переяславце-на-Дунае, где «вся блага сходятся: отъ Грекъъ злато, поволоки, вино и оwoщеve разноличныя, изъ Чехъ же, из Угорь сребро и комони, из Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь»⁸.

Однако киевский князь не был слепым орудием византийской дипломатии, а преследовал свои цели на Балканах. Он намеревался закрепиться на Дунае и даже перенести в Переяславец столицу своего

⁸ ПВЛ, ч. 1, с. 48.

Подвиг отрока во время осады Киева печенегами. Миниатюра Радзивилловской летописи.

государства. Намерения киевского князя в корне расходились с целями, которые преследовала Византия: подчинить Болгарию чужими руками, а заодно ослабить Русь.

Чтобы отвлечь русские дружины из Болгарии, византийская дипломатия, не без участия Хазарии, натравила на Русь печенегов. В 968 г. печенеги осадили Киев «с силъ велицъ, бесчислено множество около града, и не бѣ лъзѣ изъ града вылѣсти, ни вести послати; изнемогаху же людье голодомъ и водою»⁹. В Киеве оставалась княгиня Ольга с незначительной дружиной, и город держался только благодаря героизму и упорству простых киевлян.

Город, оказавшийся в критическом положении, был спасен согласно летописной легенде неизвестным юношей, пробравшимся сквозь лагерь печенегов на другой берег Днепра к войскам воеводы Претича. Приняв

войско Претича за святославовы дружины, печенеги сняли осаду.

Получив известие об осаде Киева, Святослав Игоревич возвратился из Болгарии на Русь. Печенеги были изгнаны далеко в степь, против Хазарии направлены войска, захватившие главные хазарские города (Итиль, Семендер и др.), чем был нанесен окончательный смертельный удар каганату.

В этот период было положено начало важной государственной реформе, способствовавшей сосредоточению всех местных княжений на Руси в руках одной киевской правящей династии. Управление Киевом было поручено Ярополку, в Древлянскую землю направлен Олег, а в Новгород — Владимир. Полностью реформа завершилась уже в конце 80-х гг. X в.

Святослав не оставил своего намерения укрепиться на Дунае. В 969 г. русское войско, вопреки расчетам византийской дипломатии, воз-

⁹ Там же, с. 47.

вратилось на Балканы и начало вторую болгарскую кампанию. В борьбе против Византийской империи Святослав использовал широко распространившееся в Болгарии антивизантийское движение. Болгарское ополчение было включено в состав русских войск. Не встречая сопротивления, Святослав вступил в столицу Болгарии Преслав, где к нему присоединились болгарский царь Борис II и его брат Роман. Объединенное русско-болгарское войско освободило Пловдив и прошло через Балканы. Войска, посланные новым византийским императором Иоанном I Цимисхием, были разгромлены. Император, занятый войною в Сирии, а затем подавлением восстания в Малой Азии, пытался заключить мирное соглашение со Святославом, но последний отверг невыгодные предложения византийцев. Русское войско заняло Македонию, вступило во Фракию и уже непосредственно угрожало Царьграду.

В начале 971 г. Иоанн I Цимисхий, собрав все силы империи, выступил против значительно поредевшего русского войска. После осады византийцы захватили Преслав. Большая часть русского гарнизона погибла. Болгарский царь Борис II с частью знати перешел на сторону Византии. Святослав с оставшимися войсками отошел к крепости Доростол на Дунае, где был осажден византийцами. Три месяца длилась осада. Русское войско проявило удивительную стойкость, активно обороняясь, понесло большие потери, сам Святослав был ранен. Существовала также реальная угроза заговора болгарской знати, хотя болгарский народ поддерживал русские войска и участвовал на их стороне в боях под Доростолом. Превосходство сил неприятеля, голод и отрезанность от родины заставили Святослава пойти на перемирие. В прекращении военных действий была заинтересована и византийская армия, понесшая огромные потери.

Согласно мирному договору 971 г. русские войска покидали Болгарию и обязались впредь не нападать на Болгарию, Византию и Херсонес, а в случае нападения неприятеля на Византию оказывать ей военную помощь. Византийцы обязались беспрепятственно пропустить русское войско домой и обеспечить его на дороге продовольствием.

Заклучив мир с Византией, Святослав возвращается на Русь. Весной 972 г. погибает в битве с печенегами.

Реформы Владимира Святославича. Введение христианства. После смерти Святослава великим князем киевским стал его старший сын Ярополк (973—980). Однако уже через несколько лет на Руси возникла первая усобица. Сыновья Святослава начали борьбу за власть. В ходе ее Олег древлянский был убит, а Владимир бежал в Скандинавию. Ярополк назначил на его место в Новгород своего посадника. Однако в 980 г. Владимир с наемным варяжским войском вернул себе Новгород, а затем захватил Полоцк. Подчинив Северную Русь, Владимир подошел к Киеву, «съ вой многими» и осадил город. Ярополк бежал в Родень — замок в устье Роси, где был выдан Владимиру своим воеводой Блудом и убит. «И нача княжити Володимерь в Киевѣ единѣ», — говорит «Повесть временных лет»¹⁰.

Время княжения Владимира Святославича (980—1015) явилось важным этапом как в истории Киевской Руси в целом, так и в истории ее столицы — Киева. Как известно, К. Маркс называл время правления Владимира «кульминационным пунктом» в истории развития державы Рюриковичей.

Князь Владимир Святославич представлял собой яркую в истории Руси фигуру и справедливо считается

¹⁰ Там же, с. 56.

одним из наиболее выдающихся ее государственных деятелей. Его энергичная деятельность была направлена прежде всего на укрепление центральной власти киевского князя и подавление регрессивных, центробежных тенденций, которые существовали в местных княжествах.

Владимир имел необычную для великого князя киевского генеалогию: он был внебрачным сыном Святослава и Малуши — ключницы княгини Ольги.

Первые годы правления Владимира были сложными и беспокойными. Наемная варяжская дружина, помогавшая одолеть Ярополка, требовала наложить на киевлян контрибуцию по две гривны с человека. Однако этот акт сразу же восстановил бы киевлян против нового князя. И Владимир с большим дипломатическим тактом сумел направить буйные варяжские отряды в Византию, предупредив, впрочем, императора об их опасном характере.

В ослабленном междоусобицами государстве начались антикиевские сепаратистские выступления на периферии. Активизировались и западные соседи Руси, прежде всего Польша. Владимир стал решительно пресекать все автономистические тенденции, вновь объединив все восточнославянские земли.

В 981 г. были подчинены вятичи «и възложи на ня дань от плуга, якоже отець его имаше». Но на следующий год (982) снова «заратишася вятичи» и Владимир «побѣди я второе». В 983 г. он покорил ятвягов. В 984 г. власти киевского князя «корятся радимичемъ». В 992 г. состоялся поход Владимира на хорватов и завершилось объединение восточнославянских земель в составе Киевской Руси.

В 981 г. началась война с Польшей из-за Червенских городов. В резуль-

тате удачного похода в состав Киевского государства вошли Червен, Перемышль и другие города.

В 985 г. Владимир в союзе с торками совершил поход в Волжскую Болгарию. После победы было, однако, решено, что для Руси будет выгоднее не взимать контрибуцию с побежденных, а наладить долговременные мирные отношения. «И створи миръ Володимеръ съ болгары... и рѣша болгаре: «Толи не будетъ межю нами мира, оли камень начнеть плавати, а хмель почнеть тонуть».

В конце X в. был установлен мир с западными соседями Руси. Как сообщает летописец, Владимир «бѣ живя с князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядскимъ, и съ Стефаномъ Угрскимъ, и с Андрихомъ Чешскимъ, И бѣ миръ межю ими и любы»¹¹. Польский король Болеслав Храбрый даже выдал свою дочь за сына Владимира Святополка.

В этот период завершился длительный процесс формирования территории Киевской Руси. Определались ее рубежи, совпадавшие в основном с этнографическими границами восточных славян. Это было крупнейшее в Европе государство с исключительной для эпохи средневековья этнической однородностью. Неславянские северные племена (чудь, меря, весь) составляли лишь незначительную часть населения Киевской Руси. Границы государства проходили по Днестру, Карпатам, Западному Бугу, Неману и Западной Двине на западе; Чудскому озеру, Финскому заливу, Ладожскому и Онежскому озерам — на севере; верховьям Оки и Волги — на востоке; вдоль р. Сулы, Дона, Роси и Южного Буга — на юго-востоке и юге. В состав Киевской Руси входило и Тмутараканское княжество в Приазовье и на Керченском полуострове с городами Тмутаракань, Белая Вежа, Корчев (Керчь).

¹¹ Там же, с. 86.

Кроме этого, целый ряд соседних территорий со славянским и неславянским населением (Причерноморье, Крым, Приазовье, Прибалтика) пребывал в сфере постоянного политического и экономического влияния Руси, что обеспечивало Киевской Руси прежде всего выход к международным торговым рынкам. Особенно прочными были экономические связи древнерусских земель с Крымом, где в крупнейших торговых городах — Херсонесе и Суроже (Судак) находились целые кварталы русских купцов и ремесленников.

Одним из важнейших государственных мероприятий Владимира Святославича, направленных на политическую консолидацию всех восточнославянских земель, была административная реформа 988 г., завершившая начинания Святослава. Суть ее заключалась в окончательном уничтожении политической автономии местных «племенных» княжеств. До этого времени Киевская Русь во многом представляла собой совокупность княжеств, вассальных по отношению к Киеву, которые признавали сюзеренитет великого князя киевского, платили ему дань, поставляли войска, но сохраняли внутреннюю автономию с местными княжескими династиями и, следовательно, местным управленческим аппаратом. Поэтому вся политическая система Киевской Руси в значительной мере держалась на силе киевского князя. Стоило этой силе ослабнуть, как то одно, то другое княжество делало попытки отделиться от Киева.

Теперь местные «племенные» княжества как административные единицы были уничтожены, а территория Киевской Руси была разделена на области вокруг крупных городов, где вместо князей из местных династий были посажены сыновья Владимира: «И посади Вышеслава в Новѣгородѣ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава

Ростовѣ. Умершю же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ, и посади Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Глеба Муромѣ, Святослава въ Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мстислава Тмуторокани»¹². В менее важных городах находились посадники Владимира из ближайшего окружения князя.

Реформа ликвидировала власть местных князей, которые были тесно связаны происхождением и интересами со своими землями, покончила с сепаратизмом земель. Вся власть на местах перешла в руки лиц, непосредственно зависимых от киевского князя, которым были близки интересы Киева.

Для обеспечения безопасности южных границ Руси Владимир закладывает многочисленные города и замки в пограничных со степью районах, в которые он переводит население из других земель: «нача ставити города по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ. И поча нарубати мужѣ лучшиѣ от словенѣ, и от кривичѣ, и от чюди, и от вятичѣ, и от сихъ насели грады»¹³. Этими мероприятиями киевский князь одновременно создавал эффективную систему борьбы с печенегами и укреплял свою власть на местах.

В результате реформы все земли Киевской Руси и все высшие ступени феодальной иерархии в государстве оказались в руках одного княжеского рода. С одной стороны, это способствовало объединению сил для борьбы с внешними врагами, с другой — таило в себе опасность постоянной борьбы внутри рода за великокняжеский киевский престол.

Для прочной политической консолидации Киевской Руси административную реформу необходимо было закрепить реформами в области идеологии.

¹² Там же, с. 83.

¹³ Там же.

На Руси официальной религией оставалось язычество, одной из главных черт которого было территориальное разделение. Не существовало общего для всех земель пантеона богов. Каждая область поклонялась своим, местным, часто довольно многочисленным богам. Автономистические выступления в отдельных землях часто принимали религиозную окраску, как движение на защиту своих «племенных» богов. Религиозные реформы Владимира Святославича были направлены на ликвидацию этого сильного идеологического оружия в руках сторонников сепаратизма. Князь и его окружение отлично понимали силу влияния религии на людей того времени и старались использовать это влияние в интересах феодального государства.

Владимир стремится превратить Киев в религиозный центр всех восточных славян. Сразу же после вокняжения в Киеве он создает пантеон главных языческих богов во главе с Перуном — богом грома и молнии, покровителем князя и его дружины. В центральной части киевского детинца, «на холму виѣ двора теремнаго», было сооружено языческое капище, где поставили: «Перуна древяна, а главе его сребрену, а усь златъ, и Хърса, и Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь»¹⁴. Хорс и Дажбог (Дажьбог) олицетворяли солнце, но имели разное происхождение: Дажбог — чисто славянское божество, а Хорс — иранское, которое вошло в пантеон, вероятно, от северян, испытывавших на себе сильное влияние ираноязычного населения. Симаргл — бог земли, подземного царства, также иранского происхождения; Стрибог — славянский бог ветров; Мокошь — богиня плодородия и домашнего оча-

га, по происхождению финское божество (земли некоторых финских племен входили в состав Киевской Руси).

Единый пантеон, объединяя всех древнерусских богов, должен был лишить почвы сепаратистские тенденции отдельных земель. Провозглашая Перуна (покровителя князя) верховным божеством пантеона, Владимир Святославич освящал этим феодальную систему.

Однако язычество уже пережило свое время. Это была религия первобытнообщинного общества, и поэтому попытки приспособить ее для нужд феодального государства были обречены на провал. Язычество уже не отвечало уровню социального, политического и культурного развития Киевской Руси, достигнутому во второй половине X в.

Новым социально-политическим условиям развития древнерусского государства должна была соответствовать монотеистическая религия. Во всех соседних с Русью государствах различные разновидности этой религии пришли на смену язычеству.

После ознакомления с обрядами и церковной службой существовавших религий было решено остановиться на выборе христианства византийского образца. Такому выбору способствовала политическая обстановка того времени, давние и прочные связи с Византией, определенные позиции, занятые ее церковью на Руси начиная с IX в. Он был прежде всего обусловлен «причинами вполне эмпирическими, нисколько не зависящими от влияния религиозного духа»¹⁵.

В 988 г. князь Владимир Святославич «крестит Русь», т. е. утверждает православие официальной государственной религией. Конечно, принятие христианства не могло быть единовременным актом, предпринятым по личной инициативе князя. В действительности это было лишь этапом в длительном процессе

¹⁴ Там же, с. 56.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 140.

христианизации Руси, который начался за несколько веков до княжения Владимира и завершился в эпоху позднего средневековья.

Археологические материалы свидетельствуют, что христианское вероучение начало проникать в лесостепной район расселения славянских племен уже в III—IV вв. н. э. В последние годы предметы христианского культа обнаружены и на славянских поселениях VI—VII вв.

В IX в. проникновение христианства на Русь зашло уже далеко. В окружном послании константинопольского патриарха Фотия (866) рассказывалось о крещении Руси (вероятно, какой-то части дружины). Князь Аскольд, по-видимому, уже был христианином. О христианстве на Руси в IX в. свидетельствуют и арабские источники Ибн-Хордадбег, Аль-Масуди). В Киеве на Подоле была соборная церковь св. Ильи («надъ ручьємъ, конѣць Пасынѣць бесѣды»), которая упоминается в летописной статье 945 г. Княгиня Ольга была христианкой, много христиан было и в ее окружении, в том числе и поп Григорий, который сопровождал княгиню в Константинополь. На пример Ольги указывали Владимиру и бояре, обсуждая выбор религии.

Вернувшись в Киев, Владимир приступил к уничтожению языческих капищ и насаждению христианства: сперва в столице, а затем и по всей стране. Он «повелѣ кумиры испроврещи, овы исѣщи, а другыя огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневѣ къ хвосту и влещи с горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа пристави тети жезльемъ». На следующее утро на Днепре «Володимѣрь съ попы царицины и Корсуньскими» крестил киевлян. После этого Владимир «повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, иде же стояше кумиръ Перунъ и прочии, иде же творяху потреби князь и людье»¹⁶.

Постройка церквей на местах, где стояли языческие капища, символизировала победу христианской религии над язычеством. На Перуновом холме была построена деревянная Васильевская церковь в честь святого Василия — христианского патрона князя Владимира. В 989—996 гг. в центре «города Владимира» построена первая на Руси каменная церковь — Десятинная.

Несмотря на энергичные меры государственных властей, христианство распространялось по Руси медленно и встречало сопротивление населения. О том, насколько прочно удерживалось язычество в народе, свидетельствует тот факт, что оно нередко было идейным оружием в борьбе народных масс против феодальной эксплуатации. Вплоть до XIV—XV вв., особенно в глухих уголках страны, люди поклонялись языческим богам «под овином», приносили жертвы «бесом, болотом и кладезем».

Необходимо отметить, что в борьбе с язычеством церковь вынуждена была приспосабливаться. Она впитывала в себя языческие элементы, многие народные обряды (купальские праздники, святочные гадания, поклонение священным деревьям, погребальные и свадебные действия и др.). «Языческий» элемент русского христианства особенно рельефно выступает в произведениях художественного ремесла Древней Руси — змеевки, колты, диадемы, браслеты. На всех их, наряду с христианской символикой, имеет место и языческая (древо жизни, скоморошья пляски и бесовские игрища, изображение зверей, фантастических птиц и др.).

Новая религия с ее монотеизмом, иерархией святых, развитым учением о господстве и повиновении, проповедью о непротавлении злу насилем, что в условиях классового

¹⁶ ПВЛ, ч. 1, с. 80—81.

общества означало непротивление эксплуатации, в полной мере отвечала историческим условиям, сложившимся на Руси в конце X в. Особенностью христианства на Руси являлось то, что оно насаждалось сверху государственной властью как государственная религия. На Руси церковь очень быстро вошла в государственный аппарат; ее важнейшей функцией стала идеологическая обработка народных масс в духе «рабы да повинуются господам своим».

Введение христианства, подготовленное всем ходом внутреннего развития Киевской Руси, стимулировалось и внешнеполитическими причинами. Этого требовало развитие политических, экономических и культурных отношений со странами Европы, большинство которых к тому времени было христианскими. Причиной того, что Киевская Русь, несмотря на давнее знакомство с христианством, все же не спешила с провозглашением его государственной религией, являлось опасение попасть в вассальную зависимость от Византии.

Русская православная церковь была организована по византийскому образцу. Во главе ее стоял киевский митрополит, назначавшийся патриаршим синодом или великим киевским князем с последующим избранием собором русских епископов. Последние управляли епархиями, которые территориально в основном соответствовали удельным княжествам.

Введение христианства на Руси сыграло большую роль в укреплении единства древнерусского государства. Церковь содействовала упрочению нового, прогрессивного по сравнению с рабовладельческим феодальным строем, брала под защиту моногамную семью, выступала против обычая кровной мести, способствовала развитию письменности,

литературы, искусства и монументального строительства. Принятие христианства способствовало широкому проникновению на Русь достижений византийской культуры, развитию связей с Балканами и другими странами Европы.

Оценивая прогрессивное значение крещения Руси, нельзя забывать, что христианство, будучи более высокой формой идеологии по сравнению с язычеством, было, как и всякая другая религия, идеологией глубоко реакционной. К. Маркс так характеризовал его социальную сущность: «Социальные принципы христианства проповедуют необходимость существования классов — господствующего и угнетенного..., переносят на небо обещанную... компенсацию за все испытанные мерзости, оправдывая тем самым дальнейшее существование этих мерзостей на земле..., объявляют все гнусности, чинимые угнетателями по отношению к угнетенным, либо справедливым наказанием за первородный и другие грехи, либо испытанием, которое господь в своей бесконечной премудрости ниспосылает людям во искупление их грехов. Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность»¹⁷. Христианская церковь выступала «в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»¹⁸.

Таким образом, православное христианство было важным идеологическим оружием в борьбе за утверждение феодального строя и укрепление на Руси власти класса феодалов. А вскоре и сама православная церковь стала крупнейшим феодалом, непосредственно эксплуатирующим трудящиеся массы.

Ярослав Мудрый и его политика. В 1014 г. Новгород прекратил платить дань Киеву. В 1015 г. Владимир

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 204.

¹⁸ Там же, т. 7, с. 361.

Вокняжение Ярослава Мудрого в Киеве. Миниатюра Радзивилловской летописи.

стал готовиться к походу на Новгород, но в разгар приготовлений умер. Великокняжеский престол занял старший сын Владимира Святополк (позднее прозванный Окаянным) и начал борьбу против своих братьев — вероятных претендентов на Киев. По словам летописи, Святополк говорил: «... избью братию мою и приму власть русскую един». Святополк убил Бориса, Глеба Муромского и Святослава Древлянского, и готовился убрать с политической арены Ярослава Новгородского.

Последнего энергично поддерживали новгородцы. В битве под Любечем (весна 1016 г.) Святополк был разбит и бежал в Польшу, а Ярослав занял Киев.

Святополк предпринял, однако, попытку еще раз овладеть Киевом. Польский король Болеслав I Храбрый оказал ему военную помощь, желая расширить свои владения за

счет Руси. Заключив в 1018 г. мир с германским императором Генрихом II и обеспечив себе тыл, Болеслав вместе со Святополком выступил на Киев. В его войске, кроме поляков, были немцы, венгры, печенеги.

На Западном Буге Ярослав был разбит и бежал в Новгород. Киев заняли войска Болеслава I. Грабежи оккупантов вызвали сопротивление киевлян, а также жителей городов и сел Киевской земли. Под давлением киевлян Болеслав I был вынужден оставить Киев, однако Червенские города снова попали под власть Польши.

Потеряв иноземную поддержку, Святополк не удержался в Киеве. Ярослав собрал в Новгороде новое войско и в решающей битве на р. Альте близ Переяслава в 1019 г. нанес полное поражение Святополку и его союзникам печенегам. По свидетельству летописи, сражение

Ярослав и Мстислав отвоевывают Червенские города. Миниатюра Радзивилловской летописи.

длилось от восхода солнца до вечера: «бысть съча зла, яка же не была в Руси, и за руки емлюче сечахуся, и выпашася трижды, яко по удольемь крови тещи»¹⁹. Святополк бежал на запад, где и погиб.

Став великим князем, Ярослав сам повел борьбу с сепаратистскими тенденциями. Когда в 1021 г. полоцкий князь Брячислав напал на Новгород и захватил богатую добычу, киевское правительство отреагировало мгновенно. Уже на седьмой день киевские дружины, выйдя из Киева, настигли Брячислава и вернули все награбленное в Новгород. Этот шаг продемонстрировал всем, с какой решительностью будут караться любые самостоятельные действия.

В 1023 г. против Ярослава выступил его брат князь Мстислав Тмутараканский. В битве при Листвине (под Черниговом) в 1024 г. Ярослав потерпел поражение. Братья заключили мир, по которому Ярослав

остался в Киеве, а Мстислав сел в Чернигове, границею между их владениями был установлен Днепр. После смерти в 1036 г. Мстислава Ярослав стал единовластвовать на Руси. Следует отметить, что раздел Руси между братьями был в какой-то мере номинальным. Они вели согласованную политику, практически совместно управляя государством.

Князья принимали энергичные меры по поддержанию единства Руси. В 1036 г. по подозрению в сепаратистских действиях был посажен в тюрьму псковский князь Судислав. Внешняя политика была направлена на укрепление границ государства. В 1030—1031 гг. были совершены два успешных похода на Польшу, в результате чего Руси были возвращены Белз и Червенские города. В 1030 г. Ярослав и Мстислав организовали совместный поход на чужд, на земле которой основали город Юрьев (современный Тарту). В 1032 г. Ярослав «поча ставити города по Роси», укрепляя поросекую

¹⁹ ПВЛ, ч. 1, с. 98.

границу против печенегов. В новых городах он поселил пленных поляков.

Большое значение уделялось укреплению и распространению христианства. Был издан специальный церковный устав, где определялись права церкви и духовенства.

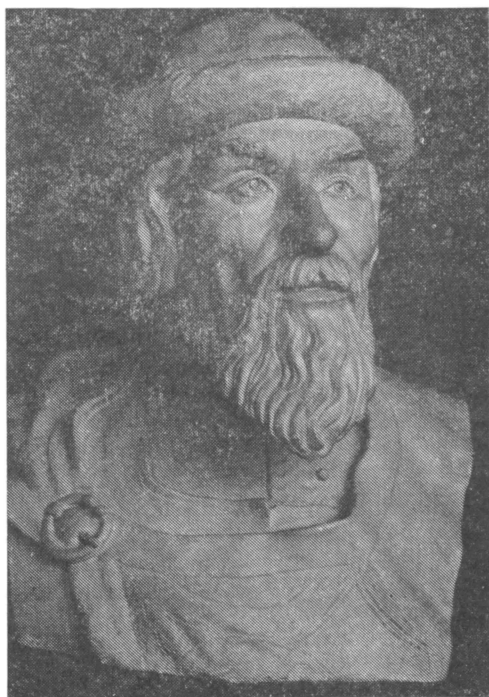
Большое значение имело поставление киевским митрополитом (около 1051 г.) Илариона, перу которого принадлежали известные литературные произведения. Это был первый русский по происхождению митрополит. Данным актом резко подрывалась возможность влияния Византии на политику Киевской Руси, которое она оказывала через митрополитов-греков, назначавшихся константинопольским патриархом, а практически и императором.

Внешняя политика Киевской Руси в этот период в основном осуществлялась дипломатическим путем и была направлена на поддержание мира с соседними государствами. Киевское государство заслуженно завоевало признание и высокий авторитет, особенно наглядно проявившиеся в широких династических связях киевского князя. Большинство европейских правителей считало для себя честью породниться с Ярославом Владимировичем.

После возвращения Червенских городов Русь поддерживала мирные отношения с Польшей. Ярослав помог укрепить власть польского короля Казимира. Союзнические отношения Польши и Руси были скреплены династическими браками: сестра Ярослава Мария-Добронегла вышла замуж за Казимира, а Изяслав — сын Ярослава женился на сестре польского короля.

Союзником Ярослава Владимировича был и германский император Генрих III, который поддерживал киевского князя в борьбе с Польшей за Червенские города. Известно о двух русских посольствах к германскому императору.

Как и прежде, Киевская Русь

Ярослав Мудрый. Реконструкция М. М. Герасимова.

поддерживала тесные связи со Скандинавией. В Киеве находили приют многие крупнейшие феодалы, временно изгнанные из своих стран. Сам Ярослав был женат на дочери норвежского короля Олафа — Ингигерде (Ирине). Норвежский принц, ставший позднее королем, Гаральд Харарда командовал наемным варяжским отрядом. После пребывания в Византии Гаральд женился на старшей дочери Ярослава Елизавете.

Король Франции Генрих I, заинтересованный в дружбе с могущественной Русью, выбрал себе в жены княжну Анну Ярославну. После смерти Генриха I Анна управляла Францией в качестве регента. Союз с Францией лежал в русле антивизантийской и антиимперской политики Ярослава Мудрого.

Еще одна дочь Ярослава Анастасия вышла замуж за венгерского

короля Андрея, пребывавшего до этого в эмиграции в Киеве.

Противоречивый характер имели отношения Киевской Руси с Византийской империей. В 1043 г. договор Владимира с Василием был разорван. Вероятно, это было вызвано попытками политического диктата со стороны Византии либо ущемлением каких-то торговых интересов Руси.

Ярослав организовал военный поход на Византию. Войско возглавил старший сын Ярослава новгородский князь Владимир. Поход окончился неудачей. Русский флот понес большие потери от «греческого огня», который был на вооружении у византийцев, а остатки были рассеяны жестокой бурей. Уцелевшие корабли с князем Владимиром Ярославичем вернулись в Киев. Войско, шедшее по суше во главе с воеводой Выпатою, попало в окружение на Балканах и большая часть воинов была пленена.

Несмотря на поражение, международные позиции Киевской Руси в этот период были настолько прочными, что Византия не решилась продолжать конфликт и была вынуждена искать соглашения, принимая на себя возмещение ущерба русским купцам и русскому монастырю на Афоне, а также выдачу пленных. Заключенный в 1046 г. мир был скреплен браком Всеволода Ярославича с дочерью императора Константина IX.

Первая половина XI в. — время правления Ярослава Мудрого — отмечается дальнейшим укреплением политического единства Киевской Руси, становления ее международного авторитета, расцветом Киева как столицы могучего государства.

Митрополит Иларион имел все основания с гордостью заявить, что

Русь «въѣдома и слышима есть всѣми четырьми конци земли»²⁰.

Киев во второй половине XI — начале XII в. 20 февраля 1054 г. на 76 году жизни умер князь киевский Ярослав Владимирович. Похоронили его в мраморной гробнице в Софийском соборе.

Государство было разделено между сыновьями и племянниками Ярослава. Киев, Новгород, Турово-Пинская земля достались старшему сыну Изяславу; Черниговское княжество — Святославу; Переяславское княжество — Всеволоду; Владимир с Волынью занял Игорь; племянник Ростислав Владимирович — Галич; троюродный племянник Всеволод Брячиславич — Полоцк.

Старший сын Изяслав стал главой государства, великим князем киевским. В своем политическом завещании Ярослав предостерегал князей от междоусобиц, призывал их подчиняться воле великого князя и определял отношения между Изяславом и младшими братьями как между сюзереном и вассалами.

Автор «Повести временных лет» приводит завещание Ярослава Мудрого:

«Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои: имѣйте в собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери. Да аще будете в любви между собою, богъ будетъ в васъ, и покорить вы противныя подъ вы. И будете мирно живуще. Аще ли будете ненавидно живуще, в распряхъ и которающесе (ссорясь. — Авт.) то погыбнете сами, и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, юже налѣзоша (которую они добыли. — Авт.) трудомъ своимъ великимъ».

Ярослав призывал князей слушаться Изяслава как самого себя: «Сего послушайте, якоже послушася мене, да той вы будетъ в мене мѣсто». Изяслав как верховный сюзерен должен был поддерживать порядок на Руси, следить, чтобы князья не пе-

²⁰ Цит. по: Розов Н. Н. Синодальный список сочинений Илариона — русского писателя XI в. — «Slavia» casopis pro slovanskou filologii, Roc. 32, (1963), ses. 2. Praha, 1963, s. 164.

реступали «предѣл братний» и не выгоняли друг друга из своих уделов: «Аще кто хоцетъ обидѣти брата своею, то ты помогай, его же обидать»²¹.

Однако реальная сила Изяслава и его политический авторитет в государстве не были достаточно высоки для единоличного управления страной. Практически сложился политический триумвират старших Ярославичей — Изяслава, Святослава и Всеволода. Триумвират продержался почти 15 лет, на протяжении которых старшие Ярославичи принимали совместные решения и действия. Такая совместная политика, конечно, положительно отражалась на положении страны.

Старшие Ярославичи сообща освободили из темницы своего дядю Судислава, заточенного в свое время Ярославом, сообща разбили полоцкого князя Всеслава Брючиславича и заточили его в тюрьму в Киеве, вместе распоряжались судьбами удельных княжений, переводили князей с одних земель на другие (например, своего брата князя Игоря Ярославича из Владимира-Волынского в Смоленск), некоторые наиболее важные и богатые земли оставляли за собой. Совместно предпринимались походы против торков, сражались против половцев. При них был составлен и новый свод законов — так называемая «Правда Ярославичей».

Триумвират старших Ярославичей распался в результате событий 1068 г. В этом году на Русь напали крупные силы половцев. Навстречу им двинулось объединенное войско трех князей. В битве на р. Альте русские дружины потерпели жестокое поражение. Изяслав и Всеволод бежали в Киев, Святослав — в Чернигов.

Киевляне созвали вече на «Торговище» на Подоле и обратились к Изяславу с требованием оружия и коней для продолжения борьбы с

половцами. Отказ Изяслава выполнить требование вече привел к тому, что последнее переросло в народное восстание против князя и его воевод. Из тюрьмы был освобожден полоцкий князь Всеслав и провозглашен великим князем киевским. Изяслав бежал в Польшу.

Всеслав продержался в Киеве всего семь месяцев. В 1069 г. вернулся из Польши князь Изяслав вместе с польским войском во главе с Болеславом Смелым. Всеслав с киевлянами вышел к Белгороду. Однако ночью, предав киевлян, тайно бежал в Полоцк. Изяслав послал в Киев своего сына Мстислава, который жестоко расправился с восставшими: 70 участников восстания было казнено, многие ослеплены, причем, как отмечает летопись, Мстислав многих людей «без вины погубивъ, не испытавъ».

2 мая 1069 г. Изяслав снова сел на великокняжеском столе. Однако в 1073 г. между старшими Ярославичами разгорается борьба. Святослав и Всеволод изгоняют Изяслава из Киева, последний снова бежит в Польшу. 22 марта Святослав входит в Киев и занимает великокняжеский престол, «преступив заповѣдь отню». Именно его обвиняет летописец в начале межусобной борьбы за великокняжеский престол: «Святослав же бѣ начало выгнанию братню, желая болшее власти»²².

Святослав стал великим князем киевским, оставив за собой при этом княжество черниговское. В конце 1076 г. он неожиданно умирает. С 1 января 1077 г. великим князем киевским становится Всеволод, который, однако, уже 15 июля был вынужден уступить Киев вернувшемуся из Польши Изяславу. Братья объединили усилия для поддержания своего старейшинства на Руси. Они совместно выступали

²¹ ПВЛ, ч. 1, с. 108.

²² Там же, с. 121.

Битва Ярослава с печенегами под Киевом. Миниатюра Радзивилловской летописи.

против Олега Святославича и Бориса Вячеславича, являвшихся главными зачинщиками междукняжеских смут, неоднократно наводивших на Русь половцев. Так, 25 августа 1078 г. Олег и Борис с помощью половцев разбили Всеволода на р. Сожице. Всеволод обратился за помощью к Изяславу. В решающей битве, происходившей 3 октября 1078 г. на Нежатиной ниве, Олег и Борис были полностью разгромлены, но в сражении погиб и Изяслав.

Киев во главе борьбы с половцами. Первостепенное значение для политической жизни Киевской Руси имели ее взаимоотношения со степняками-кочевниками.

Почти полтора столетия Русь вела постоянную жестокую борьбу с печенегами, создавая укрепленные пограничные линии и постепенно перенося их все дальше на юг. Последняя битва русских с печенегами произошла в 1036 г. под самим Киевом «идѣже есть нынѣ святая Софѣя.

митрополя Руская; бѣ бо тогда поле внѣ града». Печенеги были окончательно разгромлены и никогда больше не тревожили русских земель. Уцелевшие после разгрома незначительные орды печенегов влились в занявший южнорусские степи союз торков (гузов). Торки, как и печенеги, ушли дальше на запад — в Византию. Оставшиеся в Приднпровье небольшие объединения печенегов и торков не смогли противостоять новой мощной волне кочевников — половцам. Они искали покровительства у киевских князей и были расселены в Поросье, где со временем образовали союз, известный в дальнейшем в летописях под именем черных клобуков — вассалов великого князя киевского.

Около середины XI в. место печенегов в степях занял новый многочисленный и чрезвычайно опасный враг Руси — половцы (куманы). Их нападения были частыми и разрушительными, они нанесли значительный ущерб Древнерусскому государ-

ству. Половцы сжигали города и села, уводили скот, угоняли в плен тысячи людей. «Створи бо ся плач велик у земле нашей, и опустели города наши, и быхом бегюше и перед враги нашими», — пишет летописец об одном из половецких набегов. Только в летописях упоминается 46 набегов половцев на Русь, в действительности их было, конечно же, гораздо больше.

Впервые половцы подошли к границам Руси в 1055 г., когда орда хана Блуша столкнулась с дружиною князя Всеволода Ярославича.

Разгромив объединенные дружины старших Ярославичей в 1068 г. на р. Альте, половцы начали опустошать и грабить русские земли по обеим сторонам Днепра, угрожая самому Киеву. Ослабить натиск кочевников удалось только благодаря победе над ними в том же году войск князя Святослава под Сновском.

Середина XI — начало XII в. характеризовались чрезвычайно агрессивной наступательной политикой половцев, постоянно совершавших грабительские набеги на Русь. Дважды (в апреле и июле 1096 г.) им удавалось прорваться к Киеву, разграбить и сжечь окрестные села и монастыри. Конец этого периода знаменуется несколькими победоносными походами Руси на половцев. Большую роль в их организации сыграла огромная энергия, а также политические и военные таланты Владимира Мономаха. Главным вопросом политической жизни Руси с этого времени становится прекращение княжеских усобиц и объединение всех сил для борьбы с половцами. Вторая часть этой проблемы в начале XI в. во многом решалась успешно.

В 1103 г. великий князь киевский Святополк Изяславич вместе с Владимиром Мономахом и другими князьями спустились по Днепру с объединенным русским войском к острогу Хортица, а затем углубились

в степь до р. Молочной, где и произошла битва с половцами. Последнее были полностью разгромлены, в сражении погибло 20 ханов, среди них великий хан Урособа, известный полководец Алтунопа и др. А хан Белдуз был захвачен в плен и казнен за то, что «многожды бо ходивше... воевате Русскую землю». Русские дружины захватили богатые трофеи: «взяша бо тогда скоты и овцы, и конь, и вельблуды, и вежь с добытком и с челядью... И придоша в Русь с полоном великим, и с славою и с побѣдою великою»²³.

Победоносные походы против восточного объединения половцев русские осуществили в 1109, 1111 и 1116 гг. Особенно удачен был поход 1111 г., возглавляемый Святополком и Владимиром Мономахом. Русские дружины не только наголову разгромили половцев, но и захватили два их города — Шарукань и Сугров.

Одновременно с походами на половцев вглубь степей укреплялись южные границы Руси, строились новые линии пограничных укреплений по Суле, Роси, Днепру. В комплексе все эти меры надолго прекратили опустошительные половецкие набеги на Русь и их угрозы самому Киеву.

Владимир Мономах и борьба за укрепление единства Руси. В конце XI в. видное место в политической жизни Киевской Руси занял сын Всеволода, в последние годы практически проводивший в жизнь его политику — Владимир Мономах. Совместно со Святополком Изяславичем Владимир Мономах стремился сохранить единство Древнерусского государства, которое стало особенно необходимым в этот период, когда усилились нападения половцев на Русь. Вместе с другими князьями он организовал совместные походы против кочевников. Необходимость

²³ Там же, с. 184—185.

Разгром половцев русскими дружинами. Миниатюра Радзивилловской летописи.

объединения сил против внешнего врага Владимир Мономах, возможно, понимал острее других русских князей не только потому, что он был опытный и проницательный политик. Собственно говоря, это был крупнейший государственный деятель Руси конца XI — начала XII в. Владимир Мономах стоял во главе Переяславского княжества, первым принимавшего на себя удары степняков и страдавшего больше других древнерусских земель, поэтому он лучше других понимал последствия половецких набегов и объективно больше был заинтересован в отражении этой опасности.

Эффективная борьба против половцев могла быть успешной только в случае прекращения княжеских усобиц и организации совместных действий против них. Для достижения этой цели Святополком и Владимиром Мономахом устанавливается практика княжеских съездов. Особенно важным был Любечский съезд

1097 г., на котором было решено прекратить усобицы и объединиться для борьбы с половцами. Каждый из князей должен был держать свою вотчину, унаследованную от отца, и не покушаться на другие. «Почто губим Русьскую землю, сами на ся котору (ссоры) дѣюше? А половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати. Да нонѣ отселѣ имемся въ едино сердце, и блюдем Рускыѣ земли: кождо да держитъ отчину свою»²⁴, — записал решения Любечского съезда автор «Повести временных лет».

Однако это решение оказалось бессильным изменить политические отношения в феодальном государстве, примирить противоречивые интересы феодалов. Среди них продолжало господствовать право сильного. Об этом ярче всего свидетельствует трагическая история, происшедшая сразу же после окончания съезда. Давыд Игоревич, князь Волынский, при содействии самого Святополка Изяславича захватил в Киеве и ослепил теребовльского князя Ва-

²⁴ Там же, с. 170.

Победа русских князей над половцами на р. Суле. Миниатюра Радзивилловской летописи.

силька Ростиславича, предприимчивости которого он опасался. Все трое князей участвовали только что в Любечском съезде и клялись в верности друг другу.

Это событие едва не привело к новой междоусобной войне. К Киеву подошло объединенное войско Владимира Мономаха, Олега и Давыда Святославича, выступивших в поддержку Василька. С большим трудом Святополку удалось восстановить мир. Как предполагают исследователи, об этом мире говорит граффити на стене Софийского собора: «месяца декабря в 4-е створиша мир на Желяни Святополк, Владимир и Олег»²⁵.

В 1100 г. в Витичеве и в 1103 г. на Долобском озере под Киевом состоялось еще два княжеских съездов, главными вопросами на которых по-прежнему оставались установление мира между русскими князьями и организация борьбы с половцами.

После смерти князя Святополка Изяславича (1113) киевский велико-

княжеский престол занял наиболее влиятельный и популярный в различных слоях населения (прежде всего благодаря своей борьбе с половцами) политический деятель своего времени Владимир Мономах (1113—1125), который, по выражению летописца, «много пота утеръ за землю Рускую».

Во время княжения Владимира Мономаха и его сына Мстислава Великого (1125—1132) положение в государстве значительно улучшилось. Половцы, не раз испытывавшие на себе силу объединенных русских войск, прекратили набеги: «загна Половцы за Донъ и за Волгу, за Гиикъ и тако избави... Рускую землю от поганых». Значительно окрепли в это время и политические связи Киева с остальными княжествами и землями Руси.

Придя к власти, Владимир начал проводить политику, направленную

²⁵ Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв. Киев, 1966, с. 24—34.

на ограничение своеволия феодалов, ликвидацию наиболее вопиющих злоупотреблений, укрепление положения горожан. В определенной степени эта политика имеет сходные тенденции с политикой европейских монархов, направленной на союз с городом.

Все попытки малейшего неподчинения со стороны удельных князей пресекались в корне. Когда минский князь Глеб Всеславич попытался оказать Владимиру неповиновение, то последний отобрал у него Минск, а самого перевел к себе в Киев (1119), где тот и умер. Круто и быстро расправился Владимир также и с владимир-волынским князем Ярославом Святополчицем. Новгород вынужден был принять посадника из Киева. Мстислав сослал в Византию непокорных полочских князей вместе с семьями: «зане не бяхуть его воли и не слышахуть его коли я зовяшеть у Рускую землю в помощь..., а мужи свои посажа по городам их»²⁶.

В этот период в основном прекратились опустошительные половецкие набеги и разорительные феодальные усобицы. Мирные условия содействовали прогрессивному развитию Киева и всего государства. Шел процесс экономического укрепления всех древнерусских земель, быстрого роста городов и феодальных замков.

Международное положение Киевской Руси в первой трети XII в.

было прочным. Проявлением высокого авторитета Киевской Руси были династические связи киевских князей с правящими домами Византии и Европы. Владимир Мономах был женат на дочери английского короля Гаральда Гите, его сын Мстислав — на Кристине, дочери шведского короля Инга Стейнкельса, дочь Мария вышла замуж за византийского царевича. Зятьями Мстислава были византийский император, венгерский королевич, датский и норвежский принцы.

Владимир Мономах и Мстислав достигли больших успехов в политике объединения усилий всех древнерусских земель, подавления автономистических тенденций, активной борьбы с кочевниками. Внутреннее положение Киевской Руси стабилизировалось, вырос и ее международный авторитет.

Правлением этих князей заканчивается длительный период единой Руси, когда глава государства сосредоточивал в своих руках большие воинские силы и денежные средства и употреблял их на поддержание единства твердой и вооруженной рукой. Великокняжеская власть стремилась не допускать усобиц и упорядочить дела класса феодалов в целом путем законодательных реформ. Однако дальнейшее развитие феодализма, а также устранение внешней опасности, привели на смену раннефеодальной монархии новые формы государственности.

2. Киев в период феодальной раздробленности (XII — первая половина XIII в.)

Основные тенденции политического развития Руси в XII в. 30-ми гг. XII в. заканчивается раннефеодальный период истории Киевской Руси, начинается эпоха феодальной раз-

дробленности. Исследования советских историков и археологов показали, что это время в истории Руси не было регрессивным, как считалось ранее, поступательное развитие страны продолжалось вплоть до монголо-татарского нашествия. По мне-

²⁶ ПСРЛ, т. 2, стб. 303.

нию академика Б. А. Рыбакова, время с 1132 по 1240 г. правильнее называть не периодом феодальной раздробленности, а начальным этапом развитого феодализма, характеризующимся дальнейшим углублением и развитием процессов феодализации в стране. Быстрый экономический рост различных территорий Древнерусского государства вызвал и усиление процесса кристаллизации на Руси отдельных княжеств. Политический распад Киевского государства был прежде всего результатом быстрого роста отдельных его составных частей, каждая из которых стала проводить свою собственную политику, преследуя свои собственные интересы. Власть великого киевского князя, ставшего первым среди равных, стала практически номинальной, хотя он по традиции продолжал считаться главой Древнерусской державы.

Новейшие исследования советской исторической науки показали, что ранний период развития феодализма на Руси характеризовался не только укреплением иммунитетных прав, но и чрезвычайно развитой системой вассально-иерархических отношений, непрерывными столкновениями центробежных и центростремительных сил, постоянной конфронтацией тенденций единства и политической раздробленности древнерусских земель. Сепаратистские тенденции объективно рождались дальнейшим развитием феодализма в стране. Объединительные тенденции базировались на таких мощных непреходящих факторах, как единство духовной и материальной культуры всех древнерусских земель, чувство общенародного единства, проявляющееся во всех памятниках общественно-политической мысли Руси того времени, наконец, понимание необходимости объединения перед лицом внешних врагов.

Русь, несмотря на феодальную раздробленность, продолжала быть

единым государственным организмом, сохранялась единая русская государственность, принявшая лишь новые политические формы. И в этот период «Русская земля» продолжала оставаться ядром Древнерусского государства, а главной целью княжеских усобиц было обладание «Русской землей» и ее центром — Киевом, которое давало право на сюзеренитет на Руси.

Постоянная междоусобная борьба различных княжеских группировок происходила на почве защиты той или иной программы общерусского единства. Основным традиционным символом территориальной целостности Руси выступал Киев, но со временем наряду с Киевом выдвигались и новые объединительные центры, такие, как Владимир-на-Клязьме, Галич.

Политическое соперничество отдельных княжеских династий вызвало к жизни на Руси около середины XII в. систему дуумвирата — соправления на великокняжеском киевском столе князей из двух враждующих династий, которые не имели достаточно сил, чтобы побороть одна другую. Такое соправление играло определенную положительную роль в истории Южной Руси, поскольку оно несколько сглаживало остроту княжеских усобиц и содействовало единству сил в борьбе с кочевниками.

В целом к политической ситуации, сложившейся на Руси в XII — первой половине XIII в., в полной мере можно приложить следующее высказывание Ф. Энгельса: «В каждом из ... средневековых государств король представлял собой вершину всей феодальной иерархии, верховного главу, без которого вассалы не могли обойтись и по отношению к которому они одновременно находились в состоянии непрерывного мятежа»²⁷.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 410—411.

Каждый удельный князь на Руси выступал сепаратистом по отношению к великому князю и одновременно сторонником центральной власти по отношению к собственным боярам. Каждый сепаратист, занимая великокняжеский престол в Киеве, немедленно становился ярым приверженцем единства Руси.

Однако развитие прогрессивных тенденций — преодоление замкнутости феодального натурального хозяйства, сложение больших экономических районов, установление тесных контактов великокняжеской власти с городами, которые наблюдаются в жизни Руси этого времени, не достигло еще того уровня, который преодолел бы развитие процесса феодальной раздробленности.

Объединительные тенденции, зарождавшиеся в крупнейших городских центрах Руси, и прежде всего в Киеве, были насильно прерваны монголо-татарским нашествием.

В период феодальной раздробленности Киев стал играть новую роль в политической жизни страны. Из реальной столицы могучего государства он превратился лишь в номинальный политический центр Древней Руси и находился примерно в равных условиях с другими центрами, такими, как Новгород, Владимир-Суздальский, Чернигов, Галич, Смоленск. Однако Киев отличался от них историческим прошлым, богатыми традициями, мощным накопленным экономическим и культурным потенциалом. Киев по традиции считался столицей Руси, столицей Руси называли его и иноземные правители даже после монголо-татарского нашествия, в глазах народных масс он был естественным символом единства Древнерусского государства. Киев продолжал оставаться резиденцией митрополита и церковным центром всех древнерусских земель, главным организатором русских сил по отражению половецкой угрозы. Киевская земля, бывшая древним политиче-

ским и территориальным ядром Древней Руси, в отличие от других земель не превратилась в наследственную вотчину какой-либо из княжеских династий, а на протяжении всего этого периода считалась великокняжеским доменом, т. е. была собственностью великокняжеского киевского стола и даже общединастическим наследством всего древнерусского княжеского рода Рюриковичей.

Политическая система дуумвирата также выделяла Киев из общего ряда древнерусских городов. Князья-соправители, за которыми, стояли обычно Смоленск или Волынь, чернигово-северские или владимиро-суздальские земли, связывали Киев с другими районами Руси. Их резиденция находилась в Киеве и в их совместном распоряжении находилась большая часть экономических и военных сил древнерусского государства.

Следует отметить, что длительное время экономическое и политическое развитие Киева в этот период оценивались не точно, а то и вовсе не верно. Считалось, что в это время происходил экономический, политический и культурный упадок Киева.

Современные советские историки, рассмотрев все имеющиеся письменные и археологические источники, доказали, что Киев на протяжении XII — первой половины XIII в. продолжал в области экономики и культуры развиваться по восходящей линии и накануне монголо-татарского нашествия был одним из крупнейших и богатейших городов не только Руси, но и Европы.

Для Киевской земли, которая выступала в качестве великокняжеского домена, после ряда неудачных попыток подчинить ее единоличной власти какого-либо из сильнейших князей выработался особый юридический статус, когда все князья, отвечающие за судьбы сохранившейся под властью Киева «Русской земли»,

требовали себе в ней своей доли земель и доходов, а свои права и обязанности определяли на общерусских сменах.

В судьбах великокняжеского стола и Киевской земли немалая роль принадлежала самому Киеву, боярство которого, опираясь на многочисленные владения и вассальный корпус черных клобуков, отстаивало свои права, вероятно, обеспечивая договором-рядом соблюдения сменяющимися князьями главного требования: все территории, приобретенные этими князьями или их вассалами в великокняжеском домене, полученные в кормление, захваченные или купленные, подлежали возврату после оставления князем киевского стола.

В борьбе за Киевскую землю наиболее влиятельными являлись коалиции Суздаль — Галич и Волынь — Смоленск. Очень важную роль играл в этой борьбе и Чернигов.

Итак, на основании глубокого и всестороннего анализа исторических источников советская историческая наука пришла к выводу, что и после княжений Владимира Мономаха и Мстислава Великого на Руси сохранялась общерусская форма правления, при которой великокняжеский киевский стол являлся объектом коллективного сюзеренитета наиболее сильных князей.

Киев в эпоху «Слова о полку Игореве». После смерти Мстислава Великого киевское княжение перешло к его брату Ярополку Владимировичу (1132—1139). Время его княжения характеризовалось переходом от единовластия к полицентризму. Ярополк стремился продолжить политику отца и брата, однако для ее проведения у него не хватало ни силы, ни характера, ни авторитета среди других князей. Попытки разрешать конфликты мирным путем в условиях жестокой борьбы за перераспределение владений к успеху привес-

ти не могли. Нерешительность в пресечении княжеских усобиц, политика уступок Ярополка была во многом вызвана также тем, что ему приходилось лавировать между сильными группировками Мстиславичей, Ольговичей и младших Мономаховичей (Юрия Долгорукого).

После смерти Ярополка, воспользовавшись противоречиями между Юрием Долгоруким и Мстиславичами, киевский престол захватил Всеволод Ольгович (1139—1146). Захватив Киев, Всеволод превращается в сторонника политики авторитарной власти великого князя киевского. Он «самъ хотяше землю всю держати, искаше подъ Ростиславомъ Смоленска, а подъ Изяславомъ Володимира»²⁸. Пытаясь стать старшим князем на Руси не только номинально, но и фактически, Всеволод столкнулся с решительным противодействием не только Мономаховичей, но и своих братьев. Неудачей окончились также и его попытки расширить свое влияние на Галич и Новгород.

Энергичный и хитрый политик, который умело пользовался противоречиями в стане своих противников, он не сумел все же реализовать свои планы по возрождению политического единства русских земель под рукою киевского князя.

Среди населения Киева Всеволод не пользовался популярностью. Не были забыты развязанные им междоусобные войны, набеги с привлечением половцев, усиление при нем феодальной эксплуатации. Отражением этих настроений стало народное восстание в Киеве (1146), вспыхнувшее после его смерти и направленное против Ольговичей.

События 1146—1147 гг. ясно показали, что основной политической силой в Киеве стало боярство. Без его желания ни один князь не мог долго удержаться на киевском

²⁸ ПСРЛ, т. 2, стб. 304.

Изяслав Мстиславич занимает киевский престол. Миниатюра Радзивилловской летописи.

престолу. Именно боярство и решило вопрос о наследии киевского стола после смерти Всеволода. Несмотря на данную на Ярославовом дворе клятву верности Игорю Ольговичу, руководители киевского боярства Глеб Тысяцкий и Иван Войтишич призвали из Переяславля сына Мстислава Великого Изяслава. Игорь Олегович был пострижен в монахи, а затем убит.

Время княжения Изяслава Мстиславича (1146—1154) прошло в постоянных походах и сражениях, в жестокой борьбе с Юрием Долгоруким, стремившимся во чтобы то ни стало захватить великокняжеский престол. Дважды Изяслав вынужден был уступить ему Киев и дважды опять его отвоевывал.

Изяслав сделал соправителем и номинальным великим князем своего дядю Вячеслава, который и юридически имел преимущественное пра-

во на Киев. Этим шагом снимались юридические претензии Юрия Долгорукого на старшинство среди русских князей.

Изяслав Мстиславич значительно укрепил политическое положение Киева. Под его влиянием были Волынь, Переяславщина, Туров, Смоленск, однако полностью реализовать свои политические планы, как Ярополк и Всеволод, он не смог. Ни Юрий Долгорукий, ни Святослав Ольгович, ни Владимир Галицкий не признавали его верховной власти, они только смирились перед силой его дружин и выжидали удобного момента для новых выступлений. Как и раньше, полностью независимую от Киева политику проводили Новгород и Полоцк.

Объединительная политика Изяслава положительно была оценена летописцем. Именно с его политикой население всех древнерусских зе-

мель связывало свои надежды на успешную борьбу с половцами.

Изяслав Мстиславич сделал попытку избавиться от вмешательства Византии в дела Руси, которое она осуществляла через митрополитов-греков. В 1147 г. в нарушение всех церковных канонов Изяслав поставил митрополитом Клим Смолятича — известного церковного и политического деятеля, писателя, знатока античной философии. О намерениях князя ясно говорится в его речи при поставлении митрополита, где указывалось, что от митрополитов-греков «чинятся напрасно великие убытки, а паче всего чрез сию патриархов в Руси власть цари греческие исчут над нами властвовать и повелевать, что противно нашей чести и пользы»²⁹.

Однако этот шаг не был поддержан многими епископами и удельными князьями. И после смерти Изяслава Клима был вынужден покинуть киевскую митрополию.

В 1154 г. Киев в третий раз, изгнав Мстислава Изяславича, занял суздальский князь Юрий Долгорукий, стремившийся утвердиться на главенствующем месте в иерархии русских князей. На короткий срок ему это удалось сделать. Однако уже в 1157 г. против него была создана коалиция во главе с братом и сподвижником Изяслава — Ростиславом Мстиславичем. В Киеве, вероятно, также был организован заговор против Юрия Долгорукого, следствием которого стала смерть князя после пира у киевского боярина Петра.

На киевский престол был приглашен черниговский князь Изяслав Давыдович, которого известие о смерти Юрия Долгорукого застало в разгар подготовки похода на Киев. Однако против него выступили волынский князь Мстислав Изяславич и галицкий князь Ярослав Осмомысл, которые после сражения в конце 1158 г. под Белгородом из-

гнали его из Киева. На великокняжеский престол они пригласили Ростислава Мстиславича, князя сильного и авторитетного. Ростислав, прежде чем согласиться, выставил условия полного подчинения ему после занятия им Киева: «Оже мя въ правду зовете с любовью, то я всяко иду Киеву на свою волю, яко вы имѣти мя отцем собѣ въ правду и въ моемъ вы послушании ходити»³⁰. Безусловно, данное приглашение было сделано по соглашению, а может быть, и по инициативе киевского боярства.

Ростислав распространил свое влияние на большинство удельных княжеств. В Смоленске, Новгороде, на Волыни, в большинстве городов Киевской земли сидели его сыновья и племянники. Под его влиянием находился Полоцк, по его зову присылали войска Ярослав Галицкий и Ольговичи. Киевский князь руководил объединенными войсками русских княжеств в борьбе с кочевниками.

В 1168 г. Ростислав возглавил большой военный поход на юг Руси, направленный на обеспечение охраны торговых путей («Гречника и Залозника»). По его приказу под знамена великого князя явились почти все южнорусские князья: «Посла Ростаславъ къ брати свои и к сынамъ своимъ, веля имъ всимъ съвѣкупитися оу себе съ всѣми полки своими; и приде Мьстиславъ из Володимира, Ярославъ братъ его из Лучьска, Ярополкъ из Бужьска, Володимиръ Андрѣевичъ, Володимиръ Мьстиславичъ, Глѣбъ Гюргевичъ, Рюрикъ, Давидъ, Мьстиславъ, Глѣбъ Городеньский, Иван Ярославичъ сын и Галичская поможь»³¹.

После смерти Ростислава Киев на короткий срок занял Мстислав

²⁹ Цит. по: Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1963, т. 2, с. 171.

³⁰ ПСРЛ, т. 2, стб. 503.

³¹ Там же, стб. 527—528.

Изяславич, развернувший энергичную деятельность по обороне южных границ и торговых путей от половецких набегов. Однако удачные походы против половцев не прекратили феодальные распри.

Владими́ро-суздальский князь Андрей Боголюбский стремился занять первое место в иерархии русских князей. В 1169 г. ему удалось создать мощную, направленную против Мстислава Изяславича, коалицию, куда входили почти все удельные князья. Союзные войска взяли Киев и на престол был посажен брат Андрея Боголюбского — Глеб Юрьевич. В историографии, особенно дореволюционной, долгое время этому факту придавалось неоправданно большое значение. Считалось, что Киеву был нанесен непоправимый ущерб, что с этого времени город уже не мог оправиться от удара и стал обычным рядовым городом Древней Руси. На самом деле Киев и после 1169 г. продолжал оставаться крупнейшим экономическим и культурным центром и символом единой Руси. А киевский князь продолжал считаться главой феодальной Руси. В 1174 г. Андрей Боголюбский, которого без Киева не признавали великим князем, организовал новый поход на город, который закончился, однако, полной неудачей.

70-е гг. XII в. характеризовались политической борьбой между Боголюбским, Ольговичами и Ростиславичами. Ни одной из сторон не удавалось добиться решительного перевеса.

Столкновение Ростиславичей и Ольговичей привело к тому, что киевскими князьями-соправителями стали Святослав Всеволодович (1177—1194) и Рюрик Ростиславич (1180—1202). Хотя формально они считались равноправными, старшим выступал Святослав. Время правления этих дуумвиров положительно сказалось на положении Киева. На долгое время прекратились истощающие государст-

во междоусобные войны за Киев. Начался подъем экономической и культурной жизни города. Отражением этого подъема, например, являлось широко развернувшееся в Киеве строительство памятников монументального зодчества. Был организован целый ряд успешных военных походов против половцев. Одной из самых крупных и блестящих побед русских над половцами являлся поход 1183 г., о котором с гордостью упоминает автор «Слова о полку Игореве». Под руководством дуумвиров объединенные дружины девяти русских князей на р. Орели наголову разгромили огромное половецкое войско. Причем у половцев в битве участвовало более десяти ханов, которые попали в плен (Кобяк, Товлий, Осолук и др.). Большинство из них, очевидно, откупилось, а великий хан Кобяк, как явствует из «Слова о полку Игореве» («и падеся Кобяк в граде Киеве, в гриднице Святослави»), был казнен.

В следующие два года Святослав и Рюрик осуществили походы против «окаянного и безбожного и треклятого» хана Кончака — главы донецкого объединения половцев. В 1187 г. дуумвиры нанесли еще один мощный удар по кочевникам — на этот раз по вежам приднепровских половцев на р. Самаре. Эта деятельность соправителей (прежде всего Святослава) была высоко оценена автором «Слова о полку Игореве».

Наметилось в эти годы также и сближение киевских князей с могущественным владими́ро-суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо.

В начале XIII в. опять обостряется княжеская борьба за киевский престол. В Киеве попеременно сидят представители различных династий: Рюрик, Роман Мстиславич (1202—1206), вновь Рюрик (1206—1210), Всеволод Чермный (1210—1214).

В 1214 г. Киев переходит в руки Ростиславичей. Великокняжеский престол занял Мстислав Романович (1214—1223). Период его правления был временем стабилизации политической обстановки в Киеве и вообще на Южной Руси.

Продолжающееся прогрессивное развитие Киева и всей Южной Руси было прервано монголо-татарами. В битве на Калке (1223) русские войска были разгромлены. Весь процесс подготовки к войне и ход самой битвы с очевидной наглядностью отразили политическую ситуацию, существовавшую на Руси, непрерывавшуюся борьбу центристских и центробежных тенденций. Мстиславу Романовичу, Мстиславу Мстиславичу Удалому и Мстиславу Святославичу Черниговскому удалось собрать огромное войско, состоявшее из сил почти всех княжеств Руси. Здесь были киевские, черниговские, смоленские, галицкие, волынские полки. Однако князья так и не смогли договориться о единых действиях. Все сражались и были разбиты поодиночке. В битве погиб и великий князь киевский Мстислав Романович.

Битва на Калке стала переломным моментом в жизни Киева. Город понес огромные потери — погибло 10 тыс. человек, — которые серьезно отразились на его военном и экономическом потенциале. Однако даже в эти грозные годы усобицы вокруг Киева продолжались. Слишком сильно сказывались отрицательные черты феодальной раздробленности, приведшей фактически к расчленению Киевского княжества на ряд уделов. На киевский стол сел мало-значительный князь Владимир Рюрикович, пользовавшийся покровительством Данилы Галицкого. С этого времени в Киеве правили князья, не оставившие сколько-нибудь заметного следа в истории.

Последний из них, Михаил Всеволодович, узнав о приближении монголо-татарских войск, бежал в Венгрию. Киевом овладел Даниил Галицкий, посадивший здесь своего посадника — боярина Дмитрия.

Так, накануне монголо-татарского нашествия столица Древнерусского государства Киев оставалась без князя, а княжеский домен был раздроблен на незначительные уделы.

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО КИЕВА

Киеву — крупнейшему культурному центру восточноевропейской цивилизации и столице древней Руси — принадлежит огромная заслуга в становлении и развитии блестящей древнерусской культуры. Важная роль Киева в формировании и развитии культуры Руси хорошо осознавалось современниками — просвещенными людьми — писателями и летописцами. Описывая начало Древнерусского государства, летописец не случайно вложил в уста «вещего Олега» знаменательные слова о Киеве: «Се буди мати градомъ русьскимъ». Действительно, какую бы область древнерусской культуры мы не взяли, она тесно связана с Киевом. Здесь, в столице Руси, создавались первые каменные архитектурные ансамбли, украшенные богатой мозаичной и фресковой живописью, творили искусные ремесленники — златокузнецы, писались и переводились книги. Велико было значение Киева и как государственного центра Руси. Спустя много лет, в период феодальной раздробленности, автор «Слова о полку Игореве» с надеждой взирал на Киев, видя в нем символ единства Древней Руси.

Письменные и археологические источники свидетельствуют о важной роли Киева в области развития древнерусской культуры. Приведем несколько фактов. В Киеве благодаря трудам археологов известны сейчас памятники дохристианского времени: языческие капища и княжеские дворцы, построенные из камня на глиняном растворе. Задолго до 988 г., начиная со времени князя Аскольда, на Русь в результате экономического и культурного общения начинает проникать христианство, книги и письменность. Знакомство с письменностью языческой Руси прослеживается по договорам Руси с греками 911 и 944 гг., где упоминаются княжеские грамоты и письменные завещания, соборная церковь св. Ильи на Подоле в Киеве. Эти сведения дополняются и археологи-

ческими находками последнего времени.

Академик Б. Д. Греков считал, что одной из важнейших заслуг Киева в области культуры является создание древнерусского законодательства и развитие общественной мысли. На основе киевского говора сформировался литературный древнерусский язык старшей поры.

Культура древнего Киева развивалась в тесной связи с общим культурным развитием Руси. Основой культуры Киева, как и Руси, послужило социально-экономическое развитие страны, прямые генетические связи с наследием восточных славян, культурные достижения древнерусской народности и влияние соседних народов.

Введенное в 988 г. христианство — религия классового общества — в руках князя и феодалов стало мощной силой идеологического воздействия на народные массы. Древнерусская культура, в том числе и культура Киева, развивалась под сильнейшим влиянием христианской религии, что было характерно для всего средневекового мира. Отчасти это можно объяснить тем, что заказчиками больших построек, храмов, росписей и произведений прикладного искусства из драгоценных металлов выступали князь, духовенство и бояре, в руках которых скапливались огромные богатства.

В становлении древнерусской культуры важное значение имели экономические, политические и культурные связи с соседними народами. По Днепру у Киева проходил торговый путь «из варяг в греки», связывавший Русь с городами и странами на юге, воспринявшими эллинистическое культурное наследие; и странами Западной Европы на севере. Известны связи древнерусского населения с Венгрией, Польшей, Чехией, Болгарией, Скандинавией, Францией, Германией, а также странами и народами Восто-

ка: Средней Азией, Кавказом, арабами, хазарами и др.

Особое значение для культуры Киева и Руси имели экономические и культурные связи с Византийской империей, усилившиеся после введения христианства. В Киеве развернулось строительство огромных культовых зданий, украшенных монументальными росписями — мозаиками и фресками, резным камнем. Город украсился новыми дворцовыми постройками, от врагов его защитили мощные фортификационные сооружения.

Буржуазная историография в значительной степени преувеличивает влияние византийской культуры на древнерусскую. Некоторые из них называли и называют ее «византийской на русской почве», следовательно, имевшей мало самобытных или оригинальных особенностей и черт. Эти утверждения в первую очередь относились к каменной архитектуре и тесно связанного с ней вопроса о мастерах. В киевских постройках в связи с этим усматривалось простое копирование византийских образцов приезжими мастерами-греками. Высшее достижение древнерусской культуры — письменность — объявлялась привилегией узкого круга знати и духовенства, а появление ее на Руси относилось к 988 г. Эти и другие бездоказательные утверждения буржуазных ученых в последнее время полностью опровергаются или значительно поколеблены достижениями советской исторической науки.

Успехи в области изучения древнерусской архитектуры показали, что к началу XII в. византийские строительные принципы, приемы и схемы, передовые в то время, подверглись на Руси значительным изменениям и переосмыслению, в результате чего возникли новые оригинальные архитектурные решения, отвечавшие местным условиям и эстетическим вкусам.

Что же касается письменности, то ее появление на Руси связано с социально-экономическим и культурным развитием, потребностями общества и государства. Эти условия сложились на Руси в конце IX в., т. е. намного раньше, чем официальное введение христианства. Исследование граффити — надписей на стенах древних зданий и находки грамот на бересте, написанных во многих случаях крестьянами, ремесленниками и горожанами, свидетельствует о том, что в XI—XIII вв. письменность на Руси была не исключительной привилегией феодалов и духовенства, ею пользовались и другие слои древнерусского населения.

Главными центрами развития древнерусской культуры являлись города. В них строились величественные храмы, дворцы, создавались красочные живописные ансамбли и произведения прикладного искусства. С начала XI в. Киев — важнейший центр культуры, ремесла и торговли. Он поражал своей многолюдностью, размерами, огромными валами, монументальными постройками: Десятинной церковью, Золотыми воротами, Софийским собором, успевшим к этому времени прославиться среди окружающих Русь стран. В древнерусских городах писались летописи, создавались первые библиотеки и школы. В XII в. в Киеве особенно заметной становится роль Печерского монастыря. Из его стен вышла целая плеяда известных летописцев и писателей: Никон, Нестор, Феодосий Печерский, Поликарп, Иаков Мних и др. Воспитанниками монастыря были художник Алипий, врачи Агапит и Армянин, многие прогрессивные церковные и культурные деятели Руси. В монастыре знаме-

нитым Нестором написан самый выдающийся труд по древнерусской истории — «Повесть временных лет». Здесь сформировались оригинальные черты древнерусского летописания: поучительный характер, публицистическая направленность и принципиальность.

Достаточно известным был и Выдубецкий монастырь, из которого вышли летописцы Сильвестр и Моисей, немало потрудившиеся над «Повестью временных лет» и ее продолжением.

Крупнейшим культурным центром Киева являлся Софийский собор — «Русьская митрополия». В нем впервые началось регулярное летописание, основана библиотека и скрипторий, в котором переписывались книги, налажена переводческая деятельность, сыгравшая в дальнейшем важную роль в развитии древнерусской культуры.

В период феодальной раздробленности Руси, несмотря на сложные исторические условия, древнерусская культура продолжала развиваться по восходящей линии. В настоящее время мнение об упадке Киева и запустении Киевщины в XII в. убедительно опровергаются археологическими находками. В XII—XIII вв. Киев продолжал оставаться крупным центром ремесленного производства и торговли. В нем велось большое строительство. Из известных 45 построек древнего Киева 19 сооружены в это время.

Особенностью культуры Руси в XII—XIII вв. является приобщение к ней все новых и новых общественных сил. Главной отличительной чертой культуры этого времени стало появление местных особенностей в летописании, архитектуре, живописи и литературе.

1. Письменность, школы, библиотеки, научные знания и литература

Письменность. Появление письменности тесно связано с социально-экономическим и культурным прогрессом на Руси; в ней нуждался государственный аппарат, экономика, развивавшаяся культура. В определенной степени распространению письменности способствовало введение христианства.

Письменные источники свидетельствуют, что христианство стало постепенно проникать на Русь с IX в. Выше упоминался один из походов Руси на Царьград в 860 г. во главе с киевским князем Аскольдом. Поход завершился миром с греками и крещением части русской дружины во главе с князем Аскольдом, получившем христианское имя Николай.

Примерно к этому же времени относится крещение «росов», о котором сообщает в своей «Энциклике» (окружном послании) константинопольский патриарх Фотий. Интересно, что об этом же крещении Руси вскользь упоминают и некоторые древнерусские источники, как например, Церковный устав князя Владимира. О крещении «росов» есть также сведения в биографии византийского императора Василия Македонца и в так называемом сказании Бандури («Подробном повествовании о том, как был крещен народ россов»), написанном по-гречески.

К X в. относятся сведения о письменности на Руси, содержащиеся в договорах Руси с греками 911 и 944 гг., тексты которых сохранились в «Повести временных лет». Известно, что договоры согласно византийской дипломатической традиции составлялись в двух экземплярах на греческом языке и языке народа, с которым заключался мир. Этот факт служит доказательством того, что второй экземпляр договоров был написан, если не на древнерусском, то, возможно, на болгарском языке.

вполне доступном для понимания восточными славянами.

В договорах есть прямые указания на знакомство с письменностью на Руси. Так, в договоре 911 г. упоминается русский обычай писать духовные завещания в том случае, если завещатель уезжал надолго в чужую страну. Согласно одному из пунктов договора 944 г. послы или купцы, направлявшиеся в Царьград, должны были иметь при себе специальные грамоты, подписанные князем, а не золотые и серебряные печати, как это было принято раньше. В договоре 944 г. в Киеве упоминается соборная церковь св. Ильи на Подоле. По подсчетам советских исследователей, для круглогодичного функционирования соборного храма необходимо было 26 различных богослужебных книг.

Сказанное свидетельствует, что к середине X в. письменность на Руси была не просто известна, а получила распространение в государственных канцеляриях и стала проникать в экономику и быт.

О том, какой была письменность этого времени, ответить пока трудно из-за отсутствия достаточного количества письменных памятников.

До нашего времени сохранилось две славянских азбуки: глаголица и кириллица, последняя получила на Руси большее распространение.

Болгарский писатель X в. Черноризец-Храбр в произведении «О письменах» выделил три основных этапа развития славянской письменности. Сначала славяне, будучи язычниками, употребляли для гаданий и счета черты и резы, когда же они стали христианами, то начали пользоваться для письма латинскими и греческими буквами и так писали ими «без устроения», а затем славянский просветитель Кирилл изобрел им азбуку. Русский славист

И. И. Срезневский полагал, что начиная с VI в. славяне начали пользоваться уставными греческими буквами для своего письма. Постепенно к буквам греческого алфавита стали добавляться специальные знаки, предназначавшиеся для улучшения передачи особенностей фонетики славянской речи. По мнению большинства исследователей, Кирилл изобрел глаголицу. Очень вероятно, что при этом он использовал славянские специальные буквы из протокирилловского письма «без устройства». Это, видимо, те буквы, которые имеют графическое сходство в обеих славянских азбуках.

Протокирилловская письменность греческими буквами существовала и развивалась параллельно с глаголицей. На определенном этапе развития ее упорядочили и усовершенствовали. Вероятно, это произошло в начале X в. в Преславе при дворе болгарского царя Симеона. Глаголическая письменность из-за большой сложности не получила распространения, а кириллица в дальнейшем послужила прототипом современной письменности многих славянских народов.

Так представляли себе развитие славянской кирилловской письменности русский ученый прошлого века В. Миллер и современный болгарский исследователь Е. Георгиев.

Кирилловская письменность, таким образом, являлась сложной творческой переделкой греческого алфавита, продолжавшейся многие годы. В ее состав постепенно вошло 19 букв, неизвестных в византийской письменности. Следовательно, кириллица, как и глаголица, представляла собой вполне оригинальную славянскую систему письма.

На Руси письменность стала известной в 60—70-х гг. IX в., о чем свидетельствуют упоминавшиеся выше письменные источники. Одним из первых центров распространения ее на Руси стал Киев — столица Древ-

нерусского государства — с его канцеляриями, архивами, чиновниками и др. Экономические связи Руси с Византией способствовали проникновению к восточным славянам прежде всего византийской, ионической цифровой системы, при которой цифры обозначались буквами с черточками-титлами сверху.

Письменность на Руси до официального принятия христианства засвидетельствована и первыми археологическими находками. Во время археологических раскопок гнездовских курганов близ г. Смоленска, в одном из языческих захоронений, обнаружена корчага второй четверти X в. — хозяйственный сосуд, употреблявшийся в древности для хранения и перевозки сыпучих или жидких веществ. На корчаге выцарапана надпись «Гороушна» — горчица или горячая жидкость, возможно, послужившая для разжигания погребального костра.

Интересная находка обнаружена в Софийском соборе в Киеве во время изучения граффити. Это неизвестная азбука, состоящая из 27 букв, в том числе 23 греческого алфавита и четырех славянских букв — Б, Ж, Ш, Щ. Минимальное число славянских букв — четыре по сравнению с 19 славянскими буквами кирилловской азбуки XI в. заставляет думать о большой древности открытой азбуки, а значит, и письменности, которую она представляет. Возникает вопрос: не отражает ли находка в Софийском соборе какой-то ранний этап развития славянской письменности, к примеру, тот, когда к греческому алфавиту стали добавляться первые славянские буквы? Не этой ли письменностью пользовались со времени Аскольда христиане в Киеве при храме св. Ильи на Подоле? Установить это можно будет только с накоплением новых эпиграфических находок.

С введением христианства вместе с богослужебными книгами и писцами

из Болгарии на Русь распространилось совершенное славянское письмо — кириллица, которой написаны сохранившиеся до наших дней книжные памятники XI—XIII вв.

Развитие книжного дела. Из книг XI—XII вв. киевской письменной традиции наиболее известны Остромирово евангелие, Изборники 1073 и 1076 гг., Мстиславово евангелие.

Древнейшим датированным книжным памятником Руси киевского происхождения является знаменитое Остромирово евангелие 1056—1057 гг. Книга была выполнена по заказу новгородского посадника Иосифа-Остромира, приближенного киевского князя Изяслава Ярославича. Текст книги написан на пергаменте крупным, совершенным по графике уставом (торжественным литургическим письмом) в два столбца. Некоторые заглавия чтений писаны золотом. Евангелие украшено заставками и многочисленными инициалами, выполненными в так называемом зооморфном стиле, орнаментальный мотив которых ни разу не повторяется. На трех листах размещены красочные миниатюры евангелистов Иоанна, Луки, Марка, техникой исполнения напоминающие византийские и древнерусские эмали. Переписал книгу дьяк Григорий с помощниками, о чем есть приписка в конце текста.

Остромирово евангелие отличается исключительной культурой книгоделания.

Рано на Руси появились и книги для светского чтения с текстами поучительного характера, так называемые Изборники; два из них сохранились до наших дней. Первый выполнен в Киеве в 1073 г. для великого киевского князя Святослава Ярославича, а по некоторым признакам, возможно, для его старшего брата Изяслава. Это сборник различных произведений греческих авторов богословско-философского со-

держания, целью которого было дать быстрый ответ на толкование евангельских текстов, догматики, философии и естественнонаучных представлений того времени. В нем, например, помещена статья Георгия Херовоска «О образах» — рассуждения о поэтических фигурах и тропах: аллегории, метафоре, олицетворении и др. Интересна статья Евсевия о названии месяцев у разных народов мира. В Изборник входят также отрывки из византийского «Летописца вскоре» Никифора.

Изборник Святослава богат орнаментирован миниатюрами, заставками, концовками, многочисленными инициалами. Большой интерес представляет выходная миниатюра на втором листе Изборника, дающая яркое представление об искусстве древнерусской книжной миниатюры. Она изображает Святослава Ярославича с семьей. Князь в синем плаще-корзно, застегнутом фибулой у правого плеча. В руках он держит книгу — Изборник. На голове княжеская полусферическая шапка с меховой опушкой. Рядом с ним княгиня. Известно, что Святослав Ярославич был женат на сестре Трирского епископа Бурхарта. Она изображена в длинном платье с широкими рукавами, перехваченном у талии золотым поясом, на голове белый плат, ниспадающий складками на плечи. Правой рукой княгиня придерживает малолетнего княжича. Он, как и его старшие братья, стоящие за князем и княгиней, одет в красный кафтан, перехваченный поясом, на голове шапка с меховым околышем, на ногах красные сапожки.

В Изборнике много и других разнообразных рисунков, так например, на полях помещены знаки зодиака: Стрелец, Дева, Единорог, Рак и др. Но особенно примечательны так называемые разделительные фронτισписы — миниатюры, изображающие в плоскостно-поперечном разрезе

трех- и пятиглавые храмы. Эти уникальные фронтисписы, по мнению исследователей, видимо, связаны с восточнохристианской традицией в искусстве миниатюры.

Изборник Святослава переписан киевским дьяком Иоанном с помощниками.

Второй Изборник 1076 г. составлен во время княжения в Киеве Святослава Ярославича киевским книжником, на что указывает приписка к послесловию: «избѣрано из многѣ книгѣ княжих» и некоторые другие признаки.

Открывается Изборник «Словом некоего калугера (монаха. — *Авт.*) о четьи книг». «Добро есть братие, почетанье книжное... Красота воину оружие и кораблю вѣтрила — тако и правднику почитание книжное», — замечает автор о пользе книжного чтения.

В сборнике помещен ряд статей, отражающих эстетические взгляды феодальной знати, как например: «Слово некоего отца к сыну своему...», «Наказание богатым» и многие другие. К статьям Изборника, являющимся переводами греческих авторов, составитель книги сделал многочисленные и довольно обширные приписки и дополнения, разъяснения и толкования текста. Интересно и то, что в Изборнике такие слова, как «ковчежец», «вино» заменены на местные «ларь», «мед». Исследователи полагают, что это указывает на существование ко времени работы над Изборником соответствующих переводов греческих авторов, которыми пользовался составитель книги.

Из книжных памятников XII в. наибольшей известностью пользуется Мстиславова евангелие, переписанное около 1115 г. Книга написана на 213 листах красивым уставным письмом. Ее тексты украшены художественными заставками и инициалами, раскрашенными в разные цвета. Начальные слова чтений написа-

ны творенным золотом. На отдельных листах помещены миниатюры — традиционные евангелисты.

Из приписки к евангелию известно, что его переписал попович Олекса, а золотом писал мастер Жаден. Исследования последних лет указывают на киевское происхождение Мстиславова евангелия, написанного по заказу Мстислава Владимировича, сына великого киевского князя Владимира Мономаха.

Евангелие оправлено в богатый оклад из серебра, золота, драгоценных камней и эмалей. Из приписки к евангелию известно, что драгоценный оклад выполнен в Царьграде, куда возил книгу княжеский тиун Наслав, а вся работа над ним была завершена в Киеве.

С большим мастерством, вкусом и фантазией, но просто, с помощью лишь одной карминовой краски украшено Юрьевское евангелие 1119—1128 гг. В нем также многочисленны заставки, концовки, особенно интересны инициалы в виде стилизованных изображений птиц, зверей, людей и переплетающихся стеблей растений. Книга предназначалась для Юрьевского монастыря в Новгороде.

Образцом киевской деловой письменности XII в. может служить жалованная грамота великого киевского князя Мстислава Владимировича упоминавшемуся выше Юрьевскому монастырю в Новгороде. Грамота была документом, закреплявшим общинную землю с. Буйцы за монастырем со всеми вытекающими из этого правами: даями, штрафами, правом на суд и др. Написана золотом на листе разграфленного пергамента красивым уставным письмом. Внизу текста прикреплена на шнуре серебряная княжеская печать.

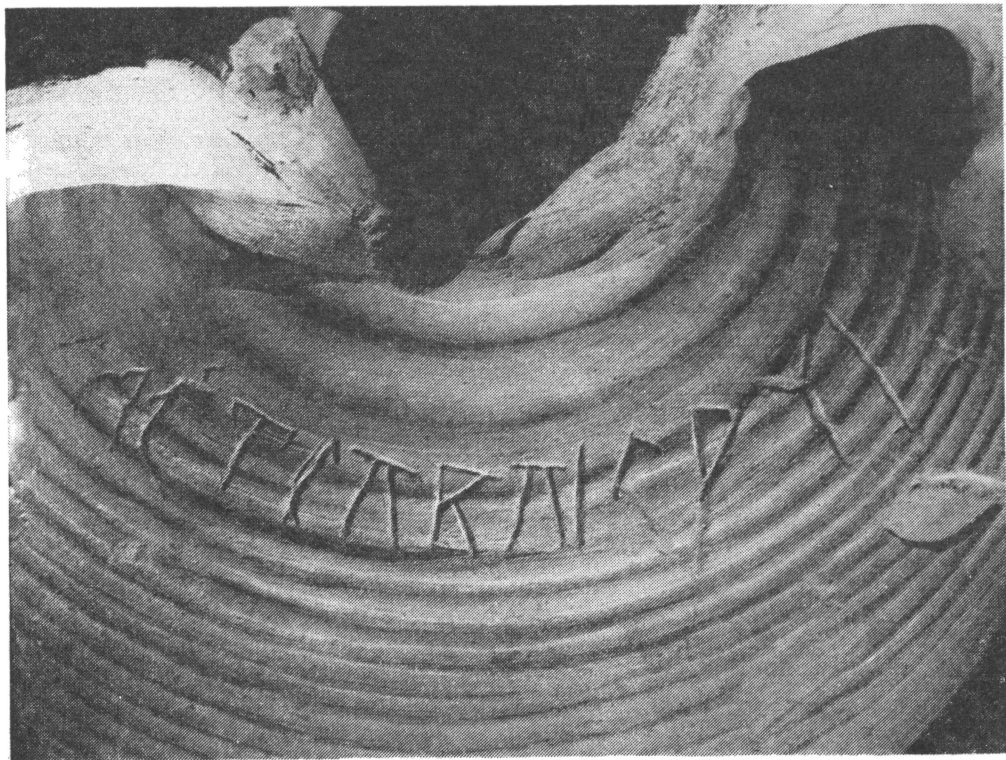
Надписи на ремесленных изделиях и стенах древних зданий. Долгое время судить о письменности древнего Киева и Руси можно было толь-

ко на основании рассмотренных выше и некоторых других книжных памятников. Ныне благодаря успехам археологической науки получены новые материалы, представляющие большую ценность для изучения письменности и распространения ее среди различных слоев древнерусского населения. Такими памятниками письменности являются обнаруженные в Новгороде и в некоторых других городах знаменитые грамоты на бересте. Они убедительно показали ту важную роль, которую играла письменность в экономической и культурной жизни феодального средневекового города и его окраин.

Многочисленные ценные эпиграфические находки обнаружены в Киеве. Среди них надписи на ремесленных изделиях: пряслицах, литейных формочках, хозяйственных сосудах — корчагах, древних кирпичах — плин-

фе и др. На пряслицах чаще всего писали имена владельцев: «Княжо есть», «Молодило», «Янка вдала пряслень Жирце» и др., на корчагах обозначали содержимое сосуда или указывали имя его владельца «Мстиславова корчага», реже помещали пожелания мастера: «Благодатнейша полна корчага сия» и др.

Важные сведения получены в результате изучения древнерусских граффити XI—XIV вв., открытых на стенах Софийского собора, церкви св. Михаила Выдубецкого монастыря, Кирилловской церкви и др. Граффити, выцарапанные людьми разных профессий и различного социального положения, представляют исключительный интерес для науки, так как позволяют судить не только о распространении письменности или грамотности киевлян, но и об их языке, интересах, а также истори-

Мстиславова корчага. XII в.

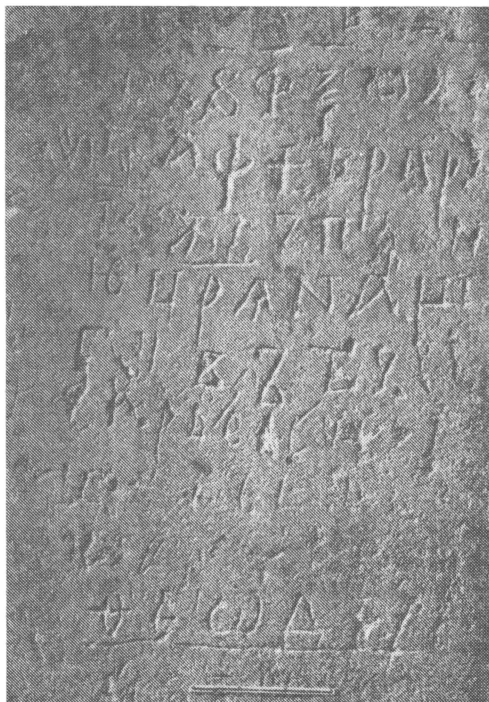
ческих событиях, свидетелями которых они были. Так, в одной из многочисленных надписей, обнаруженных в Софийском соборе, сообщается о смерти князя Ярослава Мудрого — строителя Киева и основателя храма. Запись уточняет летописную дату события и указывает, что оно произошло 20 февраля 1054 г.

Другая надпись упоминает мир, заключенный возле Киева на Желяни между 1093 и 1113 гг. киевским князем Святополком Изяславичем, Владимиром Мономахом и Олегом Святославичем. В записи идет речь о мире, прекратившем княжеские усобицы, и, вероятно, по этой причине не получившем отражения на страницах летописи.

Большая надпись, состоящая из 14 строк, сообщает о покупке княгиней Всеволожей какой-то Бояновой земли, за которую она уплатила огромную сумму денег — семьсот гривен. Десятая часть этих денег — семьдесят гривен — была внесена в Софийский собор как церковная десятина, что, видимо, и послужило поводом записать на стене эту торговую сделку. Совершенно неизвестно, какая именно земля в древности называлась Бояновой. Возможно, она когда-то принадлежала знаменитому поэту древности — Бояну, упоминаемому в «Слове о полку Игореве». Из приписки на полях так называемого Ермолаевского списка летописи известно, что в XVII в. в Киеве на Копыревом конце находилась местность, называвшаяся Буянь. Не Боянова ли это земля надписи из Софийского собора?

Надпись о Бояновой земле представляет собой как бы юридический документ, купчий акт, подтверждающий правильность сделки, совершенной в присутствии «послухов» — свидетелей и «св. Софии».

В Софийском соборе обнаружена древнейшая датированная древнерусская запись, сделанная 3 марта 1052 г. В ней сообщается о грое,

Софийский собор в Киеве. Запись о смерти Ярослава Мудрого. 20 февраля 1054 г.

по-видимому, молнии, ударившей в Софийский собор. Надпись на целых 16 лет старше знаменитой надписи на Тмутараканском камне 1068 г., в которой рассказывается о том, как тмутараканский князь Глеб мерял зимой море по льду от Тмутаракани (современная Тамань) до Корчева (Керчи).

Среди авторов граффити собора — представители разных слоев населения древнего Киева. Тут и представители княжеской администрации: боярин Ставр Городятинич, воспетый в древнерусских былинах (Ставр Годинович), княжеский мечник Василий, отроки и писцы-профессионалы и др. Много надписей сделано монахами, попами, купцами. Среди них, несомненно, были и те, кто имел отношение к переписыванию книг и летописанию.

В соборе открыты фрагменты глаголической письменности, свидетель-

ствующие о знакомстве Руси с этим славянским письмом и, наконец, открыта упоминавшаяся выше древняя азбука.

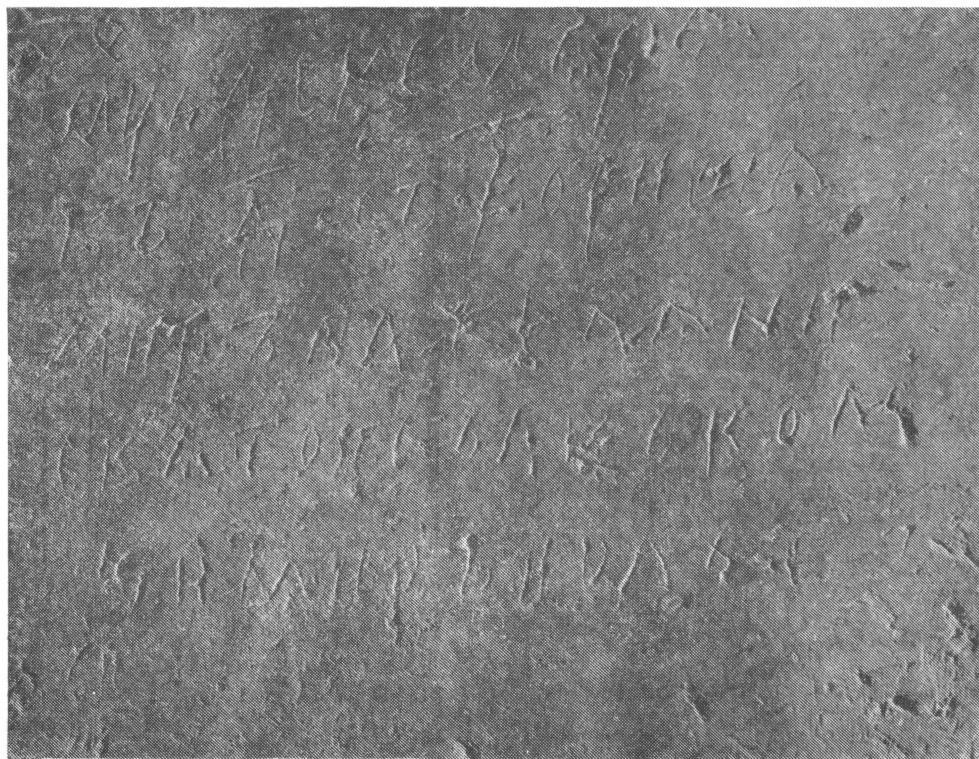
Большая двухметровая надпись XI в. сохранилась на северной стене церкви св. Михаила Выдубецкого монастыря в Киеве. В ней, согласно расшифровке академика Б. А. Рыбакова, говорится об исторической личности — игумене Киево-Печерском Стефане, изгнанном братией из монастыря.

Упоминавшиеся настенные надписи-граффити относятся к памятникам неофициальной письменности, сделанными по инициативе самих авторов. Официальных древнерусских надписей, как, например, на Тмутараканском камне, насчитываются единицы. В последнее время в ходе археологических исследований Ближних пещер Киево-Печер-

ской лавры обнаружена большая надпись, которая была, несомненно, выполнена по указанию монастырских властей. Она гласит: «В лето 6 тысяч и 658 ископахом место се на положение тела...» («В 1150 году выкопали это место (т. е. пещеру.— *Авт.*) для положения тела»). Надпись с большим мастерством вырезана в лесе. Написана она очень хорошим крупным уставным письмом, близким по графике к книжным памятникам XI—XII вв. Рельеф надписи заполнен краской красного цвета.

По некоторым признакам можно заключить, что многие захоронения в пещерах первоначально были снабжены подобными пояснительными надписями с именами погребенных.

Быстрое распространение письменности на Руси тесно связано с социально-экономическим развитием

Софийский собор в Киеве. Запись о мире на Желяне. Конец XI — начало XII в.

Переписка книг в библиотеке Софийского собора. Миниатюра Радзивилловской летописи.

страны и потребностями в ней древнерусского населения. Как свидетельствуют источники, в IX—XII вв. ведущая роль в этом принадлежала Киеву — столице Руси, где раньше других древнерусских городов сложились условия для появления письменности, в которой нуждался государственный аппарат и развивавшаяся экономика. В XI — первой половине XIII в. письменность уже обслуживала все сферы жизни феодального общества Киева и Руси. Торжественным уставом переписывались церковные книги и богословско-философские трактаты, писались договоры и княжеские грамоты. Купцы и ремесленники писали на бересте, на различных изделиях ремесленного производства и на стенах архитектурных построек. Все это свидетельствует о большом распространении письменности не только среди знати и церковников, а и в других слоях населения Руси.

Библиотеки, школы, научные знания. Переписка книг в скриптории при киевской митрополии вскоре привела к созданию первой известной на Руси библиотеки, или, вернее, книгохранилища, о чем летопись сообщает в упоминавшейся выше похвале строительной и просветительской деятельности Ярославу Мудрому под 1037 г.: «...И списаша книги многы... положи с святыи Софьи церкви, юже созда самъ»¹. Основание библиотеки указывает на значительное накопление книг уже в 30-е гг. XI в. По мнению исследователей, библиотека при Софийском соборе насчитывала до 950 томов рукописных книг. В ней хранились главным образом богослужебные книги, необходимые для вновь строящихся храмов и новых епископий, открывавшихся в разных частях Руси. В фонд библиотеки входили книги для светского, поучительного чтения, как, например, Изборники 1073 и 1076 гг., несомненно, были в ней и первые экземпляры перевод-

¹ ПВЛ, ч. 1, с. 102.

ной литературы. Тут же хранились и различные архивные документы: договорные грамоты, княжеские заветования, синодики и др., из которых впоследствии летописцы почерпнули немало разнообразных сведений.

Несколько позже становится известной другая библиотека в Киево-Печерском монастыре. Ее возникновение, видимо, тесно связано с перенесением сюда из киевской митрополии центра древнерусского летописания. Из Киево-Печерского патерика — литературного произведения, вышедшего из стен монастыря, известно, что монахи и сам игумен принимали активное участие в «строении книг». Среди послушников монастыря были собиратели книг вроде Николы Святоши. У него было множество книг и в том числе написанные на иностранных языках. Читал их монах по имени Никита.

К концу XII в. при Выдубецком монастыре также появилось значительное собрание книг, ценителями которых были игумены Сильвестр и Моисей, внесшие большой вклад в древнерусское летописание.

Наиболее ранним упоминанием о школах в Киеве является сообщение летописи под 988 г. о приказе Владимира Святославича брать детей у «нарочитой чади» для обучения в учебных заведениях. Эта мера была вызвана необходимостью подготовки местных кадров духовенства и грамотных людей, в которых нуждался государственный аппарат. Продолжалась эта политика и при сыне Владимира — Ярославе Мудром. Выше упоминалась летописная похвала Ярославу за его просветительскую и строительную деятельность. Ещё будучи новгородским князем, Ярослав приказал основать школы и учить в них грамоте триста детей. Надо полагать, что его просветительская деятельность в Киеве развернулась с еще большей широтой и размахом.

В Софийском соборе при изучении граффити обнаружен целый ряд надписей, указывающих на то, что софийские дьяки обучали грамоте прихожан. Один из учеников написал на стене: «Пишан писал в дьяки ходи выучеником». В помещениях собора есть и другие надписи и рисунки, сделанные служками или учениками.

Письменные источники сохранили сведения о том, что начальные школы в Киеве находились при некоторых монастырях. Дочь киевского великого князя Всеволода — Янка (Анна) в 90-х гг. XI в. основала при Андреевском монастыре школу для девочек; в ней обучали грамоте, пению и шитью. В Западной Европе подобные женские школы появились значительно позже.

Кроме простой грамотности, письменные древнерусские источники упоминают «учение книжное». Оно подразумевало прохождение целого курса средневековых богословско-философских наук: богословия, философии, грамматики, риторики, истории, пения. Важную роль в обучении играла переводная литература. В XI в. с иностранных языков были переведены произведения по всемирной истории, поучительная и развлекательная литература: Хроника Георгия Амартола, Хроника Синкелла, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия, «Житие Василия Нового», «Христианская топография» Козьмы Индикоплова, «Александрия», «Повесть об Акире Премудром» и др.

На Руси известны были сборники под названием «Пчела», в которые входили отрывки из произведений Аристотеля, Платона, Сократа, Эпикура, Плутарха, Софокла, Геродота и других античных авторов.

Хорошо образованные люди известны среди видных политических деятелей Древней Руси в XI—XII вв. Это в первую очередь князь Ярослав Мудрый, который «книгамъ

прилежа, и почитая е часто в нощи и въ дне», его сын Всеволод, владевший пятью иностранными языками, а также дочь — Анна Ярославна — королева Франции, супруга Генриха I. Ее подпись сохранилась на грамоте Суассонскому аббату 1063 г. и других государственных документах Франции.

С культурной средой Киева связана творческая деятельность писателя-публициста Илариона, летописцев Никона Великого, знаменитого Нестора, Сильвестра, Моисея, писателей — автора «Слова о полку Игореве», Клим Смолятича, Феодосия Печерского и др. Они знали античную и западноевропейскую литературу, умели вести полемику и аргументировать свои взгляды, владели иностранными языками.

Научные знания на Руси, как и в других странах средневековой Европы, находились под влиянием трактатов Козьмы Индикоплова, «Шестоднева» Иоанна — экзарха болгарского, «Физиолога» неизвестного автора и произведения «Небеса» Иоанна Домаскина. Эти книги далекие от реальной действительности, отличались богословско-схоластическим толкованием явлений природы и космогонических представлений о мире. Так, например, земля, по Козьме Индикоплову, представляла собой четырехугольник, омываемый со всех сторон океаном. Внутри земли два моря — Средиземное и Каспийское — и заливы — Персидский и Аравийский. За океаном находилась твердая, но необитаемая земля, окруженная стеной, образующей небосвод.

Значительного развития на Руси достигли географические познания. О них можно судить на основании летописных известий, и в первую очередь «Повести временных лет». Так, местопроживание восточнославянских племен летописец связывает с реками Дунаем, Днепром, Моравой, Припятью, Двиной, Десной, Сулой и

др. Он достаточно подробно описывает путь из «варяг в греки», проходивший по Днепру, Ловати, Ильменьскому озеру, р. Волхов и далее в море Варяжское. Он замечает также, что из Варяжского моря можно «йти до Рима», а от Рима прийти по тому же морю ко Царюгороду, а от Царягорода «прити в Понтъ море в не же втекает Днѣпр рѣка». По Волге, по словам летописца, на восток шел торговый путь, которым можно достичь Хвалисы (Хорезма) и Хвалинского (Каспийского) моря.

Географические познания того времени особенно хорошо прослеживаются в летописном перечислении стран, доставшихся трем сыновьям легендарного Ноя. На востоке летописец упоминает Персию, Бактрию, Индию, Сирию, Мидию, Вавилон, Месопотамию, Аравию и Финикию; на юге — Египет, Эфиопию, Кирению, Мармарию, Нумидию, Мавританию, Киликию, Фригию, Ликию, Вифинию, а также острова Сардинию, Крит, Кипр; реки Ефрат, Нил; на севере — Мидия, Албания, Армения, Каподокция, Пафлогония, Босфор, Меотий, Сарматия, Таврида, Скифия, Фракия, Македония, Далмация, Малосия, Пелопоннес, Аркадия, Адриатическое море; острова — Британия, Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Итака, Корсика, часть Азии, называемая Иония, и др.

В результате производственной деятельности на Руси появились реальные знания о свойствах различных веществ и материалов. Они были необходимы в металлургии, кузнечном и ювелирном деле. При строительстве монументальных построек и различных сооружений применялись элементарные математические знания. Арифметическими знаниями издавна пользовались на Руси в ходе торговых связей с другими народами. С глубокой древности на Руси была известна так называемая ионийская цифровая система, при которой буквы греческого алфавита со

специальными надстрочными знаками-титлами употреблялись в качестве цифр. Знание химических свойств и особенностей строительных материалов способствовало изготовлению стекла, мозаик, разноцветных эмалей, черни, поливы для изделий из керамики, фресковых росписей храмов.

Письменные источники упоминают и первых носителей медицинских знаний — врачей-профессионалов — «лечьцев». Один из них — Агапит — монах Киево-Печерского монастыря — успешно лечил больных в XII в. В летописи описываются случаи хирургического лечения больных. В 1076 г., например, киевскому князю Святославу Ярославичу сделана операция «рѣзание желве», т. е. вскрытие опухоли.

Литература. Важным явлением культурной жизни Древней Руси было появление литературы: исторической, философско-публицистической, юридической, художественной и церковной. Появление и развитие древнерусской литературы тесно связано с социально-экономическими, политическими и культурными успехами Руси, распространением письменности во всех сферах общественной жизни, влиянием устного народного творчества — фольклора.

Еще до возникновения письменности у восточных славян существовало богатое устное народное творчество: обрядовые песни, легенды, загадки, сказания, заклинания, эпические и лирические песни. Особое распространение получили в древности эпические песни-былины, исполнявшиеся под музыку в речитативно-декламационной форме. В былинах воспевались важные события из жизни народа и его героев, борьба с врагами, социально-бытовые явления. Известны былины киевского и новгородского циклов. Несмотря на то, что былины записаны в прошлом веке на русском севере,

действие многих из них происходит в Киеве, при дворе князя Владимира «Красное солнышко».

Любимыми героями былили былины — бескорыстные защитники Русской земли — Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, совершавшие героические подвиги в борьбе с врагами. Величие крестьянского труда воспевалось в образе популярного героя народного эпоса Микулы Селяниновича — крестьянина-хлебопашца. Отражая народную идеологию, авторы былины стремились воспеть труд и подвиги простого человека.

Устное народное творчество оказало влияние на появление древнерусской литературы, ее форму, язык, стиль. Особенно это заметно в исторических произведениях, наиболее ранней литературной форме на Руси. Возникновение исторической литературы тесно связано с развитием общественного сознания, интересом к прошлому Родины, стремлением установить место Руси среди других стран и народов. В дело развития древнерусской исторической литературы большой вклад внесли киевские книжники. Велика их заслуга и в появлении древнерусского летописания.

Первый зафиксированный в письменных источниках выход Руси на мировую историческую арену — уже упоминавшийся поход князя Аскольда на Царьград. Возможно, он послужил поводом к появлению на Руси в Киеве первых исторических записей.

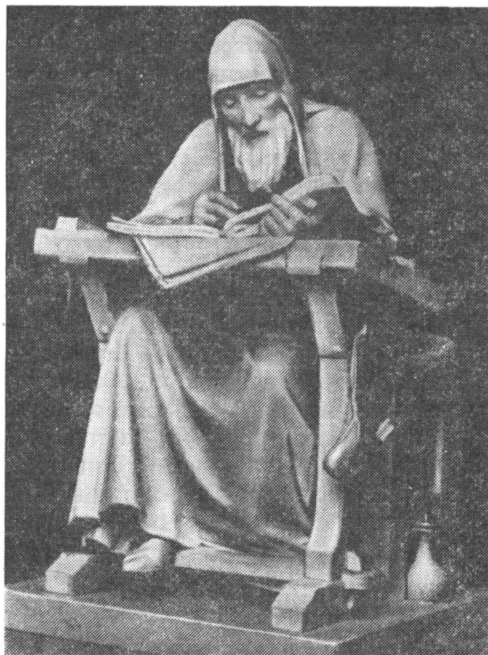
Академик Б. А. Рыбаков считает, что это была так называемая «Летопись Осколда», небольшие фрагменты которой сохранились в позднейшей Никоновской летописи. Академик Д. С. Лихачев относит возникновение древнерусского летописания к значительно более позднему времени. Он полагает, что началу летописания предшествовало «Сказание о распространении христианства

на Руси». Это произведение касалось исключительно церковной истории и не имело хронологической канвы. Возникло «Сказание» в 30—40-х гг. XI в. при Софийском соборе в Киеве. В 1037—1039 гг. здесь же написан древнейший Киевский летописный свод. Вероятно, его автором был упоминавшийся выше писатель-публицист Иларион, лицо, близкое к князю. Свод заканчивался похвалой Ярославу Мудрому за строительство Киева, Софийского собора, Золотых ворот и монастырей Георгия и Ирины, обширную просветительскую деятельность.

«Велика бо бывает полза от ученья книжного...», — такими словами летописец заключает похвалу просветительской деятельности Ярослава. Он перечисляет его заслуги: переписку книг, переводы от «грек на словенское письмо», поставленные на уровень важного государственного дела.

С 60-х гг. XI в. древнерусское летописание продолжалось в Киево-Печерском монастыре, где игумен Никон в 1072—1073 гг. составил свод, называемый условно Начальным. Он уделил много внимания уточнению хронологии, литературной обработке текста, привлечению новых материалов. Никон внес в летопись сообщения о походах на греков киевских князей Аскольда, Олега, Игоря и Святослава. Существует мнение, что именно Никон являлся основным автором текста сводов 1037—1073 гг.

В 1093—1095 гг. в Киево-Печерском монастыре игуменом Иоанном составлен так называемый «Второй Киево-Печерский летописный свод». В нем много места уделено борьбе Руси с половецкой угрозой и княжеским усобицам. Автор обличает современных ему князей в том, что они позволяют «поганым», т. е. половцам, безнаказанно разорять и расхищать Русскую землю. Он противопоставляет им прежних князей,

Нестор-летописец. Скульптор М. М. Антокольский.

которые «расплодили» Русь. Летописец, однако, не понимал главных причин ослабления военной мощи Руси, которые объяснялись развитием феодальных отношений и неизбежно вели к распаду единого государства.

В 1113 г. монахом Киево-Печерского монастыря Нестором была написана «Повесть временных лет» — наиболее выдающееся историческое произведение Киевской Руси. Текст «Повести», которым начинается большинство древнерусских летописей, не дошел до нашего времени в оригинале. Лучшее и полнее он сохранился в двух списках летописи: Лаврентьевском, который входит в состав Владимирско-Суздальской летописи, переписанной монахом Лаврентием в 1377 г., и Ипатьевском, южнорусском своде начала XV в., названным так по монастырю в Костроме, где он обнаружен. В Ипатьевскую летопись, кроме «Повести временных лет», входят Киевская (XII в.)

и Галицко-Волынская (XIII в.) летописи.

«Повесть временных лет» — сложное по содержанию произведение, включающее все предыдущие своды, различные дополнения и редакторские поправки, сделанные как самим Нестором, так и его продолжателями. Главная цель Нестора — выяснить происхождение Руси. Свою задачу он сформулировал в названии летописи: «Се повѣсти времяньныхъ лѣтъ, откуду есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити, и откуду Руская земля стала есть».

«Повесть временных лет» начинается с обстоятельного историко-этнографического обзора. Сведения по мировой истории в значительной степени заимствованы Нестором из византийской хроники Георгия Амартола и его продолжателя. Однако летописец, критически используя источник, дополнил его известными ему местными сведениями. Много внимания он уделил рассказу о расселении славянских племен, географическому описанию Руси. Летописец перечисляет славянские племена, указывает места их проживания, упоминает об их обычаях. Подробно описан торговый путь «от грек» по Волге в Каспийское море, перечислены реки и пути, связывавшие Русь с окружающими ее народами, упоминаются части света — Европа, Азия, Северная Африка и многие страны, реки, острова, о которых шла речь выше.

В «Повесть временных лет» вошли оригинальные литературные произведения: «Поучение детям» и письмо к Олегу Святославичу Владимира Мономаха; рассказ об ослеплении Василька Теребовльского; отрывки из произведений византийских авторов: «Хроники» Георгия Амартола, «Жития Василия Нового», «Летописца вскоре» Никифора; официальные государственные документы — договоры Руси с греками.

«Повесть временных лет» — общерусский летописный свод и литературно-энциклопедическое произведение, в котором нашла отражение идеология господствующего класса, княжеская и боярско-дружинная. В «Повести временных лет» сделана попытка определить место Руси в общеисторическом процессе, связать русскую историю с мировой. Нестор в «Повести» последовательно проводит идею общерусского единства, защиты Русской земли от врагов, он осуждает раздоры и сепаратизм князей.

«Повесть временных лет» оказала заметное влияние на дальнейшее развитие древнерусской литературы и летописания. В частности, оно прослеживается в «Слове о полку Игореве», где ряд выражений и мыслей автора совпадают с летописными.

«Повесть временных лет» доведена Нестором до 1110 г. В 1113 г. в Киеве вспыхнуло народное восстание, после которого великим киевским князем стал Владимир Всеволодович Мономах. По его приказу летописание изымается из Печерского монастыря и передается в Выдубецкий, киевский «вотчий» монастырь рода Мономаха и его отца Всеволода. Выдубецкий игумен Сильвестр в 1116 г. переработал «Повесть», а в 1118 г. ее подредактировал сын Мономаха Мстислав или какое-то близкое к нему лицо. Цель переделки летописи заключалась в том, чтобы отеснить Святополка и выдвинуть на первый план Владимира Мономаха, показав его мудрым, заботливым князем, защитником Руси от половцев. Переработке была подвергнута главным образом та часть «Повести», которая касалась княжения Святополка и его совместных с Мономахом действий. Сильвестр сделал ряд вставок в летопись, воспроизвел речи Мономаха, внес повесть Василия об ослеплении Василька Теребовльского и др. Редакция Сильвестра сохранилась в Лаврентьевской летописи. В ее конце читается авторская

приписка: «Игумень Сильвестръ святого Михаила написах книги си Лѣтописецъ».

Таким образом, над «Повестью временных лет» трудились по крайней мере три киевских летописца.

В XII в. киевское летописание продолжалось в Выдубецком монастыре. В 1200 г. игумен Моисей составил Киевский летописный свод — историческое и литературное произведение периода феодальной раздробленности Руси. В него вошла семейная летопись Рюрика Ростиславича, жизнеописание киевского князя Изяслава Мстиславича, черниговская летопись Игоря Святославича и Святослава Ольговича, включавшая Переяславский летописец Владимира Глебовича, летопись Киево-Печерского монастыря. Свод оканчивался похвалой Рюрику Ростиславичу и описанием торжества по случаю завершения строительства подпорной стены церкви св. Михаила Выдубецкого монастыря. На празднике в честь этого события игумен Моисей произнес речь, прославлявшую князя и строителя стены. Речь Моисея является выдающимся образцом ораторского искусства Древней Руси.

Оригинальных художественных литературных произведений XI—XII вв. сохранилось мало. В большинстве случаев это чудом уцелевшие экземпляры. Некоторые из них в свое время имели большое распространение, а сохранились в единичных экземплярах в составе поздних много раз переписанных произведений. По мнению исследователей, рассмотренные выше летописные тексты дошли до наших дней по крайней мере в двадцатой переписке.

Одним из наиболее ранних, а возможно, и первым художественно-публицистическим произведением, созданным в киевской культурной среде, является «Слово о законе и благодати...» Илариона.

«Слово» Илариона не только памятник литературы, но и произве-

дение ораторского искусства. Из его содержания следует, что оно было произнесено перед представителями высшей киевской знати во главе с Ярославом Мудрым. В 1037—1051 гг. «Слово» было произнесено, вероятно, в Софийском соборе в связи с каким-то торжественным событием в присутствии княжеской семьи, бояр, «нарочитых мужей». Скорее всего, это был праздник, посвященный окончанию строительства Софийского собора, т. е. освящение храма.

«Слово о законе и благодати...» имеет трехчастное построение. Коснувшись вначале темы вселенского значения христианства, взаимоотношений Ветхого и Нового заветов, «закона» и «благодати», автор последовательно развивает основную идею о равноправии народов в духовной жизни. Он доказывает, что народу Руси не нужна опека Византии, это — новый народ, которому принадлежит будущее. Далее, постепенно сужая тему, автор переходит ко второй части «Слова» — русскому христианству. Он особо подчеркивает, что Русь получила христианство не из рук греков, якобы просветивших «варварский» народ, а по собственному, добровольному желанию своего выдающегося деятеля — «равноапостольного» князя Владимира. Так автор переходит к третьей части произведения — похвале Владимиру Святославичу и продолжателю его дел Ярославу Мудрому. Иларион сравнивает дела Владимира с делами византийского императора Константина и его матери Елены, при которых христианство стало государственной религией в Византии. Равные дела требуют равного почтения — такова мысль Илариона. Тем самым автор подготавливает почву и указывает на необходимость канонизации Владимира, с именем которого связано введение христианства на Руси. В этом он видит одно из условий независимости древнерусской церкви, которая в период средневе-

ковья во многом была равнозначна государственному суверенитету.

В похвале «великому кагану» Илариону патристический пафос Илариона достигает наивысшего напряжения. Его патриотизм проявляется не только в отношении к Русской земле, которая «вѣдома и слышима есть всѣми четырьми конци земли» и к «славному граду Киеву... величеством сияющему», но и к русским князьям — язычникам, предшественникам Владимира. Он называет Святослава и Игоря — князей, прославившихся в свое время храбростью и мужеством, которых помнят и чтят и поныне. Иларион совершенно игнорирует мысль о норманнском происхождении Руси и призывании варягов, ни одним словом не упоминая Рюрика.

Продолжателем «славных дел» Владимира автор считает Ярослава Мудрого и воздает ему хвалу за строительство и украшение Софийского собора, оборонительных сооружений вокруг Киева, возведение Золотых ворот с надвратной церковью Благовещения.

Иларион, произнося эмоциональную речь с амвона Софийского собора, видел перед собой на хорах не только Ярослава, его супругу княгиню Ирину и княжичей, а и ктиторийский портрет, на котором, помимо князя и княжеской семьи, были изображены и другие лица, упомянутые им в «Слове», — князь Владимир и княгиня Ольга.

«Слово о законе и благодати...» Илариона — выдающееся произведение древнерусской литературы первой половины XI в. В нем в художественной форме воплощена патристическая идея независимости Руси во всех сферах общественной и культурной жизни, прославляются ее выдающиеся политические и культурные деятели Владимир, Ольга, Ярослав. «Слово» вышло из культурного окружения Ярослава Мудрого, поэтому влияние идей, гос-

подствовавших в то время в киевском обществе, проводимое автором с большой настойчивостью, заметно не только в литературе XI в. (в «Слове» и в древнейшей части «Повести временных лет»), а и в светской монументальной живописи — ктиторийской фреске Софийского собора и росписях башен.

В 1015 г. умер Владимир Святославич. Во время борьбы за киевский стол погибли его сыновья Борис и Глеб, не захотевшие поднять руку на своего старшего брата — Святополка. После долгой борьбы в Киеве утвердился Ярослав — сын Владимира от Рогнеды.хлопоты Ярослава о канонизации русских политических деятелей, известные из «Слова» Илариона и других источников, завершились признанием Византией святости только Бориса и Глеба. Культ Бориса и Глеба имел важное государственное и политическое значение на Руси, так как в нем осуждались княжеские распри и проводился принцип строгого подчинения младших князей старшим. Эти принципы стали главным содержанием написанного в 80-х гг. XI в. Нестором «Чтения о житии и погублении... Бориса и Глеба». В «Чтении» подробно рассказывается о жизни и гибели Бориса и Глеба.

Примерно к этому же времени относится и другое его произведение — «Житие Феодосия Печерского», написанное согласно требованиям агиографического жанра по определенным традиционным правилам. В нем содержится много красочных описаний быта Киевской Руси, эпизодов из монастырской жизни, взаимоотношений киевского князя с монастырскими властями и др.

Спустя сто лет после гибели Бориса и Глеба, в 1115 г. написано «Сказание о страсти и похвала святую мученику Бориса и Глеба». Автор произведения до сих пор не установлен. Это мог быть или киево-

Летописец. Миниатюра Радзивилловской летописи.

печерский монах Иаков Мних, или Лазорь из Вышгорода.

Оба произведения о Борисе и Глебе получили большое распространение на Руси. Впоследствии ими часто пользовались древнерусские писатели, особенно в произведениях на воинскую тематику на них ссылались как на пример почитания старших.

К литературе Киевской Руси относится «Поучение» Владимира Мономаха и его письмо к Олегу Святославичу. Произведения вставлены под 1096 г. в Лаврентьевский список летописи. Автор «Поучения» Владимир Мономах был очевидцем больших социальных потрясений в Киеве, таких, как народное восстание 1068 и 1113 гг., поэтому главным вопросом, который его волновал, являлся социальный мир на Руси. Основная мысль его произведения — тревога о дальнейшей судьбе Руси, призыв к бескорыстному служению родине. Героем Мономаха является идеальный князь — защитник родной земли. Он противопоставляется князьям, заботящимся только о лич-

ном обогащении и стремящимся к власти. Автор, пытаясь затушевать классовые противоречия, настойчиво повторяет свою идею о необходимости внутреннего мира.

Литературная форма «Поучения» — обращение отца к сыну — не нова. Она была хорошо известна и широко распространена в средневековой литературе.

В 1096 г. на Руси вспыхнула борьба между Святополком Изяславичем, Владимиром Мономахом, с одной стороны, и Олегом Святославичем — с другой за Чернигов и муромо-рязанские земли. Во время битвы с Олегом Святославичем был убит сын Мономаха Мстислав, что послужило поводом для переписки между князьями. Письмо Владимира Мономаха к Олегу представляет собой важный образец древнерусского эпистолярного жанра конца XI в.

Шедевром древнерусской художественной литературы XII в. является «Слово о полку Игореве». Оригинал «Слова» не сохранился до нашего времени, а единственный его

список XVI в. сгорел во время пожара Москвы в 1812 г.

«Слово» написано на юге Руси. Кто был его автором и где именно оно написано — неизвестно. В последнее время наиболее убедительно высказался по этому вопросу академик Б. А. Рыбаков. Он связывает возникновение «Слова» с Киевом и считает автором поэмы киевского боярина Петра Бориславича, известного из летописи.

«Слово» написано в тяжелое для Руси время, ознаменовавшееся нападениями народов степи — половцев. В нем в художественной форме повествуется о трагическом эпизоде борьбы с кочевниками — неудачном походе на половцев новгород-северского князя Игоря Святославича в 1185 г. Цель похода — разгромить половцев и «поискати града Тмутараканя либо испить шелоом Дону», т. е. попытаться отвоевать старинную вотчину Руси — Тмутараканское княжество или в крайнем случае пробиться к Дону. Этот смелый план с самого начала был обречен на неудачу из-за явного несоответствия сил и из-за того, что план похода стал известен половцам. Первый день принес победу русичам, но на другой день половцы, собравшись с силами, окружили войско Игоря. Три дня продолжалась кровавая битва. Русское войско потерпело поражение. Игорь, его брат Всеволод, сын Владимир и племянник Святослав Ольгович попали в плен к половцам. Разгром войска Игоря опечалил Русь. Его поражение автор «Слова» видит не в каре божьей за грехи князя, как летописец, а в отсутствии сплоченности и единства князей. Поэт хорошо понимает, что княжеские раздоры губят Русь. Обращаясь к далекому прошлому, он вспоминает княжеские междоусобицы при Олеге Святославиче: «Тогда по Русской земле редко пахари перекликались, но часто вороны каркали, трупы между со-

бой деля». В его словах предостережение. Прошлые битвы принесли много бед и страданий, но такой кровопролитной поэт не может припомнить. Сравнивая современные события с прошлым, автор видит выход из создавшегося положения в единстве действий русских князей под руководством великого киевского князя Святослава Всеволодовича. Возвеличивая, он называет его «Святослав — грозный, великий, киевский», в его уста он вкладывает «золотое слово» — призыв к объединению всех сил Руси.

Литературные приемы «Слова» во многом восходят к народной поэзии; это — большая задушевность, лиризм, тесная связь человека с природой. Черты народной поэзии особенно ярко проявляются в знаменитом плаче Ярославны — супруги Игоря. Она обращается к ветру, солнцу, Днепру-Слаутичу — просит помочь Игорю в беде. «Полечу, — рече, — зегзицею по Дунаеви, омочю бегрянъ рукавъ въ Каялъ рѣцъ, утру князю кровавыя его раны на жестоцѣм его тѣлѣ!».

По определению К. Маркса, смысл «Слова» состоит в объединении русских князей. «Суть поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ»².

Накануне монголо-татарского нашествия в Киеве составлен «Киево-Печерский патерик». Это сборник житий монахов Печерского монастыря, поучений, сказаний, рассказов о «чудесах». Главное место в «Патерике» занимают послания суздальского епископа Симона к печерскому монаху Поликарпу и Поликарпа к игумену Акиндину. Несмотря на наивный и во многом фантастический характер рассказов, они изобилуют интересными бытовыми зарисовками, показывающими жизнь монахов

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 29, с. 16.

в XI—XII вв., взаимоотношения монастыря со светскими властями города и др.

Особый интерес представляют рассказы Симона о постройке большой пещерской церкви, «О Симоне, князе варяжском», «О зодчих», «О живописцах», «Рассказ об Иоанне и Сергии» и др. В рассказах Симона Киев предстает как общерусский политический и культурный центр, в который стремятся политические деятели, воины, зодчие, живописцы

из разных стран, чтобы показать здесь свои знания и умение.

Перу Поликарпа принадлежат также рассказы, раскрывающие некоторые стороны культурной и художественной жизни древнего Киева. Среди них «О святом Агопите, безмездном враче», «О Спиридоне — просфорнике и Алимпии-живописце».

В «Патерик» вошли и произведения, написанные значительно раньше видными писателями Руси — Нестором и Феодосием Печерским.

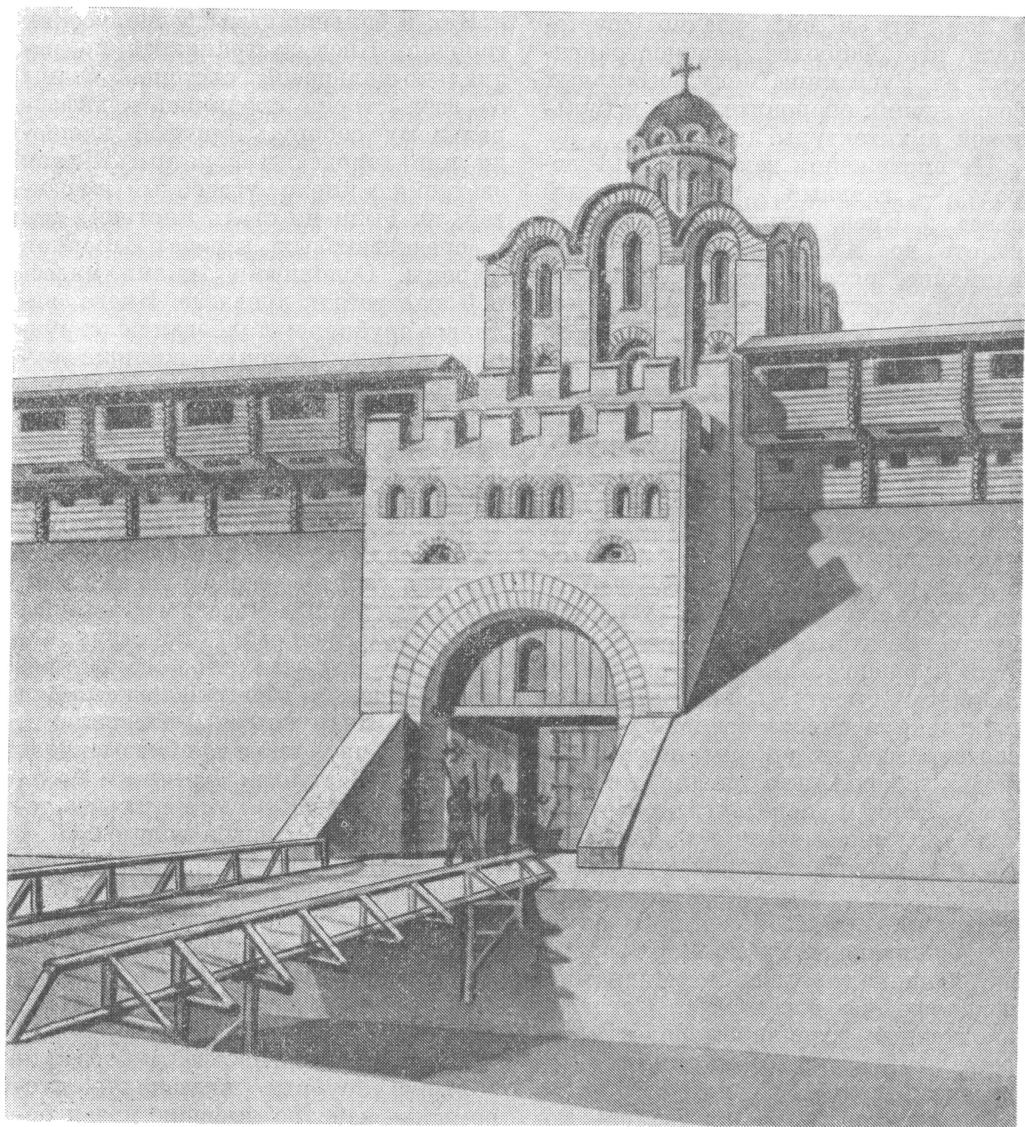
2. Киевская архитектура, монументальная живопись, скульптура и прикладное искусство

Архитектура. Одним из главных условий существования средневекового города являлись оборонительные сооружения: стены, валы, рвы, башни, ворота и др. Традиционными оборонительными укреплениями восточных славян издавна были деревянно-земляные сооружения — вал и ров. Особое место среди подобных фортификационных построек занимают валы древнего Киева, включавшие каменные сооружения — воротные башни. Завершение киевские оборонительные укрепления получили при Ярославе Мудром. Впервые они упоминаются в «Слове» Илариона, где говорится о строительстве церкви Благовещения на Великих, позже Золотых, воротах. О постройке новых оборонительных укреплений вокруг Киева летопись сообщает под 1037 г.: «Заложи Ярославъ городъ великийъ Киевъ...». Валы протяженностью в 3,5 км, опоясавшие территорию верхнего города, летописец называет «город великий».

Представление об оборонительных укреплениях древнего Киева сложилось в ходе археологических исследований последних лет. В эти же годы уточнены и границы «города Ярослава». По последним данным,

фортификационные укрепления верхнего города в середине XI в. проходили от Золотых ворот на северо-восток в направлении современной Малоподвальной улицы и площади Октябрьской революции, где располагались Лядские ворота. Далее вал шел по ул. Челюскинцев, огибал территорию Михайловского монастыря и в районе фуникулера смыкался с южным участком укреплений «города Владимира». Затем вал продолжался по Большой Житомирской улице и доходил до Львовской площади, там находились Жидовские ворота. К Золотым воротам от Жидовских укрепления проходили по современной улице Ярославов Вал.

В конструктивном отношении вал «города Ярослава» представлял собой грандиозное сооружение из земли и дерева, характерное для оборонительных построек Древней Руси, но отличавшееся от них огромными размерами. В высоту вал достигал 11 м, у основания (поперек вала) имел ширину 30 м. Внутри насыпи вала сооружались деревянные конструкции — срубы, или, как их называли в древности, городни, предназначенные для того, чтобы создать необходимую крутизну склона и предотвратить вал от разрушения.

Золотые ворота в Киеве. 1037 г. Реконструкция С. А. Высоцкого.

В основе вала по его ширине находился сруб из девяти клеток, которые уступами поднимались до верха вала. На гребень выходили только три клетки. Одна из них, обращенная в сторону поля, возвышалась над гребнем вала и образовывала стену, по верху которой проходила боевая галерея с бойницами. Подобное сооружение по летописной

терминологии называлось забороллами. Вместе с забороллами полная высота вала достигала 16 м.

Из трех названных ворот до нашего времени дошли в руинах только одни — Золотые. Они представляли собой выдающееся сооружение каменной оборонительной архитектуры Киева XI в. Неповторимая особенность Золотых ворот заключалась

в том, что в них удачно сочетались два наиболее распространенных на Руси типа монументальных сооружений: оборонительной и культурной архитектуры.

На протяжении веков Золотые ворота — главный торжественный въезд в Киев, функционировавший вплоть до XVIII в., — привлекали внимание исследователей и культурной общественности. Сейчас, после почти 150-летнего тщательного архитектурно-археологического исследования памятника, можно с большой достоверностью говорить о первоначальном виде этого выдающегося сооружения древнего Киева.

Золотые ворота представляли собой прямоугольную в плане воротную башню размером $10,5 \times 17,65$ м и высотой около 15 м, стоявшую в черте вала. С напольной стороны к башне примыкала прямоугольная боевая площадка, имевшая несколько меньшую высоту. Уровень боевой площадки и высота основной башни соответствовали уровню вала и галереи заборол, что давало возможность воинам передвигаться вдоль вала во время военных действий. Внутри воротной башни находился проезд. Его стены расчленялись пилястрами, переходившими в арки, поддерживавшие свод. Верх воротной башни завершался надвратной церковью Благовещения. Согласно письменным источникам Золотые ворота первоначально не имели надвратного храма. Видимо, это было то время, когда они назывались Великими. Перед Золотыми воротами с напольной стороны проходил глубокий ров, через который перебрасывался подъемный мост.

Помимо «города Владимира» и «города Ярославла», остальные районы древнего Киева — Копырев конец и Подол — также были укреплены валами, рвами и стенами, называвшимися «столпием», значительно уступавшими укреплениям верхнего города.

Как и большинство древнерусских городов, Киев застраивался по радиально-кольцевой системе. Улицы со всех сторон сходились к кафедральному собору, торговой площади или городским воротам. Жилая застройка имела усадебный характер, но была не столь плотной, как в средневековых городах Западной Европы. Основными типами массовой застройки древнего Киева являлась срубная и столбовая конструкция жилищ. Срубные жилища рубились из сосновых бревен «в лапу». Они обычно состояли из двух помещений — сеней и клетки. В большем из них находилась печь, которая часто уже снабжалась дымоходом. В таких срубных жилищах жил, как показали раскопки на киевском Подоле, торгово-ремесленный люд.

Другим типом массового жилища являлась столбовая конструкция. Жилище представляло собой каркас из бревен, обшитый досками или другими подручными материалами, снаружи оно иногда обмазывалось глиной и белилось. Крыша в большинстве случаев выполнялась из теса, реже из камыша и соломы.

Углубленные в землю жилища типа землянок носили в основном характер временных убежищ при стихийных бедствиях: наводнениях, пожарах или являлись пристанищем самых бедных слоев городского населения.

Имущие слои населения строили большие срубные жилища — «хоромы», — нередко имевшие два и более этажей. Хоромы состояли из трех основных срубов: среднего — «сеней», с одной стороны — «клетки» и с другой — «истбы». Сени довольно часто находились на втором этаже. Верхняя часть такого дома называлась «теремом». Крыша жилища покрывалась тесом, черепицей или свинцовыми листами. В окна вставлялись круглые стекла или слюда в деревянных рамах.

Наиболее впечатляющими образ-

цами древнерусской строительной культуры являются монументальные архитектурные сооружения, среди уцелевших — выдающиеся памятники древнего зодчества — Софийский собор, Кирилловская и Выдубецкая св. Михаила церкви и сейчас поражающие воображение посетителей огромными размерами, богатым внутренним убранством, мастерством строителей. Сведения о некоторых сооружениях, таких, как Золотые ворота и Успенский собор, в последнее время значительно пополнились благодаря археологическим раскопкам.

Совсем недавно рассказ об архитектуре древнего Киева и Руси обычно начинался с Десятинной церкви — первого каменного христианского храма. Последние достижения в области археологии позволяют утверждать, что на Руси до введения христианства существовало каменное зодчество — культовое и светское, о чем свидетельствуют новые находки в Киеве. Что касается письменных источников, то пока говорить о том, какой была, каменной или деревянной, церковь св. Ильи на Подоле, упоминаемая в договоре Руси с греками 944 г., преждевременно.

Примерно в центре древнейшего киевского детинца известный украинский археолог В. Хвойка в 1908 г. обнаружил языческое капище, представлявшее собой элипс, сложенный из камня на глиняном растворе. С четырех сторон жертвенник имел выступы, ориентированные по сторонам света. Еще одно капище языческого времени открыто в 1975 г. во время археологических раскопок на месте дома № 3 по улице Владимирской. Сооружение представляло собой вытянутый по оси север — юг прямоугольник, к которому с севера, востока и запада примыкали шесть симметрично расположенных лепестков. В северной части сооружения сохранились фрагменты забутовки из камня и битой плинфы

на глиняном растворе. С южной стороны от капища находилась яма, представлявшая собой зольник, заполненный слоями костей, золы и глины.

Находки языческих капищ IX — X вв., сложенных из камня, позволяют заключить, что восточные славяне, в том числе и киевляне, знали технику каменной кладки на глиняном растворе задолго до введения христианства и проникновения на Русь византийской строительной техники. Об этом свидетельствуют и наиболее ранние дворцовые постройки, обнаруженные на Старокиевской горе. Остатки одного из дворцов открыты в северо-западной части детинца в 1971 г. Сохранились фрагменты, сложенные из больших гранитных глыб и валунов, скрепленных глиняным раствором. Как полагают исследователи, дворец имел два этажа — каменный нижний и деревянный верхний. Во время раскопок найдено большое количество древнего кирпича — плинфы, фресковой штукатурки с остатками росписей, больших кованых гвоздей, кусков шифера и др.

В северо-восточной части Старокиевской горы В. Хвойка открыл остатки каменного дворца длиной в 21 м, имевшего три помещения. Местоположение здания с напольной стороны древнейших укреплений детинца позволяет связать его с упоминаемым в летописи под 945 г. «теремом каменным» княгини Ольги, из которого она наблюдала прибытие древлянских послов в Киев.

С введением христианства, когда Русь приобщилась к передовой византийской строительной культуре, развернулось большое строительство культовых и светских зданий. Для культового строительства за основу был взят так называемый крестовокупольный тип храмов, сложившийся в Византии задолго до проникновения христианства в Восточную Европу. Особенностью таких

храмов являлось то, что их внутреннее пространство, перекрытое сводами, в плане имело форму креста, над средней частью которого располагался главный купол. С помощью подпружных арок и парусов (специальных строительных конструкций) купол с барабаном опирался на четыре столба. С восточной стороны находились алтарные полукружия — апсиды. Сложные варианты крестовокупольных храмов имели по шесть, восемь и даже двенадцать столбов, одну, три или пять апсид.

В X—XI вв. на Руси получила распространение техника смешаной кладки из плинфы и камня, так называемый *opus mixtum*. При строительстве употреблялись кирпич — плинфа, камень-гранит, кварцит, шифер, мрамор. В качестве вяжущего раствора применялась цемянка — смесь извести с толченой керамикой. Примесь толченой керамики придавала древнерусским сооружениям характерный розовато-коричневый цвет. Крыша зданий покрывалась листовым свинцом, черепицей или тесом, в оконные проемы вставлялись рамы — оконницы с круглыми стеклами.

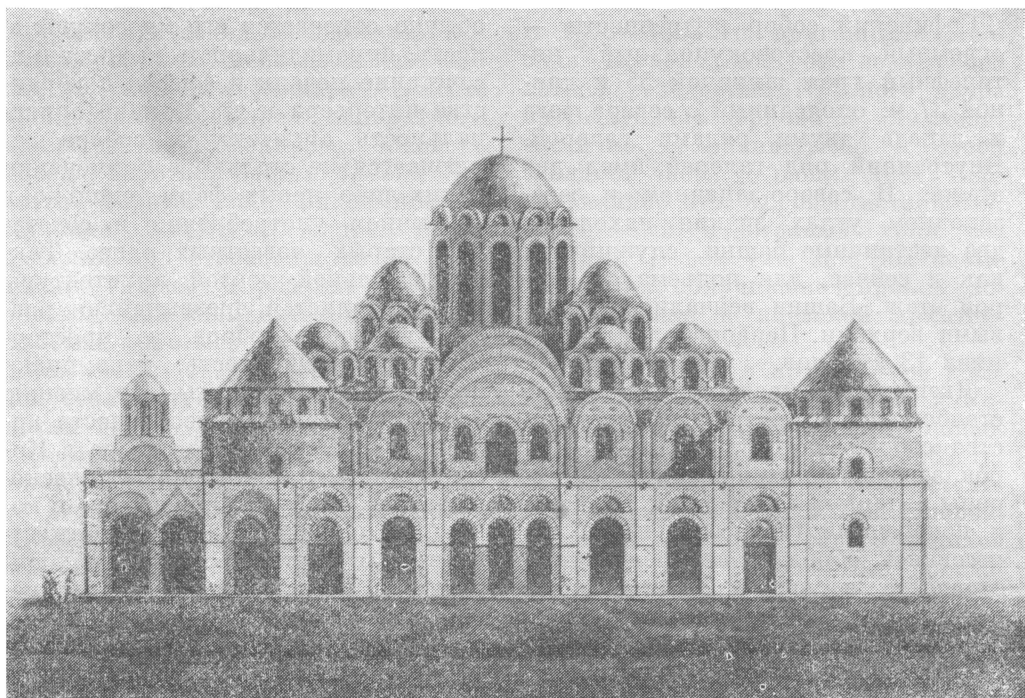
Первый каменный христианский храм — Десятинная церковь (церковь Богородицы) построена в 989—996 г.

Десятинная церковь не сохранилась до нашего времени. Ее разрушили монголо-татары 6 декабря 1240 г. во время разгрома Киева. Под ее руинами погибли последние героические защитники города. Об архитектуре Десятинной церкви можно судить главным образом на основании археологических раскопок. Это был большой шестистолпный, трехнефный, многокупольный храм, окруженный с трех сторон галереями. Внутри его украшали мозаики, фрески, архитектурные детали из ценных пород камня — мрамора, порфира, шифера и др. Во время археологических раскопок обна-

ружены мраморные резные капители колонн, карнизы, несколько княжеских саркофагов, фрагменты мозаичных полов, много обломков штукатурки с фресковой росписью, мозаичные кубики от настенных мозаик и др.

Десятинная церковь, имевшая большие размеры и значительную высоту, являлась композиционным центром архитектурного ансамбля «города Владимира». Вокруг нее располагались княжеские дворцы, дворы и хоромы киевской знати. Выше упоминался наиболее древний дворец Ольги и Святослава, находившийся на северо-восток от Десятинной церкви. Напротив главного западного входа обнаружен самый большой дворец длиной в 75 м и шириной в 12 м. Еще одна дворцовая постройка длиной в 45 м и шириной 11,5 м известна на юг от церкви. Всего в этой части древнего Киева обнаружены остатки пяти дворцовых построек X—XI вв. О том, что собой представляли эти сооружения в архитектурном отношении, сказать трудно. Исследователи считают, что это были трехкамерные двухэтажные здания, имевшие по три помещения и увенчанные двумя башнями по краям или одной в середине. Первый этаж представлял собой аркаду, второй в некоторых дворцах надстраивался из дерева. Дворцовые постройки, как и культовые, имели богатое внутреннее убранство. При их строительстве широко применялись гранит, шифер, кварцит, мрамор, стены зданий внутри украшались фресковой росписью.

Рядом с Десятинной церковью находилась торговая площадь — «Бабин торжок». На ней еще в XII в., по словам Нестора-летописца, стояли военные трофеи, вывезенные Владимиром Святославичем из Корсуния (Херсонеса), «двѣ капищи и 4 кони мѣдяны», т. е. две скульптуры античных богинь и квадрига (четверка) коней.

Софийский собор в Киеве. Западный фасад. Реконструкция Ю. С. Асеева, В. П. Волкова, Н. И. Кресального.

Аристократическая часть Киева — «город Владимира» — в X — начале XI в. имела площадь около 10 га. Главный торгово-ремесленный район города находился в то время на Подоле. Есть основания считать, что еще Владимир задумал значительно расширить и укрепить верхний город. Продолжателем всех его «добрых дел» летопись считает его сына Ярослава Мудрого.

Под 1037 г. в «Повести временных лет» сообщается о большом строительстве, развернувшемся в Киеве: «В лѣто 6545 (1037) Заложѣ Ярославъ городъ великій, у него же града суть Златая врата; заложѣ же и церковь святѣя Софѣя, митрополѣю, и посемь церковь на Золотыхъ воротѣхъ святѣя Богородица благовъщенъе, посемь святого Георгия монастырь и святѣя Ирины».

В записи перечисляются постройки, сооруженные в Киеве во время

двадцатилетнего княжения Ярослава Мудрого.

Выдающимся архитектурным сооружением древнего Киева является Софийский собор, построенный в 1037 г. как «Русская митрополия» — церковный центр Руси. Это замечательный памятник культуры и искусства, оказавший огромное влияние на дальнейшее развитие зодчества и монументальной живописи не только Киева, но и всей Древней Руси.

Софийский собор, сохранившийся сравнительно хорошо до наших дней, утратил снаружи черты первоначальной архитектуры XI в., что объясняется многочисленными достройками в XVIII и XIX вв. Многолетнее изучение архитектуры собора в дореволюционное время, и особенно с организацией в нем в 1934 г. заповедника «Софийский музей», дало возможность судить о его первоначальном виде.

Софийский собор в древности — огромный крестовокупольный, пятинефный храм шириной 55 и длиной 37 м, опоясанный с севера, юга и запада двумя рядами галерей. Внутренний ряд галерей имел два этажа. В северо-западном и юго-западном углах здания находятся две лестничные башни, служившие, как и сейчас, для подъема на второй этаж. Башни венчались шатровыми верхами. Первоначально собор имел 13 куполов.

Двенадцать крещатых в плане столбов членият внутреннее пространство собора на пять нефов-коридоров, завершающихся с восточной стороны алтарными апсидами. Главный и поперечный (трансепт) нефы, пересекаясь, образуют внутреннее пространство в виде равноконечного креста, над средней частью которого находится центральный купол. С юга, севера и запада внутреннее пространство замыкается трехпролетными двухъярусными аркадами. Одна из аркад — западная — не сохранилась до наших дней. На втором этаже с трех сторон вокруг центрального и поперечного нефов в виде буквы П расположены просторные хоры, или, как их называли в древности, «полати».

Помимо монументальной живописи — мозаик и фресок — собор внутри украшали многочисленные резные детали из мрамора и шифера. Кое-где до наших дней уцелели мраморные пороги, облицовочные мраморные плиты алтарной апсиды, плита престола, одиннадцать резных шиферных плит — парапетов хоров, представляющих интересные образцы декоративной резьбы по камню. В некоторых местах храма сохранились небольшие участки мозаичных полов. Они представляют собой шиферные плиты, инкрустированные разноцветными смальтами преимущественно желтого, зеленого, бордового и коричневого цветов.

В архитектуре Софийского собора

обычно отмечается его многокупольность, пирамидальность композиции, сочетание мозаик и фресок в убранстве интерьера и др. Однако оригинальность архитектуры собора заключается не столько в применении каких-либо новых форм, сколько в необычном употреблении и сочетании старых, известных ранее. Так, отличительной чертой архитектуры здания является чрезвычайная развитость хоров собора, их просторность и освещенность, напоминающие дворцовые палаты. По мнению исследователей, эта особенность архитектуры Софийского собора в Киеве является результатом княжеского заказа, предусматривавшего в новом грандиозном храме торжественные и светлые хоры, необходимые для приемов и различных церемоний.

Софийский собор в Киеве по величию художественного образа, совершенству архитектуры и внутреннего убранства принадлежит к выдающимся памятникам мирового искусства. Слава о его красоте быстро распространилась по окружавшим Русь странам. Очевидцы с восхищением писали о соборе: «Церкви дивна и славна всѣмъ округѣнимъ странамъ яко же ина не обрящется въ всемъ полунощи земнѣмъ ото вѣстока до запада».

Софийский собор оказал исключительно большое влияние на дальнейшее развитие древнерусской архитектуры, монументальной живописи, скульптуры. В 50—60-е гг. XI в. одноименные соборы строятся в Новгороде и Полоцке.

После завершения строительства Софийского собора согласно сообщению летописи и «Слова» Илариона на главных городских воротах Киева, называвшихся тогда Великими, сооружается церковь Благовещения. Это небольшой одноглавый четырехстолпный крестовокупольный храм размером около 10,5 × 11,0 м.

Археологические исследования Золотых ворот в Киеве показали, что они по основным размерам (высоте арок, размерам плана надвратного храма и протяженности бокового фасада воротной башни) близки Золотым воротам во Владимире-на-Клязьме. В 1164 г. Андрей Боголюбский при строительстве во Владимире главных городских ворот за образец взял знаменитые в то время Золотые ворота в Киеве. При этом были учтены те упущения, которые допустили строители киевских Золотых ворот.

Софийский собор являлся композиционным центром, вокруг которого располагались постройки «города Ярослава», известные по летописям. На запад от него находились Георгиевский и Ирининский княжеские фамильные монастыри. Об архитектурных особенностях этих построек известно мало. Георгиевская церковь, сооруженная до 1051 г., по последним археологическим исследованиям, представляла собой трехнефный храм, окруженный с трех сторон открытыми галереями. Ирининская церковь, по-видимому, имела аналогичную архитектурно-художественную композицию.

Для архитектуры древнего Киева первой половины XI в. характерны, таким образом, следующие главные черты: смешанная кладка из камня и плинфы с так называемыми утопленными рядами, пятинефные и трехнефные планы храмов, многокупольные завершения, лестничные башни, открытые галереи и исключительно богатое внутреннее убранство мозаиками, фресками, резным камнем — шифером, мрамором, мозаичными полами.

Во второй половине XI в. в Киеве развернулось интенсивное княжескомонастырское строительство. Изяслав Ярославич сооружает собор Дмитриевского монастыря, известный по летописным упоминаниям и археологическим раскопкам.

В 1070—1088 гг. другой сын Ярослава Всеволод построил возле своей летней резиденции Красного двора на Выдубичах церковь св. Михаила, частично сохранившуюся в своей западной части до наших дней. Первоначально это был шестистолпный, трехнефный одноглавый храм без галерей. В нем уже заметны новые тенденции, получившие широкое распространение в киевской архитектуре XII в.

Новые черты в архитектуре Киева XI в. нашли завершение в Успенском соборе Печерского монастыря, построенном в 1073—1089 гг. Это крестовокупольный, шестистолпный одноглавый храм без галерей, имевший три нефа, завершавшихся с востока тремя гранеными апсидами. В западной части над нартексом — притвором — находились небольшие хоры. Внутреннее убранство, сочетавшее мозаики, фрески и резной камень, следовало ранней традиции киевской архитектуры. Успенский собор в Киеве стал на протяжении многих лет образцом для строительства многих храмов на Руси в XII в. По его типу, например, построены церкви в Ростове, Суздале, в Новгороде он послужил образцом при строительстве Николо-Дворищенского собора в 1113 г. и главных церквей Антониевского (1117) и Юрьевского (1119) монастырей.

В 1108 г. в Киеве в районе современной Владимирской горки Святополк Изяславич построил собор Михайловского Златоверхого монастыря. Это — шестистолпный, трехнефный одноглавый храм, в архитектуре которого заметны черты нового. Его лестничная башня незначительно выступает за линию северного фасада здания. Фасады храма богато декорированы меандровыми фризами, выложенными из плинфы, тройными нишками, расчленены пилястрами. Внутреннее убранство собора выполнено по старой традиции, сочетавшей мозаики, фрески и резной

Успенский собор Киево-Печерского монастыря. Фото начала 30-х гг. XX в.

камень. До наших дней сохранились некоторые мозаичные и фресковые композиции собора: «Евхаристия» (Причащение апостолов), «Дмитрий Солунский», фреска «Благовещение» и др.

В XII в. развитие культуры на Руси происходило в условиях феодальной раздробленности. Несмотря на это во всех областях древнерусской культуры были достигнуты новые значительные успехи. По сравнению с предыдущим периодом увеличивается количество построек, но их размеры уменьшаются, заметно упрощается внутреннее убранство храмов. Отличительной чертой архитектуры этого времени является возникновение местных архитектурных школ. Особое распространение по-

лучает тип шестистолпного, а несколько позже четырехстолпного одноглавого храма. Значительно уменьшается размер хоров, а лестница, ведущая на них, размещается не в башне, а в толще стены здания. Очень существенно изменяется техника кладки. С 20-х гг. XII в. в Поднепровье на смену смешанной кладке с утопленными рядами приходит порядовая из плинфы на растворе цемянки. Изменяется декорация фасадов: появляются пилястры с полуколонками, аркатурными поясами и так называемым поребриком. Все эти новые особенности древнерусского зодчества XII в. характерны и для киевской архитектуры. Наиболее известными постройками киевской архитектурной школы

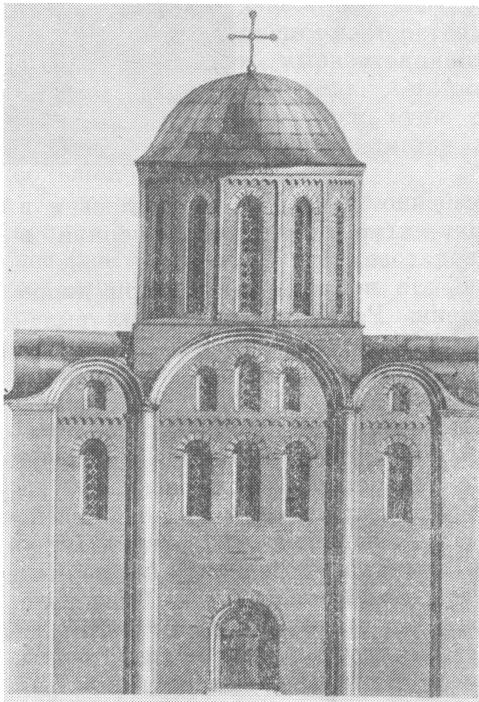
Михайловский Златоверхий собор. Фото начала XX в.

XII в. является церковь Бѣгородицы Пирогощи, упоминаемая в «Слове о полку Игореве», построенная в 1132 г. на торговой площади на Подоле, а также Кирилловская (после 1146 г.) и Васильевская (1183 г.) церкви.

Кирилловская церковь, сохранившаяся до наших дней, построена в Кирилловском «вотчем» монастыре черниговских князей Ольговичей. В настоящее время храм снаружи имеет вид украинской барочной архитектуры XVIII в., что объясняется позднейшими достройками. Первоначально это был трехнефный, шестистолпный крестовокупольный храм с одной большой главой. Фасады его расчленены пилястрами с полуколонками, украшены аркатурными фризами. Внутри здание расписано фресковой живописью.

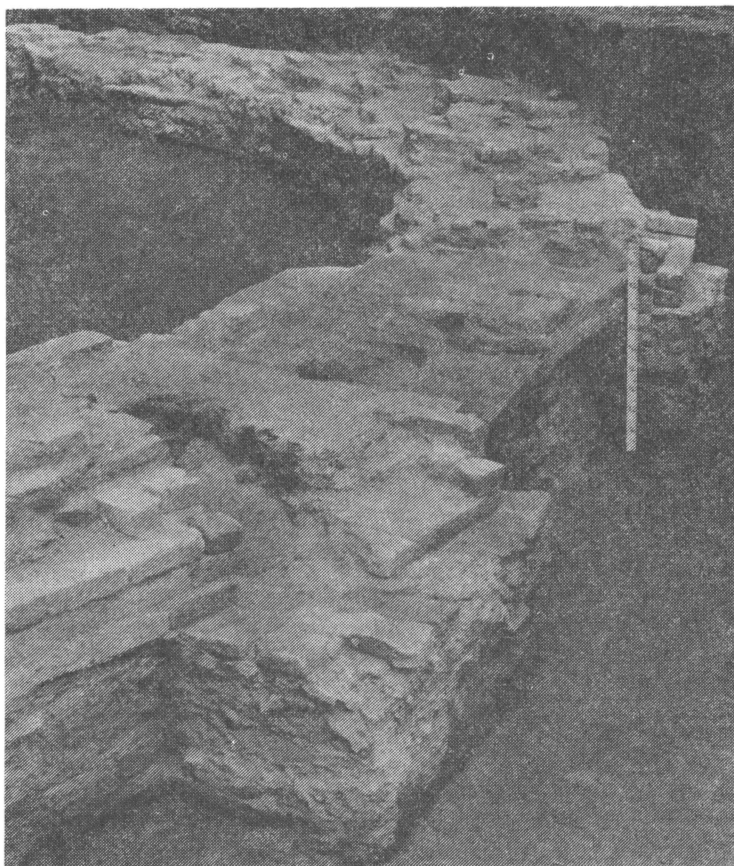
В конце XII в. в архитектуре Поднепровья появляются новые оригинальные черты, по-видимому, отражавшие вкусы демократических слоев населения — торгово-ремесленных посадков, имевших экономические связи со странами Запада. Постепенно сложился тип храма, центральная часть которого приобретает башнеобразную форму; много вни-

мания уделяется и внешнему оформлению зданий. Новое направление в древнерусской архитектуре впервые нашло воплощение в постройках полоцкого мастера Ивана.

Кирилловская церковь в Киеве. XII в. Реконструкция Ю. С. Асеева.

Киевская ротонда.
XII—XIII вв. Деталь
восточного фасада.
Раскопки 1976 г.

Особенно ярко оно проявилось и в архитектуре Пятницкой церкви в Чернигове.

В это время в Киеве при дворе Рюрика Ростиславича творил выдающийся киевский зодчий Петр Милонег. К известным его постройкам относится подпорная стена церкви св. Михаила Выдубецкого монастыря, о сооружении которой красочно и с большим пафосом рассказал на страницах летописи игумен Моисей.

Очень вероятно, что Петр Милонег являлся строителем и церкви Двенадцати апостолов в Белгороде под Киевом, построенной в 1197 г. В этой постройке отчетливо видны новые тенденции архитектуры Поднепровья: башнеобразность, богатая декорация фасадов, тщатель-

ность отделки церкви. Недаром летописец записал о ней: «вся добра взлюбленная моя и порока несть в тебе».

Помимо храмов с башнеобразным завершением, накануне монголо-татарского нашествия на Русь, особенно в западных русских землях, получают распространение круглые в плане постройки — ротонды. Остатки подобных сооружений известны в Смоленске, Владимире-Волынском, Галиче, Гродно. В последние годы круглая постройка-ротонда обнаружена во время археологических исследований на территории «города Владимира» в Киеве. Остатки стен и фундаментов дают возможность представить здание круглой формы диаметром в 20 м. Стены постройки

расчленены пилястрами. В центре обнаружено основание столба, на который опирались своды и арки. Ротонда относится исследователями к XII — первой половине XIII вв.

Киевская ротонда является важным звеном в изучении древнерусской архитектуры. Она открывает еще одну неизвестную ранее страницу в истории архитектуры древнего Киева накануне монголо-татарского нашествия.

За сравнительно короткое время древнерусское каменное зодчество, в том числе и архитектура древнего Киева, прошли большой и важный путь творческого развития. На его первых этапах едва можно различить особенности, отвечавшие местным условиям и вкусам, но далее все более становится заметным влияние этих факторов. Развитие монументального искусства Киева от первых княжеских дворцов, Десятинной церкви, Софийского собора и до построек накануне монголо-татарского нашествия отличалось постоянными поисками новых архитектурных форм, внешнего оформления зданий и улучшения их внутреннего убранства.

Важный вклад в развитие древнерусского зодчества XII в. внесла киевская архитектурная школа, из которой вышли такие выдающиеся мастера, как Петр Милонег.

Монументальная живопись. Стены княжеских дворцов, хором бояр и храмов украшали монументальные росписи. В древнерусских храмах живопись являлась главным средством украшения интерьера и идеологического воздействия на народные массы. Живопись располагалась на стенах в определенном порядке по так называемым иконографическим схемам, основой которых являлся иерархический принцип размещения композиций. В X—XI вв. художники, расписывавшие храмы, должны были строго придерживать-

ся определенных, выработанных идеологами церкви канонов и образцов. В средние века фантазии художника не оставалось места, он обязан был беспрекословно следовать общепринятым эталонам прекрасного в искусстве.

О монументальной живописи X в. в Киеве дают некоторое представление археологические раскопки Десятинной церкви, во время которых обнаружены фрагменты штукатурки с фресковыми росписями и мозаичным набором, отдельные кубики от настенных мозаик различных цветов, а также остатки мозаичных полов, капители колонн, резные мраморные карнизы, несколько шиферных и мраморных княжеских гробниц. Обнаруженные фрагменты фресок, к сожалению, очень невелики. Только один из них позволяет сделать некоторые выводы о росписях, украшавших интерьер здания.

Фрагмент изображения верхней части головы неизвестного святого, выполненный с большим мастерством, хорошо передает выразительность глаз и объемность лица. Отличительной чертой живописи, судя по открытым фрагментам, является ее большая архаичность.

Сведения о монументальной живописи Киева XI в. значительно полнее благодаря сравнительно хорошо сохранившемуся внутреннему убранству Софийского собора. Его подкупольный квадрат и алтарная часть, как наиболее торжественные и лучше освещенные части собора, украшены мозаичными изображениями, остальные помещения расписаны фресками.

В главном куполе находится мозаичный медальон с огромным погрудным изображением Христа-Пантократора (Вседержителя). Рядом с ним уцелела мозаичная фигура одного из четырех архангелов, остальные три не сохранились и дописаны в XIX в. красками. В подкупольном барабане в простенках

Фрагмент фрески из Десятинной церкви в Киеве. Конец X в.

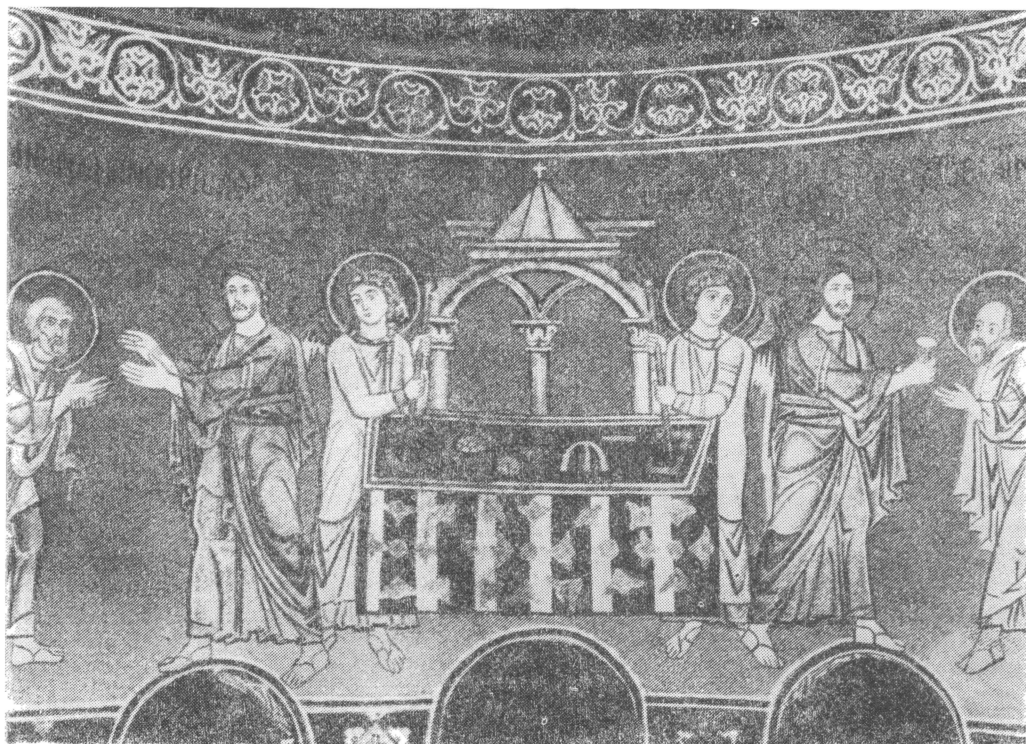
между окнами первоначально находились изображения двенадцати апостолов. От этой композиции уцелела лишь фигура Павла. Ниже, в так называемых парусах, где располагались изображения четырех евангелистов, пишущих евангелия, сохранилась фигура Марка. На северной и южной подпругных арках расположена композиция «40 севастийских мучеников». 15 медальонов этой мозаики сохранились до наших дней. На восточных столбах, поддерживающих центральный купол, помещена мозаичная композиция «Благовещение».

Всю верхнюю часть главного алтаря занимает шестиметровое мозаичное изображение на золотом фоне молящейся богоматери — Оранты, или, как ее еще называли в народе, «Нерушимой стены». В представлении киевлянина XI в. Оранта явля-

лась защитницей города и Руси от врагов.

Над Орантой на триумфальной арке находится большая, выложенная из мозаичных кубиков греческая надпись (цитата из 45-го псалма царя Давида) о помощи Ерусалиму, переадресованная в Софийском соборе Киеву.

В главном алтаре, под изображением Оранты, находится многофигурная мозаика «Евхаристия» («Причащение апостолов»), а еще ниже — «Отцы церкви». Композиция изображает деятелей раннего христианства, написавших различные канонические книги. В художественном отношении это наиболее совершенная из мозаичных композиций собора. Каждая из фигур, расположенных на южной и северной стенах апсиды, представляют собой законченный портрет — шедевр большого

Софийский собор в Киеве. Центральная часть мозаичной композиции «Евхаристия». XI в.

мастера-колориста. На южной стене изображены Лаврентий, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский и Григорий Неокесарийский. Привлекает внимание художественными достоинствами портрет Иоанна Златоуста, хорошо передающий известные по письменным источникам его индивидуальные черты фанатика и аскета, непримиримого к врагам. Именно таким изображает его мозаика на стене собора. Суховатое лицо со впалыми щеками, черные воспаленные глаза, высокий лоб, небольшая раздвоенная бородка. Чтобы еще больше подчеркнуть фанатизм и непримиримость Иоанна к врагам церкви, мастер обращается к ломаному ритму мозаичной кладки, он применяет в ней острые углы, треугольники, заостренные линии и штрихи.

Техника мозаик чрезвычайно

сложна. Мозаичные кубики вдавливались мастером в специальный трехслойный грунт, на котором предварительно красками наносился рисунок будущего мозаичного изображения. Тональное разнообразие мозаик собора очень велико. В них насчитывается 177 различных цветовых оттенков. Для выкладки фона и отделки одежд применялись кубики золотого и серебряного цветов.

Мозаики Софийского собора по стилистическим особенностям отличаются большим архаизмом, проявляющимся в плоскостном построении композиций, отсутствии понимания перспективы, статичности и приземистости фигур.

Огромные площади стен собора расписаны фресковой живописью XI в., вновь открытой во время реставрационных работ в 30—60-х гг. XX в.

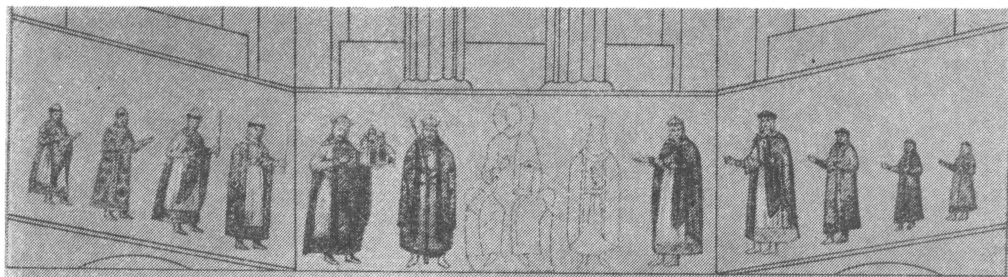

Софийский собор в Киеве. Семья Ярослава Мудрого. Рис. А. ван Вестерфельда. 1651 г.

В центральной части храма расположены многофигурные композиции на евангельские и библейские сюжеты, на столбах — многочисленные мученики, святители, воины и др.

По обычаю средних веков в соборе изображался строитель храма — ктитор, император, князь, архиепископ и др. В Софийском соборе на стенах центрального нефа уцелели остатки подобной светской композиции. Фреска первоначально изображала основателя собора — Ярослава Мудрого с семьей. К сожалению, сохранившиеся части композиции значительно пострадали во время неумелой реставрации фресок в середине XIX в. На южной стене центрального нефа сохранились четыре фигуры, а на северной — две. В 1843—1953 гг. древние фрески «поновили» масляными красками. Тогда-то на южной стене четыре фигуры княжичей — сыновей Ярослава Мудрого, переписали в великомучениц Веру,

Надежду, Любовь и их мать Софью, т. е. женские фигуры. О первоначальном виде композиции и об атрибуции входящих в нее фигур можно судить на основании рисунка голландского художника А. ван Вестерфельда, посетившего Киев и Софийский собор в 1651 г. Он зарисовал одиннадцать фигур фрески, располагавшихся на южной, западной и северной стенах центрального нефа собора. Первоначально фреска состояла не менее чем из 13 фигур. В центре ее находилось изображение Христа, справа от него — Ярослава Мудрого с моделью Софии в руках и сыновей — наследников киевского стола. Сыновья изображены были строго по старшинству, так как от этого зависела очередность их наследования киевского стола. Зная летописные даты рождения сыновей Ярослава, можно установить порядок, в котором они были изображены на фреске: Владимир, Изяслав,

Софийский собор в Киеве. Портрет семьи Ярослава Мудрого. Реконструкция С. А. Висоцкого.

Святослав и Всеволод. По левую руку от Христа находилось изображение супруги Ярослава Ирины и трех известных по иностранным источникам ее дочерей — вероятно, Елизаветы, Анны и Анастасии. Перед изображениями Ярослава и Ирины на фреске находились еще и другие фигуры. Одна из них — князь Владимир Святославич — есть на рисунке Вестерфельда, другой, видимо, была княгиня Ольга, упоминавшаяся древнерусскими письменными источниками — «Словом» Илариона, «Повестью временных лет» — в связи с введением христианства на Руси.

Идейное содержание фрески выходило далеко за рамки обычной ктиторийской композиции. Цель ее была не только прославить князя-строителя, а и подчеркнуть, что народ Руси получил христианство не из рук греков, а непосредственно от бога по воле княгини Ольги и князя Владимира.

На южной стене центрального нефа собора, таким образом, уцелели поврежденные изображения четырех сыновей князя, переписанные в XIX в. в великомучениц и поэтому некоторое время ошибочно называвшиеся дочерьми Ярослава Мудрого.

Особенностью внутреннего убранства Софийского собора в отличие от византийской традиции является сочетание в украшении интерьера мозаик и фресок. Определенную роль в выборе сюжетов росписей собора

несомненно сыграли и пожелания заказчика — Ярослава Мудрого или его доверенного лица, которым правдоподобно был Иларион, хорошо разбиравшийся в вопросах теологии. К княжескому заказу, вероятно, относится в первую очередь рассмотренная ктиторийская фреска, а также посвящение двух приделов собора Георгию — патрону Ярослава — и Михаилу — покровителю воинов и города Киева.

Совершенно необычное явление для культового здания представляла светская тематика росписей лестничных башен собора. Именно здесь могли наиболее полно проявиться местные вкусы и пожелания заказчиков.

В живописи башен собора прослеживается несколько сюжетных линий: церемонии византийского двора, игры на ипподроме, сцены охотничьего жанра. Юго-западная башня расписана фресками охота на белку, на диких коней-торпанов с дрессированными гепардами, на дикого кабана-вепря. Большая композиция изображает константинопольский ипподром во время состязаний на колесницах в присутствии императора и народа. Рядом находится известная фреска «Скоморохи», изображающая музыкантов и танцовщиков.

В северо-западной башне сохранились фрески охота на медведя, борцы, человек с верблюдом, стрелок из лука, музыкант, играющий

Софийский собор в Киеве. Скоморохи. Фрагмент фресковой росписи башен. XI в.

на смычковом инструменте, охота на оленя, император на коне, императрица с придворными. Главное место среди изображений занимает большая композиция «Прием византийским императором». Стены и своды башен, кроме перечисленных фресок, расписаны растительным орнаментом, заполняющим все свободные площади. Кое-где на сводах размещены медальоны с изображением ловчих птиц, геральдических львов и грифонов.

Эти уникальные образцы светской живописи дают ясное представление о дворцовых светских росписях Киева в XI в. Появление подобной живописи в культовом здании объясняется тем, что лестницы башен имели чисто функциональное назна-

чение и служили для подъема на хоры.

В мировом искусстве похожая в сюжетном отношении светская живопись известна в Палатинской капелле в Палермо (Сицилия), где изображены сцены охоты, борцы и др.

Видный русский византолог Н. П. Кондаков относительно росписей башен Софийского собора писал: «Было ли это дорогое для киевского князя воспоминание о посещении им Царьграда, приемах и празднествах, пирах и играх, которыми они сопровождалось; или же искусный декоратор, призванный в Киев, сам озабочился расписать в веселом и праздничном вкусе эти лестницы хоров Киево-Софийского собора»³.

Из летописных источников известно, что Ярослав Мудрый не бывал в Царьграде. Но его прабабка княгиня Ольга в 957 г. посетила Царь-

³ Кондаков Н. П. О фресках лестниц Киево-Софийского собора. Записки русского археологического общества. СПб., 1888, т. 3, вып. 3-4, с. 300.

Софийский собор в Киеве. Охота на медведя. Фрагмент фресковой росписи башен. XI в.

град и была принята с почестями византийским императором Константином Багрянородным. Этот сюжет нашел отражение в литературных произведениях на Руси и в Византии. О нем упоминает «Повесть временных лет», говорит Иларион, а в Радзивилловской летописи помещено несколько миниатюр, изображающих поездку Ольги в Царьград. Сам Константин Багрянородный подробно описал прием Ольги в своем известном произведении, другой византийский историк Иоанн Скилица поместил в своей хронике миниатюру «Ольга у византийского императора».

Среди фресок башен Софийского собора в связи со сказанным привлекают внимание две главные композиции: «Прием византийским императором» и «Ипподром». На обеих фресках рядом с императором изображена женская владетельная осо-

ба в короне (стемме) и белом покрывале, но это не императрица. Последние исследования показали, что главные фресковые сюжеты в башнях собора изображают прием Константином Багрянородным княгини Ольги: на фреске в северо-западной башне — в Магнавском тронном зале и в юго-западной башне — во дворце Кафисмы на ипподроме в Царьграде.

Литературная традиция описания поездки княгини Ольги в Царьград послужила поводом для изображения этих сюжетов на стенах башен Софийского собора, поскольку они прославляли представительницу правящей княжеской династии и акцентировали внимание на важном эпизоде русско-византийских культурных связей. Не может быть ни малейшего сомнения, что эти главнейшие сюжеты появились на стенах башен по указанию самого

основателя собора — Ярослава Мудрого.

Сюжеты живописи охотничьего жанра, вероятно, были взяты мастером из окружавшей его местной действительности, отличавшейся большим разнообразием и богатством фауны.

Софийский собор в области архитектуры и монументальной живописи представляет собой замечательный памятник средневекового искусства, имеющий мировую славу; его изучение проливает свет на все новые и новые явления культурной жизни древнего Киева и Руси.

Кроме Софийского собора, живопись украшала и другие монументальные постройки Киева: Успенский собор Киево-Печерского монастыря, собор Михайловского Златоверхого монастыря, церковь Спаса на Берестове, Кирилловскую церковь и др. О росписях этих храмов, кроме Кирилловской церкви и отчасти собора Михайловского монастыря, известно сравнительно мало. Так, из описания строительства Успенского собора в Киево-Печерском патерике видно, что в украшении мозаиками алтаря храма с изображением Оранты принимал участие известный киевский художник Алимпий. Значительно больше сведений о мозаиках и фресках собора Михайловского Златоверхого монастыря, часть которых сохранилась до наших дней. Мозаики располагались на стенах собора примерно по той же схеме, что и софийские: в алтаре — Оранта, ниже — причастие апостолов и святители. Судить о высоких качествах михайловских мозаик позволяют композиции «Евхаристия», «Дмитрий Солунский», «Стефан», «Фадей» и фрагменты мозаичных орнаментов. Стилистический анализ мозаик и фресок собора указывает на появление в начале XII в. новых черт в монументальном искусстве Киева. В изображениях наблюдается больше разнообразия, уме-

ния передать динамику движения и психологическое настроение персонажей. Наиболее совершенны мозаики: «Евхаристия» (Причащение апостолов) со славянской сопроводительной надписью, «Дмитрий Солунский», а из фресок — «Благовещение», «Захария».

В XII в. монументальное искусство Киева продолжало интенсивно развиваться. Старая традиция внутреннего убранства культовых зданий мозаиками, фресками и резным камнем постепенно уступает место новой, при которой стены храмов расписываются исключительно фресковой живописью, что было тесно связано с ограниченностью средств в удельных княжествах.

Живопись XII в. сохранилась в Кирилловской церкви в Киеве. Фрески в храме располагаются по обычной схеме: в куполе — погрудное изображение Христа, между окнами барабана купола — апостолы, в парусах — евангелисты, в главном алтаре — Оранта, ниже — причастие апостолов и святители в медальонах. Лучшую сохранность имеют фрески южной апсиды, посвященной Афанасию и Кириллу Александрийскому. В живописи церкви прослеживаются новые стилистические особенности, получившие распространение в XII в., для которых характерна графическая манера письма. Среди композиций Кирилловской церкви впервые на Руси появляется «Страшный суд», что было вызвано обострением социальных противоречий и княжеских усобиц в стране.

Прикладное искусство и скульптура. В X—XIII вв. Киев являлся крупнейшим центром древнерусского ремесла. Археологическими раскопками обнаружены многочисленные ремесленные мастерские по обработке кости, камня, стекла, изготовлению керамических и ювелирных изделий. Изделия киевской ювелирной продукции хорошо известны

более чем из 60 кладов, обнаруженных на территории города. Изучение ювелирных вещей раннего времени свидетельствует, что их символическая орнаментация во многом отражала аграрное мировоззрение славянских племен, занимавшихся хлебопашеством. Часто это были не просто украшения, а амулеты-обереги с определенными охранительными функциями, «защищавшими» владельца от злых сил природы. Подобное значение имели орнаменты не только на художественных предметах из драгоценных металлов, а и на изделиях бытового назначения. Получили распространение стилизованные изображения солнца в виде круга с пересекающимися линиями, лунниц, древа жизни, птиц, воды волнообразной линией и др. Изображения птиц-сиринов, фантастических грифонов и других охранительных символов, переплетенные растительным орнаментом из стеблей, листьев и цветов, создавали сложные декоративные композиции.

С проникновением в повседневную жизнь Древней Руси христианства с его символикой все больше заметным становится появление наряду со старыми новых мотивов в орнаментации изделий прикладного искусства. Охранительные функции сиринов, древа жизни, грифонов начинают уступать место изображениям христианских святых. Это, видимо, можно объяснить стремлением представителей феодальной верхушки, являвшихся главными заказчиками дорогих ювелирных изделий, подражать законодательнице мод того времени — Византии. Но и в этот период развития древнерусского искусства близость его к народному творчеству проявлялась в жизнеутверждающем понимании красоты. По мнению исследователей, в прикладном искусстве это нашло отражение в увлечении растительной орнаментацией, обильно обрамлявшей сюжетные изображения на мно-

гих изделиях художественного ремесла.

О произведениях киевского прикладного искусства наиболее полное представление дают ювелирные изделия из драгоценных металлов. Киевские ювелиры знали многочисленные технические приемы обработки цветных металлов: зернь, скань, чернь, художественное литье и чеканку, инкрустацию и, наконец, перегородчатые эмали.

Большое распространение на Руси и в Киеве получили серебряные изделия, украшенные чернью, — черной пастой, напоминавшей эмаль. В этой технике изготавливались многочисленные вещи: перстни, кресты-энколпионы, браслеты, чары, кубки, свадебные сережки — колты и др. Применение черни на Руси в разное время имело свои особенности. В изделиях раннего времени фон сплошь покрывался чернью, а изображение оставалось светлым. В XII в. получила распространение техника контурной черни, при которой рисунок наводился черной линией, а фон золотился или оставался открытым. Среди черненных серебряных произведений ювелирного искусства XII в. из Киева особо стоит отметить широкие пластинчатые браслеты, довольно часто украшавшиеся интересными сюжетными изображениями. Так, на одном из таких браслетов, состоящем из двух створок, изображены в арочках в центре — геральдический орел, справа — воин с мечем и щитом в руках, слева — дракон с птицеобразным туловищем, спрятавшим голову под крыло. На другой створке в средней арочке также изображен орел с нимбом вокруг головы, справа от него — гуслир в колпаке, перебирающий струны гуслей, слева — танцовщик, или танцовщица, танцующая с опущенными руками. Изображение находит прямую аналогию в известной миниатюре Радзивилловской летописи «Пляски восточнославянских

Браслет-наруч. Серебро, чернь. XII в.

Браслет-наруч. Деталь. XII в.

племен». Сюжет, изображенный на браслете, относится к придворно-развлекательному жанру. На других подобных браслетах изображения относятся к обрядно-бытовому или же к обрядно-эпическому жанру. Функциональное назначение пластинчатых браслетов-наручей тесно связано с праздничной одеждой феодальной знати.

Чрезвычайно высокого мастерства достигли киевские ювелиры в изготовлении различных изделий, украшенных эмалью. Особой славой на Руси и за ее пределами пользовались перегородчатые эмали, которыми украшались золотые и серебряные изделия самого высокого класса. К таким вещам относятся: колты, княжеские диадемы, рясны (парные цепи), подвески, нашивные бляшки одежды, бармы, образки, кресты-энколпионы, медальоны, иконки (дробницы) и др.

Техника перегородчатой эмали очень сложна. Она заключалась в том, что изображение с помощью перегородок разделялось на ячейки, которые затем заполнялись разноцветными эмалями. Первичными элементами орнаментальных мотивов эмалей являлись крин (трилистник)

и фигура, называемая городком. Излюбленными цветами киевских эмальеров были: синий, красный, белый и — как дополнительный — зеленый, несколько позже появляются желтый и оттенки синего. В XI в. в Киеве уже существовали эмальерные мастерские, из которых выходили очень совершенные изделия, украшенные перегородчатыми эмалями. Недаром Теофил из Падеборна (Германия) особо отмечал успехи Руси в этой области художественного ремесла.

Эмальерные мастерские известны по археологическим раскопкам в Киеве. Две из них еще в 1913 г. обнаружил В. В. Хвойка неподалеку от Десятинной церкви.

В настоящее время из Киева и Киевщины известны свыше 100 предметов с перегородчатой эмалью, обнаруженных в кладах и во время археологических раскопок. Значительное место среди этих изделий занимают колты — части головного женского древнерусского убора. Они представляют собой два круглых соединенных между собой золотых щитка, украшенных эмалью. В верхней части имеется овальный вырез и дужка для прикрепления колта к

цепи. В некоторых наиболее изысканных экземплярах колты по краю украшены рядом жемчужин. Наиболее частым мотивом орнамента на колтах является изображение двух птиц-сиринов с женскими головками и крином в центре, древом жизни, погрудными изображениями святых.

К женскому головному убору относятся также и цепи-рясны, к которым подвешивались колты. Рясны довольно часто встречаются среди археологических находок. Они представляют собой золотые круглые бляшки, украшенные перегородчатой эмалью и соединенные между собой шарнирами. Иногда рясны имеют не круглую, а квадрифольную форму. Обычно на ряснах изображены птицы, миндалевидные небольшие фигуры, стилизованные деревья, орлы, крины, городки.

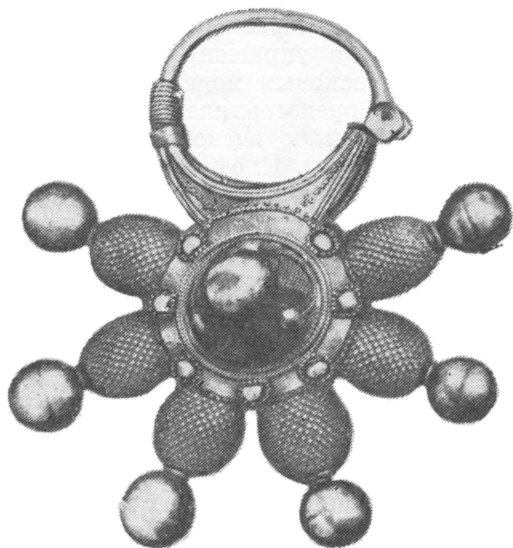
Уникальными изделиями ювелирного искусства XII в. являются княжеские диадемы, вышедшие из киевских эмальерных мастерских. Одна из них найдена в с. Сахновке Черкасской обл. Диадема состоит из семи золотых киотцев, украшенных эмалью и шарнирно соединенных

друг с другом. Крайние киотцы завершаются трапециевидными пластинами с петлями для ремешка, которым диадема крепилась к голове или шапке. Верхняя часть киотцев увенчана пятью жемчужинами, а снизу предусмотрены петли для подвесок. На среднем киотце диадемы изображен распространенный в средние века сюжет — полет Александра Македонского, остальные киотцы украшены растительной орнаментацией. Сцена полета Александра Македонского на небо воплощала идею возвеличивания императорской власти, импониовавшую честолюбию князя и феодалов. Этот сюжет был хорошо известен благодаря рано появившемуся на Руси переводу романа «Александрия».

Вторая диадема из Киева также состоит из семи киотцев, украшенных изображениями из перегородчатой эмали. В среднем киотце изображен во весь рост Христос с евангелием в руке. На прочих киотцах — святые во главе с богородицей и Иоанном Предтечей. Это так называемый «Деисус» (сцена моления). При изображении наряду с греческими встречаются и древнерусские пояснительные надписи. Изготовление диадемы отличается исключительным мастерством.

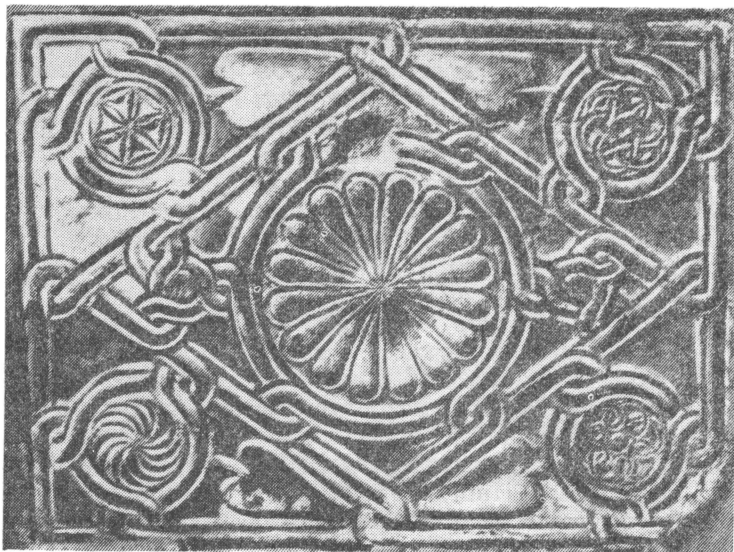
Замечательным образцом ювелирного изделия с перегородчатой эмалью, происходящего из Киева, является золотая гривна (цята) XII в., найденная среди вещей кладов из с. Каменный Брод на Житомирщине. Гривна, предназначавшаяся для ношения на шее, состоит из девяти медальонов, изображающих «Деисус» в более расширенной трактовке, включающий древнерусских святых Бориса и Глеба.

Единственным киевским изделием с перегородчатыми эмалью, сохранившим имя мастера, является на престольный крест Ефросинии Полоцкой, выполненный Лазарем Богшей в 1161 г., о чем гласит сделан-

Звездчатый колт. XII в.

Шиферная резная плита из Михайловского Златоверхого собора в Киеве, XI в.

ная на нем надпись. Большой шестиконечный крест изготовлен из дерева и оббит золотыми пластинами, украшенными перегородчатыми эмалями. В верхней части креста на пластинах изображен «Деисус», ниже, в середине, четыре евангелиста. На нижней части креста изображены патрональные святые Ефросиний Полоцкий. Пластины с лицевой стороны по краю креста обрамлены зернью, подражающей жемчужинам. Эмали креста выполнены с изумительным мастерством, над ними работал подлинный виртуоз своего дела.

Киевское эмальерное искусство тесно связано со стеклodelием. Из Киева происходит значительное количество стеклянных изделий. Среди них главное место занимают браслеты из цветного стекла и бусы, известные на территории всей Руси. Реже встречаются предметы быта — чарки, кубки. Известны и круглые оконные стекла. Умение варить стекло и изготавливать из него вещи, видимо, появилось на Руси вместе с технологией производства разноцветных смальт для мозаичных изображений в храмах.

Большого совершенства на Руси достигло искусство художественного литья. В Киеве обнаружены многочисленные литейные формочки, тигли и разнообразные изделия, свидетельствующие о распространении этого вида художественного ремесла. Киевские мастера хорошо владели техникой литья в каменных формах и по восковой модели. Колокола, кресты, подсвечники, части хоросов — паникадил и другие разнообразные предметы быта и украшения изготавливались по восковым моделям. Особую сложность представляла отливка объемных вещей по восковой модели с утратой формы. Плоские изделия отливались в глиняных формах, изготовленных по восковой модели и состоявших из двух частей. Таким способом отливались, например, распространенные на Руси змеевики-амулеты. По восковой модели с утратой формы изготавливались водолеи — кувшины для воды в виде львов. В XII в. особое распространение получило литье в каменных формочках. Этот прием, позволявший изготавливать украшения в больших количествах, был тесно связан с рыночным спросом на вещи, имитировавшие из-

делия из благородных металлов с зернью и перегородчатой эмалью.

Среди художественных изделий древнего Киева довольно видное место занимает резьба по камню, шиферу и мрамору. Резной камень, как мы видели, в X—XII вв. являлся наряду с мозаиками и фресками одной из составных частей убранства ранних киевских храмов. К сожалению, о каменной пластике, украшавшей интерьер Десятинной церкви, известно крайне мало. До наших дней сохранились большие капители колонн, украшенные равноконечными крестами с расширяющимися лучами. Известны также фрагменты крупной греческой надписи, искусно вырезанной на блоках известняка, и богатый шиферный саркофаг, в котором предположительно была погребена княгиня Ольга. Саркофаг имеет форму домика с двускатной крышей, сложенного из семи резных шиферных плит. Дно саркофага не орнаментировано, тыльная сторона имеет более скромное оформление, чем лицевая. На ней размещено по три четырехконечных креста с расширяющимися лучами. Такими же крестами

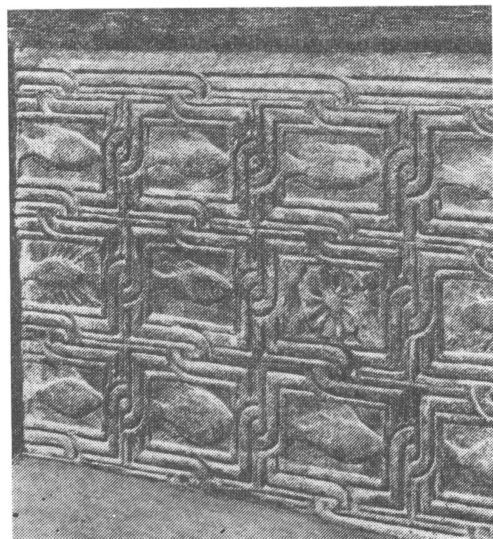
украшена и крышка с той же стороны. На торцах гробницы: четырехконечный крест в круге и с другой стороны — процветший крест.

Орнаментальная резьба крышки с лицевой стороны представляет собой четыре розетки в кругах различного рисунка, переплетенные между собой позументами (лентами), переходящими в прямоугольное обрамление. Нижняя лицевая сторона гробницы украшена распространенным в византийском искусстве аркатурным поясом с чередующимися в нем крестами и стилизованными кипарисами.

Мотивы орнаментации саркофага находят довольно близкие аналоги в резьбе алтарной преграды св. Софии в Охриде, в связи с чем резьба саркофага датируется X — началом XI в. и приписывается балканским мастерам, работавшим в это время в Киеве.

Саркофаг, как и другие рассматриваемые далее памятники каменной пластики, выполнен из местного материала — шифера, который в древности добывался на Волини возле Овруча.

К наиболее известным произведениям киевской скульптуры относятся резные парапеты хоров Софийского собора, в котором вообще широко применен овручский шифер. Из него выполнялись инкрустированные смальтами полы, инкрустации в главном алтаре, карнизы и др. На хорах собора сохранилось 11 орнаментированных шиферных плит, расположенных симметрично и обращенных орнаментированными сторонами в центральный неф и трансепт собора. Все плиты покрыты не очень глубокой орнаментацией, производящей впечатление плоскостной резьбы. По композиции орнаментов плиты можно разделить на несколько групп. Большая из них состоит из четырех плит, в основу орнаментации которых положены ромбы, вписанные в прямоугольные обрамления с розеткой в центре и в каждом углу. Орнамент еще двух плит состоит из лент позумента, об-

Софийский собор в Киеве. Шиферная плита парапета хоров. XI в.

разующих прямоугольники, в которые на одной плите вписаны звезды, розетки, чашечки цветов аканта, а на другой — рыбы и раки. Одна из плит, выходящая в центральный неф, состоит из изображения орла в центре одной розетки и еще двух розеток, перевитых позументом и переходящих в обрамление. Композиция здесь близка орнаментации на саркофаге княгини Ольги.

Другая плита, также выходящая в центральный неф, состоит из двух самостоятельных частей: слева изображен лавровый венок с монограммой Христа и крестами по обе стороны, а справа в центре — розетка, обрамленная плетениями из позумента. Две другие плиты, выходящие в трансепт, по мотивам резьбы очень сильно отличаются от прочих. Орнаментация одной из них геометрична и напоминает резьбу по дереву. В основу ее положен цветок из шести лепестков. Другая плита с северной стороны украшена орнаментом из позумента, образующего равноконечные кресты, соединенные между собой лучами, заполняющими все поле.

В орнаментах софийских плит сравнительно мало христианских средневековых мотивов. Это монограмма Христа и кресты. Также мало и мотивов терратологического (звериного) стиля, к которым относятся изображения орла, рыб и раков. Преобладающее место в орнаментах занимают такие первичные элементы, как позумент, розетка, звезда, цветы, вертушки, ромбы и прямоугольники.

По мнению исследователей, орнаментация софийских плит, да и большинства других памятников киевской скульптуры, пришла к нам через Болгарию «из греко-итальянского мира, занесена сюда, как и остальные художественно-декоративные идеи, из другого культурного мира — малоазийского».

В Софийском соборе известны еще изделия из мрамора, украшенные богатой орнаментацией. Сохранилось

их мало — это несколько капителей колонн, видимо, от предалтарной преграды, саркофаг Ярослава Мудрого и еще один саркофаг без крышки, возможно, Всеволода Ярославича или кого-то из его сыновей.

Саркофаг Ярослава Мудрого выполнен из белого проконесского мрамора. Его внешний вид напоминает античный домик с двухскатной крышей и выступами-акротериями по углам. Саркофаг состоит из двух частей — ящика и крышки, высеченных из цельных блоков мрамора. Размеры его в плане $1,22 \times 2,36$ м, высота 1,81 м. Плоскости гробницы (за исключением южной) украшены богатой древнехристианской символической резьбой. Здесь видим розетки в лавровых венках, стилизованные кипарисы, листья аканта, переплетения виноградных лоз с плодами, деревья с сидящими на них птицами, различных форм кресты, лавровый венок с монограммой Христа, начальные греческие буквы изречений, относящихся к Христу, и др.

Саркофаг Ярослава Мудрого в художественном отношении представляет собой исключительно ценный

Софийский собор в Киеве. Саркофаг Ярослава Мудрого.

Рельеф с изображением всадников на шиферной плите из Михайловского Златоверхого собора. XI в.

памятник каменной пластики VI—VII вв., выполненный где-то в пределах Византийской империи. В XI в. его привезли в Киев и использовали в качестве великокняжеской гробницы.

Самыми интересными памятниками киевской скульптуры XI в. являются четыре рельефа, сохранившиеся в соборе Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве и в Киево-Печерской лавре. Предполагается, что два рассматриваемых рельефа попали в Михайловский монастырь из более раннего Дмитриевского, располагавшегося поблизости.

Рельефы из Дмитриевского монастыря представляют собой большие (около $1,2 \times 2,3$ м) шиферные плиты, изображающие святых всадников, едущих навстречу друг другу. Всадники одеты в панцыри, поверх которых накинута развевающаяся плащ. В руках у них копья и щиты. На одной из плит левый всадник ударом копья пронзает поверженного на землю человека, облаченного в военные доспехи — панцырь и островерхий шлем. Правый всадник изображен в более спокойной, статичной

позе. Он не скачет, как левый, а неторопливо едет навстречу, положив копьё на плечо. Правая рука всадника, на которую одет щит, благословляет победителя. Вокруг голов всадников — нимбы — признаки святости. Вся композиция взята в прямоугольное обрамление.

Левый всадник, по мнению исследователей, изображает Дмитрия Солунского, поражающего копьем императора Максимилиана, а правый, видимо, св. Меркурий.

Второй рельеф ($1,12 \times 2,18$ м) из Дмитриевского монастыря изображает святых всадников-змееборцев, едущих навстречу друг другу. Они одеты в панцыри и развевающиеся плащи. В руках копья, которыми всадники поражают извивающихся у ног коней змеев. По композиции и исполнению рельеф близок первому: те же позы коней и всадников, характерные изгибы развевающихся плащей, нимбы вокруг головы и др. Рельеф изображает св. Георгия-Змееборца и Федора Стратилата.

Рельефы из Киево-Печерской лавры выполнены из того же материала — овручского шифера. На первом

из них изображен юноша атлетического телосложения, раздирающий пасть льву. На плечи юноши наброшен развевающийся плащ. За его спиной дерево. Лев изображен довольно неумело: его голова скорее напоминает вепря, а не льва. Рельеф взят в профилированное обрамление. Сюжет плиты — борьба античного героя Геракла с нимейским львом.

Второй рельеф изображает льва и львицу, запряженных в колесницу, на которой возлежит одетый в короткую одежду юноша с диадемой на голове. Относительно персонафикации человека, едущего на колеснице, высказывались различные мнения. Ввиду того что некоторые исследователи усматривали в нем женщину, долгое время считалось, что это Кибела — мать богов, ездившая на львах. В последнее время удалось уточнить содержание рельефа. На нем изображен триумф Диониса (Вакха) — античный мифологический сюжет, находящий убедительное подтверждение в резьбе византийских ларцев X—XII вв.

Рельефы первоначально, видимо, украшали стены дворца в княжеской загородной резиденции в с. Берестово или же были вмурованы у западного портала главной церкви Киево-Печерского монастыря.

Четыре киевских рельефа, выполненных из одинакового материала в технике плоского рельефа, будучи вмурованными в стены зданий, видимо, несли охранительные функции. Украшение подобными рельефами фасадов культовых построек известно в Армении, Грузии, Венеции и др.

Художественное творчество народа древней Руси, видимо, наиболее ярко проявлялось в резьбе по дереву ввиду того, что именно из этого материала изготовлялось большинство предметов хозяйства и быта. Имеются сведения, что даже фасады древнерусских срубных построек украшались богатой орнаментальной резьбой, ею покрывались лодки, сани, во-

зы и др. Однако из-за нестойкости дерева изделия древнерусских мастеров из этого материала дошли до нашего времени в очень малом количестве. Изредка они встречаются при раскопках в Новгороде, Бресте, Старой Руссе и Киеве. Как и в резьбе на камне, в древнерусской орнаментации по дереву получили распространение плоский рельеф с преимущественно геометрическими фигурами.

В Киеве обнаружены древние косторезные мастерские и предметы, в них изготовлявшиеся: гребешки, пуговицы, резные шкатулки, образки, ложки, ручки для ножей и др.

* * *

С IX по XIII в. Киев — важнейший и крупнейший центр культуры восточных славян. В нем впервые на Руси появилась письменность, начато регулярное летописание, основаны первые библиотеки и школы, сооружены монументальные постройки: Десятинная церковь, Софийский собор, Золотые ворота, княжеские дворцы, украшенные мозаиками и фресками. Руками киевских златокузнецов созданы замечательные образцы прикладного искусства: перегородчатые эмали, изделия с чернью, сканью и зернью, известные далеко за пределами Руси. В Киеве написаны выдающиеся произведения оригинальной исторической, художественной и юридической литературы «Слово о законе и благодати...» Илариона, «Русская Правда», «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве».

Видными деятелями культуры древнего Киева являлись писатели — Иларион, Феодосий Печерский, автор «Слова о полку Игореве», Клим Смолятич; летописцы — Нестор, Никон, Сильвестр, Моисей, архитектор Петр Милонег, мозаичист и иконописец Алимпий, ювелир Лазорь Богша, врачи — Агапит, Армянин и многие другие.

Киевское культурное наследие, являясь частью древнерусской культуры, оказало огромное влияние на ее дальнейшее развитие. В период феодальной раздробленности Руси в основе культур удельных княжеств неизменно лежала культура Киева. Это хорошо заметно в заимствовании киевских образцов в архитектуре и монументальной живописи, в прикладном искусстве с его техническими приемами и орнаментальными мотивами, в резьбе по дереву и камню.

Политические успехи и культурные достижения позволили писателю Илариону уже в XI в. назвать Киев «величествомъ сіающе» и с гордостью говорить о Руси: «Не въ худѣ бо и невѣдомѣ земли владычествоваша, нѣ въ Руськѣ, яже вѣдома и слышима есть всѣми четырьми конци земли». Русь и Киев в это время хорошо известны в Византии, Франции, Германии, Венгрии, Польше, Чехии, Швеции, Норвегии и многих других странах. О большом авторитете Киевской Руси свидетельствуют династические связи княжеского дома с дворами многих европейских государств. О Киеве и Руси повествует скандинавский эпос, древнерусские летописи, византийский император Констан-

тин VII Багрянородный, польский хронист Аноним Галл, немецкий — Титмар Мерзебургский, путешественник Адам Бременский, назвавший Киев «украшением Востока», и др.

Культура Киевской Руси обладала большой притягательной силой, она оказала значительное влияние на культуру соседних народов. Так, в Византию, Чехию, Армению и югославянские страны проник культ русских святых Бориса и Глеба, стали известны их жития. В Болгарии распространились проповеди Кирилла Туровского, «Повесть временных лет», русские переводы византийской литературы, житие Феодосия Печерского и др.

Древнерусская культура сравнительно быстро достигла выдающихся результатов, несмотря на то, что ее развитие происходило не всегда в благоприятных исторических условиях. По высоким художественным качествам она в некоторых областях не только не уступала, а и оставила позади культурные достижения народов средневековья. И в этом, несомненно, большая заслуга Киева — старейшего и важнейшего центра культуры Руси и всей восточнославянской цивилизации.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
КИЕВА В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ
ФЕОДАЛИЗМА (30-е гг. XIII —
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI в.)**

В эпоху феодальной раздробленности, наступившую в 30-х годах XII в., Киев постепенно лишился значения главного «стольного града» Руси, ее основного политического и экономического центра. С ним успешно соперничают в этом отношении Владимир-на-Клязьме и Новгород, Полоцк и Галич. Но, как и прежде, Киев для Русской земли оставался средоточием духовной и культурной жизни, символом и реальным воплощением единства. Недаром все главные русские князья по-прежнему стремятся утвердиться на «киевском золотом престоле».

Во второй половине XII — первой трети XIII в. на Руси создается несколько очагов феодальной концентрации, зародышей будущих русской, украинской и белорусской народностей. Центром одного из таких очагов был Киев. Но естественная, вытекающая из всего предшествующего хода восточноевропейской истории консолидация групп древнерусских земель и княжеств была насильственно прервана истребительным монголо-татарским нашествием.

**Завоевание города
полчищами Батыя
и его последствия**

Вторжение кочевников на Русь. Сложившееся в начале XIII в. могущественное объединение монголо-татарских племенных союзов с первых лет своего существования обратило острие своей экспансии на восточноевропейские земли. В начале 30-х гг. XIII в. войска Джучи вторглись в половецкие земли между Яиком и нижней Волгой и приступили к завоеванию Волжской Булгарии. К осени 1236 г. готовящиеся к вторжению в Восточную Европу монгольские силы скопились в прикаспийских степях. В конце года Булгария была завоевана огромным монголо-татарским войском. Непосредственная опасность нависла над всеми восточнославянскими землями.

Вовлеченные в стремительный водоворот феодальной раздробленности, древнерусские феодальные правители оказались неподготовленными

к отражению натиска неисчислимой монголо-татарской конницы. Первый удар был нанесен Рязанскому княжеству. Храбрые рязанские дружины, как повествует летописец, не «затворились в городе». Они вышли навстречу врагу, в десятки раз превосходившему их численностью, «сотвориша с ними бърань, и бысть сеча зла»¹. Монголо-татарские орды захватили и сожгли Рязань и другие города княжества, угнали в плен значительную часть населения.

В начале февраля 1238 г. монголо-татары осадили Владимир-на-Клязьме, многолюдный город с прекрасными дворцами и храмами. Днем и ночью били тараны в ворота Владимира, город был засыпан дождем каменных глыб. Сломив мужественное сопротивление защитников, орды ворвались в город, неся смерть его жителям, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей. Затем были разорены многочисленные города Владимиро-Суздальской земли. Северорусская летопись сообщает, что Батый «взяша городов 14, опрочь свобод (слобод.— *Авт.*) и погостов в один месяц февраль»².

В марте 1239 г. один из монголо-татарских отрядов штурмом взял Переяслав-Южный. «Взят град Переяславль копьем, изби весь»,— рассказывает об этом галицкий летописец. После этого, подготовившись, монгольское войско под водительством одного из «чингизидов», двоюродного брата Батые Менгу-хана, в октябре того же года подошло к Чернигову и «обступиша град в силе тяжце». Превосходившему в силах врагу удалось ворваться в город. «Взяша татарове Чернигов,— горько повествует летописец,— град пожгше и люди избиша, и монастыре пограбиша»³. Затем монголо-татарская орда двинулась на восток, вдоль Десны и Сейма, разрушив многочисленные крепости, возведенные русскими для защиты от половцев: Путивль, Рыльск, Глухов и др.

Взятие Киева Батыем. В конце 1239 г. монгольская рать во главе с Менгу-ханом подошла к Киеву. Красота и величие «матери городов русских» произвели огромное впечатление на хана и его воинов: «Меньгу канови же пришедшу сглядать град Киев, ставшу же ему на оной стороне Днепра, во градъска Песочного, видив град, удивися красоте его и величеству его»,— рассказывает южнорусский летописец⁴. Менгу не отважился штурмовать громадный и хорошо укрепленный Киев. Он «присла послы свои к Михаилу и ко гражаном, хотя их прельстити», дабы они добровольно сдали город. Это предложение было отвергнуто.

Появление монголо-татарской орды напугало феодальную верхушку. Князь Михаил Всеволодович Черниговский оставил Киев и «бежа перед (от.— *Авт.*) татары в Угры». Киевом овладел галицко-волинский князь Даниил Романович и посадил там своего тысяцкого (начальника городского ополчения) Дмитрия, поручив ему «объдержати против иноплеменных язык безбожных татаров» древнюю столицу Руси. Сам Даниил вернулся в свое княжество, чтобы приготовиться к отражению вражеского нашествия.

Непосредственная опасность нависла над Киевом поздней осенью следующего, 1240 г. Находившиеся в Восточной Европе монголо-татарские войска объединились под началом Батые для взятия древнерусской столицы. В ноябре 1240 г. монгольские полчища переправились через Днепр и осадили город. Галицкий летописец, современник событий (Киевская летопись XIII в. не дошла до нашего времени), так описывал появление возле Киева бесчисленного вражеского войска, которое раскинуло свои шатры и кибитки у стен древнего

¹ ПСРЛ. СПб., 1885, т. 10, с. 106.

² Там же, т. 1, вып. 2, стб. 464.

³ Там же, т. 2, стб. 781, 782.

⁴ Там же, стб. 782.

города, расположив там же несметные стада коней и верблюдов: «Приде Батый Киеву в силе тяжьце, многом множествомъ силы своей, и окружи град, и остолпи сила татарская, и бысть град во обдержаньи велице. И бе Батый у города и отроци его обьседаху град, и не бе слышати от гласа скрипания телег его, множества ревения вельблуд его и рьжания от гласа стад конь его, и бе исполнена земля Руская ратных»⁵. Конкретность рассказа летописи о штурме Киева монголо-татарами не оставляет сомнений в том, что он записан со слов очевидца, а то и участника героической обороны старейшего древнерусского города.

Источники расходятся в сведениях относительно продолжительности осады Киева громадной монголо-татарской ордой. Галицкий летописец в наиболее подробном и эмоциональном рассказе почему-то обходит этот вопрос. Суздальская летопись называет лишь день падения Киева — 6 декабря 1240 г.⁶ По сведениям северорусских источников татары осаждали город десять недель и 4 дня. Эти данные подтверждаются словами посетившего Киев вскоре после его разорения монголо-татарскими захватчиками францисканского монаха Платона Карпини, в соответствии с которыми татары взяли город «после долгой осады»⁷. Мощные укрепления Киева, по мнению специалистов, не имевшие равных во всем древнерусском оборонном зодчестве, не могли быть в короткое время преодолены монголо-татарскими войсками.

Изучив оборонительные сооружения Киева, татарские военачальники выявили их наиболее уязвимое место: с юга, там, где стояли Лядские ворота «города Ярославла». «Постави же Батый пороки городу подъле врат Лядь-

ских, ту бо беаху пришли дебри», — начинается рассказ о штурме Киева монголо-татарами южнорусский летописец. К этим воротам (располагались в районе современной площади Октябрьской революции) примыкала густо поросшая лесом Крещатицкая долина («дебри»). Захватчикам под прикрытием пересеченной и лесистой местности удалось собрать здесь значительные силы, пустить в ход тараны и метательные машины: «Пороком же бес престани бьющим день и ночь, выбиша стены». По всей вероятности, таранами осаждающие разбивали ворота, а огромными камнями, выпускаемыми из катапульт и баллист, сбивали брустверы («заборолы»), за которыми скрывались защитники Киева.

Затем монголо-татарским войскам удалось ворваться на вал, но киевляне продолжали стоять насмерть на остатках укреплений: «И возидоша горожани на избыть стены и ту беаше видити лом копейны и щет скепание, стрелы омрачиша свет побеженным»⁸. В рукопашной схватке враги тяжело ранили руководившего обороной города тысяцкого Дмитрия, но монголы были сброшены с вала. Вражеским полчищам, обессиленным мужественным сопротивлением героических защитников города, пришлось отступить и дать киевлянам передышку: «И седоша того дне и нощи». Эту передышку горожане использовали для укрепления последней оборонительной линии — валов «города Владимира». По-видимому, за сутки защитники сумели укрепить наиболее уязвимые места этого древнего киевского детинца, на что указывают слова летописца: «Гражане же создаша паки другий град около святое Богородице» (Десятинной церкви, исторического центра «Владимира города». — *Авт.*).

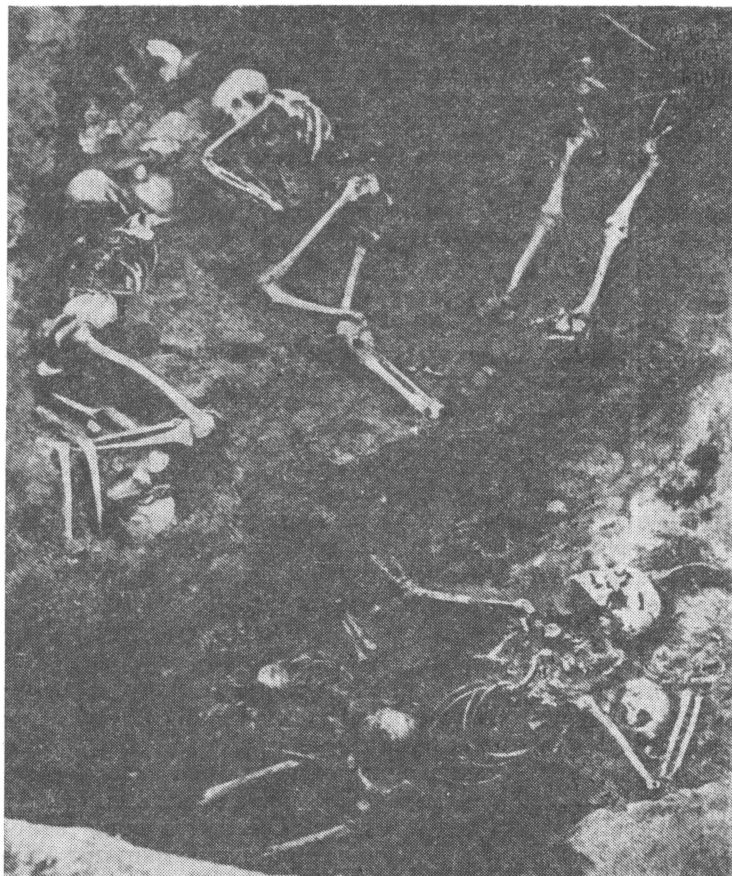
Утром монголо-татары вновь пошли на приступ: «Наутре же придоша на не и бысть брань межи ими велика». Сокрушая сопротивление изра-

⁵ Там же, стр. 784.

⁶ Там же, т. 1, вып. 2, стб. 470.

⁷ Платон Карпини Д. История монголов. М., 1957, с. 47.

⁸ ПСРЛ, т. 2, стб. 785.

Останки киевской семьи, погибшей в декабре 1240 г.

ненных и уставших защитников Киева, захватчики ворвались в «город Владимира». Штурм монголами древнерусского города описывает «Повесть о разорении Рязани Батием»: «Приидоша погании ко граду, ови с огни, а ини с пороки, а иinei с тмочисленными лествицами»⁹. Скупой и горький рассказ летописца о последних часах обороны города существенно дополняют материалы археологических раскопок, проведенных во «Владимировом городе». Ожесточенные бои велись за каждую улицу, каждый двор и каждый дом. Археологами обнаружены на развалинах сгоревших жилищ многочисленные костяки погибших горожан. Мужчины убиты в рукопашной схватке, женщины и дети погибли от рук безжалостных за-

хватчиков. В одном из жилищ совсем недавно обнаружена уничтоженная монголами киевская семья, состоявшая из десяти человек. Здесь выявлены костяки мужчин, женщин и детей.

Защитники города заняли оборону в последней цитадели — мощном каменном храме Богородицы Десятиной. Сюда же сбежались многие жители с домашним скарбом. Южнорусская летопись свидетельствует о том, что «людем же узбегшим и на церковь и на комары (своды. — Авт.) церковные и с товары своими. От тягости повалишася с ними стены церковные и прият был град сице воими»¹⁰.

⁹ Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII веков. М., 1952, с. 149.

¹⁰ ПСРЛ, т. 2, стб. 785.

Вряд ли летописец сумел понять причины катастрофы, постигшей киевлян в Десятинной церкви: каменный сводчатый храм не мог упасть лишь от тяжести скопившихся в нем людей. Вероятнее всего, стены Десятинной церкви были разбиты все теми же «пороками», с помощью которых монголо-татары сумели разрушить укрепления городов Ярослава и Владимира.

Трагедию людей в Десятинном храме раскрывает раскопанный археологами тайник, где находились кости от четырех скелетов. В нем лежали два ваступа, при помощи которых люди стремились прорыть выход из-под церкви к склону горы. На дне тайника нашли также два деревянных ведра и веревки — при их помощи землю вытаскивали наверх. Но в это время здание рухнуло и погребло под развалинами всех, кто находился в нем, в том числе и в тайнике.

Разъяренные невиданным доселе упорным сопротивлением защитников Киева, монголо-татарские захватчики, овладев городом, жестоко расправились с его жителями. Суздальская летопись повествует, что «взяша Киев татарове и святую Софию разграбиша, и монастыри все и иконы, и кресты, и вся узорочья церковная взяша, а люди от мала до велика вся убиша мечем»¹¹. Густинская летопись добавляет к этому рассказу следующую страшную подробность: татары «иссекли в этом городе людей без числа, а прочих, связанных, в плен повели, а город Киев и все монастыри запалили огнем». Сказанное древнерусскими книжниками подтверждается материалами археологических раскопок. В разных частях города найдены братские могилы его героических защитников. Одна из них, вмещавшая около 2 тыс.

костяков, выявлена на Подоле. Это жертвы расправы, учиненной захватчиками после взятия Киева. Другая могила, находившаяся возле валов города Владимира, содержала огромное количество скелетов, лежавших сплошным полуметровым пластом на протяжении более 14 м. Следует предполагать, что для могилы был использован ров, укреплявший киевский детинец, куда монголами были сброшены тела его павших защитников.

О массовом уничтожении киевлян монголо-татарами свидетельствуют записи Плано Карпини: «Они (татары. — *Авт.*) пошли против России и произвели великие избиения в земле России, разрушили города и крепости и убили людей, осадили Киев, который был столицей России,... взяли его и убили жителей города; отсюда, когда мы ехали через их землю, мы находили бесчисленные головы и кости мертвых людей, лежавшие на поле»¹². Лишь незначительная часть жителей Киева спаслась от смерти и рабства, в которое захватчики угоняли все взрослое население, особенно ремесленников.

Очевидец ужасов монголо-татарского нашествия архимандрит Печерского монастыря Серапион через три с лишним десятилетия после событий конца 1240 г. горестно писал: «Кровь и отец и братия наша, аки вода многа землю напои; князи и наших воевод крепость ищезе; храбрии наши страха напольнешея, бежаша; множайша же братия и чада наша в плен ведени быша; села наши лядиною (молодым лесом. — *Авт.*) поростоша, и величество наша смерися; красота наша погыбе; богатство наше онем в корысть бысть; труд наш погани (монголо-татары. — *Авт.*) наследоваша, земля наша иноплеменником в достояние бысть»¹³.

После разорения Киева монголо-татарские орды пошли на запад. Как огненный смерч, прокатились они по Галичине и Волыни, сея смерть и разрушение, затем опусто-

¹¹ Там же, т. 1, вып. 2, стб. 470.

¹² Плано Карпини Д. Указ. соч., с. 46—47.

¹³ Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе, с. 162.

пили Польшу и Венгрию. Но, обес-
силенные мужественным и стойким
сопротивлением народов Восточной
Европы, кочевники не смогли побе-
дить чехов и их союзников и в 1242 г.
повернули обратно. В Восточной Ев-
ропе образовалось грабительское го-
сударство Золотая Орда, столица
которого Сарай находилась в ни-
зовьях Волги. На Руси установи-
лось тяжкое иго ордынских ханов,
длившееся более 200 лет. По словам
К. Маркса, оно не только давило,
но оскорбляло и иссушало самую
душу народа, ставшего его жерт-
вой¹⁴.

На многие годы исторический
центр Киева, называемый в летопи-
сях «Горой» (Верхним городом), ос-
тался лежать в развалинах. Но даже
в руинах дворцы и храмы домонголь-
ского Киева удивляли людей XVI и
позднейших веков своим совершен-
ством и красотой. Так, польский дип-
ломат и секретарь короля Стефана
Батория Р. Гейденштейн записал в
«Истории Польши» под 1596 г.: «Ос-
тались (в Киеве) памятники преж-
него величия: стена кругом города,
а в ней ворота старинной конст-
рукции, все позлащенные и такие высо-
кие, что две повозки, поставленные
одна на другую, не достигают их
вершины». В самом городе немало
уничтоженных храмов, о главном из
которых, Софийском соборе, повида-
вший мир Гейденштейн заметил: «Еще
и теперь видны следы огромности и
пышности, весь храм покрыт мозаи-
кою наподобие храмов константино-
польских и венецианских. Структу-
рою (архитектурой. — *Авт.*) и ис-
кусством в работе не уступает ни од-
ному из них»¹⁵.

Несмотря на страшные разорения
кочевников, Киев не погиб. Сразу же
после ухода врага на Запад в горо-
де начала возрождаться жизнь.

**Киев под владычеством кочевни-
ков.** Известия о Киеве в письменных
источниках после «Батыева погрома»

1240 г. разрозненны и отрывочны. На
долгие годы перестала вестись Киев-
ская летопись, заглохли другие ли-
тературные жанры. И все же из
разрозненных свидетельств Галиц-
кой, Волынской и северорусских ле-
тописей, заметок иностранных путе-
шественников можно составить общее
представление о жизни города в
первые десятилетия после нашествия
кочевников.

Как только вражеские войска ушли
на запад, уничтожая все на своем пу-
ти, в Киев возвратился из Венгрии
князь Михаил Всеволодович. Прав-
да, он поселился не в самом городе, но
«живяше под Киевом во острове»¹⁶,
наверное, потому, что княжеский
двор был сожжен захватчиками. Ког-
да в 1245 г. Даниил Галицкий ехал
к Батыю в Орду, его встретил в Киеве
наместник владимиро-суздальского
князя Ярослава Дмитрий Ейкович.
Галицкий князь остановился в Вы-
дубецком монастыре. По всей вероят-
ности, этот наместник принимал в
1246 г. Плано Карпини и его спутни-
ков — францисканец назвал его «ты-
сячником», т. е. начальником город-
ского ополчения. Папский посол так
отозвался о Киеве: «Этот город был
весьма большой и очень многолюд-
ный, а теперь он сведен почти ни на
что, едва существует там двести до-
мов»¹⁷. Население Киева вряд ли
превышало тогда 2 тыс. Однако Киев
во второй половине XIII в. продол-
жал оставаться главным идеологи-
ческим, религиозным центром рус-
ских земель. После смерти митропо-
лита Иосифа на его место был избран
духовенством ставленник Даниила
Галицкого Кирилл, возглавлявший
русскую православную церковь до

¹⁴ Marx K. Secret diplomatic history of the eighteenth century. London, 1899, p. 80.

¹⁵ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, отд. 2, с. 23—24.

¹⁶ ПСРЛ, т. 2, стб. 789.

¹⁷ Плано Карпини Д. Указ. соч., с. 47, 67.

1280 г., когда его заменил Максим. Существовал Софийский собор, в котором был погребен Кирилл. Как повествует нам летописец, в 1288 г. преемник Кирилла Максим «рукополагал ... в святой Софии в Киеве Иакова во владимирские епископы», а в 1289 г., «Тарасия — в епископы ростовские»¹⁸. Следовательно, и после разграбления ордынскими хищниками Софийский собор был не только действующим, но, как и прежде, главным торжественным храмом Руси. Сохранился и функционировал также собор Михайловского Златоверхого монастыря.

В числе действующих оставался и крупнейший на Руси Киево-Печерский монастырь, ведущий центр книгописания, иконописи и просвещения. Под 1274 г. в Никоновской летописи отмечено: «Прииде из Киева Кирил митрополит в Володимер, и приведе с собою Серапиона, архимандрита Печерского, в епископы Володимерю и Суздалью»¹⁹. Другая авторитетная летопись — Волынская — при описании похорон владимирово-волынского князя Владимира Васильковича называет следующего, по-видимому киево-печерского архимандрита Агапита («Огапит печерский игумен»)²⁰. Это, впрочем, не означает, что Печерский монастырь не был поврежден. О разрушении захватчиками его главного собора — Успенского свидетельствует эпитафия надгробия киевского князя Симеона Олельковича (умер в 1471 г.). Изучение археологических остатков Успенского собора подтвердило это свидетельство: храм был почти полностью разрушен в 1240 г.

Стабилизации жизни в Киеве, притоку в него населения препятствовали монголо-татарские правители. Они предпринимали систематические на-

беги на город, убивали и захватывали в плен жителей, продавая их затем в рабство, отнимали имущество и угоняли скот. Население Киева оставляло свои жилища и уходило в полесские и другие, более безопасные земли.

Ущерб, нанесенный Киеву золотоордынским владычеством. Разрушение производительных сил на Руси, уничтожение населения, установление изнурительного господства ордынцев оказали тормозящее влияние на экономическое, политическое и культурное развитие восточнославянских земель. Тяжкие последствия вторжения кочевников для стран с оседлым населением во времена феодальной раздробленности отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс: «...Достаточно простых случайностей, вроде вторжений варварских народов или даже обыкновенных войн, чтобы довести какую-нибудь страну с развитыми производительными силами и потребностями до необходимости начинать все сначала»²¹. Как нельзя точнее это относится и к Киевской Руси, подвергшейся разорению монголо-татарскими захватчиками.

Иностранное завоевание надолго искусственно задержало экономический прогресс русских земель, в том числе и южных. Господство монголо-татарских ханов законсервировало натуральный характер хозяйства, препятствовало становлению товарно-денежных отношений. Одним из наиболее отрицательных последствий вражеского вторжения и владычества было ослабление русских городов и среди них Киева. Ведь в эпоху феодализма одним из показателей общественного прогресса было развитие городов, поскольку, чем больше углублялось общественное разделение труда, тем явственнее отделялся город от деревни, а горожане все отчетливее делали «классом, который олицетворял собой дальнейшее развитие производства и торговых сно-

¹⁸ ПСРЛ, т. 9, с. 158, 167.

¹⁹ Там же, с. 152.

²⁰ Там же, т. 2, стб. 919.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 54.

шений, образования, социальных и политических учреждений»²². Почти все подвергшиеся нашествию кочевников русские городские центры были разрушены, а ремесленники захвачены в плен. Вследствие этого города лишились главного средства восстановления экономической жизни — ремесленного производства.

Господство ордынцев подорвало в своей основе товарное производство и товарное обращение, носителями которых были города. Процессы товарного обращения и накопления денег, под действием которых в ряде европейских стран в XIV—XV вв. начала разлагаться феодальная система, протекали на Руси чрезвычайно замедленно. Надолго задержалось возобновление чеканки местной монеты, вследствие чего затянулся «безмонетный» период истории русского рынка, отрицательно сказавшийся на оживлении товарного и денежного обращения.

Установив режим массового террора, орудием которого были грабежи и систематические убийства²³, захватчики подрывали ту экономическую основу, на которой зиждилось развитие феодальных городов, — сельское хозяйство. Ведь основным и обязательным фактором рождения и подъема древнерусского средневекового города было развитие для своего времени сельское хозяйство, а сами города в абсолютном большинстве представляли центры тяготеющей к ним сельскохозяйственной округи. Поэтому, разоряя набегами и непосильными поборами деревню, ханы и их баскаки подрывали экономический фундамент развития русских городов, тормозили общественное разделение труда, пресекали связи города с деревней. Все это наглядно подтверждается примером Киева.

Особенно ощутимым был удар, нанесенный захватчиками киевскому ремеслу. К концу 30-х гг. XIII в. ремесленное производство Киева, как

и других крупных древнерусских городов, достигло наиболее высокого технического и художественного уровня. Во многих художественных ремеслах, в технике зерни и скани, перегородчатых эмалей, изготовления сложных ремесленных форм киевские мастера опередили западноевропейских. Но завоеватели растоптали эту цветущую культуру в момент ее наивысшего подъема.

Взяв штурмом Киев, захватчики уничтожили часть ремесленников, с оружием в руках защищавших родной город, а оставшихся в живых угнали с собой. Плано Карпини с сочувствием описывает страдания ремесленников, вынужденных следовать за ордынскими полчищами: «Мы видели также, что иные от сильной стужи теряли пальцы на ногах и руках; слышали мы также, что другие умирали (от холода)»²⁴. Большинство киевских ремесленников, таким образом, погибло. Были разрушены дома и мастерские, разграблены сырье и инструменты. Все это крайне отрицательно отразилось на киевском ремесленном производстве.

Снизилась или даже вовсе забылась техника сложных операций, ремесло огрубело и опростилось. Сузился ассортимент изделий. Так, на Руси совершенно прекратилось производство стеклянных браслетов, мастерские по выделыванию которых были сосредоточены в Киеве. Точно так же не встречаются более в археологических слоях послемонгольского времени сердоликовые, зерненные и золотостеклянные бусы, привески, амулеты и другие предметы киевского изготовления. После 1240 г. исчезают из употребления мелкие формы керамики (черпала, коргажцы, светильники), характерные для киевского гончарного дела древнерусского времени.

²² Там же, т. 21, с. 407.

²³ *Marx K.* Op. cit., p. 80.

²⁴ *Плано Карпини Д.* Указ. соч., с. 58—59.

Особенно тяжело отразилось разорение Киева на развитии ювелирного дела. Ни одно из художественных ремесел Древнерусского государства не нуждалось в столь совершенном мастерстве, вкусе, передающемся из поколения в поколение опыте, как искусство знаменитых на весь мир киевских перегородчатых эмалей. Ни один из уцелевших от татарского разгрома русских городов, даже Новгород Великий, не владел, очевидно, секретом изготовления столь совершенных предметов с перегородчатой эмалью, поскольку после нашествия кочевников на Киев их производство совершенно прекратилось.

Произведенные в последние годы и месяцы перед кочевническим нападением на Киев ремесленные изделия уже после разорения врагом древнерусской столицы широко распространились как на русских землях, так и за их пределами. Речь идет о крестах-складнях киевской работы, обнаруженных археологами в Поволжье, междуречье Прута и Днестра, на Северном Кавказе, литых иконках и эмеевиках, которые найдены на берегах Волги. Русские ремесленные изделия киевского происхождения не только XIII, но и предыдущего XII в. особенно часто встречаются в Поволжье. Часть их стала добычей грабителей, другая могла попасть в районы их главных кочевий с пленными русскими.

Даже после урона, нанесенного монголо-татарским вторжением и владычеством, киевское ремесло продолжало оказывать влияние на ремесленное производство других русских городов и земель, а изделия киевских мастеров оставались высокими образцами для подражания. Так, в Северо-Восточной Руси второй половины XIII—XIV в. были распространены литые кресты-энколпионы, сделанные по образцу киевских, более

того — энколпионы начала XIII в. из Киева использовались для изготовления форм, чтобы делать новые отливки. Эти изделия много утратили в сравнении с киевскими энколпионами домонгольского времени, в частности, тонко вырезанная киевскими мастерами легенда на северорусских крестах почти неразборчива. То же самое можно сказать о эмеевиках-оберегах, изготавливавшихся во многих русских городах после монголо-татарского разорения. Они также отливались в формах, сделанных путем воспроизведения гораздо более художественных предметов из Киева XII — первой трети XIII в. Подобное «преклонение перед образцами, доставшимися в наследство от домонгольской Руси, и их механическое воспроизведение в XIII—XIV вв. может свидетельствовать о некотором упадке мастерства резьбы в первое время после нашествия монголов»²⁵.

Конечно, русские ювелиры и мастера других специальностей не ограничивались одним лишь копированием старых форм. Но и в оригинальных изделиях послемонгольского времени, исполненных как в Киеве, так и в других русских городах, южных, западных и северных, ощущается влияние блестящего киевского художественного ремесла XI — первого 40-летия XIII в.

До нашего времени дошло немного памятников киевского ювелирного искусства второй половины XIII — начала XIV в., и все же можно отметить, что культурные и экономические связи между южными и северными русскими землями не были нарушены «батыевым погромом»: однотипные изделия встречаются и в Киеве, и в городах Северо-Восточной Руси. Это еще раз свидетельствует о прочности контактов между вступившими в эпоху формирования русской и украинской народностями, о крепости их общей этнической основы, преемственности их развития от древнерусской народности Киевской Руси.

²⁵ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси, с. 617.

Киевское ремесленное производство, понеся тяжелый урон от монголо-татарского нашествия, сумело выжить. В возрождавшемся Киеве работали ремесленники все тех же основных специальностей, которые существовали до 1240 г. Они производили орудия труда, домашнюю утварь, посуду, оружие, одежду, обувь, строили дома, возводили оборонительные сооружения. Население города медленно, но неуклонно возрастало за счет беглых крестьян и ремесленников, приходивших из других русских земель и городов.

Вторжение кочевников крайне отрицательно сказалось на общественно-политическом статусе русских городов. Оно надолго задержало развитие общественно-политических отношений в Киеве и было одной из главнейших причин, обусловивших длительную консервацию наиболее отсталых форм феодального строя. Золотоордынские ханы и их наместники препятствовали фортификации городов, столь необходимой для обеспечения нормальной городской жизни и защиты ремесленно-торгового населения. Они нанесли непоправимый удар древнему вечевому строю. Киевское вече вообще прекратило свое существование. Ослабленные таким образом города не мог-

ли оказывать должного сопротивления крупным феодалам и составить опору центральной власти в борьбе за преодоление раздробленности.

Нашествие тяжелейшим образом отразилось на архитектуре, станковой и монументальной живописи, миниатюре, художественных ремеслах, литературе. Киев, один из древнейших очагов русской культуры, пострадал не только от нашествия полчищ кочевников, но и во времена последующих частых набегов татарских феодалов, стиравших с лица земли дворцы и храмы, дома киевлян, уничтожавших памятники живописи и скульптуры, ценнейшие книжные собрания. Губительные последствия вражеского вторжения и установления затем иноземного господства отрицательно сказались на развитии образования. Беднеет летописное дело, уменьшается количество образованных писателей, создается меньше литературных произведений.

Однако русский народ не только выстоял, но и приумножил свою культуру. Он восстановил старые и построил новые города, развивал производительные силы. Постепенно набирали силу ремесла и торговля, прогрессировали этнические процессы.

2. Возрождение и дальнейшее экономическое развитие Киева

Восстановление жизни в городе. Разрушив большинство древнерусских городов, нанеся неисчислимый ущерб их экономике и населению, монголо-татарские захватчики не смогли изменить внутренних закономерностей развития городов в Восточной Европе. Агрессору удалось лишь затормозить его. Основывающиеся на глубинной социально-экономической структуре феодального строя стимулы возникновения и развития городов действовали и в

эпоху монголо-татарского владычества, хотя их влияние было серьезно затруднено игом ордынских правителей.

Если вторая половина XIII в. повсеместно на Руси была временем заличивания ран, нанесенных нашествием кочевников и последующими разорительными вторжениями монголо-татарских феодалов, то с XIV в. начинается этап дальнейшего развития производительных сил на восточнославянских землях. К сожалению,

при нынешнем состоянии источников эти процессы могут быть прослежены в самых общих чертах. Особенно это касается Киева. Киевские летописи от периода XIII—XV вв. не сохранились, а случайных и разрозненных упоминаний памятников письменности о городе вплоть до конца XV в. явно недостаточно для воссоздания цельной картины развития социально-экономических отношений в городе.

На восточнославянских землях XIV — первая половина XVI в. были временем становления крупной феодальной земельной собственности, развития феодального хозяйства, постепенного внедрения новых, более прогрессивных в сравнении с предшествовавшими им форм ведения обработки земли, новых орудий и пр. В сельском хозяйстве медленно восстанавливались производительные силы. Поскольку феодальные города были теснейшим образом связаны с тяготевшей к ним сельскохозяйственной округой, это не могло не сказаться на оживлении городской жизни. С середины XIV в. в Киеве и других русских городах наблюдается расширение ремесленного производства. Развитие земледелия и скотоводства обеспечивало городское население продуктами питания, создавая для него возможность все больше времени уделять ремеслу и все меньше зависеть от собственного земельного надела. Все явственнее углубляется отделение ремесла от сельского хозяйства.

Восстановление экономической жизни на Руси положительно повлияло на концентрацию населения в городах, где собирались как свободные, так и феодально зависимые крестьяне. «В течение всего средневековья, — указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, — непрерывно продолжается бегство крепостных в города. Эти

крепостные, преследуемые в деревнях своими господами, приходили поодиночке в города, где они заставляли организованную общину»²⁶.

Есть основания считать, что население Киева медленно, но неуклонно возрастало уже с первых лет после захвата города войсками Батыя. В родной город возвращались бежавшие от вражеского нашествия жители, стекалось население полностью уничтоженных врагом городов Киевской и других южнорусских земель. Но основным источником роста киевского населения было крестьянство, находившее в городе относительную защиту от набегов монголо-татар и притеснений феодалов, а также условия для занятий ремеслом. Ведь наиболее активная часть сельских ремесленников издавна переселялась в города.

Отмечая значение городских укреплений для благоприятного развития экономики, Ф. Энгельс писал: «За этими стенами и рвами развилось средневековое ремесло, — правда, достаточно пропитанное бюргерски-цеховым духом и ограниченностью, — накапливались первые капиталы, возникла потребность в торговых сношениях друг с другом и с остальным миром, а вместе с потребностью в торговых сношениях постепенно создавались также и средства для их защиты»²⁷. Эта глубокая мысль одного из основоположников марксизма подтверждается историей Киева и других восточнославянских городов второй половины XIII — первой половины XVI в.

Понимая значение Киева как главного восточнославянского культурного и идеологического центра, как символа и воплощения идеи древнерусского единства, золотоордынские правители стремились принизить политическую роль города. Они препятствовали его превращению в один из центров феодальной концентрации, средоточие освободительных устремлений народных масс. Поэтому в

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3 с. 51.

²⁷ Там же, т. 21, с. 406.

последней четверти XIII в. золотоордынские ханы перестали выдавать ярлыки на киевское княжение владими́ро-суздальским и другим видным русским князьям, а управляли городом при помощи собственных наместников — баскаков, которые разоряли киевлян постоянными поборами и грабежами. Время от времени орды кочевников врываются в Киев, убивали и угоняли в плен людей, грабили их имущество. Все это тормозило развитие города.

В несколько лучшим положении оказались города Северо-Восточной Руси. Там быстрее, чем на Юге, возрождались старые, разрушенные города (Владимир, Рязань, Тверь), все большее значение в экономической и политической жизни приобретала сравнительно молодая Москва. Закладываются предпосылки создания, пусть и в далеком еще будущем, Российского централизованного государства. Отражением возросшей роли северорусских городов в жизни восточных славян было перемещение митрополии из Киева во Владимир-Клязьме в 1300 г.

В 1328 г. общерусская митрополия переезжает в Москву — будущую столицу Российского государства. Но Киев все же продолжал оставаться одним из главных идеологических центров Восточной Европы. Недаром в XIV в. здесь возникает особая, южнорусская митрополия.

После Батыева разорения центр городской жизни Киева переместился на Подол, укрепления которого были восстановлены, по-видимому, раньше других. Не замерла жизнь и в Верхнем городе (летопись называет его Горой). Княжеские дворцы, боярские хоромы и большинство церквей стояли в развалинах, но часть домов и жилищ ремесленники в скором времени отстроили, о чем свидетельствуют материалы археологических раскопок последних лет. Третьим крупным районом послемонгольского Киева был Печерский монастырь с приле-

гавшими к нему слободами ремесленников и сельскохозяйственными угодьями.

Киевский замок. Жизнь в Киеве постепенно оживляется ко второй половине XIV в. Это связано с общим хозяйственным подъемом, наступившим тогда на восточнославянских землях, повышением товарности сельскохозяйственного и ремесленного производства, развитием торговли. Потребность в обороне стимулировала строительство городских укреплений. На горе, названной впоследствии Замковая, был сооружен замок, ставший местом пребывания литовских наместников и воевод. Одна из литовских летописей сообщает, что Витовт «нача созидати грады (замки. — *Авт.*) многи, заруби Киев»²⁸. Дата события не установлена, но, исходя из общеполитической обстановки, его следует отнести к концу XIV в.

По всей вероятности, киевский замок с самого начала его существования был прочной твердыней. В 1416 г. большое золотоордынское войско во главе с ханом Эдигеем сожгло Печерский монастырь и разграбило город, «яко оттоле Киев погуби красоту свою и даже доселе уже не может быть таков; но единого замку не може взяти в Киеве Едика»²⁹. Это сообщение Густинской летописи свидетельствует также о том, что Киев к началу XV в. в значительной мере залечил раны, нанесенные монголо-татарским завоеванием, и был большим и красивым городом.

Киевский замок впервые упомянут венецианским послом в Персии Амброджо Контарини в пространных записках, содержащих интересное описание и самого Киева. 1 мая 1474 г., отмечает Контарини, «приехали в город, именуемый Киевом». Правитель города предоставил венецианскому

²⁸ ПСРЛ, т. 17, стб. 416, 592.

²⁹ ПСРЛ. СПб., 1843, т. 2, с. 354.

послу «жилище, которое находилось в городе; он же остался в замке, где была его резиденция. Замок построен целиком из дерева»³⁰. Следует отметить, что сооружение долго оставалось деревянным. Написавший в начале XVI в. «Трактат о двух Сарматиях» профессор Краковского университета Матвей Меховский, широко пользовавшийся рассказами очевидцев, упоминал о замке: «В наше время на горе... у литовцев, владеющих той местностью, имеется большое укрепление, выстроенное из дубовых бревен»³¹. Таким же оставался замок и в последующие годы XVI в. Уже поэтому он время от времени нуждался в ремонте.

Около 1480 г. по велению великого литовского князя Казимира были посланы люди из Поднепровских волостей «оправлять» киевский замок. Укрепленная ими крепость была в 1482 г. разрушена ордой крымских татар во главе с Менгли-Гиреем. Между тем этот замок имел большое значение в деле обороны не только Киевской земли, но и всей юго-восточной окраины Великого княжества Литовского, о чем неоднократно свидетельствуют источники. Обращаясь в начале XVI в. к великому князю Сигизмунду I, рада княжества назвала замок Киева «воротами всего панства (государства. — *Авт.*) вашего милости»³².

Поэтому вскоре после нашествия орды Менгли-Гирея правительство Великого княжества Литовского предприняло активные меры к восстановлению киевского замка. В город был послан воевода Трок (древняя столица Литвы (Богдан Андрушкович

с целой армией работных людей, собранных со всего княжества. Тогда в Киеве, как отмечается в документах тех лет, «скопилось 20 тыс. топоров» из Поднепровских и Задвинских волостей и около 40 тыс. войска для охраны работающих. Замок быстро восстановили, но он не был «добре зароблен и поставлен так, яко бы мело быть». В связи с этим во второй половине 80-х гг. XV в. власти вновь собрали огромное количество людей для укрепления замка в Киеве. По мнению современников, замок на этот раз был «добре зароблен и на месте поставлен». Тем не менее через 10 лет его вновь пришлось «оправлять» усилиями населения Киевской и некоторых других близлежащих земель.

Необходимость ремонта городского замка в среднем раз в десять лет протекала прежде всего из недолговечности материала: сосновых бревен, брусьев и досок. К тому же строители часто работали в спешке и небрежно, отчего замок редко был «дбале роблен». Проводимые время от времени правительственные ревизии обнаруживали явные следы недосмотров и злоупотребления лиц, руководивших возведением или реставрацией крепости: в одном месте «ямы покопаны», вследствие чего шатаются стены, в другом — «каплет», потому что нет «покрытья», и пр.³³

По всей вероятности, замок со времени его сооружения в конце XIV в. имел традиционные план и архитектуру. В пользу подобного предположения свидетельствует история других оборонительных сооружений на восточнославянских землях, известных по документам своего времени. Поэтому общее представление о киевской крепости XIV—XV вв. можно составить по его описанию (люстрации) 1552 г. Киевский Замок занимал тогда плато на вершине горы. Его стены были срублены из толстых бревен. Они делились на 133 «городни» (срубы, забитые вну-

³⁰ Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971, с. 211.

³¹ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936, с. 50.

³² Акты, относящиеся к истории Западной России (далее — АЗР). Спб., 1848, т. 2, с. 173.

³³ Клепатский П. Г. Очерки по истории Киевской земли, т. 1, с. 330, 332.

три земель). Крепость имела 16 шестиугольных трехэтажных башен, две из них были «воротными» (в них помещались ворота). Внутри замка сгрудились многочисленные постройки: прежде всего, дом воеводы, который жил там, по свидетельству Контарини, уже в 1474 г. В замке находились также дом ротмистра, командовавшего гарнизоном, и 30 домов солдат, 3 православные церкви и одна католическая. Кроме того, члены городского магистрата и знатные в целях безопасности также имели дома в замке. На крепостной площади располагались колодезь глубиной в 30 сажен, арсенал, склады, кухня, баня и другие хозяйственные постройки. В специальном сооружении (шопе) содержалась крепостная артиллерия, состоявшая в 1545 г. из 17 пушек и около 100 гаковниц. На одной из башен находились городские часы — предмет гордости киевлян.

Киевские князья конца XIV—XV вв. не жили в городском замке. Они имели свой замок, расположенный на левом берегу Днепра, против Подола, ниже впадения Десны в Днепр. Там, в частности, обитал княживший в Киеве в 1455—1470 гг. Семен Олелькович. Этот замок был построен на месте упоминаемого в Галицко-Волынской летописи «Песочного городка», из которого хан Менгу любовался Киевом. Киевский замок был местом пребывания вое-

водского воеводы, таким образом, сосредоточивал в своих руках военную, административную, финансовую и частично судебную власть. Он активно вмешивался в хозяйственную жизнь города.

О роли воевод свидетельствует уже то, что они имели право раздавать земли шляхте «до воли господарской», то есть с последующим утверждением великого князя. По поручению воевод специальные «служебники» собирали налоги, мыта (таможенные сборы) и различные пошлины. Так, в 1488 г. русский посол Еропкин жаловался великому литовскому князю на киевского воеводу Гаштовта, что тот в свою пользу завышал мыта. Киевские воеводы имели целый штат «служебников»: справцев, наместников, маршалков, каштелянов, тивунов и др.

С ростом населения Киева, развитием ремесла, промыслов и торговли горожане начинают принимать все более активное участие в политической жизни. Как и в других городах Украины, находившихся под властью феодалов Великого княжества Литовского, мещане Киева упорно стремятся к самоуправлению, становясь таким образом естественным союзником великокняжеской власти в борьбе против засилья и произвола крупных феодалов, не желавших ей подчиняться и дезорганизовывавших страну. Хотя сама великокняжеская грамота, предоставившая Киеву магдебургское право, не сохранилась, ученые пришли к выводу, что это произошло между 1494—1497 гг. В челобитной киевских мещан 1497 г. правительству названы войт, бурмистры, радцы, что было основным признаком самоуправления по магдебургскому праву, а в 1499 г. великий князь Александр в своей грамоте наминал киевлянам: «Есмо дали вам право немецкое» (то есть магдебургское. — *Авт.*)³⁴.

³⁴ АЗР, т. 1, с. 194.

Магдебургское право Киева не раз подтверждалось великими князьями литовскими в течение XVI в. Подробно изложены права и обязанности горожан в подтвердительной грамоте великого князя Сигизмунда 1514 г. В преамбуле этой грамоты подтверждается, что магдебургское право дано киевлянам князем Александром в конце XV в. Далее перечисляются привилегии горожан. Прежде всего, жители Киева освобождались от юрисдикции «воевод и от судей и от всех посполте (вообще.— *Авт.*) врядников» великокняжеских. Городскими делами ведал магистрат, состоявший из двух коллегий: рады, являвшейся административным органом и исполнявшей обязанности суда по гражданским искам, и лавы, расследовавшей уголовные дела. За все проступки «мещане места Киевского,— говорилось в грамоте,— мают о том отповедати перед их войтом».

Согласно грамоте на самоуправление горожанам Киева предоставлялось право строить беспрепятственно клетки, ятки, мясные лавки и другие помещения для торговли, содержать в свою пользу воскобойню «со всеми пожитками и доходы», но с неперменной уплатой пошлины. Было разрешено также «шинковать» с тем, чтобы доходы от винного промысла употреблялись на городские нужды. Этой же грамотой в Киеве учреждалась ярмарка. Она собиралась дважды в год. За право самоуправления киевские мещане были обязаны отдавать в княжескую казну («господарский скарб») доходы с городской весовой («важницы»), платить также регулярную денежную подать — «серебщину», «как и иншии места наши,— указывал великий князь,— мають нам платити».

³⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (далее — Акты ЮЗР). СПб., 1865, т. 2, с. 127—128.

³⁶ Архив Юго-Западной России, издаваемый Комиссией для разбора древних актов (далее — Архив ЮЗР). Киев, 1886, т. 1, ч. 7, с. 111.

Горожане должны были «подле давного обычая» содержать «польную стражу», то есть пограничные войска, устремляться в погоню за уходившими с награбленным добром татарами «конне и збройне, каждый своєю головою». Киевских мещан вынуждали ремонтировать ведущую в замок дорогу, доставлять материалы для его строительства и реставрации и питьевую воду. В обязанности киевлян входила также замковая служба. «На замку нашем киевском,— указывал великий князь,— мають они в ночи стеречи и кликати подле стародавнего обычая» ³⁵. Из люстрации 1552 г. известно, что горожане должны «на службу военную ездити збройно при воеводе», а когда создавалась угроза вражеского вторжения, киевляне выступали «подлуг можности своей збройно, конно, як до войны надлежит» ³⁶.

Однако большинство льгот, полученных жителями Киева от властей по магдебургскому праву, осталось на бумаге. Горожане не полностью освободились от зависимости со стороны местных феодалов. Абсолютное большинство мещан было устранено от управления городом. Члены магистрата (войт, бурмистры, радцы) формально избирались, а по существу назначались исключительно из среды богатого мещанства. Многие должности передавались по наследству. Воевода и его подручные собирали с горожан «законные» и незаконные поборы в свою пользу. Так, киевские ремесленники были вынуждены давать воеводе: лучники два раза в год по луку, стрельники по десять стрел, кузнецы по топору, сапожники по паре сапог и все это — «подлуг давного обычая». Еще большее количество ремесленных изделий попросту присваивалось воеводами и его помощниками.

История Киева с конца XV в. изобилует фактами непрерывной борьбы горожан против воеводы и его урядников, притеснений магистрата и

своеволия крупных и мелких феодалов. Центральная власть, видевшая в киевлянах, как и в населении других городов, естественного союзника в наступлении на феодальную оппозицию, оказалась тем не менее не в состоянии обеспечить проведение в жизнь тех скромных привилегий, которые были дарованы жителям Киева грамотой на магдебургское право.

Городское землевладение. Горожане терпели притеснения не только от воеводы, магистрата и светских феодалов, но и от монастырей. Многие ремесленники и представители других категорий трудящегося населения занимались огородничеством, бортничеством и хлебопашеством. Великокняжеская грамота 1494 г. прямо оговаривает возможность мещанского землевладения, разрешая, «всхотели бы хто землю пашную, а любо бортную записати к церкви», делать это «з господарским произволением»³⁷. Это скромное землевладение горожан Киева всячески ограничивалось местными властями и было предметом посягательств со стороны больших и малых феодалов, с которыми успешно соперничала церковь. Воеводская власть и городская верхушка нарушали права горожан владеть землей, не раз подтверждавшие великокняжескими грамотами на магдебургское право. Киевские князья Владимир Ольгердович, Скиргайло, Олельковичи раздавали своим вассалам земли на окраинах города и за его пределами. Так, Олелько Владимирович в середине XV в. передал боярину Олехну Сохновичу села и пашни на Киевщине и Переяславщине. Его преемник Симеон Олелькович специальной грамотой подтверждает пану Шашко право владения пахотными землями и промысловыми угодьями по рекам Днепру, Каменке и Русаве. Другому вассалу, Скипору, этот же князь даровал с. Тулин с прилегающими к нему землями.

Источники первой половины XVI в. называют имена крупных земельных магнатов, имевших владения в Киеве и на Киевщине: Богдановичей, Чаек, Горностаев, Дидковичей, Домонтовых, Велевских, Некрашевичей и др. Некоторые из землевладельцев достигли такого финансового могущества, что осмеливались затевать судебные тяжбы с самими киевскими князьями. В середине XV в. великий князь литовский Казимир решил в пользу киевского воеводы Юрши его иск к князю Олелько Владимировичу и вернул Юрше отнятые князем земли в Киевском повете.

Крупнейшим земельным собственником Киева XIV — первой половины XVI в. была церковь. Засилье монастырей представляло одну из главных особенностей феодального городского землевладения. Среди киевских монастырей своим богатством выделялись Печерский, Софийский, Михайловский Златоверхий, Никольско-Пустынный, Выдубецкий. Их земельные владения образовывались благодаря пожалованиям великих и удельных киевских князей, воевод, бояр, духовным завещаниям крупных феодалов. С течением времени поддерживаемые правительством и городской администрацией монастыри Киева начинают скупать, а то и насильственным путем захватывать земли горожан. Монастырская верхушка беспощадно эксплуатировала попавших в зависимость к ней вместе с землями крестьян.

Сохранилось значительное количество актов, характеризующих масштабы и характер земельной собственности киевских монастырей. В 1398 г. Печерский монастырь получает с имения в Мойсиковичах на Киевщине подать в копу грошей. В последней четверти XV в. князь Юрий Гольшанский подтверждает Печерской лавре владение землями и

³⁷ АЗР, т. 1, с. 145.

людьми, медовыми и денежными данями в Глушкской и Порческой волостях. А в 1486 г. магнат Юрий Зеновьевич отдал этому же монастырю с. Киселевичи в Бобруйской волости также с медовой и денежной данью. В 1550 г. Печерская лавра получила в феодальную зависимость с. Старинщину. Монахи этого монастыря продают и покупают земли, сдают монастырские имения в аренду, о чем свидетельствуют документы XV—XVI вв. Киево-Печерская лавра владела землями не только на Украине, но и в Белоруссии и даже Литве.

Мало уступал ей богатством Никольско-Пустынный монастырь. В 1489 г. великий князь Казимир велел киевскому воеводе Юрию Пацу отвести этому монастырю земли с. Княжич под пашню. Преемник Казимира Александр приказал отдать Никольско-Пустынному монастырю пустоши возле р. Борщевки. Подтверждая грамоты своих предшественников, великий князь литовский Александр обязывает киевского воеводу передавать названному монастырю медовую дань с Киевского ключа в размере одной колоды. В 1516 г. Никольско-Пустынный монастырь завладел мельницей на р. Дарнице, а в следующем году крупный землевладелец Иван Полозович передает ему остров Кучуков и борtnую землю на р. Трубеж. В 1534 г. Киевский воевода Андрей Немирич даровал этому монастырю Труханов остров и рыбные промыслы на р. Черторый в Киеве. К ряду богатых землевладельцев относились, согласно сведениям источников, Выдубецкий и Михайловский монастыри.

С начала XV в. растет земельная собственность католического духовенства. В 1411 г. утвердившиеся к тому времени в Киеве доминиканцы получили от князя Александра урочи-

ще Хлапач, дворец на Сырце, и «мыто померное пашенное»³⁸, то есть подати с крестьян, обрабатывающих землю. Постепенно в течение XV—XVI вв. в руках доминиканского и других католических орденов (бернардинского и иезуитского) оказалась значительная территория города, озера, реки, борти, сеножати, охотничьи и другие угодья.

Подданные церкви и земли, обрабатываемые ими, не подлежали юрисдикции городских властей и подчинялись лишь духовенству. Подобные явления назывались «юридиками». В Киеве существовали монастырские, церковные, костельные, а также княжеские и шляхетские «юридики», независимые ни от сидевшего в замке воеводы, ни от магистрата. Наличие подобных феодальных «островков» еще более обостряло социальные противоречия в городе.

Социальное расслоение. Положение горожан. Киев второй половины XIII — первой половины XVI в. поражал социальными контрастами. Над городом господствовал замок. Князья и бояре жили в богатых хоромах, городская верхушка имела добротные, просторные, украшенные резьбой дома. Городские низы ютились в бедных хижинах. Контарини вспоминал, что многие жилища в городе были плохими. Даже ему, послу Венеции, досталось «весьма жалкое помещение»³⁹. Дома горожан были окружены садами, и это увеличивало площадь города.

Административный и экономический центр города составляли замок и торговая площадь (рынок), на которой происходили собрания населения, провозглашались великокняжеские грамоты и делались объявления. Как и все крупные средневековые города, Киев застраивался хаотически. По свидетельству одной из люстраций XVI в., «в месте Киевском ни места (площади.— *Авт.*) порядного, ни улиц слышных нет»⁴⁰.

³⁸ Українські грамоти XV ст. К., 1965, № 1.

³⁹ Барбаро и Контарини о России, с. 211.

⁴⁰ Zródła dziejowe, t. 20, s. 8.

Каждый строил дом там, где хотел. Со всех сторон к рынку сбегались узкие улицы, образуя сложнейший лабиринт с переулками и тупиками; все эти улицы, улочки и переулки прокладывались стихийно и согласовывались не столько друг с другом, сколько с условиями местности. Быстро расширяясь территориально, Киев, подобно другим восточнославянским городам, отличался неравномерностью застройки. Удобные для возведения жилых домов и хозяйственных построек места застраивались очень тесно, дома стояли вплотную друг к другу. Так было, например, на Подоле. Но пространства между отдельными районами города долгое время оставались пустыми, подобно Крещатицкой долине с прилегающими участками. К тому же вокруг крепостных валов и прочих укреплений специально оставались незастроенные полосы, чтобы предупредить уничтожение их от частых в то время пожаров и создать максимально благоприятные условия для обитателей.

Скученность населения, отсутствие элементарных санитарных условий приводили к частым эпидемиям. Они были страшным бичом всех средневековых городов. Письменные источники пестрят известиями о моровых язвах и поветриях в Киеве. Одна из эпидемий охватила едва ли не все восточнославянские земли. Северо-русский летописец под 1352 г. со скорбью отмечал: «Бысть мор силен зело в Смоленске, и в Киеве, и в Чернигове, и в Суждале, и во всей земле Русстей, смерть люта, и напрасна, и скоро ... В Глухове же тогда ни один человек не остана, вси изомроша»⁴¹. Немногим лучше было, по всей вероятности, положение и в Киеве.

В 1366 г. «моровое поветрие» вновь опустошило Киев, чему способствовала сильная жара. Спасаясь от мора (надо полагать, им была чума, наиболее распространенная эпидемия в

средние века), князь, воевода и другие представители администрации на целых два года оставили город. Эпидемия повторилась в 1375 г. Подобные несчастья случались и в холодное время года. В зимы 1419 и 1424 гг. «моровая язва» истребила в Киеве множество народа. И в последующие годы чума и другие заразные болезни, распространявшиеся в Киеве, уносили в могилу тысячи жизней, что сказывалось на росте населения города.

В течение XIV — первой половины XVI в. росло классовое расслоение в среде киевлян, углублялось их имущественное и правовое неравенство. Как и в других украинских, русских и белорусских городах, население Киева делилось на три основные категории. Первую составляли богатые купцы, ростовщики, ремесленная верхушка — патрициат, по выражению Ф. Энгельса. Они сосредоточивали в своих руках всю полноту власти в городе (разумеется, в границах, указанных государственной администрацией), из их среды выдвигались руководители магистрата. Ф. Энгельс писал о городских патрициях, что «они всеми способами эксплуатировали как городскую общину, так и подвластных городу крестьян»⁴². Патрициат был обычно немногочисленным: два-три десятка семейств. В него входили богатые купеческие семьи Крикуновичей, Криницких, Шаул, Мелешковичей, Кошколовичей и др. Следующую группу населения Киева образовывало, согласно терминологии Ф. Энгельса, бюргерство: средние слои купечества и цеховые мастера. Эта группа значительно превышала по численности патрициат, но в такой же степени уступала третьей: городским низам, плебсу, куда входили подмастерья и ученики мастеров, внецеховые ремесленники («партачи»), наконец,

⁴¹ ПСРЛ, т. 10, с. 224.

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 352—353.

обнищавшие, лишенные средств к существованию и надежд на лучшее будущее люди. Это была бедная, бесправная масса, основной объект эксплуатации и притеснений со стороны власти имущих и городских богачей.

Положение трудящихся Киева было тяжелым. Набеги кочевников, эпидемии и пожары привели к тому, что население города во второй половине XIII — первой половине XVI в. оставалось немногочисленным, едва ли намного превышая 10 тыс. человек. Уже одно это обстоятельство делало «замковую службу» и выполнение других повинностей в пользу великокняжеского правительства и воеводы весьма трудными. Эти трудности усугублялись «кривдами и утисками» воеводы и его «служебников», которые вымогали для себя богатые подарки и изобретали все новые и новые налоги, дани и пошлины, принуждали выполнять разные работы: косить сено, возить дрова и др. Воевода и его подручные грабили мещан: отнимали у них сенокосы и охотничьи угодья, а то и просто, как неоднократно упоминают источники, «брали с них многие речи, живности и за то им заплаты не давали»⁴³.

Тяжелый социальный гнет вызывал справедливый гнев трудящихся масс Киева. Бедные ремесленники и городские низы выступали против притеснений правящей верхушки: обращались с жалобами к великокняжеской администрации и воеводе, отказывались выполнять повинности, убегали из города, поднимались на борьбу против угнетателей с оружием в руках.

Развитие ремесел. Промыслы. Основную массу населения феодального города составляли ремесленники. В каждом русском городе, история ко-

торого насчитывает не одно столетие, об этом свидетельствуют названия древних улиц: Гончарная, Кузнечная, Дегтярная и другие, а то и целых ремесленных слобод: Кожемяки, Плотники. Не был исключением и Киев второй половины XIII — первой половины XVI в. Как отмечал В. И. Ленин, ремесло было «необходимой составной частью городского быта»⁴⁴.

Монголо-татарское нашествие и владычество нанесло громадный ущерб русскому ремеслу, но оно оказалось бессильным разрушить его технологию и культуру труда, сформировавшиеся в древнерусский период на основе многовековой местной технической культуры. Технические традиции сохранились и передавались от одного поколения ремесленников к другому. Так было во Владимире-на-Клязьме и в Твери, Полоцке и Новгороде, Галиче и Пскове. Так было и в Киеве.

Средневековому ремеслу, отмечал Ф. Энгельс, были присущи «ограниченность обмена, ограниченность рынка, стабильность способа производства, местная замкнутость по отношению к внешнему миру»⁴⁵. Ограниченность и замкнутость преодолевались очень медленно. Вместе с тем не подлежит сомнению тот факт, что и в XIII—XVI вв. Киев, как и другие восточнославянские города, был средоточием ремесла, промыслов и торговли. В середине XIV в. в ремесленном производстве наблюдается постепенный подъем. Правда, неудовлетворительное состояние источников не позволяет проследить этот процесс в полном объеме во всех русских городах, но сомневаться в нем не приходится, и в этом убеждают материалы Киева. Оживление ремесла было связано с общим развитием Киева, подъемом экономической жизни, возрождением питавшего город сельскохозяйственного производства, поддержкой, пусть непоследовательной и ограниченной, со стороны централь-

⁴³ АЗР, т. 2, с. 353—354.

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 329.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 284.

ной власти. Киев был необходим последней также как опорный пункт в системе владений, как организующий центр феодального господства.

Невзирая на неблагоприятные условия иноземного владычества и частые набеги ордынских и крымских феодалов, постепенно возрастало количество киевских ремесленников, увеличивалось число ремесленных профессий. В конце XV — начале XVI в. в Киеве трудились ремесленники следующих специальностей: кузнецы, жестянщики, плотники, скорняки, сапожники, портные, седельники, рымари, лучники, стрельники, мясники — резники, пекари, цирюльники, золотари — ювелиры. Названы лишь упоминающиеся в источниках ремесленные профессии, на самом деле их было намного больше. Ведь средневековый город не мог обходиться, например, без ткачей, гончаров, бондарей, токарей, литейщиков и др.

В среде киевских ремесленников особенно выделялись стрельники, изготавливавшие стрелы для луков с железными наконечниками и орлиными перьями в оперении. Подобные стрелы особенно ценились в Юго-Восточной Европе и Крыму. Известно, например, что в середине XVI в. крымские татары отдавали воз соли за 10 киевских стрел. Утонченные изделия киевских ювелиров пользовались широким спросом на восточнославянских землях и зарубежом. Подобное преобладание развития нескольких ремесленных специальностей в том или ином городе характерно для зрелого этапа феодальной формации. «Города вступают в связь друг с другом», — писал Ф. Энгельс, — из одного города в другой привозятся новые орудия труда, и разделение между производством и торговлей вскоре вызывает новое разделение производства между отдельными городами, в каждом из которых преобладает своя особая отрасль промышленности»⁴⁶.

Развитие специализации ремесла, потребность организации производства, его возрастающая товарность побуждали ремесленников создавать объединения по профессиональному признаку. Причины этого явления исчерпывающе определены К. Марксом и Ф. Энгельсом: «необходимость объединения против объединенного разбойничьего дворянства, потребность в общих рыночных помещениях в период, когда промышленник был одновременно и купцом, рост конкуренции со стороны беглых крепостных, которые стекались в расцветавшие тогда города, феодальная структура всей страны»⁴⁷.

Упомянутые в источниках конца XV — начала XVI в. киевские ремесленники создавали объединения, подобные западноевропейским цехам. На восточнославянских землях они развились из древнерусских ремесленных объединений, а не были занесены из стран Запада, как утверждали некоторые буржуазные историки. Вся деятельность ремесленных объединений строго регламентировалась уставами, за нарушение которых виновные подлежали суровому наказанию, вплоть до исключения. Всеми правами в объединениях пользовались лишь мастера — владельцы мастерских, имевшие штат подмастерьев и учеников. В ремесленных корпорациях средства производства, деньги и власть сосредоточивались в руках кучки состоятельных мастеров, беспощадно эксплуатировавших подмастерьев и учеников.

В период, когда ремесленник работал в основном на заказ, мастерская помещалась в его доме либо, когда производство было «горячим» (гончарное, литейное, кузнечное), в отдельном помещении на усадьбе. Даже когда ремесленники начали объединяться, и тогда мастер обычно работал возле своего дома, в котором

⁴⁶ Там же, Соч., т. 3, с. 53.

⁴⁷ Там же, с. 23.

жили его подмастерья и ученики. Но по мере того как расширялся круг заказчиков и ремесленники все больше обращались к работе на рынок, мастерская отделялась от жилища, а часть мастеров вообще предпочитала работать на торгу. В Киеве этот процесс происходил, согласно косвенным указаниям источников, со второй половины XV в. Наряду с объединенными ремесленниками в Киеве работало немало мастеров-одиночек (документы именуют их «партачами»). Они не имели материальной возможности вступить в объединение и были бесправной массой, терпевшей притеснения как от воеводы и магистрата, так и со стороны опасавшейся конкуренции ремесленной верхушки. «Партачи» работали обычно втайне от корпорации и реализовали свои изделия в розницу. Они были своеобразным горючим материалом, вспыхивавшим во время городских восстаний, объединяясь с беднотой и обездоленной массой.

Расположенный в плодородной местности, на одной из крупнейших рек Европы, Киев стал центром развития промыслов, прежде всего рыболовства. Чрезвычайное развитие рыбного промысла отражено в великокняжеских уставных грамотах населению Киева 1494 и 1499 гг. Литовский дипломат, скрывавшийся под псевдонимом Михаил (Михалон) Литвин и побывавший в Киеве в 1542 г., писал, что «самая большая из всех ... рек Днепр, доставляющий Киеву ... рыбу в большом количестве»⁴⁸. Рыбу привозили в город с низовьев и верховьев Днепра на специальных рыболовных судах — комягах: «Рыбы привозят с верху або з низу, просолныи и вялыи до места Киев-

ского». В источниках упоминается свежая, вяленая и соленая рыба разных пород: щуки, карпы, леги, сомы, белуги, и даже осетры, которые тогда в изобилии водились в Днепре⁴⁹. Наряду с речной в пищу употреблялась рыба, разводимая в прудах, которые имелись в самом городе.

В Киеве развивалось пчеловодство, а в его окрестностях — бортничество. Мед и воск составляли важную статью городских доходов. Уже в конце XV в. киевская воскобойня приносила городу большие прибыли. Жители охотились в близлежащих лесах на куниц, а на Днепре, Десне и их притоках — на бобров, отдавая за это киевскому воеводе половину добычи. Михаил Литвин свидетельствует, что возле Киева «на берегах живет множество бобров»⁵⁰. В городе и округе имелось множество ветряных мельниц, которыми владели воеводская администрация, городской патрициат, а также монастыри. Так, в конце XV в. великий князь литовский подарил Никольско-Пустынному монастырю участок берега р. Дарницы для постройки мельницы. Названный монастырь и другие, в особенности богатейший среди них Печерский, имели по несколько мельниц. Они взимали с окрестных жителей немалую часть муки за помол.

Население Киева, даже ремесленники, окончательно не порывали с сельским хозяйством. Многие занимались хлебопашеством, разводили скот, имели сады и огороды. В эпоху феодализма городской ремесленник «сам еще до известной степени крестьянин», имел не только огород и сад, «но очень часто участок поля, одну-две коровы, свиней, домашнюю птицу и т. д.»⁵¹ Но со временем главным занятием большинства киевлян стали ремесла и промыслы. Ремесленное производство приобретает товарный характер, возрастает удельный вес изделий и сырья,

⁴⁸ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, отд. 2, с. 11.

⁴⁹ АЗР, т. 1, с. 145; с. 194.

⁵⁰ Акты ЮЗР, т. 2, с. 127.

⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2, с. 473.

предназначенных для продажи. «...Как только городская промышленность как таковая отделяется от земледелия, — писал К. Маркс, — ее продукты с самого начала становятся товарами и, следовательно, для их продажи требуется посредничество торговли. Связь торговли с развитием городов и, с другой стороны, обусловленность последнего торговлей понятны таким образом сами собой»⁵².

Торговля становится важной частью экономики, тесно связанной с развитием земледелия, скотоводства, ремесла и промыслов.

Внутренняя и внешняя торговля. Феодализму, как отмечал К. Маркс, в целом присуще то, что «продукт становится здесь товаром благодаря торговле. В этом случае именно торговля приводит к тому, что продукты принимают форму товаров, а не произведенные товары своим движением образуют торговлю»⁵³. Вот почему изучение торговли помогает раскрыть развитие ремесел, промыслов и экономики Киева в целом во второй половине XIII — первой половине XVI в.

Одной из главных отличительных черт города феодальной эпохи является сосредоточение в нем не только ремесленного производства, но и торговли. Городской торг был центром общественной жизни и занимал центральное положение на посаде. Именно таким представляется по источникам киевский торг на Подоле. Невзирая на отрывочность и малочисленность сообщений актового материала, удастся составить представление о внутренней торговле Киева, остававшегося и после Батыева нашествия одним из крупнейших торговых центров Восточной Европы. На киевском торгу стояли «коморы» купцов (клетки, ятки, мясные лавки), а также торговые ряды. Торгующие в лавках облагались в пользу государства пошлиной «с каждое ко-

моры в каждый год две копы грошей»⁵⁴. Иначе платили торговый сбор продающие товары в рядах. «Которы перекупники на ряду сядят и хлебы продают и иные ярины, тыи все мають давати осмънику (сборщику. — *Авт.*) воеводу (пошлину. — *Авт.*) в каждую субботу, от товару по дензе; а который человек похочет новотный на ряду сести и тыми стравными речами торговати, тот мает дати осмънику куницу, дванадцать грошей», — отмечается в документе 1499 г.⁵⁵

Торговля съестными припасами, прежде всего хлебом, была, следовательно, распространена в Киеве XV — первой половины XVI в. Оживленная торговля печеным хлебом на киевском торгу засвидетельствована и другими документами. В одном из них, датированном 1506 г., упоминаются «хлебницы», пекущие хлеб и калачи. Рядом торговали волыным, «яловичным» (коровым. — *Авт.*), телячьим, бараньим, свиным и козьим мясом, продавали рыбу, сыр, масло, яйца. Торговля этими товарами первой необходимости была привилегией торговцев, называемых в источниках «перекупками», «перекупнями» и «рядовницами»⁵⁶.

Значительное место в каждодневной киевской торговле занимала рыба, вылавливавшаяся на месте и привозимая с верха и низа Днепра. «Кожное осени», отмечает документ середины XVI в., «в Киев приходит комяг о колько десять»⁵⁷. Уставная грамота Киеву князя Александра 1494 г. подробно регламентирует порядок обложения «мытом» (таможенной пошлиной) привозной рыбы: «Кколи придет с Черкас водою рыба, ино тогда мает, пришед, осмъник обмы-

⁵² Там же, ч. 1, с. 365.

⁵³ Там же, с. 360.

⁵⁴ Акты ЮЗР, т. 2, с. 127; АЗР, т. 1, с. 194.

⁵⁵ АЗР, т. 1, с. 194.

⁵⁶ Там же, т. 2, с. 2.

⁵⁷ Архив ЮЗР, т. 1, ч. 7, с. 112.

тити рыбу на березе и свое десятое мает взяти; а што з верху какая рыба придет, того на березе не обмычивати: мает осмъник мьта своего на торгу смотрети»⁵⁸. Великокняжеская грамота Киеву 1499 г. еще более конкретизирует условия таможенного обложения: осмник «мает на город взяти от бочки рыб по шести грошей, а от вялых рыб и свежих десятое. А коли привезуть до места Киевского рыбу свежую осетры, тогда не мають их целком продавати, олиж мусить осмъник от каждого осетра по хребтине взяти, а любо от десяти осетров десятого осетра»⁵⁹.

В течение второй половины XIV — первой половины XVI в. Киев был одной из главнейших таможенных застав Великого княжества Литовского. В источнике 1498 г. подчеркивается, что крупнейшие таможенные княжества, взимавшие «головные мьта», находились в Киеве и Луцке⁶⁰. Подобное положение сохранялось и в XVI в. Это объясняется участием Киева в широкой международной торговле, расположением его как бы в фокусе экономических связей Восточной и Западной Европы, Ближнего Востока и др.

Киев стал крупным центром торговли производимыми в городе и во всем Поднепровье продуктами сельского хозяйства и промыслов. Так, постоянно продавали хлеб Крымскому ханству. В 1506 г. Менгли-Гирей вспоминал, что «Шиг-Ахмат царь, коли на своей орде был, тогда наши базаране (купцы. — *Авт.*) до Киева поехали жита купити»⁶¹. По всей вероятности, зерно в Киев свозилось для продажи за границу не только с Поднепровья, но и с богатых им Подолии и Южной Волыни.

Киевское купечество сосредоточивало в своих руках торговлю и дру-

гим продуктом первой необходимости — солью. Она доставлялась главным образом с Одесских лиманов, называемых в источниках Качибеевыми. Черноморский порт Хаджи-бей, разрушенный Менгли-Гиреем в 1490 г., находился на окраине нынешней Одессы. Соль, выпариваемую в прибрежных лиманах, доставляли в Киев, как по воде, так и по суше. По Днепру ее везли на тяжелых комыгах и более легких челнах. Из Киева соль расходилась по рекам Днепровского бассейна, Десне и Припяти. Уже во второй половине XV в. было развито чумачество, но чумаки того времени называются в памятниках письменности солениками. «Которые соленики приходят по соль до Качибеева», отмечается в одной из книг Литовской метрики. Ее обычно привозили на волах, запряженных в телегу — прообраз позднейшей «мажи». Изредка как тягловую силу использовали лошадей. В Киев доставляли соль также из Галичины: Коломыи и Дрогобыча. Ее везли через Бар. Эта соль особенно ценилась в России, куда вывозили ее значительную часть.

На киевском торгу продавали татарских и турецких лошадей, на которых был спрос не только на Украине, но и в России. Важную статью транзитной киевской торговли составляли восточные товары: пряности (перец, шафран, мускатный орех, гвоздика, кардамон и другие), вина, жемчуг, изделия из кожи (сафьян, чамлот, тимжы, тебенки), персидские ковры и разнообразные ткани: шелковые, парчовые, бархатные. На киевский рынок доставлялись аксамит зеленый на золоте и рытый, камки бурскую и александрийскую, тафты черленую, зеленую, черную, голубую, желтую, шелка бурский и чериковый, а также одежды, сшитые из названных материй.

Из Киева везли за границу не только сельскохозяйственные продукты, но и разнообразные ремесленные из-

⁵⁸ АЗР, т. 1, с. 145.

⁵⁹ Там же, с. 194.

⁶⁰ Там же, с. 176.

⁶¹ Сборник князя Оболенского. М., 1838, с. 75.

делия: шапки, пояса, ножи, мечи, замки, плужное железо, полотно, луки и стрелы для них, украшения работы киевских ювелиров. Торговые отношения с находившимся в процессе образования Русским централизованным государством особенно оживилось во второй половине XIV в. В 1371 г. великий литовский князь Ольгерд под давлением купеческой верхушки заключил мирный договор с московским великим князем Дмитрием Ивановичем Донским. Согласно этому договору, купцам всей Литвы предоставлялась свобода торговли на землях Московского, Тверского и Смоленского княжеств, а русским — в Великом княжестве Литовском. По существу, в этом договоре речь шла об украинско-российской торговле, поскольку московское, тверское, смоленское и не названные в нем новгородское, рязанское, владимирское купечество покупали в Киеве и других оказавшихся под властью Литвы украинских городах разнообразные товары местного и иностранного производства и продавали там привезенные.

Русско-украинские торговые отношения опирались на давние традиции. Из договора тверского князя с Витовтом 1427 г., гарантировавшего русским купцам возможность вольной торговли в Киеве — «пошлины имати по-давному, а нового не примышляти»⁶², следует, что торговля с Тверью велась давно. О значении для обеих сторон этой торговли свидетельствует и текст договора литовского великого князя Казимира с тверским князем 1449 г., в котором Киев выступает как один из главных городов Украины, ведущих торговлю с Россией. В записках 1474 г. венецианец Контарини отметил, что в Киеве «собирается некоторое количество купцов с пушниной, вывезенной из Верхней России (Северо-Восточной Руси. — *Авт.*); объединившись в караваны, они идут в Каффу... Город изобилует хлебом и мясом»⁶³.

Побывавший в Киеве в 1542 г. Михаил Литвин свидетельствует, что товары из этого города «везут на север в Московию, Псков и Новгород»⁶⁴. В «Истории Польши» Р. Гейденштейна (XVI в.) отмечается, что в Киеве насчитывается «немало купцов, занимающихся торговлей с Москвой»⁶⁵.

Наряду с пушниной русские купцы привозили в Киев чаши и другие поделки из дерева, седла, копыя, различное оружие, украшения, кожаные изделия. В Россию из Киева доставляли мед, воск, соль, вяленую и соленую рыбу, разнообразные ремесленные изделия. В течение второй половины XIV — первой половины XVI вв. масштабы и интенсивность торговли Киева с Россией, ее товарооборот нарастали.

Торговля в Киеве, как и в других средневековых городах, велась в строгих рамках регламентаций. Особенно суровы они были в области внешнеторговых отношений. Главные из этих регламентаций: складское право, дорожное принуждение и таможенная система. По закону складского права купцов обязывали останавливаться на известный срок в городах, обладавших этим правом, и продавать в них товары на выгодных для местного купечества условиях. В 1498 г. великий литовский князь Александр писал русскому великому князю Ивану III: «А там, в нашей земли, в Киеве и Луцку, склады издавна бывали всяким купцом заморским»⁶⁶. В XV — первой половине XVI в. в украинских городах складское право применялось в двух

⁶² АЗР, т. 1, с. 46.

⁶³ Барбаро и Контарини о России, с. 211.

⁶⁴ Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси, вып. 1, с. 51.

⁶⁵ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, отд. 2, с. 24.

⁶⁶ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. СПб., 1892, т. 1, с. 245.

формах: ограниченной и абсолютной. Ограниченная позволяла купцу после истечения срока пребывания в том или ином «складском» городе следовать дальше с непроданными товарами, абсолютная же обязывала возвращаться. Киевское богатое купечество, владевшее правом склада в ограниченном варианте, при поддержке магистрата постоянно стремилось к получению абсолютного права, поскольку это приносило большие барыши: вынужденный возвращаться домой купец обычно соглашался продать свои товары по бросовой цене, чтобы только не везти их обратно.

В отдельные годы, в частности, в первой половине XV в., Киев обладал складским правом в абсолютной форме. В 1488 г. литовские послы напоминали Ивану III: «А иные гости заморские николи не бывали в нашей земле далей Киева; до Киева приезжали с товары и, попродавши товары в Киеве, опять за ся с Киева воротчались; бо здавна и за отца нашего (отца Казимира IV Владислава Ягелло, считавшегося великим князем литовским до 1434 г. — *Авт.*) всем гостем заморским склад бывал в Киеве»⁶⁷. Чтобы изолировать приезжих купцов от местных, в Киеве, как и в других больших городах Великого княжества Литовского, устроили гостинные дома, в которых приезжие должны были непременно останавливаться. В середине XVI в. такой двор в Киеве помещался на Подоле.

Кроме складского права действовал закон принудительного пользования купечеством определенными дорогами. Под угрозой конфискации товара, лошадей и возов приехавшие в страну купцы должны были ездить лишь по указанным им трактам, при-

водившим их в складские города и шедшие через таможенные заставы. В упомянутом письме Александра Ивану III содержалось условие, чтобы купцы «мыт не объезжали, и где здавна склады гостем бывали». Русская и литовская стороны условились, «что гостем нашим добровольно ездити на обе стороны по нашим землям старыми обычными дорогами ... а новыми дорогами мыт не объезжати»⁶⁸.

Купечество стремилось избегать невыгодных для них торговых ограничений, прежде всего — «объехать» таможи и «складские» города. В одном из документов того времени указывалось, что купеческие караваны идут «незвычайными дорогами через Дикие и Яловые поля», с юга на Путивль, оставляя в стороне города, прежде всего Киев. Часто это обходилось купцам дорожкой уплаты пошлин и исполнения норм складского права: на пустынных степных «шляхах» их грабили татарские разъезды и ватаги разбойников. Прибегали купцы также ко всевозможным ухищрениям, дабы платить как можно меньшие таможенные сборы. Об этом ярко повествуется в уставной великокняжеской грамоте киевским мещанам 1499 г.: «Которые купцы, коли едут с Киева, и возы свои товаром тяжко накладывают для мыта, и жъбы (чтобы. — *Авт.*) возов меньшей было. И в которого купца воз поломится с товаром, на одну сторону по Золотыи ворота, а на другую сторону по Почайну реку, ино тот воз с товаром биривали (здесь в значении: конфисковать. — *Авт.*) на воеводу киевского; и мы и тое врядили по-старому, как и перед тым бывало»⁶⁹. Таково, по-видимому, происхождение пословицы: «Что с воза упало, то пропало».

Подстерегавшие купцов как на обычных, так и на «незвычайных» дорогах опасности побуждали их собираться в большие караваны, достигавшие иногда, как это бывало в

⁶⁷ Клепатский П. Г. Указ. соч., с. 330.

⁶⁸ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, т. 1, с. 245.

⁶⁹ АЗР, т. 1, с. 195.

50-х гг. XVI в., 100 воев, нанимать вооруженную охрану, заранее уведомлять старост украинных замков (Черкасского, Каневского, Остерского и других), а также киевского воеводу о своем приезде, платить им за содействие. Для большей безопасности купцы стремились объединиться с каким-нибудь посольством, имевшим обычно сильный конвой. Старосты пограничных замков и даже сам киевский воевода иногда, преследуя корыстные цели, проводили купеческие караваны, минуя таможенные заставы, в стороне от «дороги звыклое до Киева через поле, минаючи Канев и Черкасы ...мановцами, куды николи з веков купцы не хоживали»⁷⁰, нанося этим ущерб казне.

И все же, несмотря на все ограничения и опасности, от которых особенно терпели приезжие из-за границы торговые люди, торговля Киева в XIV — первой половине XVI в. неуклонно развивалась, отражая подъем земледелия и скотоводства Киевской земли и Украины в целом, развитие ремесел и промыслов самого Киева и других украинских городов.

Развитая внутренняя и внешняя торговля на Украине требовала значительного количества денег. В начале XIV в. на украинские земли стала поступать серебряная монета чешского происхождения, так называемые пражские гроши. Эти высокопробные, изящно сделанные монеты быстро получили распространение в Восточной и Центральной Европе. Клады с пражскими грошами XIV—XV вв. неоднократно находили в Киеве. В ходу были и золотые монеты, в основном флорины венгерского про-

исхождения («червонные золотые угорские», как называют их источники), а также польские и литовские мелкие серебряные монеты, полугроши и денарии, приток которых усиливается с началом XVI в.

Во второй половине XIV в. в Киеве начали чеканить местные монеты. Киевские серебряные денарии чеканились с именем князя Владимира Ольгердовича во время длительного пребывания его в Киеве (1363—1394 гг.). По всей вероятности, они предназначались для нужд городской торговли, но, ввиду своей высокопробности, были распространены во всем Поднепровье. В XV в. киевляне пользовались русскими серебряными монетами — денгами, что свидетельствует о развитии украинско-русских экономических связей.

Опустошительное нашествие Батыя и последовавшее за ним изнурительное иго иноземных феодалов на длительный период замедлили развитие Киева. Первые 100 лет после нашествия ушли на восстановление производительных сил, разрушенных кочевниками. Лишь с середины XIV в. на русских землях начинается общий хозяйственный подъем, благотворно повлиявший на оживление городской жизни. Но в Киеве оно было замедлено новым иноземным вторжением и господством — феодалов Великого княжества Литовского. Несмотря на это, массы киевского трудящегося населения нашли в себе силы развивать ремесла, промыслы и торговлю, расстраивать и украшать свой город, остававшийся одним из крупнейших экономических центров Восточной Европы.

3. Политическое положение Киева

Киев под властью Золотой Орды. Русские земли, захваченные монголо-татарскими завоевателями, не вошли непосредственно в состав Монгольского государства. Они сохранили

княжескую власть, но находились в полной зависимости от монгольских «царей» — ханов. Их население обя-

⁷⁰ Архив ЮЗР, т. 1, ч. 7, с. 96.

зано было платить золотоордынским феодалам дань и отбывать тяжкие повинности. В первые годы владычества монголо-татарских захватчиков, когда Золотая Орда еще не отделилась от Монгольской империи, так называемым царем для русских князей являлся монгольский император. После 60-х гг. XIII в., когда Орда окончательно отошла от империи, титул царя русские перенесли на золотоордынского хана.

Русские князья возводились на княжеский стол «пожалованием царевым», то есть ханским, получая от него грамоту-«ярлык» на право княжения и пребывали под контролем ханской власти. В начале монгольского господства на Руси отношение ханов к русским князьям определялось их политической позицией: князья, признавшие, что Русь принадлежит «кановъ и Батыеви» и что не подобает на ней «жити... не поклонившеся има»⁷¹, оставались в своих отчинах и утверждались в качестве местных правителей.

Еще в 1237—1238 гг. к сидевшему на киевском столе князю Михаилу Всеволодовичу Черниговскому прибыли татарские послы, предлагавшие ему войти в соглашение с Ордой. Но Михаил, «видѣвъ словеса лсти их, повелѣ я избити»⁷², а сам, опасаясь монгольского нашествия, бежал из Киева и установил союзнические контакты с Даниилом Галицким, не отказавшимся от борьбы против монголо-татар. После взятия Киева ордами Батыя Михаил вернулся в город. Однако, когда в 1242—1243 гг. возвращавшиеся из западного похода монгольские войска приблизились к Киеву, Михаил снова покинул город.

⁷¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950, с. 298.

⁷² Там же.

⁷³ Marx K. Op. cit., p. 80.

⁷⁴ Ibid., p. 78.

⁷⁵ ПСРЛ, т. 1, стб. 470.

⁷⁶ Там же, т. 2, стб. 795.

⁷⁷ Карпини Плано. Указ. соч., с. 34.

Характеризуя политику монголо-татарского государства на завоеванной им Руси, К. Маркс писал, что традицией для нее было обуздывать одного русского князя при помощи другого, питать их раздоры, приводить их силы в равновесие и не позволять никому из них укрепляться⁷³. В соответствии с общим направлением этой политики, как заметил К. Маркс, чтобы поддержать рознь среди русских князей и обеспечить их рабское подчинение, в первые десятилетия ига ханская власть восстановила великое княжение, идя навстречу притязаниям Владимирского княжеского стола⁷⁴. Преследуя корыстные цели, она оказала ему помощь в борьбе против неугодного золотоордынским завоевателям киевского князя Михаила за обладание Киевом. По словам летописи, Батый поставил владимирского князя Ярослава Всеволодовича в положение старейшего «всѣм князем в Русском языцѣ» и в 1243 г. передал ему Киев, как князю, занявшему первенствующее положение на Руси⁷⁵. Вместе с тем ордынские правители стремились всячески принизить политическое значение Киева, признанного центра Русской земли. В этих условиях долго не желавший покоряться Орде Михаил Черниговский в 1246 г. все же вынужден был приехать к Батыю, «прося волости своее от него»⁷⁶. Однако в Орде он был убит. Историки прошлого упрощенно объясняли смерть Михаила отказом выполнить языческий обряд очищения огнем. Истинные же причины его гибели лежали глубже: это был обычный в Орде способ устранения неугодных политических деятелей. «Для некоторых,— писал Плано Карпини,— так же они находят случай, чтобы их убить, как было сделано с Михаилом и с другими»⁷⁷. Но главной причиной устранения киевского князя явилось намерение ханской власти ликвидировать в Киеве княжеское правление.

Ярослав не княжил лично в Киеве, а послал туда своего наместника — боярина Дмитрия Ейковича. На пребывание его в Киеве указывает летописный рассказ о поездке князя Даниила Галицкого в Орду: «И приде Киеву обдержашу Киев Ярославу боярином своим Ейковичем Дмитром»⁷⁸. В Киеве держал наместника также сын Ярослава Александр Невский, получивший в 1249 г. «Киев и всю Руськую землю» после того, как Ярослав был отравлен при монгольском императорском дворе в Каракоруме⁷⁹. Ярослав Ярославич, владевший Киевской землей с 1263 по 1272 г. после смерти своего брата, Александра Невского, также не жил в Киеве, хотя и его, как и Александра, летописи называли князем московским и киевским. Киев и Киевская земля лишь номинально считались владениями великих князей владимирских, удовлетворявшихся формальным признанием их власти Золотой Ордой и киевским боярством.

Таким образом, уже в первые десятилетия господства монголо-татарских феодалов Киев был практически лишен княжеской власти. Однако, как один из крупнейших экономических и политических центров домонгольской Руси, он и после нашествия оставался символом политического единства Руси. Именно поэтому великие владимирские князья стремились получить и получали ярлыки на владение «Киевом и всей Русской землей». Всячески пытаясь не допустить возрождения политического значения Киева, ханская власть санкционировала для Киева не княжеское, а наместническое правление. К бывшей столице Древнерусского государства она относилась особенно настороженно, как к возможному центру политической концентрации Руси. Кроме того, монголо-татарских феодалов беспокоила возможность возникновения в Киеве народного освободительного движения, как это случалось в других крупнейших го-

родах Руси. Уже вскоре после завоевания Киева ордами Батые в нем появился представитель ханской власти — баскак, который, установив в городе с помощью вооруженных отрядов режим массового террора, держал в повиновении местное население и контролировал деятельность великокняжеского наместника.

В древнерусской повести о киевском князе Михаиле отмечается, что Батый направил по русским городам баскаков. По-видимому, это случилось сразу же после их завоевания. Дальнейшие меры по укреплению системы политического господства на Руси ханская власть предприняла после антиатарских восстаний 1262 г. в крупнейших городах северо-восточных русских земель — Ростове, Суздале и Ярославле. Не случайно именно под 1262 г. в Никоновской летописи говорится, что Батый и его сын Сартак «того же лѣта... посажа властелей... по всѣм градом Русским»⁸⁰. В последней четверти XIII в. волей золотоордынских ханов Киев был изъят из-под власти владимирских князей, и до того времени призрачной, и передан в полное распоряжение баскаков.

Политика Золотой Орды по отношению к православной церковной иерархии также направлялась на изоляцию Киева. В первые годы владычества ордынских феодалов на Руси не было поставленного патриархом митрополита. Кандидат Даниила Галицкого, его бывший «печатник» Кирилл был посвящен патриархом только в 1250 г. Выполнявший дипломатические поручения Даниила, Кирилл не пользовался доверием среди правителей Орды.

В системе политического господства ордынцев на Руси главе православной церкви ханской властью отводилась не только внутренняя, но и внешнеполитическая роль: пред-

⁷⁸ ПРСЛ, т. 2, стб. 806.

⁷⁹ Там же, т. 1, стб. 472.

⁸⁰ Там же, т. 10, с. 143.

полагалось, что он будет выступать как связующее звено между византийским императором и патриархом, с одной стороны, и русской митрополией — с другой. В 1261 г. по воле хана центр южнорусской, переяславской епархии был перенесен в столицу Золотой Орды — Сарай. Епископ сарайский и переяславский стал близким доверенным лицом хана и повсюду следовал за ханской ставкой. Со времени образования Сарайской епархии непосредственные сношения с Византией в качестве представителя русской иерархии поддерживал сарайский епископ. Вследствие этого русская митрополичья кафедра лишалась своего прежнего внешнеполитического влияния, а обладание Киевом как митрополичьей резиденцией для русской великокняжеской власти потеряло в значительной мере свои политические преимущества.

Созданием Сарайской православной епархии, на которую частично переносились функции русской митрополии, ханская власть намеревалась подорвать значение Киева как идеологического центра Руси. И тем не менее эта его роль в жизни русских земель сохранялась. Немалые к тому усилия приложил митрополит Кирилл, поддерживавший постоянные связи между Киевом и Северо-Восточной Русью и принимавший участие в религиозных и политических событиях общерусского значения.

Той же, политической, в сущности, цели служили и преследования, которым подвергались со стороны сидевших в Киеве баскаков служители киевской митрополии. Летопись сообщает, что в 1300 г. митрополит Максим, «не терпя татарского насилия,

оставя митрополию и збѣжа ис Киева», вынужден был переехать во Владимир на Клязьме⁸¹.

В первые десятилетия ордынского господства на Руси сбор дани осуществлялся откупщиками: данщиками, поллужниками, таможенниками и другими под надзором баскаков. «И вот чего татары требуют от них, — писал об этой дани Платон Карпини, — чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от имущества»⁸². Данью было обложено все население. С целью учета его количества ордынцы периодически проводили переписи. О первой такой переписи киевлян, состоявшейся, по-видимому, в 1245 г., некоторые данные содержит летописная повесть о князе Михаиле. В ней сказано, что население Киева разбежалось, а оставшихся в городе «сочтоша... в число и начаша на них дань имати»⁸³. В политике порабощения русского народа ордынские феодалы опирались на имущие слои населения, шедшие обычно с ними на классовый сговор против народных масс: «Творяху бо бояре себе легко, а меньшим зло».

Есть основания предполагать, что на рубеже XIII—XIV вв. городскую администрацию в Киеве возглавляли контролировавшиеся баскаками представители местной знати. Лишь в первой половине XIV в. в Киеве вновь появились князья. Однако летописные сведения по истории политического положения Киева так скудны и неясны, что трудно судить о том, постоянно ли они сидели в Киеве. Не вызывает, однако, сомнений тот факт, что по крайней мере вплоть до 30-х гг. XIV в. в городе стояли отряды ордынцев и власть князя контролировалась баскаками: в летописи под 1331 г. упоминается «князь Федор Киевский со баскаком»⁸⁴. Сведения о баскаках в Северо-Восточной Руси исчезают из летописи, начиная с рубежа XIII—XIV вв. В Киеве же

⁸¹ Там же, т. 1, вып. 2, стб. 485.

⁸² Карпини Платон. Указ. соч., с. 33.

⁸³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, с. 298.

⁸⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, с. 344.

баскаки удержались дольше: бывший политический и идеологический центр всех русских земель продолжал оставаться под усиленным контролем ханской власти.

Захват Киева Великим княжеством Литовским. Слабость общественно-политической системы Монгольской империи, зиждившейся на отсталых формах ведения хозяйства, стала главной причиной ее распада на отдельные уделы-государства уже во второй половине XIII в. Западный удел империи — Золотая Орда, в непосредственной зависимости от которой пребывали русские земли, также оказался неустойчивым государственным образованием. В середине XIV в. Золотая Орда переживала период острой междоусобной борьбы, в связи с чем власть ее над русскими землями ослабела. В этих условиях на обескровленные более чем столетним господством кочевых поработителей юго-западные русские (украинские) земли пришли новые завоеватели — польские и литовские феодалы. Наступление на Киевщину литовские феодалы повели с середины XIV в. В 1354 г. великий князь литовский Ольгерд вознамерился через константинопольского патриарха посвятить в митрополиты киевские и «всея Руси» своего ставленника Романа и таким образом усилить свое политическое влияние на Киев и Киевщину. Под охраной литовских войск Роман прибыл в Киев и попытался утвердиться в Софийском соборе, бывшем второй (после московской) резиденцией русского митрополита, однако «не прияша его кияне»⁸⁵. В соборной грамоте константинопольского патриарха говорится, что литовские войска при этом причинили киевлянам «много горя и кровопролития»⁸⁶. Таким образом, первая попытка литовских феодалов подчинить своему господству Киев окончилась неудачей из-за сопротивления широких слоев городского населения.

Однако вскоре Киев был присоединен к Великому княжеству Литовскому (1363). Густинская летопись сообщает об этом в примечании к рассказу о победе литовских войск над татарскими при Синей Воде на Подолии: «И оттоли от Подоля изгна власть татарскую. Сей Олгерд и инныя Руския державы во свою власть пріят, и Киев под Федором-князем взят, и посади в нем Володымера, сына своего, и нача над сими владѣти»⁸⁷.

Выступив против ордынцев, войска Великого княжества Литовского встретили на Украине поддержку не только народных масс — крестьян и горожан, наиболее тяжело страдавших от гнета татарских феодалов, но и местных феодалов и церковников, стремившихся вернуть себе утраченные во время ордынского господства политические и экономические права. Это облегчило литовским войскам захват Киева и Киевской земли.

Включение юго-западных русских земель с их главным городом — Киевом в состав Великого княжества Литовского создало определенные условия для их экономического, политического и культурного развития. Однако одновременно это воздвигло барьер на пути государственной консолидации всех русских земель. Претворение в жизнь политического идеала Руси периода феодальной раздробленности — ее единства — отодвинулось в далекую историческую перспективу: в то время как на северо-восточных русских землях в борьбе с монголо-татарскими феодалами складывалось Русское государство, символ политического единства Руси — Киев в середине XIV в. на три столетия попал под власть литовских, а затем польских феодалов.

Политическое положение Киева в составе Великого княжества Литовского

⁸⁵ ПСРЛ, т. 17, с. 34.

⁸⁶ Русская историческая библиотека, т. 6, с. 70—86, 168.

⁸⁷ ПСРЛ, т. 2, СПб., 1843, с. 350.

ского. В первые десятилетия после насильственного включения украинских земель в состав Великого княжества Литовского их политический строй и административное устройство не претерпело существенных изменений. Киевляне лишь обязывались участвовать в ежегодном платёже великому князю дани — «подданщины» и в случае необходимости выступать городским ополчением во главе с князем на помощь великому князю. Киевский князь Владимир Ольгердович пытался проводить независимую от великокняжеской политику, о чем свидетельствует, в частности, чеканка им собственной монеты.

В средневековье важную роль в государстве, как известно, играла церковь. Великокняжеское правительство в политических целях пыталось воздействовать на церковную жизнь Киева, главного города Украины. Вскоре после присоединения Киева к Великому княжеству Литовскому великий князь Ольгерд вознамерился изъять город и украинские земли из церковного подчинения московскому митрополиту «всей Руси» и просил константинопольского патриарха о возрождении киевской митрополии, угрожая в противном случае переходом в католичество. Таким образом литовская великокняжеская власть не только пыталась пресечь уже в зародыше возникавшие на украинских землях ориентацию на Москву, где находилась общерусская митрополия, и стремление к воссоединению в формировавшемся там Русском государстве, но и обосновать идеологически захватническую программу своего дальнейшего наступления на русские земли.

Политика Владимира Ольгердовича по отношению к возрожденной киевской митрополии совпадала с великокняжеской. Стремясь возвеличить стольный град своего княжества — Киев, Владимир поддерживал

поддерживал посвященного в середине 70-х гг. XIV в. патриархом в митрополиты киевские и «всей Руси» Киприана и стремился оградить его от соперничества других претендентов на митрополичий сан.

Значительные изменения в политическом положении Киева произошли только после заключения в 1385 г. польско-литовской Кревской государственной унии. Едва ли не главной ее причиной была необходимость сплочения сил Литвы и Польши для борьбы с экспансией германских феодалов и рыцарских орденов. Одновременно польские феодалы посредством унии стремились расширить территорию своего государства: великий князь литовский Ягайло Ольгердович, ставший польским королем и подписавший Кревский акт, обещал «навсегда присоединить к Польскому королевству свои литовские и русские земли»⁸⁸. Как и другие князья литовских, белорусских и украинских земель, киевский князь Владимир вынужден был подписать присягу на верность «королю, королеве и короне польской», что по нормам феодального права означало переход Киева и Киевской земли в подданство к польскому королю. Следует заметить, что стремившийся к политической независимости Владимир несколько раз принуждался королевской властью к подписанию присяжных грамот и грамот на верность унии. Это было выражением сопротивления удельных князей, одним из которых являлся Владимир Ольгердович, централизаторской политике государственной власти.

Укрепившаяся вследствие Кревской унии королевская и великокняжеская власть стала предпринимать меры к упрочению своего господства на украинских землях и подавлению феодальной оппозиции. Непокорные удельные князья попросту изгонялись из своих волостей. С этой целью еще в 1391 г. с ведома короля

⁸⁸ Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. Cracoviae, 1876, т. 2, р. 6.

Ягайла два претендента на верховную власть в Великом княжестве Литовском Витовт Кейстутович и Скиргайло Ольгердович заключили соглашение, по которому Скиргайло должен был получить в удел Киевское княжество. Опиравшийся на местное боярство и стремившийся к автономии Киевского княжества Владимир Ольгердович в качестве киевского князя их не устраивал.

Вооруженную борьбу против Владимира возглавил Витовт. Весной 1393 г. состоялся первый поход на Киевщину. Однако, овладев Овручем, Витовт вынужден был прервать поход на Киев и направить войска на подавление возникшего на Подолии освободительного движения. После ликвидации Подольского княжества осенью 1393 г. войска Витовта вновь подступили к Киеву. Сопровождавшие их королевские послы от имени Ягайла потребовали, чтобы Владимир оставил княжество. Вследствие этого князь Киевской земли был «выведен» из Киева и получил взамен утраченного удела небольшую территорию по р. Случь с центром в замке Копыль, где и умер.

Власть королевского ставленника Скиргайла в Киеве носила ограниченный характер. После его смерти (1396) Киев и Киевская земля управлялись великокняжескими наместниками⁸⁹. В ликвидации удельно-княжеского правления проявилась захватническая польско-литовская политика, направленная на укрепление королевской власти, на подавление освободительного движения на украинских землях. Одновременно это было проявлением процесса государственной централизации, характерного в то время для многих стран Европы.

Централизация Великого княжества Литовского и украинских земель в его составе способствовала экономическому развитию государства, в том числе Киева, и стабилизации его внешнеполитического положения.

Для украинских земель и для Киева это было особенно важно в связи с постоянной угрозой кочевнических набегов. Стремясь укрепить свое господство в Киеве, великокняжеская власть строила здесь оборонительные сооружения. Возведенный в конце XIV в. городской замок выдержал позже не одно вражеское нашествие, укрывая за своими стенами киевлян. Вместе с тем ликвидация удельных княжеств на Украине, дальнейшая централизация государственного управления украинскими землями в составе Великого княжества Литовского повлекли за собой усиление зависимости от литовских феодалов и ухудшение положения трудящихся. Возвышение крупного литовского боярства, захватившего после ликвидации княжества земли на Киевщине и занявшего административные должности в Киеве, вызывало возмущение местных, киевских феодалов и городской верхушки, что было чревато открытыми столкновениями между ними.

Городельская уния и ее последствия. Для укрепления своей власти польские и литовские феодалы использовали влияние церкви. В 1413 г. была заключена Городельская польско-литовская государственная уния. Подтвердив основные условия Кревской унии 1385 г., она стала началом нового этапа распространения польского католического влияния в Великом княжестве Литовском, в том числе и на Украине. Феодалам-католикам, «не схизматикам (православным. — Авт.) или другим неверным», даровались широкие классовые привилегии. Принадлежность к лону католической церкви провозглашалась обязательным условием при занятии государственных должностей. Воеводы, старосты и другие представители государственной администрации на Украине, в том числе и в Киеве,

⁸⁹ ПСРЛ, т. 35, с. 65, 72.

должны были назначаться только из числа католиков. Все это ущемляло интересы православной городской верхушки, прежде всего заправлявших в Киеве представителей городского патрициата, а также местных православных феодалов.

Далеко идущими политическими целями литовских и польских феодалов определялось также их отношение к православной церкви, центром которой в Великом княжестве Литовском оставался Киев. Великие литовские князья неоднократно предпринимали попытки возрождения киевской митрополии, независимой от московской. Такая митрополия была создана в 1415 г. По замыслам правительства она должна была не только служить средством укрепления великокняжеской власти в подвластных Литве украинских, белорусских и русских землях, но и помочь в осуществлении более широких захватнических целей литовских феодалов. Современники свидетельствуют, что Витовт рассчитывал со временем привести к послушанию киевскому митрополиту новгородцев, псковичей и даже москвичей. Таковы же были намерения и польской королевской власти. Государственная власть предполагала также использовать киевскую митрополию для осуществления унии православной церкви с католической, по словам Ягайла, с целью «окончания схизмы», то есть искоренения православия. Униатская церковь должна была послужить действенным средством утверждения польского влияния в Великом княжестве Литовском и особенно на захваченных им славянских землях.

Вопрос об унии обсуждался на Константианском церковном соборе 1418 г. Киевский митрополит Григорий Цамблак прибыл туда со свитой, насчитывавшей около 300 представителей православной иерархии княжест-

ва, в том числе и киевского клира. Выполняя поручение Витовта, Цамблак заявил, что соединение церквей желательно. Однако вопреки этому заявлению в конечном счете Цамблак не согласился на унию, отражая, по видимому, общее настроение представительства. Польские епископы, участвовавшие в соборе, отметили, что хотя православные епископы и приехали в Констанцу по требованию литовского князя, но не имели желания подчиниться римскому престолу.

Во время правления Витовта началась открытая экспансия католической церкви на украинские земли. В 1411 г. великий князь выдал грамоту доминиканцам, основавшим в Киеве свой монастырь, на сбор в городе покладного — торговой пошлины с хлеба. Доминиканцы, таким образом, получали одну из важнейших торговых привилегий и вторгались в хозяйственную жизнь города. В княжение Витовта в Киеве была открыта католическая епископская кафедра. Об укреплении позиций католической церкви в Киеве к середине XVI в. свидетельствует и тот факт, что в киевском замке по описанию 1552 г., кроме трех православных церквей, была и «латинская»⁹⁰.

Общее направление политики правительства Витовта — стремление к укреплению могущества Великого княжества Литовского и расширению его пределов за счет русских земель, которую оно осуществляло, в частности, мерами церковного воздействия, сказалось на положении Киева в государстве. Когда в конце 20-х гг. XV в. в зените своей государственной славы Витовт собирался короноваться, он превратил Киев в одну из своих главных резиденций. Летописец свидетельствует, что в это время Витовт почти постоянно пребывал «во велицеи граде Киеве»⁹¹.

Временное восстановление Киевского княжества и окончательная его ликвидация. Киев — центр воеводст-

⁹⁰ Архив ЮЗР, т. 1, ч. 8, с. 107.

⁹¹ ПСРЛ, т. 35, с. 59.

ва. Против засилья на Украине, в том числе в Киеве, литовских феодалов после смерти Витовта развернулось освободительное движение, в центре которого оказались киевляне. С целью подавления этого движения правительство великого княжества Литовского вынуждено было предпринять серьезные меры политического характера. Пытаясь успокоить общественное мнение, правительство законодательно восстановило на Украине удельные княжества. В конце 1440 г. статус удельного княжества с центром в Киеве получила Киевская земля. Князем здесь стал Олелько (Александр) Владимирович, сын Владимира Ольгердовича, некогда «выведенного» из Киева Витовтом.

Чтобы заручиться поддержкой господствующих классов в проведении своей политики, великокняжеская администрация вскоре пошла на дальнейшие уступки местной верхушке. Великокняжеский привилей 1447 г. расширял сословные права и свободы феодалов независимо от их вероисповедания. Великий князь Казимир обязался не раздавать земель и административных должностей в княжестве «чужеземцам», то есть польским феодалам. Привилей 1447 г. даровал некоторые экономические привилегии мещанам. Они освобождались от ряда государственных повинностей: ставок, поставок подвод, подвоза материалов для строительства замков (кроме участия в их строительстве и ремонте). Удовлетворив важнейшие классовые претензии православных феодалов и даровав льготы горожанам, великокняжеская власть сделала важный шаг к укреплению своего влияния на украинских землях, в частности в одном из центров освободительного движения — Киеве.

Возрождение Киевского княжества явилось временной уступкой, единственной целью которой было установление полного господства литовских и польских феодалов на украинских землях. Упрочив свои внут-

риполитические позиции, великокняжеская власть предприняла дальнейшие меры к централизации государственного управления. К этому побуждал и нежелательный для нее рост экономического и политического значения Киева. Киевские князья стремились к достижению политической консолидации княжества и восстановлению его суверенитета. Их политика отражала и настроения значительной прослойки украинских, белорусских и русских феодалов, которые ориентировались на единение с Московским великим княжеством. В 1451 г. активный сторонник объединения русских земель вокруг Москвы митрополит Иона с согласия киевского князя стал единственным митрополитом киевским и «всея Руси» с резиденцией в Москве. Эта единая митрополия просуществовала, правда, недолго — лишь до 1458 г., когда по инициативе великокняжеской власти в Киеве вновь была восстановлена отдельная митрополия. Киевский князь Олелько Владимирович противодействовал также новым унииатским поползновениям католической церкви, неизменно поощряемым литовской и польской правящей верхушкой.

Особенно польско-литовские власти опасались лишиться своих привилегий в государственном управлении. В годы правления Казимира, великого князя литовского и польского короля, поглощенного польскими делами и почти постоянно пребывавшего в Кракове, в Литве неоднократно возникал вопрос о необходимости избрания отдельного великого князя. Одним из основных кандидатов в великие князья считался киевский князь Семен Олелькович, унаследовавший Киевское княжество после смерти своего отца Олелько Владимировича (1455). Между тем в памяти стоявших у власти в Великом княжестве Литовском магнатов были еще свежи воспоминания о великом княжении Свидригайла (1430—1432), окружив-

шего себя «схизматиками-русинами» и практически исключившего из великокняжеской рады литовцев-католиков.

Обеспокоенное перспективой избрания Семена Олельковича великим князем, литовское правительство попыталось низвести его до положения великокняжеского наместника в Киеве. Однако этот политический маневр не имел успеха и решение вопроса о ликвидации последнего на украинских землях крупного удельного княжества — Киевского — отодвинулось. В 1470 г., после кончины Семена Олельковича, удельно-княжеская власть в Киеве навсегда прекратила свое существование.

После ликвидации Киевского княжества местные феодалы получили великокняжеские грамоты, подтверждавшие их социальные, классовые права и привилегии, фиксировавшие нормы местной жизни в соответствии со «стариной», то есть местными традициями. Несмотря на неизменно декларировавшееся великокняжеским правительством его намерение сохранить «старину», позиции литовской власти в Киеве неуклонно укреплялись. Со времени ликвидации княжества Киев стал центром Киевского воеводства Великого княжества Литовского, резиденцией киевского воеводы. Воевода, бывший в Киеве великокняжеским наместником, зачастую получал свою должность от великого князя в качестве служебной награды, имевшей характер обычного феодального кормления. Это подтверждается, например, тем фактом, что королевские грамоты адресовались обычно «воеводе киевскому... и иным воеводам нашим, хто потом от нас будет Киев держати»⁹².

Воеводами в Киев назначались преимущественно крупные феодалы —

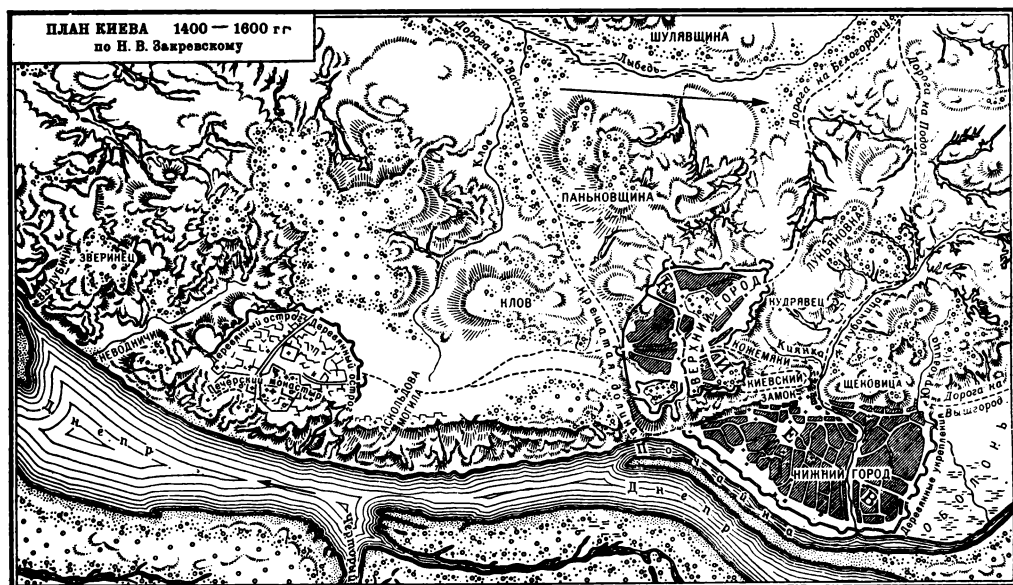
магнаты, зачастую литовские паны-католики, нередко княжеского происхождения. Так, выходцем из среды крупнейших литовских панов был первый киевский воевода Мартин Гаштовт. Великий князь литовский за «верную службу» жаловал киевских воевод землями вдали от Киевщины, нередко в собственно литовских землях, чтобы прочнее связать их с литовским государственным центром и предупредить возникновение у них сепаратистских устремлений. Так, киевский воевода князь Дмитрий Путятчи в 1499 г. получил в пожизненное владение имение вблизи Новгородка-Литовского с правом передачи его сыну.

Деятельности киевского воеводы великокняжеское правительство придавало большое значение. Он должен был содействовать укреплению литовской власти на территории бывшего княжества, которое в прошлом неоднократно готово было отложиться от Великого княжества и в котором и после учреждения воеводств продолжал тлеть огонь освободительного движения. Воеводская служба имела также внешнеполитическое значение: воевода руководил охраной южных рубежей Великого княжества Литовского, что было особенно важно в условиях возросшей в конце XV в. угрозы нападений крымских феодалов. Он играл также роль связующего звена в дипломатических сношениях Великого княжества Литовского с Крымским ханством. Киевский воевода возглавлял городское войско, состоявшее из наемной «роты», которой непосредственно командовал ротмистр, ополчения киевских бояр, а также городского и воеводского ополчения, куда собирались и киевляне, «коли служба наша земская бывает, ... с паном воеводою... на конях у зброях»⁹³.

Церковь в Киеве великокняжескими грамотами провозглашалась независимой от светской власти, «в моцы митрополита киевского и всея Ру-

⁹² ЦГАДА СССР, ф. 389, книги записей, № 6, л. 429.

⁹³ Там же, книги записей, № 191, л. 10 об., 165.

План Киева 1400—1600 гг.

си»⁹⁴. Однако в связи с принятой в то время системой дарования церковных должностей и земель и подтверждения прав на них пожалованием великого князя или воеводы, она оказалась в полной зависимости от них, в их «подавань». Так, в Киеве под властью воевод фактически пребывали, кроме многих церквей, монастыри Флоровский, Межигорский и Михайловский Златоверхий.

Воеводы постоянно «вступовалися» даже и в жизнь Киево-Печерской лавры. Как свидетельствует грамота 1550 г. короля Сигизмунда Августа, «воеводове киевские ку своим рукам тот монастыр брали и держивали»⁹⁵.

От удельного времени воеводская власть в значительной мере унаследовала автономию от власти великокняжеской в сфере местного управления. Для киевлян это зачастую оборачивалось безудержным произволом со стороны не только воевод, но и подчиненных им гражданских «служебников» и военачальников — хорунжих, маршалков, каштелянов, ротмистров и др.

Городская администрация и магдебургское право. Источники, отражающие историю Киева после Батыева нашествия, из представителей городской администрации называют тысяцкого, который принимал в городе Плано Карпини и его спутников. Однако он уже не являлся военачальником, как тысяцкий Дмитрий, которого оставил в городе галицко-волынский князь Даниил Романович с поручением «объдержати против... татаров» город. По-видимому, Карпини назвал тысяцким Дмитрия Ейковича, наместника владими́ро-суздальского князя, встречавшего Даниила Галицкого в Киеве в 1245 г. на его пути в Орду. Наместники управляли городом под контролем баскаков. С восстановлением княжеского правления (не позже 1331 г.) эти функции перешли к князю.

После включения Киева в состав Великого княжества Литовского по мере развития городской жизни

⁹⁴ Там же, книги записей, № 5, л. 103.

⁹⁵ Там же, книги записей, № 191, л. 8.

управление Киевом усложняется. В Киеве при князе размещались вооруженные силы. Внешнеполитической их функцией была защита княжества от нападений ордынцев. Но главная их задача состояла в укреплении власти феодальной верхушки над трудящимся населением. Возглавлявший их воевода представлял князя в управлении городом. После ликвидации княжеств все нити городского управления сосредоточились в руках наместника великого князя, а с 1471 г. — в руках воеводы.

Городское управление Киева до конца XV в. не претерпело радикальных изменений в своем развитии. Уставная грамота киевским мещанам 1494 г. великого князя литовского Александра, например, подтверждает нормы городской жизни «как были за великого князя Витовта». Кроме воеводы, представлявшего в городе верховную великокняжескую власть, упомянутая грамота называет осмника: «мает осмник мыта своего на торгу смотрети». Есть основания полагать, что до введения самоуправления по магдебургскому праву осмник являлся помощником воеводы, осуществлявшим надзор за порядком в городе, а также правосудие. Тюрьма, согласно грамоте 1494 г., пребывала в распоряжении воеводы: «а нятцов (заклученных. — *Авт.*) ... сажати... воеводѣ в казнъ нашу городскую»⁹⁶.

Проводя меры по государственной централизации, великокняжеская власть стремилась опереться на города. С этой целью между 1494 и 1497 гг. Киеву, крупнейшему городу входившей в княжество части Украины, грамотой великого князя Александра было предоставлено самоуправление по магдебургскому праву. Привилей на магдебургское право одновременно освобождал горожан «от прав полских и литовских и рус-

ких», а также «от всякого права и моци и от насилья всих подданных наших великого князства Литовского, от воевод и от судей и от всих посполите врьдников наших»⁹⁷.

Члены органов городского самоуправления, войт, бурмистры и радцы, избирались из среды зажиточных киевлян. Войтом, главой городского «врьда», утверждался королем один из четырех предложенных горожанами кандидатов, «людей добрых, годных»⁹⁸, то есть наиболее подходящий государственной власти. Главой городского суда грамота на магдебургское право провозглашала войта. Судебные его prerogatives определялись в этой грамоте достаточно широко: «о дѣлах великих и о малых, и о злодѣйства, и о розлитя крови, и о мужабойство, и о пожоги, и о втятье члонков». В руках войта, по грамоте, сосредоточивалась и карающая власть: имел он «суполную моц судити и осудити, карати и стинати и на кол бити и топити». Несмотря на то что грамотой на магдебургское право в судебном отношении войт ставился в непосредственную зависимость от великого князя, в дела городского суда постоянно вмешивались представители воеводской администрации. На часть населения Киева, не относившуюся к сословию горожан, магдебургское право не распространялось вообще. «Господарских» мещан, пребывавших под юрисдикцией замка, судил замковый суд во главе с воеводой, а находившихся в зависимости от феодалов, в том числе и духовных, в частности монастырей, — их господа. Некоторые судебные функции (разбирательство по «татьбе» (воровству) и др.) и после дарования городу магдебургского права по-прежнему сохранял упоминавшийся уже осмник, который, как и раньше, оставался одним из ближайших помощников воеводы в городском управлении. «Осмник остается воеводиным», читаем в королевской грамоте 1499 г., и это означало, что воевода

⁹⁶ АЗР, т. 1, с. 144, 145, 146.

⁹⁷ Акты ЮЗР, т. 2, с. 126—128.

⁹⁸ Там же, с. 172.

сохранял право «вряд» осмника «даивать слугам своим»⁹⁹.

Судебной властью были облечены и тиуны, главной обязанностью которых являлся надзор за выполнением киевлянами повинностей, связанных с проездом через город великокняжеских, королевских и ханских послов: «Стащею поднимати и подводы под них давати, и коней и скарбов пословых стеречи, и в Орду с нашими послы ходити и коней своих под них давати и под воеводины гонцы подводы давати» и т. п.¹⁰⁰ Лишь в 1503 г. королевской грамотой киевляне освобождались от этих обременительных повинностей в связи с «великим впадом» города из-за набегов орд крымских феодалов. Одновременно грамота «с тивунских рук их выняла». По-видимому, это «вынятие» не всегда соблюдалось воеводами, так как в 1514 г. киевляне добивались от короля подтверждения привилея 1503 г. об освобождении «от судов и от всяких пошлин тивунов киевских»¹⁰¹.

Неоднократным подтверждением магдебургского права правительство рассчитывало не только привлечь на свою сторону бюргерство, но и усилить влияние великокняжеской власти на население города через ее ставленника — войта. В грамоте 1544 г., подтвердившей Киеву магдебургское право, более четко была определена компетенция власти войта в городе. По грамоте, в руках войта сосредоточивалась власть над городским ремесленным населением — «кравцами, ковалями, цирульниками, золотарями, лучниками, стрелниками, кушнерами, шевцами и иными всеми ремесленниками, в Киеве... живучими»¹⁰². Однако фактически литовское правительство продолжало через воевод активно вмешиваться в его жизнь.

Примечательно, что войты руководили городской общиной еще до дарования Киеву магдебургского права. Войт упоминается, например, в уставной грамоте киевским мещам

нам великого князя Александра 1494 г. Грамота же Александра повторяла содержание подобной грамоты Казимира, еще более ранней. Органы городского самоуправления являлись, по-видимому, продуктом естественного развития городской общины, и магдебургское право лишь узаконило их деятельность.

Грамоты на магдебургское право определяли круг главных обязанностей мещан. В их число входили следующие: «сторожю в поле мети от татар каждого часу подле давного обычая», «в погоню за татары... конне а збройне... как на войну» ходить, «на замку нашем киевском мают они в ночи стеречи и кликати»¹⁰³. Причем в борьбе против набегов кочевников принимали участие горожане, имевшие коней, пешие же служили в обороне города при замке.

Право на самоуправление, дарованное Киеву Александром в конце XV в., являлось ограниченным и не соответствовало нормам магдебургского в полном объеме. Об этом свидетельствует текст грамоты 1514 г. Сигизмунда. В ней сказано, что, представив текст грамоты Александра, киевляне заявили, что «его милость (Александр. — *Авт.*) ...в нѣкоторых рѣчах многих того права не хотѣл им держати»¹⁰⁴. Лишь грамотой 1514 г. киевлянам было даровано более полное магдебургское право. Нет сомнений, однако, что даже и официально признанное, оно постоянно нарушалось. Свидетельством тому являются не только многочисленные жалобы киевлян, но и грамота киевского воеводы Андрея Немирча, которой лишь в 1518 г. официально признано за киевлянами право на самоуправление: «не мней,

⁹⁹ АЗР, т. 1, с. 145.

¹⁰⁰ Акты ЮЗР, т. 2, с. 128.

¹⁰¹ АЗР, т. 1, с. 194.

¹⁰² Сборник Муханова. М., 1836, с. 147 — 148.

¹⁰³ Акты ЮЗР, т. 2, с. 127.

¹⁰⁴ Там же.

як у привильях им выписано и как их право майдеборское несет»¹⁰⁵.

Многократно подтверждавшееся право киевского мещанства на самоуправление попиралось государственной властью и прежде всего киевскими воеводами и в дальнейшем. В этом проявлялось внутреннее противоречие великокняжеской политики по отношению к Киеву. Стремясь опереться на город в борьбе с местными феодалами и освободительным движением, великий князь провозглашал готовность пойти горожанам на уступки. Подобные же уступки означали сужение компетенции воеводской власти, представлявшей в Киеве власть государственную. Поэтому самоуправление по магдебургскому праву носило в Киеве половинчатый характер, особенно в сфере политической.

Однако и в таком урезанном виде магдебургское право содействовало хозяйственному развитию города. От экономических привилегий, дарованных городу магдебургским правом, выиграла бюргерская часть его населения, ставшая союзницей великокняжеской власти. Таким образом, великокняжеская власть достигла своей политической цели. Получив самоуправление, бюргеры обрели более широкие возможности эксплуатации простого городского люда. Магдебургское право принесло трудящимся Киева усиление классового гнета.

Важным политическим последствием ордынского ига явилось замедление начавшегося накануне нашествия процесса консолидации русских земель и углубление их феодальной раздробленности. Новая эпоха в истории Юго-Западной Руси и, в частности, Киева наступила с распространением на эти земли власти литов-

ских феодалов. После 120 лет безраздельного господства в Киеве ордынцев город в 1363 г. вошел в состав Великого княжества Литовского. В новом политическом положении возросла роль Киева как экономического, идеологического и культурного центра украинских земель. Это было связано и с общим хозяйственным подъемом, наступившим во второй половине XIV в. на восточно-славянских землях в условиях ослабления их зависимости от ордынских феодалов. Возвышение Киева в качестве центра обширного Киевского княжества, занимавшего важное внешнеполитическое положение, способствовало дальнейшей консолидации украинских земель, что имело особенное значение в условиях формирования украинской народности.

Главным направлением великокняжеской политики на украинских землях было укрепление власти литовских феодалов. Уже в конце XIV в. литовское правительство начало ликвидацию на Украине удельных княжеств. Киев был низведен им до положения воеводского центра. Оно предпринимало настойчивые меры к отделению киевской православной митрополии от московской и заключению унии православной церкви с католической, а также активно содействовало распространению влияния католической церкви. Это вызывало недовольство в широких слоях украинского общества, особенно в его угнетенных массах, страдавших от все усиливавшегося социального гнета. И несмотря на то что великокняжеское правительство стремилось превратить Киев в оплот своей власти на Украине, в городе из года в год обострялись социальные противоречия. Широкие слои населения Киева вовлекались в открытую борьбу против иноземного господства.

¹⁰⁵ Там же, т. 1, с. 53.

4. Участие населения Киева в антифеодальном и освободительном движении

Борьба с ордынскими феодалами. Тяжкое ордынское иго не сломило в русском народе воли к борьбе за освобождение. И хотя источники не донесли известий о борьбе киевлян против ордынцев в ранний период их господства, о неугасавшем огне сопротивления завоевателям косвенно свидетельствует вся политика ханского правительства по отношению к Киеву. Наместническое правление, которое завоеватели упорно удерживали в городе, обеспечивало фактическое господство здесь баскаков, с помощью массового террора подавлявших малейшие попытки сопротивления и стремившихся предупредить их в дальнейшем. Той же цели служили и предпринимавшиеся ордынскими феодалами меры, направленные на подрыв политического и идеологического значения Киева.

После присоединения украинских земель к Великому княжеству Литовскому его правящий класс, исходя из собственных интересов, вынужден был позаботиться об обороне Украины. Украинский народ получил, таким образом, определенную помощь и поддержку в борьбе с нападениями ордынцев. Ф. Энгельс в связи с этим заметил, что Украина и Белоруссия «нашли себе защиту от азиатского нашествия, присоединившись к так называемому Литовскому княжеству»¹⁰⁶. В конце XIV в. в Киеве, как и в других городах Киевского княжества, было начато строительство крепости-замка, а вокруг Подола, где жила основная масса городского населения, сооружены оборонительные укрепления. Вооруженные отряды феодалов Киевской земли и городское ополчение защищали город от нападений орд золотоордынских, а затем крымских феодалов.

Включенные в состав Великого княжества Литовского украинские

земли втягивались в русло великокняжеской политики по отношению к ордынцам. Так, в час Куликовской битвы 1380 г. между объединенными русскими силами во главе с московским князем Дмитрием Ивановичем и ордой Мамайя войны-киевляне, как и представители других присоединенных к Литве украинских земель, входили в состав войска великого князя литовского Ягайла. Обеспокоенный успехами объединительной политики, проводимой Дмитрием Ивановичем, Ягайло заключил союз с Мамаем. Однако, когда русские войска и Мамаева орда сошлись на поле брани, Ягайло со своими отрядами уклонился от участия в битве, не доверяя своему войску, значительную часть которого составляли украинские и белорусские дружины.

В 1395 г. литовский князь Витовт завязал союзнические отношения с ханом Золотой Орды Тохтамышем. Лишившись власти после неудачной попытки завоевания независимости от Тамерлана, Тохтамыш бежал в пределы Великого княжества Литовского и поселился вместе со своим двором в Киеве и его пригородах. Летописи и ханские ярлыки свидетельствуют, что между Витовтом и Тохтамышем было заключено соглашение, согласно которому Витовт с помощью Тохтамыша должен был овладеть всеми русскими землями, а Тохтамыш при содействии Витовта — вернуть себе власть над ордынской державой. Летопись передает содержание этого соглашения якобы со слов Витовта так: «аз тя посажу в Орде на царстве, а ты мене посади на Москве, на великом княжении, на всей Русской земли»¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 19.

¹⁰⁷ ПСРЛ, т. 8, с. 72.

Центром подготовки к большой войне с Золотой Ордой стал Киев. В 1397 г. войска Великого княжества Литовского, в состав которых входила и киевская дружина, совершили успешный поход против Орды к р. Дону, а осенью того же года разбили крымских татар. Годом позже литовско-русская армия овладела землями в низовьях Днепра. Граница Киевского княжества отодвинулась почти до устья Днепра, где была построена каменная крепость Тавань, ставшая форпостом литовской власти на юге Украины. В Киеве завершалось строительство замка. Сооружались замки на пограничных реках юга Украины. К Киеву, центру сосредоточения литовско-русской армии, подтягивались все новые отряды воинов. Летописец сообщает, что в «великой зело» армии Витовта находилось около полусотни князей со своими полками. Ополчение киевлян и Киевской земли возглавлял князь Иван Борисович. Кроме литовско-русских отрядов к Киеву подошли отряды проживавших на территории Великого княжества Литовского татар во главе с Тохтамышем, около сотни крестоносцев, а также 400 воинов из Польши.

Тем временем собранная со всей Золотой Орды армия была подтянута к рубежам Великого княжества Литовского. Опираясь на эти вооруженные силы, правитель Орды Тимур-Кутлук направил своих послов к Витовту и потребовал выдачи Тохтамыша. Но Витовт категорически от этого отказался, понимая, что ярлык на великое русское княжение он мог получить только от Тохтамыша.

В конце июля 1399 г. обе армии сошлись на берегах Ворсклы. Летопись рассказывает, что Тимур-Кутлук испугался огромного, оснащенного огнестрельным оружием войска Витовта, стоящего «на другой стране

реки Ворсклы, во обозе, в кованых телегах на чепех железных со многими пищальми и пушками и самострелы»¹⁰⁸. Ожидая подхода крымских орд во главе с опытным военачальником мурзой Эдигеем и стремясь оттянуть время сражения, Тимур-Кутлук вступил в переговоры с Витовтом. После подхода Эдигея переговоры были прерваны.

12 августа армия Витовта начала бой с ордынцами. Под ее натиском они стали отступать. Но в это время Тимур-Кутлук зашел в тыл войска Витовта, разгромил отряд Тохтамыша и захватил лагерь Витовта. Битва закончилась тяжелым поражением литовско-русской армии. Почти все войско полегло на поле брани. Погибли многие русские князья, боровшиеся за освобождение русских земель от ордынского ига еще под знаменами Дмитрия Донского. В битве пали воины киевского ополчения и их предводитель князь Иван Борисович.

Разгром литовско-русского войска на Ворскле тяжело отразился на судьбах населения украинских земель. Беззащитная Киевщина сразу же стала жертвой разбоя ордынских феодалов. Пострадал и Киев. Татары не смогли взять недавно построенный замок, в котором укрылись киевляне. Но горожанам пришлось откупаться от врага огромными по тому времени деньгами. «И царь Тимур-Тиклуи тогда приидеть под Киев и стоял под Киевом 3 дни, и киянъ дали з города окупу за себъ три тысячеи рублев литовских»¹⁰⁹, — сообщает летопись. Подол, однако, не избежал грабежа и разорения.

Победа войск Тимур-Кутлука над литовско-русскими войсками на Ворскле укрепила пошатнувшееся влияние Золотой Орды в Восточной Европе. Участились набеги ордынцев на украинские земли. Отдаленным результатом поражения литовско-русских сил на Ворскле явилось и разбойничье нападение на Киев в июне

¹⁰⁸ Там же, т. 11, с. 173.

¹⁰⁹ Там же, т. 35, с. 139.

1416 г. орды во главе с Эдигеем, нанесшей городу такой страшный удар, последствия которого сказывались еще многие десятилетия спустя.

Киевляне в борьбе с агрессией Крымского ханства. Угроза украинским землям, в частности Киеву, возросла с укреплением Крымского ханства. Хозяйство крымских татар, кочевое скотоводство и примитивное земледелие, не обеспечивало население средствами существования. Одним из основных источников существования, а также средством обогащения татарских феодалов по мере укрепления Крымского ханства становился грабеж соседних народов и торговля пленниками. Богатый Киев постоянно привлекал хищные взоры крымских феодалов и неоднократно подвергался грабежу и разорению.

Контакты, которые поддерживали незадачливые королевские и великокняжеские политики с ханом Золотой Орды Ахматом, а потом его сыновьями — врагами Крымского ханства, усугубляли бедственное положение украинских земель. Но тучи над ними сгустились еще более, когда в конце 80-х гг. XV в. произошло сближение между Золотой Ордой и Крымским ханством. На украинские земли стали совершать частые набеги также и золотоордынские феодалы. Особенно опустошительным было нападение на Киев орды во главе с ханом Менгли-Гиреем в 1482 г. «Мин-Кгирей, Аж Кгиреев сын, славный великы град Киев, матере градовом, добыл и жьжог», — повествует об этом набеге летопись¹¹⁰.

О приближении врага стало известно за несколько дней до его появления у стен города. За это время киевляне подготовились к обороне. Часть горожан, населявшая пригороды, ушла в окрестные леса, остальные укрылись в замке. Несмотря на мужество защитников замка, через несколько дней он пал под натиском преобладавших вражеских сил. Го-

род был разграблен и разгромлен, почти дотла сгорел деревянный Подол, сохранились, но тоже сильно пострадали лишь монументальные сооружения древнего Киева — Софийский собор, Киево-Печерский, Михайловский, Выдубецкий монастыри, Кирилловская церковь, Золотые ворота. Оставшихся в живых жителей татары угнали в рабство. В плен попал и руководивший защитой города воевода Иван Ходкевич, а также его семья.

После нашествия орды Менгли-Гирея в 1482 г. литовские власти начали срочное восстановление киевского замка, имевшего не только местное, но и общегосударственное оборонное значение. Для восстановления замка в Киев прибыли рабочие люди из разных земель Великого княжества Литовского. Крупные ремонтные работы в замке велись и в конце 80-х гг. XV в.

В конце XV — начале XVI в. литовский сейм принял несколько постановлений по вопросам обороны входивших в состав Великого княжества Литовского земель. Они сводились к учреждению новых денежных налогов «на выправенье служебных ку обороне»¹¹¹. Вследствие этого к середине XVI в. численность роты конных наемников — жолнеров при киевском замке была доведена до 200. Однако рота не могла обеспечить ему надежную защиту от внешней опасности. Ремонт замка, снабжение его гарнизона, вооруженная защита города, частые погони за ордынскими и крымскими грабителями фактически осуществлялись его жителями и населением Киевской земли самостоятельно, на основе воинской повинности. Со временем защиту украинских земель от татарской агрессии приняло на себя казачество.

¹¹⁰ Там же, с. 125.

¹¹¹ Малиновский И. Сборник материалов для истории пановрады Великого княжества Литовского. Томск, 1901, с. 204.

Обострение социальных противоречий в Киеве. В период литовского господства Киев находился в фокусе событий освободительной борьбы украинского народа против власти литовских и польских феодалов, социального и национального гнета. Освободительное движение черпало силы в массах трудящихся, наиболее страдавших от иноземного гнета и притеснений господствовавших в Киеве торгово-ремесленной верхушки и местных феодалов.

Доведенные до отчаяния трудящиеся Киева неоднократно обращались к великому князю литовскому с жалобами, содержащими пространные перечни «кривд и тяжкостей всяких и новин» и разнообразных «утисков» городского уряда, «драпежств» и «лупежств» воеводских «служебников» и господарских (великокняжеских. — *Авт.*) урядников. Сохранилась жалоба киевских мещан 1503 г. великому князю на воеводу Дмитрия Путятича, требовавшего от них выполнения разнообразных повинностей; в том числе и тех, от которых освобождали их великокняжеские привилегии. Киевляне жаловались на воеводу Андрея Немирича, который не только нарушал магдебургское право, но и поощрял прямой грабеж жителей воеводскими урядниками. В 1556 г. население обратилось к великому князю литовскому с жалобой на воеводу Ходкевича, который завышал размеры торговых налогов.

Однако ответные великокняжеские грамоты не разрешали конфликтов между горожанами и воеводами. Как правило, они подтверждали право последних на «воеводины доходы»¹¹² и требовали от киевлян отчета перед воеводой о городских финансах. Столь же безрезультатны были и попытки мещан прекратить злоупотребления воевод в области суда. Воеводы

продолжали привлекать киевлян к своему «присуду», несмотря на грозные напоминания в великокняжеских грамотах о том, что ни они, ни их урядники «не мають судити и рядити мѣщан, кромѣ войт, бурмистры и радцы»¹¹³. Более того, случалось, что воеводы самих членов киевского магистрата, бурмистров и радцев, «довезенья (в тюрьму. — *Авт.*) сажали»¹¹⁴.

Протест мещан против злоупотреблений воеводской власти в Киеве и засилья феодалов выражался не только в жалобах. Бедные ремесленники и городские низы часто отказывались выполнять повинности в пользу городских властей. В конце XV в. одной из наиболее распространенных форм классового протеста стали побег, часто сопровождавшиеся переходом в казачество.

Летом киевские казаки направлялись в низовья Днепра, где занимались ухаживанием, а зимой возвращались в Киев. Считая присутствие вольнолюбивого казачества нежелательным в городе, воевода и войт запрещали им жить в его пределах, «абы от оных казаков своволенства не становило»¹¹⁵. Поэтому казаки строили свои простейшие, как на Запорожье, жилища — курени за городом на свободных городских землях. Район этот и по сей день называется Куреневкой. Казаки активно поддерживали борьбу киевлян с местной администрацией, принимали участие в политической жизни города, пополняли ряды участников освободительного движения.

Источники сохранили скудные сведения о ходе классовой борьбы в Киеве в период литовского господства. Однако есть основания считать, что с течением времени она становилась все более целеустремленной. Примером тому может служить выступление трудящихся Киева против «темного закона» в конце XV в. В соответствии с этой «новинкой», введенной в Киев воеводской администрацией под пред-

¹¹² АЗР, т. 1, с. 194.

¹¹³ Там же, т. 2, с. 131.

¹¹⁴ Архив ЮЗР, т. 5, ч. 8, с. 109.

¹¹⁵ Акты ЮЗР, т. 1, с. 109—111.

логом защиты деревянных строений города от пожаров, с горожан, отваживавшихся освещать свои дома вечером, взимался в пользу воеводы огромный штраф — 12 коп грошей. Эта «новина» особенно чувствительно ударила по киевским ремесленникам, трудившимся значительно дольше светового дня. В результате организованного выступления горожане одержали победу в конфликте с воеводой. Великокняжеская уставная грамота 1494 г. упразднила «темный закон». Надзор за пожарной безопасностью был возложен на городского войта. Лишь «в корчомных домах не казали с огнем в ночи пити, и то лѣтъ, коли ночи малы»¹¹⁶.

Ф. Энгельс отмечал, что при феодализме социальные движения, как правило, принимали религиозный характер. Это подтверждается, писал Энгельс, «всей... историей средних веков, знавших только одну форму идеологии: религию и теологию»¹¹⁷. Это положение подтверждается, в частности, историей антифеодального и освободительного движения против господства литовских и польских феодалов на Украине. Одним из его лозунгов была свобода вероисповедания. Объясняется это тем, что национальный гнет на Украине осуществлялся прежде всего в форме религиозных притеснений. Важнейшим условием польско-литовской унии первоначально, по Кревскому акту, было повсеместное введение католической веры в качестве государственной и единственной на всей территории Великого княжества Литовского, включая и украинские земли. При этом допускалось насильственное обращение православных («схизматиков») в католичество. С течением времени религиозные притеснения становились все более ощутимыми и направлялись не только против широких масс трудящихся, но и имущих слоев украинского общества, даже феодалов и духовенства. Поэтому церковный вопрос на украинских

землях, входивших в состав Великого княжества Литовского, имел общественно-политическое значение. Защита православной церкви от наступления католицизма была связана с борьбой украинского народа против власти литовских и польских феодалов, государственного поглощения украинских земель католической Польшей, за сохранение своей культуры.

Киев в освободительной борьбе украинского народа в конце XIV — начале XV в. Ордынское иго затормозило начавшийся накануне нашествия процесс консолидации русских земель, углубило их феодальную раздробленность. С присоединением же украинских земель к Великому княжеству Литовскому было возрождено Киевское княжество. В течение четверти века, до 90-х гг. XIV в., великокняжеская власть практически не вмешивалась в его внутреннюю жизнь, а управление им было сосредоточено в руках киевского князя. Поэтому меры великокняжеской власти по укреплению ее позиций на Украине посредством ликвидации удельных княжеств в конце XIV в. вызвали здесь движение, направленное на реставрацию удельно-княжеского строя. При этом центром будущего «Русского княжества» предполагался Киев. В возрожденном Киевском княжестве князя стремились вновь обрести былую феодальную свободу, сведя до минимума свою зависимость от великокняжеской власти или совсем освободившись от нее.

На развитие освободительного движения на Украине оказало влияние укрепление Московского княжества. Победа в Куликовской битве возвысила его авторитет как центра возрождавшегося восточнославянского государства. Именно потому в ходе

¹¹⁶ Там же, т. 2, с. 128.

¹¹⁷ Маркс К.; Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 294.

освободительной борьбы в Московском княжестве искали поддержки и помощи представители всех социальных слоев украинского народа. Все более частыми становились переселения с украинских земель, прежде всего с Поднепровья, в его пределы крестьян, ремесленников, торговцев, бояр и даже феодалов. Например, сохранилось известие о том, что в 1382 г. из Киева в Москву ушел «некто от киевских благоплеменных вельмож служить, Радион Нестерович... и с ним же княжата и дети боярския и двора его до тысячи и до семисот людей»¹¹⁸.

Владимир Ольгердович, который «не всхоте покору учинити и челом ударити великому князю Витовту»¹¹⁹ и попытался отстоять удельное положение Киевского княжества, тоже бежал в Москву. Связанный родственными отношениями с русскими князьями и православный по вероисповеданию, он обратился за военной помощью к князю Василию Дмитриевичу. Такая помощь киевлянам в это время была бы кстати: о назревании протеста в Киеве против вмешательства Витовта в дела Киевского княжества свидетельствует тот факт, что в «выведении» Владимира Ольгердовича из Киева участвовали крупные литовские вооруженные силы во главе с самим Витовтом. Однако Московское княжество пребывало в то время в трудном положении, ведя напряженную борьбу с ордынцами.

Приход к власти в Киеве Скиргайла не разрядил напряженную обстановку в княжестве. Вскоре против нового князя поднялись с оружием в руках жители Черкасс и Звенигородки. Заняв киевский стол, Скиргайло стал искать политической поддержки у местных феодалов, враждебно настроенных по отношению к великокняжеской власти, что проти-

воречило планам литовского правительства. Потому по указанию из государственного центра он был устранен: в 1396 г. его отравил на пиру в имении киевского митрополита настоятель Софийской церкви. Киевом и Киевской землей стал управлять («держати Киев») послушный воле великого князя наместник.

Подъем освободительного движения в середине XV в. После смерти Витовта (1430) великим князем литовским стал Свидригайло Ольгердович, активно поддерживаемый феодалами русских земель, которые надеялись таким образом укрепить и расширить свои ущемленные прежде привилегии, а также антипольски настроенными литовскими феодалами. Заняв престол, Свидригайло сразу же разорвал условия Кревской унии и объявил Великое княжество Литовское независимым. Стремясь удержать в подчинении Великое княжество Литовское, королевское правительство двинуло против него войска. В защите подвергшихся нападению Волыни и Подолии приняли участие отряды из других земель Украины. Полк киевлян сражался под командованием киевского воеводы князя Владимира.

Однако в 1432 г. литовские паны, боявшиеся лишиться своих привилегий в государстве, с вооруженной помощью королевского правительства устранили от великокняжеской власти Свидригайла, окружившего себя в основном православными феодалами. Великое княжество Литовское раскололось на две части. Белорусские и украинские земли (Киевщина, Северщина, Волынь и Восточная Подолия) остались под властью Свидригайла. Литовско-русская летопись об этих событиях пишет: «Князи рускыи и боляре посадиша князя Шьвитригайла на великое княжение на Русское»¹²⁰. Центром образовавшегося княжества стал Киев.

В этот период многочисленные от-

¹¹⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. 4, примеч. 367.

¹¹⁹ ПСРЛ, т. 35, с. 65.

¹²⁰ Там же, с. 34.

ряды киевлян сражались против правительственных войск, стремившихся вернуть украинские земли в их прежнее, подчиненное великокняжеской и королевской власти, положение. Скудные источники, относящиеся к тому грозному времени, донесли до нас, например, известие о том, что в битве под Ошмянной в декабре 1432 г. принимал участие 10-тысячный вооруженный отряд из Киевской земли под командованием князя Владимира. Одним из предводителей воинов был киевский воевода князь Михаил, под командованием которого объединенные украинские и белорусские полки в 1433 г. одержали победу над правительственными войсками под Копачами.

В борьбе возрожденного Киевского княжества за независимость принимали участие отряды московского и тверского князей, с которыми Свидригайло поддерживал тесные связи, в том числе и родственные отношения. Летописи убедительно свидетельствуют, что Киев в ту бурную эпоху играл роль политического и военного центра всех украинских земель. Войско Великого князя литовского неоднократно пыталось захватить город. В 1432 г. это ему удалось. С целью более надежного подчинения города своей власти его тогда посетил Ягайло, что свидетельствует о значении, которое придавало овладению Киевом правительство.

Однако накал освободительной борьбы постепенно ослабевал. Решающим образом на нее повлияло расширение великокняжескими привилегиями 1432 и 1434 гг. прав и свобод православных феодалов. Уравнение православных феодалов в правах с феодалами-католиками удовлетворяло их узкие классовые интересы. Они стали постепенно отходить от освободительного движения. По-видимому, вследствие этого еще в 1432 г. в Киеве готовился феодальный заговор, целью которого была сдача города правительственным войскам.

Ряды защитников Киевского княжества сильно поредели после битвы на р. Свенте под Вилькомиром в 1435 г. Это была тяжелая военная неудача войск княжества. В кровопролитной битве с объединенными польско-литовскими правительственными войсками полегло вместе со своими отрядами тринадцать украинских и белорусских князей-военачальников, многие попали в плен. Среди них был и предводитель киевского полка князь Иван Владимирович.

На освободительном движении отрицательно сказалась длительная и трудная борьба Свидригайла за великокняжеский стол. Она отвлекала с территории Украины значительные военные силы, что ослабляло сопротивление польским и литовским захватчикам на Волыни, Подолии и Киевщине. Когда в 1436 г. правительственные войска предприняли новую попытку захватить Киев, на защиту города встали его жители. Руководил ими один из известных военачальников того времени, сражавшийся против польских захватчиков на Волыни и Подолии, а позже — против литовских правительственных войск, — воевода Юрша. Киевляне не только отразили вражеский натиск, но и разгромили великокняжеские полки, захватили знамена и множество пленных. Осенью 1436 г. киевляне составили документ-присягу, в которой они заявили о своей неуклонной решимости бороться против великокняжеской власти и защитить от нее Киев.

До конца 30-х гг. XV в. Киев стоял в центре борьбы за независимость украинского народа. Последней попыткой активизировать это движение был государственный заговор, в результате которого в марте 1440 г. великий князь литовский Сигизмунд Кейстutowич, по словам летописи, был убит сподвижниками Свидригайла — Александром Чарторыйским и Скобейко-«киевлянином».

Одним из серьезнейших претендентов на великое княжение после гибели Сигизмунда опять оказался Свидригайло. Но литовские паны, стремившиеся укрепить свое положение в государстве, избрали великим князем 13-летнего сына Ягайла Казимира. После потрясений, пережитых Великим княжеством Литовским в 30-х гг. XV в., власть Казимира была непрочна. В это напряженное время государственную целостность Великого княжества Литовского, на первых порах вообще эфемерную, великокняжеская власть сохранила, лишь вследствие значительных уступок феодалам, в том числе и украинским, в частности, в политической сфере. В 1440 г. Киевская земля получила статус удельного княжества. Это, бесспорно, было завоеванием освободительной борьбы украинского народа. Киев стал столицей княжества.

Примечательной чертой княжения в Киеве Олельковичей, стремившихся к экономическому возрождению и укреплению политического положения Киевского княжества, явилось поддержание и развитие традиционных дружественных связей с Северо-Восточной Русью. Факты свидетельствуют об этом косвенно, но все же достаточно выразительно. Женой Олелька Владимировича была дочь московского великого князя Василия Дмитриевича Анастасия, а сын его, будущий киевский князь Семен, воспитывался при дворе московского князя. Олелька как сторонника Свидригайла в освободительной борьбе после поражения восставших под Вилькомиром в 1435 г. по приказанию великого князя Сигизмунда заточили в крепость. Его жена и дети тоже пребывали в заключении до смерти Сигизмунда.

Однако, когда государственная власть укрепилась и волна освободительного движения на Украине

спала, великокняжеское правительство решило изменить форму правления Киевщиной и в начале 1471 г. назначило сюда воеводой одного из крупнейших литовских панов католика Мартина Гаштовта. Но киевляне оказали ему решительное сопротивление и не впустили в город. Городское посольство к королю заявило об их решимости не допустить к власти Гаштовта, который «не токмо не князь бѣ, но более яко лях бѣ»¹²¹, и просило назначить киевским князем брата умершего Семена Олельковича, Михаила. Получив отказ, киевляне все-таки не впустили Гаштовта в город и снова обратились к королю с просьбой, уже более умеренной: прислать на княжение в Киев любого православного князя. Таким образом, требования киевлян были направлены на сохранение княжеского правления Киевской землей, которое в известной степени ограждало город от непосредственного вмешательства в его жизнь литовской власти. В ответ на это правительство направило в город войска. Гаштовт утвердился в Киеве силой.

С целью успокоения волнений в Киеве королевская власть прибегла к давно испытанному литовским правительством в отношениях с населением украинских земель политическому маневру — даровала горожанам уставную грамоту (подтвердительная грамота 1494 г. ссылается на привилей короля Казимира), которая содержала правовые гарантии соблюдения сложившихся норм городской жизни. Причем основной идеей грамоты явилось обещание правительства неукоснительно соблюдать «вытовтову старину».

Об окончательной ликвидации удельного правления на Киевской земле более поздняя, Густинская летопись пишет так: «И отселе на Киевѣ князи пересташа быти, а вмѣсто князей воеводы насташа»¹²². Однако ни после ликвидации удельного княжества, ни в конце XV, ни даже в на-

¹²¹ Там же, СПб., 1843, т. 2, с. 358.

¹²² Там же.

чале XVI в. в украинском обществе еще не угасла надежда на возможность достижения независимости от великокняжеской и королевской власти. Попыткой реставрации удельного строя, выгодного магнатской верхушке и потомкам старых княжеских родов, был так называемый «заговор князей» 1480—1481 гг., явившийся прямым следствием киевских событий 1471 г., связанных с учреждением воеводской власти.

Киев в освободительном движении на Украине и Русское государство. Окружавшее Витовта литовское боярство, намеревавшееся создать грандиозное государство, которое включало бы и Северо-Восточную Русь и ордынские ханства, отводило Киеву роль форпоста литовской власти в Юго-Западной Руси. В конце XIV в. на Киев (как и на все Великое княжество Литовское) заявили претензии и польские феодалы. Это проявилось уже в условиях Кревской унии.

Киев занял важное место и в политической программе образовавшегося вокруг Москвы во второй половине XV — начале XVI в. Русского государства. Рост его могущества способствовал успехам проводимой московским правительством политики объединения всех некогда входивших в состав Древней Руси восточнославянских земель. Она своими корнями уходила в давние традиции, сочетавшие понятие об этническом и культурном единстве древнерусской народности с представлениями о необходимости политического единства Русской земли. Внешним выражением постановки русским правительством вопроса о воссоединении в составе Русского государства всех украинских и белорусских земель стало принятие в 1479 г. Иваном III титула великого князя «всех Руси».

С течением времени в разных слоях украинского народа все более открытой становилась ориентация на Московское княжество. И это не могло

не беспокоить высшие политические круги Королевства Польского. По записи польского хрониста Длугоша, сделанной в 1479 г., король Казимир предостерегал литовских панов, настаивавших на немедленной войне с Московским княжеством, что в возможном конфликте на стороне московского государя будет «русское», в том числе и украинское, население Великого княжества Литовского, которое «постарается добыть литвинам не победу, а гибель»¹²³.

Ориентация на Московское княжество проявилась и в заговоре князей, возникшем в Киеве в 1480 г. Возглавили его князья Михаил Олелькович, лишенный королевской властью не только права занять киевский княжеский стол, но даже стать здесь наместником, Иван Ольшанский и Федор Бельский. Опираясь на стремление местного населения, в частности киевлян, оградить себя от усиливавшегося гнета польско-литовских феодалов и католической церкви, они, по свидетельству летописца, «восхотѣша... по Березыню-рѣку отсѣсти на великого князя» (московского. — *Авт.*)¹²⁴. По поводу предстоявшего воссоединения украинских земель с Московским княжеством велись активные переговоры между князьями-организаторами заговора и Иваном III. К этому событию велась деятельная дипломатическая подготовка. Однако заговор князей был раскрыт. Узнав об этом, Федор Бельский с некоторыми из своих сподвижников бежал в Москву. Михаил Олелькович и Иван Ольшанский были казнены в августе 1481 г. в Киеве. План воссоединения украинских земель с русскими в составе Русского государства на этот раз не осуществился.

Между тем русское правительство проявляло все большую настойчивость в борьбе за украинские, бело-

¹²³ Joannis Dlugossii opera omnia. Cracoviae, 1878, t. 14, p. 697—698.

¹²⁴ ПСРЛ, т. 6, с. 233.

русские и русские земли, захваченные Великим княжеством Литовским. Еще в 1490 г. Иван III заявил о том, что он претендует на «нашего государства русских земель» Киевскую землю, которую «за собою держит Казимир»¹²⁵. Когда же на рубеже XV—XVI вв. с Россией воссоединилась Чернигово-Северщина и часть Смоленщины, русское правительство под воздействием этих внешнеполитических успехов публично провозгласило решимость бороться за объединение под властью московских великих князей всех земель, входивших прежде в Древнерусское государство: «вся Русская земля, Киев и Смоленск и иные города... з божьею волею, из старины, от наших прародителей, наша отчина»¹²⁶.

Это заявление оказало заметное влияние на развитие освободительного движения на украинских землях. Сказалось оно и на великокняжеской политике в Киеве. В условиях напряженных отношений с Россией и ввиду возросшей угрозы со стороны Крымского ханства, как всегда в критические моменты, правительство Великого княжества Литовского пошло на некоторые уступки киевлянам с целью привлечения их на свою сторону: подтвердило им уставную грамоту, даровало и расширило в более полном объеме магдебургское право, ограничило воеводские доходы, освободило киевских мещан от обязанности поставлять подводы послам и гонцам и обеспечивать им станции, от тиунового суда, платежа торговых пошлин и т. п.

Однако народное движение против литовской власти не угасло. В 1508 г., опираясь на него, князь Михаил Глинский снова попытался на землях Великого княжества Литов-

ского создать отдельное «Русское княжество» с центром в Киеве. При великом князе Александре Глинский был одним из влиятельнейших вельмож в государстве. Основная часть обширных земельных владений Глинских располагалась в Левобережной Украине. После прихода к власти Сигизмунда I Старого (1506—1548) положение Глинского резко ухудшилось: новый великий князь отстранил его от власти. Глинский выступил против Сигизмунда и правящей литовской верхушки, опираясь на православных феодалов Великого княжества Литовского. Он намеревался использовать недовольство народных масс литовскими властями, сепаратистские настроения части украинских феодалов. Учитывая ориентацию на единение с Россией в широких общественных слоях Украины, а также стремясь обеспечить себе поддержку в борьбе за достижение своих целей, Глинский установил контакт с московским правительством.

Восстание во главе с Михаилом Глинским началось в январе 1508 г. в районе Гродно. Он призвал русское население Великого княжества Литовского присоединиться к восставшим. Его брат, Василий Глинский, действовал на Киевщине и собрал здесь значительные силы. Однако поднять общее восстание Глинским не удалось: удельно-княжеские устремления Глинских оказались чуждыми большинству шляхетства, нашедшего уже к тому времени свое место в системе магнатско-шляхетской диктатуры, пришедшей на смену удельно-княжескому строю в Великом княжестве Литовском, и отдававшего предпочтение своим сословно-классовым интересам перед национальными. По этой же причине Глинские нашли слабую опору даже в князьях. Планы Глинских оказались неосуществленными. 19 сентября 1508 г. был подписан очередной «вечный» мир между княжествами Великим Литовским и Московским. Ми-

¹²⁵ Памятники дипломатических сношений России с державами иностранными. СПб., 1851, т. 1, стб. 37.

¹²⁶ Сборник РИО. СПб., 1882, т. 35, с. 460.

хаилу Глинскому был гарантирован выезд из Литвы в Москву.

В течение последующих десятилетий великокняжеское правительство предпринимало дальнейшие меры для упрочения своих позиций в Киеве. С одной стороны, укреплялась власть воевод в городе. Киевский замок литовская администрация еще активнее, чем прежде, использовала не только для защиты города от нашествий ордынских и крымских феодалов, но и для обеспечения своего господства. Более полному подчинению Киева великокняжеской власти послужило проведенное в 1552 г. описание города и замка. Правительство продолжало политику укрепления связей с киевским бюргерством. Расширялись не только их экономические привилегии, но и некоторые политические права. По уставной грамоте Киевской земле 1507 г. впредь административные должности в городе и воеводстве должны были занимать местные жители.

Таким образом, если в период ордынского ига Великое княжество Литовское было союзником в освободительной борьбе украинского народа с поработителями, то позже, после включения украинских земель в его состав, острие освободительной

борьбы обратилось против власти литовских феодалов, которая влекла за собой усиление социального и национального угнетения украинского народа. Киев стал центром освободительного движения. В силу исторических обстоятельств после ликвидации удельных княжеств руководство этим движением с целью реставрации удельно-княжеского строя захватили князья, стремившиеся использовать недовольство угнетенных масс в своих узкоклассовых интересах, обеспечить себе безраздельное господство над украинским народом.

Примечательно, что по мере складывания единого Русского государства в освободительном движении все полнее проявлялось стремление народных масс к воссоединению с Северо-Восточной Русью, за Московским княжеством, претворявшим в жизнь программу политического объединения Руси. Основные тенденции освободительного движения периода господства литовских феодалов на украинских землях — слияние борьбы против социального и национального гнета с движением за воссоединение с братским русским народом — сохранились и на следующем этапе развития, определив во многом его дальнейшую судьбу.

5. Культура

Просвещение. Книгописание. Монголо-татарское нашествие и ордынское господство принесли неисчислимые бедствия всей древнерусской культуре. В огне пожаров погибли прекрасные архитектурные ансамбли и памятники, школы и библиотеки. Суздальская летопись под 1237 г. сообщает, как во время разгрома Владимира-на-Клязьме в числе трофеев, захваченных монголо-татарами, были и книги. Они не представляли ценности для невежественных кочевников и были уничтожены:

«книги одраша» — ободрали ¹²⁷. То же самое произошло и в Киеве. О гибели почти всех древнерусских рукописных книг во время вторжения орд Батия свидетельствует и то, что до нашего времени дошли лишь единицы. Имевшиеся, без сомнения, во всех крупных монастырях, церковных, княжеских и многих частных библиотеках главные летописи: «Повесть временных лет», Киевская, Суздальская сохранились в

¹²⁷ ПСРЛ, т. 1, вып. 2, стб. 463.

единичных экземплярах. Широко распространенное «Слово о полку Игореве» чудом сохранилось до рубежа XVIII и XIX вв. в единственном списке, «Слово о гибели Русской земли» — лишь в небольшом отрывке. Однако нанеся огромный ущерб культуре Киева и других древнерусских городов, завоеватели не смогли ее уничтожить. В. И. Ленин писал: «...Каковы бы ни были разрушения культуры — ее вычеркнуть из исторической жизни нельзя, ее трудно будет возобновить, но никогда никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно»¹²⁸. Это ленинское высказывание полностью подтверждается историей Киева после нашествия.

В восстановлении и развитии восточнославянской культуры ведущую роль играли города, в том числе Киев. Наряду с восстановлением древних создавались новые оборонительные сооружения и дворцы, белокаменные украшения церквей и полихромная эмаль ювелирных шедевров, многочисленная домашняя утварь и предметы вооружения. В городах сочинялись летописи и героические повести, слагались сатирическая поэзия, бывшая острым оружием социальной борьбы, рождались свободолюбивые идеи, устраивались театральные действия.

В годы, последовавшие за монголо-татарским нашествием, особенно остро встал вопрос о необходимости сохранения культурного наследия Древней Руси. В древних традициях домонгольской Руси таилась огромная сила, могущая противостоять «разрушительному и тлетворному дыханию чужеземного мира»¹²⁹. Древнерусское культурное наследие питало не только духовное развитие Киева,

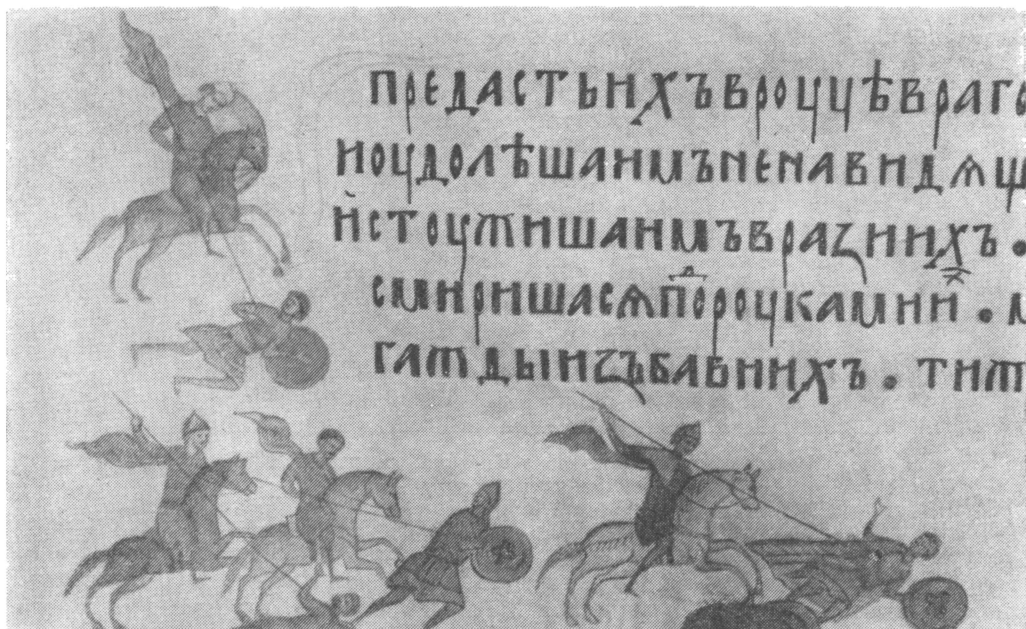
но и положительно влияло на тенденции объединения восточных славян, так благотворно проявившиеся в истории Владимиро-Суздальского, а затем и Московского великого княжеств второй половины XIII—XV вв. Борьба за древнерусское наследие была одновременно и борьбой с Ордой, поскольку в этой борьбе отстаивалась могучая идея национальной независимости. В свете отмеченного явления легче понять закономерности и особенности развития культуры Киева и других древнерусских городов после 1240 г.

Нанесенные монголо-татарскими завоевателями народному образованию и просвещению тяжкие раны заживались медленно. Начали работать школы при Печерском и Михайловском Златоверхом монастырях, в которых учащиеся получали начатки знаний по арифметике, старославянскому, русскому и греческому языкам. Источники почти не сохранили сведений о состоянии грамотности в Киеве второй половины XIII — первой половины XVI в. Но материалы других русских городов этого времени свидетельствуют о высоком ее уровне. В Новгороде и ряде крупных городских центров существовали школы для посадских людей, в которых обучались грамоте дети купцов и ремесленников. Можно полагать, что и в Киеве были такие школы. На это указывает тот факт, что в XIV—XV вв. Киев оставался одним из крупнейших на восточнославянских землях центров книгописания. А это было возможно лишь при наличии значительного количества образованных людей, обеспечивавших постоянный спрос на изделия книгописцев. О значительном распространении грамотности среди киевлян свидетельствуют обнаруженные в последнее время на стенах Софийского собора граффити XIII—XIV вв.

Книжное дело Киева представлено немногими сохранившимися, но яркими памятниками, свидетельствующими

¹²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 46.

¹²⁹ Лихачев Д. С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого, с. 9.

Батальная сцена. Миниатюра из Киевской псалтири. 1397 г.

щими о его необычайно высоком уровне. Среди дошедших до наших дней киевских книг XIV в. выделяется евангелие Апракос «Лаврское», написанное на пергаменте крупным уставом. Начальные строки глав выделены ярко-красной киноварью, инициалы, заставки и крупные заглавия — красной, синей разных оттенков и желтой красками. Восхищают мастерством исполнения узкие, в один столбец, заставки в виде птиц или драконов. По всей вероятности, это евангелие вышло из мастерской при Печерской Лавре. Того же происхождения, по-видимому, другое евангелие Апракос XIV в., к сожалению, сохранившееся лишь фрагментарно. Оно также написано на пергаменте, а начальные буквы выведены киноварью.¹³⁰

Вершиной творчества киевских книгописцев XIV в. следует считать лицевую (иллюстрированную) Псалтирь 1397 г. В конце этой книги рукой писца значится: «В лето 1397 описана бысть книга сия... повеленьем

смиренаго владыки Михаила рукою грешнаго раба Спиридонья протодиякона. А писана в граде в Киеве».

Псалтирь приписывается церковниками мифическому царю Давиду, входит в так называемый ветхий завет библии и представляет своеобразный сборник древних афоризмов, житейской мудрости, правил поведения, практических советов, в котором люди средневековья, находившиеся под влиянием религиозной идеологии, искали поддержку и успокоение. Псалмы отличаются психологизмом и напряженной эмоциональностью, углубленными характеристиками внутреннего состояния человека. Они восхваляли и утверждали, хотя и в специфической форме, радости жизни. Не случайно Псалтирь принадлежала к кругу наиболее распространенных в эпоху феодализма книг. Владимир Мономах в своем «Поучении» вспоминал, как однажды,

¹³⁰ Слов'янські рукописи XI—XIV ст. К., 1969, с. 54—58.

Музыканты. Миниатюра из Киевской псалтири. 1397 г.

раскрыв Псалтирь наугад, он наткнулся на текст, гармонирующий с его грустным настроением («взем Псалтирю, в печали разгнущ я»), и принялся выписывать подобные места¹³¹. Много столетий на восточнославянских землях Псалтирь была одним из главных пособий при обучении грамоте.

Переписчик Киевской Псалтири Спиридоний, судя по прекрасно сохранившейся книге, был искусным мастером. Страницу за страницей он покрывал дорогой пергамент безукоризненным, красивым и крупным уставом. Отдельные части текста и заглавные буквы писец выделил ярко-красной киноварью, а заглавия — золотом. Специалисты относят переписанную Спиридоном Псалтирь к числу лучших образцов восточнославянского книжного искусства XIV — первой половины XVI в.

Заказчиком Киевской Псалтири явился смоленский епископ Михаил. Оставаясь формально смоленским владыкой, он с конца XIV в. становится доверенным советником московских митрополитов, вначале Пимена, а затем Киприана. Михаил обычно сопровождал Киприана в его

поездках по Руси, и в 1397 г. он вместе с митрополитом посетил Киев, где и заказал Спиридоию Псалтирь. То, что Михаил, к услугам которого были лучшие московские книгописцы его времени, заказал парадную, предназначенную для «вклада» (дара) в какую-либо церковь Псалтирь во время кратковременного пребывания в Киеве, свидетельствует о высоком авторитете киевских переписчиков и оживленных украинско-русских культурных связях.

Гораздо больше книг киевского письма сохранилось от XV в. К его началу относится еще один выдающийся памятник киевского книжного дела — вышедшее из мастерской Никольско-Пустынного монастыря Евангелие. В послесловии этой крупного формата, писанной полууставом на бумаге книге сказано: «В лето 1411 съвершена книга сия Евангелие ... в нарицаемом и богом спасаемом граде Киеве, в обители ... Николы... рукою многогрешного инока Макария»¹³². Как и в предыдущем столетии, книгописание Киева сосредоточивалось в крупных монастырях.

Среди переписанных в Печерском монастыре в XV в. книг науке известны «Толковое евангелие» (1434), «Лествица» (1455), «Златоструй» (1474), монастырский помянник конца

¹³¹ ПВЛ, ч. 1, с. 153.

¹³² Закревский Н. Описание Киева, т. 2, с. 745.

о полку Игореве», в текстах обоих произведений встречаются даже сходные выражения. Это дает возможность предположить, что «Слово о Лазаре воскресении», как и «Слово о полку Игореве», было создано в Киеве.

Ярким политическим памфлетом выглядит так называемое «Второе послание» Киприана, написанное в 1378 г., когда он был киевским митрополитом. Один из образованнейших людей своего времени, болгарин по происхождению, Киприан долгое время стремился стать общерусским московским митрополитом, что и осуществилось в 1389 г. Он принимал активное участие в литературной жизни восточнославянских земель последней четверти XIV — начала XV в.: много переводил с греческого языка на старославянский, сочинял «Слова», послания, дипломатические документы, занимался летописанием. Написанное им в Киеве «Второе послание» обличает несправедливости московского князя, разоблачает насилие и произвол феодалов.

Видным писателем своего времени был киевский митрополит в 1416—1418 гг. Григорий Цамблак, уроженец болгарского города Тырнова. Его сочинения пользовались успехом на восточнославянских землях. Еще в XV в. их вносили в сборники духовных поучений вместе с проповедями Иоанна Златоуста. Известно 26 произведений Цамблака, главным образом «Слов», по случаю различных церковных праздников. Значительный интерес как исторический источник представляет его «Слово о мучениях Иоанна Нового в Белгороде» (Днестровском. — *Авт.*), содержащее важные сведения по исторической географии, этнографии и экономике Северного Причерноморья.

В Киеве велись и значительные кодификационные работы. В 70-х гг. XIII в. составлена новая редакция Русской кормчей (сборника норм церковного права. — *Авт.*). В ее ос-

нове — присланный по просьбе киевского митрополита Кирилла болгарским князем Яковом-Святославом список на славянском языке. Важно отметить, что Яков-Святослав был русского происхождения и бежал из Руси от притеснений монголо-татарских завоевателей. Присланный им в Киев список Кормчей выполнен в 1262 г. болгарским каллиграфом Иоанном Драгославом с оригинала, хранившегося в Тырновской патриархии. Это свидетельствует об оживленных культурных связях между Южной Русью и родственной ей по языку, культуре и религии Болгарией.

Переписанная в Киеве, с учетом местных условий, Кормчая представляла начало нового, весьма важного этапа в создании корпуса церковного права на славянском языке. Не подлежит сомнению целесообразность подобного корпуса в деле восстановления и укрепления русской церковной организации во второй половине XIII в. Новая редакция Русской кормчей составлена в Киеве между 1273 и 1280 гг. при митрополичьей кафедре. К этой работе привлекли местных книжников-правоведов, использовавших богатейшую библиотеку Софийского собора. Киевская кормчая легла в основу Рязанской кормчей 1284 г., о чем помечено в тексте последней. Это еще одно свидетельство постоянных культурных связей между Юго-Западной и Северо-Восточной Русью, которые не в силах было разорвать нашествие и господство монголо-татарских феодалов.

В научной и художественной литературе Киева продолжался процесс освоения и дальнейшего развития древнерусского наследия. В целом в восточнославянских литературах XIV — первой половины XVI в. явно ощущается влияние литературных произведений и памятников Древней Руси: «Слова о законе и благодати» Илариона, «Повести времен-

ных лет», «Слова о полку Игореве», «Киево-Печерского патерика». В Печерской лавре в начале 60-х гг. создаются две новые редакции «Патерика»: Акакиевская (1460 г.) и Кассиановская (1462 г.), которые расходятся по всем восточнославянским землям.

Основой для создания летописей Москвы, Владимира-на-Клязьме, Твери, Нижнего Новгорода и других северорусских городов стала киевская «Повесть временных лет», при этом татары отождествляются с половцами, а призывы Нестора к единению Русской земли и борьбе со степняками в новых исторических условиях звучат в высшей степени актуально и воспринимаются как ключ к освобождению из-под татарского ига. В подражание «Слову о полку Игореве» пишется «Задонщина», воспевающая подвиг русских сил на Куликовом поле, создаются вне пределов Киева и Южной Руси новые редакции Киево-Печерского патерика, старейшей из которых следует считать Арсениевскую, осуществленную в Твери в 1406 г.

Жанр летописания постепенно возрождается и на Украине. В первой половине XVI в. создается Краткая Киевская летопись, в первой части которой сжато излагается история Древней Руси, а затем — Украины, Белоруссии и России, кончая 1500 г. Во второй части переданы происходившие в Восточной Европе события первого 40-летия XVI в. Эта летопись отличается лапидарностью изложения, ее статьи по краткости и форме являются не более чем погодными записями явлений и фактов. Подобные летописные сборники рождались обыкновенно в монастырях, но их язык приближается к живому народному разговорному.

В литературной жизни Киева XIV—XV вв. явно ощущается так называемое второе южнославянское влияние, в целом положительно сказавшееся на развитии культуры восточных славян. В это время на

русские, украинские и белорусские земли переносятся, главным образом из Болгарии и Сербии, переведенные с греческого языка сочинения: новые переводы Четвероевангелия, Апостола, Псалтири, Служебных миней, гимнографической литературы, Песни песней, «Слов» Григория Богослова, Пандектов Никона Черногорца, Синайского патерика и пр. Вместе с тем на восточнославянские земли проникают переводы не известных ранее по-славянски произведений Василия Великого, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Иоанна Златоуста, а также оригинальные произведения, прежде всего «Жития». В то же время, как отмечают ученые, восточнославянская культура оказывала влияние на развитие культуры южных славян, особенно письменности.

Немногое известно науке о фольклорных памятниках киевского происхождения второй половины XIII — первой половины XVI в. К ним следует отнести поэтическую легенду о Михайлике и Золотых воротах, представляющую отголосок нашествия орд Батия на Киев. Когда татары спустились к древнерусской столице, рассказывается в легенде, там жил могучий богатырь Михайлик. Татарский хан увидел, что ему не победить богатыря, и пустился на хитрость, пообещав киевлянам, что его войско уйдет, если ему будет выдан Михайлик. Как только киевляне решили отдать богатыря врагу, рассерженный Михайлик взял на «ратище» (копье) Золотые ворота и унес их в Царьград. Монголо-татарские завоеватели разорили Киев. Но придет время, повествует легенда, и богатырь вернется в Киев и водрузит на прежнее место Золотые ворота — символ могущества древнерусской столицы.

Продолжали жить и оставались в течение рассматриваемого периода продуктивным жанром былины. Они питались идеями древнерусского единства, стремлением к освобожде-

нию из-под вражеского ига. Ученые считают, что объединение русского былевого эпоса в единый киевский цикл произошло не позже середины XV в. «Культь Киева и его князя Владимира был культом независимости и в русской книжности и в фольклоре»¹³⁴. Прославлявшие победы русских богатырей над татарами былины киевского цикла жили идеей отмщения врагу, уничтожившему города и села и убившему их жителей. Русский былевой эпос объединяется вокруг Киева подобно тому, как русские земли собирались тогда вокруг Москвы. Недаром принято считать русский народный эпос выражением исторического самосознания народа.

В XV—XVI вв. рождается новый фольклорный жанр — думы, героические и лирико-драматические повествования, исполнявшиеся речитативом в сопровождении кобзы. По всей вероятности, думы родились в вольнолюбивой казацкой среде и затем распространились среди народа. Наиболее раннее упоминание об исполнении казаками дум содержится в хронике польского историка конца XVI в. С. Сарницкого. Рассказывая о событиях 1506 г., историк сообщает, что казаки поют грустные песни, называемые думами. В упомянутой Сарницким думе воспевалась героическая смерть в бою братьев Струсей. Понятно, что если в 1506 г. думы уже исполнялись, их рождение как жанра относится к более раннему времени.

По своему патриотическому содержанию, особенностям свободного стиха, речитативной манере исполнения в сопровождении инструмента украинские думы являются продолжателями былин древнерусского времени. О генетической связи дум с былинами свидетельствуют также унаследованные первыми от вторых поэтические приемы: метафоры и сравне-

ния, образы-символы, приемы гиперболлизации, постоянные эпитеты. Кобзари передавали тексты и мелодии дум из уст в уста, оставаясь при этом художниками, свободно импровизировавшими на имеющемся материале. К тому же периоду относится и появление народных исторических песен. В думах и песнях нашла отражение героическая борьба украинского народа с турецко-татарской агрессией, воспеты его подвиги при защите Родины от польских и литовских феодалных поработителей. Особое место занимают исторические песни, запечатлевшие совместную борьбу запорожского и донского казачества против турецких и татарских захватчиков.

Искусство. Возрождение искусства Киева началось, по скупым и отрывочным свидетельствам источников, вскоре после монголо-татарского разорения города. В течение второй половины XIII — первой половины XVI в. на восточнославянских землях нарастало стремление к использованию архитектурных форм домонгольской Руси. Это свидетельствует о желании возродить культуру Древнерусского государства эпохи его независимости и расцвета. Так, в княжение Дмитрия Донского изучались и реставрировались памятники владими́ро-суздальского зодчества XII — первой трети XIII в., в частности Успенский собор во Владимире-на-Клязьме.

В Киеве это стремление к восстановлению архитектурных форм XI — начала XIII в. отразилось в реставрации в конце XIV в. собора Михайловского Златоверхого монастыря, а в 1470 г. — Успенского собора Печерской лавры. Эту церковь «разоренную и в запустении бывшую от нашествия злочестивого Батия чрез долгое время», «украси иконным писанием и обогати златом серебром, и сосуды церковными, но единаче не тако, яко прежде», ибо раньше была

¹³⁴ Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России, с. 19.

«мусия» (мозаика) «не токмо по стенам, но и по земле», замечает Густинская летопись¹³⁵.

В городе возобновляется оригинальное каменное строительство. Недавно археологами на Подоле, рядом с Боричевым узвозом, обнаружены остатки каменной церкви, датирующей XIV — началом XV в. Пол сооружения сделан из глазурованных плиток, найдены фрагменты фресковой росписи, что свидетельствует как о высоком уровне монументальной архитектуры в Киеве, так и о сохранении традиций украшения зданий фресками, доставшимися в наследие от древнерусской эпохи.

Об уровне развития киевского оборонного зодчества свидетельствует описание городского замка середины XVI в. Эта крупнейшая в Поднепровье крепость, заново построенная в 1542 г. из соснового дерева мастером-фортификатором Иваном Служкой, имела одну прямоугольную и 16 шестигранных башен, с бойницами подошвенного, среднего и верхнего боя. С внешней стороны стены и башни были обмазаны толстым слоем глины. На территории замка, наряду с жилыми, служебными и хозяйственными постройками, находились три православных и одна католическая церковь. Разнообразные завершения, шпили церквей и башен, причудливые абрисы крыш домов и складов, башенки теремов и крылец образовывали живописную картину. Побеленные по глиняной обмазке стены создавали впечатление каменных оштукатуренных. Раскинувшийся на высоком холме над Подолом, замок казался современникам грозной твердыней и был композиционным центром города, о чем неоднократно упоминают источники.

Древнерусские традиции продолжались и развивались в киевской скульптуре. До нашего времени дошли три белокаменных рельефа, выполненных для отстроенного в 1470 г. Успенского собора. Эти полихром-

ные рельефы вначале находились на фасаде центральной апсиды собора. Средний представляет собой изображение богородицы Оранты, по сторонам — рельефные фигуры основателей Печерского монастыря Антония и Феодосия. Стиль рельефов, в частности уплощенные формы и обобщенность складок одежды, наводит на мысль, что их исполнитель — «древodel», резчик по дереву. Сохранился и другой рельеф с изображением одной лишь Оранты, стилистически близкий триптиху 1470 г., но выполненный на более высоком профессиональном уровне. Высказывалось предположение, что в иконографическом отношении этот рельеф является повторением мозаичного образа Оранты Успенского собора Печерской лавры. Стройная фигура богоматери с воздетыми руками сделана мастером живой и человеческой, в ней чувствуется народное начало. Образ богоматери на рассматриваемом рельефе более гуманистичен, чем величественное изображение Оранты в мозаике Софийского собора.

Одним из наиболее распространенных видов народного творчества в XIV — первой половине XVI в. были печные изразцы. Первые печи с изразцовым покрытием появились на восточнославянских землях еще в эпоху Киевской Руси. Большое распространение они получили в Киеве со второй половины XIV в.: в городе находят цилиндрические плоскодонные тонкостенные изразцы, выполненные на гончарном круге. Изразцы имели рельефы и красочные изображения, которые, сливаясь, создавали сплошную декоративную картину. На одном из изготовленных в Киеве в XV в. изразцов помещено изображение льва, выполненное в высоком рельефе и отличающееся высоким уровнем мастерства.

Монголо-татарское вторжение нанесло большой ущерб станковой

¹³⁵ ПСРЛ. СПб., 1843, т. 2, стб. 358.

живописи Киева, бывшего ее крупнейшим центром на Руси до 1240 г. Тем не менее есть основания считать, что уцелевшие киевские живописные мастерские не только вскоре продолжали работу, но и оказывали влияние на дальнейшее развитие иконописи восточнославянских земель. После того как монголо-татарские войска вернулись в Поволжье, галицко-волынский князь Даниил Романович, украшая церковь св. Иоанна в любимом им городе Холме, «иконы еже принесе ис Киева»¹³⁶. По всей вероятности, эти иконы были заказаны князем в киевской иконописной мастерской.

Киевских икон второй половины XIII — первой половины XVI в. сохранилось мало. К концу XIII в. относится икона «Печерской богоматери» (или «Свенской богоматери»), обнаруженная в Свенском монастыре возле Брянска. По стилистическим признакам она принадлежит к киевской живописной школе. Написанная после монголо-татарского нашествия, она декларирует незыблемость киевских твердынь. В ее фигурах черты иконной каноничности органически переплетаются с необычной для этого жанра индивидуальностью лиц (вместе с богородицею на этой иконе изображены Антоний и Феодосий).

Известна созданная в XIII в. и находившаяся в Печерском монастыре икона «Игоревской богоматери». Погрудное изображение богородицы с младенцем отличается большой сдержанностью и выражением самоулубленности. Некоторые искусствоведы относят к киевской живописной школе XV—XVI вв. хранящуюся ныне в Русском музее в Ленинграде икону «Георгий Победоносец» («Чудо Георгия о змие»), отличающуюся высокими художественными достоинствами.

В послемонгольское время сохранялись в Киеве традиции фресковой

живописи. Об этом свидетельствуют находки фрагментов фресковой живописи в недавно обнаруженной археологами на киевском Подоле церкви XIV — начала XV в., а также известие о киевском монахе Антонии, который в 1409 г. расписывал Троицкий собор в Пскове.

Киевское искусство книжной миниатюры дошло до нас также в немногих, но высокохудожественных образцах. Известные науке рукописные книги Киева XIII—XV вв. украшены мастерски выполненными заставками, концовками, заглавными буквами, растительными и тератологическими орнаментами. В Киеве в 1285—1299 гг. была переписана и украшена изысканными рисунками византийская «Хроника Георгия Амартола». Главный художник этой книги Прокопий показал себя блестящим рисовальщиком, уверенно komponующим миниатюры, легко справляющимся с ракурсами изображений и свободно передающим динамику сцен, в особенности батальных. Прекрасные образцы живописного книжного оформления видим в Киевском евангелии 1393 г., художник которого связывал орнаментику книги с образами устного народного творчества.

Бесспорной вершиной книжной миниатюры рассматриваемого периода являются иллюстрации уже упоминавшейся Киевской Псалтири 1397 г. В процессе создания этой книги вначале был написан текст, а затем уже исполнены миниатюры. Псалтирь иллюстрировали два мастера. Первый, которому принадлежит преобладающее большинство рисунков, был выдающимся художником своего времени. Второй, во многом уступавший первому, имел вполне добротную профессиональную подготовку, и выполненные им миниатюры не портят впечатления от основного массива иллюстраций, принадлежащих кисти главного мастера. Хотя при иллюстрировании книг религиозного содер-

¹³⁶ ПСРЛ, т. 2, стб. 844.

жания много значила давняя традиция и художник должен был исполнять рисунки по каноническим образцам, миниатюристы Киевской Псалтири 1397 г., и прежде всего главный мастер, были не копиистами, а творцами, умевшими выходить за рамки традиционных сюжетов и приемов. Они создали высокохудожественные миниатюры, отмеченные свободным владением кистью и утонченным вкусом. В иллюстрациях Псалтири с поражающей современного человека ясностью воплощено понимание этой философски сложной книги читателем, бывшим в данном случае и ее иллюстратором.

Иллюстраторы Псалтири 1397 г. с большим мастерством и любовью рисовали не только людей, но и животных: медведей, лошадей, быков, овец, коз, разных птиц. Они прекрасно передают движение, уверенно создают многофигурные композиции, в частности батальные сцены. Киевские художники не просто комментируют текст своими рисунками, а поэтизируют изображаемое, подымая его до символических, глубоко философских образов. Искусство миниатюристов Псалтири 1397 г. было оптимистическим, они любили жизнь и воспевали ее красоту.

Постепенно развивалась музыкальная культура Киева. В его церквах и монастырях продолжало звучать традиционное церковное пение, но народные массы уже не удовлетворялись им и создавали на основе творческого освоения наследия Древней Руси новые музыкальные жанры, исторические песни и думы. Авторами их мелодий, так же как и текстов, были народные певцы — кобзари. Трудящееся население города любило хоровое пение а сарелла (без музыкального сопровождения). В песенном жанре выделялись лирические, сатирические и шуточные песни. Их хоровое исполнение благотворно влияло на развитие народного многоголосного пения.

Культура Киева, как и других русских городов, после монголо-татарского нашествия развивалась на основе общего для русского, украинского и белорусского народов древнерусского культурного наследия. Недаром вторая половина XIV — первая половина XVI в., когда обозначился экономический и культурный подъем на восточнославянских землях, отмечены повышенным интересом к истории и культуре Древней Руси. Возрождение и дальнейшее развитие культуры Киева происходило в плодотворных взаимосвязях и взаимовлияниях с культурой Москвы, Новгорода, Владимира-на-Клязьме, Полоцка, Галича и других русских, украинских и белорусских городов. Это делало культурную жизнь Киева особенно стойкой и позволило ей успешно противостоять наступлению татарских, а затем и литовских феодалов. Киев стал одним из центров складывавшейся в XIV—XVI вв. культуры украинской народности.

* * *

Монголо-татарское нашествие принесло неисчислимые бедствия народам Восточной Европы. Захватчики уничтожили громадное количество жителей Русской земли, разрушили города и села, подорвали производительные силы. Но ханам и их подручным оказалось не под силу нарушить поступательное движение исторического процесса. Русский народ смог выстоять и восстановить, казалось бы, полностью уничтоженное сельское хозяйство, ремесла и экономические связи. Из руин и пожарищ поднимались деревни и города. Постепенно возрождается Киев, растет его население, развиваются ремесла и торговля. Вторая половина XIII — первая половина XVI в. были временем формирования украинской феодальной народности, и Киев был одним из его центров.

Успехи в возрождении общественной и хозяйственной жизни города могли бы быть гораздо большими, если бы не агрессия литовских, а затем и польских феодалов, не заинтересованных в экономическом подъеме города. С приходом чужеземных магнатов и шляхты, вступивших в классовый сговор с местными феодалами, возрастает эксплуатация горожан, сочетающаяся с произволом правительственной администрации (воеводы и его «служебников»).

Господство иностранных феодалов сопровождалось культурно-национальным угнетением. Литовские и польские феодалы стремились денационализировать и окатоличить украинский народ. Но их коварным расчетам не суждено было сбыться. На украинских землях, находившихся под властью магнатов и шляхты Польши и Литвы, а также феодалов Венгрии и Молдавии, поднимается мощное национально-освободительное движение, ставшее подлинно общенародным.

Борясь за свое освобождение из-под иноземного гнета, украинский народ стремился к единению с братским русским народом и находил у

него понимание и всемерную поддержку. Образование в конце XV — начале XVI в. Русского централизованного государства стимулировало развертывание освободительного движения на Украине.

Постепенно крестьяне, горожане и сложившееся в конце XV — первой половине XVI в. казачество переходят от разрозненных, пассивных форм борьбы против иноземного засилья к организованным, крупномасштабным действиям. Освободительные выступления сливаются с антифеодальными.

Оживление экономической и политической жизни после тяжелого монголо-татарского разорения способствовало развитию культуры украинского народа. Поднимаются на новую высоту просвещение и книгописание, литература и устное народное творчество, архитектура и монументальная живопись, книжная миниатюра и музыка. Культура Киева, как и других украинских городов, развивалась на живительном фундаменте древнерусского культурного наследия в творческих взаимосвязях и взаимовлияниях с культурой братских русского и белорусского народов.

**КИЕВ В ПЕРИОД УСИЛЕНИЯ
ФЕОДАЛЬНО-
КРЕПОСТНИЧЕСКОГО
ГНЕТА, НАРАСТАНИЯ
АНТИФЕОДАЛЬНОГО
И ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО
ДВИЖЕНИЯ НА УКРАИНЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI —
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.)**

Вторая половина XVI — первая половина XVII в. занимает особое место в исторических судьбах украинского народа. Большая часть украинских земель была захвачена шляхетской Польшей. Жесточайшее социальное угнетение трудящихся масс дополнялось национально-религиозными притеснениями, особенно усилившимися после Брестской церковной унии 1596 г. Киев, крупнейший город Украины, ее экономический и культурный центр, польско-шляхетскими властями был низведен в центр одноименного воеводства. Бесчинства воевод и их пособников, постоянное вмешательство в жизнь города магнатов и шляхты отрицательно сказывались на хозяйственном и культурном развитии Киева. Однако, несмотря на сложные условия, в городе наблюдалось неуклонное развитие производительных сил — возрастали ремесло, промыслы, торговля, увеличивалось количество населения. Важнейшим фактором, способствовавшим поступательному движению города, стали его тесные экономические связи с Русским государством.

Экономический подъем способствовал развитию культуры Киева. Трудом талантливых мастеров были созданы замечательные произведения архитектуры и изобразительного искусства. Всеобщее признание и авторитет получил Киевский коллегиум. Многие из его преподавателей и воспитанников сделали весомый вклад в развитие научных знаний, борьбу против католицизма и униатства.

Появились новые тенденции в антифеодальном и освободительном движении народных масс Украины. Локальные, разрозненные выступления крестьян, казаков, трудового населения городов переросли в конце XVI в. в крупные народные восстания, охватившие огромные территории украинских земель. В общую борьбу против иноземного владычества заметный вклад внесли трудящиеся массы Киева. Тысячи киевлян влились в повстанческие отряды, с

оружием в руках отстаивая независимость края, добиваясь скорейшего свершения своих извечных надежд и чаяний — воссоединения Украины с Россией. Под влиянием антифеодальной и освободительной борьбы активизировалось общественно-политическое движение. В Киеве возникло

братство, члены которого выступили решительными противниками антинародных деяний католической и униатской церкви на Украине. Они также внесли весомый вклад в развитие и укрепление русско-украинских взаимосвязей, в дело воссоединения Украины с Россией.

1. Территория и хозяйственная жизнь Киева

Территория средневекового Киева. Природные условия со времени древнего Киева почти не претерпели изменений. На Подоле в то время протекали речки Киянка, Глубочица, Почайна, Юрковский ручей и др. Киянка начиналась под Старокиевской горой (Киевицей), протекала через урочище Гончары и Кожемяки, впадала в Глубочицу. Глубочица, пересекая весь Подол, несла свои воды в Почайну. Последняя начиналась в урочище Оболонь, огибала весь Подол и впадала в Днепр.

В жизни Киева продолжал играть важнейшую роль Днепр — самая крупная, полноводная, могучая и красивая река Украины. Днепр, как и другие реки, оказывал влияние на все сферы хозяйственной жизни, а также на живописный ландшафт Киева. Иностранные путешественники, посетившие город в XVI—XVII вв., отмечали мягкость его климата. Так, Р. Гейденштейн указывал, что там «климат теплее, чем в Кракове или во Львове, так что все раньше растет и созревает»¹. О мягкости и отсутствии резких перепадов климата свидетельствовало и то, что в Киеве и его предместьях росли такие теплолюбивые деревья, как миндаль, абрикос, грецкий орех, тутовое дерево, виноград.

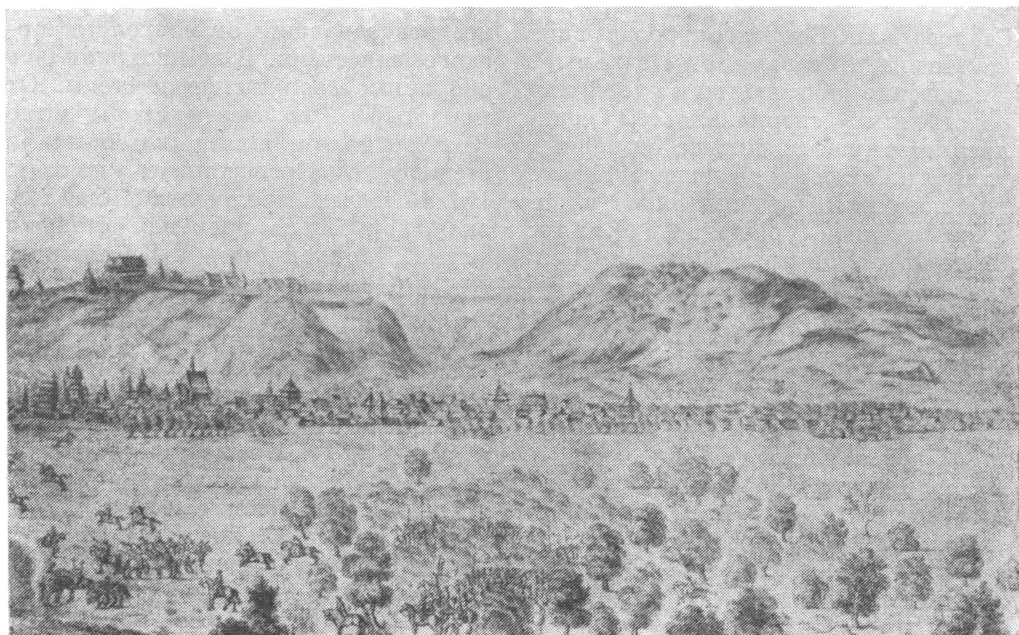
Киев тогда утопал в садах. Особенно роскошный и богатый сад был в

Печерском монастыре. Там росло много деревьев грецких орехов, виноградной лозы, высокосортных яблонь, груш, вишен, слив. К городу в то время подходил сплошной лесной массив. Лес начинался сразу же за Золотыми и Лядскими воротами, тянулся от остатков старого вала к Китаеву, Пирогову, Корчеватому, Мышеловке. И лишь возле с. Жилины (ныне Жуляны) начиналась лесостепь.

Город не представлял собой сплошного застроенного массива, а состоял, как и прежде, из трех частей — Подола, Верхнего или Старого города и Печерска, что зависело от географических условий и его исторического развития. Эти основные части города развивались неравномерно в разные периоды.

Быстрыми темпами шла застройка Подола, где сосредоточивалось больше всего ремесленного люда. В начале XVII в. застраивалась его северная часть в сторону Куреневки и Приорки. В это время сооружались дома возле Кирилловского монастыря, где немного спустя появилась Кирилловская улица, которая вела к Вышгороду. О Подоле 1640 г. Г. Боплан писал, что «он занимает пространство около четырех тысяч шагов в длину по берегу Днепра и около трех тысяч шагов в ширину от Днепра до подножия гор. Новый город занимает треугольную площадь, обнесенную плохим рвом шириной в 25 футов и деревянным палисадом с

¹ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, отд. 2, с. 11.

Общий вид Подола и Киевского замка. Рис. А. ван Вестерфельда. 1651 г.

такими же башенками; замок расположен на вершине одной из гор, господствующих над Подолом, но над нею в свою очередь господствует возвышенность старого Киева»².

Подол состоял из торгово-ремесленной части и Бискупщины (земельные владения и феодально зависимое население, принадлежавшее киевским католическим епископам). Со стороны р. Почайны и Оболони обе части Подола были обнесены легкими деревянными укреплениями. Между собой они разделялись каналом. Часть городской территории на Подоле была передана католическим монахам-доминиканцам для строительства монастыря (кляштора).

Жители торговой части Подола, с целью ограничения роста земельных владений в городе Киевской католической епископии — Бискупщины, отделились (приблизительно в 1604—1605 гг.) от нее разграничительной чертой. Со временем по обе стороны черты возникли улицы Нижний вал и Верхний вал. Позднее они стали

центральной частью Подола и одной из главных частей города.

На Подоле находился основной рынок, магистрат (сгоревший в 1631 г., сразу же восстановленный и повторно сгоревший в 1638 г.), каменный магистратский храм Рождества Богородицы, Богоявленский Братский монастырь со школой, потом коллегиумом, шпиталем (то есть богадельней и больницей) и братством. Там же находилось до десяти православных церквей, в том числе Николая Доброго и Николая Притисского (построена в 1630 г.).

В 1564 г. на Подоле возле р. Почайны была сооружена Рождественская церковь. Интересно отметить, что надпись в фундаменте (обнаружена в 1810 г. во время строительства на этом месте каменной церкви) свидетельствовала о том, что церковь сооружена «на узвозе Боричевом» — древней дороге, которая вела из

² Боплан Г. Л. Описание Украины..., с. 299.

Старого или Верхнего города вниз на Подол, к гавани р. Почайны³.

Киевские ремесленники одной или родственных специальностей селились преимущественно на отдельных улицах еще в период древнего Киева. Так возникли, существующие и поныне кутки — урочища и улицы: Кожемяки, Гончары, Дегтяры, Шевская, Кузнечная и др. В то время на Подоле было немало пустошей, лесных и кустарниковых массивов, озер и болот. Даже у основания Замковой горы, возле Фроловского монастыря, документы отмечают существование топей и камышных болот.

После монголо-татарского нашествия Верхний город еще не отстроился, был слабо заселен. Крепостные сооружения пришли в упадок, оставалось много руин. Его окружали остатки древней крепости — полуразрушенный вал и ров с главным въездом через Золотые ворота, которые в то время все еще принадлежали к оборонной системе старого Киева. К остаткам Лядских, Львовских и к Золотым воротам почти вплотную подходил лес. В Верхнем или Старом городе против Золотых ворот находился собор Софии. На его территории с 30-х гг. XVII в. находился небольшой монастырь, возле которого были расположены церкви Симеона и Василия. Киевский воевода князь Острожский во второй половине XVI в. объявил об основании поселка-слободы около храма Софии. Прибывающие на поселение освобождались от выполнения феодальных повинностей на 24 года. Это способствовало ускорению заселения Софийской слободы Верхнего города беднотой из разных районов Украины.

За валом Верхнего города находился Михайловский монастырь, наиме-

нее пострадавший от монголо-татарского нашествия. В нем сохранились оборонные сооружения и стены. От монастыря по склону горы мимо Козьего болота шла «Михайловская стежка» в Крещатицкую долину. В 1514 г. была проложена Михайловская дорога, со временем ставшая улицей, прилегающей к Крещатику. Дорога, соединявшая Верхний город и Печерск, проходила через Лядские ворота мимо Козьего болота, через покрытую лесом и кустарником Крещатицкую долину, по которой протекал ручей Крещатик, впадающий в р. Лыбедь. От Крещатицкой долины дорога пролежала дальше по оврагам и лесам к Печерскому местечку.

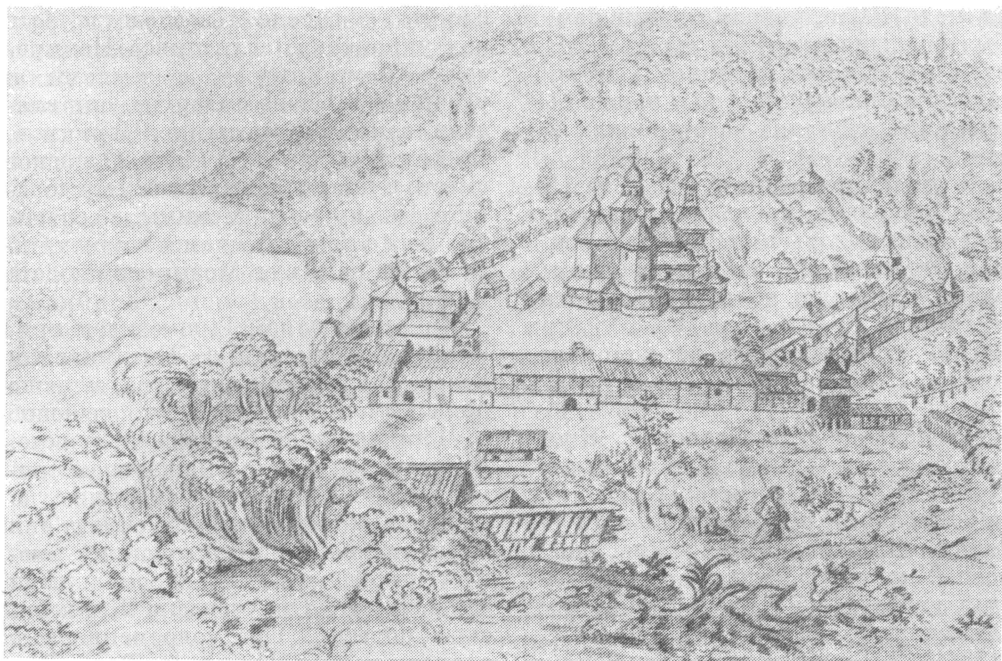
В первой половине XVII в. продолжало расти Печерское местечко. Печерский монастырь (с 1598 г. Лавра) всячески способствовал заселению этой части Киева. Помимо монастырских домов здесь возводилось много жилищ мещан-ремесленников, мелких торговцев, зависимых крестьян, казаков, гулятьев*, наймитов. Возле монастыря находилась гостиница для многочисленных паломников, посещавших монастырь и пещеры. От Печерского монастыря шли две дороги к переправам через Днепр. Переправа через реку существовала также возле Выдубецкого монастыря, южнее Печерска.

В Киеве и его околицах располагались крупнейшие православные монастыри — Печерский, Никольско-Пустынный, Выдубецкий, Михайловский, Фроловский, Кирилловский и др. Каждый из них имел обособленную территорию, укрепления, феодально зависимое население и юрисдикции (то есть «юридики»). Монастыри оказывали влияние на все стороны социально-экономической и культурной жизни Киева.

На окраинах Киева располагались урочища Сырец, Оболонь, Аскольдова Могила, Берестово, Зверинец, Выдубичи, Неводниче и др. С ними тесно связана вся история города в древ-

³ Максимович М. Собрание сочинений, т. 2, с. 97.

* Гулятьи — преимущественно крестьяне, бежавшие в город от феодально-крепостнической зависимости и не подчинявшиеся городской администрации.

Межигорский монастырь возле Киева. Рис. А. ван Вестерфельда. 1651 г.

ности и средневековье. Урочище Аскольдова Могила, расположенные возле нее кладбище и небольшая церковь св. Николая принадлежали Никольско-Пустынному монастырю. В урочище Оболонь, часто заливаемом внешними водами Днепра, находились городские сеножати и пастбища. Ту же роль играл и Труханов остров на Днепре, против Верхнего города и Никольско-Пустынного монастыря. За обладание островом шла постоянная борьба между киевским магистратом и Никольско-Пустынным монастырем.

Вблизи города располагалось много сел, тесно связанных с Киевом, — Выгуровщина, Петровцы, Межигоры, Белгородка, Вышгород, Паньковщина, Мышеловка, Корчеватое, Пирогов, Жилияны и др. Пригород Киева — Куреневка, которая не входила в черту города, в основном была населена казаками, беглыми крестьянами. Казаки в то время были так называемым непослужным населением, не

платившим государственные налоги и не выполнявшим другие феодальные повинности, а потому и не входили в реестр (список) городского населения.

Часто в Киеве вспыхивали пожары, уничтожавшие большое количество деревянных построек и менявших планировку города. Так, пожар 1638 г. уничтожил все рыночные строения, ратушу, деревянные церкви на Подоле. Современник А. Кальнофойский, составляя в том же году план Киева, назвал Подол «жалостным ... едва достоин имени прежнего»⁴. О Киеве после пожара Г. Боплан писал: «В городе существует только три красивые улицы, все остальные кривые и извилистые наподобие лабиринта»⁵.

В конце XVI в. Киевский воеводский замок частично разрушился.

⁴ Голубев С. Т. О древнейшем плане города Киева 1638 года. Киев, 1898, с. 79.

⁵ Боплан Г. Л. Описание Украины..., с. 300.

18 июля 1605г. ударом молнии замок был зажжен и сгорел полностью. При этом, как отмечал летописец, не обошлось и без человеческих жертв. Со временем киевляне восстановили замок.

В первой половине XVII в. на Подоле киевляне провели водопровод из родников горы по деревянным трубам, установили несколько башенных часов. Например, только на Печерске в середине XVII в. было двое больших часов, установленных на колокольнях.

• **Феодалное землевладение.** Киевские феодалы — светские и духовные, польские и украинские — являлись крупнейшими землевладельцами не только Киевского воеводства, но и всей Украины. Например, богатейший украинский магнат Константин Острожский, киевский воевода (1574—1608), владел громадными земельными угодьями на Волыни, Киевщине, Брацлавщине, а также в Белоруссии, Литве и Польше. Ему принадлежало около 80 городов и местечек, 2760 сел с феодално зависимыми крестьянами. В окрестностях Киева князь Острожский владел с. Белогородкой на Ирпене и многими усадьбами с домами в самом городе.

Киевским шляхтичам Аксакам принадлежало местечко Гуляники (Мотовиловка) с окружающими землями, привилей на которую они получили в 1595 г. от короля Сигизмунда III, а подтверждение на право владения в 1603 г. Они также владели местечками Светильновым на р. Трубеже, Крухаевым на Десне. За время пребывания на должности киевского земского судьи Яна Аксак в первой половине XVII в. «лихоимца и взяточника», как отзывались о нем современники, владения рода Аксаков резко увеличились. Ян Аксак оставил наследникам 4 местечка с замками и 15 сел в Киевском и Волынском воеводствах.

Наиболее богатым, пользующимся

властью в городе и воеводстве, был род украинских шляхтичей Немиричей. Кроме дворов с землями и угодьями в Киеве и Овруче, они владели замком в местечке Черняхов, замком и самим местечком Олевское вместе с принадлежавшими ему селами и феодално зависимым населением, несколькими селами вокруг Овручского замка, в Мозырском повете и др.

Киевским панам Тышкевичам принадлежали имения в Житомирском повете Киевского воеводства, а также по среднему и верхнему течению р. Гнилопять в Овручском повете. В Остерском повете Тышкевичам принадлежало местечко Чернин на р. Десне, которое немного спустя они продали Киево-Межигорскому монастырю. Ельцы владели земельными владениями в Овручском и Житомирском поветах. Кратковременно они владели также Полтавой. Тыши-Быковские добились в XVI—XVII вв. королевских привилеев на захваченные ими земли на реках Ирпене, Стугне, в Остерском повете и на Житомирщине. Проскуры-Суцанские еще в XVI в. начали захватывать земли и расширять свои владения. К началу XVII в. они владели землями по р. Ирпене, в бассейне рек Росави и Роси, а за Днестром, на р. Ворскле, — Глинчизной (Глинск). Основными земельными владениями богатого киевского рода Вороничей было местечко Ржищев с волостью, села Ходорковое на р. Днестре, а также Ходосов (Ходосовка) на р. Стугне около Киева. Таким образом, основное богатство киевских шляхтичей заключалось во владении земельными имениями с феодално зависимыми крестьянами. В исследуемый период они значительно расширили свои владения.

У польских, так же как и у местных украинских шляхтичей, живших на Украине и в Киеве, основным источником увеличения земельных богатств были захваты так называемых

«пустошей», а по сути крестьянских и казацких земель. Практиковались также королевские пожалования «пустошей» или сел вместе с населявшими их крестьянами. В результате беспощадной эксплуатации трудящегося населения польская шляхта очень быстро богатела. Некоторые польские шляхтичи, тесно связанные с Киевом, владели в первой половине XVII в. землями в самом Киеве, а также в Киевском воеводстве. Коронный гетьман С. Жолкевский, будучи киевским воеводой, захватил земли на Левобережье с местечками Борисполем и Барышевым. Шляхтичи Харленские владели землями на р. Ирпене, по Днепру (местечко Витачев), р. Стугне (с. Бугаевка), по рекам Уше, Припяти и др. Шляхтичи Зборовские владели Трипольем и Ивницей, Фирлеи — Обуховым, Василевым и др.

Иногда польские шляхтичи захватывали монастырские земли. Так, в 1613 г. в Киевском земском суде разбиралась жалоба Кирилловского монастыря о насильственном захвате его земель на р. Сырец киевским ключником и городничим Стефаном Выгурой. Ему был вручен «лист» о возвращении монастырю захваченных «кgrundов»⁶.

Крупные земельные владения вокруг Киева и в самом городе принадлежали православной церкви. Земли на Зверинце захватил Выдубецкий монастырь, в районе Сырца и Щекавицы находились владения Кирилловского монастыря. Значительные угодия имели и другие монастыри. Крупнейшим землевладельцем в Киеве и на Украине в то время являлся Печерский монастырь. Ему принадлежали огромные земельные владения на Украине, в Белоруссии и Литве. Монастырь владел волостями с городами, местечками, селами, замками, хуторами, отдельными дворищами в Киевском, Овручском, Житомирском, Чернобыльском, Каневском, Черкасском и других поветах. Так,

в его владения входили г. Васильков на р. Стугне, местечко Радомышль с замком. Под Киевом монастырю принадлежали земли по Днепру (Дубечня, Новоселки, Погребы, Гнедын, Вишенки и др.). В самом Киеве он владел Печерским местечком, на территории которого жило феодально зависимое население. В конце XVI в. там было 78 дворов зависимых людей. Павел Алеппский в 1653 г. насчитывал на Печерске (очевидно, преувеличивая количество) несколько тысяч домов, являвшихся, по его мнению, собственностью Печерского монастыря.

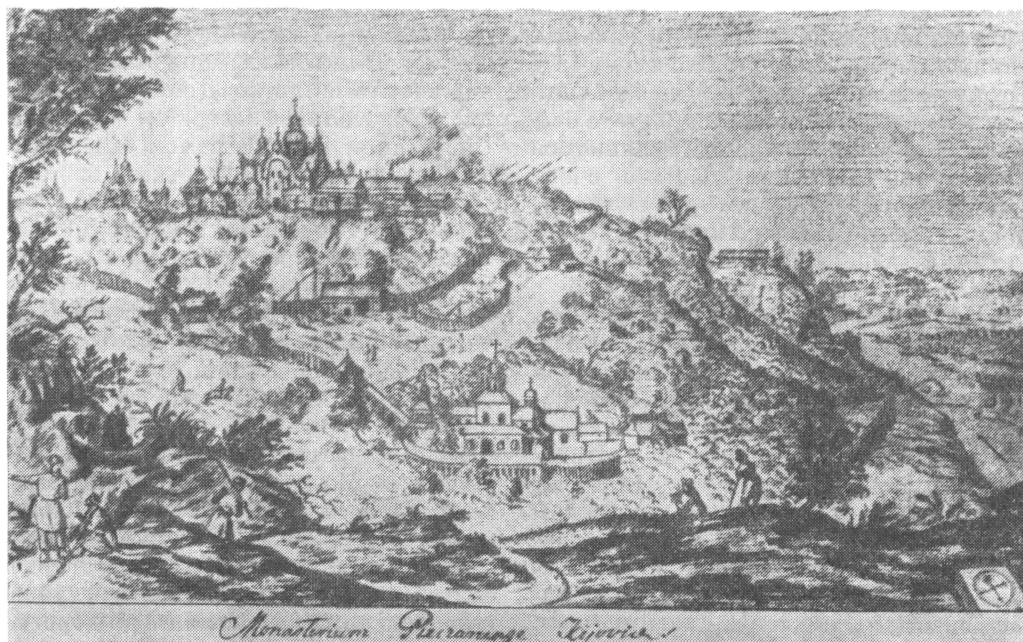
Воевода Острожский дал привилей на земли Михайловскому Златоверхому монастырю возле Киева «почопши от дороги Белоцерковское на низ речкою Шварновкою в речку Юрьевку, а з Юрьевки в долину глубокую, тою долиною живцем до дороги Запольское, а дорогою до Вѣты речки, на низ Вѣтою до речки Юрьевки, — и теперь их при той земли,azole наделания и подтверженья короля его милости заставуем»⁷.

Никольско-Пустынный монастырь брал с каневских мещан за пользование монастырскими грунтами огромную сумму — десятину в размере 6000 злотых. После отказа каневских мещан платить деньги игумен Исаа Козловский добился решения Киевского земского суда о принудительном взимании оплаты.

Киевской православной митрополии с ее кафедральной церковью Софией, а с 1630 г. еще и Софийскому монастырю, принадлежали значительные земельные владения с крепостными крестьянами. В Киевском повете митрополия владела Мирецкой волостью, рядом сел за Днепром, над Десной, а также землями и селами ниже устья р. Тетерев и на Житомирщине. В первой половине XVII в. к владениям митрополии перешли от

⁶ ЦГИА УССР, ф. 62, д. 9, л. 155.

⁷ АЗР, т. 3, с. 195—196.

Киево-Печерский монастырь. Рис. А. ван Вестерфёльда. 1651 г.

Печерского монастыря Бялосорецкая волость на нижней Припяти, села Юревичи, Вепры и др.

Высшее киевское православное духовенство владело также значительной феодальной земельной собственностью. Оно всячески стремилось расширить ее. Так, в 1616 г. печерский архимандрит Елисей Плетенецкий захватил рыбные ловы в озере Затон, ранее принадлежавшие Выдубецкому монастырю, озеро Речище в с. Осокорках под Киевом. К личному имению архимандрит присоединил с. Хотов, принадлежавшее Киевской митрополии. К г. Василькову — владению Печерского монастыря — он присоединил с. Новоселово, принадлежавшее Киевской митрополии. В личном владении печерского архимандрита Петра Могилы находились две загородные крупные усадьбы: одна из них возле «взвоза Неводницкого», а другая — в Голосеево. П. Могила также принадлежала Романовская гребля на Днестре и другие владения.

Постоянно расширяло земельные владения католическое духовенство. Епископам или бискупам с 1604 г. принадлежала в Киеве, согласно грамоте-привилею польского короля Сигизмунда III, Бискупщина — значительная часть Подола, населенная украинцами-мещанами. Она начиналась под Замковой горой и соседней Шекавицей и простиралась до Днепра, включая Иорданское озеро и сенокосы на Оболони. На горе Кудрявце находилась резиденция католического епископа — бискупский замок. Бискупу принадлежали хутор на Днепре — Осетщина. Кроме того, в самом Киеве католической епископии принадлежал ряд домов с усадьбами. Земельные богатства католической церкви на Украине беспрерывно увеличивались. Крупные земельные владения киевской епископской кафедры находились на верхнем течении р. Роси, в устье Десны, по берегам рек Днепра, Припяти, Унавы, Стугны. Возле Киева ей принадлежали Сырец, Котырь, устья Ирпени и Водицы,

села Яцковка, Приорка, Мостище, Берковец, фольварки на Сырце, Лыбеди, Клепачах и др. Католическая церковь захватила на Киевщине села Луциновку, Николаевку, Поповцы, Поповку, Рокошанку, Узаров Большой, Узаров Малый, Некрасов остров.

Наряду с владениями в Киеве, киевскому епископству принадлежал г. Фастов с замком, который со временем стал епископской резиденцией, а также Фастовская волость. Кроме того, епископство владело местечками Снятинка и Черногородка с пятью селами, имело земли на реках Припяти, Десне, Остре, Роси, Ирпене. На Днепре под Трипольем ему принадлежало с. Витачев. Согласно подывному реестру («тарыфа») за 1628 г., Киевской католической капитуле в Киеве принадлежало 14 «дымов». С них взималась подать по 3 злотых в год. За мельницу подданные вынуждены были платить бискупу еще по 24 гроша.

Католическое духовенство кляштора (монастыря) и костела ордена доминиканцев в Киеве также расширяло свои земельные владения. Доминиканцам, согласно королевским привилеям 1560 и 1577 гг., предоставлялись в Киеве и воеводстве значительные права. Король Сигизмунд III подтвердил предыдущие грамоты и предоставил им право иметь свои корчмы, сытить и продавать два раза в год мед. В 1628 г. доминиканский монастырь в Киеве владел грунтами на р. Сырце возле Кирилловского монастыря. Его земли простирались вдоль рек Ирпень и Водица (ниже с. Мостище). Монастырь захватил и присоединил к своим владениям села Ясновка, Приорка, Мостище, Берковец, леса на р. Котыре, озера и острова на Днепре. На Лыбеди доминиканцам принадлежали «грунт» Совки, а под Белгородкой на р. Ирпень леса в урочище Бисова Баба. Кроме того, доминиканцы имели земли на Брацлавщине и на Чернобыльщине.

Расширяя владения, доминиканцы захватили земли от Подола до самого Вышгорода. В их владении находилось селение Приорка (Преварка), где была загородняя усадьба настоятеля (приора) Доминиканского монастыря. Современник Ф. Васьковский отмечал, что накануне освободительной войны 1648—1654 гг. «ксендзы доминикане... сами тую слободу на кгрунте своем осаждали..., до слободы Преварки жадного дѣла, а не мещане киевские, ни хто иниший не мали»⁸.

Вслед за магнатами и шляхтичами расширял свои земельные владения киевский городской патрициат. Один из наиболее богатых киевских мещан Василий Ходыка владел тремя селами возле Киева и двумя местечками на Переяславщине. Род Ходык был связан родственными узами с другими богачами Киева и имел большое влияние в городском магистрате. В городе самые большие дома с крупными усадьбами принадлежали магнатам, шляхтичам, высшему духовенству, богатым купцам, урядникам, ростовщикам. Зажиточные ремесленники жили также в больших домах. Они часто имели по 2—3 дома с обширными усадьбами. Основная масса трудящегося люда города ютилась в жалких хижинах, страдая от нищеты и бесправия.

В условиях польско-шляхетской анархии и беззакония, которые господствовали в Речи Посполитой, далеко не последнюю роль в расширении феодального землевладения играли обычные панские наезды, захваты, грабежи. Киевские магнаты, шляхтичи и высшее духовенство ничем не отличались от феодалов других городов. Вооруженные наезды и нападения, насильственные захваты земель или фольварков вместе с крепостными, грабеж имущества (прежде всего крестьянского), увод населения, а

⁸ Чтения в историческом обществе Нестора Летописца, кн. 1, с. 313.

иногда и убийство крепостных — таков обычный образ жизни феодалов того времени.

Ремесло и промыслы. Несмотря на жестокий феодально-крепостнический и национально-религиозный гнет иноземных поработителей и украинских феодалов, ремесло и промыслы в украинских городах, особенно на Поднепровье, в том числе в Киеве, развивались. Во второй половине XVI — первой половине XVII в. Киев превратился в крупный центр феодальной промышленности Украины. В городе появились новые ремесленные специальности, связанные с изготовлением огнестрельного оружия, пороха, селитры, а также ювелирных изделий, поташа и др. Местные мастера делали речные корабли (кояги) и крупные лодки, предназначенные для перевозок товаров по Днепру и его притокам. В середине XVI в. в Киеве существовало свыше 20 ремесленных специальностей. В 50-е гг. XVII в. их количество достигло сотни.

Много ремесленников изготовляло предметы первой необходимости — одежду и обувь, обрабатывало кожи и меха. Над ними трудились портные, сапожники, кушнеры, скорняки и др. Как уже отмечалось, в Киеве наблюдалось интенсивное городское строительство. Это требовало многих специалистов — плотников, столяров, кровельщиков, печников, каменщиков, штукатуров (муляров).

Согласно переписи населения г. Киева 1571 г., в городе зарегистрирован 71 ремесленник (не считая рыболовов, монастырских и замковых ремесленников, а также многочисленных ремесленников города и его окоелиц, не плативших налогов). В то время они еще не имели своих цехо-

вых организаций, но были объединены в группы по профессиям: среди них — 4 лучника, 13 кушнеров, 32 сапожника (из них 2 бедных и 4 «товарища», то есть ученика), 14 портных (из них 2 ученика), 4 рымари, 3 кузнеца и 2 печника⁹.

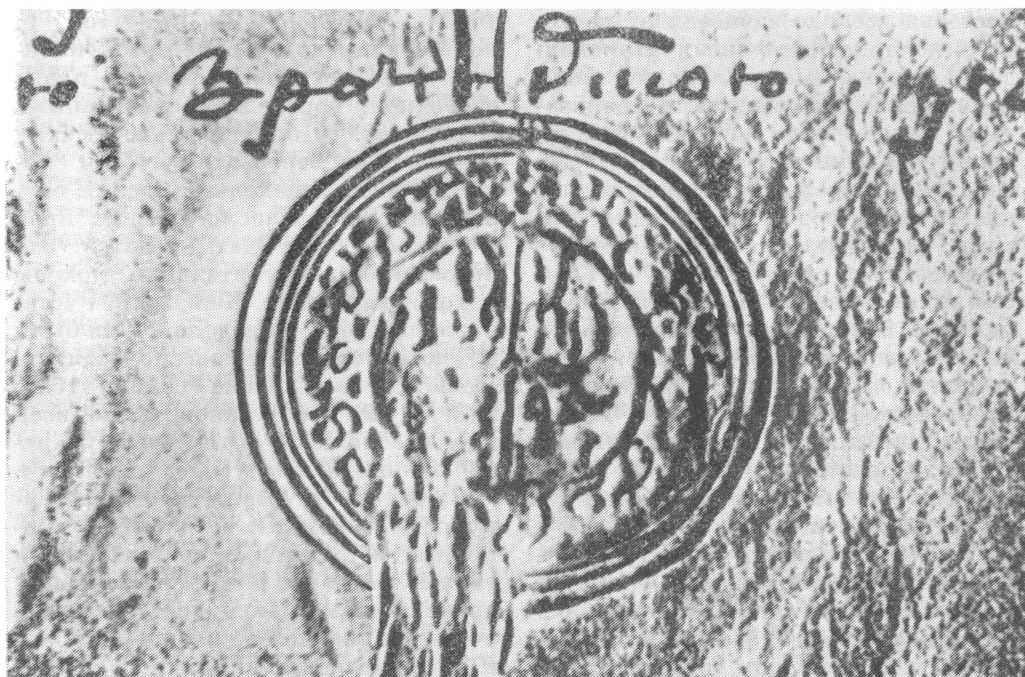
В Киевских замковых книгах за 1611 г. перечислены ремесленные специалисты, жившие в то время в городе: «ремесленники киевские, золотари, тесли, котляры, маляры, болвары (цирюльники. — *Авт.*), пороховники, седляры, лучники, игольники, интролигаторы (переплетчики. — *Авт.*), мидляры, резники, рыбалки, токари, бондари, гончары»¹⁰. Следует заметить, что перечислена лишь часть ремесленных специальностей, ибо в документе говорилось, что были еще и «иные ремесленники». Тяжелой и вместе с тем почетной была специальность типографов («друкарей»). Они в первой половине XVII в. работали в трех киевских типографиях — Печерского монастыря, Спиридона Соболя и Тимофея Вербицкого.

В 1571 г., согласно реестру Киева, в городе насчитывалось 32 рыболова. Они в то время еще не создали своего цеха, но объединялись в одну группу. Кроме того, существовало объединение 8 рыболовов — зависимых людей Киевского Никольско-Пустынного монастыря и 6 — Выдубецкого и Михайловского монастырей.

В конце XVI в. на основе объединений киевских ремесленников по специальностям созданы цеховые организации. В привилее польского короля Сигизмунда III от 1597 г. об учреждении в Киеве цехов и условиях вступления ремесленников в цехи указывалось, чтобы каждый ремесленник работал лишь в одном цехе. За нарушение этого требования устанавливался штраф «в скриньку цеховую трох коп грошей литовских». В тот период в городе и его предместьях было много постоянно живших и прибывающих ремесленников, не плативших государствен-

⁹ ЦГИА УССР, ф. 44, оп. 1, д. 1, л. 438 об., 440.

¹⁰ Исторические материалы из архива Киевского губернского правления, 1886, вып. 10, с. 19—20.

Цеховая печать на грамоте. XVII в.

ных податей, а также не выполнявших других феодальных повинностей и не желавших вступить во вновь создаваемые цехи. Поэтому королевский привилей включал пункт «о записывании приходящих в Киев ремесленников в цехи»¹¹.

Вся деятельность цеха строгойше определялась уставами, которые составлялись цеховой верхушкой в своих интересах. Уставы регламентировали процесс работы, куплю-продажу сырья и изделий, взаимоотношения членов цеха и между цехами. Уставы утверждались городским магистратом. Во главе цеха стоял избираемый цеховыми мастерами цехмистр. Однако часто это правило нарушалось. Цехмистры нередко назначались городским магистратом или киевским воеводой.

Ремесленная профессия обычно становилась фамильным достоянием членов цеховой верхушки, которая, наживаясь на эксплуатации учеников и подмастерьев, всячески сдерживала

их рост. Особенно усложнялся перевод в мастера из подмастерьев. Цеховая верхушка, опасаясь конкуренции, стремилась превратить цехи в замкнутые организации. Многие ремесленники, особенно вновь прибывшие в город, не могли, а иногда и не желали, попасть или поступить в цехи, часто работали вне цехов и назывались официальными властями и цеховыми ремесленниками «партачами». Стремясь монополизировать в своих руках производство, цеховые мастера преследовали и всячески пытались ограничить деятельность внецеховых ремесленников.

Для цехов Киева, как и других городов Украины, характерна была такая структура: глава цеха — цехмистр, мастера (майстры, братья), подмастерья (товарищи, челядники, молодики), ученики. Ученики и под-

¹¹ Исторические материалы из архива Киевского губернского правления, вып. 10, с. 19.

мастерья всецело зависели от мастеров, жестоко их эксплуатировавших. Цеховые мастера совместно с подмастерьями и учениками производили ремесленные изделия, занимались торговыми операциями по сбыту изделий, поддерживали контакты с киевским воеводой и его наместниками, городским магистратом, другими цехами, судами.

Для получения звания цехового мастера необходимо было внести большой вступительный взнос, иметь собственность в городе, выполнить пробную работу. На практике мастерами становились преимущественно дети или родственники мастеров. Перевод из учеников в подмастерья затягивался: вместо трех лет срок обучения достигал шести — восьми лет. О жестокой эксплуатации учеников и подмастерьев свидетельствует постановление Киевского замкового суда 1636 г., в котором говорится, что «ремесла учит давати, в реестры цеховые вписывали, а кгда ее з ученья ремесла вызволяли и, хотячи майстрами своего на вшелякое послушество и на сполные тежары присегу телесную выконывали»¹².

Ремесленную продукцию киевские цехи продавали в торговых лавках или сбывали путем обмена между ремесленником и потребителем. Таким образом, ремесленник был одновременно и купцом¹³. Постепенно цехи приобретали в собственность дворы и обзаводились хозяйством. В 1609 г. два киевских цеха — сапожницкий и кожемяцкий — совместно купили за 14 коп грошей литовский двор на Нодоле. Было решено построить там лавки для продажи своих товаров. Короли Сигизмунд III грамотой

1619 г., а Владислав IV — 1634 г. подтвердили право цехов на купленный двор, постройку лавок и право свободной торговли ремесленными изделиями. Дополнительно цехам разрешалось торговать дегтем и смолой. Продажа цеховых изделий осуществлялась согласно «давних прав и звичаев» без уплаты податей. Это приносило дополнительные доходы цеховой верхушке. Каждый цех устанавливал цены на изделия. Они были не постоянны и резко колебались. Попытки варшавских сеймов 1621, 1627, 1628 гг. установить во всей Речи Посполитой (в том числе в Киеве) единые таксы успеха не имели.

В 30-х гг. XVII в. в городе развернулось строительство жилищ, оборонных и культовых сооружений, а также восстановление, реставрация древних храмов и церквей. Это в свою очередь вызвало оживление в городе и его пригородах кирпичного производства. Под Замковой горой, «на местцах замку Киевского», королевская грамота 1611 г. упоминает о существовании «цекгельни», находящейся в ведении киевского воеводы С. Жолкевского. Монахи католического монастыря доминиканцев «за замком высоким Киевским ... кирпичный завод поставили», писал об этом современник Петр Развидовский¹⁴. Возле Кирилловского монастыря польский шляхтич Соколовский построил собственное предприятие для производства кирпича.

В первой половине XVII в. в Киеве при содействии Петра Могилы началось активное восстановление старинных полуразрушенных и пришедших в запустение церквей — Софийского собора (1634—1644). Выдубецкого монастыря (1635—1636), Успенского собора в Печерском монастыре, Спаса в Берестове, Десятинной церкви (1635), церкви св. Василия. После захвата униатами Софийского собора киевские мещане в 1620 г. решили восстановить на Подоле древний храм Успения пресвятой

¹² Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову. Приложение. К., 1904, с. 193.

¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 23.

¹⁴ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, отд. 2, с. 104.

Богородицы, разрушенный ханом Менгли-Гиреем в 1482 г. Восстановление производилось за счет города под руководством Станислава Браги, жившего в то время в Киеве. Все это способствовало расширению производства кирпича и других строительных материалов, а также усовершенствованию профессионального мастерства каменщиков, штукатуров, столяров, плотников, резчиков, художников и пр.

К середине XVII в. относятся первые упоминания об изготовлении в Киеве шелковых тканей. На Печерске, писал Павел Алеппский, он видел «несчетные тысячи шелковичных деревьев», которые разводились для культивирования шелковичных червей¹⁵. Среди киевлян были широко распространены занятия различными промыслами и уходами возле города и далеко за его пределами. Об этом свидетельствует запись 1638 г. путивльского воеводы Плещеева: «За Сулой... листовские люди из Киева ... силютру варят»¹⁶. Слава киевских ремесленников-строителей и мастеров была известна далеко за пределами города. Они часто получали приглашения на строительные работы в другие города. Так, крепость в белорусском городе Лиде строилась с участием мастеров, приглашенных из Киева. Среди промыслов в то время важное место занимали уход на рыбную ловлю. Зажиточные мещане на рыбных уходах использовали труд челяди, то есть рабочих-наймитов.

Металлургическое, селитренное и поташное производство на Киевщине, а с 1618 г. и Черниговщине, находилось преимущественно в руках киевской шляхты. Шляхетские фамилии Вороничей, Немиричей, Горностаев и других владели руднями, поташнями, будами далеко за пределами Киева.

Православное и католическое духовенство Киева в своих руках сосредоточило очень доходный промысел — мельничное дело. Оно владело мельницами (в основном водяными,

реже ветряными) в городе и его окрестностях. Монастырские мельницы были на Днепре, Лыбеди, Сырце, Почайне. Один ветряк находился под Замковой горой и принадлежал Киевскому замку. В районе Сырца на р. Котыре шесть мельниц принадлежали Киевскому католическому монастырю ордена доминиканцев.

Распространенным промыслом киевлян стало варение меда, пива, водки. Обычно небольшие заведения существовали при корчмах. Иногда изготовление и продажа хмельных напитков концентрировались в одних руках (на основе права пропинации). Киевские мещане, согласно многочисленным привилегиям, пользовались монопольным правом производства и продажи хмельных напитков, что приносило им заметные прибыли. Это обстоятельство вызывало недовольство киевских шляхтичей, которые часто жаловались в Варшаву, требуя отмены монополии.

Основная масса киевских ремесленников и работников промыслов жила на Подоле. Часть ремесленников находилась в Киевском замке и на принадлежащих ему землях. Они подчинялись непосредственно киевскому воеводе или его наместнику. Много ремесленников находилось в феодальной зависимости от православных и католических монастырей, Софийского собора и отдельных феодалов (светских и духовных). Между ремесленниками различных юрисдикций — магистратской, замковой, бискупской происходила постоянная борьба за сбыт продукции, против повышения налогов, выполнения некоторых видов повинностей и пр. Феодальная и купеческо-ростовщическая верхушка, заинтересованная во внутрисословных противоречиях, постоянно разжигала между различны-

¹⁵ *Алеппский Павел*. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию, вып. 2, с. 42—43, 53.

¹⁶ Архив ЮЗР, т. 5, ч. 8, с. 376.

ми ремесленными цехами вражду и конфликты. Так, в 1618 г. между замковыми и магистратскими ремесленниками возник очередной конфликт. Замковые мещане отказались оплатить наравне с магистратскими расходы на содержание войска, направляющегося на помощь польско-шляхетской армии, вторгшейся в Россию. Магистратские мещане писали в суд, что они поплатились «стома полтин свынни, дватцатма копами сыров и дватцатма фасками масла, особливе трудком медовым и пивным погодили, поеднали и то все им отдали»¹⁷. Противоречия между городскими верхами прежде всего тяжело отражались на положении трудящихся.

Всех городских ремесленников Украины феодальная Речь Посполитая обязывала вносить налог в государственную казну, сбор которого поручался сборщикам («поборцам»). Однако часто свои функции «поборцы» перепоручали другим лицам или передавали право сбора в аренду. Сборщики-арендаторы злоупотребляли своим положением, наживались за счет ремесленников. Злостные нарушения сборщиков-арендаторов вызвали у киевлян протест. В 1619 г. ремесленники обратились с жалобой к королю Сигизмунду III. Своим письмом от 27 февраля 1619 г. король обязывал «поборцев» собирать налоги с ремесленников только лично, не перепоручая другим лицам. Однако королевские распоряжения не выполнялись. На неоднократные жалобы новый король Владислав IV дал киевским ремесленникам привилей «О даче ремесленникам киевским податей публичных самим комиссаром»¹⁸.

В период средневековья городские жители занимались не только ремес-

лом, промыслами и торговлей, но все еще оставались тесно связанными с земледелием — огородничеством, садоводством, содержали скот, лошадей, свиней, домашнюю птицу. В Киеве, например, в 1571 г. было 189 огородов. Однако со временем киевские ремесленники все больше отходят от сельскохозяйственных занятий. К середине XVII в. уже немногие из них владели пахотной землей. Согласно грамоте короля Яна Казимира 1650 г., мещане города Киева, занимавшиеся ремеслами, освобождались от лановой и шоссейной (дорожной) податей, поскольку они «никаких земель и хлебопашества и хуторов не имели»¹⁹. Это свидетельствует о высокой специализации киевских ремесленников и о широком спросе на их продукцию.

Развитие торговли. Феодально-крепостнический и национально-религиозный гнет, анархия и беззаконие, царившие в Речи Посполитой, крайне отрицательно сказывались на торговле. Однако в Киеве, как и в большинстве городов Украины, происходил неуклонный рост товарно-денежных отношений, что способствовало превращению города в основной торгово-экономический центр Поднепровья. Все крупные операции в городе и за его пределами сосредоточило в своих руках богатое киевское купечество.

Развитию торговли в значительной степени содействовало его выгодное географическое положение. Важнейшей транспортной артерией являлся Днепр с его притоками. В городе находились склады товаров почти со всего Днепровского бассейна, России, стран Западной Европы и Востока. В XVII в. из Москвы шел торговый путь на Брянск, а дальше вниз по Десне до ее впадения в Днепр — к Киеву. Из Киева пролегал один путь на юг по Правобережью к устью Дуная и дальше на Балканы, другой — на запад, в том числе на Вар-

¹⁷ Сборник статей по истории права, с. 187—188.

¹⁸ Исторические материалы из архива Киевского губернского правления, вып. 10, с. 20.

¹⁹ Там же.

паву. Отдельный путь связывал Киев с Доном, Закавказьем. Продолжал функционировать древний восточный (шелковый) путь, который вел в Среднюю Азию, Персию, Индию и Китай. Торговля в те времена велась «водою на комягах» и байдаках, а также «возами сухим путем»²⁰.

Киевские купцы вели оживленную торговлю по Днепру — с Тверью и Смоленском, по Десне — с Москвой, по Днепру, Припяти и Березине — с белорусскими и литовскими городами. Гаванью для судов и больших лодок в Киеве служил глубоководный приток Почайна, впадавший в Днепр возле Крещатицкого ручья. Часть берегов притока была укреплена деревянными клетями, к которым швартовались суда. Это место называлось Притыкой. Уже в 1571 г. в городе существовала целая торговая флотилия: двадцать комяг — небольших речных кораблей. Отдельные зажиточные купцы имели по две и больше комяг. Кроме того, было десять больших лодок.

В XVI в. широкими привилегиями пользовались крупные киевские купцы — Ходыки, Балыки, Кобизевичи, Митковичи, Кривковичи, Черевчеи, Кошколдовичи и др. Они захватили в свои руки торговлю сукном, шелковыми тканями, ювелирными изделиями и другими товарами, которые привозились из России, Западной Европы и Ближнего Востока.

Киевская купеческая верхушка добилась права склада, что имело определенное значение для развития не только внутренней, но и внешней, в частности транзитной, торговли. Товары, которые привозились в город, иногородние купцы обязывались продавать оптом лишь местным торговцам и не имели права покупать у приезжих. В 1605 г. король Сигизмунд III в интересах киевской городской зажиточной верхушки выдал привилеи об освобождении купечества от уплаты пошлин. До этого богатые киевляне лишь частично пользо-

вались правом беспошлинной торговли. Купцы, которые прибывали в Киев, обязывались останавливаться только в отведенной гостинице. Это, очевидно, делалось с целью контроля за деятельностью приезжих купцов. Иногда польские короли устанавливали единовременные льготы киевским богачам на торговлю. Так, в 1633 г. киевские сапожный и кожемяцкий цехи освобождались от налогов при продаже своих товаров. Печерский монастырь добился беспошлинного пользования комягами и возами.

Киевские воеводы в корыстных целях часто нарушали условия торговли. 1611 г. воевода С. Жолкевский пытался захватить у городского магистрата перевоз через Днепр и добивался права сбора пошлин от привоза свежей и вяленой рыбы. Королевские привилеи на беспошлинную торговлю нарушало и католическое духовенство. Например, современник Ф. Васьковский писал: «А десятину рыбную зъ рыбного торгу бырали ксендзы Барнадини»²¹.

Согласно королевским грамотам, представленным жителям, то есть торгово-ремесленной верхушке Киева, шляхте запрещалось торговать в городе. Но шляхта через своих посредников постоянно производила в Киеве различные торговые операции, сбывая в городе и его предместьях товары своих имений и промыслов.

Торговля в Киеве сосредоточивалась в основном в районе Подола на Житнем торге, а также на возникшем новом торге на территории Верхнего города, возле Софийских ворот. На торгах и базарах происходила ежедневная мелкая торговля. Кроме того, действовали еще еженедельные торги. Они обслуживали местный рынок и происходили в определенные дни недели. Грамотой короля Сигизмунда III от 1624 г. киевлянам уста-

²⁰ Акты ЮЗР, т. 1, с. 214, 255.

²¹ Чтения в историческом обществе Нестора Летописца, кн. 1, с. 312—313.

навливалась суббота днем «свободного торгога». Во время торгога киевские торговцы освобождались от платежа налогов.

Крупные операции и продажа самых различных товаров осуществлялись на киевских ярмарках. Согласно привилею короля Сигизмунда-Августа (1569 г.), в городе собирались две ярмарки, длившиеся по одной неделе. На ярмарки в Киев, как и другие крупные украинские города, прибывали купцы из разных районов Украины, из России, Белоруссии, Польши, Литвы, Молдавии, Валахии, Чехии, Венгрии, Турции, Греции, Ближнего Востока, а также западноевропейских стран. Киевские купцы и ремесленники торговали также в близлежащих селах и местечках. Так, киевский житель Иван Шевченко в местечке Борисполе владел «торговой лавкой»²².

В XVI в. Киев стал крупным центром транзитной торговли. Купцы, следовавшие через Киев, платили мыто по 2 гроша литовских с каждой копы (то есть $\frac{1}{30}$ часть, копа — 60 грошей) от своих товаров. 1570 г. сбор пошлины сдавался в аренду за 100 коп грошей литовских в год. Таким образом, через Киев в то время привозилось товаров более чем на 3 тыс. коп.

Важное значение Киева для развития торговли на Украине в первой половине XVII в. подчеркивал французский мемуарист Г. Боплан. «Киев, — писал он, — довольно значительный торговый центр в крае; предметами торговли служат: зерновой хлеб, меха, воск, сало, соленая рыба и т. д.»²³ С отходом значительной части городского населения от сельскохозяйственного производства развивается торговля хлебом и другими продуктами питания. Так, в

1571 г. в Киеве насчитывалось 49 торговцев хлебом. В Киев доставлялся хлеб из Волыни и Подолии. О рыбной торговле в городе может свидетельствовать тот факт, что в 1571 г. в Киеве насчитывался 21 торговец рыбой.

Киев превращается в важный центр соляной торговли на Украине. Сюда свозилась соль с Черноморского побережья по Днепру и сухопутными путями, а также с Западной Украины (Киловы, Галича, Дрогобыча). Из Киева чумаки везли соль не только в другие районы украинских земель, но и в Белоруссию и Русское государство. Городская верхушка, взимающая крупную пошлину за провоз соли, имела значительные доходы от соляной торговли. Люстраторы Киевского замка 1552 г. отмечали: «Кгда соль идет с низу, дают с каждого челна мыта на замок по каменю соли, а белое соли, которая через Подолюе приходит, з воза великого и малого по триста головажен»²⁴.

В то время происходила оживленная торговля напитками. Она приносила значительные прибыли королевскому правительству, феодалам, арендаторам и городской торговой верхушке. Производство и продажа хмельных напитков находились под контролем Речи Посполитой, дававшей привилегии на право пропинации. Продажа меда и пива обычно практиковалась в одной корчме или шинке, а водки — в отдельных корчмах. Корчма одновременно являлась не только гостиницей и местом торговли напитков, но и местом промысла. В корчме варили мед, пиво, «горилку» (водку). При ней устраивалась пивница (подвал), комора-хата, «стодола» для лошадей постояльцев. Феодалное государство стремилось гарантировать себе основной доход от корчем, сдаваемых мещанам на откуп. Поэтому в Киеве и вокруг города на расстоянии одной мили запрещалось устраивать корчмы и шинки. В городе не разрешалось торговать напитками монастырям, «людям

²² Место Борисполь. Акты Мейского уряда 1612—1699. Киев, 1892, с. 44, 45.

²³ Боплан Г. Л. Описание Украины..., 1630—1648, с. 300.

²⁴ Архив ЮЗР, т. 1, ч. 7, с. 112.

митрополичьим», ротмистрам, десятникам и даже самому воеводе под угрозой штрафа, конфискации товара и посуды. В 1552 г. в городе действовало (правда, мелких) 58 корчем. Однако значительная часть их быстро разорялась. Уже в 1571 г. в городе оставалось всего 10 корчем, зависимых от городского магистрата.

Король Стефан Баторий в 1576 г. подтвердил киевским мещанам право держать и сдавать в аренду шинки. Никто, говорилось в письме короля, «как в мѣстѣ, так и в замку, в кляшторѣ и в монастырехъ, жадного шинку на продажу держати не имеютъ, кроме ихъ мѣщанъ Киевскихъ или кому они позволять»²⁵.

В 1605 г. киевские мещане добились королевского привилея, по которому плата за держание корчем снижалась с 800 до 600 коп грошей литовских (1200 злотых польских) в год. Это обуславливалось тем, что часть Подола была передана католическому епископству с правом открывать там свои корчмы. Богатым киевлянам был нанесен значительный ущерб. К 1622 г. плата с корчем возросла до 2100 злотых в год. Эти деньги собирал воевода киевский С. Жолкевский. В 40-х гг. XVII в. киевский арендатор Лейзор «платилъ за шинки воеводскіе» 8 тыс. злотых в год. Кроме того, киевские мещане платили киевскому воеводе за городские шинки и за перевоз на Днепре 24 тыс. злотых²⁶. Деньги, собиравшиеся с населения Киева и воеводства, шли на содержание польско-шляхетских войск и администрации, для разгульной жизни феодалов.

Острые противоречия возникли между киевскими мещанами и духовенством, которое без согласия магистрата торговало спиртными напитками. В 1618 г. киевские зажиточные мещане жаловались, что униаты в Верхнем городе открыли 4 корчмы и торговали пивом, вином и водкой. Монахи, несмотря на угрозу штрафа в 1000 злотых польских, продолжали

торговать хмельными напитками. Это уменьшало прибыль торговой верхушки киевлян. Киевская зажиточная верхушка жаловалась на архимандрита Печерского монастыря Елисея Плетенецкого, который открыл при монастыре шинки и в них продавал хмельные напитки. Невзирая на постановление суда, он отказался уплатить штраф в размере 5 тыс. злотых, закрыть шинки и прекратить торговлю.

В середине XVI в. Киев превращается в крупнейший центр международной торговли. Через город, по словам литовского дипломата М. Литвина, «отправляют из Азии, Персии, Индии, Аравии и Сирии на север в Московію, Псков, Новгород, Швецію и Данию все восточные товары»²⁷. На западноевропейские рынки из Великого княжества Литовского (то есть Украины, Белоруссии и Литвы) в XVI в. шло много разнообразных товаров, ремесленных изделий. Так, в 1569 г. среди товаров, шедших на экспорт, названы полотно, сукно, самодельное, сермяги, кожухи бараньи, юбки, кобеняки (красные и белые), бумага, шкуры яловые, клепки, смола, ванчос, лой, волю, яловки, рожь, пшеница, ячмень, горох, овес. Из Киева в Гданьск (Польша) вывозили поташ, золу, смолу, пеньку, воск, мед, кожи, селитру. Лишь в 1561 г. туда было отправлено свыше 200 т золы, много поташа и воска. На Украину, в том числе в Киев, через Подляшье в 1569 г. среди других товаров ввозились польские и немецкие товары: оксамит или бархат (рытый, гладкий, колейный), сатин, атлас (чешский, быковский, ломбардский), полотно, стекло, посуда и пр. В Киеве восточные купцы торговали пряностями, оливковым маслом, шелковыми и шерстяными тканями, ков-

²⁵ Сборник Муханова, с. 442—443.

²⁶ Чтение в историческом обществе Нестора Летописца, кн. 1, с. 312—323.

²⁷ Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси, вып. 1, с. 51.

рами, платками, поясами, оружием, вином, ювелирными изделиями.

Все вышеизложенное свидетельствует о неуклонном росте торговли в Киеве, укреплении его как торгово-экономического центра Поднепровья. Вместе с тем жестокий феодально-крепостнический и национально-религиозный гнет отрицательно влиял на развитие торговли.

Значение Киева в укреплении экономических связей Украины с Россией и Белоруссией. Во второй половине XVI — первой половине XVII в. и особенно накануне освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. значительно возросли и укрепились экономические украинско-русские связи. Киевские купцы постоянно ездили в Москву, Новгород, Псков и другие русские города. Из русских городов на Украину (особенно в Киев) приезжали торговые люди. Московские купцы через Киев следовали в страны Западной Европы и на Балканы. Торговые караваны из Москвы в Крым и обратно шли через города Остер, Киев, Канев, Черкассы.

В Москве, Севске, Брянске, Белгороде и других русских городах украинские купцы останавливались в специальных торговых дворах. А в Киеве, Кременце и ряде других городов Украины существовали гостиницы для русских торговых людей. В Киеве русские купцы продавали меха, кожи, сброу, сукна, полотно, металлические, деревянные, ювелирные изделия и пр.

Важнейшее место в украинско-русских торговых связях занимала торговля книгами. Усилился приток книг, напечатанных в Московской типографии, на Украину, особенно в Киев. Купцы России везли с Украины книги киевских типографий,

продавали их в Москве и самых отдаленных районах государства. Так, в библиотеке солепромышленников Строгановых в Сольвычегодске насчитывалось сотни украинских книг, большей частью «киевской печати».

Из Киева в Москву и Подмоскowie для дворцовых садов привозили различные семена, саженцы венгерских груш и слив, виноградные черенки. Ко двору русского царя Алексея Михайловича в Москву из Киева поставлялись греческие или волошские орехи.

Несмотря на войны, политические неурядицы, торговля между Украиной и Русским государством не прекращалась. Торговые люди из Киева даже в годы Ливонской войны постоянно ездили со своими товарами в города России. Киевские купцы вели оживленную торговлю в Москве, Вязьме и других русских городах. Во время интервенции польских феодалов против Русского государства в начале XVII в. киевские торговые люди вели постоянную торговлю в России. Трудящееся население Украины, в том числе Киева, активно выступало против польской и украинской феодальной верхушки, которая вела антинародную агрессивную политику в отношении России. Заинтересованное в развитии торгово-экономических связей царское правительство в 1635 г. направило воеводам порубежных русских городов грамоту о разрешении людям с Украины свободно торговать и запрещении взимать с них пошлинные сборы сверх установленных норм.

Об оживленных украинско-русских экономических связях, особенно в 20—40-е гг. XVII в., в которых Киев играл важнейшую роль, свидетельствуют многочисленные факты. В 1621 г. в Киеве торговали русские торговые люди из Путивля С. Сергеев, О. Кардышев, П. Тихонов. В городе они останавливались «у торгового человека у киенина у Онисима Федорова»²⁸.

²⁸ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3-х т. М., 1954, т. 1, с. 16.

В г. Елец (1637) приезжали киевские купцы. Они привезли на возах для продажи 9 бочек вина. В мае 1638 г. со своими товарами в Киеве находился путивльский купец С. Мартынов. В апреле 1638 г. в Путивль вернулись русские торговые люди А. Толстой и Б. Старопутов, которые вели торговые операции в Киеве. «Многое время в Киеве с торгом», сообщал в 1638 г. путивльский воевода Г. Плещеев, находились московские купцы. В 1645 г. в городе длительное время жили приказчики купца Г. Туренина, приехавшие из Москвы для ведения торговых дел. Купцы пограничных русских городов в своей челобитной к царю (1647) также сообщали о своих неоднократных посещениях Киева.

Польские феодалы препятствовали развивающимся украинско-русским экономическим связям. Они конфисковывали товары, взимали повышенные пошлины и пр. Московский купец Туренин в челобитной от 1645 г. сообщал, например, что у его людей «отправленных с товарами в Киев, местные урядники забрали денег, а также товаров отобрали... на 300 рублей ... и больше»²⁹.

О крепнущих русско-украинских экономических связях в первой половине XVII в. свидетельствовало распространение русских денег на Украине. Русскую рублевую систему наравне с польской даже признавало правительство Речи Посполитой.

Киев продолжал играть важную роль и в укреплении украинско-белорусских связей. Белорусские торговые люди и уходники постоянно посещали Киев. Некоторые из них оседали в городе навсегда. Одновременно киевские купцы были частыми гостями в белорусских землях. В Киеве, Каневе, Черкассах, на «уходы» (для вылова рыбы и бобров) приходили многочисленные могилевские, мозырские, рогачевские, быховские,

петриковские и другие уходники. Они ловили рыбу по Припяти и Днепру до самого Черного моря. Рыбу и пушнину белорусские уходники сбывали на Украине и в Белоруссии. Важное место среди товаров, доставляемых с Украины в Белоруссию, занимала соль. Из Подкарпатья через Бар и Винницу, а с юга — через Черкасы и Белую Церковь ее везли в Киев. Оттуда по Днепру и Припяти соль отправлялась в Белоруссию. В белорусских землях имелись соляные «коморы» (склады) и лавки. Крупные торговые операции производили в Могилеве на Днепре киевские купцы Самийло Андреевич и Карпо Быховский. Так, в 1608 г. они имели товаров и имущества на 1317 коп и 52 грошей литовских. Зажиточный киевский купец Андрей Лазорович отправлял свои товары Днепром на собственных байдаках в Могилев. О росте торговли Киева с белорусскими городами свидетельствовало много других фактов. Так, 1645 г. киевляне отправили для продажи в Белоруссию по Днепру караван судов — 117 байдаков, нагруженных рожью, пшеницей, пшеном и солью.

Киев являлся крупнейшим транзитным центром для белорусских купцов в их торговле со странами Востока. В частности, Днепровским путем из Могилева и сухопутным через Лоев и Киев Белоруссия вела торговлю с Крымом и Турцией.

Таким образом, в рассматриваемый период в Киеве, несмотря на феодальный и национально-религиозный гнет, происходило хотя и медленное, но неуклонное развитие ремесла, промыслов и торговли. К середине XVII в. Киев превратился в крупный экономический центр не только Поднепровья, но и всей Украины.

²⁹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3-х т. М., 1954, т. I, с. 405.

2. Население города. Усиление феодального и национально-религиозного гнета

Рост городского населения. В середине XVI в. Киев оставался все еще средним городом с немногочисленным населением. По описи 1552 г. в Киеве насчитывалось 499 домов. Из них 173 дома мещан были подвластны магистрату и 159 — Киевскому замку. Однако при описи не учитывались горожане, жившие в хижинах и халупах, вообще не имевшие жилья, духовенство, шляхтичи и военные, наймиты, так называемые гультяи, казаки и городской плебс. Исходя из этого общее количество населения Киева тогда составляло около 5—6 тыс. человек.

На протяжении второй половины XVI — первой половины XVII в. наблюдался неуклонный рост населения в Киеве. Этому способствовали прежде всего общий подъем экономики, дальнейшее развитие товарно-денежных отношений. Количество населения главным образом увеличивалось за счет беглого крестьянства. Об интенсивном росте населения свидетельствуют данные реестра сбора налогов в Киеве 1571 г. Менее чем за 20 лет число домов в городе увеличилось почти в два раза и достигло 940. При этом следует заметить, что в реестр не вошли дома шляхты и ее многочисленных слуг, духовенства и чиновников. Учтены лишь частично дома бедняков (43), беглых крестьян и казаков (10). Таким образом, число жителей Киева за это время увеличилось до 10—12 тыс. человек.

Печерскому монастырю в 1571 г. в городе принадлежало 72 дымных хозяйства, 69 огородников, 4 убогие вдовы, 10 людей убогих, 29 коморников и 1 урядник. Интересны данные реестра сбора налогов с подданных Печерского монастыря в 1577 г. В реестре зафиксировано 16 дымных хозяйств, плативших по 16 грошей

«з дыму», 69 огородников, плативших по 6 грошей, 50 огородников, которые имели лишь огороды и платили по 4 гроша. На монастырских землях жило 6 гультяев, плативших по 12 грошей налога. Резкое сокращение дымных хозяйств свидетельствует об усилении эксплуатации зависимого населения. Следует отметить, что все фамилии жителей Печерска указывают на местное происхождение. Все они типично украинские — Горбула, Гусак, Горилко, Капуста, Шилорот, Завалий, Медвидь, Сытник, Кухаренко, Опаренко, Сорока и др.

С начала XVII в. в Печерском местечке все больше поселяется людей, которые не зависели от монастыря, а подчинялись киевскому воеводе. По тарифу подымной подати 1631 г. вынуждены были платить подымное на Печерске 10 человек, владевших отдельным хозяйством — дымами, 33 огородника, 20 убогих огородников, 2 гончара и 10 человек, владевших лишь жалкими халупами.

Согласно переписи 1622 г. Киевского воеводства и Киева, проведенного польскими королевскими ревизорами, в городе насчитывалось уже 1760 домов. Таким образом, количество только переписанных домов за 70 лет возросло более чем в 3,5 раза. Однако сюда не входил Печерск, а также улицы и предместья, расположенные за городскими укреплениями. В перепись также не вошли дома духовенства, жолнеров гарнизона, шляхтичей и многочисленные хижины городских бедняков, что ютились в усадьбах богатых шляхтичей, зажиточных мещан и возле монастырей, а также городской голоты и наймитов, не плативших налогов. Перепись также не фиксировала феодально зависимых крестьян, городской плебс. Учитывая все категории городского

населения, можно утверждать, что в 20-х гг. XVII в. во всех трех частях Киева — Подоле, Верхнем городе и на Печерске, не считая его многочисленных околиц, количество населения составляло более 20 тыс. человек. Так, о Подоле 30-х гг. XVII в. Г. Боплан писал, что «он имеет не более пяти или шести тысяч жителей; он занимает пространство около четырех тысяч шагов в ширину от Днепра до подножия гор»³⁰. Павел Алеппский, описывая Киев середины XVII в., указывал, что только в Печерском местечке, находящемся у стен Печерского монастыря, насчитывалось 4—5 тыс. домов, окруженных садами.

На росте населения средневековых городов отрицательно сказывались неизбежные спутники феодализма — войны и стихийные бедствия: наводнения, пожары, эпидемии, голод, уносящие многочисленные жизни.

Накануне освободительной войны быстрое увеличение населения наблюдалось на всем Поднепровье. За далеко не полными данными (реестром подымного налога 1640 г.) в Киевском воеводстве насчитывалось более 70 тыс. дворов с населением свыше 420 тыс. человек. Приблизительно десятая часть жила на территории Киева и его предместий. Одновременно местечка, находящиеся возле Киева, превратились в крупные города. Лишь за десятилетие (1630—1640) Васильков вырос с 60 до 500 дворов, Фастов — 152 до 500, Котельня — 70 до 633, Лубны — с 153 до 882 дворов. К середине XVII в. в Белой Церкви насчитывалось свыше 1000 домов, Паволочи — 754, Пирятине — 705, Чуднове — 60 дворов. Наибольшее количество городов и местечек было в Киевском воеводстве — 385, они составляли 38,5 % всех городских пунктов Украины. В них проживало более 50 % населения.

Социальный и этнический состав населения. Подавляющее большинст-

во городского населения Киева составляли трудящиеся — ремесленники, земледельцы, мелкие торговцы, наймиты, казаки.

Эксплуататорские элементы — магнаты, шляхтичи, высшее православное и католическое духовенство, городская зажиточная верхушка составляли ничтожный процент городского населения. Однако в их руках сосредоточивались основные богатства города и края, им принадлежала административная, судебная и военная власть в Киеве и Киевском воеводстве.

Шляхта не была однородным сословием в социальном и национальном отношениях. В среде украинской и польской шляхты, численно возрастающей с каждым десятилетием после Люблинской унии, неуклонно увеличивался удельный вес мелкой. Средняя и крупная шляхта владела землями и феодально зависимыми людьми в городе, за его пределами в Киевском и других воеводствах. Король Сигизмунд III, стремясь утвердить экономическое и политическое господство класса феодалов, всячески пытался насильно окатоличить украинское население, все административные должности в Киеве (воевод, подвоевод, каштелянов, судей и пр.) замещал только польской или окатоличенной, колонизированной украинской шляхтой.

Украинские и польские магнаты постоянно не жили в Киеве. Только занимая должности воевод, в городе временно проживали украинские и польские магнаты князь К. Острожский (1574—1608), Станислав Жолкевский (с 1617), Александр Заславский (с 1622), Фома Замойский (с 1625), Януш Тышкевич (с 1636) и Адам Кисель (с 1649).

Киевские воеводы, возглавлявшие самое крупное по территории и количеству населения воеводство в Речи

³⁰ Боплан Г. Л. Описание Украины..., с. 299.

Посполитой, занимали и высшие государственные должности. Например, Острожский одновременно был маршалком волинским, старостой владимирским и луцким; С. Жолкевский — коронным гетманом; Я. Тышкевич — старостой житомирским и т. д. Богатые киевские шляхтичи украинского происхождения, со временем окатоличенные, имели крупные земельные владения, занимали высокие должности в правительстве, городском и воеводском управлениях. Так, Филипп Елец был киевским подстолием, Гаврило Гойский — киевским каштеляном, Ян Аксак — земским судьей, Стефан Немирич — подкоморием, Проскура-Суцанский — земским писарем и т. п.

Во всех сферах жизни Киева важную роль играло высшее православное, католическое и униатское духовенство. Во главе православной церкви стоял митрополит, католической — епископ (бискуп), униатской — свой митрополит, подчинявшийся непосредственно папе римскому. Кроме того, к высшему духовенству относились игумены и архимандриты киевских православных монастырей, аббат и приор католического доминиканского монастыря. В городе в первой половине XVII в. было четыре костела и монастырь ордена доминиканцев. Часто киевские православные митрополиты одновременно занимали и должность архимандритов Киево-Печерского монастыря, что вело к неограниченному пользованию всеми богатствами и землями, принадлежащими Печерскому монастырю и Киевской митрополии. Это обстоятельство вызывало бесконечные споры между Печерским монастырем и митрополией, сопровождающиеся разорительными наездами и грабежами феодально зависимых крестьян.

В Киеве к числу городской аристократии или патрициата принадлежало несколько фамилий: Ходыки, Балыки, Булыги, Черевчеи, Мелешковичи, Мехедовичи и др. Эта группа

киевлян была наиболее богатой и влиятельной в городе. Основными источниками их постоянного обогащения являлись торговые операции, ростовщичество, откуп мыт, перевозов, аренды, посредничество. Они теснейшим образом были связаны с польской и украинской магнатерией и шляхтой.

Поддавляющую часть городского населения Киева составляло местное украинское население. Согласно данным проводившихся в Киеве переписей населения того времени, почти все имена и фамилии были типично украинскими. Разговорным в городе был также украинский язык. Польский язык употреблялся среди украинской окатоличенной шляхты, им владели также высшее православное духовенство, богатые мещане, казацкая верхушка. В магистратском делопроизводстве часто пользовались латынью.

В Киеве постоянно жили русские и белорусы. Их количество начало резко увеличиваться в первой половине XVII в. по мере укрепления украинско-русских и украинско-белорусских связей. Так, среди педагогов Киевского коллегиума были известны «москвитянин» Федор, белорус Игнатий Иевлевич. Ректором коллегиума, а затем и киевским митрополитом стал белорус Сильвестр Коссов.

После захвата большей части украинских земель феодальной Польшей в города Украины хлынули польские магнаты и шляхта, немецкие и еврейские купцы, ростовщики, арендаторы и частично ремесленники. Всячески пытаясь утвердить свое экономическое и политическое положение, они захватывали земли, руководящие должности в городах, беспощадно, совместно с украинскими феодалами, которые быстро полонизировались, и местной городской верхушкой эксплуатировали городское население.

Часть городского населения Киева составляли поляки. Во второй поло-

вине XVI в. количество польской средней и мелкой шляхты, католического духовенства резко увеличилось. Польская и ополяченная украинская шляхта пользовалась привилегиями в занятии административных должностей в Киеве и владении землями. Должность киевского воеводы с 1608 г. занимали исключительно польские магнаты и ополяченные украинские шляхтичи. В 1628 г. киевским ключником стал польский шляхтич Станислав Выгура, ловчим Вацлав Жмойский. Должности каштеляна, скарбника, стольника, чашника также принадлежали преимущественно польской шляхте. Многие польские шляхтичи, особенно крупные, помимо домов с усадьбами в Киеве, владели землями и феодально зависимыми крестьянами в Киевском и других воеводствах. Киевский гарнизон состоял из польских жолнеров. Католическое польское духовенство, прочно обосновавшееся в Киеве, также неуклонно расширяло земельные владения в городе и воеводстве.

В Киеве еще с конца XVI в. определенную территорию занимала армянская колония. В первой половине XVII в. в городе действовала уже ее церковь, что свидетельствовало о проживании в Киеве значительной группы армян. Они имели (1622) на Киевском рынке свои дома и лавки, занимались ремеслом и торговлей. Среди армян-торговцев стала заметно выделяться зажиточная купеческая прослойка — славетные паны.

На некоторых улицах в районе нынешней Львовской площади в середине XVII в. жили евреи, количество которых начало увеличиваться во второй четверти XVII в. Основным занятием зажиточной и средней прослойки киевских евреев являлись торговля, аренды, ростовщичество, откупы. Бедное еврейское население занималось мелкой торговлей и ремеслом. Все еврейское население объединялось в общину — «кагал». Фео-

дальное правительство Речи Посполитой со второй четверти XVII в. в украинских городах поддерживало и защищало немногочисленную количественно, но сильную экономически группу еврейских ростовщиков, арендаторов, купцов, посредников, экономически тесно связанных с польскими и украинскими магнатами и шляхтой.

В Киеве жили также представители других народов славянских земель, Закавказья, Ближнего Востока. Придя поклониться киевским святыням, некоторые из них оставались навсегда в «вечном городе».

Феодальный и национально-религиозный гнет. Трудящиеся массы Киева, составлявшие основную часть населения, страдали от тяжелой феодальной эксплуатации. Феодалы и зажиточная верхушка Киева беспощадно эксплуатировали городское население. Феодальный и национально-религиозный гнет проявлялся в самых разнообразных формах.

В Киеве и его окрестностях в то время жило и трудилось значительное количество крестьян-земельщиков. Большинство их принадлежало отдельным светским и духовным феодалам, монастырям, замковому уряду. Особенно жестокой эксплуатации подвергались крестьяне, находившиеся в зависимости от феодалов и их ставленников — арендаторов, управляющих и др. Крестьяне городских окраин и близлежащих сел вместе с мещанами постоянно ремонтировали Киевский замок, городские укрепления, мосты, дороги, мельницы, плотины, чистили пруды и каналы, доставляли в замок, монастыри и церкви, городскому магистрату и польско-шляхетскому гарнизону, а также высшим чиновникам дрова, сено и пр. Жители Киева вынуждены были нести нелегкую в те времена сторожевую службу при городских воротах, на открытой местности.

Киевские ремесленники в середине XVI в. платили воеводе по два гроша литовских, а кроме того вынуждены были давать ему и свои изделия. Лучники отдавали по одному «луку доброму», кузнецы — по топору, стрельники — по 10 стрел, сапожники — по паре «ботов», резники — по грошу от каждой яловицы, портные и скорняки выполняли работу, которую им укажут.

Часть крестьян в Киеве жила на землях, принадлежавших польскому королю. Они вынуждены были платить государственные налоги (подымное — от каждого дыма, то есть жилища или хозяйства), налог на содержание замка, городских укреплений. Кроме того, давали продукты на содержание польско-шляхетского гарнизона.

Крестьяне наравне с киевскими мещанами по распоряжению своих господ, управителей или арендаторов давали подводы и станции для королевских послов и гонцов, проезжавших через Киев. Феодално зависимые люди Печерского монастыря и митрополии, помимо различных отработок, натуральных и денежных повинностей, обязаны были ремонтировать подъемный мост Киевского замка «по половине». Арендаторы самовольно увеличивали повинности. Так, Киевский Никольско-Пустынный монастырь сдавал (1643) в аренду шляхтичу Прокопу Верещаку села Радогощу, Остановичи, Летки, Зубковичи в Овруцком повете. Арендатор сверх установленных люстрацией повинностей брал «неслушне (то есть неверно. — *Авт.*) и бесправне от хлопов дани, то ест грибов, ободов, сани, колей, возов, меду от каждого хлопа по две кварте, лык и иншого начыня...».

Светские и духовные феодалы, стремясь к обогащению, неограниченной власти над подданными, были заин-

тересованы в том, чтобы их крепостных крестьян в городе и близлежащих селах освобождали от несения замковой службы и других общегосударственных повинностей. Киевские воеводы часто шли на уступки отдельным феодалам, подписывая соответствующие распоряжения. Киевский воевода князь Острожский в 1604 г. распорядился, чтобы его заместитель взял под свое покровительство крестьян, которые постоянно жили в Киеве и принадлежали известным украинским шляхтичам Киселям. Согласно воеводскому предписанию, этих крестьян не включали в замковую юрисдикцию, что освобождало их временно от несения замковых повинностей и уплаты городских налогов.

После Люблинской унии королевское правительство, выполняя волю польских феодалов, обложило киевлян крупным дополнительным налогом в пользу государства, обязав ежегодно вносить в казну по 800 коп грошей литовских. Согласно реестру сбора подымного налога (1631) киевские мещане, подчинявшиеся магистрату, уплатили 900, а замковые — 120 злотых польских подымного налога.

Страдало городское население от произвола королевских ревизоров, уплаты завышенных пошлин и пр. Одной из обременительных повинностей киевского населения было содержание воеводы и его многочисленной свиты во время их приезда в город. «Коли-кольвекъ (когда-то. — *Авт.*) воевода киевскій приихал вѣ Киевѣ, а въезжал завше многолюдно, то мещане киевскіе повинны были три дни его стравоваты зо всѣм его поиздомъ», — писал об этом современник³¹.

Тяжелой повинностью киевлян-мещан и крестьян было содержание польско-шляхетского войска. Польские жолнеры и иноземные наемники киевского гарнизона постоянно грабили местное население. Обозы с награбленным добром они отправляли в коронные земли. Киевских мещан

³¹ Чтения в историческом обществе Нестора Летописца, кн. 1, с. 313.

принуждали «каждого року, почавши од осени аж до травня любо нѣмцов корнеты, любо короговъ жолнѣров в Кіевѣ в домах ихъ зимовали и кормили ихъ ажъ до того часу, нѣм Кодакъ поляки построили, а якъ Кодак построено, то на той часъ мѣщан Кіевскихъ отъ становискъ войсковыхъ увольнено, але на Кодакъ великую стацію жолдаковъ на кождій рокъ давати з Кіева постановлено и приказанно»³².

Паны не останавливались перед открытым насилием над городским населением. В 1621 г. польские шляхтичи ограбили некоторые киевские монастыри, церкви и братскую школу. На территории Киевского замка окатоличенный украинский магнат воевода Тышкевич приказал разрушить православную церковь и построить на ее месте католический костел. Во время крупного крестьянско-казацкого восстания 1630 г. на Поднепровье его руководители указывали, что местному православному населению «в церковьях запрещали править и в братской церкви была пролита кровь жолнеров, которые стояли в Кіеве»³³. Крупные владения на украинских землях захватило католическое духовенство. Оно стремилось превратить Киев в центр насаждения католицизма на Украине, усматривало в нем форпост для дальнейшего наступления католической римской курии на все восточнославянские земли, особенно российские. В начале XVII в. польский король передал часть Подола во владения киевского католического епископа (позднее Бискупщина). Одновременно униаты захватили Софійский собор, Выдубецкий монастырь и несколько православных церквей. Накануне освободительной войны в Кіеве обосновались иезуиты, начавшие свои коварные действия против украинского народа. При поддержке правительства, римской курии и польской шляхты они в 1647 г. открыли в городе иезуитский коллегіум.

Польские и окатоличенные украинские феодалы всячески поддерживали действия иезуитов. В 1628 г. католическое духовенство принуждало зависимое население Бискупщины платить чинш по ползлотому с огородов и принадлежавшей им земли. Жители-украинцы Бискупщины лишились права самостоятельно распоряжаться недвижимым имуществом в городе. Они могли продавать свои усадьбы лишь лицам шляхетского звания или тем, кто подлежал бискупской юрисдикции. Кроме того, продающий обязывался уплатить значительную сумму «за выходом». Значительно ограничивалась их торгово-предпринимательская деятельность. Например, за право иметь на рынке лотки и «коморы» (склады) они вынуждены были дополнительно платить бискупу и войту.

Предав национальные интересы украинского народа, униатская церковь всячески поддерживала католическую экспансию на Украину. Наместник униатского митрополита А. Грекович, назначенный в 1609 г. в Киев, выполняя распоряжения польского короля, католической церкви и униатского митрополита, пытался превратить все местное население в униатов.

Тяжелые страдания приносили народным массам постоянные феодальные наезды, междоусобицы. Вооруженные нападения и насилия часто совершали и церковные феодалы. Так, в 1645 г. несколько десятков монахов Киевского Никольско-Пустынного монастыря напали на крестьян местечка Ходосовки под Киевом. Во время наезда они убили многих крестьян, пахавших в поле, уничтожили плуги, угнали рабочий скот. Частые нападения совершало высшее киевское духовенство. Вдова киевского подкомория Т. Горностаю подала в суд жалобу на архимандри-

³² Чтения в историческом обществе Нестора Летописца, кн. 1, с. 314.

³³ Жерела до історії України-Руси, т. 8, с. 348.

та Киевского Печерского монастыря Петра Могилу, обвинив его в наезде на ее владения. Она писала, что ее крестьянам слуги архимандрита причинили побои, насилия, а некоторых крестьян арестовали и посадили в темницу.

Наступление магнатов, шляхты и церковных феодалов на права киевского городского населения, произвол польско-шляхетской администра-

ции, всяческие ограничения в занятиях киевлян ремеслами, промыслами, торговлей и одновременное предоставление льгот горожанам-иноземцам, поддержка королевским правительством и воеводами католической церкви усиливали протест населения города. Народные массы поднимались на борьбу за свое освобождение, за воссоединение Украины с Россией.

3. Политическое положение Киева под властью Речи Посполитой

Киев в политической системе шляхетской Польши. Польские феодалы длительное время вынашивали планы захвата украинских земель. Крупные магнаты и шляхта всячески пытались идеологически обосновать свои агрессивные устремления. Так, в трудах польского хрониста второй половины XV в. Яна Длугоша границы Польского королевства «отодвигались» далеко на восток. Польские феодалы в своей захватнической политике претендовали на территории, находившиеся под властью Великого княжества Литовского. Это предопределило острую политическую борьбу между господствующими классами Польши и Литвы за украинские земли. Правящие круги шляхетской Польши, воспользовавшись ослаблением Великого княжества Литовского, незадолго до Люблинской унии 1569 г. распространили свою власть на Киев. Люблинский сейм вынес решение (5 июня 1569 г.) о включении Киева и Киевского воеводства в состав Польского королевства. Вскоре киевской шляхте был оглашен королевский универсал от 21 июля 1569 г., по которому «повет и воеводство Киевское, чрез нас до Корони Полской привернено...»³⁴.

Согласно с условиями Люблинской унии, почти все украинские земли, в том числе Киев и Киевское воеводство, были захвачены шляхетской Польшей. В этот период в Речи Посполитой происходил процесс государственной децентрализации. Власть короля имела номинальный характер. Страну захлестнула волна необузданной анархии всеильной магнатории и шляхты. Оценивая общественно-политическое положение феодальной Польши того периода, Ф. Энгельс писал: «Покоящаяся на крепостничестве дворянская демократия, в том виде, как она существовала в Польше, ...является одной из самых примитивных общественных форм ...»³⁵

На захваченных украинских землях господствующий класс Речи Посполитой проводил политику жесточайшего социального и национального гнета, колонизации и окатоличивания народных масс. Ухудшилось положение городов Украины. Частые междоусобицы их владельцев, произвол королевских властей и местной администрации, грабежи расквартированных шляхетских войск препятствовали экономическому развитию городов и ущемляли сословные интересы бюргерства. Магнаты и шляхта стремились превратить Киев в форпост для наступления папской

³⁴ Сборник Муханова, с. 383.

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 394.

курии и распространения католицизма в Россию. С этой целью в городе укреплялась власть воевод, возводились мощные оборонительные сооружения, были введены контингенты наемных войск. Поэт-декабрист К. Ф. Рылев в поэме «Наливайко» писал о Киеве, на долгие годы попавшем под власть Речи Посполитой:

Но Киев на степи глухой,
Дивить уж боле неспособный,
Под властью ляха роковой
Стоит, как памятник надгробный
Над угнетенною страной!³⁶

Во второй половине XV — начале XVI в. не прекращалась острая дипломатическая борьба вокруг Киева. Проблема правового статуса города продолжала находиться в центре международных отношений. Русское централизованное государство открыто объявило целью своей внешней политики возвращение всех захваченных польскими и литовскими феодалами украинских и белорусских земель. В частности, русские дипломаты неоднократно ставили перед правительством Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой вопрос о Киеве. При этом они неизменно подчеркивали, что Киев «извечная вотчина» русских князей. По средневековым патримониальным взглядам это служило веским аргументом в пользу принадлежности города Русскому государству. Еще во время переговоров в Люблине (1554) послы В. Юрьев, Ф. Сукин, И. Бухарин решительно потребовали от литовского правительства возвращения «государю нашему государя нашего вотчину извечную, Киев... и иные города русские»³⁷. Вопрос о Киеве обсуждался также на русско-литовских переговорах в Москве (декабрь 1563 г.). Но особую остроту он принял после захвата Киева и других украинских земель шляхетской Польшей. Во время пребывания первого посольства Речи Посполитой в Москве царь заявил, что не признает про-

исшедших территориальных изменений, и что «новины тут никакой нет»³⁸. Послы Ивана IV неоднократно предпринимали дипломатические демарши перед правительством Речи Посполитой, требуя возвратить Киев Русскому государству. Однако в то время еще не созрели соответствующие условия для решения этого важнейшего вопроса.

В дальнейшем Киев продолжал оставаться в центре политических акций Речи Посполитой. Так, в сентябре 1604 г. через город проходило 20-тысячное войско самозванца Лжедмитрия I, направлявшееся в Русское государство. Магнаты и шляхта стремились навсегда закрепить за собой Киев, учитывая его значение как экономического, политического и культурного центра украинских земель.

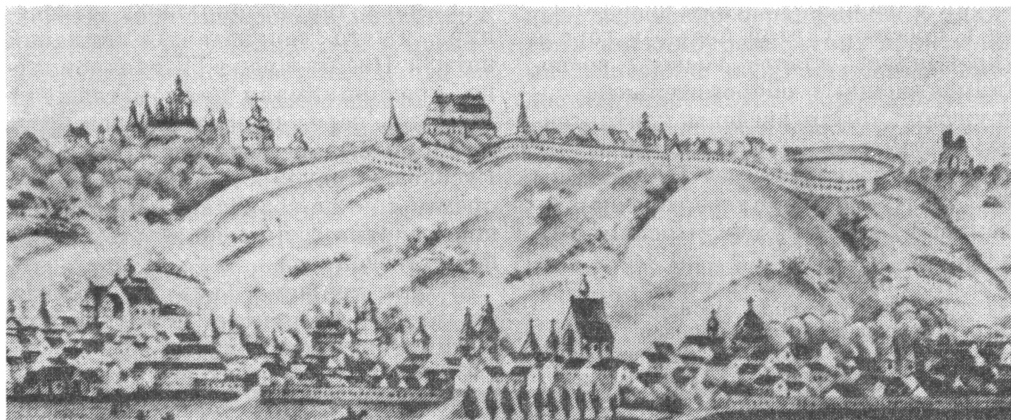
Воеводская администрация. Во второй половине XVI — первой половине XVII в. Киев продолжал оставаться центром воеводства. Однако по сравнению с предыдущим периодом воеводское управление претерпело изменения. Усилилась зависимость местного административного управления города и воеводства от королевской власти. Были ограничены функции воеводы в связи с передачей его отдельных обязанностей другим должностным лицам.

В 1566 г. была введена должность каштеляна, которому вменялось руководство городским и поветовым ополчением. В случае отсутствия воеводы в городе он исполнял его функции. Каштелян имел и другие полномочия, например мог принуждать население воеводства к несению стадий. Назначение в Киев каштеляна вызвало упорное сопротивление местных воевод, пользовавшихся ранее

³⁶ Рылев К. Ф. Стихотворения. Статьи. Очерки. Докладные записки. Письма. М., 1956, с. 209.

³⁷ Сборник РИО, т. 59, с. 427.

³⁸ Там же, т. 1, с. 464—465.

Киевский замок. Рис. А. ван Вестерфельда. 1651 г.

неограниченной властью и значительными экономическими привилегиями. Так, киевский воевода князь К. Острожский длительное время не выдавал каштеляну жалование, которое составляло половину всех доходов воеводства. Польско-литовские власти, стремившиеся к укреплению административного аппарата управления Киева, предписали воеводе (1567) не чинить каштеляну притеснений.

Упрочилось положение городничего. Королевскими распоряжениями ему вменялось в обязанность поддерживать исправность городских укреплений, производить их текущий ремонт, ведать продовольственными запасами, хранящимися на случай вражеской осады. Городничий, в подчинении которого было 30 «молодцов», должен был их «обеце ховати... для шафлеванья у шпихлеров наших збожья и для побиванья и покрытья веж и обланков, кгда ся от ветру сопсуеть, и направенья горы...»³⁹. Будучи одновременно ключником, городничий занимался сбором мыта в государственную казну, ведал финансами воеводства. Свидетельством определенной независимости городничего является тот факт, что к нему по поводу определенных во-

просов обращался непосредственно король, минуя воеводу.

Одновременно в аппарате воеводского управления были упразднены некоторые должности, дублировавшие обязанности воеводы. Уже в начале XVI в. был отменен «вряд» тивуна и осмника. Вместе с тем во второй половине XVI в. появляются новые — скарбника, войскового, подчащего и др.

Несмотря на определенные ограничения, основная административная, судебная и военная власть сосредоточивалась в руках воеводы. Он взимал с магистратских и частновладельческих мещан мытные сборы, принуждал отбывать повинности на замок, поддерживал католиков и униатов в их тяжбах с местным украинским населением и пр. В городе юрисдикция воеводы формально распространялась на замковых мещан. Однако на практике воеводы систематически вмешивались в дела магистрата и даже юридик. В 1578 г., в одной из жалоб киевских мещан на воеводу К. Острожского указывалось, что вопреки магдебургскому праву и королевским привилегиям он распространил свою власть на ремесленников, которые были в ведении магистрата, и всячески притеснял их: «Работы непомерные на нихъ вкладаютъ, дармо на себе робити

³⁹ Архив ЮЗР, т. 5, ч. 8, с. 165.

велять, подачки неслучные... и пошлины незвычайные на нихъ вытягуютъ, до везенья безвинне сажаютъ и трудности задаютъ»⁴⁰.

Нередко воеводы вмешивались в дела православных монастырей, требовали от них дорогие подарки, распространяли свой суд на монастырских подданных. Они ходатайствовали перед королевской властью об отдаче монастырей в держанье угодному им лицу, часто сами давали монастыри в «подаванье», не считаясь с мнением короля.

Произвол местных представителей королевских властей особенно усилился, когда должность киевского воеводы занял магнат Ян-Христофор Тышкевич (1630—1649). Летописец так описывал его управление: «А в Киеве теж утиск немалый церквам божим старожитним чинили, так воевода киевский Тышкевич, на тот час будучий, яко теж езуиты, домеканы, бернардины и иные законы наездами правами митрополиту утискуючи и науки школ забороняючи... А найгоршее насмевиско и утиски терпел народ русский...»⁴¹

Воеводская администрация Киева являлась орудием в руках польско-литовских правящих кругов, с помощью которого они пытались не допустить антиправительственных и антифеодальных выступлений мещан, а также всячески пополнять государственную казну за счет ограбления трудящихся города.

Городское управление по магдебургскому праву. В Киеве продолжало функционировать магистратское правление, деятельность которого определялась нормами магдебургского права. Городское самоуправление возглавлял войт, в руках которого, как и прежде, сосредоточивалась большая власть. Согласно магдебургскому праву жители Киева избирали войта из среды мещан с последующим утверждением его королем. Но к середине XVI в. участились, видимо, слу-

чай нарушения свободного избрания войта. Это обстоятельство послужило причиной обращения киевских мещан к королю (1570) с просьбой подтвердить их права.

Правящие круги шляхетской Польши в вопросе о войтовстве исходили из узкоклассовых интересов. Они стремились влиять на ход выборов, путем подкупа, а то и прямого нажима заставляли мещан выдвигать удобные кандидатуры. Подобная практика особенно широко распространилась после принятия сеймовых конституций 1607 и 1620 гг. Не удивительно, что киевские войты, как правило, являлись крупными феодалами и действовали в угоду королевской власти. Так, на протяжении всей второй половины XVII в. должность войта занимали представители богатейших киевских мещан из семей Ходык и Балык. В привилее А. Ф. Ходыке (1644—1649) польский король Владислав IV указывал «быть ему в Киеве войтом и правителем города, владеть теми маетностями и уроками, которыми издавна владели прежние войты, до самой смерти»⁴². Ходыка оправдал надежды польской короны. Он принял унию, стремился укрепить польско-шляхетскую власть в Киеве, жестоко преследовал городскую бедноту, выступавшую против социального и национального гнета.

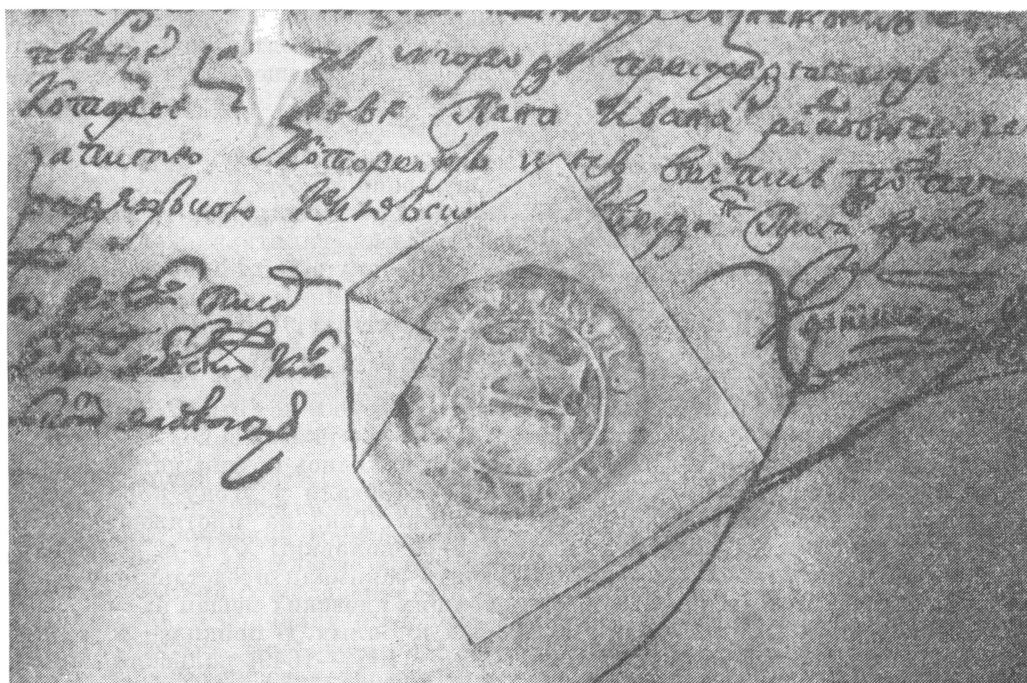
Войт председательствовал в суде лавников, который, согласно нормам магдебургского права, занимался уголовными делами. Но уже к середине XVI в. функции суда лавников были несколько расширены — на его заседаниях часто рассматривались гражданские иски. Приговоры войтовско-лавничьего суда считались окончательными. Пересматривать их имел право только король.

Текущими административными и судебными делами занималась

⁴⁰ Там же, т. 5, ч. 8, с. 216.

⁴¹ Летопись Самовидца. М., 1846, с. 10.

⁴² Источники малороссийской истории, ч. 1, с. 36.

Фрагменты деловых бумаг с печатью киевского магистрата.
Первая половина XVII в.

городская рада в составе выборных магистратских урядников — радцов (райцов). Коллегия радцов возглавлялась двумя бурмистрами, которых избирали на заседании рады. Авторитет рады как административно-судебного органа города был высок. В отношениях с воеводской администрацией, городское самоуправление выступало прежде всего как коллективный орган. Так, при разборе конфликта, возникшего в 1579 г. между магистратом и воеводой, который нарушил судебные права городского самоуправления, магистратские урядники подчеркивали, что они, «будучи врядниками местскими, мели моц здавна судити всих мешчан киевских (а не только войт. — *Авт.*) правом и статутом майдеборским...»⁴³. В компетенцию бурмистрско-радецкого суда входило рассмотрение имущественных споров, тяжб о наследстве, разбор мелких преступлений и др. Рада следила за соблюдением правил торговли, ведала городскими доходами и «мескими пляцами» — городскими участками, контролировала выполнение мешчанами повинностей, уплату налогов и поборов, занималась благоустройством города, полицейской службой. В повседневной деятельности рады заметное место занимало составление и внесение в магистратские книги различных договоров, оформление купчих, записей о наследстве и т. п.

Функционирование городского самоуправления обеспечивал штат служителей — «писарь кгородский», лица, ведавшие сбором налогов и выполнением полицейских функций, судебные исполнители и др. Связь между магистратом и воеводской администрацией осуществлял специальный уполномоченный.

Во второй половине XVI — первой половине XVII в. в развитии городского самоуправления Киева наблюдались две тенденции: с одной стороны, усиливался контроль над деятельностью магистрата со стороны коро-

левской администрации, с другой — имело место распространение юрисдикции магистрата на всех мешчан.

С середины XVI в. по распоряжению короля магистрат обязан был периодически отчитываться перед воеводой о состоянии своих доходов. Со временем утвердилась практика контроля представителей королевских властей над хозяйственной деятельностью мешчан, подлежащих магистратской юрисдикции. А в 1629 г. королевские комиссары, игнорируя права магистрата, начали собирать непомерные платежи с «шинков медовых, пивных и винных, которые в аренду держат...»⁴⁴.

Вмешательство в городские дела приводило к постоянным конфликтам между воеводами и магистратом. Так, еще в 1564 г. воевода некоторое время держал под арестом магистратских урядников, незаконно требуя от города выплаты ему 200 коп грошей за право занятия винокурением. Такой деятельностью воеводы наносили чувствительный ущерб городскому бюджету. Например, в начале XVII в. воеводская администрация отняла у магистрата право на доходы с перевозов через Днепр, чинила другие притеснения.

Несмотря на многочисленные препятствия, городское самоуправление, выражавшее интересы мешчан, вело борьбу за сохранение и защиту сословных прав от посягательств со стороны воеводы, многочисленных монастырей и владельцев частных юридик. В 1579 г. началась судебная тяжба между киевскими мешчанами и воеводой К. Острожским, который насильно перевел портняжный, скорняжный, сапожный и кузнечный цехи в «присуд и послушенство замкового владу своего воеводского». Мешчане, отстаивая свои права, опирались на королевский привилей 1518 г., который большинство цехов передавал

⁴³ Архив ЮЗР, т. 5, ч. 8, с. 220.

⁴⁴ ЦГИА УССР, ф. 59, оп. 1, д. 589, л. 15.

под юрисдикцию магистрата. Однако воевода доказывал, что «ремесники николи того права своего в уживанью не были, одно здавна суть под послушенством замковым воевод киевских а певные службы, роботы, повинности замковые на собе носить...»⁴⁵. Королевский суд, пренебрегая законными требованиями мещан, оставил эти цехи в подчинении воеводы. Юрисдикция магистрата распространялась лишь на ремесленников, проживающих на «кгрунтах местных».

Городские интересы постоянно ущемляла многочисленная шляхта, которая несла службу у воеводы. В середине XVI в. началась массовая застройка «пляцов», принадлежащих городу, воеводскими «десятиниками и драбами». Построенные дома сдавались внаем только мещанам частной юрисдикции, уклонявшимся таким образом от выполнения городских повинностей. Вследствие упорной борьбы магистрат добился распространения своей юрисдикции на мещан, проживавших в этих домах. Длительное время магистрат вел тяжбу с Печерским и Софийским монастырями, которые вынуждены были признать за ним право юрисдикции над мещанами, жившими на монастырских землях в районе Крещатика.

Деятельность городского самоуправления, касающаяся ремесла и промыслов, заключалась в защите интересов цеховой верхушки и зажиточных мещан от вмешательства в их хозяйственные дела со стороны воеводы и владельцев юридик.

Городское самоуправление выступало за сохранение и расширение сословных прав киевского мещанства, прежде всего зажиточного. В 1576 г. магистрат добился от короля подтверждения давнего права мещан на «шляхетские навезки по пяти коп грошей», являвшиеся, согласно условий земского статута, привилегией шляхты.

Печать киевского магистрата. XVII в.

Правда, право на «навезки» распространялось только на мещан, которые принимали участие в военных походах, а также тех, кто избирался в органы городского самоуправления.

Упрочение позиций зажиточной части мещанства в экономической жизни Киева способствовало расширению сфер влияния магистрата. К середине XVII в. киевское магистратское правление распространило свою юрисдикцию на всех мещан, которые поселились в городе «так давно яко и недавно». Согласно королевской грамоте 1645 г. «таковыи вси за мещан власных киевских, а не за яких-колькок подданных чинов почитаны будут»⁴⁶.

Однако борьба магистрата с воеводской администрацией, а также многочисленными монастырями не прекращалась. Особой остроты она достигла в конце 40-х гг. XVII в. — накануне освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.

Киевская митрополия и монастырские юридики. Отделение киевской митрополии от московской, происшедшее во второй половине XV в., открыло путь польско-литовским правящим кругам к более широкому

⁴⁵ Архив ЮЗР, т. 5, ч. 8, с. 217.

⁴⁶ АЗР, т. 5, с. 73.

наступлению на православную церковь и привело к усилению национально-религиозного гнета народных масс Украины. Следствием этого акта явилось ограничение прав киевского митрополита, власть которого стала номинальной. Если в предыдущий период православные иерархи оказывали довольно значительное влияние на внутреннюю жизнь Великого княжества Литовского, например, участвовали в заседаниях генерального сейма, то вскоре после разделения митрополии и переориентации определенной части литовских феодалов на шляхетскую Польшу наметилась тенденция к ограничению православной иерархии. Киевский митрополит лишался права назначать епископов, а также контролировать их деятельность. Это стало prerogативой королевской власти, занимавшейся «подаванием столиц духовных и всех хлебов духовных», то есть раздачей монастырей и церквей в держанье угодным ей лицам⁴⁷.

Система «подавания» особенно широкое распространение получила после Люблинской унии 1569 г. Крупные феодалы и шляхта использовали предоставленное право для увеличения своих богатств путем приобретения церковных и монастырских владений. С выгодой для себя они нередко уступали право владения монастырскими землями и церковными кафедрами другим лицам. Так, Мелетий Хребтович (впоследствии стал архимандритом Киево-Печерской лавры) в 1579 г. договорился с владимирским епископом Феодосием Лазовским о передаче ему епископской кафедры.

Во второй половине XVI в. в правящих кругах Речи Посполитой усилилось стремление осуществить планы объединения католической церкви с православной, усматривая в этом важное средство окатоличивания и ополячивания украинского и белорусского народов, отрыва их от братского русского народа. Намерения правящей верхушки польско-

литовского государства находили поддержку среди определенной части украинских феодалов. Ценой предательства интересов украинского народа они надеялись получить значительные экономические и политические выгоды — места в сенате, крупные земельные владения и пр. Тем не менее уже с самого начала идея унии была чужда широким слоям населения Украины — крестьянам, казакам, горожанам, мелкой украинской шляхте, иерархии православной церкви.

Поэтому сторонники унии свои коварные планы вынашивали в глубокой тайне. В 1595 г. духовные феодалы — епископы луцкий Кирилл Терлецкий и владимирский Ипатий Потей, не имея соответствующих полномочий, отправились в Рим, где и признали главенство папы. Вскоре (октябрь 1596 г.) в Бресте был созван церковный собор, во время работы которого митрополит и несколько высших православных иерархов подписали грамоту об унии католической и православной церкви.

После Брестского собора значительно усилились гонения на православную церковь, началось массовое насаждение унии и католицизма. Пользуясь поддержкой королевских властей, униаты обосновались также в Киеве. Согласно с королевским декретом, часть «добра и доходы в воеводстве киевском будучие, до митрополии Киевской належачое... велебному Ипатиеви Потееви з ласки наше до живота его дали, водлуг декрету нашего»⁴⁸. Несмотря на попытки Киево-Печерского монастыря отстоять эти владения, решением королевского суда 1600 г. они окончательно признавались за униатским митрополитом И. Потеем.

Дальнейшим шагом польско-шляхетских властей на пути укрепления позиций униатства являлась жало-

⁴⁷ Архив ЮЗР, т. 5, ч. 1, с. 5; т. 6, ч. 1, с. 30.

⁴⁸ Там же, т. 6, ч. 1, с. 301.

ванная грамота короля (1605) И. Потею, согласно которой униатским митрополитам официально подтверждались привилегии (право юрисдикции над всем духовенством), дарованные еще Сигизмундом I православным митрополитам.

Важнейшей чертой, характеризовавшей внутривитическую жизнь Киева, являлось существование так называемых юдик — городских территорий, не подвластных местному магистрату. Как правило, они принадлежали воеводе, отдельным магнатам, шляхте и монастырям. В Киеве некоторые юдики занимали довольно значительные территории. В известной Бискупщине, например, жили сотни киевских ремесленников, мелких торговцев и других категорий населения. На них распространялась юрисдикция католического бискупа, они выполняли на него многочисленные феодальные повинности и платили налоги. Католическое духовенство на принадлежащих ему землях занималось промыслами, устраивало заведения по продаже алкогольных напитков и пр. В 1602 г. католический епископ получил королевский привилей, разрешавший на территории Бискупщины держать четыре корчмы, которые приносили их владельцам в год 1200 злотых чистого дохода. В 1605 г. ему было предоставлено право пропинации, принадлежавшее ранее киевскому магистрату.

Крупные земельные владения в городе принадлежали православным монастырям. Киево-Печерский монастырь в пределах Киева, например, владел несколькими «пляцами», население которых (преимущественно ремесленники) выполняло работы в его пользу. Ряд юдик принадлежал также Успенскому, Софийскому и другим православным монастырям. Существование многочисленных юдик отрицательно сказывалось на общеэкономическом развитии Киева. Они ослабляли город, подрывали его финансовую систему.

Таким образом, политика шляхетской Польши в отношении Киева была направлена на укрепление позиций местной королевской администрации и городского патрициата. Воевода, назначаемый королем, сосредоточивал в своих руках значительную административную и судебную власть. Он решал многие экономические вопросы. Вместе с тем усилился контроль королевских чиновников над работой магистрата. Должности войта преимущественно занимали ставленники польского короля. Постоянные притеснения со стороны местного административного аппарата, светских и духовных феодалов привели к усилению социального и национального гнета населения города, тормозили его экономическое развитие.

4. Участие населения Киева в антифеодальной и освободительной борьбе украинского народа. Общественно-политическое движение

Жалобы. Бегства и переселения горожан. Важной составной частью антифеодального и освободительного движения, продолжавшегося на украинских землях в конце XVI — 20—40-х гг. XVII в., являлась борьба трудящегося населения Киева против социальной эксплуатации и на-

ционально-религиозного угнетения, за воссоединение Украины с Россией. Ее формы и методы были самыми разнообразными — подача жалоб в государственные институты Речи Посполитой, отказ ремесленников и рабочих людей промыслов выполнять феодальные повинности и вносить

дополнительные налоги, бегство в другие районы украинских земель и на территорию Русского государства. Высшей формой борьбы стали вооруженные выступления.

В 1578 г. ремесленники, находившиеся в ведении киевского магистрата, жаловались на действия воеводы К. Острожского и его наместников, которые «работы непомерные на них вкладают, дармо на себе робити велят... иншии повинности и пошлины незвыклые на них вытягают... трудности задают»⁴⁹. Стремясь получить максимальные прибыли, феодалы не останавливались даже перед нарушением сроков так называемых слобод, предоставляемых крестьянам и горожанам для заселения Киева. Жители Софийской слободы в 1586 г. подали жалобу на воеводу и его управляющего, запрещавших им под страхом жестокого наказания производить и сбывать на местном рынке напитки.

В погоне за доходами, светским не уступали духовные феодалы. Еще в 1595 г. длились судебные тяжбы Киево-Печерского монастыря, который поддерживали мещане и казаки, с униатским митрополитом М. Рогозой. Пользуясь покровительством королевской администрации, М. Рогоза неоднократно пытался захватить земельные владения монастыря, совершал вооруженные набеги на села и местечки, принадлежащие последнему. Королевский суд стал на сторону митрополита, игнорируя справедливые требования мещан. Подобные случаи были не единичны. Несколько лет (1608—1612) длился судебный иск по делу о захвате земельных угодий Кирилловского монастыря наместником бывшего воеводы К. Острожского шляхтичем В. Соколовским. Используя шантаж и подкуп, шляхтич добился положительного для себя решения этого дела. Неоднократно (1616) горожане подавали жалобы на киевские католические монастыри, которые захватили

городские пастбища на Оболони, запрещали вылавливать в озерах рыбу.

Православное духовенство и украинская шляхта, протестуя против засилья в Киеве униатов и католиков, часто обращались в высшие судебные инстанции Речи Посполитой и даже в сейм. О своеволии и беззаконии, которые творили униаты, говорилось в инструкции-заявлении, направленном в сейм 1621 г. Депутация казаков и киевских мещан резко протестовала на сейме 1637 г. против захвата униатскими священниками в городе общественных зданий, принадлежащих православной церкви.

Важнейшей формой борьбы трудящегося населения Киева, как и всей Украины, являлись бегства и переселения на обширнейшие территории Запорожья. Угнетенные и бесправные жители города, крестьяне близлежащих сел оставляли свои жилища и бежали в необжитые, полные опасностей, но вольные запорожские степи, становились казаками. На зиму они возвращались в родные места, поселялись в предместьях Киева, часто совместно с городской беднотой принимали участие в антифеодальных восстаниях.

Основная же масса народа уходила в пределы Русского государства. Заинтересованное в приливе беглецов с Украины, царское правительство способствовало переселенческому движению, предоставляло крестьянам, ремесленникам, работным людям промыслов льготы и привилегии. Будучи одной из самых решительных и эффективных форм борьбы народных масс против эксплуатации (лишение рабочих рук для феодала ограничивало основной источник прибылей), бегства и переселения вместе с тем являлись важным фактором укрепления русско-украинских связей. Переселенцы осваивали новые земли, строили города и села, передавали свой хозяйственный опыт, одно-

⁴⁹ Архив ЮЗР, т. 5, ч. 8, с. 216,

временно усваивая производственные навыки местного населения. Мощная волна переселения в пределы Русского государства захватила также население Киева. Сохранились, например, сведения о киевских мастерах-селитроварах, которые поселились в Путивльском уезде.

Беглецы от феодального гнета являлись той средой, в которой вызревали наиболее радикальные социальные идеи, а окраины становились местом, где сосредоточивались все недовольные существовавшими крепостническими отношениями.

Отказ от выполнения повинностей.

Вооруженные выступления. Распространенной формой борьбы трудящихся города являлся отказ от выполнения феодальных повинностей и уплаты налогов, вводимых королевской администрацией и униатскими митрополитами. В 1579 г. мещане Киева прекратили уплату десятинной и куничной повинностей, мотивируя свой отказ тем, что они не внесены в инвентарь. Наряду с этим мещане часто требовали в судебном порядке возвращения захваченных ранее у них феодалами земельных угодий. Получив отказ, они переходили к более активным действиям. В 1602 г. ремесленники и крестьяне предместья «разобрали» здание католического костела, а мещан, «которые сидят на земле костьольной», освободили от зависимости бискупа, возвратив принадлежавшие им земельные наделы.

Жалобы и отказы от выполнения повинностей были лишь первой ступенью к длительной и напряженной борьбе горожан с местной королевской администрацией и католическо-униатскими священниками. С 1610 г. в Киеве происходили острые столкновения между городским населением и вновь назначенным униатским митрополитом Антоном

Грековичем. Прибытие в город ставленника униатского митрополита Ипатия Потая, вызвало волну протеста среди горожан: они отказывались посещать церковь, на улицах вступали в столкновения со сторонниками Грековича. Одновременно, в марте 1610 г., депутация от жителей города внесла в киевские городские книги жалобу, направленную против притеснений, чинимых Грековичем и другими униатскими священниками.

Обстановка в городе обострялась. Всеобщее народное негодование вынудило даже местный магистрат («войта, всю раду с поспольством») и украинскую православную шляхту отказаться от признания Грековича киевским наместником. На самого Грековича было совершено покушение. Во время пребывания последнего в Выдубецком монастыре один из местных жителей, «видечи его самого... ходячого, зараз с пулгаку до него стрѣлил»⁵⁰. Однако это покушение оказалось неудачным.

Пытаясь сломить сопротивление горожан, митрополит Ипатий Потей начал угрожать киевскому магистрату всевозможными наказаниями, в частности огромным денежным штрафом в сумме 10 тыс. злотых. В городе активизировалась деятельность католическо-униатских священников. Вновь был закрыт ряд православных церквей и монастырей. Распоряжением короля Сигизмунда III от 15 сентября 1612 г. православный Михайловский Златоверхий монастырь передавался в ведение митрополита Потая. Одновременно, пользуясь своим положением и при попустительстве местной королевской администрации, А. Грекович начал приобретать за бесценок городские земли, возводить на них промысловые заведения, повысил налоги на крестьян-подданных. Это вызвало новую волну протеста городского населения. В феврале 1618 г. в Киеве вспыхнуло восстание горожан. Пойманного униатско-

⁵⁰ Акты ЮЗР, т. 2, с. 66.

го наместника киевляне, по словам летописца, «тамже против Выдубецкого под лед подсадили воды пити»⁵¹. Одновременно подверглись нападениям и поджогам жилища его сторонников.

В 1618 г. произошло также выступление мещан против шляхтича Юзефа Оклинского, прибывшего из Люблина в Киев для сбора налога, установленного сеймом. Бесчинства и издевательства Оклинского вызвали возмущения киевских мещан, которые отказались платить налог и убили шляхтича. Мелкие и разрозненные выступления киевлян, самой активной силой которых являлись городские низы, не прекращались и в последующие годы. В частности, значительное выступление горожан имело место в 1622 г. Негодующая толпа городских ремесленников, рабочих людей промыслов, мелких торговцев ворвалась в Софийский собор, находившийся в то время в руках униатов: нескольких наиболее ненавистных священнослужителей убили на месте, других вывезли в Трахтемиров и казнили.

В 20-х гг. XVII в. социальные противоречия в городе вновь обострились. Поводом к выступлению горожан послужила деятельность киевского войта Федора Ходыки, который служил Речи Посполитой и поддерживал ее захватническую политику на Украине. В 1624 г. он начал закрывать православные церкви, запрещал проведение церковных служб, присваивал доходы, поступавшие от монастырских сел. Все это вызывало негодование горожан. Митрополит Иов Борецкий обратился с письмом к запорожцам с просьбой о помощи. В начале 1625 г. из Сечи с отрядом казаков «для защиты христианской веры» в Киев прибыли полковники Аким Чигиринец и Антон Лазаренко. Схваченный казаками Ф. Ходыка был казнен, суровому наказанию подверглись также другие сторонники унии.

Городская беднота остро реагировала на все происходившие в Киеве события политического характера. В отличие от богатой верхушки и высших иерархов православной церкви, склонных к соглашательству, а то и прямому предательству, беднота всегда последовательно отстаивала общегородские интересы, вела острую антифеодальную борьбу. Ярким примером бескомпромиссной борьбы городских низов явились события 1626—1629 гг. Возвращаясь из поездки в страны Востока, М. Смотрицкий в начале 1626 г. прибыл в Киев. Киевские братчики, обеспокоенные слухами о предполагаемых ограничениях их прав и привилегий, холодно встретили архимандрита. Но наиболее острое недовольство со стороны городских жителей вызвал призыв М. Смотрицкого к соглашению между униатами и православными. Вопреки желаниям высших православных иерархов ограничиться обсуждением этого вопроса на заседаниях специально созванного собора, горожане и казаки потребовали открытого разбирательства. В Киеве (август 1628 г.) начались волнения. Несколько казаков ворвались в церковь и угрожали М. Смотрицкому расправой. Борьба приобретала ярко выраженный антифеодальный характер. На протяжении нескольких часов ремесленники громили дома зажиточных горожан, торговые ряды, мастерские. Негодование народа было направлено также против местных православных священников, подозревавшихся в связях с униатами.

Новые выступления трудящегося населения Киева произошли в 1629 г. Рядовое казачество и ремесленники, зная о возможности предательства киево-печерского архимандрита П. Могилы, заняли помещение, в котором происходили заседания очередного собора, и потребовали немед-

⁵¹ Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси..., с. 85.

лительного его закрытия. В случае отказа они угрожали силой разогнать прибывших делегатов.

В крупных вооруженных выступлениях часто принимали участие довольно значительные массы народа. В состав повстанческих отрядов кроме городской бедноты входили, как правило, крестьяне, рядовое казачество. Это способствовало повышению боеспособности повстанцев, вносило в их ряды определенный организационный элемент. Иногда повстанцы, выдвигая со своей стороны опытных руководителей, стремились к организованным выступлениям. Так, в сентябре 1623 г. крупный отряд киевлян (несколько сотен хорошо вооруженных повстанцев) во главе с членами магистрата Иваном Дробышем, Даниилом Зелезковичем и Матвеем Мачосом совершил нападение на владения униатского митрополита В. Рутского. Убытки, понесенные митрополитом от нападения повстанцев, составляли несколько десятков тысяч злотых.

Киев в крестьянско-казацких восстаниях 1591—1596 гг. Антифеодальные выступления крестьянских, городских и казацких масс переросли в конце XVI в. в мощные народные восстания, охватившие обширные территории украинских земель. Активное участие в этих восстаниях принимало население Киева.

Восстание 1591—1593 гг. под руководством Криштофа Косинского, вспыхнувшее в районе Белой Церкви, вскоре распространилось на все Поднепровье. Повстанческие отряды освободили Триполье, Богуслав, Переяслав. Зимой 1592 г. они несколько раз осаждали Киев. Однако мощная крепостная артиллерия, наносившая значительный урон крестьянско-казацким отрядам, вынуждала их снимать осаду города. В боях за Киев повстанцам с помощью местных жите-

лей удавалось добывать трофеи: пушки, порох, военное снаряжение. Под влиянием восстания активизировалась классовая борьба в самом Киеве. Ремесленники и мелкие торговцы, работные люди промыслов и рядовые казаки, проживавшие в городе, организовывали небольшие отряды, совершали нападения на представителей королевской администрации, шляхту, польско-шляхетские войска. Отдельные отряды горожан успешно действовали также на территории Киевского воеводства. В частности, на протяжении 1592 г. они несколько раз нападали на владения Межигорского монастыря.

Летом 1592 г. крестьянско-казацкое восстание под руководством К. Косинского вспыхнуло с новой силой. Повстанческое войско пополнилось отрядами крестьян, казаков, горожан, которые действовали на Киевщине, Брацлавщине, Волыни. Новые черты в развитии восстания обусловили необходимость освобождения Киева — традиционного экономического, политического и культурного центра украинских земель. На протяжении июня — августа 1592 г. повстанческие отряды неоднократно пытались овладеть городом. Как свидетельствовал киевский воевода К. Острожский, они «нападали на город и Киевский замок, забирали лучшие пушки, порох и все огнестрельное оружие»⁵². Однако на длительное время удержать в своих руках Киев повстанцам не удалось. Под натиском польско-шляхетских отрядов они вынуждены были оставить город и отступить на Волынь.

После поражения повстанцев под Пяткой (февраль 1593 г.) и заключения договора с представителями польско-шляхетского правительства К. Косинский с незначительным отрядом казаков возвратился на Запорожье. Гетман начал подготовку к дальнейшей борьбе с польско-шляхетским господством на Украине. Понимая, что достичь освобождения

⁵² Архив ЮЗР, т. 1, ч. 3, с. 37.

украинских земель можно лишь при поддержке и в тесном союзе с братским русским народом, К. Косинский обратился к царю с просьбой принять Украину в состав Русского государства. В ответ на обращение гетмана правительство России предоставило запорожцам деньги, оружие, продовольствие, в которых они нуждались.

Польско-шляхетское правительство, стремясь не допустить дальнейшего развертывания восстаний, предприняло ряд мер по укреплению своего господства на Украине. В частности, весной 1593 г. началось строительство по Днепру к югу от Киева системы крепостей. Закон, принятый сеймом, предполагал введение туда значительных военных гарнизонов из наемников.

Однако режим репрессий и террора не мог приостановить освободительной борьбы широких народных масс. Летом 1593 г. двухтысячный казацкий отряд, возглавляемый К. Косинским, снова появился в районе Поднепровья. Восстание вспыхнуло с новой силой. Бои повстанцев с карателями происходили около Черкасс. Часто отряды казаков появлялись в окрестностях Киева.

Магнаты и шляхта, стремясь обезглавить восстание, пошли на вероломный шаг — во время переговоров с представителями королевских властей К. Косинский был предательски убит (май 1593 г.). Одновременно, надеясь путем незначительных уступок приостановить мощную волну восстания, командование польско-шляхетских войск разрешило всем казакам свободно переходить на Запорожье, обязалось возвратить конфискованное у семей повстанцев имущество, скот и т. п. Однако эти обязательства не выполнялись польско-шляхетской администрацией.

10 октября 1593 г. подверглись аресту и заключению казацкие послы, прибывшие к воеводе в Киев с жалобой на действия королевских чиновников. По свидетельству оче-

видца, после жестоких пыток один из послов умер. Это послужило поводом к новому выступлению трудящихся масс Украины. Объединенные крестьянско-казацкие отряды начали поход на Киев. Коронный гетман С. Жолковский отмечал, что «повстанцы объаты таким упорством и своеволием, что не смотрят уже ни на бога, ни на короля, ни на что другое, и как бы это не повлекло за собой самых ужасных последствий, лучше думаю, каким-либо разумным способом избежать этого»⁵³.

Шляхту, собравшуюся на очередное судебное заседание в Киев, а также городскую верхушку, охватила паника. Было решено начать с повстанцами переговоры. С этой целью в распоряжение крестьянско-казацкого лагеря (урочище Лыбедь) были послы — киевский бискуп И. Верещинский и князь К. Ружинский. Однако казаки отказались вести переговоры и продолжали наступление.

О постигшей неудаче в переговорах с повстанцами стало известно в Киеве. «Шляхта, — отмечал современник этих событий, — не желая испытать с киевскими властями того пива, какого они наварили», в панике оставила город и бежала на запад⁵⁴.

Вскоре крестьянско-казацкие отряды начали осаду городской крепости. Беднейшая часть населения Киева перешла на сторону повстанцев. В городе она организовала несколько отрядов, совершивших нападения на дома шляхты и патрициата. Возможность освобождения повстанческими отрядами Киева вызвала серьезную озабоченность польско-шляхетской администрации и шляхты. По их мнению это послужило бы толчком к всеобщему восстанию на Украине.

Осада города крестьянско-казацкими отрядами оказалась непродолжи-

⁵³ Listy Stanisława Żolkiewskiego. Kraków, 1868, s. 39.

⁵⁴ Ibid., s. 29.

тельной. Известие о нападении татарских орд на Сечь вынудило казаков возвратиться на Запорожье. Тем не менее действовавшие в районе города повстанческие отряды, продолжали героическую борьбу с врагом.

В городах и селах Украины свирепствовали карательные команды, многие участники восстания были физически уничтожены или находились в тюрьмах. В Киеве почти ежедневно совершались казни, в подземельях крепости в ожидании смерти томились сотни людей. В ответ на массовые репрессии, усиление социального и национально-религиозного гнета крестьяне, рядовое казачество, трудящееся население городов поднимались на освободительную борьбу, стремились осуществить свои извечные надежды и чаяния о воссоединении Украины с Россией.

Вспыхнувшее осенью 1594 г. крестьянско-казачье восстание, которое возглавил сотник надворных казаков Северин Наливайко, постепенно набирало силу и разрасталось. Из Брацлавщины очаг восстания переместился на Поднепровье, Воынь, Галичину. Проявляя классовую солидарность с борьбой народных масс соседних территорий, крестьянско-казачье войско совершило успешный поход в Молдавию и Белоруссию.

Значительная активизация освободительного движения в районе Поднепровья наблюдалась осенью — зимой 1596 г. Прибытие сюда крестьянско-казачьих отрядов под предводительством Г. Лободы способствовало массовому показаченью населения, усилению антифеодальной борьбы крестьян, рядовых казаков, городских низов. В частности, повстанческие отряды при активной помощи и поддержке горожан на некоторое время освободили Киев. Одновременно в район Поднепровья двигались основные силы крестьянско-казачьих войск: через Прилуки, Корсунь, Черкассы, Канев — отряды С. Наливайко, из Белоруссии — М. Шау-

лы. Вследствие перемещения сюда повстанческих отрядов Киев превратился в основной очаг освободительного движения на Украине. Весной 1596 г. город снова перешел в руки повстанцев. В результате успешных действий 3-тысячного отряда казаков, возглавляемого полковником Сасько, были уничтожены укрепления городского замка, взяты значительные трофеи — пушки, порох, холодное оружие. Из-под Киева повстанцы неоднократно совершали нападения на карательные польско-шляхетские войска князя К. Ружинского.

Освобождение крестьянско-казачьими отрядами Киева имело важное значение для дальнейшего развертывания антифеодального и освободительного движения. На Поднепровье в это время резко увеличилось число нападений крестьян, казаков, городской бедноты на представителей господствующего класса, участились поджоги помещичьих усадеб и домов городской верхушки. Отряд киевских мещан несколько раз нападал на имения Киево-Печерского монастыря.

Тем временем командование польско-шляхетских войск предприняло новое наступление на Киев. На помощь коронному гетману С. Жолкевскому прибыли хорошо вооруженные войска литовского подканцлера К. Ходкевича, крупные отряды магнатов и шляхты. Зная о приближении карателей, которые многократно превышали силы повстанцев, С. Наливайко оставил Киев и переправился на левый берег Днепра, уничтожив после этого плоты, чайки, байдаки. Крестьянско-казачьи отряды, стойко отражая атаки противника, сорвали попытку С. Жолкевского (1 мая 1596 г.) также переправиться через Днепр. Однако казакам вскоре стало известно, что часть польско-шляхетского войска, возглавляемого магнатом Потоцким, преследует обоз, в котором находились семьи и имущество повстанцев. Это обстоятельство вы-

нудило С. Наливайко отправить большую часть отрядов из-под Киева в Переяслав с тем, чтобы воспрепятствовать карателям расправиться с безоружными людьми. Прикрывая отход повстанцев, сотня казаков во главе с С. Наливайко и Г. Лободой осталась защищать левый берег Днепра. Стремясь задержать С. Жолкевского около Киева и тем самым выиграть время, казаки вступили с ним в переговоры.

Узнав об отходе остальной части казаков, польско-шляхетское войско только 4 мая 1596 г. решилось на переправу через Днепр. Однако в это время вблизи Киева появились запорожские чайки с отрядом казаков во главе с К. Подвысоцким. Несколько дней между карателями и запорожцами происходили ожесточенные бои. Задержка неприятеля под Киевом дала возможность крестьянско-казачьим отрядам С. Наливайко оторваться от преследования и объединиться со своим обозом около Переяслава.

Крестьянско-казачьи восстания конца XVI в. потерпели поражение. Однако именно они положили начало мощной волне освободительного движения на украинских землях против польско-шляхетского господства. Во всенародную борьбу за воссоединение Украины с Россией свой весомый вклад внесло также население Киева.

Участие киевлян в освободительном движении на Украине в первой четверти XVII в. Начало XVII в. ознаменовалось новым значительным подъемом освободительного движения на Украине. Важными факторами, способствовавшими этому, явились, в частности, отпор русского народа польско-шляхетским и шведским интервентам, усиление антифеодальной борьбы трудящихся масс России, прежде всего высшее ее проявление — крестьянская война 1606—1607 гг. под предводительством

Ивана Болотникова. Вспыхнувшее на Чернигово-Северщине восстание приобрело огромную силу и размах, распространилось на значительные территории Русского государства. В повстанческих отрядах наряду с русскими активное участие принимали выходцы из украинских земель — крестьяне, запорожские казаки, городская беднота. Под влиянием крестьянской войны в России наблюдалось значительное обострение классовых противоречий на украинских землях. Крупные выступления крестьянско-казачьих масс и мещан имели место в ряде городов и сел Украины. Направленные своим острием против усиления феодально-крепостнической эксплуатации, они одновременно носили освободительный характер.

Чрезвычайно напряженная обстановка сложилась в Поднепровье. В Киев и другие города ежемесячно прибывали из других украинских земель сотни беглецов, направлявшихся на Запорожье. Они часто объединялись с местным населением и казаками, организовывали отряды, громившие усадьбы феодалов. Наблюдалось массовое покаяние населения. Киевские городские власти жаловались в Варшаву, что ремесленники и торговцы, работные люди промыслов и крестьяне предместий «не признают нашей власти... не подчиняются судам», объявляют себя свободными, независимыми от королевской администрации.

Стремясь искоренить «своеволие» и «бунты», польско-шляхетское правительство в 1613—1614 гг. послало на Украину дополнительные силы карательных войск. Особенно значительные гарнизоны размещались в Поднепровье — Киеве, Каневе, Белой Церкви, Черкассах и других городах. Однако, несмотря на карательные меры, уже в начале 20-х гг. XVII в. освободительное движение на Украине усилилось. Показание населения стало массовым

явлением. Представители королевской администрации заявляли на сейме (1625), что запорожцев «явно и тайно поддерживает почти вся Киевская земля...»⁵⁵. Среди киевских мечан крепла идея необходимости воссоединения Украины с Россией. В своей записке 30 июня 1621 г. в Посольский приказ путивльские воеводы подчеркивали, что «черкасы, государь, и киене в одном совете и говорят... в Киеве многие люди, только де у козаков с поляки учинитца бой, и поляк не осилеют, и ис Киева де, государь... хотят многие люди быть в Путивль з животы и статки»⁵⁶. Сообщения аналогичного характера поступали в Москву также и в последующее время.

Опасаясь всеобщего восстания, польско-шляхетское правительство ввело на Украину значительные силы коронного войска. В Киеве (1625) по распоряжению коронного гетмана С. Конецпольского разместились три роты жолнеров и три роты пехоты. Однако и этого количества войск оказалось мало. На Киевщину были направлены новые карательные отряды. По словам летописца каратели находились «в Києві, а другії всюди поза Дніпром, где нігди ніхто не пам'ятає, аби туди стояти міли»⁵⁷. Общее число польско-шляхетских войск, находящихся в пределах Киевского воеводства, достигало 15 тыс. человек. Насилие, издевательства и физические расправы сопровождали действия карателей. Путем запугивания и террора польско-шляхетские власти стремились подавить народное движение. «Жолніре, — записал летописец, — до Києва приїхали с тим інтендом, аби впрод козаков, а зати́м

во вшисткой Україні русь вистинати аж до Москви»⁵⁸.

Королевская комиссия, которая прибыла в Киев, начала рассматривать жалобы шляхты и униатского духовенства, лишившихся во время восстаний части своего имущества и земельных угодий. Согласно ее решению (февраль 1626 г.), к униатам переходил ряд киевских православных церквей, а земля, отобранная казаками, подлежала возвращению панам.

Восстание на Украине в 1630 г. и Киев. В ответ на массовые репрессии карателей и произвол панов на Украине прокатилась новая волна восстаний. Особенно угрожающих размеров повстанческое движение приобрело в 1630 г. Сигналом к всеобщему выступлению послужило прибытие на Поднепровье 10-тысячного отряда запорожцев, возглавляемого Тарасом Федоровичем (Трясилом) — гетманом нереестровцев (март 1630). В ответ на универсалы Т. Федоровича, призывавшие ко всеобщему восстанию, огромные массы крестьян, казаков, горожан влились в повстанческие отряды. Уже в марте — мае 1630 г. они действовали на значительной территории Украины — Запорожье, Киевщине, Переяславщине.

Под влиянием этих событий активизировалось антифеодалное движение в Киеве. Городской люд с оружием в руках поднялся на борьбу против польско-шляхетских поработителей. Небольшие повстанческие группы киевлян расправлялись с представителями городской верхушки и королевской администрации, поджигали дома магнатов и шляхты, проживавших в Киеве.

Нарастание антифеодалного и освободительного движения вызывало сильную тревогу среди польско-шляхетских правительственных кругов. На Украину направлялись дополнительные отряды карательных войск. Возглавляемые коронным гетманом С. Конецпольским, они, унич-

⁵⁵ Жерела до історії України — Русь, т. 8, с. 288.

⁵⁶ Воссоединение Украины с Россией, т. 1, с. 17.

⁵⁷ Львівський літопис і Острозький літописець, с. 106.

⁵⁸ Там же, с. 105.

тожая на своем пути целые города и села, двигались к Киеву. Южнее города шляхта несколько раз пыталась переправиться через Днепр на Левобережье. Однако совместные действия местного населения и казацких отрядов срывали намерения карателей. Более того, по свидетельству летописца, во время одной из переправ казацкая сотня совершила смелое нападение на штаб карателей. Пользуясь переполохом, казаки пленили капитана-наемника «і самого пана гетьмана мало не поймали»⁵⁹. Лишь спустя несколько дней, с подходом дополнительных отрядов, каратели переправились через Днепр.

Классовую солидарность проявили киевляне во время ожесточенных боев крестьянско-казацкого повстанческого войска с карателями под Переяславом. Они организовали несколько вооруженных отрядов в тылу врага, громили обозы шляхты, уничтожали средства переправы. Непосредственно под Киевом повстанцы, по свидетельству летописца, «байдаков 50 а чолнув без лічби спалили, жеби ся поляци не міли чим перевезти на тамтую сторону до гетьмана»⁶⁰. Ожесточенные бои происходили в окрестностях города. На протяжении нескольких дней повстанцы громили отряды немецких наемников и королевских войск. Вместе с тем Т. Федорович понимал, что успех восстания зависит прежде всего от того, в чьих руках находится Киев. В сложнейших условиях обороны Переяслава он неоднократно оказывал повстанцам, действовавшим в районе города, помощь (поставлял оружие, порох, ядра). Более того, как сообщали путивльские воеводы в Посольский приказ (апрель 1630 г.), Т. Федорович имел намерение польско-шляхетскую администрацию «выгнать... из Киева и изо всех городков...»⁶¹.

Бои под Киевом в мае 1630 г. оказали заметное влияние на развитие освободительного движения на Лео-

бережной Украине. Киевляне и жители окрестных сел на несколько дней задержали переправу основных сил польско-шляхетского войска через Днепр, что позволило повстанцам организовать оборону Переяслава. Кроме того, опасаясь всеобщего восстания народных масс в Поднѣпровье, правительство Речи Посполитой вынуждено было держать в районе Киева значительное войско (свыше 8 тыс. человек). Это сковывало силы карателей, ограничивало возможности королевской администрации в подавлении восстаний в других районах украинских земель.

Пользуясь некоторым спадом восстания, наступившим после подписания 8 июня 1630 г. соглашения между зажиточным казачеством и коронным гетманом С. Конецпольским, польско-шляхетское правительство усилило репрессии на Украине. Переселенец с Украины А. Байков в своих показаниях в Разрядном приказе отмечал, что «литовские люди ... стоят против черкас в Киеве и около Киева под городком для обереганья, а не для приходу под государевы города. А стоит литовских людей в Киеве и около Киева 6000 для того, чтобы чем черкас помирить»⁶². Наказаниям подверглись сотни киевлян — многие из них были убиты, другие находились в тюрьмах. Усилились также гонения на православное духовенство. По свидетельству современника (1631), «русские церкви в Киеве и около Киева во всех горбдках запечатаны, а в иных церквах поделали костелы, а в иных поделали конюшни»⁶³.

Несмотря на определенный подъем антифеодального движения, весной 1631 г. оно все же не достигло значительного размаха. Сказались напря-

⁵⁹ Там же, с. 106.

⁶⁰ Там же, с. 108.

⁶¹ Воссоединение Украины с Россией, т. 1, с. 82.

⁶² Там же, с. 120.

⁶³ Там же, с. 493.

женная борьба предыдущих лет, требовавшая огромных человеческих жертв, разобщенность повстанческих отрядов, разногласия между запорожцами и реестровцами, предательские действия казачьей старшины. В этих условиях с новой силой проявилось тяготение украинского народа к воссоединению с братским русским народом. Севские воеводы, сообщая русскому царю о событиях на Украине, писали в июне 1631 г.: «А будет де, государь, их сила не возьмет против ляхов стоять за веру и за то, чтоб им ис козаков не выписыватца, и козаки, де, государь, хотят, побрав норяд и всякие запасы, итить в Запороги, а из Запорог прийти на Дон и з Дону посылати к Москве бити челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, чтоб ты, государь, пожаловал их велел им быти под своею государскою державою»⁶⁴.

Восстание 1630 г. потерпело поражение. Тысячи мужественных борцов положили головы за свободу и независимость родного края. Вследствие карательных мер польско-шляхетских властей были уничтожены десятки городов, сел, местечек. Существенный урон был нанесен производительным силам украинских земель (особенно району Поднепровья). Однако украинский народ не смирился со своим подневольным положением.

Дальнейший подъем освободительной борьбы. Участие трудящегося населения Киева в восстаниях 1637—1638 гг. Польско-шляхетские правительственные круги, стремясь предотвратить новые народные выступления на украинских землях, вынуждены были идти на определенные уступки, прежде всего казачьей старшине, городскому патрициату и высшим иерархам православной церкви. Разжигая внутрисословные проти-

воречия и распри, противопоставляя реестровцев переестровому казачеству, высший клир церкви приходским священнослужителям, местная королевская администрация стремилась тем самым упрочить свое пошатнувшееся положение. Важным инструментом в проведении этой политики явились так называемые «Статьи для успокоения русского народа», утвержденные польским сеймом в январе 1633 г. Ряд статей этого государственно-политического акта касался Киева. В частности, за киевским митрополитом, избираемым православными иерархами, признавалась высшая духовная власть на Украине. Православному духовенству подтверждалось право на все существовавшие в Киеве монастыри (кроме Выдубецкого) и церкви с принадлежавшими им земельными угодьями и зависимыми крестьянами. Казачья старшина, высшее духовенство и городские богачи пошли на соглашение с польско-шляхетским правительством. Особенно непримиримую позицию к запорожскому казачеству занял избранный в 1632 г. митрополит Петр Могила.

Опираясь на поддержку украинской православной шляхты и высшего клира православной церкви, правительство Речи Посполитой вновь увеличило свое войско на Украине. В Киев вводился дополнительный отряд наемников. Но особенно неистовствовали польские паны. Современник писал, что они, «став в киевских землях — главным средоточии казачества — владельцами огромных имений, приобретенных то ли через покупку, то ли путем королевского пожалования, желая увеличить свои доходы, старались ... уничтожить остатки казачьих прав, которые, как им казалось, препятствовали осуществлению их намерений»⁶⁵. Одним из путей достижения этой цели явилось сокращение и чистка реестра, переведение выписчиков в крестьянское сословие. Согласно распоряже-

⁶⁴ Там же, с. 110.

⁶⁵ Голобуцкий В. А. Запорожское казачество, с. 222.

нию местной польско-шляхетской администрации подданические повинности обязывались выполнять казаки, проживавшие в Киеве или его окрестностях.

Несмотря на предпринимаемые королевским правительством меры, освободительное движение на Украине не прекращалось. Как и раньше, заметное место в общей борьбе украинского народа против иноземных поработителей занимало трудящееся население Киева. Из Подола — традиционного торгово-ремесленного района города, мелкие повстанческие отряды (5—20 человек) совершали нападения на представителей королевской администрации и местных городских властей. В документах говорится о поджогах домов городской верхушки, отказах горожан выполнять работы по ремонту Киевского замка, дорог и т. п.

Особый размах антифеодальное и освободительное движение приобрело после прибытия в район Поднепровья (май 1637) запорожцев, возглавляемых Павлом Михновичем Бутом (Павлюком). Универсалы гетмана, призывавшие народные массы выступать на борьбу, расправляться с панами и королевскими чиновниками, получили широкую поддержку. Уже летом 1637 г. в огне восстаний пылала Киевщина, Полтавщина, Черниговщина. Наблюдались волнения трудящегося населения Киева. Представители местной администрации жаловались коронному гетману С. Конецпольскому, что киевляне, как и жители других городов Поднепровья, не допускают королевских чиновников, истребляют небольшие отряды шляхетских войск и т. п.

В организации и руководстве крупными повстанческими отрядами видная роль принадлежала также выходцам из Киева — мещанам и казакам. Киевским сотником был Богдан Кизим, отряд которого (2—3 тыс. человек) действовал около Переяслава и Ирклиева. На протяжении

длительного времени он удерживал под своим контролем значительный район вдоль обоих берегов Днепра.

Тем временем посланные на Украину отряды коронного войска начали «умиротворять» восставшее население. Еще 25 декабря 1637 г. часть карателей двинулась на Киев, являвшийся, по свидетельству польного гетмана Н. Потоцкого, «центром возмущения»⁶⁶. Обескровленные и плохо вооруженные отряды киевлян не могли оказать серьезного сопротивления — в начале января 1638 г. каратели заняли город. Киев захлестнула волна казней, расправ, зверств. Пытаясь запугать народ репрессиями, брат польного гетмана С. Потоцкий приказал перед стенами городского замка посадить на кол взятых в плен Б. Кизима и его сына Кизименка. Подверглись жестоким наказаниям сотни других участников народно-освободительного движения.

Подавив основные очаги восстания, польско-шляхетское правительство начало водворять свои «порядки» на Украине. Во всех городах и местечках Поднепровья расположились королевские залюги. Сильные гарнизоны коронного войска находились также в Чигирине и Кременчуге, то есть в ближайших к Запорожью местностях.

Тяжелое положение народа усугублялось голодом, начавшимся вследствие неурожая 1637 г. В Киеве, по словам очевидцев, наблюдалась страшная дороговизна. Мерка ржаной муки в городе достигала неслыханной цены — более 30 злотых. В то время как зажиточная верхушка мало чувствовала на себе последствия неурожая, неимущие слои населения находились на грани голодной смерти.

Весной 1638 г. после выхода отрядов казаков из Запорожья на «волюсть» восстание на Украине вспыхнуло с новой силой. Гетман Яков

⁶⁶ Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси, 1896, вып. 2, с. 213.

Острянин в универсале извещал украинский народ, что вступает «з войском на Украину Малороссійскую, для видвигнення... вас, народа нашего православного от ярма, порабощенія и мучительства тиранского леховского, и для отмщенія починенных обид, разореній и мучительских ругательств... всему посполству рода руского, в Малой Росіи по обоим сторонам Днѣпра мешкаючого»⁶⁷. Я. Острянин призывал в универсалах жителей городов и сел сохранять добытое в боях оружие, заготавливать провиант, присоединяться к запорожцам. Зазывные письма и универсалы гетмана быстро распространялись по Украине. Они доставлялись в Киев странствующими бандуристами, монахами, воспитанниками коллегиума. Ремесленный люд и мелкие торговцы города горячо откликнулись на призыв к восстанию. Часть казаков и мещан, оставив Киев, ушла на Запорожье. Ремесленники в своих мастерских изготовляли и ремонтировали оружие, городская беднота создавала повстанческие отряды.

Повстанцы действовали не только около Киева, но также совершали походы в более отдаленные районы. Во время обороны повстанческого лагеря на р. Старец (июнь 1638 г.) на помощь осажденным с боями пробивался отряд, возглавляемый выходцем из Киева атаманом Савой. С основными силами крестьянско-казацких войск стремились также объединиться киевляне, руководимые атаманом Соломой. Однако на подступах к лагерю на Старце эти отряды были разгромлены, а их руководители казнены.

Характерно, что почти все значительные отряды в районе Киева координировали свои действия с руководителями крестьянско-казацких войск — Я. Острянином, К. Скиданом, Д. Гуней. Так, еще в конце мая

1638 г. по приказу Я. Острянина из Правобережья под Киев прибыл крупный отряд под предводительством Н. Бардаченко. Пытаясь задержать шляхетские войска, которые переправлялись на левый берег Днепра, повстанцы уничтожили все лодки, плоты, байдаки, паромы. 11 июня 1638 г. после непродолжительного боя они заняли Киевский замок. Положение шляхты, находившейся в городе, стало критическим: не доставало боеприпасов, пушек, пороха. На исходе было продовольствие. Стремясь любой ценой удержать в своих руках Киев — важный стратегический пункт, командование направляло сюда конницу С. Лаща — отборную часть польско-шляхетского войска. Вследствие ожесточенных боев повстанческие отряды вынуждены были оставить город.

После подавления восстания 1637—1638 гг. на Украине началась полоса жесточайшего террора и репрессий. Жертвами своеволия и разнузданных действий шляхты стали тысячи людей — крестьяне, рядовые казаки, ремесленники, работные люди промыслов.

В условиях непрекращающихся казней, 9 сентября 1638 г. в Киеве по требованию Н. Потоцкого собралась «общая рада» реестровцев. Под нажимом польско-шляхетских властей она приняла все условия польного гетмана, в основе которых лежала так называемая «Ординация Войска Запорожского реестрового, состоящего на службе Речи Посполитой», утвержденная сеймом еще весной 1638 г. Ограничивая права и привилегии казачества, «Ординация» содержала ряд пунктов, касающихся других сословий. В частности, она определяла суровые наказания за попытки городских жителей (в том числе Киева) вписаться в реестр. Казацкие полки дислоцировались лишь в пределах отведенных для них территорий (Киев и Киевское воеводство не вошли в их число).

⁶⁷ Летопись Самоила Величка, т. 4, с. 139.

Одновременно в Киеве начались работы по укреплению городского замка: отстроены крепостные стены, завезены пушки, ядра, порох. В городе разместились рота немцев-наемников.

Подавив восстания, польско-шляхетские власти считали народ Украины окончательно «умиротворенным». «Золотым покоем» называла шляхта десятилетие, наступившее после 1638 г. Это было время огромных лишений украинского народа: невыносимое социальное и национальное угнетение угрожало существованию его как этнической общности. В ответ на жесточайший иноземный гнет трудящиеся массы Украины снова поднимались на борьбу.

Общественно-политическое движение. Киевское братство. Освободительная борьба украинского народа со временем начала приобретать определенные организационные формы, что проявилось в основании братств. В эти общественные и культурно-просветительские организации мещан входила также часть оппозиционно настроенной украинской шляхты, православное духовенство, казаки. Социальная неоднородность в значительной степени определяла роль братств в борьбе украинского народа за освобождение от иноземного гнета и воссоединение Украины с Россией. Те братства, в которых значительный удельный вес занимали радикальные элементы (беднейшие и средние слои мещанства, казаки), находились на более решительных позициях и часто были инициаторами выступлений городского населения.

В условиях, когда религия занимала господствующее положение во всех сферах духовной жизни общества, освободительная борьба украинского народа против шляхетской Речи Посполитой также неизбежно приобретала религиозную окраску. Как подчеркивал Ф. Энгельс, в период феодализма «всякое общественное и

политическое движение вынуждено было принимать теологическую форму»⁶⁸. Такую форму принимали и братства, выступавшие в защиту гонимой православной религии на Украине.

Киевское братство организационно оформилось в 1615 г. Материальной основой его создания послужило пожертвование украинской шляхтянкой Гальшкой (Елизаветой) Гулевичевой Лозкой усадьбы на Подоле со всеми принадлежащими «до того двора и пляцу правы, пожитками, приходами и всякими належностями». Все доходы от имения предполагалось использовать для устройства и содержания братства, школы и гостиницы для «странников духовных, вѣры церкви восточнее будучим»⁶⁹.

Киевское братство основывалось по принципу старейшего на Украине Львовского братства, использовав его устав «О братских повинностях и порядках». Цели и задачи этой организации определялись так: «Братство нарицається, егда христіане православни, живуще посередъ иновѣрных, посередъ ляхов, унѣятв и проклятых еретиков и хотяще от них отлучатися и с ними ничтоже смѣсно имѣти, сами со собой любовию совокупаються, имена своя воедино списуют и братіями нарицаються, се же да твердѣ и скорѣе противовѣрных отразити возмогут»⁷⁰. Таким образом, свою главную цель киевские братчики усматривали в противодействии наступлению унии и католицизма, отстаивании этнической самобытности украинского народа. Главным средством для ее достижения они считали культурно-просветительную деятельность.

Основным источником существования Киевского братства являлись пожертвования со стороны мещан — ремесленников, торговцев, казаков.

⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 314.

⁶⁹ Памятники..., т. 1-2, с. 387.

⁷⁰ Архив ЮЗР, т. 6, ч. 1, с. 553.

Часть материальных средств оно получало также от зажиточных слоев населения города. Его членами стали, например, киевский митрополит Исаия Копинский, учитель Киевской лаврской школы Сильвестр Коссов, известный писатель-полемист Захария Копыстенский и др. Особую значимость для повышения авторитета братства имело вступление в его члены гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного «со всем своим войском», то есть запорожским казачеством. Характерно, что братчиками являлись также лица, жившие в других городах. Так, в списках Киевского братства упоминаются Афанасий Пузина — епископ луцкий и острожский, Самуил Некрашевич — гродский писарь Новгорода-Северского и др. Одним из важнейших источников существования Киевского братства стала постоянная материальная помощь со стороны Русского государства.

Киевское братство в течение ряда лет не утверждалось правительством Речи Посполитой и действовало полуполюгально. В отличие от других братств не получило оно также официального признания со стороны восточных патриархов. Лишь в 1620 г., воспользовавшись пребыванием в Киеве иерусалимского патриарха Феофана, киевские братчики добились признания и определенных привилегий. Патриаршая грамота от 17 мая 1620 г. официально утвердила факт существования братства. Одновременно Феофан предоставил «право ставропигии», то есть непосредственную зависимость братства от константинопольского патриарха, минуя местный клир православной церкви.

Несмотря на постоянные притеснения со стороны польско-шляхетских властей, популярность Киевского братства неуклонно возрастала.

Оно превратилось в своего рода центр развернувшегося в Киеве освободительного движения против господства шляхетской Речи Посполитой. Члены братства, не ограничиваясь только легальными методами борьбы, часто были инициаторами массовых выступлений горожан. Рядовые братчики принимали непосредственное участие в крупных крестьянско-казацких восстаниях 20—30-х гг. XVII в. на Украине.

Понимая значение Киевского братства в развитии освободительного движения, польско-шляхетская администрация и католическо-униатское духовенство постоянно стремились к его ликвидации. Униатский митрополит В. Рутский в 1619 г. заявил, что это можно сделать «как властью воеводы, так и позывом в заворный королевский суд»⁷¹.

Религиозные раздоры и противоречия. Киевское братство сыграло определенную положительную роль в возобновлении деятельности на Украине высшей иерархии православной церкви, ликвидированной после Брестской унии 1596 г. Православные депутаты, в том числе из Киева, неоднократно обращались в польский сейм с просьбами разрешить избрать им «вольными голосами... людей из шляхетского сословия, греческой веры патриаршего послушества»⁷². Однако король и депутаты сейма отвергали эти требования.

Удобный случай для восстановления православной иерархии представился после прибытия в Киев иерусалимского патриарха Феофана, встреченного на границе запорожскими казаками во главе с гетманом П. Сагайдачным. В начале марта 1620 г. патриарха торжественно приняло местное православное духовенство и горожане. Рада, созванная П. Сагайдачным и патриархом для обсуждения церковно-религиозных дел, решила направить во все епархии Украины грамоты, содержащие

⁷¹ Голубев С. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники, т. 1, с. 295.

⁷² Архив ЮЗР, т. 1, ч. 2, с. 69.

призыв к православным прибыть в Киев на собор. Вскоре сюда начали собираться депутаты. Во время работы собора Феофан посвятил ректора киевской братской школы Иова Борецкого в сан митрополита (октябрь 1620 г.). Почти одновременно возобновился православный епископат в других местностях Украины, Белоруссии и Литвы.

Восстановление высшей иерархии православной церкви имело важное политическое значение. Киев снова стал центром идеологической жизни Украины. Несмотря на ограниченность целей, которые ставили перед собой представители высшего православного духовенства, их действия, направленные против экспансии католицизма и унии, объективно способствовали усилению освободительного движения народных масс Украины.

После восстановления иерархии православные депутаты неоднократно пытались на сейме добиться юридического признания свершившегося факта. В частности, острая и напряженная борьба имела место на сейме (1620), созванном непосредственно после собора в Киеве. Особой активностью на сейме отличались действия киевских депутатов. В выступлениях на заседаниях сейма они неоднократно поднимали вопрос об «охранении греческой религии», напоминая королю, а также депутатам сейма, что в случае отказа удовлетворить законные требования православных «легко может дойти дѣло до смут и возстаній»⁷³. Однако, встретив самую отрицательную реакцию униатского и католического духовенства, а также короля, они вынуждены были пойти на половинчатое, компромиссное решение. Сейм 1620 г. лишь в общих фразах подтверждал конституцию 1607 г. и туманно обещал в будущем признать существование возобновленной православной церковной иерархии. Лишенное юридической силы, постановление сейма с самого

начала оставалось мертвой буквой. Более того, вскоре началось открытое гонение на православных. Во всех городах были оглашены королевские универсалы, предполагавшие поимку и отдачу под суд иерархов православной церкви. В ответ на это киевский митрополит Иов Борецкий развернул активную деятельность, направленную против этих преследований. Проводившаяся типично легальными методами, она тем не менее оказала заметное влияние на усиление общественно-политического движения в Киеве.

В апреле 1621 г. из-под пера Иова Борецкого и других православных иерархов вышел первый значительный исторический трактат — «Протестация и благочестивая юстификация». Авторы его, опираясь на исторические факты, стремились оправдать существование православной иерархии на Украине. Вслед за этим вторая протестация, написанная в мае 1621 г., раскрывала жестокое, нечеловеческое отношение католическо-униатского духовенства к православным. Одновременно Иов Борецкий разослал по Украине ряд универсалов, призывавших православных депутатов собраться на специальный собор. Его заседание открылось в Киеве 20 мая 1621 г. при огромном стечении народа. Наряду с представителями православного духовенства в нем активное участие приняли запорожское казачество, шляхта, мещанство. О ходе заседаний собора известно очень мало. Но вряд ли подлежит сомнению тот факт, что основным предметом обсуждения являлись вопросы о юридическом признании государством возобновленной тогда высшей православной иерархии, об участии казачества в войне с Турцией, о формах и методах дальнейшей борьбы с унией.

⁷³ Жукович П. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией, 1906, вып. 3, с. 71.

Общественно-политическое движение в Киеве оживилось накануне открытия в Варшаве очередного сейма (1623). Питая надежды легальным путем добиться своего признания, православные иерархи развернули активную деятельность. В Киеве 6 декабря 1622 г. вышло в свет очередное антиуниатское сочинение «Юстификация невинности» («Оправдание невинности»), автор которого самым решительным образом выступал против унии, защищал законность и необходимость существования православной церкви в Речи Посполитой. Вскоре «Юстификация» была представлена королю и сейму.

Столь резкое выступление киевских депутатов на сейме объясняется поддержкой, которую они получили от запорожских казаков. Во время встречи, состоявшейся накануне сейма, обе стороны выработали совместную инструкцию, некоторые пункты которой прямо касались Киева. В частности, авторы этого документа ходатайствовали перед сеймом и королем о предоставлении специальной жалованной грамоты Киевскому братству, то есть о формальном его узаконении. Однако и на этот раз вопрос о православных и Киевском братстве не был решен. Пользуясь формальным поводом («неотложными государственными делами»), сейм принял постановление о перенесении на неопределенное время срока узаконения братства. Лишь в феврале 1629 г. по просьбе представителей православной шляхты Киевское братство утвердил король.

Ярко выраженную антикатолическую и антиуниатскую направленность имели также полемические сочинения, написанные в то время в Киеве, — «Палинодия» Захария Копыстенского, «Книга о вере» и др. Характерно, что их авторы не ограничивались исключительно религиозными спорами. Они стремились воссоздать исторически правдивые картины жизни трех восточносла-

вянских народов со времен Древнерусского государства. Красной нитью через «Палинодию», например, проходит идея единства русского, украинского и белорусского народов, их совместной борьбы против иноземных поработителей — польско-литовских и турецко-татарских феодалов.

В середине 30-х гг. XVII в. общественно-политическая активность Киевского братства несколько уменьшилась. Его зажиточная часть, удовлетворив свои классовые интересы (в 1633 г., как известно, польско-шляхетское правительство формально признало существование высшей иерархии православной церкви), отказалось от открытых выступлений против властей. Главенствующую роль в общественной жизни города заняли православный митрополит, Печерская лавра и Братский Богоявленский монастырь. Церковные соборы, которые собирались в Киеве (1628, 1629 и др.), ограничивались исключительно решением религиозных вопросов или рассматривали распри, вспыхивавшие между высшими православными иерархами. Киевское мещанство, запорожское казачество и даже православная шляхта постепенно лишались своего былого влияния на соборах.

Роль Киева в укреплении общественно-политических русско-украинских связей. Киевскому братству принадлежала важная роль в деле укрепления и развития связей между Украиной и Россией. В среде братчиков, как и всех киевских мещан, идея дружбы и единения украинского, русского и белорусского народов на различных этапах освободительной борьбы занимала доминирующее место. Трудящееся население Киева вместе со всем украинским народом стремилось освободиться из-под иноземного владычества и добиться воссоединения Украины с Россией.

С начала своего возникновения Киевское братство поддерживало тес-

ные связи с русским правительством, пользовалось его поддержкой и материальной помощью. В 1624 г. в Путивле представители братства получили из Москвы материальные средства (из соболей) для сооружения церкви. В следующем году Киевское братство обратилось к думному дьяку Ивану Грамотину с письмом, в котором просило его ходатайствовать перед царем о выдаче денежных средств для церковных нужд. Аналогичные просьбы неоднократно поступали в Москву и в последующее время. Так, в январе 1626 г. братчики через лаврского монаха Афанасия Китайчика передали царю Михаилу Федоровичу челобитную, в которой напоминали о значении Киева в истории русской православной церкви. Ныне, подчеркивали братчики, православная вера «всякой же беды, гонения и укоризны от противных» терпит. Они просили у царя помощи для приобретения церковной утвари, икон, богослужебных книг и т. п.

Характерно, что русское правительство всегда благосклонно относилось к просьбам и ходатайствам Киевского братства. Через порубежных воевод или непосредственно из Москвы в Киев ежегодно поступала материальная помощь. Правительство Русского государства неоднократно издавало грамоты, разрешающие братчикам свободный переход границы. Грамота 1628 г. предписывала «инокам лавры» и братчикам периодически (через 5—6 лет) приезжать в Москву для получения денежных средств. Под страхом сурового наказания она обязывала воевод с представителей братства «никоторых пошлин не имати и пропускати их безо всякие зацепки»⁷⁴. Русское правительство не ограничивалось материальной помощью только Киевскому братству. Еще в 1583 г. в своей жалованной грамоте царь Иван IV разрешил представителям Печерского монастыря собирать денежные по-

жертвования в порубежных с Украинной уездах. Одновременно на нужды киевских церквей он выделил свыше 40 тыс. руб.

Особенно возросла помощь русского правительства киевским монастырям и церквам в 20—40-х гг. XVII в. Монахи Печерского монастыря посещали Москву в 1622, 1624—1626, 1628, 1630, 1640, 1644, 1646 гг.; Никольско-Пустынного — в 1626, 1629, 1640, 1646; Выдубецкого — 1626, 1629, 1630, 1640, 1646; Михайловского Златоверхого — 1625, 1627, 1628, 1630; Кирилловского — 1627; Межигорского — 1630, 1647 гг.

В условиях польско-шляхетского господства материальная помощь Русского государства Киеву имела важное политическое значение. Являясь одной из форм экономических и общественно-политических связей, она содействовала укреплению дружбы двух братских народов, объективно служила важным подспорьем для их объединения.

Важной стороной деятельности Копша Запорожской Сечи являлась организация посольств в Москву с целью ведения переговоров о воссоединении Украины с Россией. Уже в феврале 1620 г. в Москву прибыли послы, возглавляемые атаманом Петром Одинцом с письмом «ото всего Запорожского Войска». Они обратились к царскому правительству с просьбой принять украинский народ в состав России, заявляя, что «всеми головами своими хотят служить его царскому величеству». После завершения переговоров послы получили богатые подарки и «денежное жалование»⁷⁵.

Развитию и упрочению русско-украинских связей способствовали также посольства из Киева, которые прибывали в Россию. Так, 1622 г. в Путивле находились представители

⁷⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. 1, с. 77.

⁷⁵ Там же, с. 3—7.

епископа Исаии Копинского — одного из фундаторов Киевского братства и школы, впоследствии киевского митрополита. Во время переговоров с путивльскими воеводами они заявили, что украинский народ — крестьяне, казаки, горожане, православное духовенство — желает перейти в русское подданство. В случае «как им от поляков (то есть магнатов и шляхты. — *Авт.*) утеснения будет, многия хотя ехати к тебе, государю царю...»⁷⁶.

Активным организатором и инициатором посольств в Москву выступал киевский митрополит Иов Борецкий — церковный, политический и культурный деятель, поборник воссоединения Украины с Россией. 24 августа 1624 г. он обратился к русскому царю Михаилу Федоровичу с челобитной о воссоединении Украины с Россией. Рисуя картины жесточайших репрессий, террора и разнузданного своеволия шляхты, преследования православных со стороны католиков и униатов, Иов Борецкий писал, что среди всех слоев украинского народа вызревает идея объединения со своими единокровными братьями. В 1626 г. в Москве с большими почестями был встречен новый посланец Иова Борецкого — киевский священник Филипп. Во время бесед с представителями царского правительства он обращал их внимание на растущее стремление широких слоев населения Украины к воссоединению с Россией.

Иов Борецкий в дальнейшем также последовательно и решительно проводил линию на укрепление русско-украинских политических связей. Этому способствовали, в частности, его контакты с представителями царского правительства и патриархом русской православной церкви Филаретом. В многочисленных письмах, которые отправлялись им из Киева в Москву влиятельным госу-

дарственным деятелям и духовным лицам, сообщалось не только о церковно-религиозной жизни, но и поднимался вопрос о воссоединении Украины с Россией. Некоторое время при патриархе Филарете в чине стольника находился сын Иова Борецкого — Андрей. Он выполнял ответственные и важные поручения киевского митрополита.

Интенсивную переписку с иерархами русской православной церкви вели и другие представители киевского духовенства. В своих письмах они не обходили такой животрепещущей проблемы, как объединение восточнославянских народов. Обосновывая необходимость свершения этого акта, они обращались к страницам прошлого — истории Древнерусского государства. Характерно, что авторы писем довольно часто подчеркивали прямую генетическую связь царствующей династии с Киевом, что, по их мнению, являлось веским аргументом в пользу укрепления русско-украинских связей. О теснейших отношениях Киевского православного духовенства с царским правительством свидетельствует их роль посредников в переговорах последнего с представителями других государств. Так, киевские монахи выполняли посреднические функции в отношениях России и Молдавии.

Таким образом, связи Киева с Русским государством приобретали самые разнообразные формы. Являясь характерной тенденцией всей общественно-политической жизни Украины, они в значительной мере содействовали успешному завершению воссоединения Украины с Россией.

Господство шляхетской Речи Посполитой на украинских землях, режим жесточайшей социальной эксплуатации и религиозных притеснений вызвали мощную волну народных движений. «Украинский народ, находясь под угрозой уничтожения, постоянно вел борьбу против гнета чужеземных поработителей, за свою

⁷⁶ Там же, с. 29.

свободу и независимость и вместе с тем за воссоединение с Россией»⁷⁷.

В едином русле всенародной освободительной борьбы шло также население Киева. От жалоб и отказа выполнять феодальные повинности трудящиеся города все чаще переходили к более эффективным методам борьбы — вооруженным выступлениям. Значительный вклад киевлян в развитие крестьянско-казацких восстаний конца XVI — 20—30-х гг. XVII в., которые, по словам члена Политбюро ЦК КПСС, первого секретаря ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкого, «были пронизаны неукротимым стремлением украинского народа к единению с народом России»⁷⁸. Ремесленники, работные люди промыслов, мелкие торговцы боролись в повстанческих отрядах. Их участие придавало действиям повстанцев элементы организованности,

способствовало преодолению локальности, повышало боеспособность.

Киев сыграл заметную роль в развитии и укреплении русско-украинских связей. Киевское братство и группировавшиеся вокруг него общественно-политические деятели поддерживали тесные связи с представителями русского правительства, пользовались их постоянной помощью в своей борьбе против унии и католицизма. Посольства, направляемые из Киева в Москву Иовом Борецким, Исаием Копинским и другими, неоднократно ставили перед царским правительством вопрос о принятии Украины в состав Русского государства. Их деятельность в значительной мере способствовала воссоединению Украины с Россией — свершению акта огромного значения, который вывел украинский народ на новые рубежи исторического развития.

5. Культура

Просвещение. Во второй половине XVI — первой половине XVII в. в городах Украины существовали школы при церквях и монастырях. В Киеве упоминается школа при Михайловском монастыре. Несомненно, они были также при Киево-Печерском монастыре и некоторых церквях. В них дети обучались чтению, письму, счету и пению. Однако ограниченная программа их уже не отвечала нуждам времени. Развитие производительных сил, борьба против католической экспансии и униатства требовали поднятия общего уровня образования, изучения более широкого круга предметов, характерных для европейской школы того времени.

Значительное влияние на распространение просвещения, поднятие уровня школьного образования оказали братства — общественные организации украинского и белорусского пра-

вославного мещанства, защищавшие свои сословные и национально-религиозные интересы. Ф. Энгельс подчеркивал роль городского населения в дальнейшем развитии производства и торговых сношений, образования, социальных и политических учреждений⁷⁹. Братства значительное внимание уделяли организации школ и типографий, возлагая на них задачи не только распространения образования, но и воспитания молодежи в духе преданности своему народу, почитания его культуры, веры, обычаев. В 1615 г. киевские мещане, шляхта, духовенство организовали братство и при нем школу «дѣтем так шляхетским, яко и местским»⁸⁰. Она

⁷⁷ Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.) ..., с. 6.

⁷⁸ Навеки вместе, с. 33.

⁷⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 407.

⁸⁰ Памятники ..., т. 1-2, с. 386.

начала действовать на Подоле при Братском монастыре. Члены Киевского братства характеризовали свою школу как «училище отрочатом языка славяноросскаго, еллиногреческого и прочих даскалов... да не от чуждаго источника пиюще... западняя схизмы упившися и ко римляном уклонятся»⁸¹. Эта характеристика свидетельствует как о программе школы, так и о ее назначении — противодействовать католической пропаганде иезуитских школ.

В программу Киевской братской школы, состоящей из пяти классов, входило изучение предметов «семи свободных наук», характерных для средней школы того времени, — грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, астрономии и музыки. Как и в других братских школах, большое внимание уделялось изучению церковнославянского, греческого языков, что определяло характер братских школ на Украине и Белоруссии как «грекославянских». Это явление свидетельствует о стремлении братств развивать школьное образование на основе древних традиций, общих для украинского, русского и белорусского народов. Греческий и церковнославянский языки выступали как литературные языки большого православного ареала, являлись средством культурного общения между восточными и южными славянами.

Один из основателей Киевского братства, оказывавший непосредственное влияние на деятельность школы, Захария Копыстенский писал о широком распространении церковнославянского языка: «От заходу Бѣлого моря и Венецких и Римских ся тыкает границ, а от полудня з

М. Смотрицкий.

Грецією в сусѣдствѣ и в братерствѣ живет: на восход солнца над Чорным морем до Персіи притягаєт, а у Ледоватого моря ся опыраєт»⁸². Вместе с тем в программу Киевской братской школы входило изучение латинского, польского, а также «руського» (украинского литературного) языков. Так, иерусалимский патриарх Феофан, посетив Киев в 1620 г., писал о братской школе как об учебном заведении «еллино-славенскаго и латино-полскаго письма»⁸³.

Изучение учащимися латинского языка расширяло их кругозор, способствовало ознакомлению с передовыми достижениями западноевропейской науки, литературы, поскольку латынь являлась международным языком в эпоху средневековья. Вместе с тем латинский и польский языки функционировали в Речи Посполитой как языки судебных и административных учреждений, что также обуславливало необходимость изучения их в школах на Украине.

Главными учебниками церковнославянского языка служили «Грамматики», изданные на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII в. «Грамматика доброгоглаголиваго еллинославенскаго языка» (Львов, 1594) являлась одновременно учебником греческого языка. Иов

⁸¹ Воссоединение Украины с Россией, т. 1, с. 66.

⁸² *Титов Хв.* Матеріали для історії книжної справи на Україні в XVI—XVIII вв. Всезбірка передмов до українських стародруків. К., 1924, с. 75.

⁸³ Памятники., т. 1-2, с. 398.

Борецкий, первый ректор Киевской братской школы, для нужд ее взял у Львовского братства «грамматики грецкіе друку львовского»⁸⁴. Наибольшую популярность завоевала «Грамматика славенския правилное синтагма» Мелетия Смотрицкого, изданная типографией Виленского братства в Евью 1619 г.

Церковнославянский язык, являясь конфессиональным языком, то есть языком церкви, был далеким от разговорного и труден для понимания среди широких кругов. С целью облегчить его изучение на Украине и в Белоруссии издаются «Лексиконны» — словари, где церковнославянские слова объяснялись разговорным языком. Для «пользы спудеев» в 1627 г. из типографии Киево-Печерской лавры вышел «Лексикон славеноросский» Памвы Беринды. Составитель его писал в предисловии, что преследовал цель объяснить «назвиска речій, имена власныи людей, гор, пагорков, лѣсов, рѣк и розных урочищ rozmaityх діалектов и власного нашего славенскаго»⁸⁵.

Наряду с изучением языков на высоком уровне в Киевской братской школе находилось преподавание риторики и диалектики. В стенах ее были созданы «Вѣрштѣ на жалосный погреб задного рыцера Петра Конашевича Сагайдачного», написанные Кассианом Саковичем, «ректором школ киевских». «Вѣрштѣ» прочитали ученики школы на похоронах Сагайдачного в 1622 г. В них звучит гражданская тема служения своему отечеству, прославляется мужество и доблесть запорожского казачества, защищавшего украинские земли от турецко-татарской агрессии. Они свидетельствуют также об уровне знаний древнегреческой и римской истории, философии, литературы.

В программу Киевской братской школы, как Львовской и Луцкой, входило преподавание музыки — многоголосного партесного пения (пения по нотам), существовал хор,

исполнявший сочинения на 4, 8 и до 12 партий. Менее всего имеется данных об уровне преподавания арифметики, геометрии, астрономии. Очевидно, познания учеников в этих науках не выходили за рамки, необходимые в повседневной жизни.

Среди учителей и ректоров Киевской братской школы были образованные люди своего времени, внесшие большой вклад в развитие культуры украинского народа. О первом ректоре Иове Борецком, бывшем до этого ректором и учителем латинского и греческого языков во Львовской братской школе, современники писали как о человеке в «свободных науках» высоко образованном, в «писмѣ словенском и кгречком и латинском ученому»⁸⁶. В 1618 г. Иов Борецкий стал игуменом Михайловского монастыря, а в 1620 г. — киевским митрополитом. Но связей со школой не порывал. После Иова Борецкого некоторое время ректором Киевской братской школы был Мелетий Смотрицкий.

Получив первоначальное образование в Остроге под руководством своего отца Герасима Смотрицкого, он продолжал обучение в Виленской академии, затем в «заграничных академиях», как писал о себе в предисловии к «Евангелию учителному» (Евью, 1616). Около 1617—1618 гг. Мелетий Смотрицкий преподавал в братской школе церковнославянский и латинский языки, а также был ректором. В 1620—1624 гг. ректором школы являлся Кассиан Сакович, получивший образование в Замостской академии, Краковском университете. На протяжении 1628—1631 гг. ректором братской школы

⁸⁴ Першодрукар Іван Федоров та його послідовники на Україні..., с. 142.

⁸⁵ Лексикон словенороский Памвы Беринды, с. 3.

⁸⁶ Харламович К. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII в., отношение их к инославным. Казань, 1898, с. 352.

был белорус, выходец из Могилева Фома Иевлевич, воспитанник Краковского университета. Он автор известных виршей «Лабиринт», изданных в Кракове на польском языке в 1625 г. В них прославляется любовь к науке, образованности. Очевидно, Фома Иевлевич преподавал также и риторику.

Братская школа в Киеве стала центром просвещения не только для украинских земель. Среди учителей и учеников были выходцы из Белоруссии, России. В 1630 г. церковнославянский язык преподавал россиянин Федор, Савва Андреевич из Могилева читал грамматику, позднее он продолжал преподавательскую деятельность в Могилевской братской школе.

В школе учились дети богатых мещан, шляхты, духовенства. Об этом свидетельствуют фамилии учеников, читавших «Вършѣ»: бурмистровичей — Леонтий Балыка, Петр Сазонович Балыка, Феофилакт Иоаннович, духовенства — Иван Сакович, Иеремия Ставровецкий, Лукаш Берында, Иван Тарнавский, шляхты — Иван Пельчицкий и др.

Деятельность Киевской и других братских школ Украины того времени базировались на педагогических принципах, зафиксированных в уставе Львовской школы «Порядок школьный» (1586). К тому же часть преподавателей, а также культурно-просветительных деятелей, сгруппировавшихся вокруг типографии Киево-Печерской лавры, работали ранее во Львовской братской школе и типографии. Это Иов Борецкий, Лаврентий Зизаний, Памво Берында, Гавриил Дорофеевич.

Педагогические воззрения деятелей братских школ были проникнуты гуманистическими идеями, что отразилось в организации учебного и

воспитательного процесса. Отношения учителя к ученику основывались на признании успехов последнего. В уставе Львовской братской школы отмечено, что «учити дидаскал и любити мает дѣты вси заровно, яко сынов богатых, так и сирот убогих». Похвалы заслуживали лишь те ученики, которые достигли больших успехов в науке: «Который больше умѣет сидѣти будет выше бы и барзо нищ был»⁸⁷. Братские школы стремились воспитать молодежь в духе преданности своему народу, способности постоять за общенародные интересы, защитить свободу своей отчизны.

Наряду с братской школой в Киеве в 1631 г. была открыта школа при Киево-Печерском монастыре, получившая название Лаврская. Создателем ее был архимандрит Петр Могила, ставший впоследствии митрополитом. Школа представляла собой среднее учебное заведение. Contemporaries и сам Петр Могила называли ее «гимназионом». По своей программе эта школа отличалась от братской прежде всего тем, что здесь большое внимание уделялось изучению латинского языка. Греческому же, занимавшему наравне с церковнославянским ведущее положение в братских школах, что и определяло характер их как «греко-славянских», отводилось второстепенное место.

Программа школы отражена в панегирике «Евхаристерион» (1632), посвященном учениками новообразованной школы меценату ее Петру Могиле. В нем прославлялись «осмь кореній визволеных наук», первой среди которых шла грамматика, которая учит «слов и мовы», дальше риторика, обучающая «слов и вымовы». В панегирике раскрывается назначение диалектики, арифметики, геометрии, астрономии, музыки. Завершает ряд наук «корень и верх всѣх наук и умѣтностей» — теология. Судя по панегирику, в Лаврской школе изучались «семь свободных наук», а также

⁸⁷ Медынский Е. Н. Братские школы Украины и Белоруссии в XVI—XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией, с. 128.

философия и теология. Она сравнивалась с Геликоном и Парнасом, где сосредоточивались науки и музы. Девять муз воплощают занятия в истории, литературе, астрономии, пении, музыке и т. д.

Соответственно программе школы подбирались и учителя. Петр Могила пригласил из Львова Исаию Трофимовича-Козловского и Сильвестра Косова, получивших образование в Замостской академии. Исаия Трофимович-Козловский стал ректором школы, Косов — префектом. В школе обучалось около 100 учеников, преимущественно дети зажиточных слесарей, шляхты, духовенства.

Создание школы при Киево-Печерском монастыре, а также преподавание в программе ее латинского языка вызывало среди широких кругов населения Киева ассоциацию с иезуитскими школами, являвшимися очагами колонизации и окатоличения украинцев и белорусов. Вместе с тем Киевское братство не желало передавать дело школьного образования в руки лаврского духовенства, что означало отход от существующих традиций. Эти обстоятельства способствовали объединению братской и Лаврской школ, которое состоялось уже в 1632 г. Петр Могила был вынужден пойти на некоторые уступки братству. Он вступил в члены его, а в документе, в котором излагались принципы объединения школ, отмечалось, что опекуном новообразованной школы Петр Могила будет не по сану своему, а от себя лично, совместно с людьми, избранными от братства⁸⁸. Братство при этом оговаривало, что школа должна действовать на Подоле при братстве, «на мѣсцѣ, способнѣйшом до вихованья учащимся»⁸⁹. Школа получила название коллегиума, позднее его стали называть Киево-Могилянским.

С самого начала Киевский коллегиум представлял собой учебное заведение высшего типа, хотя процесс

становления его был длительным, структура видоизменялась, углублялась программа. В 30—40-х гг. XVII в. коллегиум состоял из семи классов — школ. В низших из них — фаре (подготовительном), инфиме, грамматике, синтаксисе изучалась грамматика церковнославянского, книжного украинского, (так называемого русского языка), латинского, польского и греческого языков. В высших — преподавались риторика, поэтика, философия, частично богословие. Уже в 1633 г. курс философии читал Исаия Трофимович-Козловский, он же стал и первым ректором коллегиума; поэтику — Антоний Пациевский, риторику — Сильвестр Косов.

В Киевском коллегиуме, как и во всех высших учебных заведениях того времени, преподавание велось на латинском языке. По своему уровню коллегиум не уступал западноевропейским университетам и академиям. Даже католическое духовенство было вынуждено признать этот факт, с возмущением отзываясь, что православные «школы и академии якусь зачали и дѣты учат»⁹⁰. Университетом называл коллегиум французский инженер Г. Боплан, побывавший на Украине в 30—40-х гг. XVII в. Но официально коллегиум не имел привилегий на чтение курса теологии, а именно это являлось прерогативой высшего учебного заведения. Правительство Речи Посполитой, католическая церковь всячески препятствовали деятельности коллегиума. В 1634 г. король приказал ликвидировать в Киеве «латинские школы», то есть — коллегиум, где преподавание велось в основном на латинском языке, а сейм 1635 г. разрешил читать в нем только начало философии — диалектику и логику.

⁸⁸ Памятники ..., т. 1-2, с. 412—413.

⁸⁹ Там же, с. 412.

⁹⁰ ЦГИА СССР, ф. 823, оп. 1, д. 631, л. 1—2.

Несмотря на препятствия, Киевский коллегиум завоевал авторитет высшего учебного заведения. Подобно западноевропейским университетам он организовывал школы, которые работали по его программе. В 1634 г. такая школа была организована в Виннице, в 1639 г. перенесена в Гошу, где раньше существовала арианская школа. Первым ректором ее стал Игнатий Старушич (1639—1640), в 1640—1641 гг. — Иннокентий Гизель. Уже только эти названные имена свидетельствуют о высоком уровне преподавания в школе.

Киевский коллегиум сыграл значительную роль в развитии культуры украинского народа, укреплении межславянских культурных связей. Он стал первым высшим учебным заведением на восточнославянских землях, программа которого соответствовала уровню европейских университетов и академий. В коллегиуме получали образование украинцы, русские, белорусы. Позднее в нем обучались также выходцы из Молдавии, Валахии, балканских стран.

В конце 30-х гг. XVII в. молдавский господарь пригласил Софрония Почаского, бывшего воспитанника Киевской братской школы, игумена Братского монастыря для организации в Яссах школы по образцу Киевской. Воспитанниками и преподавателями Киевского коллегиума Епифанием Славинецким и Арсением Сатановским в середине XVII в. была организована первая в Москве «греко-латинская» школа.

Научные знания. Киевский коллегиум стал центром, вокруг которого

сосредоточивались лучшие научные и литературные силы того времени. В связи с ожесточением идеологической борьбы против экспансии католицизма и униатства, нарастанием освободительного движения против господства шляхетской Польши, углублением самосознания украинского народа киевские ученые главное внимание уделяли философским, политическим, историческим проблемам. Они стремились доказать право украинского народа на развитие своей культуры, языка, выступали проповедниками идей воссоединения Украины с Россией. Киевские ученые разрабатывали такие важные философские проблемы, как познаваем ли мир, пути познания, возможности человеческого разума и т. д.

Ставя перед собой главную цель — дать критику томистской философской системе католической церкви, киевские ученые, преподаватели коллегиума обращались к античному философскому наследию, патристической православной литературе, творчески использовали философскую систему Аристотеля.

Об уровне преподавания философии в Киевском коллегиуме, отношении и понимании киевскими учеными важных философских проблем, свидетельствуют философские курсы, прочитанные Иосифом Кононовичем-Горбацким, Иннокентием Гизелем. Они состояли из логики, физики, метафизики. Логика давала представление о силлогизмах, универсалиях, физика — о материи, ее формах, количестве, качестве, времени, движении и т. д. Предметом рассмотрения метафизики являлось божественное — сущностное и его явления.

Анализ сохранившихся рукописей философских курсов И. Кононовича-Горбацкого и Иннокентия Гизеля⁹¹ дал основание современным исследователям говорить о наличии в них материалистических тенденций. И. Кононович-Горбацкий утверждал, что материя — «субстанция», пре-

⁹¹ Коркішко А. А. Про філософське спрямування курсу логіки Іосифа Кононовича-Горбацького. — В кн.: Від Вишньського до Сковороди. К., 1972, с. 77; Кондзьолка В. В. Елементи матеріалістичного сенсуалізму в філософському трактаті І. Гізеля «Психологія». — Там же, с. 87.

бывает в постоянном движении, и что движение является формой существования ее. Он писал, что мир существует независимо от человека и познаваем с помощью ощущений и интеллекта. Его материалистические и сенсуалистические идеи нашли свое развитие в последующих философских курсах Иннокентия Гизеля.

Иннокентий Гизель в курсе своих лекций (1645—1647) много внимания уделял вопросам познания. Заинтересованность этой проблемой киевских философов находилась в непосредственной взаимосвязи с восприятием гуманистических и реформационных идей, открывших человеку широкие возможности к познанию природы. Иннокентий Гизель считал, что исходным моментом в познании являются данные ощущений. Именно они дают количественную и качественную характеристику предметам. Вслед за Аристотелем он подчеркивал, что нет ничего в интеллекте, чего не было в ощущениях. Если в трактовке вопросов познания Иннокентий Гизель стоял на позициях стихийного материализма, то его метафизика базировалась на идеалистическом понимании сущностного, то есть сверхъестественного, воплощавшегося в божестве. Метафизику он называл первой философией, поскольку она говорит о божестве и божественных вещах, утверждает первооснову всего.

Киевские ученые с большим интересом относились к древнегреческой философии, литературе, истории. В библиотеке коллегии имелись сочинения Сенеки, Горация, Цезаря, Цицерона, трактаты Авиценны, произведение итальянского гуманиста Макиавелли и др. Значительной по количеству и содержанию была библиотека Петра Могилы. Наряду с богословской и церковно-служебной литературой в ней находились польские хроники, летописные сборники. Так, сборник, состоящий из отрывков «Истории Сарматской, Литовской, Рус-

ской, Словенской, Жмудской и большей части Польской», русских летописей, хронографов, начинался с предисловия, автор которого стремился определить первопричину мира. Он подробно писал о воззрениях древнегреческих философов на происхождение мира, излагал мысли Фалесса, который считал, что мир создан из воды, Гераклита — из огня и др. Автор знаком был с трудами Эмпидокла, Эпикура, Диогена, Зенона, которые «розный и розмаитый свѣта початки клалы»⁹². Аристотель, Ксенофонт, Цицерон считали, пишет далее автор, что «свѣтъ быти вѣчный без початков и без доконаня»⁹³. Но он отдавал предпочтение философской концепции Платона, утверждавшего, что первопричина в идеальном, то есть божестве. Петр Могила завещал свою библиотеку Киевскому коллегиуму. Вместе с ней перешли и книги Иова Борецкого, который в свое время завещал часть своей библиотеки Петру Могиле.

Наряду с философской мыслью киевскими учеными разрабатывались передовые политические идеи восточнославянского и всеславянского единения. Они находили отражение на страницах литературных произведений, исторических сочинений.

В полемических произведениях, созданных в Киеве, — «Палинодии», «Протестации», а также в Густинской летописи, отчетливо отражена мысль о единстве происхождения, культурной близости русского, украинского и белорусского народов. Захария Копыстенский в «Палинодии», как и автор Густинской летописи рассматривали древнерусское государство как общий исторический этап для трех братских народов. Автор Густинской летописи писал, что в древности восточные славяне назывались по-разному — «поляне, древ-

⁹² ЦГАДА СССР, ф. 181, оп. 1, д. 365/815, л. 1.

⁹³ Там же.

ляне, съвери, кривичи, или якоже и нынѣ Москва, Бѣлая Русь, Волынѣ, Подоля, Украина»⁹⁴. Но главным для него являлось то, что «сіи всѣ единокровны и единораствны, и нынѣ всѣ объединены именемъ Русь нарицаются»⁹⁵. В Густинской летописи, «Палинодии» много внимания уделено истории Древнерусского государства. События древнерусской истории занимают большую часть летописного изложения. Она начинается с истории основания Киева: «О Кіи князи Кіевском, ...великом княженіи Руском». Эти страницы проникнуты гордостью за славную историю восточных славян.

Для Захарии Копыстенского характерно светское понимание многих явлений общественной жизни и, в частности, периода Древнерусского государства. Он отошел от господствующего в средние века христианского провиденциализма, то есть воззрения на исторический процесс как воплощение божьих помыслов. Так, причину распада древнерусского государства Захария Копыстенский в «Палинодии» видит в княжеских междоусобицах. Князья, пишет он, «и сами зъ собой почали валчити. А нѣкоторіи до кролей лѣцкихъ прибѣгали о помочъ. Пришло до того, же ся и сповиновачовали. И тымъ почали малѣти и ослабѣвати монархове и княжата Росскіи»⁹⁶. Излагая основные события истории украинского народа в XIV—XVI вв., когда украинские земли находились в составе Литовского и Польского государств, Захария Копыстенский, автор Густинской летописи стремится не упускать из виду важнейшие со-

бытия в Северо-Восточной Руси. Они рассматривают историю «Великой, Малой и Белой Россіи» в неразрывной взаимосвязи. Так, Захария Копыстенский писал в «Палинодии»: «Припоману еще вкортцѣ о дѣлности Россовъ Великою Россіи... Іоанъ, царь Московскій, двѣ орды татарскіи, Казань и Астрахань, взялъ, и подъ свою мопъ подбилъ. А другая часть Яфето-Роского поколѣнья зъ Малой Россіи виходячи, а на за — порогахъ живучіи козаки — татары и мѣста турецкіи на мори чолномъ воюють»⁹⁷ (по библейной легенде о распределении мира между сыновьями Ноя «Яфету же имося полунощные страны и западныя»). Восточные славяне считались одной из ветвей его рода). Как видим, в сочинениях, вышедших из-под пера киевских ученых и писателей, отчетливо выражена идея единства восточнославянских земель. Великая, Малая и Белая Русь — это единая русская земля, которая в силу исторических обстоятельств была расчленена. В то время как западные и юго-западные земли попали под власть Литовского и Польского государств, на северо-восточных земляхросло и укреплялось Московское государство. Именно оно служило притягательной силой для украинского и белорусского народов.

В «Палинодии» и Густинской летописи много места уделено характеристике казачества. В конце XVI — начале XVII в. казачество стало активной общественно-политической силой, способной выступить на борьбу за социальное и национальное освобождение. Казаки, пишет Захария Копыстенский в «Палинодии», «потомков оных валечных Россов»⁹⁸. В «Протестации» о казаках сказано, что они потомки «Яфето-Русского племени, которое Черное море переплывало и воевало с Византией»⁹⁹. Характерно, что причину появления казачества писатели-полемисты, в частности в «Протестации», усматри-

⁹⁴ ПСРЛ, т. 2, с. 236.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Русская историческая библиотека. Памятники полемической литературы (далее — РИБ). СПб., 1878, т. 4, кн. 1, с. 1109.

⁹⁷ РИБ, т. 4, кн. 1, с. 1110.

⁹⁸ РИБ, т. 4, кн. 1, с. 1014.

⁹⁹ Протестация. — Статьи по славяноведению, 1910, вып. 3, с. 149.

вали как следствие усиления социального и национального гнета. Казачество пополнялось за счет народных масс: «С разных городов и сел приходят люди (на Запорожскую Сечь. — *Авт.*), одни по своей воле, другие — вследствие разорений и гонений»¹⁰⁰. В отличие от «Палинодии» и «Протестации» в повести «О начале казаков», помещенной в Густинской летописи, возникновение казачества связано с созданием правительством Польского государства первых вооруженных отрядов для защиты южных границ от татарских набегов. Автор произвольно отнес это событие к 1516 г. Заслуги казачества в борьбе против турецко-татарской агрессии высоко оценивал Захария Копыстенский. Он писал, что казаческое войско спасало Речь Посполитую от разгрома во время Хотинской войны, где оно «мужне, переважне и рицерско поступовало»¹⁰¹.

В поле зрения киевских ученых было не только прошлое, но и настоящее восточнославянских и всех славянских народов. Автор Густинской летописи вводит в канву своих сюжетов важные известия из истории западных славян — год основания Краковского университета, ставшего всеславянским образовательным центром, пишет о гуситском движении в Чехии, о сожжении Яна Гуса и его сподвижника Иеронима. Наряду с идеей общности восточнославянских народов в исторических произведениях отчетливо выражена идея всеславянского единения перед угрозой турецко-татарской агрессии.

Густинская летопись, «Палинодия» создавались на основе древнерусских, «литовско-белорусских», русских летописей, польских хроник. Так, автор Густинской летописи ссылается на «Повесть временных лет», Галицко-Волинскую, русские летописи. Наряду с этим период с XIV в. освещался в основном на основе польских хроник, широко известных на украинских землях и

хранившихся в библиотеках Киева. Большой популярностью на Украине пользовались труды польских хронистов XV—XVI в. — М. Кромера, Я. Длугоша, А. Гваньини, М. Бельского, М. Меховского. Как автор Густинской летописи, так и Захария Копыстенский широко использовали «Хронику» М. Стрыйковского, изданную в 1582 г. Захария Копыстенский в «Палинодии» цитирует более 100 авторов, среди них римских и византийских историков: И. Флавия, М. Косиодора, историков церкви Барония, Зонара.

Книгопечатание. Киев сыграл важную роль в распространении книгопечатания, развитии искусства оформления книг, полиграфической техники. В 1615 г. при активном участии архимандрита Киево-Печерской лавры Елисея Плетенецкого была организована типография. Елисей Плетенецкий приобрел Стратинскую типографию, приостановившую свою деятельность после смерти ее владельца Федора Балабана. А. Митур в виршах «Възерунок цнот», посвященных Елисею Плетенецкому, писал, что он «воскресил друкарню припалую пылом»¹⁰². Для нужд типографии Елисей Плетенецкий организовал также производство бумаги в Радомышле — владении Киево-Печерской лавры.

Выходец из мещан Галичины, высокообразованный человек своего времени Елисей Плетенецкий понимал значение книгопечатания не только как средство укрепления позиций православной церкви и отстаивания ее прав в связи с экспансией католицизма, насильственным введением унии, но и как необходимое условие распространения образования и знаний. Деятельность типографии началась с издания

¹⁰⁰ Статьи по славяноведению, вып. 3, с. 150.

¹⁰¹ РИБ, т. 4, кн. 1, с. 1111.

¹⁰² *Тимов Хв.* Вказ. праця, с. 15.

«Часослова» (1616), книги, с древнейших времен выполнявшей функции пособия для обучения чтению и письму. В предисловии Елисей Плетенецкий писал, что книги призваны «сердца веселити и в правобѣриі утверждати», а также служить училищам в «градѣ Кіевѣ и в прочіих»¹⁰³. Таким образом была определена программа деятельности типографии: издавать как церковнослужебную, богословскую, так и светскую, прежде всего учебную литературу.

Для осуществления намеченных целей Елисей Плетенецкий начал собирать ученых, писателей, людей, знающих типографское дело. Вокруг типографии образовался научно-литературный кружок, члены которого переводили, редактировали, иллюстрировали издаваемые книги, осуществляли руководство всей типографией. Они писали предисловия и послесловия к книгам, оказывали непосредственное влияние на подбор тематики книг. Наряду с Елисеем Плетенецким прежде всего необходимо назвать Захария Копыстенского, высокообразованного человека, ставшего после смерти Елисея Плетенецкого (1624) архимандритом и возглавившего типографию.

В кружок ученых и писателей входил Памво Берында, начавший свою книгоиздательскую деятельность в Стратинской типографии Балабанов. Некоторое время он работал в типографии Львовского братства, откуда в 1617 г. его пригласил Елисей Плетенецкий: «до самого его писал и килька крот посылал»¹⁰⁴. Памво Берында прибыл в Киев для подготовки к изданию «Анфологиона» (1619). Вскоре он навсегда поселился в Киеве, где до последних своих дней (умер в 1632 г.) работал в типографии. Большая роль в деятельнос-

ти типографии принадлежала Лаврентию Зизанию, известному педагогу, писателю, автору учебных пособий, переводчику. С 1619 по 1627 г. он принимал участие в переводе и редактировании многих богословских сочинений.

Среди деятелей киевского кружка, ученых и писателей заметное место занимал Тарасий Земка, имя которого упоминается среди фундаторов Киевского братства. Ему принадлежат предисловия, вирши на гербы магнатов и шляхты, вмещенные в лаврских изданиях, переводы на книжный украинский язык того времени отрывков из церковнослужебной литературы. Непосредственное участие в издании богословских сочинений принимал Иов Борецкий. Некоторое время в типографии работал Гавриил Дорофеевич, поэт и переводчик, учитель Львовской братской школы. В 20—30-х гг. члены этого кружка осуществили большую работу по изданию в Киеве книг различного характера — церковнослужебных, богословских, светских — преимущественно виршей. За это время Лаврская типография выпустила около 34 названий книг.

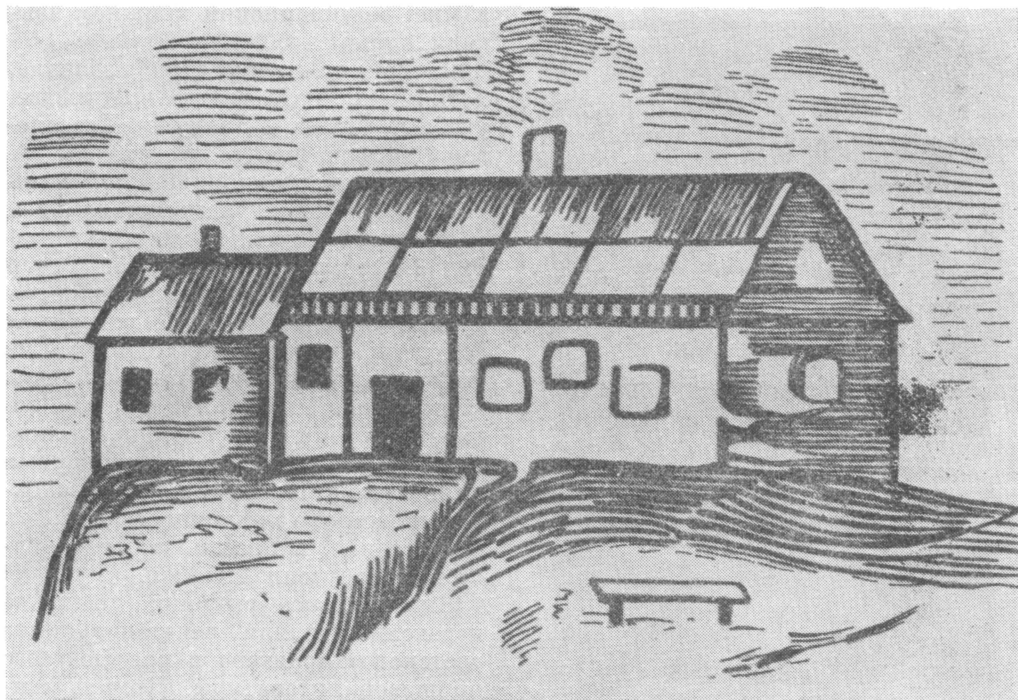
В силу господства религиозной идеологии книгопечатание обслуживало в первую очередь церковью литургической и богословской литературой. Но в то же время, наряду с другими предпосылками, оно способствовало процессу секуляризации духовной жизни. В результате изобретения книгопечатания и роста потребностей все более расширяющейся торговли, писал Ф. Энгельс, духовенство лишилось монополии не только на чтение и письмо, но и на более высокие ступени образования¹⁰⁵.

Книжную продукцию типографии Киево-Печерской лавры того времени можно разделить на такие основные виды: 1) церковно-служебная, занимающая наибольший удельный вес; 2) богословская; 3) учебная; 4) свет-

¹⁰³ Там же, с. 4.

¹⁰⁴ Першодрукар Іван Федоров та його послідовники на Україні, с. 143.

¹⁰⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 350—351.

Здание типографии Киево-Печерской лавры. Гравюра. 1638 г.

ская — полемические и стихотворные произведения. В Киеве несколькими изданиями выходили «Служебник», «Псалтирь», «Номоканон», «Триодь», «Акафист» и др. Характерной особенностью этих изданий являлось стремление издателей приблизить книги к простому читателю путем перевода некоторых разделов на книжный украинский язык, близкий к разговорному. В «Триоди постной» (1627) синаксары (собрание учений) переведены с греческого «на російську бесѣду общую ієромонахом Тарасієм Левоничем Земкою»¹⁰⁶. Памво Берында в предисловии к этой книге призывал «великороссов, болгар и сербов и прочих подобных нам в православии» принять такое новшество, поскольку книгоиздатели руководствовались желанием «рода нашего Малои Россіи благородных, гражданских и прочих различного причта людей»¹⁰⁷.

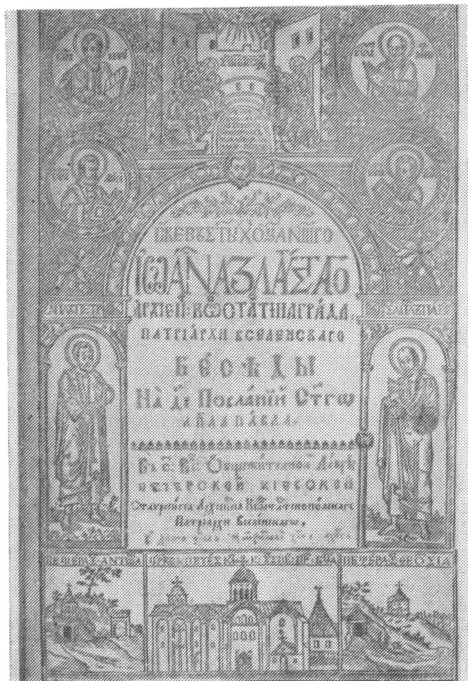
Киевские издатели занялись подготовкой и изданием богословских сочинений Иоанна Златоуста. Обращение к этим произведениям было вызвано обострением идеологической борьбы против католицизма и униатства. Члены киевского кружка ученых и писателей, знающие греческий и церковнославянский языки, перевели и отредактировали «Бесѣды Іонна Златоуста на 14 посланій св. ап. Павла» (1623) и «Бесѣды Іоанна Златоуста на дѣянiя св. апостолов» (1624).

В предисловии к «Бесѣдам Іоанна Златоуста на 14 посланій ...» Захария Копыстенский писал, что перевел книгу священноинок Киприан «суца от града Острога, муж в еллинском діалектѣ искусна, в Бгетіих же и Потавіи любомудрствовавша»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ *Тимов Хв.* Вказ. праця, с. 178.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же, с. 58.

Титульная страница из книги «Беседы Иоанна Златоуста». 1623 г.

Редакцию текста осуществлял Лаврентий Зизаний, о котором тот же Захария Копыстенский писал как о «словеснейшем дидастаске и витию», прекрасно знавшем греческий язык. Из Лаврской типографии в 1625 г. вышло еще одно богословское сочинение — «Толкование Андрея Кесарийского на Апокалипсис Иоанна Богослова». Его перевел с греческого Лаврентий Зизаний, в подготовке издания принимали участие Тарасий Земка, Памво Берында. Выпуск таких книг Лаврская типография рассматривала как одно из средств борьбы против католицизма и униатства.

Большой популярностью пользовалось «Евангелие учительное» (1637) — сборник поучений на воскресные дни, выбранные из сочинений Иоанна Златоуста. Книга издана на «простом

языке» — украинском книжном языке того времени.

Лаврская типография издавала, хотя и в небольшом количестве, учебные книги. Наряду с «Часословом» типография выпустила «Лексикон славеноросский» Памва Берынды (1627). Работа над составлением «Лексикона» началась еще в типографии Балабанов в Стрятине. Федор Балабан, владелец типографии, получил образование в Италии, имел большую библиотеку. Книгами из этой библиотеки — Библией на пяти языках, изданной в Амстердаме, сочинениями Мануила Ритора, Максима Грека, различными словарями пользовался Памво Берында. «Лексикон» широко применялся в школах на Украине, в России, переиздавался в Белоруссии в 1653 г.

Значительное внимание киевские издатели уделяли печатанию книг светского характера и прежде всего виршевой литературы. Второй книгой, вышедшей из типографии, был панегирик, посвященный Елисею Плетенецкому. В 1622 г. типография издала «Вършѣ на жалосный погреб зацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачного», в 1632 г. — «Евхаристерион», панегирик, поднесенный П. Могиле. В 1630 г. типография напечатала «Имнологию» — вирши, в которых прославлялись заслуги Петра Могилы в укреплении православной церкви. В связи с вступлением его в сан митрополита издатели напечатали панегирик «Евфимия веселобрмчяча» (1633).

Большинство изданий типографии выходило на церковнославянском языке. Все же, как отмечалось выше, довольно широко внедрялся и украинский книжный язык. С 30-х гг. в Лаврской типографии издавались книги на польском языке, первой из которых был панегирик Петру Могиле, составленный студентами коллегииума: «Мнемосуне slawu, prас a tru-dow»¹⁰⁹ (1633). В 1635 г. вышло сочинение Сильвестра Косова «Exegesis»,

¹⁰⁹ Титов Ф. Типография Киево-Печерской лавры, т. 1, с. 280.

«Акафист» — издание типографии Киево-Печерской лавры.
1625 г.

в котором подчеркивалась необходимость преобразования школьного дела. В эти же годы типография издала «Paterikon» («Жития печерских святых») Сильвестра Косова. В 1638 г. вышла «Teratyrghuma lubo czuda» — книга о «чудесах и чудотворных иконах» в Киево-Печерском монастыре, написанная иеромонахом Печерского монастыря Афанасием Кальнофойским. В 1644 г. опубликовано полемическое сочинение «Litos abo kamien», составленное православными иерархами. Эти произведения, изданные на польском языке, имели полемический характер, были направлены на защиту обрядности православной церкви, ее «святых и святых» от нападок католиков и униатов.

Издания Киево-Печерской типографии отличались высокой полиграфической техникой. Большинство из них, в особенности богословские сочинения, издавались в лист. Такие книги имели парадный вид и, соответственно, стоили дороже. Книги, рассчитанные на более массовый спрос — Часослов, Псалтирь, Лексикон, стихотворная литература — печатались в поллиста. Лаврские издания начинались с титульного листа, украшенного гравюрами на сюжет книги. На титульном листе, кроме названия книги, обозначались место и год издания. На обороте помещался герб меценатов, материально поддерживающих типографию, и вирши, истолковывающие геральдические знаки. Как правило, книги сопровождалась предисловиями, посвящениями, послесловиями.

Текст книги печатался в рамке, иногда орнаментированной, страницы оформлялись заставками, концовками. Лаврские издатели стремились к красочному оформлению самого текста. Они применяли двухцветное

печатание — черной и красной красками, разнообразие шрифтов — от крупного до мелкого в пределах одной книги. Высокого мастерства достигло искусство переплета книг. Переплет лаврских изданий состоял из досок, обтянутых кожей, украшенных тиснением, рамкой с орнаментом, в центре помещался медальон с изображением евангельских сцен. Металлические застёжки также орнаментировались.

Исходя из численности людей, работавших в типографии и подписывавшихся под «Имнологией», она представляла по тем временам довольно большое и хорошо налаженное предприятие. В 30-х гг. типографией руководили Памво Берында и Тарасий Земка, работали иеродиакон Исаия — «типонадзиратель», Артемий Половкович — «типоблуститель», Стефан Берында — «типограф», Нафан Зинькович — «наборщик», Дмитрий Захариевич — «столпоправитель», Парфений Молковицкий и Михаил Фойницкий — «изобразители», Леонтий Иерусалимович — «писмолитель», Павел Макариевич и Федор Киприевич — «батиришки»¹¹⁰. Таким образом, в типографии работали наборщики, типографы, резчики шрифтов и гравюр, корректоры и др.

Наряду с типографией Киево-Печерской лавры в городе некоторое время действовали частные типографии Тимофея Вербицкого и Спиридона Соболя. Тимофей Вербицкий работал ранее в Лаврской типографии (его имя упоминается среди тех, кто издавал «Бесѣды Іоанна Златоуста на 14 посланий ап. Павла»: «Тимофей Александрович, мастер художества печатного»)¹¹¹. Вскоре, очевидно, при поддержке Иова Борецкого, он организовал собственную типографию, купив двор в Киеве. В купчей он упоминается как «товариш войска запорожского».¹¹² Из изданных им книг известен «Часослов» (1625), посвященный Иову Борецкому,

¹¹⁰ *Тимоф Хв.* Вказ. праця, с. 235—238.

¹¹¹ Там же, с. 55.

¹¹² Першодрукар Іван Федоров і його послідовники на Україні, с. 148.

«Псалтирь» (1628). В дальнейшем он был послан Петром Могилей для организации типографии в Валахии, где напечатал в 1635 г. «Требник».

В 20-х гг. XVII в. в Киеве печатал книги белорус Спиридон Соболев. Он издал «Лимонарь», «Минея общая» (1628), «Октоих» (два издания — 1628, 1629), «Апостол» (1630). Возможно, Спиридон Соболев пользовался поддержкой Петра Могилы, поскольку позднее в письме к российскому царю Михаилу Федоровичу называл себя слугою митрополита Петра Могилы. Книги, изданные Спиридonom Соболевым, представляли собой популярную литературу для чтения. «Лимонарь» (рассказы из жизни христианских подвижников) издавался впервые на восточнославянских землях.

Неизвестно, какие причины побудили Спиридона Соболева покинуть Киев и вернуться в Белоруссию. В Кутейно и Могилеве он издавал буквари, предназначенные для братских школ Украины и Белоруссии. С. Соболев поддерживал связи с московским печатником Василием Бурцевым, продал ему шрифты «трех писмен», намеревался начать издание книг для «учения детей греческому, латинскому, польскому письму» в Москве.

Киевская книжная продукция и мастера типографского дела были известны далеко за пределами Украины. По просьбе молдавского господаря в Яссы для организации типографии и школы прибыл Софроний Почаский. Создатели ее стремились наладить печатание книг не только на церковнославянском, но и на греческом языках. Об этом говорит письмо Софрония Почаского к Львовскому братству, в котором он просил продать греческий шрифт. Среди основателей типографии в Валахии упоминается также Спиридон Соболев. В 1624 г. для оказания помощи в переводе и издании богословских сочинений в Москву ездил Памво Берында.

Иов Борецкий представлял его как «усердного пособника в делании и исправлении книг печатных»¹¹³.

Киевская типография сыграла важную роль в укреплении межславянских культурных связей. Ее издания распространялись на Украине, в России, Белоруссии, среди южных славян, в Молдавии и Валахии. Захария Копыстенский в предисловии к «Бесѣдам Іоанна Златоуста на дѣяния св. апостолов» писал: «Пріємліте (книгу) племя Россове, и славяне и македонове: стяжите и болгарове, сербове и босняне, обლობызайте и истрове, иллирикоче и далматове, срящте и молдаване, мултяне и угровлахове, воспріймте и чехове, моровяне, гарватове и вся широковластная Сарматія»¹¹⁴.

Лаврские издания пользовались заслуженным авторитетом в России. Во многих книжных собраниях — монастырских, патриарших, частных, встречаются «Псалтирь», «Триодь», «Требник», «Номоканон», «Бесѣды...», «Октоих» и др. Среди книг казначей Троице-Сергиевого монастыря, известного русского писателя XVII в. Симона Азарьина были «Лифос» (1644), «Почуения аввы Дорофея» (1628), «Собрание краткой науки» (1646), «Лексикон» Памво Берынды.

Некоторые киевские издания перепечатывались в Москве. Так, в состав «Кирилловой книги» (1644) и «Книги о единой вере» (1648) вошли отрывки из «Книги о вере», изданной в Киеве (1619—1620). В 1649 г. в церковнославянском переводе опубликован «Катехизис» (1645) Петра Могилы. В свою очередь, киевские печатники обращались к московским изданиям: «Минея общая» Спиридона Соболева является перепечаткой московского издания «Минеи» (1600).

Печатная книга в городе не вытеснила полностью рукописную. Киев

¹¹³ Воссоединение Украины с Россией, т. 1, с. 49.

¹¹⁴ *Тимов Хв.* Вказ. праця, с. 102—103.

Страница из рукописного «Лаврского евангелия». XVI в.

продолжал играть важную роль в книгописании, являясь хранителем древних традиций. В рукописях распространялись полемические произведения, сборники морально-дидактического характера, хроногра-

фы, летописи. Так, полемическое произведение Захарии Копыстенского «Палинодия» не было издано и известно в рукописных списках. Один из них составил киевский мещанин Василий Лапицкий в 1635 г. Среди

исторических сочинений широкой популярностью в то время пользовалась «Хроника» М. Стрыйковского. Рукописный перевод ее первой половины XVII в. находился в Киеве, о чем свидетельствует запись на обороте первой страницы, составленная в 1643 г. Характерно, что «Хроникой» интересовались не только киевские ученые, писатели, но и мещане.

При киевских монастырях переписывалась в основном церковно-служебная, богословская литература, имелись значительные книжные собрания. Так, по описи 1554 г. в библиотеке Киево-Печерского монастыря было собрано около 80 рукописных книг, преимущественно церковнослужебных: Евангелия, Псалтири, Триоди, Охтоик, Минеи и др. Книги более светского характера, представляющие, очевидно, популярную литературу для чтения, объединены в описи одним названием — «книг посполитых полтряннадцать». Известны рукописный «Патерик Печерский» (1553), «Скитский патерик» и «Лествичник», переписанные в начале XVII в. в Никольско-Пустынном монастыре, рукописный «Служебник» Иова Борецкого. Составлялись также сборники, содержащие отрывки из полемических произведений, житий, различные поучения.

Таким образом, Киев в первой половине XVII в. являлся не только крупнейшим книгоиздательским центром, но и сохранял древние традиции книгописания.

Литература. В истории украинской литературы второй половины XVI — первой половины XVII в. Киев занимал ведущее место. Образование Киевского коллегиума и создание типографии, консолидация вокруг них лучших литературных и научных сил способствовали развитию полемической, виршевой, драматической, ораторско-проповеднической литера-

туры. С распространением книгопечатания возникает и совершенствуется жанр предисловий, послесловий, посвящений.

Среди полемических произведений особое место занимает «Палинодия» Захарии Копыстенского. Это историко-догматический трактат, написанный в ответ на сочинение виленского униатского архимандрита Льва Крвзы «Оборона унии» (1619). Он состоит из четырех частей, в которых аргументированно раскрывается тщетность попыток католиков и униатов доказать «звѣрхность папы римского», последовательно опровергается правомочность Флорентийского собора (1438—1439) и провозглашенная на нем уния, осуждается Брестская уния 1596 г.

Захария Копыстенский, разоблачая реакционную сущность унии, показал, что в насаждении ее заинтересованы прежде всего верхушка католической и православной церкви, господствующий класс Речи Посполитой: «З того всего пожиток вѣдаєте якій и кому: тым, которыи и у нас, и у оных берут, вѣруємо, же они той незгодѣ ради, абы надолго пожитки брати, а нѣкоторыи з тых ростерков и побагатѣлы»¹¹⁵. Он, как и все писатели-полемисты, резко выступал против высшего православного духовенства, которое пошло на сговор с католической церковью, преследуя свои узкоклассовые корыстолюбивые цели, вскрывал их образ жизни, несоответствующий подвижническим идеалам «слуг божьих». Погрязшие в пороках, стремившиеся к личному обогащению, православные владыки, эти духовные феодалы, представляли собой, по образному выражению Захария Копыстенского, «сметѣя людское», проводившее больше времени в «корчмѣ, чили в церкви»¹¹⁶.

¹¹⁵ РИБ, т. 4, кн. 1, с. 1115.

¹¹⁶ Там же, с. 1057.

Будучи представителем мелкой украинской шляхты и отражающий ее идеологию, автор «Палинодии» считал, что единственной преградой к согласию и миру в обществе является уния. Она принесла «ростырки, тумулты, суспыціи, розмайтии, неприязни, кровопролитья и недуга»¹¹⁷. В связи с этим значительный интерес представляет публикация в «Палинодии» речи вышненского и мостицкого старосты на вальном сейме в Варшаве Иоанна Щасного Гербурта, в которой отражалось недоверие унии со стороны некоторых кругов польских магнатов и шляхты, усматривавших в насильственном насаждении ее угрозу государственным интересам Речи Посполитой. Иоанн Щасный, ссылаясь на христианское учение, призывал католическую церковь действовать проповедью, добрыми делами. А насаждать унию насильственно, говорил он, это все равно, что стремиться к уничтожению украинского народа: «бо если того хотять, абы Руси не было в Руси, то есть речь неподобная, и такое подobenство есть, яко бы ся им хотѣло: жебы тут море было коло Самбора, а Беспад коло Гданска»¹¹⁸. Он прекрасно осознавал невозможность осуществления планов унии, то есть духовного подчинения украинского народа: «Жаден того розум, жаден гвалт перемочи не может, абы Руси не было в Руси»¹¹⁹. Поэтому он призывал правительство оставить украинскому народу его «справа и вольности». Насаждение униатства Захария Копыстенский рассматривал как средство усиления гнета простого народа. Он писал: «а у нас в свято, як у попа, у мѣщанина и у хлопка обачено свѣтлое што на хребтѣ, так долго около того ходити будет пан,

пани и урядник же аж мусить збыти убогий худак»¹²⁰.

В этом произведении отражены многие стороны общественной жизни на Украине начала XVII в., в частности вопросы, связанные с поднятием уровня просвещения, распротранения его среди широких кругов. Захария Копыстенский, как и многие другие деятели киевского кружка ученых и писателей, стремился преодолеть отрицательное отношение к западноевропейской учености и школам, не воспринимая их как «католические». Он писал в «Палинодии»: «А што ся римляне хвалят наукою тогосвѣтною — «чужим перьем хвалятся», «в чужом плащу напинаются. Грецкѣи то суть мудрости — Платонова и Аристотелева, и иных философов грецких мудрость, отчасти им удѣленная»¹²¹.

На страницах «Палинодии» отчетливо отразилось осознание общности происхождения, культурной и языковой близости украинского, русского, белорусского народов, на основе которого формировалась идея восточнославянского единения. Полемический характер имела «Книга о вере», написанная, как считают исследователи, Захарием Копыстенским, хотя автор ее скрылся под именем иеромонаха Азария. Целью ее являлось, как сказано в предисловии, разоблачить различные ереси, поскольку «розныи от розных сторон, з розными релѣгиями проходячи турбують вас словы и писмы развращенными»¹²². Характерно, что изложение истории распространения реформационных идей в «Книге о вере» идентично этому же материалу в «Палинодии», что говорит в пользу авторства Захария Копыстенского.

В «Книге о вере» вложены «Слова на латинов» Максима Грека, русского публициста, сочинения которого в рукописях распространялись в России, на Украине и в Белоруссии. В указанном произведении автор выступал против стремлений католиче-

¹¹⁷ Там же, с. 1114.

¹¹⁸ Там же, с. 957.

¹¹⁹ Там же, с. 958.

¹²⁰ Там же, с. 929.

¹²¹ Там же, с. 900.

¹²² Книга о вере, с. 3.

ской церкви подчинить своим интересам науку и школу.

В Киеве была создана «Протестация» (1624) — сочинение общественно-политического характера, возникшее в связи с восстановлением православной иерархии в 1620 г. Автором «Протестации» считают митрополита Иова Борецкого совместно с другими иерархами. В ней показан жестокий социальный, национально-религиозный гнет украинцев и белорусов: «Униаты преследуют народ наш русский, истязают и издеваются над ним», писали авторы «Протестации». Восстановление митрополии стало возможным только под воздействием освободительного движения на Украине и усиления влияния в общественной жизни запорожского казачества. В казачестве авторы усматривали силу, способную выступить с оружием в руках на борьбу за освобождение Украины. В «Протестации» отчетливо отражена ориентация на единение с русским народом. «У нас с Москвой, — подчеркивали авторы, — один род, вера, язык, обычаи». ¹²³

Значительным явлением в литературной жизни Киева стало издание таких сочинений, имевших в некоторой степени полемический характер, как «Paterikon» Сильвестра Косова, «Teratyrguma» Афанасия Кальнофойского, «Litos», в написании которого принимал участие Петр Могила. В них защищались от нападок идейных противников — католиков и униатов — «святыни и святые» православной церкви, ее обряды.

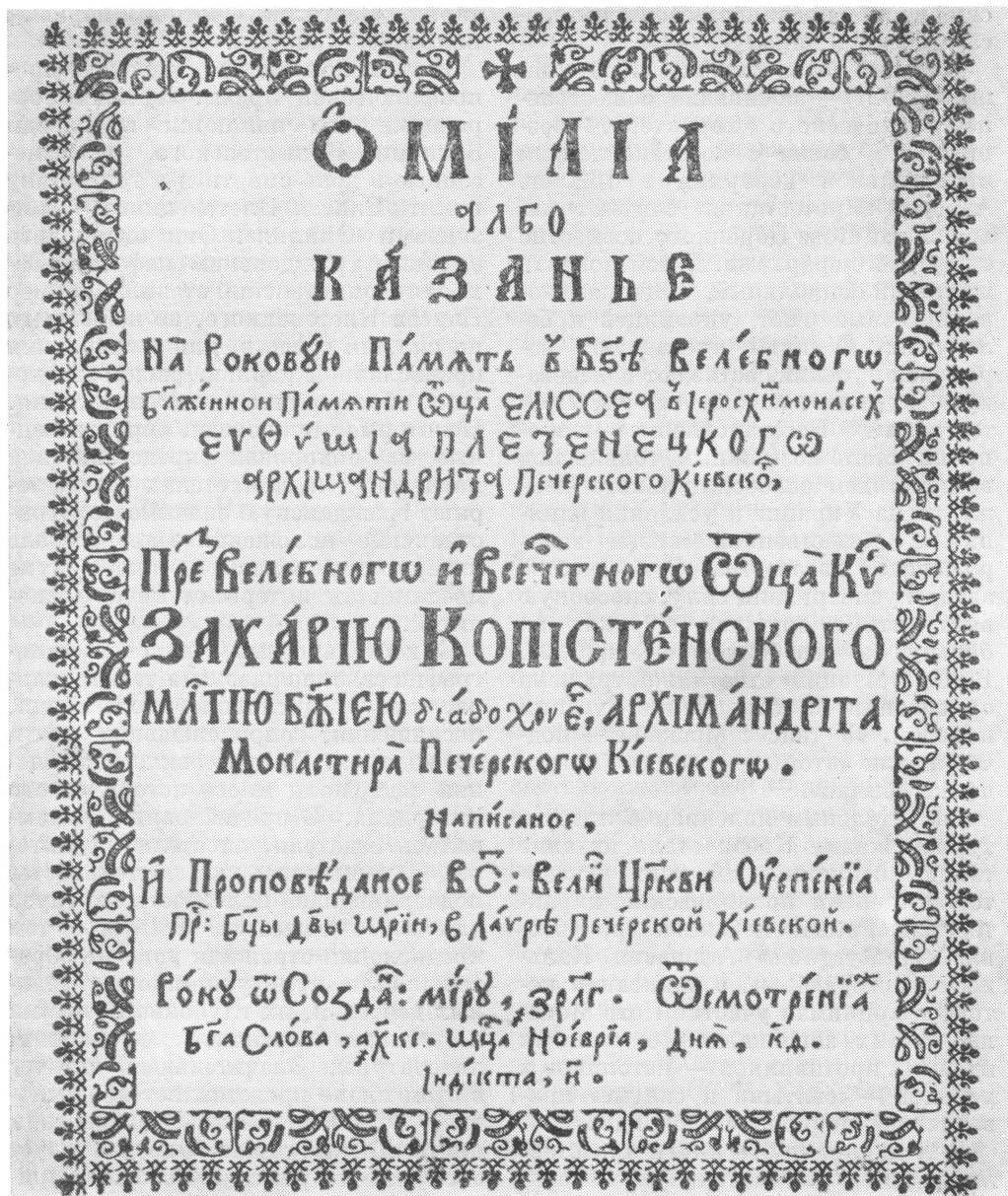
В то же время эти книги представляли собой занимательную литературу для чтения. Они составлялись не только на основе житийной литературы, но и дополнялись сведениями, почерпнутыми из древнерусских летописей, польских хроник. Афанасий Кальнофойский в «Тератургиме» упоминает Аристотеля, Анаксагора, Корнелия Тацита, Горация, Гелиодора, Цицерона, Плу-

тарха, Вергилия, «отцов церкви», польские хроники.

Развивался жанр ораторско-поповеднической прозы. Лучшими образцами его являются проповеди Захарии Копыстенского, произнесенные в день смерти и в годовщину памяти Елисея Плетенецкого — «Казанье» и «Омилия». Они отличались высоким гражданским пафосом. Захария Копыстенский ставил в пример Елисея Плетенецкого, не жалевшего ни сил, ни средств для укрепления православной церкви, распространения образования, книгопечатания. Некоторые проповеди, произнесенные на похоронах представителей магнатских и шляхетских родов, теряют гражданскую значимость. Христианские положения о добре и зле интерпретировались в них в духе преданности интересам Речи Посполитой.

С деятельностью Лаврской типографии связано развитие такого жанра, как предисловия, послесловия, посвящения, сопровождавшие почти все издания. Предисловия, посвящения содержали много исторического материала. В предисловиях указывались издатели, писатели, редакторы, показывалась их деятельность, подчеркивалась полезность их труда для всего общества. Вместе с тем предисловия отражали уровень образованности культурно-просветительных деятелей, их глубокие познания в области античной философии, литературы. Значительный интерес в этом плане представляет предисловие Афанасия Кальнофойского к книге «Teratyrguma». Оно изобилует экскурсами в римскую историю. Призывая своих соотечественников не терять бдительности в борьбе против католической пропаганды, он приводит речь Сципиона в римском сенате после окончания войны с Карфагеном, в которой тот предупреждал

¹²³ Статьи по словяноведению, вып. 3, с. 143.

«Омилия» 3. Копистенского.

сенат, что опасность для республики таится в беспечности, благодушии.

В первой половине XVII в. в Киеве созданы многие стихотворные произведения. Значительное влияние на развитие книжной поэзии оказало

распространение гуманистических идей, подъем освободительного движения. Популярной формой поэтического творчества были геральдические вирши на гербы магнатов, шляхты. Они стали неотъемлемым атрибутом

лаврских изданий. Большинство из них написано Тарасием Земкой, некоторые — А. Митурой, Памво Берындой. Поэты истолковывали атрибуты геральдической эмблематики в духе времени. Они прославляли заслуги издателей книг, мужественную борьбу против турок и татар, выражали надежду на дальнейшую помощь «вере православной и цвиченю дѣток» и т. д. ¹²⁴

Наряду с геральдической поэзией все большую популярность приобретала панегирическая. Здесь важную роль сыграло широкое внедрение в программы братских школ, коллегиума изучения риторики и поэтики, где излагались основы стихосложения. Вопросы версификации разрабатывались в грамматиках Лаврентия Зизания, Мелетия Смотрицкого. Ученики приобретали навыки построения стиха, образности мышления, использования античной литературы, откуда заимствовались многие образы, аллегории, символы. К лучшим образцам виршевой литературы того времени относятся «Вѣзерунок цнот превелебного в бозѣ его милости Елисея Плетенецкого» А. Митуры и «Вѣршѣ на жалосный погреб зацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачного» Кассиана Саковича. «Вѣзерунок цнот...» прославляет известного церковного и культурного деятеля Елисея Плетенецкого, который в тяжелых условиях гонений на православную церковь, украинскую культуру — «под час праве утисков, под час бѣд церковных, под час єи турбацій» ¹²⁵ — встал на ее защиту. Поэт показал его заслуги в организации и укреплении монастырей, шпиталей, создании типографии, издании книг. Автор считает своим гражданским долгом рассказать об этом, поскольку не пристало «добрую славу выкидать под лаву», то есть не оценивать по достоинству заслуги современников и не оставить память о них для потомков.

Особое место в украинской поэзии

Гетман П. Сагайдачный. 1622 г.

занимают «Вѣршѣ на жалосный погреб... Петра Конашевича Сагайдачного» как по своему светскому содержанию, так и направленности, образности, параллелям, заимствованным преимущественно из античной мифологии и литературы. «Вѣршѣ» посвящены не только личности Петра Сагайдачного, но и всему войску запорожскому. Прославляя казаков, защищавших украинские земли «от татар поганных и турков... морем, сушей, пешо и конно», освобождавших невольников, автор подчеркивал, что «гетман не сам през ся, леч войском ест славный, а войско тыж гетманом... Згола нѣчого не ест єдин без другого» ¹²⁶.

«Вѣршѣ» композиционно сложны, соединяют несколько тем: похвала запорожскому казачеству и гетману П. Сагайдачному; размышления о быстротечности человеческого жизни; биографические сведения о П. Сагайдачном, рассказ об участии его

¹²⁴ Тимов Хв. Вказ. праця, с. 176.

¹²⁵ Українська поезія. Кінець XVI — початок XVII ст., с. 224.

¹²⁶ Там же, с. 324.

в походах против татар и турок, подчеркивается любовь к «наукам», материальная поддержка деятельности Львовского и Киевского братств, школ. Широко трактуя христианскую идею быстротечности человеческой жизни и равенства всех перед смертью, Кассиан Сакович призывал соотечественников творить «добрые дела», не разбрасывать деньги на «кости, карты», а способствовать науке, просвещению. Отчетливо звучит в произведении мотив самопожертвования, готовности не жалеть своей жизни ради отечества: «лепѣй ест стратити живот за ойчизну, нѣжли неприятелю достатся в коризну. Кто бовѣм за ойчизну не хочет вмирати, тот потом з ойчизною мусить погибати»¹²⁷.

«Вѣршѣ» Кассиана Саковича отражают гуманистические тенденции в развитии украинской культуры: повышенный интерес к античной литературе, обращение к личности человека, идеализации его моральных качеств — мужества, образованности, готовности встать на защиту интересов народа. Кассиан Сакович проводит параллель между П. Сагайдачным и известными античными политическими деятелями, приводит многочисленные примеры из их жизни и деятельности. «Вѣршѣ» написаны в четко выраженном размере, они поражают ясностью звучания.

В 30-е гг. XVII в. в украинской литературе все более заметно проявляются черты нового стиля — барокко, для которого характерно соединение эстетических представлений средневековья и Ренессанса. Литература барокко изобилует античными сюжетами и темами, сложностью композиций, аллегорий. Черты барокко характерны для произведений, созданных в Киеве: «Имнология», «Евхаристерион», «Евфимия весе-

лобриячая». Все они посвящались Петру Могиле. Авторы в возвышенных тонах, используя сюжеты и аллегории из античной литературы, восхваляли заслуги его в укреплении православной церкви, создании Лаврской школы, коллегии и др. Вместе с тем в этих сочинениях звучала и тема патриотизма, любви к науке, высказывалась уверенность, что не только «старый вѣк множил богатей, леч и наш нестальный»¹²⁸.

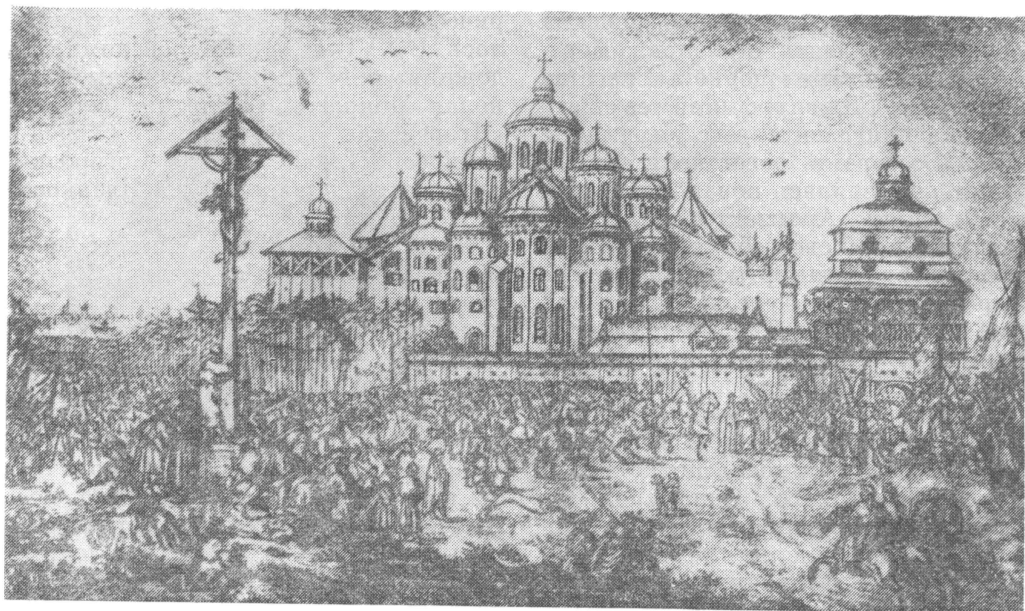
Архитектура. Искусство. Архитектурный облик Киева во многом зависел от рельефа местности, традиций восточнославянского и украинского градостроительства. Город состоял из трех частей: Верхнего города, Печерска и Подола. В Верхнем городе находились Софийский и Михайловский соборы, сохранялись остатки древних укреплений и Золотых ворот, жилых домов почти не было. В начале XVII в. возникает небольшая митрополичья слобода. Второй значительной частью города являлся Печерск, где доминирующее положение, как видно из плана Киева, вмещенного в книге Афанасия Кальнофойского «Тератургима», занимал Киево-Печерский монастырь. В центре его находился Успенский собор. Основная масса ремесленного и торгового населения Киева сосредоточивалась на Подоле. Застройка его имела нерегулярный характер, к центру вело несколько радиальных улиц, на которых размещались дома с усадьбами. На центральной площади находилось здание магистрата, возвышалась Успенская церковь.

Зажиточные мещане и торговцы Киева жили в деревянных домах, иногда двухэтажных, которые Павел Алеппский отмечал как «великолепные, высокие, построенные из бревен, выструганных внутри и снаружи»¹²⁹. Возле каждого дома был сад. Жилища средних слоев строились по принципу двухкамерных — хата и сени. На усадьбе находились хозяйственные

¹²⁷ Там же, с. 325.

¹²⁸ Історія української літератури, т. 1, с. 322.

¹²⁹ Алеппский П. Указ. соч., с. 75.

Софийский собор. Рис. А. ван Вестерфельда. 1651 г.

постройки, мастерские. Каменных жилых домов в городе не было.

Каждая из частей города, судя по плану А. Кальнофойского, имела свои оборонительные укрепления. На Замковой горе, над Подолом, высились Киевский замок, построенный еще в конце XIV в. Он был разрушен в 1482 г. крымским ханом Менгли-Гиреем, восстановлен в первой половине XVI в. Замок представлял собой деревянное укрепление, состоящее из 15 башен «на шесть углов округло, одна с них на 4 углы»¹³⁰. В замок вели двое ворот. В середине замка находились жилые и хозяйственные помещения, военные склады, церкви, постройки киевских купцов, монастырей. Здесь находилась также резиденция киевского воеводы.

В 30-е гг. XVII в. в Киеве восстанавливались Софийский, Успенский и Михайловский соборы, церковь Спаса на Берестове, Кирилловская и Успенская на Подоле. Софийский собор, подвергшийся значительным разрушениям во времена нашествия крымчаков в конце XV в., был за-

хвачен униатами (начало XVII в.), которые не заботились о ремонте сооружения. Но даже в таком состоянии он вызывал восхищение современников. Посол императора Рудольфа II Эрих Лясота, побывавший в Киеве в 1594 г., писал: «Особенно прекрасный и великолепный собор св. Софии. Церковь эта хотя и уцелела, но находится в большом запустении»¹³¹. Усадьба Софийского собора была обнесена стеной, построена деревянная колокольня. В восстановлении древнерусских архитектурных памятников принимали участие итальянские архитекторы Октавиан Манчини и Себастьян Брачи.

В связи с перестройками во многом изменился облик Успенского собора. По описаниям очевидцев, а также по изображениям собора на гравюрах, помещенных в изданиях типографии

¹³⁰ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. отд. 3. с. 27.

¹³¹ Мемуары, относящиеся к истории Южной России, вып. 1, с. 156.

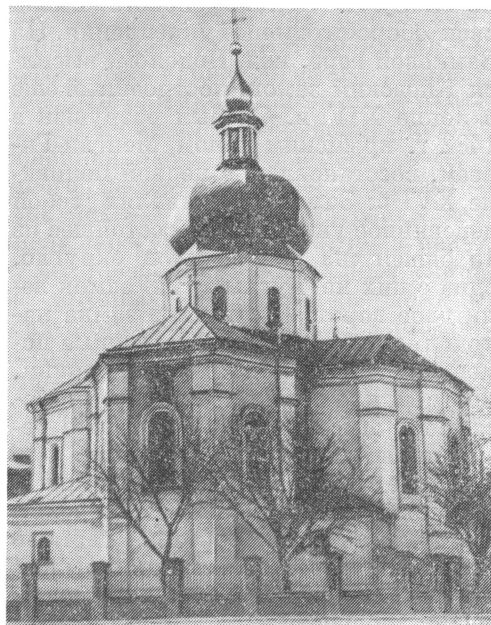
Киево-Печерской лавры, Успенский собор имел пять куполов. Перестраивалась также церковь Спаса на Берестове. Для росписей ее Петр Могила пригласил греческих мастеров. Во время восстановительных работ применялась новая строительная техника. Архитектурные сооружения меняли свой облик. Многие из них приобретали черты, свойственные народной архитектуре, но неизменной оставалась древнерусская структура здания. Наряду с восстановлением памятников древнерусской архитектуры в Киеве строились новые культовые сооружения. В 1631 г. на Подоле была построена церковь Николая Притиского. Однокупольная церковь, выдержанная в строгих формах, воплощала черты традиционного украинского деревянного зодчества. Католическая церковь, стремясь упрочить свое влияние, начала строить костелы. На Подоле в начале XVII в. сооружается доминиканский костел в стиле поздней готики, вокруг него размещаются монастырские постройки. Было начато также строительство католического кафедрального собора.

Большой известностью пользовались произведения киевских живописцев. Мастерство их поразило Павла Алеппского. Он писал, что здесь много искусных мастеров, которые обладают большой изобретательностью ума в изображении людей как они есть, а также изображении «всех страстей господних»¹³².

Влияние гуманистических идей отчетливо проявилось как в развитии портретного жанра в живописи, так и в иконописи. Лики святых приобретают черты реальных людей, в одежде, утвари заметны народные мотивы. Пейзаж напоминает ландшафт, иконы наполнены лиризмом, выполнены в мягком колорите. Исследователи считают, что в живописи существовала киевская школа, хотя большинство произведений в силу исто-

рических обстоятельств не сохранилось. В XVI—XVII вв. киевскими художниками были созданы иконы «Николая Мокрого» (Софийский собор), «Игоревская богоматерь» (Успенский собор), «Рождество Богородицы», находящаяся в г. Иванкове возле Киева.

В украинской живописи того времени все больший удельный вес занимает портретный жанр. Художники стремятся передать индивидуальные черты изображаемых людей, показать их человеческие достоинства. Светским является портрет П. Сагайдачного, вмещенный в «Върсах...» Кассиана Саковича. Из киевских портретов известно пожизненное изображение Петра Могилы, вошедшее в фреску «Моление» (церковь Спаса на Берестове). В начале или, возможно, в середине XVII в. был создан так называемый «Портрет игумена» в Кирилловской церкви. Считают, что это портрет игумена Василия Красовского, по инициативе которого в 1608 г. вос-

Церковь Николая Притиского на Подоле. XVII в.

¹³² Алеппский П. Указ. соч., с. 76.

Портрет игумена.
Кирилловская церковь. XVII в.

становилась и украшалась церковью. Павел Алеппский упоминает о настенном портрете князя Константина Острожского в Успенском соборе.

Киевские соборы, церкви украшались орнаментальной резьбой по дереву, камню. В середине XVII в. был создан иконостас в Софийском соборе. Павел Алеппский так писал о нем: «Иконостас величествен, резной и позолоченный, украшен двенадцатью иконами. Колонны при иконах велики и очень высоки, на них изображены виноградные лозы с блестящими гроздьями, зелеными и красными»¹³³. Это свидетельствует о том, что иконостас был выполнен в ренессансном стиле, с характерными для него виноградной лозой, акантом. Высоким художественным мастерством отличались оклады икон. В Киево-Печерском монастыре длительное время работал московский сусальник Аким Евтихийев, который изготовлял золотые пластинки для покрытия куполов, оклады для икон.

Из памятников скульптуры в Киеве известно надгробие К. Острожскому, сооруженное в Успенском соборе (1579), на месте захоронения князя. В ренессансном стиле исполнено архитектурное обрамление надгробия.

Сама скульптура изображает князя в рыцарских доспехах, как бы прилегшего отдохнуть. Творением восхищались современники.

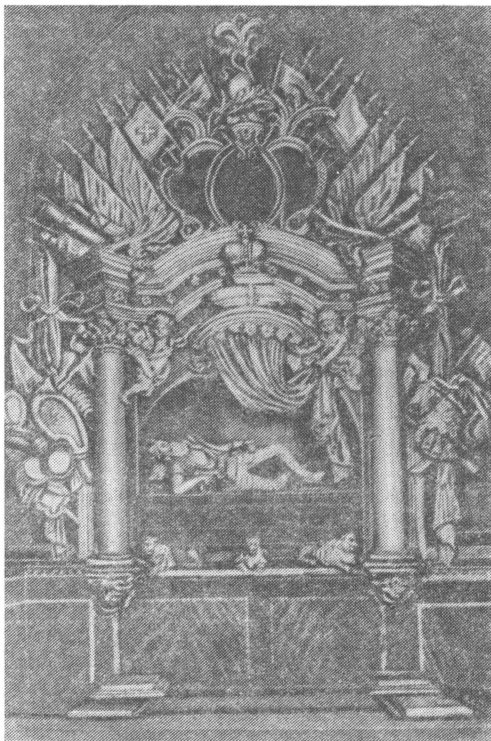
Значительных успехов достигло искусство оформления рукописных и печатных книг в Киеве. В рукописных книгах конца XVI — начала XVII в. соединялись плетенчатый и растительный орнаменты. По форме, цветовой гамме они напоминали изделия народного декоративного искусства: вышивку, плетенные изделия из кожи, соломы в черных, золотистых, красных, зеленых тонах. Рукопись «Скитского патерика» (начало XVII в.), созданная в Никольско-Пустынном монастыре, украшена плетенчатым и растительным орнаментом, первый из которых напоминал плахту — декоративную ткань, используемую для женской одежды, второй — стилизованные цветы, бутоны. Растительный орнамент украшал также инициальные буквы. Им оформлены все издания типографии Киево-Печерской лавры. Стилизованные цветы, листья аканта, кисти винограда, бутоны — вот основные мотивы в заставках, концовках, инициальных буквах. Иногда в композицию включались головки сирен, сатиров, ангелов и др. На титульном листе все чаще изображается дерево, растение с медальонами, в которых отражены евангельские сцены.

С распространением книгопечатания развивается иллюстрированная гравюра. Издатели стремились разместить гравюры ближе к тексту с тем, чтобы содержание ее было понятно читателю. Сюжеты гравюр преимущественно брались из Евангелия, но вместе с тем они отражали и некоторые черты быта — сцены пахоты, уборки урожая, как например, в «Евангелие учительном» (1637). Издания Лаврской типографии украшались большим количеством гравюр. Так, в «Триоди постной» (1627) их

¹³³ Там же, с. 70.

П. Могила. Фрагмент фресковой росписи из церкви Спаса на Берестове. 1640—1642 гг.

Надгробие К. Острожского в Успенском соборе Киево-Печерской лавры. 1579 г. Фото 1940 г.

80, в «Евангелии учителном» (1637) — 48. Богато иллюстрирован «Анфологион» (1619), «Служебник» (1620), «Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий ап. Павла» (1623). В гравюрах, несмотря на их религиозное содержание, появляются светские мотивы, рисунки архитектурных сооружений, пейзаж. На многих титульных листах киевских изданий изображены Успенский собор, колокольни дальних и ближних пещер. Значительный интерес по своему содержанию, манере исполнения представляют гравюры к «Евангелию учителному» (1637). Для них характерна многоплановость, стилизованное изображение фигур, что приближает эти гравюры к народным картинкам. Гравюра, иллюстрировавшая притчу «О богаче и смерти», представляет сцену из реальной жизни:

надменный пан наблюдает за работой подданных, которые строят житницу, молотят и веют зерно. Он радуется тому, что «мает многиѣ добра, положены на лѣта многиѣ». Но каждую минуту его подстерегает смерть, которая с косою стоит за спиной богача. Евангельская притча о тщетности человеческой жизни трактуется вполне светски.

В первой половине XVII в. положено начало светской гравюре — это иллюстрации к «Вършам» Кассиана Саковича: изображение сцены морского боя под Каффой, портрет П. Сагайдачного на коне. Наряду с иллюстрированием книг в типографии Киево-Печерского монастыря издавались отдельные гравюрные оттиски. Павел Алеппский свидетельствовал, что «из печатного дома выходят рисунки на больших листах,

«Притча о богаче и смерти». Гравюра из «Евангелия учительного». 1637 г.

примечательности стран, иконы святых»¹³⁴. Известны лишь немногие граверные оттиски: ксилографические листы с изображением евангелистов (1626—1628), подписанные инициалами «П. Б.» и «Л. Т.». Художник Илия, которого Петр Могила пригласил из Львова для иллюстрирования «Гребника» (1646), выполнил 139 гравюр к Библии, издание которой так и не было осуществлено. Отдельными оттисками вышли гравюры к «Апокалипсису» киевского художника Прокопия. Большой популярностью пользовались народные картинки, где евангельские и библейские сюжеты трактовались в духе народного творчества. По манере исполнения такие гравюры, как «Чис-

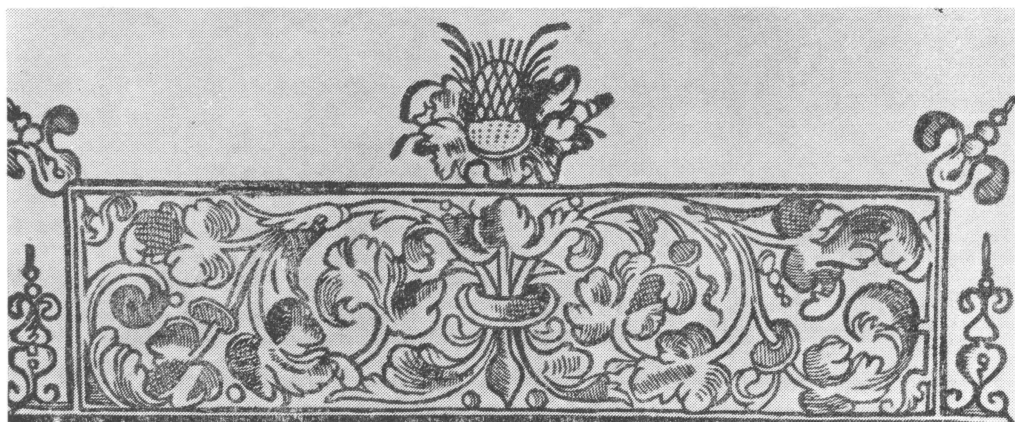
тота яко девица приукрашенная» (1626), «Смерть на бледном коне» (1627), «Неопалимая купина» (1627), говорят о глубоком проникновении народных мотивов в профессиональное творчество той поры.

Известны имена лишь немногих художников-гравюров, работавших в Киеве в первой половине XVII в. Это уже названные Илия и Прокопий. Большинство подписывали свои гравюры инициалами «П. Б.» (возможно, Памво Берында), «Л. П.», «Л. Т.», «Л. М.», «Т. П.» (Тимофей Петрович), «С. Б.» и др. Большое влияние на развитие книжной графики на Украине оказал Памво Берында — ученый,

¹³⁴ Там же, с. 59.

Заставка из «Анфологиона». 1619 г.

Заставка из «Требника». 1646 г.

Заставка из «Анфологиона». 1619 г.

типограф, художник. Он впервые на Украине начал иллюстрировать текст книги гравюрами. Ему принадлежит больше 100 произведений — титульных листов, гравюр, заставок, концовок, инициальных букв.

Значительного развития в Киеве достигли музыкальное и театральное искусство. Среди простого народа продолжали бытовать песни календарно-обрядового цикла — колядки, щедривки, веснянки. Под влиянием освободительной борьбы украинского народа против польско-шляхетского владычества и турецко-татарской агрессии стал распространенным жанр дум и исторических песен, в которых прославлялось мужество и героизм борцов за свободу отчизны. В исполнении их сочеталась мелодичность напева с героическим пафосом. Основным видом музыкального творчества являлось многоголосное пение без сопровождения, так называемое партесное пение (пение по партиям). Исполнялись произведения для 4, 8, 12 голосов. Такое исполнение производило огромное впечатление на слушателей. Павел Алеппский, присутствовавший на службе в Успенском соборе, отмечал высокую культуру пения, профессиональную выучку. Он писал, что пение, в особенности детские голоса, «хватали за душу»¹³⁵. В развитии музыкальной культуры важную роль сыграл Киевский коллегиум, где велось преподавание музыки и действовал большой хор.

Немного сведений дошло до наших дней о театральных представлениях в Киеве. Элементы театрального представления присутствовали в обрядовых играх, имели место «дѣйства», исполнявшиеся в церкви в страстную неделю, — сцена «омовения ног». Ставились мистерии, приуроченные к религиозным праздникам — Рож-

Концовка из «Требника». 1646 г.

деству, Воскресению. Дальнейшее развитие эти сюжеты получили в школьной драме, которая ставилась в Киевском коллегиуме. В постановке одной из них принимали участие студенты коллегиума Лазарь Баранович и Феодосий Сафонович. Об этом Лазарь Баранович писал в своем письме Мелетию Дзику (1676): «Когда-то в трагедии мы вместе играли: я роль Иосифа, а почивший в бозе (Феодосий Сафонович) роль Вениамина»¹³⁶. Большой

Образчик заглавной буквы из «Требника». 1646 г.

¹³⁵ Там же, с. 61.

¹³⁶ Петров Н. И. Очерки из истории украинской литературы XVII—XVIII вв., с. 66.

Успенский собор Киево-Печерской лавры. Гравюра. 1623 г.

популярностью пользовались интермедии — сцены из жизни простых людей, которые исполнялись в перерывах между действиями драмы с тем, чтобы развлечь зрителей. Исполнители их раскрашивали лицо, пользовались масками, что вызывало возмущение среди церковнослужителей.

Таким образом, во второй половине XVI — первой половине XVII в. Киев становится ведущим культурным центром на украинских землях. Создание коллегиума и типографии способствовало сосредоточению здесь передовых научных и литературных сил, сыгравших важную роль в борьбе за сохранение самобытного характера украинской культуры и во многом определивших путь развития литературы и искусства.

* * *

Польско-шляхетская экспансия на украинские земли, особенно усиливавшаяся после Люблинской 1569 г. и Брестской церковной 1596 г. уний,

принесла новое усиление феодально-крепостнического гнета народных масс. Шло также общее наступление на города Украины, ограничивались их права и привилегии. Правительственные чиновники и шляхта постоянно вмешивались в дела киевского магистрата, нарушали действующие нормы магдебургского права. На трудящихся города — мелких ремесленников и торговцев, казаков и крестьян предместий — легло тяжелое бремя феодальных повинностей и налогов. Несмотря на трудности и препятствия, чинимые королевским правительством Речи Посполитой, в экономической жизни города наблюдались положительные изменения. В Киеве возник ряд новых специальностей ремесленников, объединившихся в цехи, развивалась торговля и промыслы. В конце XVI — начале XVII в. увеличивалось количество населения города. Киев превратился в крупнейший торгово-экономический центр Поднепровья и всей Украины. Определенных успехов до-

Гравюра из «Евангелия учительного». 1637 г.

Гравюра из «Требника». 1646 г.

стигла также культурная жизнь города. Древнерусские традиции стали основой, на которой развивались литература и изобразительное искусство, архитектура и книгопечатание. Киевский коллегиум был не только центром сосредоточения лучших педагогических и научных сил на украинских землях, но и в славянском мире. Писатели-полемисты, группировавшиеся вокруг братства и коллегиума, внесли существенный вклад в борьбу против католицизма и унии, воспрепятствовали проведению в жизнь коварных замыслов и планов Ватикана.

Вторая половина XVI — первая половина XVII в. характеризуются дальнейшим укреплением экономических, общественно-политических и культурных связей Киева с Русским государством. Охватывая все сферы, они становились более стабильными, жизненно необходимыми для нор-

мального функционирования городского хозяйства.

В ответ на жесточайший социальный и национально-религиозный гнет Речи Посполитой украинский народ с оружием в руках поднялся на борьбу против иноземных поработителей. В общем русле антифеодального и освободительного движения шло также трудящееся население Киева. В городе неоднократно вспыхивали народные волнения. Ремесленники и мелкие торговцы, казаки и крестьяне окрестных сел поднимались на восстания, громили дома и усадьбы городского патрициата и шляхты, уничтожали представителей господствующего класса. Тысячи киевлян приняли самое активное участие в крестьянско-казацких восстаниях 20—30-х гг. XVII в., ставших прологом освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. и воссоединения Украины с Россией.

**КИЕВ В ГОДЫ
ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ
УКРАИНСКОГО НАРОДА
И ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ
С РОССИЕЙ
(1648—1654)**

Освободительная война украинского народа против господства шляхетской Речи Посполитой (1648—1654) — важная историческая веха в политической жизни Украины. Население сел и городов единодушно выступило на решительную борьбу против феодалов-угнетателей, иноземного владычества и настойчиво добивалось воссоединения Украины с Россией. «Вся история освободительных войн,— писал В. И. Ленин,— показывает нам, что если эти войны захватывали широкие массы, то освобождение наступало быстро»¹. Справедливая борьба украинского народа находила искреннее сочувствие и поддержку русского, белорусского, молдавского, польского, литовского и других народов.

«Главной и решающей силой этой войны было крестьянство, боровшееся против социального гнета польских и украинских феодалов-крепостников и иноземного порабощения. Вместе с крестьянством в освободительной войне выступали широкие массы казачества и городского населения...»².

Трудящееся население Киева — наибольшего экономического, политического и культурного центра Украины — приняло активное участие в освободительной войне и сыграло заметную роль в обеспечении решающих побед повстанческого войска над силами захватчиков, достижения воссоединения Украины с Россией. Киев — древняя столица Руси — стал символом единения братских русского, украинского и белорусского народов.

Первый год освободительной войны. Восстание киевлян. За десятилетие после подавления крестьянско-казацкого восстания 1638 г. на Украине социально-классовые противоречия достигли своего предела, вызвав

**1. Начало освободительной войны на Украине.
Усиление связей
Киева с Россией
(1648—1649)**

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 23—24.

² Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией, с. 8.

в 1648 г. восстание, которое стало прологом к шестилетней освободительной войне украинского народа против господства Речи Посполитой.

Освободительную войну на Украине возглавил Богдан Хмельницкий, показавший себя выдающимся государственным деятелем, искусным полководцем и мудрым дипломатом. Вопреки своей сословной принадлежности к старшине великий сын своей эпохи поднялся до понимания коренных интересов украинского народа, прогрессивных задач времени, выдвигавших необходимость освобождения Украины от иноземного господства и воссоединения ее с Россией. Современник, французский офицер и писатель Пьер Шевалье сравнивал Хмельницкого с вождем английской революции Оливером Кромвелем. «Богдан Хмельницкий, — писал он, — был первой искрой этого восстания и двигателем всей войны»³.

В декабре 1647 г. Богдан Хмельницкий с отрядом казаков-повстанцев прибыл на Запорожье. Казачество поднялось на борьбу и помогло ему овладеть укреплениями Сечи, вытеснить оттуда королевский гарнизон. 30 января 1648 г. всеобщая рада повстанцев избрала Богдана Хмельницкого гетманом Украины. Гетман обратился к украинскому народу с призывом начать борьбу против иноземных поработителей. На Украине вспыхнули сотни восстаний в городах и селах. За короткое время вооруженные отряды повстанцев слились в многочисленное войско, которое выступило в поход за освобождение Украины.

Весной 1648 г. освободительная война на Украине запыхала с огромной силой. Повстанческое войско во главе с Хмельницким добилось первых побед над карательной армией Речи Посполитой под Желтыми

Богдан Хмельницкий. Гравюра В. Гондуса. 1651 г.

Водами (5—6 мая) и Корсунем (16 мая). Остатки вражеских сил бежали с Украины. Первые победы способствовали всеобщему восстанию украинского народа и ликвидации польско-шляхетской администрации, установлению полково-сотенного деления на Украине, передаче власти в руки казацкой старшины. Население городов Украины приняло участие в восстании и поддержало гетмана. Одним из центров освободительного движения стал Киев.

Богдан Хмельницкий считал древний Киев столичным городом на Украине и стремился заручиться поддержкой киевлян. «Киев, — писал магнат А. Кисель в письме к архиепископу гнезненскому М. Лубенскому 31 мая 1648 г., — объявил он своею столицею, и хотя все знатнейшие духовные и светские лица обоих исповеданий ушли, он приказал оставшемуся населению сделать приготовление к своему приезду»⁴. На Киевщине и в самом городе население выступало против представителей местной воеводской адми-

³ Шевалье П. Історія війни козаків проти Польщі. К., 1960, с. 69.

⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. 2, с. 28.

нистрации, создавало повстанческие отряды, которые вели борьбу против шляхты. Севские воеводы З. Леонтьев и И. Кобыльский 7 июня 1648 г. сообщали в Москву царскому правительству о всеобщем восстании на Украине и желании народа воссоединить ее с Россией: «Да и во многих, государь, польских городех, в Киеве и в Чернигове и в-ыных городех от белорусцов та молва и желание есть, чтоб им всем быть под твоею царскою высокою рукою во крестьянской вере; то нам, холопом твоим, подлинно ведомо ото многих людей»⁵.

После разгрома польско-шляхетских войск под Желтыми Водами и Корсунем из Киева началось массовое бегство шляхты и католического духовенства. Многие шляхтичи искали защиты в стенах православных монастырей, особенно в Печерском, архимандритом которого был сторонник соглашения с Речью Посполитой Иосиф Тризна. Там, в частности, нашел прибежище шляхтич Иоахим Ерлич, в Михайловском Златоверхом — Прокоп Верещака и многие другие феодалы.

В начальный период освободительной войны Б. Хмельницкий не смог побывать в Киеве, которому придавал большое значение как политическому, экономическому и культурному центру, а также важнейшему стратегическому пункту на Украине. Стремясь не допустить татарские отряды, он послал в Киев 3-тысячный казачий отряд во главе с запорожским полковником Алексеем Теплушкиным с заданием занять город и переправы через Днепр. Киевляне с радостью встретили своих освободителей и оказали им всемерную помощь. Великолуцкий воевода Д. Великогагин 20 июля 1648 г. сообщал в Москву о совместной борьбе украинского и белорусского народов против господства Речи Посполитой: «...И к черкасом де, государь, приставают белорусцы и помогают

ис Киева города да из Белой Церкви и из-ыных городов»⁶. Население Киева проявило значительную активность в годы освободительной войны, о чем сообщают многие документы.

Киевские мещане поддерживали тесные связи с повстанцами и действовали вместе с белорусами. Так, в августе 1648 г. киевский бурмистр Кирилл Мехеденко вместе с мещанами Иваном Чепелько, Сидором Апанасовичем и пинским мещанином Симеоном Птаушком при помощи отряда казаков вблизи местечка Ляхова (Ляховичи) разгромили группу вооруженных ксендзов-доминиканцев, которые на байдаках по Днепру сопровождали шляхтичей с драгоценностями на сумму 30 тыс. злотых. Все эти богатства они отобрали и отвезли в Киев, чтобы передать их «Войску Запорожскому»⁷.

Тем временем казачий отряд, освободивший Киев и охранявший переправы через Днепр, возвратился к главным силам повстанцев, которые выступили в поход на Волинь, где сосредоточилась большая польско-шляхетская армия. Многие жители Киева ушли с казаками для участия в военных действиях.

Магистрат во главе с войтом А. Ходыкой и киевский митрополит Сильвестр Косов, воспользовавшись уходом казаков, содействовали реставрации польско-шляхетской администрации в Киеве. Однако в городе продолжалось брожение и большинство ремесленников были готовы взяться за оружие.

На Волини у с. Пилявцы над р. Иквой 8 сентября 1648 г. встретились крестьянско-казачьи и польско-шляхетские войска. Несколько дней продолжались кровопролитные бои. Главная и решающая битва произошла 13 сентября: войска Богдана

⁵ Там же, с. 31.

⁶ Там же, с. 61.

⁷ Документы об освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг., с. 174—176.

Хмельницкого одержали полную победу, и остатки карателей спасались бегством на запад. Большая часть Украины была освобождена от польско-шляхетских войск. Повстанческие полки продолжали поход и 26 сентября подошли к стенам Львова, овладели Высоким замком, господствовавшим над городом. Взяв выкуп с городских богачей и шляхты, войско Хмельницкого прекратило осаду Львова и двинулось на территорию Польши, где в крепости Замостье укрылись значительные силы польско-шляхетских войск.

Известие об успехах крестьянско-казацких войск под руководством Богдана Хмельницкого вызвало ликование украинского народа. По всей Украине поднялась новая волна восстаний против шляхты, часть которой все еще оставалась в своих владениях и имела вооруженные отряды. Еще шире развернулось движение за воссоединение Украины с Россией. Сообщая о поражении польско-шляхетских войск под Пилявцами и бегстве их на запад, севские воеводы З. Леонтьев и И. Кобыльский 19 октября 1648 г. указывали также на всеобщее желание народа Украины воссоединиться с Россией: «И в Киеве де, государь, и в-ыных во многих польских городех всякие люди белорусцы бога молят о том же, чтоб им всем быть под твоею царскою высокою рукою»⁸.

Во время осады Замостья польско-шляхетское правительство вынуждено было начать переговоры с гетманом о перемирии. Учитывая тяжелое положение казацких войск во время осенних холодов и не предвидя реальной угрозы со стороны по сути разгромленной армии Речи Посполитой, Богдан Хмельницкий в ноябре 1648 г. начал отвод своих полков из Галичины на Поднепровье. Этот поход продолжался почти шесть не-

дель. Украинский народ в городах и селах с радостью встречал освободителей.

Богдан Хмельницкий под влиянием всеобщего подъема освободительного движения и желания повстанцев объявил о торжественном въезде победителей в Киев, где население готовилось к выступлению против шляхты. Часть вооруженных горожан, участвовавших в битве под Пилявцами и осаде Львова, еще раньше возвратилась в Киев. Несколько сот жителей с оружием в руках объединились в отряды и готовили восстание. К ним на помощь Хмельницкий прислал отряды казаков во главе с брацлавским полковником Данилом Нечаем. Восстание в Киеве произошло 1—4 декабря 1648 г. Поднявшиеся на борьбу мещане и казаки уничтожали шляхту и католическое духовенство. Немногим врагам удалось бежать из города или укрыться в Печерском монастыре под защитой высшего духовенства, во дворах мещан-богачей. Повстанцы овладели воеводским замком, захватили пушки, порох, свинец, ружья и другие военные припасы. Сообщника польско-шляхетских захватчиков войта А. Ходыку и его сторонников они выгнали из города. Магистрат возглавил новоизбранный войт Кирилл Мехеденко, а затем после его смерти — Богдан Сомкович. Киевляне одержали решительную победу: воеводский гарнизон бежал из замка, власть перешла в руки повстанцев.

Получив во время похода под Львов и Замостье известие о приезде в г. Яссы (Молдавия) иерусалимского патриарха Паисия, направлявшегося в Москву по делам православной церкви, Богдан Хмельницкий послал туда для встречи и сопровождения патриарха отряд казаков во главе с полковником Силуяном Мужиловским. Паисий — выходец из Молдавии, где был архимандритом Успенского монастыря и имел влияние при дворе молдавского господаря Ва-

⁸ Воссоединение Украины с Россией, т. 2, с. 78.

силія Лупула. До 1648 г. он, выполняя поручения патриарха Феофана, дважды посещал Москву. Став патриархом, Паисий стремился заручиться поддержкой могущественного Русского государства и отправился в Москву за денежным вспомоществованием для православной церкви. В середине декабря он прибыл в Киев и ожидал там приезда Богдана Хмельницкого.

Торжественная встреча казачьего войска во главе с Богданом Хмельницким в Киеве. Первое посольство в Москву. Казачье войско днем 23 декабря 1648 г. по Воынской дороге подошло к древнему граду Киеву. Впереди его ехал прославленный полководец Богдан Хмельницкий, одержавший блистательные победы в ряде битв с войском Речи Посполитой. Тысячи киевлян, собравшись у Золотых ворот, приветствовали казаков как избавителей от иноземного ига. Учащиеся Киевского коллегиума прославляли гетмана в речах и стихах на украинском и латинском языках. Среди встречавших находилось киевское духовенство и иерусалимский патриарх Паисий. Как глава православной церкви, Паисий наградил гетмана почетным титулом «светлейшего князя»⁹. Приезд победителей сопровождался салютом — пальбой из пушек в бывшем воеводском замке.

По свидетельству очевидца — шляхтича Иохима Ерлича, гетману Богдану Хмельницкому «киевляне вдвое или в десять раз больше были рады и почести воздавали большие, чем когда-либо воеводам»¹⁰. Под перезвон колоколов Софийского собора и всех киевских церквей казачье войско вступило через старинные Золотые ворота в город, население которого охватило всеобщее ликование. Несмотря на зимнюю пору, киевляне вышли на улицы, радовались освобождению, пели песни, устраивали гулянья.

Следует упомянуть еще одно событие, свидетельствовавшее о большой популярности и авторитете Богдана Хмельницкого. 27 декабря 1648 г. в Киеве состоялось торжество по случаю дня рождения гетмана. В честь его грянул салют из всех пушек города, а его население и казаки приветствовали славного полководца и освободителя Украины. На торжествах в Успенском соборе Печерского монастыря присутствовали старшины, городской патрициат, высшее духовенство. Патриарх Паисий в соборе славил гетмана и одобрително высказывался об освободительной войне украинского народа¹¹.

Пребывание Богдана Хмельницкого с казачьим войском в Киеве имело важное значение для укрепления внутреннего и международного положения Украины. Православная церковь освящала освободительную войну, а авторитет гетмана способствовал сплочению сил украинского народа. Учитывая патриотические чувства населения Киевщины и города, Б. Хмельницкий распорядился из местных казаков начать формирование Киевского полка, назначив первым его полковником С. Мужилевского.

Однако положение Украины не могло быть прочным без поддержки Русского государства. Еще 8 июня 1648 г. из Черкасс Хмельницкий отправил письмо царскому правительству в Москву с сообщением о победах под Желтыми Водами и Корсунем и стремлении украинского народа воссоединить Украину с Россией. Затем гетман неоднократно писал письма пограничным севским, пугивльским, хотмыжским воеводам о событиях на Украине и всеобщем

⁹ Максимович М. А. Собрание сочинений, т. 1, с. 415.

¹⁰ Южнорусские летописи. Киев, 1916, с. 106.

¹¹ Максимович М. А. Собрание сочинений, т. 1, с. 419.

желании украинского народа быть навеки вместе с русским народом. Пребывая в Киеве, Богдан Хмельницкий решил установить с Москвой непосредственные и прочные связи. Этому способствовала благоприятная внутренняя и международная обстановка после изгнания польско-шляхетских войск из Украины.

В декабре 1648 г. Хмельницкий несколько раз встречался с иерусалимским патриархом Паисием с целью заручиться его поддержкой во время переговоров с правительством Русского государства. Гетман поручил патриарху обратиться к правительству Русского государства с просьбой принять Войско Запорожское под протекцию и оказать ему помощь ратными людьми, а «черкасы» (украинцы), заявлял Богдан Хмельницкий, «будут как есть каменная стена»¹², твердо стоять за вечный союз Украины с Россией. Патриарх поддержал идею воссоединения Украины с Россией и взялся выполнить поручение гетмана. Из Киева в Москву патриарха Паисия сопровождал первый посол из Украины, сподвижник Богдана Хмельницкого полковник Силуян Мужилковский с несколькими казаками.

В Золотой палате Кремля 4 февраля 1649 г. состоялся прием патриарха Паисия и полковника С. Мужилковского царским правительством. С. Мужилковский от имени гетмана огласил послание, в котором сообщалось о победах восставшего украинского народа над войском Речи Посполитой, излагалась просьба к правительству «все Войско Запорожское принять под свою государскую высокую руку и своими государевыми ратными людьми помочь им учинити...»¹³.

Царское правительство благосклонно отнеслось к просьбам гетмана и желанию всего украинского народа. Однако послать на помощь рат-

ных людей и принять Войско Запорожское «з землями» тогда оно не решилось, поскольку такие действия означали бы нарушение Поляновского мира России с Речью Посполитой (1634) и могли привести к возобновлению войны при неблагоприятных обстоятельствах для Русского государства. Вместе с тем учитывались значительные успехи украинского народа в освободительной войне и высказывалась возможность воссоединения Украины с Россией, если гетман и Войско Запорожское своими силами «учинятца свободны» и пожелают соединиться с Русским государством без нарушения условий Поляновского мира.

Дальнейшие события показали, что Киев сыграл положительную роль в организации переговоров о воссоединении Украины с Россией и положил начало их непосредственным дипломатическим контактам.

Переговоры в Переяславе. Потерпев серьезные поражения в битвах под Желтыми Водами и Корсунем, правительство Речи Посполитой решило начать переговоры с восставшими. С этой целью оно направило комиссию для встречи с руководителями восстания на Украине. Предполагалось, что члены комиссии и гетманские представители 23 августа 1648 г. съедутся в Киев и немедленно приступят к переговорам, которые должны были закончиться в течение двух недель — не позднее 6 сентября.

Правительство Речи Посполитой требовало от казаков освободить всех пленных, возвратить захваченную в битвах артиллерию, отказаться от союза с Крымским ханством и принести присягу Речи Посполитой, продолжать охранять южные границы, не разрушать Кодак, который со своим гарнизоном оставался в распоряжении правительства, выдать властям предводителей восстания для наказания их на месте или в Варшаве. Члены комиссии получили повеление

¹² Воссоединение Украины с Россией, т. 2, с. 93.

¹³ Там же, с. 99—100.

также изучить «источники казацких просьб», то есть недовольства, и причины начавшейся освободительной войны. Вскользь говорилось о магнатах и шляхтичах, виновных в утеснении украинского народа. Комиссия имела полномочия вернуть казакам захваченные шляхтой земли и имущество, обещать им плату за службу, если они «возвратятся в подчинение Речи Посполитой», объявить о ликвидации привилея на 12-тысячное реестровое войско. Политическое положение Войска Запорожского могло быть определено комиссией на основе ранее существовавших условий (после Кумейковской (1637), Переяславской (1630) и Куруковской (1625) битв). Члены комиссии получили строгое указание «усиленно стремиться к тому, чтобы немедленно как можно скорее прекратить войну, и, не давая разрешения ни на [создание] удела, ни на аннулирование власти Речи Посполитой над [ее] владениями»¹⁴. После окончания работы комиссии предлагалось составить реестр на всех казаков и предостеречь старшину, чтобы она впредь не смела вписывать крестьян и горожан и увеличивать войско.

Вероятно, правительство Речи Посполитой еще не уяснило себе степени опасности восстания на Украине и выдвигало требования, которые не могли быть приняты казаками после одержанных ими побед. Однако, собрав новые войска и бросив их на Волынь и Подолию, оно намеревалось тогда подкрепить свои требования силой. Комиссия так и не смогла по пылающему восстаниям краю пробиться в Киев. Вскоре изменились и обстоятельства: польско-шляхетские войска потерпели полное поражение под Пилявцами и вопрос о переговорах сам по себе отпал на длительное время.

Правительственная комиссия во главе с брацлавским воеводой магнатом Адамом Киселем смогла при-

быть в район Киева лишь зимой 1649 г. В начале февраля эта комиссия намеревалась побывать в Киеве, но жители не впустили ее в город. Она вынуждена была остановиться в Белгородке. В начале февраля состоялась тайная встреча и беседа членов комиссии с киевским митрополитом Сильвестром Косовым и архимандритом Печерского монастыря Иосифом Тризной, которые информировали их о положении на Украине, поддерживали требования правительства о переговорах. Посланцы комиссии ездили к Богдану Хмельницкому, чтобы убедить его приехать в Киев.

О своих мытарствах на Украине А. Кисель 11 февраля 1649 г. сообщал в Варшаву: «Трудно надеяться на мир. Однако, что можем, делаем через ксендза митрополита и других доброжелательных русских... Сами мы находимся чуть ли не в неволе. Кружимся возле Киева уже две с половиной недели, ожидая Хмельницкого и возвращения от него наших посланцев. Он умышленно тянет, раздумывая, что будет лучше — комиссия или разные хитрости... Мы хотели ехать в Киев, но мещане, сговорившись с казаками, не разрешили стать на постой. Повсюду терпим притеснения от крестьянства»¹⁵.

Из политических соображений Богдан Хмельницкий в Киев не поехал, но согласился принять польскую правительственную комиссию в Переяславе. Во время переговоров он заявил ей: «Святой патриарх в Киеве благословил меня на эту войну...» А. Кисель напомнил гетману, что якобы в Киеве, куда не была допущена комиссия, казаки одних шляхтичей и ксендзов топят в реке, других — рубят, опустошают костелы. И все это делает брацлавский полковник Данило Нечай именем

¹⁴ Документы об освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг., с. 94—95.

¹⁵ Там же, с. 202—203.

гетмана. На это Хмельницкий ответил: «Не приказывал я убивать невинных, а только тех, которые не хотят пристать к нам или креститься в нашу веру». И далее гетман сурово добавил: «Я могу распоряжаться в этом крае. Киев мой город, я господин воевода киевский. Бог мне дал его при помощи моей сабли, более об этом бесполезно говорить»¹⁶.

Стклонив привезенные комиссией «пункты искупления» и условия, Богдан Хмельницкий от имени Войска Запорожского 24 февраля выдвинул решительные требования: ликвидировать унию и провозгласить свободу православной церкви; киевским воеводой поставить человека «из русского народа» и православной веры; киевскому митрополиту предоставить место в сенате, где также должны иметь места киевский воевода и каштелян. В сенате они обязывались защищать «нашу веру и права русского народа»¹⁷. Продолжение деятельности в Киеве всех католических монастырей и костелов обуславливалось изгнанием из Украины иезуитов, провоцировавших религиозные столкновения.

Реальным достижением переговоров в Переяславе стало заключение перемирия Украины и Речи Посполитой. Оно было использовано гетманом для подготовки к отпору польско-шляхетской агрессии. По просьбе мещан Киева Богдан Хмельницкий распорядился, чтобы польская комиссия на обратном пути в Варшаву в городе не останавливалась и своим поведением не отягощала жителей¹⁸.

Богдан Хмельницкий стремился возвысить значение Киева как главного города Украины, который он ранее объявил «столечным местом».

Этим объясняется постоянная защита гетманом с самого начала освободительной войны интересов населения города от посягательств польско-шляхетской воеводской администрации.

Киевский полк. Последствия Зборовского трактата. В условиях продолжавшейся освободительной войны против польско-шляхетского господства важное значение имело создание Киевского полка — военной единицы и административно-территориального округа Украины. Это укрепляло оборону Киева, ставшего центром полка, и содействовало показачению населения города и всей Киевщины. Полк формировался из сотен, куда вливались местные казачьи отряды.

Вначале киевским полковником был объявлен Силуян Андреевич Мужилковский — один из ближайших сподвижников Богдана Хмельницкого. Однако вскоре Мужилковскому было поручено возглавить украинское посольство в Москву. Затем гетман, видя в нем незаурядного дипломата, направлял полковника с дипломатическими миссиями в Речь Посполитую, Крымское ханство и другие страны.

Формирование Киевского полка продолжил Михаил Кричевский — выходец из белорусской шляхты Брестского воеводства. В 1643—1648 гг. он возглавлял Чигиринский полк реестрового казачества. Сочувствуя освободительной борьбе на Украине, М. Кричевский в 1647 г. взял на поруки арестованного польско-шляхетскими властями Богдана Хмельницкого и спас его от неминуемой расправы. Во время битвы под Желтыми Водами полковник оказался в плену у татар. Из неволи его тогда освободил гетман. В начале 1649 г. Хмельницкий назначил своего старого друга и сподвижника киевским полковником, оказав ему этим большое доверие.

¹⁶ Воссоединение Украины с Россией, т. 2, с. 118, 119.

¹⁷ Документы Богдана Хмельницкого. 1648—1657, с. 107.

¹⁸ Южнорусские летописи, с. 125.

Весной 1649 г. на Украине развернулась активная подготовка сил и средств для отпора агрессии польско-шляхетских войск, концентрировавшихся у западных границ и угрожавших вторжением. В Киеве ремесленники изготавливали оружие, порох, военное снаряжение для нужд армии Богдана Хмельницкого. Мещане и казаки города вступали в казацкие сотни, готовившиеся к предстоящим боям с врагами. Севские воеводы З. Леонтьев и Н. Кириллов 21 мая 1649 г. сообщали в Разрядный приказ о массовом вступлении населения Украины в казацкое войско: «...Запороские козаки и всякие деревенские пашенные люди конные и пешие все пошли к запорожскому к казацкому гетману к Богдану Хмельницкому в сход. А Киеву и в польских де, государь, городе остались только самые старые люди, да самые малые...»¹⁹.

В условиях надвигавшейся угрозы военного нападения Речь Посполитой определенную опасность для Киева представляла шляхта и католическое духовенство, остававшиеся в городе. Киевский цирюльник Полегенький, находившийся при гетмане, получил разрешение съездить в город. Он собрал тысячный отряд казаков и вооруженных горожан, окружил Киев и за несколько дней при помощи населения изгнал шляхту и католическое духовенство из города.

В конце мая 1649 г. Б. Хмельницкий повел казацкие полки против польско-шляхетских войск, сконцентрировавшихся в крепости Збараж на Волыни. Киевскому полковнику М. Кричевскому гетман поручил командовать 30-тысячным казацким войском, куда входил и Киевский полк, и дал важное задание — оборонять Украину от вторжения с севера литовско-шляхетских войск гетмана Я. Радзивилла, оказывать помощь белорусским повстанцам.

М. Кричевский выступил с войском в Белоруссию навстречу врагам. 21 июля 1649 г. в ожесточенной битве с превосходящими силами врага под г. Лоевом (Белоруссия) казацкие полки, понеся значительные потери, отступили. Тяжело раненный полковник М. Кричевский оказался в плену. Его привезли в лагерь Я. Радзивилла. Не выдав военной тайны, мужественный полковник умер от ран. В битве под Лоевом литовско-шляхетское войско также понесло значительный урон и не смогло наступать на Киев в тот момент, когда главные силы армии Б. Хмельницкого вели упорные бои под Збаражем и Зборовым. Угроза наступления казаков и восставших белорусских крестьян и горожан в районе Чечерска и Кричева вынудила Я. Радзивилла уйти к Речице.

После смерти М. Кричевского Киевский полк в 1649—1653 гг. возглавлял полковник Антон Никитич Жданович, прославившийся как опытный и храбрый военачальник казацкого войска. Он также успешно выполнял дипломатические миссии, возглавляя посольства в Россию, Речь Посполитую и другие страны.

Согласно реестру 1649 г., Киевский полк состоял из 17 сотен: Киевской, Печерской, Васильковской, Белогородской, Ходосовской, Трипольской, Обуховской, Преварской, Гостомельской, Броварской, Ясногородской, Макаровской, Мотовиловской, Ворсевой, Овручской и двух полковых, не связанных с территориальным административным делением. В Киевском полку тогда насчитывалось 1792 казака (в том числе в Киевской сотне 186 казаков).

Войска Богдана Хмельницкого и его союзника крымского хана

¹⁹ Воссоединение Украины с Россией, т. 2, с. 201.

30 июня 1649 г. окружили польско-шляхетскую армию в Збараже и более месяца штурмовали крепость. На помощь осажденным в начале августа прибыл король с 30-тысячным войском. Сняв часть полков, Богдан Хмельницкий двинулся с ними навстречу королю. На р. Стрипе вблизи местечка Зборова произошла битва, вследствие которой польско-шляхетское войско оказалось на грани поражения. Но в этот решающий момент хан подписал с королем договор о прекращении военных действий.

Отказ крымского хана от участия в борьбе против польско-шляхетского войска под Збарожем и Зборовом, его соглашение с королем, направленное против интересов Украины, вынудили Богдана Хмельницкого начать переговоры с представителями Речи Посполитой. 7 августа он выдвинул от имени Войска Запорожского требования о сохранении за казачеством «давних прав и вольностей» и отказе польских властей от преследования участников восстания, ликвидации унии, возвращении православному духовенству отобранных церквей и владений, уравниении в правах католического и православного духовенства, запрещении в Киеве и других городах пребывания иезуитов, предоставлении православным шляхтичам права занимать административные должности на Украине, посвящении киевского митрополита константинопольским патриархом и подчинении последнему, предоставлении митрополиту и двум владыкам мест в сенате, возвращении имущества украинской старшине и казакам, кассировании всех сеймовых постановлений, урезывавших права и вольности Войска Запорожского. Эти требования в то время не были радикальными и выражали желание старшины выиграть время для подготовки к дальнейшей борьбе. Рассмотрев требования старшины,

польский король 8 августа объявил декларацию по пунктам требований, известную как Зборовский трактат: за Войском Запорожским сохранялись «давние вольности», численность казаков определялась в 40 тыс. человек, подвластная гетману территория ограничивалась Киевским, Брацлавским и Черниговским воеводствами, вопрос об унии предполагалось решить на сейме, Чигирин передавался гетману «на булаву», митрополит киевский получал место в сенате, казаки, не вошедшие в реестры, должны возвращаться в подданство шляхты, в Киеве и других городах сохранялись русские школы. Такие уступки короля казачеству означали серьезный успех освободительной войны украинского народа. Однако формально сохранялась власть Речи Посполитой над Украиной, которая получала весьма урезанное самоуправление во главе с гетманом.

Правительство Речи Посполитой особое внимание обращало на возобновление своей власти в Киеве, куда еще в июне 1649 г. воеводой был назначен магнат Адам Кисель. Согласно условиям Зборовского трактата, он с военным отрядом прибыл в Киев и обосновался в замке. 28 сентября 1649 г. Богдан Хмельницкий сообщал ему об издании приказа повстанцам прекратить выступления в связи с созывом в Житомире шляхетского сеймика. Гетман обращался к воеводе ходатайствовать перед королем и сеймом о закреплении за казачеством прав и вольностей, обещанных в Зборовском трактате. Население Киева воспротивилось созыву в городе шляхетского сеймика Киевского воеводства. Воевода А. Кисель, побаиваясь нового восстания населения города, вынужден был оставить Киев.

Для заключения мирного договора между Речью Посполитой и Украиной предполагалось провести в Киеве переговоры представителей

обеих сторон. Польское правительство уполномочило вести переговоры киевского воеводу А. Киселя. В сопровождении военного отряда воевода 6 ноября 1649 г. возвратился в город и поселился в пустовавшем замке, где жил в страхе от постоянной опасности нападения вооруженных горожан. Для решения государственных дел в ноябре в Киев прибыли Богдан Хмельницкий.

Во время встречи с Богданом Хмельницким А. Кисель потребовал от гетмана прекращения войны против Речи Посполитой. В эти же дни к гетману в Киев прибыли послы магната И. Вишневецкого, которые настаивали на размещении урядников князя в городах, ранее ему принадлежавших. Хмельницкий им ответил, что, пока сейм не утвердит Зборовского трактата, он не разрешит панским урядникам распоряжаться на Украине.

Из Украины в Варшаву на сейм (декабрь 1649 г.) с важной миссией выехало посольство во главе с корсунским полковником Максимом Нестеренко. Ему поручалось добиться на сейме утверждения Зборовского трактата. Вместе с казацким посольством на сейм отправился и киевский митрополит Сильвестр Косов — требовать отмены унии. Богдан Хмельницкий перед отъездом встретился с С. Косовым и А. Киселем в Киеве и предупредил их: «Ты, отче митрополите, если в тех наших речах заданных не будешь стоять на ляхов и аще бы инако помыслил наш совет переменить и на что новое изволити над нашу волю, то, конечно, будешь в Днепре. И ты, воевода, аще обещания нам королевского некакого изменого, безчестно згинешь, а мы войною битися за свое готовы»²⁰.

Польский сейм в Варшаве отказался утвердить Зборовский трактат, который затрагивал интересы магнатов и шляхтичей, владевших на Украине крупными имениями.

В Польше также стало известно, что гетман обращался к правительству Русского государства, «чтоб Киев и всею Белую Русь и его, Богдана, со всем войском изволил великий государь его царское величество принять под свою государскую высокую руку»²¹. Варшавский сейм постановил собрать с населения Киевского и Черниговского воеводств двойной подымный налог на содержание войска для подавления восстаний. Мещане Киева были обязаны платить его в единичном раз-
мере.

Связи Киева с Россией. Освободительная война на Украине содействовала расширению политических, экономических и культурных связей с Россией. В 1648 г. Богдан Хмельницкий обратился к царю с письмом, где просил защиты и поддержки в борьбе с Речью Посполитой, выражал желание воссоединить Украину с Россией. Упомянутое выше посольство во главе с полковником С. А. Мужилевским положило начало регулярным дипломатическим связям гетмана с русским правительством.

На Украине с 13 марта по 22 мая 1649 г. находился русский посол Григорий Унковский. Он объехал всю Украину и Белоруссию и, убедившись в желании жителей войти в состав Русского государства, писал в Москву: «И Запорожского Войска всяких чинов люди говорят, что они царского величества под высокою рукою быти рады и о том бога молят, чтоб соблюл их бог в христианской вере под державою великого государя и во всем полагаютца на гетмана, а говорят: «Господь бог дал нам ныне христианской вере оборонителя и от проклятой веры свободителя гетмана Богдана Хмельницкого: как его во-

²⁰ Там же, с. 505.

²¹ Там же, с. 314.

[illegible]

Служащій
Самому частному Селіществу
Служащій
Поздравляю
Манз Зерно
Загородник

Письмо Богдана Хмельницкого от 8 июня 1648 г. русскому царю Алексею Михайловичу с просьбой о воссоединении Украины с Россией.

ля на такое дело будет, а они от него отставать не будут»²². Григорий Унковский побывал в Киеве, встречался с украинским православным духовенством, которое вместе с белорусским духовенством и населением городов просило гетмана защитить церкви от разорения, грозившего со стороны короля и сенаторов Речи Посполитой.

Во время переговоров с русским послом Г. Унковским гетман особое внимание обратил на расширение торговли Украины с Россией. «Он и все Войско Запороское,— сообщал Г. Унковский,— царскому величеству за ево государеве милости, что поволит в своих государевых городех Запороскому Войску хлеб и соль и всякие товары покупать и с торговых их людей пошлин иметь не велел, челом бьют. И служити ему, великому государю, со всем Войском Запороским рад, и царского величества с торговых людей, которые учнут приезжать в Запороскую землю для торгового промыслу, в Киев и в иные города, пошлин и тамги иметь не велю, и въезжать в свои города и оберегать их велю, чтоб им нихто кривды не чинил...»²³. Беспешная торговля содействовала развитию экономических связей.

Важную роль в развитии торговых отношений Украины и России играл Киев. Так, документ 1648 г. свидетельствует, что киевский купец И. И. Тетерев ездил в Россию на Свинскую ярмарку и там взял взаймы у калужского купца Т. М. Быкова на определенный срок «юфатного красного товару»²⁴. Посольский приказ 27 апреля 1649 г. направил брянскому воеводе Н. Ф. Мещерскому грамоту с разрешением пропустить в Киев Т. М. Быкова, который имел

намерение не только получить деньги за занятые товары, но и торговать там. Документ отражает также доверие между купцами Калуги и Киева в условиях, когда полыхала война на Украине и торговля подвергалась опасности. Киевские купцы Е. Григорьев и Д. Федоров весной 1649 г. продавали лошадей, седла, чепраки, часы, серебро в русских городах Севске и Калуге. В том же году в Киеве торговали купцы из Путивля и Рыльска. Несмотря на осложнения на Украине после неудач казацкого войска под Збаражем и Зборовым, русско-украинские экономические отношения расширялись и имели большое значение для дальнейшей освободительной борьбы украинского народа против господства Речи Посполитой.

В трудные годы освободительной войны на Украине крепили культурные связи Киева и Москвы. Посольский приказ 14 мая 1649 г. направил киевскому митрополиту Сильвестру Косову царскую грамоту о присылке из Киева в Москву ученых иеромонахов Арсения Сатановского и Дамаскина Птицкого, знавших греческий и латинский языки, для перевода библии с греческого языка на славянский. При этом подчеркивалось, чтобы они приехали «вольно, по их воле и хотению»²⁵. Просьба в Киеве была встречена с пониманием важности предстоящей работы и вскоре удовлетворена. Епифаний Славинецкий и Арсений Сатановский — киевские ученые, монахи Братского монастыря в Москве осуществляли переводы книг с греческого на славянский язык, а также преподавали в школе при Чудовском монастыре²⁶.

Правительство России не оставляло без внимания и нужды школ Украины. Митрополит киевский 20 июля 1649 г. обратился через Посольский приказ к царскому правительству с просьбой оказать материальную помощь школам, дейст-

²² Там же, с. 160.

²³ Там же, с. 153.

²⁴ Там же, с. 171—172.

²⁵ Там же, с. 197.

²⁶ Там же, с. 238—239, 503.

вовавшим в Киеве при Братском монастыре и учрежденным еще Петром Могилой. Просьба митрополита была удовлетворена: для поддержки киевских школ из Москвы при-

сылались книги, школьные принадлежности, деньги.

В последующие годы взаимопомощь расширялась и приобретала новые формы.

2. Киевляне в освободительной войне. Стремление к единению с Россией (1650—1651)

Положение в Киеве. Зборовский трактат привел к прекращению военных действий, но его условия не удовлетворяли ни правящие круги польских феодалов, стремившихся к безраздельному господству, ни народные массы Украины, боровшиеся за ликвидацию иноземного владычества и воссоединение с Россией. Правительство русского государства оказывало поддержку Украине, признавая де факто гетманское правление во главе с Богданом Хмельницким и генеральной старшиной.

Имея намерение отвлечь украинский народ от дальнейшей борьбы за освобождение, король Речи Посполитой Ян II Казимир 12 января 1650 г. от имени сейма универсалом объявил, что на Украине за духовным, шляхетским и посполитым сословиями сохраняются давние права и вольности согласно Зборовскому трактату. Кроме того, в ведение киевского митрополита передавались луцкая, холмская, витебская, мстиславская епископии и жидичинская архимандрия со всеми их владениями; православному духовенству возвращалось несколько захваченных ранее униатскими духовными лицами монастырей и церквей как на Украине, так и в Белоруссии. Школы и типографии в Киеве оставались под опекой митрополита. Универсалом подтверждалось, что давние права и вольности будут сохраняться за мешанами Киева, Львова, Чернигова, Винницы, Ста-

родуба и других городов Украины²⁷.

Таким образом, успехи украинского народа в освободительной войне вынудили правительство Речи Посполитой признать определенные права за сословиями, а Киев объявить главным центром православной церкви на Украине и в Белоруссии. Хотя оно не намеревалось соблюдать своих деклараций и готовило силы к подавлению выступлений, признание даже ограниченного самоуправления на Украине свидетельствовало о значительной победе украинского народа на пути к освобождению.

Рассчитывая на поддержку своих действий со стороны мешан, Ян II Казимир 27 марта 1650 г. привилеем подтвердил Киеву магдебургское право и все ранее предоставленные «вольности». Другим привилеем от 12 ноября 1650 г. ремесленники Киева освобождались от податей — ланового и сошового. Вместе с тем король всячески пытался упрочить власть воеводы Речи Посполитой в Киеве. Киевский воевода оказывал давление на магистрат, ревностно следил за событиями на Украине и пытался помешать развиту освободительной войны. Но эта политика успеха не имела.

На Украине, куда продолжали вторгаться шляхетские отряды, а паны угнетали крестьян, борьба не прекращалась. Киевский воевода

²⁷ Архив ЮЗР, т. 4, ч. 3, с. 382—386.

неоднократно сообщал в Варшаву о значительных выступлениях народных масс. В 1650 г. начались волнения мещан Киева. В город прибыло 15 тыс. повстанцев, и воеводе пришлось приложить немало усилий, чтобы предотвратить их решительные действия против гарнизона воеводского замка. Шляхта Киевского и Черниговского воеводств, собравшись в Житомире, 12 сентября 1650 г. постановила объявить посполитое рушенье (мобилизацию), готовиться к отражению наступления казацкого войска и повстанцев, оказать помощь коронному войску в подавлении восстаний на Украине. При этом шляхта всячески стремилась превратить Киев в опорный пункт своего господства в Киевском воеводстве. На сеймике в Житомире шляхта Киевщины 7 октября 1650 г. решила просить сейм учредить в Киеве ежегодные сессии земского суда, а также освободить город, разоренный в период военных действий, на четыре года от всяких контрибуций и даней. Этим постановлением шляхта намеревалась заручиться поддержкой мещан Киева и предотвратить там волнения. Но это ей не удалось: городское население восставало против угнетателей.

Чтобы добиться решения сейма об освобождении от контрибуций и даней, которые отягощали мещан, из Киева на сейм в Варшаву ездило их посольство — бурмистры Василий и Григорий (конец 1650 г.). На этом же сейме гетманские послы Д. Маркевич, В. Гуровский и И. Дорошенко потребовали вывода из Украины польских войск и ликвидации унии. Сейм не только не удовлетворил этих требований, но принял постановление о продолжении

военных действий против восставшего украинского народа²⁸. На Украине усиливались волнения крестьян, казаков и мещан.

Богдан Хмельницкий еще 28 августа 1650 г. издал универсал, в котором призывал народные массы не поднимать восстаний в Киевском и Черниговском воеводствах, а также Житомирском старостве. Вместе с тем он не разрешил «королевским урядникам» возвращаться в города и села Украины до утверждения сеймом условий Зборовского трактата²⁹.

Богдан Хмельницкий в Киеве. Вопрос о выполнении условий Зборовского трактата. Сейм Речи Посполитой решительно отказался утвердить условия Зборовского трактата. Вместе с тем польское правительство требовало от гетмана соблюдения его условий, которые сдерживали обе стороны от возобновления военных действий. Богдан Хмельницкий также придерживался мысли, что надо всеми силами оттягивать начало военных действий в невыгодных условиях.

23 февраля 1650 г. гетман в сопровождении полковников, сотников и 3-тысячного отряда казаков приехал в Киев. Король прислал гетману письмо с сообщением, что трактат предварительно скреплен подписями короля, «панов рад», «поветных послов», а также киевского митрополита и казацких послов. Однако на сейме условия трактата не были внесены в конституцию, и он остался не утвержденным. Из Варшавы в Киев вернулись воевода, митрополит и казацкие послы. 5 марта Богдан Хмельницкий с полковниками и сотниками прибыл в замок на «съезд» по поводу выполнения условий Зборовского трактата. Они присягнули не нарушать этих условий³⁰.

Правительство Речи Посполитой всячески стремилось помешать на-

²⁸ Воссоединение Украины с Россией, т. 2, с. 479, 510.

²⁹ Акты ЮЗР, т. 8, с. 316.

³⁰ Воссоединение Украины с Россией, т. 2, с. 352—353, 355.

метившемуся сближению Украины с Россией и не допустить их воссоединения. В марте 1650 г. король прислал в Киев воеводе и гетману письмо с предложением казацкому войску вместе с татарами идти войной на Русское государство. Сам же король во главе армии якобы намеревался наступать из Смоленска и Дорогобужа на Вязьму и другие города. Однако эти подстрекательские действия были обречены на провал: Хмельницкий отказался выступить против Русского государства и поддерживал его требование о возвращении захваченных Речью Посполитой Смоленска, Дорогобужа и других русских городов³¹. Посеять вражду и недоверие между Россией и Украиной врагам не удалось.

Во время пребывания в Киеве вся деятельность Богдана Хмельницкого была направлена на упрочение добытого мира и оттягивание начала военных действий. В письме от 10 марта 1650 г. к каменецкому старосте Петру Потоцкому гетман просил удерживать польско-шляхетские войска от вторжений на территорию Брацлавского полка, а брацлавскому полковнику сурово приказывал не нарушать условий Зборовского трактата. Тогда же в письме к королю Яну II Казимиру Хмельницкий требовал возвращения православному духовенству отнятых униатами кафедр и церквей вместе с земельными владениями. Хотя в войсковые реестры внесено казаков больше, чем предполагалось по Зборовскому трактату, гетман настаивал на их утверждении сеймом. Он также требовал, чтобы польско-шляхетские войска не приближались к границам Украины.

В Киеве Богдан Хмельницкий составил послам Войска Запорожского к королю инструкцию (10 марта 1650 г.), где в нескольких пунктах содержались требования: на Украине и в Белоруссии ликвидировать

унию, вернуть кафедры и фундации православной церкви; не позволять польско-шляхетским войскам наступать на Украину, а их полк, стоявший на заставе в Киеве, перевести в другое место; утвердить казацкие реестры; на украинских землях членами городского и земского уряда определять православную шляхту; освободить казацкое войско (казаков) от всех налогов и прекратить месть шляхты над населением Украины. С этой инструкцией и реестровыми списками казаков из Киева в Варшаву отправилось посольство во главе с Богданом Пештой.

Русские послы Г. Г. Пушкин и С. Г. Пушкин, находившиеся в Варшаве, в статейном списке так сообщали о положении на Украине весной 1650 г.: «...На Украине казаки, чернь и лейстровые, бунтуютца и на том договоре, что договорились под Збарожем с королем, быть не хотят. А хотят, собрався, итти на Польшу войною, а гетман де над ними Богдан Хмельнитцкой, да полковники Матвей Гладкой, да Нечай... и иные полковники ныне на съезде в Киеве. А казаки, собрався войною, стоят во многих местех и круг Киева, а воевода киевский Адам Кисель в Киеве живет в великом страхованье, а розправных никаких дел чинить не смеет. А казаков хотел было уговаривать, и казаки в ночи хотели было ево, Адама Киселя, конечно посадить в воду»³². От неминуемой смерти воеводу спас митрополит С. Косов. Тем не менее он вынужден был на некоторое время уехать из Киева.

Киевский воевода вместе с комиссией от польско-шляхетского правительства лишь 13 мая 1650 г. приехал в Киев. Мещане встретили их враждебно. Для переговоров с

³¹ Там же, с. 358—359, 362—363, 389, 400, 508.

³² Там же, с. 340.

комиссией 16 мая в город прибыл Богдан Хмельницкий с полковниками и сотниками. Сопровождали их 2 тыс. казаков, которые окружили замок и держали его в осаде до конца переговоров, где речь шла о составлении реестров³³.

Дальнейшее развитие связей Киева с Россией. Сложная международная и внутренняя обстановка вынуждала Богдана Хмельницкого держать в готовности казачье войско для отражения агрессии со стороны Речи Посполитой. Он совершил поход в Молдавию и принудил ее господаря отказаться от союза с польским правительством и заключить союзный договор с Украиной.

Важнейшую роль во внешней политике Украины сыграло укрепление связей с Русским государством. Продолжали развиваться торговые связи Киева с Россией. Так, московский торговый человек Перша Зеркальников в феврале 1650 г. получил царскую грамоту, разрешавшую ему поездку в Киев для «торгового промыслу»³⁴. П. Зеркальников занимался не только торговлей, но и выполнял дипломатические поручения к Богдану Хмельницкому. Польско-шляхетские власти всячески препятствовали развитию торговли России и Украины. Севские воеводы З. Леонтьев и Н. Кириллов 28 мая 1650 г. сообщали в Разрядный приказ, что в Киеве и других городах паны и их урядники русских торговых людей задерживают («засодя держат»), а их товары, запечатав в лавках, охраняют вооруженными караулами³⁵. Эти действия польско-шляхетских

властей не смогли помешать расширяющимся русско-украинским связям.

О расширении и укреплении связей Украины и России свидетельствует такой факт. 30 августа 1650 г. Посольский приказ в Москве выдал царскую грамоту монахам киевского Братского монастыря на свободный проезд их в Русское государство для сбора пожертвований на строительство церкви. Таможенные головы, целовальники, мытники, перевозчики и мостовщики получили повеление пошлин и сборов с монахов не собирать, а «пропускати их безо всякие зацепки»³⁶.

Правительство России оказывало Украине дипломатическую поддержку. Русское посольство, прибывшее в Варшаву в марте 1650 г., предъявило правительству Речи Посполитой ультиматум — вернуть Смоленск и все русские земли, захваченные ранее, уплатить значительную сумму денег за нанесенный ущерб. А в случае войны, заявили послы, Россия будет в союзе с Украиной. Между послами России и Украины в Варшаве поддерживались постоянные контакты и согласовывались действия.

Русский посол в Варшаве Г. Пушкин направил к гетману в Киев своих посланцев П. Протасова и Г. Богданова с секретным поручением (для «великого дела»)³⁷. Они побывали в Киеве и затем отправились к Богдану Хмельницкому. 7 ноября 1650 г. посланцы представили царскому правительству «вестовую» записку о событиях на Украине. В частности, они сообщали, что во время их пребывания в Киеве Богдан Хмельницкий прислал универсал полковнику с требованием об участии Киевского полка в походе против польско-шляхетских сил, вторгшихся на Подолию. «И в Киеве, — писалось в этой записке, — учало быть большое смятенье и чаяли того впрямь, что гетман

³³ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, отд. 1, с. 42.

³⁴ Воссоединение Украины с Россией, т. 2, с. 334—335.

³⁵ Там же, с. 366—367.

³⁶ Там же, с. 401—402.

³⁷ Там же, с. 400, 407.

Богдан Хмельницкой с войском своим идет попрежнему поляков воевать. И по многим местам и по дорогам казаки урядников и державцов и панских слуг побили»³⁸.

Однако до военных столкновений тогда не дошло. Польский магнат Н. Потоцкий летом 1650 г. послал в Медоборские леса на Подолии значительный отряд конницы для подавления народных восстаний. Навстречу ему выступили казацкие полки во главе с полковником Данилом Нечаем и вынудили врагов отступить.

В 1650 г. на Украине сохранялось постоянное напряженное положение: польско-шляхетские войска угрожали вторжением. Гетман неоднократно встречался с послами Русского государства и информировал их о действиях Речи Посполитой против Украины. Письма Хмельницкого и заявления свидетельствовали о тревоге его за дальнейшую судьбу Украины. Выражая волю всего украинского народа, гетман стремился убедить царское правительство в необходимости принятия скорейшего решения о воссоединении Украины, которой угрожала новая агрессия, с Россией.

Продолжение войны и участие киевлян в снабжении казацкого войска. Берестецкая битва. Новые тяжкие испытания принес народу Украины 1651 г. В январе многочисленная польско-шляхетская армия начала поход на Украину. В ночь с 9 на 10 февраля произошла битва в местечке Красное на Подолии. В бою с превосходящими силами противника героически погиб казацкий гарнизон во главе с полковником Данилом Нечаем. Лишь под Винницей казацкие полки под командованием Ивана Богуна остановили вражеское нашествие. Народные массы Украины и Белоруссии, выражая заветное стремление к воссоединению с Россией, под-

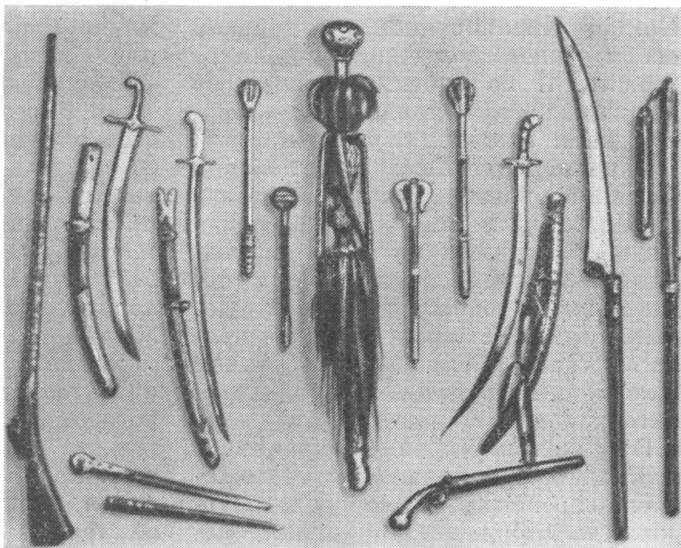
нялись на борьбу. Восстало население Киева.

В январе 1651 г. киевский воевода Адам Кисель бежал из города в местечко Гошу. Богдан Хмельницкий 31 января из Чигирина направил воеводе письмо с предложением о прекращении кровопролития и создании комиссии из представителей Речи Посполитой и Войска Запорожского для переговоров о мире. Местом созыва комиссии он назвал местечко Паволочь. Однако польское правительство не дало положительного ответа на мирные предложения гетмана и продолжало расширять военные действия на Украине. В то время нависла угроза над Киевом со стороны Литовского великого княжества, где гетман Я. Радзивилл скапливал войска для вторжения на Украину с севера. Население Киева пребывало в большой тревоге.

Подготавливая казацкие войска к дальнейшим военным действиям против вторгшейся польско-шляхетской армии зимой и весной 1651 г., Богдан Хмельницкий стремился усилить оборону Киева. Довольно многочисленный и сильный Киевский полк во главе с А. Н. Ждановичем получил распоряжение гетмана «стеречь Киев». В мае 1651 г. Богдан Хмельницкий решил сконцентрировать у Чернобыля на севере Киевщины Киевский и Черниговский полки, а на их усиление направил 2 тыс. казаков под командованием есаула Миско Поповича. На соединение с Киевским полком в конце мая 1651 г. двинулся казацкий полк из Овруча. Под местечками Любанем и Чернобылем казацкие сотни вели ожесточенные бои с польско-шляхетскими войсками и остановили их продвижение. Киевский полк вместе с несколькими тысячами восставших крестьян и горожан в начале июня укрепился в четырех милях от с. Бабичи (вблизи местечка Хой-

³⁸ Там же, с. 456.

Казацко-крестьянское оружие и атрибуты власти казачьей старшины времен освободительной войны
1648—1654 гг.

ники) и вел упорные бои на Припяти за переправу, захваченную полком литовского гетмана Я. Радзивилла.

В то время Киев являлся важной базой снабжения казацких войск. На допросе 2 июня 1651 г. в польско-шляхетском лагере оказавшиеся в плену казаки показали: «Продовольствие, сабли, порох, свинец привозят теперь в достатке из Киева...»³⁹. Посланцы назаретского (Палестина) митрополита Гавриила грек И. Мануйлов и серб В. Данилов, побывавшие на Украине, в Посольском приказе в Москве сообщали о продолжении войны украинского народа против Речи Посполитой. При этом они отметили, что казацкому войску «привозят запасы и питье из Киева»⁴⁰.

Для защиты Украины от нападения польско-шляхетской армии Богдан Хмельницкий сосредоточил казацкие полки на Волыни, куда прибыли и отряды татарских войск во главе с ханом Ислам-Гиреем III.

³⁹ Документы об освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг., с. 432.

⁴⁰ Воссоединение Украины с Россией, т. 3, с. 81.

Стремясь воспрепятствовать походу литовских и польских войск на Киев, гетман не только сосредоточил крупные силы севернее города, но через Брянщину в Белоруссию послал 4-тысячный казацкий отряд во главе с наказным черниговским полковником Иваном Шоховым, который в июне 1651 г. при помощи оставшего населения освободил Рославль, Кричев и другие города. Эти действия задержали наступление литовского войска на Киев.

Под волынским местечком Берестечко 18 июня 1651 г. сошлись главные силы воюющих сторон. Казацкий лагерь расположился на левом берегу р. Стырь, имея в тылу непроходимое болото. 20 июня польско-шляхетская армия перешла в наступление. Началась генеральная битва, в ходе которой наметился перевес в пользу казацких сил. Однако татарское войско, не выдержав натиска и артиллерийского обстрела, бежало с поля боя, поставив казаков в тяжелое положение: польско-шляхетские войска окружили казацкие полки с трех сторон. Богдан Хмельницкий с несколькими старшинами и отрядом казаков пытался остановить татар. Но хан захватил

гетмана в плен. И только через несколько дней последнему удалось за большой выкуп освободиться из неволи. Казацкие полки еще десять дней вели битву в условиях окружения, а затем, проложив через болото гать, вышли по ней из окружения и отступили на Поднепровье.

Украинские казаки во главе с черниговским полковником Мартыном Небабой прикрывали Черниговщину с севера от наступления литовских войск. 26 июня под местечком Репками произошла битва, в которой казаки потерпели поражение. В бою погиб Небаба. Чернигов казацкие полки отстояли. Однако польские и литовские войска с запада и севера двигались на Киев.

Литовские войска в Киеве. Белоцерковский договор. После битвы под Берестечком и отступления казацких полков польский король с главными силами двинулся в направлении Киева. Король небезосновательно считал Киев важнейшим центром освободительной войны на Украине. Однако продвижение польско-шляхетских войск на восток сдерживал 20-тысячный отряд казацкой конницы во главе с полковником Иваном Богуном. С севера на Киев наступало литовское войско, которое насчитывало свыше 15 тыс. человек.

В июле 1651 г. Киевский полк во главе с полковником А. Н. Ждановичем вел упорные бои с вражескими войсками, наступающими на Киев. Митрополит Сильвестр Косов и архимандрит Печерского монастыря Иосиф Тризна требовали от полковника вывести войска и сдать город, чтобы Я. Радзивилл не исполнил свою угрозу уничтожить церкви и вырезать киевлян. Послушав духовенство, А. Н. Жданович вывел полк из города и занял оборону севернее Киева. В Вышгороде казаки дали бой литовскому войску и остановили его продвижение. Однако

передовой отряд литовского войска, оттеснив казацкие сторожевые отряды, приблизился к Киеву и расположился на Оболони.

Узнав о выходе из города казацких войск, Богдан Хмельницкий направил А. Ждановичу письмо, в котором гневно укорял полковника: «Учинил недобро: самой стольный город, и церкви божии, и святые мощи, откудова православная христианская вера зачалась и возсияла, яко солнце, выдал в лятцкие в еретические руки на поруганье»⁴¹. Подобное послание он направил также митрополиту. Гетман дал распоряжение Киевскому полку оборонять город и послал ему на помощь Уманский и Белоцерковский казацкие полки. Однако в Киеве мощной крепости тогда не было, и казаки не могли выдержать осаду значительных вражеских сил.

Не имея достаточных сил и средств для обороны Киева, казаки и мешане отступили из города. Под охраной казацкой конницы удалось вывести на баржах по Днепру артиллерию, военное снаряжение, запасы продовольствия. 25 июля литовское войско захватило город. «Подолное место, — свидетельствовал летописец, — не мал пустое зостал, бо з козаками и мешане киевские уступили суднами в низ Днепра ку Переяславлю, Черкасом и иным местам»⁴². Я. Радзивилл приказал своему войску расположиться лагерем внутри старинных валов возле Софийского собора, а сам занял покои митрополита. Затем литовский гетман съездил в Печерск, где также оставил военный гарнизон. Митрополит С. Косов, предав интересы народа, объявил об оказании польскому правительству денежной помощи в сумме 25 тыс. золотых на подавление освободительной войны на Украине.

⁴¹ Там же, с. 114.

⁴² Летопись Самовидца, с. 27.

Голландский художник Абрагам Вестерфельд, служивший при дворе литовского магната Я. Радзивилла, вместе с литовским войском побывал в захваченном Киеве, о чем свидетельствует его рисунок «Вступление литовских войск в Киев в 1651 г.». За несколько недель пребывания в Киеве художник сделал зарисовки Золотых ворот, Софийского собора, Печерской лавры и др. Бои казацких отрядов с польско-шляхетскими войсками А. Вестерфельд запечатлел на рисунках «Столкновение польской и казацкой конницы под Киевом» и «Разгром казаками литовской флотилии на Днепре»⁴³. Эти произведения художника — единственные документальные свидетельства событий в изобразительном искусстве.

Свыше месяца хозяйничали в Киеве оккупанты. Они разграбили и сожгли сотни домов, шесть церквей — каменную (пресвятой Богородицы) и пять деревянных (Николы Доброго, Николы Набережного, святого Василия, святого Пророка Ильи, святого Богоявления). Со всех церквей сняли колокола и на стругах по Днепру отправляли в Литву. Казакам удалось захватить шесть таких стругов. Разорению и опустошению подверглись Печерский, Межигорский, Никольско-Пустынный, Михайловский Златоверхий, Выдубецкий монастыри, Софийский собор. О разрушениях, нанесенных городу врагом, свидетельствует запись Киевского магистрата от 2 ноября 1651 г. в гродской книге: «...В то ж время выгорел весь город с немногими останки, в первых церковь соборная каменная пре-

святыя Богородицы, торг, лавки, ратуш, пивоварня, клеть с зелием, хлебницы, важня, дом гостинный, дворы ратушные, дворы шляхетские, а в церкви все книги старовечные на данье земель... подтверженья и подлинные привилея...»⁴⁴.

Гетман Богдан Хмельницкий для освобождения Киева послал значительное казацкое войско, в числе которого находился и Киевский полк. Под городом происходили непрерывные бои. Киев по сути находился в окружении. Это вынудило Я. Радзивилла 1 сентября 1651 г. отступить из Киева под Белую Церковь. В город вошли казацкие полки.

Упорные бои казацких войск с польско-шляхетской армией под Белой Церковью, значительные потери врага вынудили командование последней к подписанию 8 сентября 1651 г. Белоцерковского договора между королем и гетманом Богданом Хмельницким. Договор ограничивал территорию, подвластную гетману и казакам, Киевщиной; реестр казаков определен в 20 тыс. человек; в Киеве реестр казаков был ограничен; шляхта получила право свободно владеть имениями; ограничивалась власть гетмана; коронное войско не имело права стоять в городах Киевского воеводства⁴⁵. Белоцерковский договор лишал украинский народ значительной части его завоеваний. Однако, сохранив силы, казаки готовились к дальнейшей освободительной борьбе.

Стремление киевлян к единению с Россией. Украина после поражения казацкого войска под Берестечком и захвата врагами Киева, а также вследствие условий Белоцерковского договора оказалась в тяжелом положении. Русское государство сделало ряд важных шагов, чтобы помочь украинскому народу. В феврале 1651 г. Земский собор в Москве рассматривал вопрос об отношениях России с Речью

⁴³ Смирнов Я. И. Рисунки Киева 1651 г. по копиям их конца XVIII в. М., 1908; Памятники..., т. 1, с. 617.

⁴⁴ Источники малороссийской истории, ч. 1, с. 37.

⁴⁵ Історія України в документах і матеріалах, т. 3, с. 225—227; Документи Богдана Хмельницького. 1648—1657, с. 227—228, 238—242, 244.

Посполитой, которая не прекращала войны против Украины, продолжала притеснять украинский народ и преследовать православную церковь. Земский собор благосклонно отнесся к обращениям Богдана Хмельницкого о воссоединении Украины с Россией. Тогда же высказывалась мысль, что «запорожского етмана с черкасы мочно принять со утверждением»⁴⁶. И хотя этот вопрос тогда не был решен, Русское государство активно поддерживало Украину, обменивалось с ней посольствами и проводило переговоры о воссоединении, расширяло торговлю, принимало украинских переселенцев, отстаивало интересы Украины на международной арене — в переговорах с Речью Посполитой.

Население Киева поддерживало деятельность Богдана Хмельницкого, направленную на укрепление связей с русским народом. Вместе с украинцами за воссоединение боролись белорусы, о чем сообщал 12 апреля 1651 г. в Посольском приказе игумен Полоцкого воскресенского монастыря А. Крижановский: «И бурмистры, и райцы радные, которые православные христиана веры, все межды собою совет учинили на том, что им всем прямить государю. И только б лишь Хмельницкой государю крест поцеловал для того, что уж им от ляхов жить невозможно, изгоняют их конечно, и к Киеву их, белорусцов, никого не пропускают для того, чтоб они с Хмельницким не свиделись и ни о чем с ним не мыслили, только де хотят укратько. А тайным обычаем они, белорусцы, с Хмельнитцким ссылают и о всяких вестях ведомо чинят»⁴⁷.

Торговый человек из Путивля Осип Шемырин, побывав в мае 1651 г. в Киеве, обратил внимание на то, что киевляне благосклонно относятся к России. В Киеве летом того же года побывал также выходец

из России (Воронежчины) Никита Забобурый, который, возвращаясь из турецкого плена, услышал от киевлян, что Богдан Хмельницкий намерен отправить послов в Москву и просить, «чтоб государь пожаловал велел ево, гетмана, и всех белорусцов принять в свою государеву державу с Киевом и со всеми городами, которые по сю сторону Днепра»⁴⁸.

С заключением Белоцерковского договора положение Киева ухудшилось. Польско-шляхетское правительство намеревалось укрепить свою власть в городе. В договор даже был внесен пункт, определявший статус Киева: «Киев есть город столичный и судебный»⁴⁹. Хотя польско-шляхетские войска отступили с Киевщины, в Киев вернулся воевода и с военным отрядом обосновался в замке. Киевляне высказывали недовольство условиями Белоцерковского договора, не признавали власти воеводы и относились к нему враждебно. Осенью 1651 г. русские купцы из Путивля Иван Масалитинов и Семен Литвинов побывали на Украине. В Киеве И. Масалитинов слышал от многих жителей, что люди на Украине «негодуют» по поводу тяжелых условий договора с Речью Посполитой⁵⁰.

Возвращение шляхты на Украину после заключения Белоцерковского договора и восстановление власти Речи Посполитой вызвали открытое возмущение украинского народа. Богдан Хмельницкий, опираясь на гетманскую администрацию и войско, стремился сдерживать преждевременную вспышку всеобщего восстания и готовил силы для продолжения освободительной войны.

⁴⁶ Воссоединение Украины с Россией, т. 3, с. 12.

⁴⁷ Там же, с. 22—23.

⁴⁸ Там же, с. 98.

⁴⁹ Памятники..., т. 2, с. 601.

⁵⁰ Воссоединение Украины с Россией, т. 3, с. 154.

Население Киева приняло активное участие в снабжении войска Богдана Хмельницкого военным снаряжением и продовольствием. Киев оставался значительным центром освободительной войны. Назначенный польско-шляхетским правительством воевода в Киеве практически реальной властью не пользовался и находился во враждебном окружении мещан и казаков. Киевляне признавали единственную власть — власть

гетмана Богдана Хмельницкого и киевского полковника, возглавлявшего казацкие военные силы на Киевщине. Население Киева решительно выступало за воссоединение Украины с Россией, поддерживало с Москвой, Путивлем, Калугой и другими городами торговые связи. Не прекращался взаимообмен Киева с Москвой в области культуры. Киев играл важную роль в освободительной войне и в последующие годы.

3. Киев на заключительном этапе освободительной войны. Воссоединение Украины с Россией (1652—1654)

Завершение освободительной войны и упрочение обороны Киева. Зимой 1652 г. 16-тысячное польско-шляхетское войско расположилось на Левобережной Украине. Волынь и Подолия также оказались в руках оккупантов. Казацкие войска под руководством Богдана Хмельницкого сосредоточились на Киевщине, которая по условиям Белоцерковского договора оставалась местом, где казаки имели право поселиться. Не желая преждевременно вступать в конфликт с Речью Посполитой, гетман 28 января 1652 г. велел черниговскому полковнику Степану Пободайло оставить Черниговщину и переселиться на Киевщину. Польско-шляхетскому войску, направлявшемуся на Черниговщину и Новгород-Северщину, казаки не должны были чинить препятствия («абис жадної не давал до звади причини») и не поднимать восстания⁵¹.

Вместе с польско-шляхетскими войсками на Украину возвращались изгнанные ранее шляхта и магнаты. Король Ян II Казимир грамотой от 20 марта 1652 г. потребовал от насе-

ления Киева вернуть дома и земельные владения прибывавшей в город шляхте.

Крестьяне, горожане и казаки, добившиеся значительных побед в освободительной войне, не могли смириться с условиями Белоцерковского договора и восстановлением господства магнатов и шляхты. Богдан Хмельницкий тайно собирал силы для продолжения борьбы. Заверяя правительство Речи Посполитой в лояльности, гетман в январе 1652 г. отправил в Варшаву посольство во главе с Г. Яцкевичем с полномочиями добиваться признания за казаками занятой ими территории Украины, узаконения на сейме автономного положения Украины. Но польский сейм отверг даже условия Белоцерковского договора. Война назревала. Не замечая приготовлений гетмана, киевский воевода А. Кисель 24 февраля доносил в Варшаву, что на Украине все пункты Белоцерковского договора выполняются, вследствие чего «вся шляхта водворена назад в свои поместья. Теперь остается все эти завоевания охранять и закреплять»⁵².

Тем временем Богдан Хмельницкий отправил в Москву посольство, которое в Посольском приказе 22 мар-

⁵¹ Документы Богдана Хмельницкого. 1648—1657, с. 250.

⁵² Памятники ..., т. 3, отд. 3, с. 156—157.

та 1652 г. заявило, что «ойску Запорожскому «опричь царского величества милости детца негде».⁵³ В ответ на это оно получило заверение, что Русское государство и в дальнейшем будет поддерживать Украину в борьбе против Речи Посполитой. Русское посольство в Варшаве выдвинуло перед королем и сеймом требование о передаче всей территории Украины казакам, прекращении войны и преследований православной церкви. В этих условиях гетман решил совершить военный поход в Молдавию, чтобы добиться сохранения ее союза с Украиной.

На пути казацких полков, двинувшихся на Подолию, стала 50-тысячная польско-шляхетская армия, расположившаяся лагерем на берегу Южного Буга под горой Батог. Полки Богдана Хмельницкого и отряды его союзников татар окружили и в битве 22—23 мая 1652 г. наголову разгромили польско-шляхетскую армию. Батогская победа стала важным этапом освободительной войны, приведшим к падению польско-шляхетской власти на Украине, где начались многочисленные восстания. Коронные войска в панике бежали с Украины. Ночью 4 июня 1652 г. киевскому воеводе А. Киселю стало известно о гибели польско-шляхетского войска в битве под Батогом. Не дожидаясь дня, воевода бежал из Киева. Шляхтичи вслед за воеводой покидали город. Днем киевляне подняли восстание и вынудили гарнизон оставить воеводский замок.

Придавая большое значение обороне Киева, Богдан Хмельницкий в августе 1652 г. расположил вдоль Днепра, севернее города, казацкий полк на заставу, а остальным полкам приказал быть готовыми к отражению нападения литовско-шляхетских войск гетмана Я. Радзивилла.

Польский сейм в июле — августе 1652 г. принял постановление создать большую армию и нанять отряды немецкой пехоты для похода

на Украину. К началу 1653 г. Речь Посполитая уже имела 100-тысячную армию, готовую к вторжению. 6 января 1653 г. в Чигирине состоялась старшинская рада, решившая продолжать борьбу и просить Русское государство о воссоединении Украины и России. Казацкие полки готовились к предстоящим боям.

На Украину вторглось 15-тысячное польско-шляхетское войско для карательных действий, но под Монастырищем казацкие полки во главе с И. Богунем остановили врага и нанесли ему поражение. Богдан Хмельницкий 23 марта 1653 г. сообщил в Москву о вражеском нападении на Украину и зверствах карателей, выступлении казацких полков, «чтоб есми хотя украинских домов божиих и самой столицы Киева, також части сие Малые Руси наша, могли оборонить и впредь им не подавали в поруганье»⁵⁴. Летом 1653 г. в 17 казацких полках насчитывалось около 100 тыс. казаков.

Киевский полковник А. Н. Жданович в июле — августе 1653 г. возглавлял казацкое посольство в Варшаву. Однако его не только не допустили к королю, но и взяли под стражу. Коронный гетман потребовал от Богдана Хмельницкого принять условия мира, которые выдвигает Речь Посполитая. Заключение перемирия между Речью Посполитой и Украиной при посредничестве России не могло осуществиться в условиях военных приготовлений.

Тем временем Речь Посполитая бросила на Украину 80-тысячную армию, которая осенью и в начале зимы 1653 г. под Жванцем на Подолии оказалась в окружении казацких полков и их союзников татар. Во второй половине ноября Богдан Хмельницкий повел свои полки на деморализованную и обессиленную армию врага. Победа казалась уже

⁵³ Воссоединение Украины с Россией, т. 3, с. 209.

⁵⁴ Там же, т. 3, с. 257.

близкой, но крымский хан в начале декабря подписал с Речью Посполитой Жванецкое соглашение, по которому на Украине возобновлялись условия Зборовского трактата⁵⁵. Жванецкое соглашение имело целью не допустить воссоединения Украины с Россией. Отказавшись принять его условия, Богдан Хмельницкий с полками вернулся в Чигирин.

Правительство Русского государства свое дипломатическое влияние направило на прекращение наступления Речи Посполитой на Украину. Когда эти попытки оказались тщетными, оно приняло решение воссоединить Украину с Россией и начать войну против Речи Посполитой. «... Мы, великий государь, — писалось в грамоте от 22 июня 1653 г. Богдану Хмельницкому, — велим тебя принять и быть под нашею царскою высокою рукою... а ратные наши люди по нашему царского величества указу збираются и ко ополчению строятся...»⁵⁶. Окончательное решение по этим важным вопросам принял Земский собор в Москве 1 октября 1653 г.

Киев под протекцией гетманского правления. На Украине феодальные отношения сохранялись, и гетманское правление прилагало усилия для их упрочения. Особое внимание уделялось экономическому развитию городов, которым принадлежала важная роль в обеспечении казачьей армии во время длительной освободительной войны. После изгнания литовско-шляхетских оккупантов из Киева экономическая жизнь города постепенно восстанавливалась, чему способствовала политика старшины во главе с Богданом Хмель-

ницким, направленная на сохранение имущества и землевладения городской верхушки, монастырей, высшего духовенства во главе с митрополитом.

Охранные листы и универсалы Хмельницкого закрепляли земельные владения монастырей Киева (Печерского, Выдубецкого, Михайловского Златоверхого, Никольско-Пустынного и других), всяческие привилегии и права на эксплуатацию феодально зависимых крестьян. Так, гетман 25 мая 1652 г. направил киевскому полковнику А. Н. Ждановичу письмо, в котором приказывал охранять владения Выдубецкого монастыря⁵⁷. По просьбе духовенства Хмельницкий 30 мая 1652 г. издал универсал, где потребовал, чтобы крестьяне и казаки сел Дивычка и Ковали безотлагательно давали игумену и капитулу Никольско-Пустынного монастыря издавна установленные налоги — десятины, покотельщину и очковое⁵⁸.

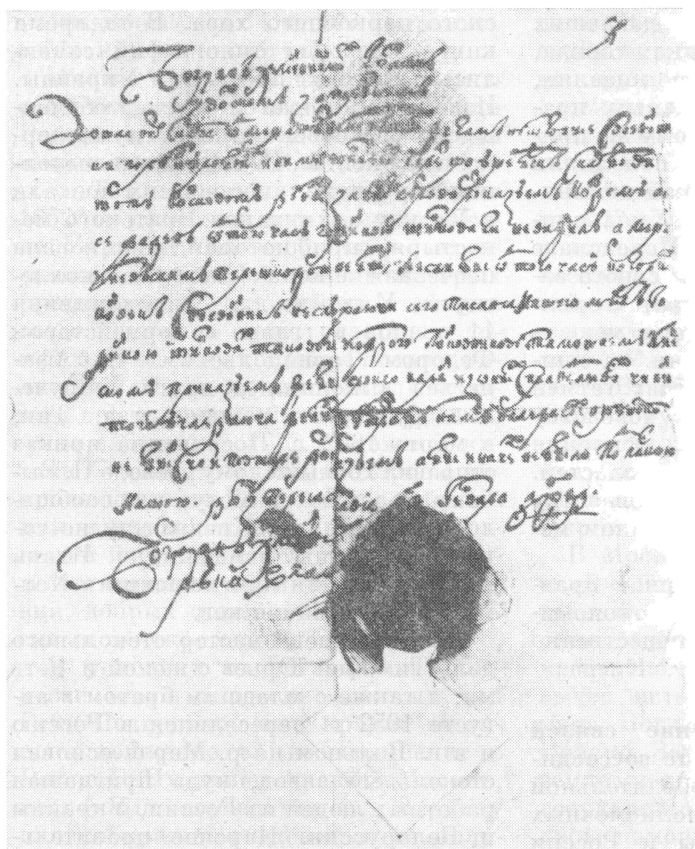
Ряд гетманских универсалов, распоряжений и писем содержал пункты о том, что старшинская администрация берет под охрану и протекцию Киев и подтверждает давнишние права и привилегии городу. Так, из казацкого военного лагеря, стоявшего под Каменец-Подольским, Богдан Хмельницкий 8 июня 1652 г. издал важный универсал, охранявший Киев от тягот переходов и постоев войск: «...Видечи ми великое спустошене миста Киева, которое обиватели тамошние от войска лядского понесли, теди ми тому запобігаючи, аби мисто наше столечное и церкви божии при вере нашої православної хрестиянської вцале зоставали, виш менованое мисто Киев беремо под оборону нашу и тот универсал наш для вшелякое оборони оному даемо, сурово приказуючи, аби се жаден не важил с товариства нашего, до войска идучи и назад поворачаючи, на перевоз киевский и через мисто Киев ити, и аби жадних

⁵⁵ Величко С. Сказание о войне казачьей с поляками, с. 85—87.

⁵⁶ Воссоединение Украины с Россией, т. 3, с. 323.

⁵⁷ АЗР, т. 5, с. 91.

⁵⁸ Документы Богдана Хмельницкого. 1648—1657, с. 262.

Универсал Богдана Хмельницкого киевским мещанам.
Январь 1654 г.

становиск, ночлегов и попасов в оном не отправовали»⁵⁹.

В 1652 г. население Киева сильно пострадало от эпидемии чумы («морового поветрия») и не могло собрать для гетманской казны 2 тыс. золотых польских «урочных денег», которые оно ранее платило воеводе. В связи с таким несчастьем, постигшим киевлян, Богдан Хмельницкий универсалом от 28 января 1653 г. освободил их от уплаты части бывшего воеводского налога, так как они не смогли полностью собрать требуемую сумму⁶⁰. Гетманское правление всегда решало споры между киевлянами и казаками или крестьянами из-за сенокосов, земель и лесов в пользу жителей Киева. Универсалом от 2 июня 1653 г. из-под Бара Хмельницкий запретил крестьянам

и казакам с. Приорки претендовать на сенокосы и земли, издавна принадлежавшие киевским мещанам. Гетман подтверждал владения киевского магистрата землями и сенокосами, в частности, на Оболони. Казаки и посполитые не имели права присваивать эти угодья под страхом сурового наказания. На второй день 3 июня 1653 г. гетман издал новый универсал о протекции над населением Киева, в котором он опять называл город — «місто наше столечное»⁶¹.

Магистрат Киева часто жаловался на старшину, казаков и духовенство,

⁵⁹ Там же, с. 265.

⁶⁰ Источники Малороссийской истории, ч. 1, с. 38.

⁶¹ Документы Богдана Хмельницкого. 1648—1657, с. 291.

производивших и продававших спиртные напитки на рынках города, нанося ущерб интересам киевлян, пользовавшихся монопольным правом на торговлю ими. К тому же прибыли от этой торговли пополняли войсковой скарб гетманской администрации. Поэтому Богдан Хмельницкий 17 января 1654 г. в Переяславе издал универсал, которым строго запрещал посторонним лицам «горилкою шинковать» в Киеве и мешать торговле богатых горожан⁶². Универсалом от 6 апреля 1654 г. гетман повторил ограничение духовенству в медоварении и требовал усиления над ним контроля городских властей. При этом сытить мед духовенству разрешалось только в ратушном местечке Бровары.

Таким образом, гетманское правление тщательно охраняло экономические интересы преимущественно зажиточного населения г. Киева.

Развитие и укрепление связей Киева с Россией накануне воссоединения. В условиях освободительной войны, переговоров полномочных представителей Украины и России о воссоединении, решительной поддержки правительством Русского государства гетманского правления на международной арене, особенно в отношениях с Речью Посполитой, происходило дальнейшее развитие и укрепление экономических и культурных связей Киева с Россией. Киев находился в центре воссоединительного движения украинского народа, оставался городом древней славы и символом единства Руси.

Между Киевом и Москвой развивались и укреплялись экономические и культурные связи. В январе — феврале 1652 г. с царской грамотой из Москвы в Киев ездил священник Иван Афанасьев для покупки книг и приглашения певцов для москов-

ского церковного хора. В то время книги киевских типографий славились далеко за пределами Украины. Известными были и певцы, обучавшиеся в Киевском коллегиуме церковному пению. И. Афанасьев выполнил поручение: вместе с ним поехали в Москву архидиакон Братского монастыря, при котором действовала певческая школа Киевского коллегиума, Михайло для сопровождения 11 певцов во главе с хормейстером Федором Тернопольским. И. Афанасьев выполнял и другие поручения русского правительства. Так, в марте 1652 г. Посольский приказ отправил хотмыжскому воеводе П. Зыбину царскую грамоту, где сообщалось о посылке в Киев и другие города Украины священника Ивана Афанасьева для приглашения в Хотмыжск ремесленников.

Житель Киева мастер стекольного дела Тимофей Юрьев с женой и детьми, а также с младшим братом в августе 1652 г. переселился в Россию и в г. Вольном на р. Мерле основал стекольный завод, куда приглашал рабочих людей из России, Украины и Белоруссии. Царское правительство поддержало его начинание и по просьбе вольновского воеводы В. Новосильцова разрешило Разрядному приказу выдать Т. Юрьеву на организацию производства денег, олова и железа. Предполагалось, что завод будет вырабатывать стеклянной посуды на 3—4 тыс. рублей. Воевода в октябре 1653 г. отправил Т. Юрьева в Москву для получения всех необходимых материалов.

В то время на Украине славились мастера Печерского монастыря — иконописец Варлаам и резчик по дереву Антоний. О них стало известно и в Москве. Посольский приказ 17 сентября 1652 г. отправил грамоту путивльским воеводам Ф. Хилкову и П. Протасьеву с повелением написать от себя в Киев архимандриту Печерского монастыря о том, что эти мастера «к царскому делу на вре-

⁶² Там же, с. 317.

мя надобны» и их следует направить в Москву «не замотчав»⁶³.

Многие исторические документы свидетельствуют о взаимной помощи России и Украины в освобождении пленных из турецкой и татарской неволи. Так, митрополит киевский 9 мая 1652 г. разослал письмо духовенству Украины, где сообщал о возвращении из турецкой неволи пятерых русских людей, и просил чтоб они везде «любовне отчест ваших в домах приймаючи і хлібом питани би-ли»⁶⁴. Русские люди помогали пленным с Украины добраться к родным местам. В конце 1652 г. донские казаки Семен и Максим Федоровы сопровождали из Дона в Киев отбитый ими в турецких селениях полон — людей из Украины⁶⁵. Все это свидетельствовало о сближении, сочувствии, добрых отношениях между русскими и украинцами.

В условиях надвигавшейся опасности новой агрессии военных сил Речи Посполитой на Украине ширилось движение за воссоединение с Россией. Путивлец Алексей Мисков, посланный воеводами на Украину для собирания сведений о ее положении, побывав в Киеве, Прилуках и других городах, в марте 1653 г. сообщал Посольскому приказу о всеобщем желании украинского народа воссоединить Украину с Россией: «...В Киеве и в-ыных городех за государственное многолетное здоровье бога молят и молебны поют з звонами, и ис пушек стреляют. А говорят то, чтоб де царское величество изволил их принять под свою государственную высокую руку»⁶⁶.

Всенародное движение за воссоединение проявилось в совместной борьбе русского и украинского народов против захватчиков, участия донских казаков в освободительной войне на Украине и походах против агрессивных соседей — Крымского ханства и султанской Турции, неоднократных постановлениях крестьянско-казацких рад, обращениях Бог-

дана Хмельницкого к Русскому государству и переговорах о воссоединении, переселении народных масс из Украины в пределы Русского государства.

Решения Земского собора в Москве и Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией. Присяга киевлян. В годы освободительной войны политические, экономические и культурные связи Украины и России достигли значительного развития. Взаимное стремление украинского и русского народов к единению оказывало влияние на политику господствующих классов и вынуждало их ускорить акт воссоединения Украины с Россией.

В Москве 1 октября 1653 г. Земский собор, в котором приняли участие высшее духовенство, бояре, дворяне, купцы, стрельцы, горожане, крестьяне и «всяких чинов» люди, вынес историческое решение: «Гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и землями принять» в состав Русского государства. Украине предоставлялась помощь в войне против Речи Посполитой⁶⁷. Для осуществления этого решения на Украину отправлялось специальное полномочное посольство. Решение Земского собора объективно отражало волю и желание русского народа оказать поддержку братскому украинскому народу в его освободительной борьбе и стремлении к единению.

9 октября 1653 г. посольство во главе с В. В. Бутурлиным получило от царского правительства указ: «А велел государь им гетмана Богдана Хмельницкова, и полковников, и писаря, и Запорожского Войска казаков принять под свою госуда-

⁶³ Воссоединение Украины с Россией, т. 3, с. 234.

⁶⁴ Там же, с. 215.

⁶⁵ Там же, с. 498.

⁶⁶ Там же, с. 260.

⁶⁷ Там же, с. 413.

реву высокую руку и привести к вере, так же и в Киеве и в иных городах, которыми городами Богдан Хмельницкой и все войско Запорожское владеют, мещан и всяких жилищных людей потому ж велел государь привести к вере, что им быть под ево государевою высокою рукою навеки неотступно»⁶⁸. В тот же день русское посольство из Москвы выехало на Украину. Несколько недель оно находилось в г. Путивле, ожидая возвращения Богдана Хмельницкого из похода.

Тогда же встал вопрос о выборе места присяги. Кальницкий полковник Иван Федоренко, встречавший и сопровождавший от имени гетмана русское посольство, 5 декабря 1653 г. заявил В. В. Бутурлину, что по велению Богдана Хмельницкого присяга гетмана на верность Русскому государству может состояться по выбору в Киеве (соборная церковь Софии, Успенский собор Печерского монастыря) или Переяславе. Царское правительство избрало местом казацкой рады и принятия присяги г. Переяслав, куда и направилось посольство. Население городов и сел Украины, радостно приветствуя посольство Русского государства, везде высказывало всеобщее желание соединиться с братским русским народом навечно. 31 декабря 1653 г. русское посольство торжественно въехало в Переяслав, а 6 января 1654 г. туда прибыл Богдан Хмельницкий с казацкой старшиной.

Во время первой встречи с русским посольством 7 января 1654 г. Хмельницкий, подчеркивая историческое значение Киева, говорил: «...Милость де божия над нами, яко же древле при великом князе Владимире, так же и ныне сродник их, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, призрил на свою

государеву отчину Киев и на всю Малую Русь милостью своею. Яко орел покрывает гнездо свое, тако и он, государь, изволил нас принять под свою царского величества высокую руку; а Киев и вся Малая Русь вечное их государского величества»⁶⁹.

8 января 1654 г. в Переяславе состоялась рада, на которой присутствовали представители казацкой старшины, казаков, крестьян и мещан многих сел и городов Украины, а также полномочное посольство Русского государства. Богдан Хмельницкий обратился к раде с речью, в которой указывал на тяжкий гнет и опустошения, причиненные украинскому народу шляхтой Речи Посполитой, ордами Турции и Крымского ханства, на их захватническую политику. Украинский народ пролил много крови в освободительной войне и все время стремился объединиться с русским народом в одном государстве. В конце речи Богдан Хмельницкий призвал раду принять решение о воссоединении Украины с Россией. Этот призыв горячо поддержали присутствовавшие: «А народ по нем вси единогласно возопил... чтоб есми вовеки вси едино были»⁷⁰. В Успенском соборе г. Переяслава гетман и вся старшина присягнули на верность Русскому государству. Затем во все полки разъехались представители посольства для принятия присяги от населения Украины.

Для принятия присяги от населения Киева в Киевского полка туда поехала часть посольства во главе с В. В. Бутурлиным в сопровождении наказного полковника. 16 января 1654 г. на левом берегу Днепра в 10 верстах от города посольство встретили более 1 тыс. казаков во главе с сотниками при девяти знаменах. У Золотых ворот послов приветствовали тысячи киевлян. Затем посольство в сопровождении духовенства и старшины поехало к Софийскому собору, всю площадь перед которым заполнили киевляне.

⁶⁸ Там же, с. 422.

⁶⁹ Там же, с. 460.

⁷⁰ Там же, с. 460—461.

В торжественной обстановке 17 января 1654 г. боярин В. В. Бутурлин и его сопровождающие «город Киев со всеми людьми под государеву высокую руку приняли, и сотников, и ясаулов, и атаманов, и казаков, и мещан к вере привели, что им быти под государевою высокою рукою з городами и з землями навеки неотступно»⁷¹. От казаков и всех жителей городов, местечек и сел Киевского полка присягу принимал стольник В. П. Кикин. Киевляне и все жители Киевского полка с большим воодушевлением присягали на верность Русскому государству.

Весь украинский народ с величайшей радостью воспринял решения Земского собора и Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией — великого акта, подготовленного многовековым развитием их экономических, политических и культурных связей.

Сооружение крепости и превращение Киева в главную базу обороны Украины. Учитывая важнейшее стратегическое значение Киева, Богдан Хмельницкий в период освободительной войны и после воссоединения Украины с Россией постоянно заботился об укреплении его обороны. Через казачье посольство, возглавляемое Л. Капустой, гетман в августе 1653 г. просил царское правительство послать в Киев воевод и с ними 3 тыс. ратных людей для отпора возможному нападению врагов⁷². Эта просьба в Москве была учтена, и 23 октября 1653 г. В. В. Бутурлину, отправившемуся с посольством на Украину, послана грамота о том, чтобы во время переговоров просить гетмана отправлять в Киев один-два казацких полка для защиты города до прибытия туда ратных людей. Воеводами назначались бояре князя Ф. С. Куракин и Ф. Ф. Волконский. А «для береженья» города определялись Киевский и Переяславский полки, которые должны действовать совместно с

воеводским гарнизоном. Об этом В. В. Бутурлин сообщил Богдану Хмельницкому 10 января 1654 г. Гетман ответил, что к Киеву будет приписан еще и Белоцерковский полк, но они будут стоять на прежних местах и собираться для обороны города по требованию гетмана и воевод⁷³.

Богдан Хмельницкий придавал большое политическое и военное значение прибытию в Киев русского войска. Поэтому 17 января 1654 г. из Корсуни он обратился к В. В. Бутурлину с просьбой послать к воеводам в Путивль гонца с повелением, чтобы они «к Киеву днем и ночью с ратью поспешилися, что тем лутче все православие и все Войско его царского величества Запорожское утешится, как услышат, что рать его царского величества к Киеву будет»⁷⁴. Эта просьба вскоре была удовлетворена.

Царская грамота из Посольского приказа от 30 января 1654 г. требовала от воевод Ф. С. Куракина и Ф. Ф. Волконского без промедления с ратными людьми идти в Киев — 2500 солдат и стрельцов с 12 медными и 8 железными пищалями, запасом пороха, ядер и свинца для обороны города от нападений польских, литовских, турецких и татарских войск. В городе предполагалось построить крепость, создать запасы военного снаряжения и продовольствия на случай осады. В Киеве и Киевском уезде «учинить заставы и сторожи крепкие». Люди, прибывавшие в Киев, должны были являться в приказную избу, где их записывали бы в книги. Беглецов из Польши и Литвы разрешалось приводить к вере (присяге) и поселять в Киеве или Киев-

⁷¹ Там же, с. 480; Акты ЮЗР, т. 10, с. 293.

⁷² Воссоединение Украины с Россией, т. 3, с. 456.

⁷³ Там же, с. 426, 458, 471, 473, 505—506.

⁷⁴ Там же, с. 519.

ском уезде. Воеводам запрещалось принимать беглых русских крепостных крестьян и боярских холопов. Беглецов, прибывших в Киев до воссоединения Украины с Россией, выдавать владельцам не разрешалось. Воеводам вменялось в обязанность пресекать антифеодалные выступления, держать связь с гетманским правлением, отражать вражеские нашествия, переписать бывшие королевские и духовные (католические) владения и принадлежавших к ним крестьян, учесть существовавшие ранее поборы и подати ⁷⁵.

Ратных людей и воевод 23 февраля 1654 г. за три версты от Киева встретил киевский полковник Павел Яненко-Хмельницкий, сменивший на этом посту А. Н. Ждановича, и с ним 200 казаков и мещан, а у Золотых ворот и Софийского собора их приветствовало население города. Ратные люди разместились на Подоле. После детального осмотра укреплений на Замковой горе, Подоле, у Софийского собора, Михайловского Златоверхого и Печерского монастырей воеводы убедились в необходимости строить новую крепость.

Необходимость укрепления Киева диктовалась и тем, что правительство Речи Посполитой намеревалось сначала зимой, а затем весной 1654 г. захватить Киев и ударить на Белую Церковь и Умань. В связи с такой угрозой Богдан Хмельницкий подтянул в район Киева казацкие полки и 16 мая 1654 г. обратился за военной помощью к царю Алексею Михайловичу. Царское правительство в июне того же года послало на Украину ратных людей во главе с воеводой В. В. Бутурлиным.

Тем временем в Киеве на Старокиевской горе сооружалась крепость. В ее строительстве принимали учас-

тие русские ратные люди, население Киева и всего Киевского полка. Сооружение крепости и оборонных валов вскоре было завершено. Воеводы сообщали в Москву, что «в Киеве острог поставлен стоячей, сосновой, в одно бревно; а проезд в посад и выезд из посаду сквозь острог всяким людям одною дорогою; а проезд в Киев из полских и из литовских городов и из Турак и из Волох служивыя и торговыя люди ездят и крепости острожные все видят» ⁷⁶. Эта крепость усиливала оборону не только Киева, но и всей Украины.

Летом 1654 г. через Киев в Москву ехал антиохийский патриарх Макарий со своим сыном Павлом Алепским, который оставил нам подробное описание киевской крепости, сооруженной поблизости Михайловского Златоверхого монастыря и Софийского собора: «Стены и насыпи крепости замыкаются у ворот этого монастыря и недавно устроены императором Алексеем... Эти стены из дерева и обнесены глубокими рвами; над ними поднимаются весьма крепкия башни; в своем устройстве эти стены выдают искусство, подобное франкскому. В собственной стране Московии мы не видали таких измышлений, возникших в видах сообщения этим укреплением прочности и неприступности... В этом укреплении много больших пушек... Число войск в гарнизоне и в окрестностях восходит до шестидесяти тысяч...» ⁷⁷. Гарнизон пополнялся за счет приема на военную службу местного населения.

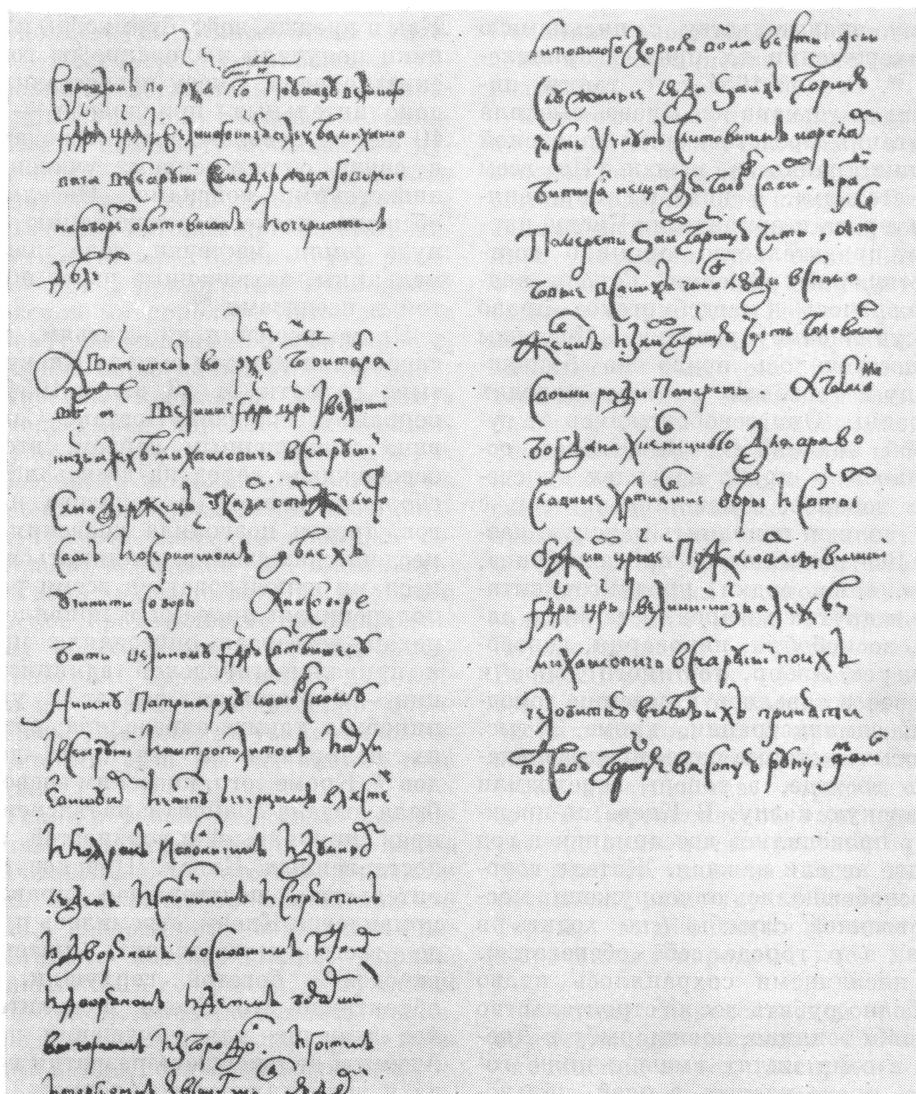
В сложной международной обстановке, когда над Украиной нависла угроза нападения Речи Посполитой, Турции и Крымского ханства, Киев превратился в мощный пункт обороны от иноземных завоевателей.

Предоставление Киеву прав и привилегий после воссоединения Украины с Россией. Царское правительство сохранило на Украине после воссо-

⁷⁵ Там же, с. 522—534.

⁷⁶ Акты ЮЗР, т. 10, с. 413.

⁷⁷ Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей, отд. 2, с. 83, 84.

Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией.
Октябрь 1653 г.

единения ее с Россией местные особенности административного устройства, организации войска, экономики, культуры, быта, общественно-политической жизни. Такое положение узаконивалось рядом документов правительства Русского государства и прежде всего «Статьями» Богдана Хмельницкого, утвержденными царем и Боярской думой 21 марта

1654 г.⁷⁸ Общее положение для всех городов затем конкретизировалось в отдельных грамотах Переяславу, Киеву и Чернигову.

Проявляя заботу о развитии Киева и других городов Украины, Богдан Хмельницкий обращался к цар-

⁷⁸ Воссоединение Украины с Россией, т. 3, с. 561.

скому правительству с письмами о подтверждении их прав и привилегий⁷⁹. Весной 1654 г. с таким письмом от гетмана из Киева выехала делегация представителей городской администрации и мещан. По всем 15 «статьям», в которых определялись права и привилегии Киеву, царское правительство приняло соответствующие решения. Городу подтверждалось магдебургское право на суд и самоуправление. Мещанам предоставлялось право на беспшлинную торговлю во всех городах Украины. Они освобождались от гужевой повинности. За Киевом оставалось и право на склад купеческих товаров, а пошлинный сбор с них должен пополнять царскую казну. Все пошлины от продажи пива, меда, вина, водки, продуктов питания и других товаров, а также с лавок, воскобойни, пивоварни, перевоза через Днепр, гостиного двора и весовое оставались в ведении городской администрации, кроме 3 тыс. золотых, которые ранее предназначались воеводе, а теперь переходили в царскую казну. В Киеве по-прежнему проводились две ярмарки в год по две недели каждая. Жители города освобождались от сооружения моста, военной службы («не ходить в обоз, а о городе себе оберегать»). За киевлянами сохранялось право свободно рубить лес на строительство домов и топливо, ловить рыбу в Днепре в семи милях выше и ниже города, право владеть землей, пользоваться сенокосами и лугами для выпаса скота. Подтверждались прежние права ремесленников, которые объединялись в цехи и избирали цехмистров, торговали изготовленными ими изделиями. Мастерам, не записавшимся в цех, не разрешалось заниматься ремеслом. Горожане получили право ночью пользоваться огнем для освещения своих домов.

⁷⁹ Там же, с. 573.

⁸⁰ Акты ЮЗР, т. 10, с. 615—626.

⁸¹ Там же, с. 647—654.

Как и прежде, войт, бурмистры и лавники получали жалование из городских доходов. Киеву предоставили и дополнительные привилегии — на 10 лет он освобождался от податков в связи с разорением, учиненным иняхетскими войсками. Населению обещано после расследования вернуть земли, местечки, села, дворы, мельницы, захваченные ранее шляхтой и ксендзами⁸⁰.

Кроме решения по статьям, царское правительство выдало Киеву четыре грамоты от 16 июля 1654 г.: первая утверждала Богдана Сомковича пожизненным войтом, вторая освобождала город на десять лет от сбора подымного и чопового налогов, третья позволяла киевским ремесленникам свободно заниматься ремеслами и пользоваться всеми ранее полученными правами и привилегиями цехам, четвертая определяла права и привилегии городской администрации — бурмистров, райцев и урядников, а также определяла размер их жалования из ратушных доходов⁸¹. Кроме того, киевским воеводам была выдана грамота с разъяснением прав, привилегий и вольностей, предоставленных Киеву. Царское правительство, подтверждая права и привилегии Киеву, стремилось прежде всего удовлетворить интересы городской богатой верхушки. Но объективно это имело положительное значение для улучшения положения и дальнейшего развития города в условиях воссоединения.

Классовая политика царского правительства особенно отчетливо проявилась в отношении удовлетворения интересов православного духовенства Киева. В июле 1654 г. в царскую резиденцию под Смоленск прибыло посольство, представлявшее киевскую митрополию, Печерский, Златоверхий Михайловский, Выдубецкий, Братский, Никольско-Пустынный монастыри и Софийский собор, во главе с игуменом Никольско-Пустынного монастыря и ректором Киевско-

го коллегиума Иннокентием Гизелем. Посольство сопровождал гетманский представитель сотник Михаил Махоринский. Богдан Хмельницкий, идя навстречу пожеланиям духовенства, 26 мая 1654 г. обратился к патриарху всея Руси Никону с письмом, в котором просил его ходатайствовать перед царем об утверждении прав, привилегий и владений киевской митрополии. Затем эту же просьбу он изложил 20 июня 1654 г. в письме царю из-под Богуслава.

Просьбы киевского митрополита и монастырей царское правительство удовлетворило. 11 августа 1654 г. последовали жалованные грамоты на владение ими усадьбами. Специальная грамота киевским воеводам содержала повеление не вмешиваться в дела духовенства. Обо всем этом царское правительство сообщило гетману⁸². Политическая и идеологическая роль православного духовенства на Украине значительно повышалась. Вместе с тем усиливалась зависимость его от патриарха всея Руси.

Таким образом, воссоединение Украины с Россией имело для Киева значительные последствия: укреплялось экономическое положение города, разоренного вражеским нашествием, подтверждались права, привилегии и вольности, полученные в прошлом, предоставлялись новые, город оставался важным политическим и идеологическим центром Украины.

* * *

Освободительная война украинского народа против господства Речи Посполитой, за воссоединение Украины с Россией имела большое историческое значение для судеб Киева. В ходе этой войны стал крайне необходимым теснейший союз Украины с Россией, без которого освобождение украинского народа от иноземного ига оказалось невозможным.

Киевляне решительно боролись за союз и воссоединение с русским народом.

Вместе со всем украинским народом население Киева участвовало в героической борьбе с вражескими нашествиями и одерживало победы. В годы тяжелых испытаний киевляне оставались верными идее воссоединения Украины с Россией. События освободительной войны и переговоры Богдана Хмельницкого с царским правительством подготовили великий исторический акт воссоединения Украины с Россией, провозглашенный Земским собором в Москве и Переяславской радой. Как и весь украинский народ, население Киева с воодушевлением приняло присягу верности России на вечные времена.

«Победоносным венцом освободительной войны стала историческая Переяславская рада, — отмечал В. В. Щербицкий. — В ней участвовали не только посланцы всех украинских полков, но и представители широких слоев населения: казачества, крестьянства, городских низов. В Переяславской раде приняло участие полномочное посольство Российского государства. Рада превратилась по существу во всенародный форум, выразительницу интересов широчайших народных масс Украины.

Решение Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией украинский народ воспринял с огромным удовлетворением и воодушевлением... Воссоединение с Россией ознаменовало поворотный этап во всей жизни украинского народа»⁸³.

Социально-экономическое развитие Украины в последующий период характеризовалось значительным подъемом.

⁸² Акты ЮЗР, т. 10, с. 705—747, 752—764.

⁸³ Навеки вместе. Материалы и документы о праздновании 325-летия воссоединения Украины с Россией, с. 35.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из поколения в поколение трудящиеся Киева творили свою историю и культуру. На весь мир прославились ремесленники-умельцы, книжники-летописцы, зодчие-строители, хлебопашцы, скотоводы и воины. Этим скромным творцам истории, культурных и материальных ценностей посвящена новая книга «Древний и средневековый Киев».

По обнаруженным остаткам материальной культуры воссоздается история первобытнообщинного строя на территории Киева в далекие времена палеолита, неолита, медно-бронзового века, раннего железного века. Еще 20 тыс. лет тому назад на месте современного Киева появились стоянки первобытных людей, одна из которых — Кирилловская находилась на Подоле. Более поздние стоянки нового каменного века существовали на Приорке, Оболони, Никольской слободке, Лысой горе, Соломенке, Совках, Выгуровщине и др. В эпоху меди — бронзы и раннего железного века возникли поселения на Татарке, Сырце, Замковой и Старокиевской горах, Соломенке, Корчеватом, Китаеве, Борщаговке, Голосееве. Эти поселения составляли предысторию города. Раннеславянские поселения создали условия для возникновения над Днепром города, сыгравшего выдающуюся роль в истории всех народов восточной Европы.

Летописная легенда об основании Киева тремя братьями — Кием, Щеком и Хоривом, а также их сестрой Лыбедью после длительных раскопок территории киевских гор и Подола, изучения учеными найденных материалов приобрела черты реальности. В честь старшего брата основанный ими город назван Киевом, а реки, протекавшие через него, получили название Щекавица, Хоревца и Лыбедь. Центром города стала Старокиевская гора, где во второй половине V в. н. э. возникло поселение, положившее начало Киеву.

Со времени возникновения Киев стал важным экономическим, поли-

тическим и культурным центром раннего государства славян — Полянского княжества. Ему принадлежала выдающаяся роль в объединении славянских племен в государство, получившее название Киевская Русь. Занимая огромное пространство Восточной Европы, она славилась своим богатством и могуществом. Уже в те далекие времена Русь, приняв христианство от Византии, оказывала большое культурное влияние на народы, соседствовавшие с ней. Средоточием славянской культуры являлся Киев. Первобытнообщинный строй уступил место феодальному, который стал господствующим в Киевской Руси. Феодализм освящали православная церковь, христианство, пришедшее на смену язычеству.

Почти 400 лет Киев оставался центром могущественного государства. Высокого развития достигли ремесла, промыслы, торговля, земледелие, скотоводство. Расширилась площадь и увеличилось население Киева. Кроме Верхнего города на Старокиевской горе и прилегавшей к нему территории, появился торгово-ремесленный посад на Подоле, поселения на Печерске, Сырце и других местах. Непрерывно разрасталась древнекиевская околица.

Киев формировался как феодальный город, где господствовали князья, бояре, богатые дружинники, духовенство, зажиточные горожане. Власть в городе принадлежала князьям. Но вместе с тем в городе издавна существовало народное вече — многовековая общинная форма городского самоуправления, основывавшаяся на традиционном и обычном древнерусском праве. И хотя в вече при решении вопросов политической жизни зачастую брали верх бояре и городская знать, народные собрания оставались внушительной силой, способной противостоять воле великих князей. Социальные противоречия в Киеве нередко приводили к восстаниям городской бедноты про-

тив эксплуататоров. И вече в таких случаях играло немаловажную роль: не раз князьям приходилось спасаться от расправы восставших бегством за пределы города. Неоднократно вече брало в свои руки дело обороны Киева, когда князья проявляли нераспорядительность или трусость. Вече оказывало влияние на экономическое развитие города, а также отношения с иностранными государствами.

В древнерусскую эпоху Киев прославился как значительный центр культуры и просвещения. В городе существовали школы и библиотеки, работали летописцы и переписчики книг, художники и музыканты. Все это находилось на услужении князей и бояр, но истинным творцом духовных ценностей оставался простой люд — горожане, талантливые мастера своего дела. Киевское зодчество, изобразительное искусство, скульптура, художественная мозаика пользовались известностью далеко за пределами Руси. Многие иностранные путешественники дивились красоте и благолепию Десятинной, Успенской, Софийской, Михайловской и других церквей, Золотых ворот, мощи крепостных валов и палисадов. Принятие христианства расширило политические и культурные связи Киева с античной культурой Византии и стран Западной Европы.

Как столица Руси, древний Киев являлся и главным организующим центром защиты государства от вторжений степных кочевников — хазар, печенегов, половцев, монголо-татар. О его мощные стены неоднократно разбивались волны степных орд. Грозные военные дружины киевских князей наносили поражения многим иноземным захватчикам. Русь не только выстояла в длительной борьбе против кочевников, но и вынудила их отступить от ее границ или пребывать в мире. Эта борьба с большой художественной силой отражена в эпическом произве-

дении того времени «Слове о полку Игореве».

В эпоху феодальной раздробленности Руси Киев долгое время сохранял положение главного центра, вокруг которого формировалась древнерусская народность. Передовые люди Руси выступали за ее единство и сплочение, стремились предотвратить распри князей перед лицом грозной силы монголо-татар, надвигавшихся с Востока. Однако феодальная разобщенность ослабила Русь, которая не смогла выдержать и отразить нашествие. Как и другие города Руси, Киев совершил в 1240 г. великий подвиг — его военная дружина и все население от мала до велика встали на защиту родного города от орд хана Батия, длительное время героически и мужественно оборонялись, но не устояли перед численным превосходством врага: Киев захватили монголо-татары, разрушили его укрепления, сожгли многие дома, нанесли урон культовым сооружениям, истребили многих жителей, не успевших уйти в леса. В огне пожаров навсегда погибли шедевры древнерусской культуры.

Русь переживала тяжелое и изнурительное золотоордынское иго. Около 120 лет в Киеве властвовали ханские баскаки, но и в это тяжелое время оставшиеся в живых киевляне и пришедшие туда крестьяне-переселенцы восстанавливали хозяйство, развивали ремесла, промыслы, земледелие, торговлю. Город жил и развивался, несмотря на невыносимые условия золотоордынского господства, основывавшегося на систематическом ограблении местного населения. Производительные силы Киева, как и всей Руси, постепенно восстанавливались и возрастали. Политическое и культурное влияние города на Днепре на всей территории Руси все еще по традиции сохранялось, хотя и значительно ослабло. В это время поднимались и крепили города Северо-Восточной

Руси — Новгород, Москва, Суздаль, Рязань, Владимир, Тверь и др. Там готовились главные силы для свержения золотоордынского ига.

Исторические условия сложились так, что Юго-Западная Русь, где, несмотря на неблагоприятные условия, развивался феодализм и формировалась украинская народность, оказалась под властью раннефеодального Литовского государства. Воспользовавшись ослаблением государства Золотой Орды, где усилились феодальная раздробленность и освободительное движение русского народа, литовские феодалы захватили Белоруссию и Украину. Свыше 200 лет (1363—1569) Киев пребывал под властью литовских феодалов. Киев тогда опять стал центром княжества, а затем Киевского воеводства.

В Киеве сформировался традиционный городской строй, жизнивший на древнерусских правовых традициях. Великие князья литовские предоставили Киеву магдебургское право, регламентировавшее социально-экономические отношения и городское управление. Во главе литовской администрации стояли воеводы. Орган городского управления — магистрат находился в руках богатой верхушки: войта, бурмистров, лавников. Воеводы вмешивались в дела городского управления и систематически нарушали магдебургское право. В Киеве находилось около 30 православных монастырей (Печерский, Выдубецкий, Никольско-Пустынный, Златоверхий Михайловский, Кирилловский и др.), имевших автономное управление и юридически независимых от городского магистрата. Монастыри владели землями, а их подданные занимались земледелием, ремеслами и промыслами. В городе владели землями литовские и украинские бояре, на которых власть магистрата также не распространялась. Эти юриды ослабляли экономику города.

Население Киева составляли пре-

имущественно ремесленники, хлебопашцы, работники промыслов, торговцы, которые платили в пользу феодального Литовского государства отяготительные денежные и натуральные налоги. В ходе экономического развития, расширения ремесла и промыслов, внутренней и внешней торговли в Киеве земледелие все больше превращалось во второстепенную отрасль хозяйствования. В городе усиливалось имущественное неравенство и социальное расслоение среди населения, что порождало противоречия и напряженность межсословных отношений, антифеодальную борьбу.

Киев поддерживал экономические, политические и культурные связи с Московским великим княжеством и затем с Русским государством и его столицей — Москвой. Эти связи содействовали развитию и усилению на Украине освободительного движения против господства феодального Литовского государства, стремления украинского народа к единению с великим русским народом, низвергнувшим золотоордынское иго. Литовским феодалам на протяжении двух веков удавалось при помощи войск подавлять освободительное движение. Русское государство открыто требовало от литовского правительства возвращения Киева и всех украинских земель и воссоединения их с Россией.

В период развития феодализма в низовьях Днепра на степных пространствах Запорожья, куда стекались беглецы от феодального гнета, возникло казачество — вооруженное сословие, ставшее внушительной силой в освободительном движении украинского народа, защите Украины от опустошительных вторжений крымских и турецких феодалов-завоевателей. Казаки создали свой укрепленный центр — Запорожскую Сечь, которая поддерживала тесные связи с русским донским казачеством. Запорожская Сечь сыграла

прогрессивную роль в истории украинского народа и судьбах Киева.

И в условиях господства феодалов Литвы Киев оставался значительным центром культуры украинского народа: просвещения, книгописания, литературы, фольклора, искусства. Развитие культуры способствовало формированию украинской народности, и в этом положительное влияние принадлежало Киеву. Украинская культура развивалась в тесном взаимодействии с передовой русской культурой.

После Люблинской унии (1569) и создания корпоративного государства Речи Посполитой Украина оказалась под властью феодалов Польши. На Украине наступил период усиления феодально-крепостнического гнета, нарастало антифеодальное и освободительное движение, усиливалось давнее стремление украинского народа к воссоединению с великим русским народом. Положение Киева в этот исторический период также значительно ухудшилось, хотя экономическое развитие его не прекращалось.

Несмотря на неблагоприятные условия польско-шляхетского господства, средневековый Киев занимал ведущее место среди городов Украины. Территория города значительно расширилась, постепенно увеличивалась численность населения. Важные изменения происходили в области экономики: продолжалось дальнейшее развитие ремесла, промыслов, торговли. Киев превратился в один из центров феодального землевладения — магнатского, шляхетского, монастырского. Если в период литовского господства только намелились объединения ремесленников, то с усилением феодального гнета возникла необходимость в создании цехового устройства. Правительство Речи Посполитой, нуждавшееся в поддержке со стороны городов, официальной грамотой разрешило организацию цехов в Киеве.

Цеховая организация в какой-то мере могла противостоять наступлению феодалов.

В социальной структуре городско-го населения особенно отчетливо проявились имущественное неравенство и классовые противоречия: с одной стороны, магнаты, шляхта, богатые горожане, духовенство — собственники земли, ремесленных мастерских, промыслов, с другой — городская беднота, подвергавшаяся эксплуатации феодалами и городской богатой верхушкой. В этническом отношении население Киева оказалось почти однородным — большинство составляли украинцы. Здесь жили также русские, поляки, армяне и др.

Весьма сложным оказалось политическое положение Киева под властью Речи Посполитой. Он был превращен в центр Киевского воеводства, куда польское правительство назначало из среды магнатов правителей — воевод, в руках которых сосредоточивалось военное и административное управление, безраздельная власть над населением. Резиденцией воевод являлся замок. Воеводы, несмотря на подтверждение польскими королями магдебургского права городу, постоянно вмешивались в его дела. Городской магистрат фактически находился в полной зависимости от воеводского управления.

Киев издавна являлся резиденцией митрополита православной церкви, который в своей деятельности опирался на многочисленные монастыри и церкви. Митрополит и монастырская администрация представляли в городе значительную политическую силу, которая также оказывала влияние на дела города. Высшее духовенство получало от правительства Речи Посполитой значительные привилегии и земли.

В ответ на усиление феодально-крепостнического и национально-религиозного гнета украинский народ

поднимался на антифеодальную освободительную борьбу. Киевляне принимали активное участие в восстаниях на Украине конца XVI — первой половины XVII в., а также в общественно-политическом движении. В Киеве возникло братство — организация, объединявшая горожан в борьбе против наступления феодалов, католицизма и униатства. Накал антифеодальной борьбы, освободительного движения, религиозных противоречий с каждым годом нарастал. Как и весь украинский народ, население Киева решительно выступало за воссоединение Украины с Россией, связи с которой неуклонно расширялись и укреплялись.

Значительный прогресс произошел в области культуры Киева, где развивались просвещение, научные знания, книгопечатание, литература, архитектура, искусство. Киевский коллегиум стал рассадником просвещения не только на Украине, но и в Белоруссии, а также в зарубежных странах, поддерживал связи с школами России. Полемиическая литература, созданная киевскими учеными и писателями, распространялась по всей Украине и сыграла положительную роль в борьбе против наступления католицизма и униатства, за воссоединение Украины с Россией. Получили дальнейшее развитие связи и взаимовлияние культур русского и украинского народов. Расширение культурных связей способствовало развитию освободительного движения на Украине.

Важнейшее место в истории Украины феодальной эпохи занимает освободительная война украинского народа против господства феодалов Речи Посполитой, за воссоединение Украины с Россией. Киевляне принимали активное участие в восстаниях. Киев занимал определенное место в сплочении украинского народа, поднявшегося на борьбу против господства шляхетской Польши. Бог-

дан Хмельницкий, возглавивший освободительную войну, придавал особое значение Киеву, признавая за ним право столичного города. Добившись ряда решающих побед в первый год освободительной войны, гетман с войском в декабре 1648 г. торжественно въехал в Киев — древнюю столицу Руси. В период освободительной войны Богдан Хмельницкий неоднократно посещал Киев и занимался там государственными делами. Именно из Киева он отправил в Москву первое посольство с предложением царскому правительству о воссоединении Украины с Россией и получил предварительное согласие. И только сложные международные и внутренние условия встали на пути осуществления этого предложения в начальный период освободительной войны.

Во время освободительной войны население Киева пострадало от вторжения литовских войск, причинивших городу значительные опустошения. Б. Хмельницкий неоднократно своими универсалами объявлял о протекции гетманского правления над городом, освобождении его от налогов и постоев войск, сохранении за ним ранее полученных привилегий магдебургского права. Гетман видел в древнем Киеве символ единства украинского и русского народов.

С воодушевлением и радостью украинский народ встретил решения Земского собора и Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией. Осуществлялись мечты о братском единении его с русским народом. Именно в этом великом акте заключалось лучшее будущее всей Украины. Киевляне единодушно приняли присягу на верность Русскому государству. В результате воссоединения Киев получил подтверждение царскими грамотами прав, привилегий и вольностей, а также добился новых льгот, какими он никогда раньше не пользовался. Сооружение на Старокиевской горе мощной крепости и расположение там сильного военного гарнизона обеспечили безопасность Киева от вражеских вторжений. Киев превратился в главную базу обороны всей Украины.

История древнего и средневекового Киева неотделима от всей многовековой истории украинского народа. Город, несмотря на длительное иноземное господство, стал на Украине важным центром развития экономики и торговли, создания культурных ценностей украинского народа, передовой общественной мысли, просвещения, социального прогресса. Воссоединение Украины с Россией открыло перед Киевом перспективы дальнейшего развития.

ХРОНОЛОГИЯ

<i>20 тыс. лет тому назад, около</i>	Начало освоения первобытными людьми территории Киева. Возникновение Кирилловской позднепалеолитической стоянки
<i>10—8 тыс. лет тому назад</i>	Стоянки мезолитической эпохи на территории Киева
<i>VI—IV тыс. до н. э.</i>	Поселения эпохи неолита на территории Киева
<i>III тыс. до н. э.</i>	Энеолитические поселения трипольской культуры на территории Киева
<i>III тыс., конец— I тыс., до н. э. начало</i>	Поселения эпохи бронзы на территории Киева
<i>VIII—IV вв. до н. э.</i>	Поселения раннего железного века на территории Киева и его окрестностей
<i>III в. до н. э.— II в. н. э.</i>	Раннеславянские поселения зарубинецкой культуры на территории Киева
<i>II—IV вв. н. э.</i>	Раннеславянские поселения позднезарубинецкой культуры на территории Киева
<i>375</i>	Вторжение гуннов в Юго-Восточную Европу
<i>476</i>	Падение Западной Римской империи
<i>498—518</i>	Правление императора Анастасия I в Византии
<i>V—VI вв.</i>	Зарождение у восточных славян феодальных отношений, раннегосударственных объединений — племенных союзов и городов
<i>V в., конец</i>	Возникновение Киева. Появление поселений на горах Замковой, Старокиевской и др.
<i>V в., конец—VI в., первая половина</i>	Деятельность летописного Кия — легендарного князя полянского союза племен, основателя Киева
<i>VI—VII вв. 527—565</i>	Продвижение славянских племен на Балканы Правление императора Юстиниана I в Византии
<i>558</i>	Вторжение аваров в Северное Причерноморье
<i>582—602</i>	Правление императора Маврикия в Византии
<i>602</i>	Поход аваров на восточных славян
<i>610—641</i>	Правление императора Ираклия в Византии
<i>679</i>	Продвижение болгар в Подунавье
<i>VIII в.</i>	Восточнославянские племена под властью Хазарского каганата
<i>VIII—IX вв., рубеж</i>	Киев — центр среднеднепровского государственного объединения «Русская земля» — будущего территориального и политического ядра Древнерусского государства
<i>IX в., первая половина</i>	Походы войск Руси на крымские и малоазийские владения Византийской империи
<i>838</i>	Сообщение Бертинской хроники епископа Пруденция о посольстве правителей Русь — киевских князей к византийскому императору Феофилу и франкскому королю Людовику Благочестивому в Ингельгейме

860	Поход войск киевских князей Аскольда и Дира на Константинополь Поход русских дружин на побережье Табаристана (южный Прикаспий)
882	Объединение Южной и Северной Руси в единое государство с центром в Киеве
882—912	Княжение Олега в Киеве
IX—X вв., рубеж	Объединение всех восточнославянских племен под эгидой Киева и образование государства Киевская Русь
907	Поход войск киевского князя Олега на Константинополь. Договор Руси с Византией
909—910	Поход русских войск в Северный Азербайджан и Табаристан
911	Договор Руси с Византией
912—945	Княжение Игоря в Киеве
913—945	Правление императора Константина VII Багрянородного в Византии
915	Появление печенегов в южнорусских степях
941	Поход войск киевского князя Игоря на Византию
943	Поход войск Руси на западное побережье Каспийского моря и взятие Дербента и Берда
944	Поход войск киевского князя Игоря на Константинополь. Договор Руси с Византией
945—946	Восстание в древлянской земле против власти киевского князя. Подавление восстания
945	Упоминание в летописи древнейших из известных дворцов киевских князей
945—969	Регенство княгини Ольги
945—972	Княжение Святослава Игоревича в Киеве
959	Посольство княгини Ольги к германскому императору Оттону
961	Посольство германского императора Оттона в Киев
964	Поход войск киевского князя Святослава на Оку и Волгу
965	Поход русских войск на Северный Кавказ и Приазовье
968	Поход войск киевского князя Святослава на Дунайскую Болгарию Осада Киева печенегами
969	Разгром русскими войсками Хазарского каганата
969—971	Походы войск киевского князя Святослава на Дунайскую Болгарию и Византию
971	Договор Руси с Византией
973—980	Княжение Ярополка Святославича в Киеве
980—1015	Княжение Владимира Святославича в Киеве Сооружение нового укрепленного центрального района Киева — «Города Владимира»
981	Освобождение Русью червенских городов
987	Союзный договор между киевским князем Владимиром и византийским императором Василием II
988	Введение христианства на Руси Первое упоминание в летописях о школах на Руси Начало распространения на Руси кириллического письма Административная реформа киевского князя Владимира. Ликвидация власти местных «племенных» князей
989—996	Сооружение Десятинной церкви в Киеве
X в., 80—90-е гг.	Строительство городов-крепостей вокруг Киева

- p>1015—1016, 1048—1019 Княжение Святополка Владимировича (Окаянного) в Киеве
p>1016—1018, 1019—1054 Княжение Ярослава Владимировича (Мудрого) в Киеве
p>1016 Правда и Устав Ярослава Мудрого
p>1017—1037 Строительство Софийского собора в Киеве — центра общерусской митрополии
p>Сооружение нового укрепленного центрального района Киева — «Города Ярослава»
p>1024 Усмирение войсками киевского князя Ярослава народного восстания в Суздальской земле
p>Отторжение тмутараканским князем Мстиславом Владимировичем Чернигова от владений киевского князя
p>1030—1031 Походы войск киевского князя Ярослава и черниговского князя Мстислава на Польшу и чудские земли
p>1032 Строительство князем Ярославом крепостей в Поросье для защиты подступов к Киеву от печенегов
p>1036 Окончательный разгром печенежских орд войсками киевского князя Ярослава под Киевом
p>Возвращение Черниговского княжества под власть киевского князя Ярослава
p>1037 Основание библиотеки при Софийском соборе в Киеве
p>1037—1039 «Древнейший Киевский летописный свод»
p>1043 Поход войск киевского князя Ярослава на Византию
p>1046 Мирный договор Руси с Византией
p>1051, около Сооружение Георгиевской и Ирининской церквей в Киеве
p>1051 Основание Киево-Печерского монастыря
p>Поставление киевским митрополитом выдающегося писателя, государственного и церковного деятеля Иллариона (первого митрополита, русского по происхождению)
p>1051—1062 Основание Дмитриевского монастыря на Михайловской горе в Киеве
p>1054 Временное ослабление политического единства Руси (раздел Русской земли на уделы между сыновьями и племянниками Ярослава Мудрого)
p>1054—1068, 1069—1073, 1076—1078 Княжение Изяслава Ярославича в Киеве
p>1055 Появление половецких орд в южнорусских степях
p>1056—1057 Создание Остромирова евангелия — древнейшего датированного книжного памятника киевского происхождения
p>1068 Поражение войск князей Ярославичей от половцев на р. Альте
p>Антифеодальное восстание в Киеве
p>Первое летописное известие о киевском вече
p>1068—1069 Княжение Всеслава Брючславича в Киеве
p>1069 Поход войск польского короля Болеслава II и князя Изяслава Ярославича на Киев для подавления восстания горожан
p>1070 Первое упоминание летописи о Выдубецком монастыре под Киевом
p>1070—1088 Строительство Михайловского храма в Выдубецком монастыре
p>1072 Правда Ярославичей
p>1072—1073 «Начальный летописный свод» Никона
p>1073—1076 Княжение Святослава Ярославича в Киеве
p>1073 Изборник Святослава

1073—1089	Строительство главного храма Киево-Печерского монастыря — Успенского собора
1076	Второй Изборник
1078—1093	Княжение Всеволода Ярославича в Киеве
XI в., 80-е гг.	«Чтение о житии и погублении... Бориса и Глеба» и «Житие Феодосия Печерского» Нестора
1085—1087	Строительство церкви св. Петра в Дмитриевском монастыре в Киеве
1086	Основание Андреевского монастыря в Киеве и закладка церкви св. Андрея
XI в., 80-е гг.	Основание при Андреевском монастыре в Киеве первой из известных на Руси женских школ
1093—1113	Княжение Святополка Изяславича в Киеве
1093—1095	Летописный свод Иоанна
1096	Разорение половцами окрестностей Киева
	Первое летописное упоминание о Кловском монастыре под Киевом
1097	Съезд русских князей в Любече (Черниговщина)
1100	Съезд русских князей в Витачеве (Киевщина)
1103	Княжеский съезд на Долобском озере (Киевщина)
1103, 1109, 1111,	Походы русских войск во главе с князьями Святополком Изяславичем и Владимиром Мономахом на половцев
1116	Строительство церкви Богородицы в Кловском монастыре
1108	Сооружение Михайловского Златоверхого собора в Дмитриевском монастыре в Киеве
1108, около	Строительство в Киево-Печерском монастыре трапезной церкви и «святых ворот» с Троицкой надвратной церковью
1113	«Повесть временных лет» Нестора
	Антифеодальное восстание в Киеве
	Устав Мономаха
1113—1125	Княжение Владимира Мономаха в Киеве
1115	«Сказание и страсти и похвала святой мученику Бориса и Глеба» (предполагаемый автор—монах Киево-Печерского монастыря Иаков Мних)
1115, около	Создание Мстиславова евангелия — выдающегося памятника древнерусского книжного дела киевского происхождения
1116	Редакция «Повести временных лет» Сильвестра
1118	Редакция «Повести временных лет» Мстислава
1119—1128	Юрьевское евангелие
1121	Закладка церкви св. Иоанна в Копыревом конце в Киеве
1125—1132	Княжение Мстислава Владимировича (Великого) в Киеве
1129	Основание монастыря св. Федора в Киеве
1131—1136	Постройка церкви Богородицы Пирогощи на Подоле в Киеве
1132—1139	Княжение Ярополка Владимировича в Киеве
1139—1146	Княжение Всеволода Ольговича в Киеве
1140, около	Основание Кирилловского монастыря под Киевом и строительство там церкви св. Кирилла
1146	Княжение Игоря Ольговича в Киеве
1146—1147	Антифеодальное восстание в Киеве
	Составление пространной редакции «Русской Правды»
1146—1154	Княжение Изяслава Мстиславича в Киеве
1147	Поставление киевским митрополитом Клима Смолятича — выдающегося писателя, церковного и политического деятеля (русского по происхождению)

- Первое упоминание о монастыре св. Симеона в Копыревом конце в Киеве
- XII в., конец — Сооружение киевской ротонды
- XIII в., начало
- 1154—1157 Княжение Юрия Долгорукого в Киеве
- 1157 Антифеодальное восстание в Киеве
- 1159—1167 Княжение Ростислава Мстиславича в Киеве
- 1167—1169 Княжение Мстислава Изяславича в Киеве
- 1169 Разорение Киева в междоусобной борьбе русских князей
- 1169—1171 Княжение Глеба Юрьевича в Киеве
- 1172 Набег половцев на Киев
- 1177—1194 Княжение Святослава Всеволодовича в Киеве
- 1180—1202, Княжение Рюрика Ростиславича в Киевской земле
- 1206—1210
- 1183 Сооружение церкви св. Василия на Великом Ярославом дворе в Киеве
- 1183, 1187 Походы русских войск во главе с киевским князем Святославом Всеволодовичем на половцев
- 1185, около «Слово о полку Игореве»
- 1197 Сооружение Васильевской церкви на Новом княжеском дворе в Киеве
- 1199—1200 Постройка киевским зодчим Петром Милонегом подпорной стены у Выдубецкого монастыря
- 1199 «Киевский летописный свод»
- XII в., конец — «Киево-Печерский патерик»
- XIII в., начало
- 1202—1205 Княжение Романа Мстиславича в Киеве
- 1210—1214 Княжение Всеволода Черного в Киеве
- 1214—1223 Княжение Мстислава Романовича в Киеве
- 1215 Постройка Воздвиженской церкви в Киеве
- 1223 Битва русских войск с монголо-татарами на р. Калке
- 1237—1241 Монголо-татарское нашествие на Русь
- 1238—1239, 1240 Княжение Михаила Всеволодовича в Киеве
- 1240, ноябрь — Осада и взятие Киева полчищами Батыя
- 7 декабря
- 1245 Первая перепись населения Киева ордынскими властями с целью обложения его данью
- 1246 Посещение Киева послом папы Иннокентия IV Д. Плано Карпини
- Убийство в Орде князя Михаила Всеволодовича
- Ликвидация ордынскими властями княжеского правления в Киеве
- 1262 Восстание против золотоордынцев в Ростове, Суздале и Ярославле
- 1273—1280, между Составление в Киеве старшей редакции Русской кормчей (сборника норм церковного права)
- XIII в., конец Создание выдающегося памятника живописи — иконы «Печерской богородицы»
- 1300 Перемещение общерусской митрополии из Киева во Владимир-на-Клязьме
- 1363 Победа войск Великого княжества Литовского над золотоордынцами в урочище Синяя Вода (Подолля) и вытеснение их с украинских земель
- Присоединение Киева к Великому княжеству Литовскому
- 1363—1394 Княжение Владимира Ольгердовича в Киеве

- 1378 «Второе послание Киприана» — памятник полемической литературы
- 1380 Куликовская битва
- 1385, 14 августа Кривская уния. Объединение Польского королевства и Великого княжества Литовского
- 1393 «Киевское евангелие» — памятник книгописания
- 1393—1394 Ликвидация великим князем литовским Киевского удельного княжества
- 1394—1396 Княжение Скиргайла Ольгердовича в Киеве
- 1397 Киевская псалтирь — выдающийся памятник книжного дела
- 1397—1398 Участие киевлян в походах войск Великого княжества Литовского против золотоордынцев в Причерноморье
- 1399 Разгром золотоордыдцами войск Великого княжества Литовского на Ворскле. Осада Киева
- XIV в., конец Строительство Киевского замка
- Восстановление в Киеве Михайловского Златоверхого собора после золотоордынского разорения
- 1406 Арсениевская редакция «Киево-Печерского патерика»
- 1409 Создание фресковых росписей в Троицком соборе и Пскове киевским художником Антонием
- 1410, 15 июля Разгром немецких рыцарей польско-литовскими войсками при участии русских и украинских полков под Грюнвальдом
- 1411 Написание Евангелия в Никольско-Пустынном монастыре — яркого образца творчества киевских книгописцев
- 1416, июль Набег орды Эдигея на Киев и разорение города
- 1416—1418 Литературная деятельность в Киеве видного писателя и оратора митрополита Григория Цамблака
- XV в., 30-е гг. Участие киевлян в борьбе украинского народа против агрессии польских феодалов
- 1434 Толковое евангелие Киево-Печерского монастыря — выдающийся памятник письменности
- 1440 Восстановление Киевского удельного княжества
- 1440—1452 Княжение Олелько Владимировича в Киеве
- 1449 Образование Крымского ханства
- 1452—1470 Княжение Семена Олельковича в Киеве — последнего удельного князя Киевской земли
- 1453 Взятие турками Константинополя. Падение Византийской империи
- 1455 Создание в Киево-Печерском монастыре «Лествицы» — выдающегося памятника киевского книжного дела
- 1460 Акакиевская редакция «Киево-Печерского патерика»
- 1462 Кассиановские редакции «Киево-Печерского патерика»
- 1470 Ликвидация Киевского удельного княжества и превращение его в провинцию Великого княжества Литовского
- Восстановление после золотоордынского разорения Успенского собора Киево-Печерской лавры
- 1471 Древнейшая из сохранившихся люстраций (правительственных описаний) Киевской земли
- 1474 Посещение Киева венецианским послом в Персии Амброджо Контарини
- Создание «Златоструя» переписчиками Киево-Печерского монастыря
- 1475 Вторжение турецких войск в Крым. Переход Крымского ханства в вассальную зависимость от султанской Турции

1479	Принятие Иваном III титула государя «всея Руси». Провозглашение всех восточнославянских земель вотчиной московского великого князя
1480	Освобождение Северо-Восточной Руси от золотоордынского ига
1480—1481	Организация в Киеве заговора князей Михаила Олельковича, Ивана Ольшанского и Федора Бельского с целью включения украинских и белорусских земель в состав Русского государства
1482, август	Разорение Киева ордой крымского хана Менгли-Гирея
1494—1497	Предоставление Киеву самоуправления по магдебургскому праву
XV в., конец	Объединение киевских ремесленников в организации по производственному признаку
XV в., конец— XVI в., начало	Образование Русского централизованного государства
XVI в., первая половина	Создание Краткой Киевской летописи
1503	Воссоединение Чернигово-Северской земли с Россией
1508, январь — сентябрь	Выступление украинских и белорусских феодалов во главе с князем М. Глинским против господства Великого княжества Литовского и переход М. Глинского в Россию
1514	Грамота польского короля Сигизмунда I, подтверждающая предоставление Киеву магдебургского права
1529	1-й (Старый) Литовский статут — древнейший писанный свод законов Великого княжества Литовского
XVI в., начало 30-х гг.	Возникновение Запорожской Сечи
1542	Посещение Киева Михаилом Литвиным Перестройка Киевского замка под руководством мастера-фортификатора Ивана Служки
1552	Составление люстрации (правительственного описания) Киевского замка и города
1553, осень	Крестьянско-казацкое восстание на Поднепровье и Брацлавщине. Осада Киева восставшими
1555	Восстановление Межигорского монастыря под Киевом
1556	Совместный поход русского войска и украинских казаков на Крым
1558—1583	Ливонская война
1564	Постройка Рождественской церкви в Киеве
1565	Образование Киевского воеводства
1566	2-й (Воłyньский) Литовский статут
1569, 1 июля	Люблинская уния, объединившая Польское королевство и Великое княжество Литовское в Речь Посполитую. Захват польскими магнатами и шляхтой Киевщины и других украинских земель
1588	3-й (Новый) Литовский статут, законодательно утвердивший крепостное право на украинских землях в составе Речи Посполитой
1591—1593	Участие киевлян в крестьянско-казацком восстании под руководством Крштытофа Косинского против польско-шляхетского господства на Украине
1594	Посещение Киева послом австрийского императора Эрхом Ляссотой, оставившим описание города
1594—1596	Крестьянско-казацкое восстание под руководством Северина Наливайко против гнета польских феодалов на Украине. Участие киевлян в восстании
1596	Брестская церковная уния

<i>XVII в., начало</i>	Создание в Никольско-Пустынном монастыре «Скитского патерика» — выдающегося памятника киевского книжного дела
<i>1604—1605</i>	Поход Лжедмитрия I на Москву
<i>1606—1607</i>	Участие украинского населения в крестьянской войне в России под руководством Ивана Болотникова
<i>1608</i>	Поход Лжедмитрия II на Москву
<i>1609—1612</i>	Польско-литовская интервенция в Россию
<i>1615</i>	Основание Киевского братства и школы при нем Основание Елисеєм Плетенецким типографии при Киево-Печерской лавре
<i>1615—1617</i>	Иов Борецкий — первый ректор Киевской братской школы
<i>1616</i>	Издание в типографии Киево-Печерской лавры «Часослова» для школьного обучения
<i>1617—1618</i>	Педагогическая деятельность Мелетия Смотрицкого в Киевской братской школе
<i>1617—1618</i>	Поход войск Речи Посполитой во главе с королевичем Владиславом в Россию
<i>1618</i>	Выступление мещан Киева против притеснений королевской администрации и униатского духовенства
<i>1619</i>	Издание Киево-Печерской типографией произведения Александра Митуря «Визерунок цнот» и сборника праздничных служб «Анфологион»
<i>1619—1620</i>	Выпуск Киево-Печерской типографией полемического произведения «Книга о вере», приписываемого Захарию Копыстенскому
<i>1619—1627</i>	Издательская деятельность Лаврентия Зизания в Киево-Печерской типографии
<i>1619—1632</i>	Книгоиздательская деятельность Памвы Берынды в Киево-Печерской типографии
<i>1620</i>	Восстановление высшей иерархии православной церкви на Украине Посольство от Запорожского реестрового войска и гетмана П. К. Сагайдачного в Москву с просьбой о принятии в подданство
<i>XVII в., 20-е гг.</i>	Создание в Киеве Густинской летописи (предполагаемый автор — Захария Копыстенский)
<i>1620—1622</i>	Написание в Киеве Захарием Копыстенским антиуниатского полемического произведения «Палинодия»
<i>1621</i>	Хотинская война между Речью Посполитой и Османской империей
<i>1621, 28 апреля</i>	Исторический трактат Иова Борецкого «Протестация и благочестивая юстификация»
<i>1622</i>	Обращение видного деятеля Киевского братства Исаии Копинского к русскому правительству с просьбой о принятии украинского народа в его подданство Издание в Киево-Печерской типографии произведения Кассиана Саковича «Вирши на жалосный погребь зацного рыцера Петра Конашевича-Сагайдачного» Вооруженное выступление городских низов Киева против униатского духовенства
<i>1622, 6 декабря</i>	Выход в свет в Киеве антиуниатского произведения «Юстификация невинности»
<i>1623, 1628, 1629</i>	Вооруженные выступления трудящегося населения Киева против феодального и национально-религиозного гнета

- 1624 Обращение киевского митрополита Иова Борецкого к русскому правительству с просьбой о воссоединении Украины с Россией
- 1625 Издание «Часослова» в типографии Тимофея Вербицкого
Вооруженное выступление киевских горожан и казаков против притеснений местной администрации и униатской церкви
- 1625—1628 Деятельность в Киеве типографии Тимофея Вербицкого
- 1627 Издание в Киево-Печерской типографии произведения Памвы Берынды «Лексіон' славеноросскій»
Издание в Киево-Печерской типографии «Триоди постной» — образца высокохудожественной книжной миниатюры
- 1628—1630 Работа в Киеве типографии Спиридона Соболя
- 1630 Участие киевлян в крестьянско-казацком восстании под руководством Тараса Федоровича (Трясила) против польско-шляхетского господства на Украине
- 1630, август Поездка в Москву посланцев киевского митрополита Иова Борецкого с просьбой принять в подданство восставших казаков
- 1631 Строительство церкви Николая Притиского на Подоле в Киеве
Открытие школы при Киево-Печерской лавре
Издание в Киево-Печерской типографии выдающегося памятника украинского книгопечатания «Триоди цветной»
- 1632 Объединение Киевской братской школы с Лаврской в коллегиум
- 1633 Утверждение польским сеймом «Статей для успокоения русского народа»
- 1634—1644 Восстановление Софийского собора в Киеве
- 1635—1636 Восстановление Выдубецкого монастыря в Киеве
- 1637 Издание в Киево-Печерской типографии «Евангелия учительного» — образца высокохудожественной книжной миниатюры
Участие киевлян в крестьянско-казацком восстании под руководством Павлюка против гнета польских феодалов на Украине
- 1638 Первый из известных планов Киева, составленный Афанасием Кальнофойским
Издание Киево-Печерской типографией произведения А. Кальнофойского «Тератургима»
Участие киевлян в крестьянско-казацком восстании под руководством Я. Остринина, Д. Гуни и С. Скидана против польско-шляхетского гнета на Украине
- 1638—1648 Время т. н. «золотого покоя». Период усиления польско-шляхетского гнета на Украине
- 1640 Пребывание в Киеве французского военного инженера Гийома-Левасера де-Боплана, автора «Описания Украины»
- 1644 Издание Киево-Печерской типографией полемического произведения «Лифос»
- 1648—1654 Освободительная война украинского народа против польско-шляхетского господства
- 1648, июнь Письмо Богдана Хмельницкого к русскому царю с просьбой о помощи украинским повстанцам и воссоединении Украины с Россией
- 1648, 1—4 декабря Освободительное восстание в Киеве против господства польских феодалов
- 1648, 23 декабря Торжественное вступление крестьянско-казацкого войска во главе с Богданом Хмельницким в Киев
- 1649, начало Формирование Киевского полка, возглавляемого Михаилом Кричевским — видным сподвижником Богдана Хмельницкого

- 1649, январь Первое посольство Украины во главе с полковником С. Мужилевским в Москву с просьбой о воссоединении Украины с Россией
- 1649, март — май Посольство русского царя во главе с Г. Унковским на Украину для переговоров с гетманом Богданом Хмельницким о воссоединении Украины с Россией
- 1649, июль Участие Киевского полка, возглавляемого М. Кричевским, в боях с литовско-шляхетскими войсками под г. Лоевом (Белоруссия)
- 1649, август Зборовский мирный договор. Возвращение в Киев польской королевской администрации
- 1650, 4—24 августа Пребывание в Киеве русских послов П. Протасова и Г. Богданова для переговоров с Б. Хмельницким
- XVII в., середина Создание иконостаса Софийского собора в Киеве
- 1651, февраль Земский собор в Москве, поддержавший просьбу гетмана Богдана Хмельницкого о воссоединении Украины с Россией
- 1651, июнь — июль Бои Киевского полка, возглавляемого А. Н. Ждановичем, с литовско-шляхетскими войсками гетмана Я. Радзивилла на подступах к Киеву
- 1651, 25 июля Захват Киева войском литовского гетмана Я. Радзивилла и разграбление города
- 1651, июль—август Пребывание в Киеве голландского художника Абрагама Вестерфельда, оставившего ряд зарисовок города
- 1651, 1 сентября Освобождение Киева от польско-литовских захватчиков крестьянско-казацкими войсками
- 1652 Требование русского посольства в Варшаве прекращения войны Польши с украинскими повстанцами
- 1652, март Посольство гетмана Богдана Хмельницкого в Москву для продолжения переговоров о воссоединении Украины с Россией и оказании ей помощи в борьбе с Польшей
- 1652, 4 июня Окончательное изгнание польско-шляхетской администрации из Киева
- 1652, конец Возвращение в Киев донскими казаками пленных украинцев, отбитых ими в турецких владениях
- 1653, 1 октября Решение Земского собора в Москве о принятии Украины в состав Русского государства и предоставлении ей помощи в войне с Речью Посполитой
- 1654, 8 января Переяславская рада, принявшая историческое решение о воссоединении Украины с Россией
- 1654, 16 января Торжественная встреча киевлянами русского полномочного посольства во главе с боярином В. В. Бутурлиным
- 1654, 17 января Приведение к присяге населения Киева и Киевского полка на верность русскому правительству
- 1654, 21 марта Утверждение русским правительством «Статей Богдана Хмельницкого»
- 1654, 23 февраля Прибытие в Киев русского войска для защиты города совместно с украинскими повстанцами
- 1654, весна—лето, Сооружение под руководством русских воевод крепости (ostroга) в Киеве
- 1654, лето Посещение Киева антиохийским патриархом Макарием и его сыном Павлом Алеппским, оставившим описание Киева

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агапит 146, 157, 190, 198
Адальберт 118
Адриан 39, 41
Азарьич Симон 319
Акиндин 163
Аксак Ян 258, 274
Аксаки 258
Александр 205, 206, 208, 213, 215, 216, 228, 229
Александр Македонский см.
Македонский Александр
Александр Ярославич (Невский) 219
Александрийский Афанасий 182
Александрийский Кирилл 182
Алексей Михайлович (Романов) 75, 270, 349, 366, 368
Алеппский Павел 70, 75, 259, 265, 273, 326, 328—330, 333, 368
Алеша Попович 157
Алиппий (Алипий) 88, 146, 182, 190
Алтунопа 133
Аль-Истархи 59, 110
Аль-Масуди 125
Амартол Георгий 155, 159
Анаксагор 323
Анастасий I 54
Анастасий Дикор 51
Анастасия Васильевна 238
Анастасия Ярославна 129, 179
Андреевич Савва 308
Андрей 130, 245
Андрей Юрьевич (Боголюбский) 142, 171
Андриевич Самийло 271
Андрих 122
Андрушкович Богдан 204
Анна Ярославна 129, 156, 179
Анненков А. 75
Автокольский М. М. 158
Антоний 83, 248, 249, 250, 364
Антоний Римлянин 102
Антонин Пий 41
Антонович В. Б. 46
Апанасович Сидор 339
Арбман Х. 47
Аристотель 155, 310, 311, 322, 323
Армянин 146, 190
Арне Т. 47
Артания 110
Асеев Ю. С. 18, 69, 74, 78, 169, 173
Аскольд (Николай) 48, 82, 111, 112, 125, 144, 147, 148, 157, 158
Афанасьев Иван 364
Афраний Спуррий 39
Ахмат 233

Байер Г. 45
Байков А. 295
Балабан Федор 313, 316
Балабанов 314, 316
Балыка Леонтий 308
Балыка Петр Сазонович 308
Балыки 267, 274, 281
Бантыш-Каменский Д. Н. 6
Баранович Лазарь 333
Барбаро 204, 208, 215
Бардаченко Н. 298

- Бароний 313
 Баторий Стефан 269
 Батый 7, 72, 193, 194, 195, 197, 202, 203, 213, 217—219, 227, 241, 247, 248, 374
 Бауман Н. Е. 9
 Белдуз 133
 Бежинский В. Г. 8
 Бельский М. 313
 Бельский Федор 239
 Беляшевский Н. Ф. 17
 Берлинский М. Ф. 17, 75, 82
 Берында Лукаш 308
 Берында Памво 307, 308, 314, 315, 316, 318, 319, 325, 331
 Берында Стефан 318
 Бестужев-Рюмин М. П. 8
 Блуд 121
 Блуш 133
 Богданов Г. 354
 Богдановичи 207
 Боголюбский Андрей *см.* Андрей Юрьевич (Боголюбский)
 Богослов Григорий 247
 Богун Иван 355, 357, 361
 Богша Лазорь 185, 190
 Болеслав Смелый 131
 Болеслав Храбрый 71, 106, 122, 127
 Болотников Иван 293
 Болтин И. М. 45
 Боняк 71
 Бонякович Свенча 71
 Боплан Г. Л. 254, 255, 257, 268, 273, 309
 Борецкий Андрей 304
 Борецкий Иов (Иван) 289, 301, 304—308, 311, 314, 318—320, 323
 Борис II 121
 Борис Владимирович 123, 127, 161, 162
 Борис Вячеславич 132
 Боян 152
 Брага Станислав 264
 Браун Ф. К. 46
 Брачи Себастьян 327
 Брежнев Л. И. 11
 Бременский Адам 191
 Брячислав 128
 Булыги 274
 Бурхарт 149
 Бурцев Василий 319
 Бут Павло Михнович (Павлюк) 297
 Бутурлин В. В. 365—368
 Бухарин И. 279
 Быков Т. М. 350
 Быховский Карпо 271
- Варлаам 364
 Василий 83, 152, 159, 352
 Василий I 66, 111, 130
 Василий Великий 177, 247
 Василий Дмитриевич 236, 238
 Василий Македонец 147
 Василько Ростиславич (Теребовльский) 135, 159
 Васьковский Ф. 261, 267
 Великогагин Д. 339
- Величко Самоил 298, 362
 Вениамин 333
 Вербицкий Тимофей 262, 318
 Вергилий 323
 Верещака Прокоп 276, 339
 Верещинский И. 291
 Вестерфельд, ван Абрагам 71, 79, 178, 179, 255, 257, 260, 280, 327, 358
 Вигфуссон Г. 46
 Витовт Кейстутович 203, 215, 223—225, 228, 231, 232, 236, 238
 Вишневецкий И. 347
 Владимир 90, 157, 236, 237, 248, 366
 Владимир Андреевич 141
 Владимир Василькович — 198
 Владимир Всеволодович (Мономах) — 72, 79, 82, 107, 109, 133—139, 150, 152, 159, 162, 423
 Владимир Галицкий 140
 Владимир Глебович 160
 Владимир Игоревич 163
 Владимир Мстиславич 141
 Владимир Ольгердович 207, 217, 221, 222, 223, 225, 236
 Владимир Рюрикович 143
 Владимир Святополк 127
 Владимир Святославич 59, 60, 61, 68, 69, 79, 80, 82, 83, 88, 89, 108, 111, 120, 121—125, 127, 130, 147, 155, 160, 161, 168, 169, 179
 Владимир Ярославич 130, 178
 Владимирский-Буданов М. Ф. 17, 264
 Владислав IV 264, 266, 281
 Владислав Ягелло 216
 Войтишич Иван 140
 Волков В. П. 169
 Волконский С. Г. 8
 Волконский Ф. Ф. 367
 Вороничи 258, 265
 Врангель 10
 Всеволод 79, 80
 Всеволод Брячиславич 130
 Всеволод Владимирович 123
 Всеволод Мстиславич 89
 Всеволод Ольгович 79, 87, 104, 139, 140
 Всеволод Святославич 163
 Всеволод Черный 142
 Всеволод Юрьевич (Большое Гнездо) 142
 Всеволод Ярославич 72, 73, 75, 76, 84, 109, 130, 131—133, 155, 156, 159, 171, 179, 188
 Всеволод 152
 Всеслав Брячиславич (Полоцкий) 106, 131
 Выгура Станислав 275
 Выгура Стефан 259
 Высоцкий С. А. 18, 135, 165, 179
 Вышата 130
 Вышеслав Владимирович 123
 Вячеслав 140
- Гавриил 356
 Галл Аноним 191
 Гаральд 136
 Гаркави А. Я. 60
 Гартвиг 102

- Гаштовт Мартин 205, 226, 238
 Гваньини А. 313
 Гейденштейн Рейнольд 60, 197, 215, 254
 Гейдрек 46
 Гелиодор 323
 Генрих I 129, 156
 Генрих II 127
 Генрих III 129
 Генрих IV 129
 Георгиев Е. 148
 Георгий 88
 Геракл 190
 Гераклит 311
 Герасимов М. М. 129
 Геродот 36, 155
 Герцен А. И. 8, 9
 Гизель Иннокентий 310, 311, 371
 Гита 136
 Гладкой Матвей 353
 Глак Зеноб 50
 Глеб Владимирович 123, 127, 161, 162
 Глеб Всеславич 90, 136, 152
 Глеб Городецкий 141
 Глеб Юрьевич 141, 142
 Глинка М. И. 9
 Глинские 240
 Глинский Александр 240
 Глинский Василий 240
 Глинский Михаил 238, 239
 Гоголь Н. В. 9
 Гойский Гаврило 274
 Голобуцкий В. А. 296
 Голубев С. Т. 17, 257, 300
 Гольшанский Юрий 207
 Гондиус В. 338
 Гораций 311, 323
 Горбула 272
 Горилко 272
 Горностаевы 207, 265
 Горностаи Т. 277
 Городятинич (Годинович) Ставр 152
 Грамотин Иван 303
 Грек Максим 316, 322
 Греков Б. Д. 6, 17, 47, 145
 Грекович А. 277, 288
 Грибоедов А. С. 8
 Григорий 125, 149, 352
 Григорьев Е. 350
 Грушевский М. С. 17, 47
 Гудзий Н. К. 195, 196
 Гуля Д. 298
 Гуровский В. 352
 Гус Ян 313
 Гусак 272
 Гуслистый К. Г. 6
- Давид 141, 176, 243
 Давыд Игоревич 81, 134
 Давыд Святославич 135
 Давыдов В. Л. 8
 Даниил Романович (Галицкий) 76, 143, 193, 197, 218, 219, 227, 250
 Данилов В. 356
 Дачий 45
- Дашкевич Н. П. 46
 Дворник Ф. 47
 Джуча 192
 Дзика Мелетий 333
 Дидковичи 207
 Диоген 311
 Дир 48, 82
 Длугош Ян 48, 239, 278, 313
 Дмитрий 143, 193, 194, 227
 Дмитрий Иванович (Донской) 215, 231, 232, 248
 Добролюбов Н. А. 8
 Добрыня Никитич 157
 Домаскин Иоанн 156
 Дорошенко И. 352
 Дорофеевич Гавриил 308, 314
 Драгослав Иоанн 246
 Дробыш Иван 290
 Дубина К. К. 6
 Дьякон Иоанн 111
- Евсевий 149
 Евфимиев Аким 329
 Ейкович Дмитрий 197, 219, 227
 Елена 160
 Елец Филипп 274
 Елизавета Ярославна 129, 179
 Ельцы 258
 Ерлич Иоаким 339, 341
 Еропкин 205
 Ефименко А. Я. 6
- Жадановский Б. П. 9
 Жаден 150
 Жданович Антон Никитич 345, 355, 357, 361, 362, 368
 Жмойский Вацлав 275
 Жолкевский Станислав 259, 264, 267, 269, 273, 274, 291, 293
 Жукович П. 301
- Забобурый Никита 359
 Завалий 272
 Закревский Н. В. 6, 17, 59, 68, 72, 227, 244
 Залезкович Даниил 290
 Замоиский Фома 273
 Заславский Александр 273
 Заходер Б. Н. 59
 Зборовские 259
 Земка Тарасий 314, 316, 318, 325
 Зенон 311
 Зеркальников Перша 354
 Зизаний Лаврентий 308, 314, 316, 325
 Зинькович Нафан 318
 Златоус Иоанн 177, 246, 247, 315, 316
 Зонар 313
 Зыбин П. 364
- Иаков 198
 Иаков Мних 146, 162
 Ибн-аль-Асир 101

- Ибн-Мискавейха 116
 Ибн-Фадлан 60
 Ибн-Хаукаль-Куявия 110, 118
 Ибн-Хардабег 125
 Иван 173
 Иван III 215, 216, 239, 240
 Иван IV (Грозный) 279, 303
 Иван Борисович 232
 Иван Владимирович 237
 Иван Ярославич 141
 Игнатий 111
 Игорь 61, 63, 77, 158, 161
 Игорь Ольгович 77, 79, 112, 115, 116, 117, 119, 140
 Игорь Святославич 160, 163
 Игорь Ярославич 130, 131
 Иевлевич Игнатий 274
 Иевлевич Фома 308
 Иероним 313
 Иерусалимович Леонтий 318
 Изяслав Владимирович 123
 Изяслав Давыдович 77, 81, 141
 Изяслав Мстиславич 70, 71, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 107, 140, 141, 160
 Изяслав Ярославич 73, 74, 87, 96, 106, 109, 129, 130, 131, 132, 149, 171, 178
 Иконников В. С. 6
 Иларион 82, 83, 129, 130, 156, 158, 160, 161, 164, 170, 179, 181, 190, 246
 Илия 331
 Илья Муромец 157
 Ингигерда (Ирина) 60, 73, 129, 161, 179
 Индикоплов Козьма 155, 156
 Иоанн 88, 149, 150, 156, 158
 Иоанн I Цимиский 121
 Иоаннович Феофилакт 308
 Иона 225
 Иосиф 197, 333
 Иосиф-Остромир 149
 Иосиф Флавий 155
 Ираклий 50
 Исаия 318
 Ислам-Гирей III 356
- Казимир IV 129, 204, 207, 208, 215, 225, 238, 239, 240
 Кальнофойский Афанасий 257, 318, 323, 326, 327
 Каманин И. М. 6, 17
 Капуста 272
 Капуста Л. 367
 Карамзин Н. М. 6, 46, 236
 Каргер М. К. 17, 48, 53, 54, 66, 80
 Кардышев О. 270
 Карпини, Джованни да Плано 194, 196, 197, 199, 218, 220, 227
 Касыменко А. К. 6
 Кея 46
 Кизим Богдан 297
 Кизименко 297
 Кий 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 312, 372
 Кикин В. П. 367
- Киприан 222, 244, 246, 315
 Киприевич Федор 318
 Кирилл 147, 148, 197, 198, 219, 220, 246
 Кириллов Н. 345, 354
 Кисель Адам 273, 338, 343, 346, 347, 353, 355, 360, 361
 Китайчич Афанасий 303
 Клепатский П. Г. 17, 204, 216
 Ключевский В. О. 46
 Кнive 45
 Кобизевичи 267
 Кобыльский 339, 340
 Кобяк 142
 Кондаков Н. П. 180
 Кондзелка В. В. 310
 Конецпольский С. 294, 295, 297
 Кононович-Горбаккий Иосиф 310
 Константин 66, 160
 Константин VII (Багрянородный) 21, 66, 111, 116, 117, 181, 191
 Константин IX 130
 Константин Великий 50
 Констанция II 42
 Контарини Амброджо 203, 205, 208, 215
 Кончак 142
 Копинский Исаия 300, 304, 305
 Копыстенский Захария 300, 302, 306, 311—316, 319, 323
 Коркишко А. А. 310
 Корнелий 323
 Косидор М. 313
 Косинский Криштоф 290, 291
 Косиор С. В. 11
 Косов Сильвестр 274, 300, 309, 316, 318, 323, 339, 343, 347, 350, 353, 357
 Костомаров Н. И. 49
 Коцюбинский М. М. 8
 Кошколдовичи 209, 267
 Красиков П. А. 9
 Красовский Василий 328
 Кревза Лев 321
 Кресальный Н. И. 169
 Кривковичи 267
 Крижановский А. 359
 Крукуновичи 209
 Криницкие 209
 Кристина 136
 Кричевский Михаил 344, 345
 Кромвель Оливер 338
 Кромер М. 313
 Ксенофон 311
 Куар 50
 Кувик А. А. 46
 Куракин Ф. С. 367
 Кухаренко 272
- Лаврентий 177
 Лазарев В. Н. 18
 Лазаренко Антон 289
 Лазорович Андрей 271
 Лазовский Феодосий 285
 Лазорь 162
 Лапицкий Василий 320
 Ларион 73

- Лаш С. 298
 Лебелая 46
 Лев 119
 Лейзор 269
 Ленгник Ф. В. 9
 Ленин В. И. 6, 8, 9, 10, 13, 112, 210, 242, 337
 Леонтьев З. 339, 340, 345, 354
 Леся Украинка (Косач Л. П.) 8
 Лжедмитрий I 279
 Литвин Михаил (Михалон) 212, 215, 269
 Литвинов М. М. 9
 Литвинов Семен 359
 Лихачев Д. С. 157, 242, 248
 Лобода Г. 292, 293
 Лозкая Гальшка (Елизавета) Гулевичева 299
 Ломоносов М. В. 45
 Лохвицкий К. 80
 Лубенский М. 338
 Лука 149
 Лупул 341
 Лыбедь 44, 48, 372
 Людовик Благочестивый 111
 Люций Вера 39
 Ляскоронский В. Г. 17
 Лясота Эрих 70, 75, 327
- Маврикий 50, 51
 Мавродин В. В. 6, 18
 Макариевич Павел 318
 Макарий 70, 244, 368
 Македонский Александр 93, 185
 Макиавелли 311
 Максим 198, 220
 Максимилиан 189
 Максимович М. А. 6, 256, 341
 Малиновский И. 233
 Малом 116
 Малуша 122
 Мамай 231
 Мамиконяновы 50
 Мануильский Д. З. 11
 Мануйлов И. 356
 Манчини Октавиан 327
 Мария 79
 Мария Владимировна 136
 Мария-Добровета 129
 Марк 149, 176
 Марк Аврелий 41
 Маркевич Н. А. 6
 Маркс К. 6, 15, 16, 32, 34, 43, 44, 99, 100, 121, 124, 126, 137, 163, 197, 198, 199, 202, 210, 211, 212, 213, 218, 231, 235, 264, 278, 299, 305, 314
 Марр Н. Я. 50
 Мартынов С. 271
 Масалитинов Иван 359
 Масуди 114
 Махоринский Михаил 371
 Мачос Матвей 290
 Медвидь 272
 Медынский Б. Н. 308
 Мелешковичи 209, 274
 Мелтей 50
 Менгли-Гирей 204, 215, 233, 264, 327
 Менгу-хан 193, 205
 Менделеев Д. И. 9
 Мерзбургский Титмар 99, 191
 Мехеденко Кирилл 339, 340
 Мехедовичи 274
 Меховский Матвей 204, 313
 Мещерский Н. Ф. 350
 Микула Селянович 157
 Милеев Д. В. 53, 61
 Миллер В. 148
 Миллер Г. 45
 Милошег Петр 84, 174, 175, 190
 Минц И. И. 6
 Мисков Алексей 365
 Митковичи 267
 Митура А. 313, 325
 Миуплеев Д. В. 73
 Михаил 237, 243, 244
 Михаил Всеволодович (Черниговский) 143, 193, 197, 218, 219, 220
 Михаил Олелькович 238, 239
 Михаил Федорович 296, 303, 304, 319
 Михайлик 247
 Михайлина П. В. 18
 Михайло 83, 364
 Мишко Д. И. 17
 Могила Петр 260, 264, 278, 289, 296, 308, 309, 311, 316, 319, 323, 326, 328, 330, 331, 351
 Моисей 76, 84, 146, 155, 156, 160, 174, 190
 Молковицкий Парфений 318
 Молчановский Ф. Н. 53
 Мономаховичи 139
 Мстислав 141
 Мстислав Владимирович (Тмутараканский, Великий) 76, 87, 123, 128, 135, 136, 139, 140, 150, 159, 162
 Мстислав Изяславич 141, 142
 Мстиславичи 76, 139
 Мстислав Мстиславич (Удалой) 143
 Мстислав Романович 143
 Мстислав Святославич (Черниговский) 143
 Мужиловский Силуян Андреевич 340, 341, 342, 344, 347
 Муравьев-Апостол С. И. 8
 Муханов 229, 269, 278
- Наливайко Северин 292, 293
 Наслав 150
 Небаба Мартин 357
 Некрашевич Самуил 300
 Некрашевичи 207
 Немирич Андрей 208, 229, 234
 Немирич Стефан 274
 Немиричи 258, 265
 Неокисарийский Григорий 177
 Нестеренко Максим 347
 Нестерович Радион 236
 Нестор 7, 44, 45, 47, 49, 50, 51, 146, 156, 158, 159, 161, 164, 168, 190, 247
 Нечай Данило 340, 343, 353, 355

- Никита 155
 Никифор 149, 159
 Никола Святоша 155
 Никон 371
 Никон Великий 146, 156, 158, 190
 Никон Черногорец 247
 Нисский Григорий 177
 Новосильцов В. 364
 Ной 156, 312
- Оболенский 214
 Одинаец Петр 303
 Оксентьерн Э. 47
 Оклинский Юзеф 289
 Олаф 129
 Олег 82, 90, 112, 113, 115, 116, 158
 Олег Святославич 109, 120, 121, 132, 135, 152, 159, 162, 163
 Олекса 150
 Олелько (Александр) Владимирович 207, 225, 238
 Олельковичи 207, 238
 Ольга 59, 117, 118, 120, 122, 125, 161, 167, 168, 179, 180, 181, 187, 188
 Ольгерд 215, 221, 222
 Ольговичи 139, 141, 142, 173
 Ольма 82
 Ольшанский Иван 239
 Опаренко 272
 Орлов А. С. 17
 Осолук 142
 Острожский Константин 256, 258, 259, 273, 274, 276, 280, 281, 287, 290, 329, 330
 Острианин Яков 297, 298
 Оттон 117
- Павел 176
 Паисий 340, 341, 342
 Пац Юрий 208
 Пациевский Антоний 309
 Пашуто В. Т. 105
 Пельчицкий Иван 308
 Пестель П. И. 8
 Петр Бориславич 163
 Петрило 141
 Петров В. П. 48
 Петрович Тимофей 331
 Петров Н. И. 17, 46, 52, 63, 81, 333
 Петровский Г. И. 11
 Пешта Богдан 353
 Пимен 244
 Пирогов Н. И. 9
 Платон 155, 311, 322
 Плетенецкий Елисей 260, 269, 313, 314, 316, 323, 325
 Плетнев С. А. 118
 Плещеев Г. 265, 271
 Плутарх 155, 323
 Пободайло Степан 360
 Подвысоцкий К. 293
 Полегенький 345
 Поликарп 79, 163, 164
 Полозович Артемий 318
- Полозович Иван 208
 Полоцкая Ефросиния 185, 186
 Пономарев Б. Н. 6
 Попович Миско 355
 Постышев П. П. 11
 Потей Ипатий 285, 286, 288
 Потоцкий Н. 297, 298, 355
 Потоцкий Петр 353
 Потоцкий С. 297
 Почаский Софроний 310, 319
 Предслава 80
 Претич 120
 Прокопий 250, 331
 Прокопий Кесарийский 50, 51
 Проскуры-Сушанские 258
 Проскура-Сушанский 274
 Протасов П. 354
 Протасьев П. 364
 Пруденций 111
 Птаушк Симеон 339
 Птицкий Дамаскин 350
 Пузин Афанасий 300
 Путята 107
 Путятитч Дмитрий 226, 234
 Пушкин А. С. 8
 Пушкин Г. Г. 353, 354
 Пушкин С. Г. 353
 Пыпин А. Н. 245
- Радзивилл Я. 345, 355—358, 361
 Развидовский Петр 264
 Раппопорт П. А. 69
 Растрелли В. В. 76
 Ратша 104, 107
 Ритор Мануил 316
 Рогволод 80
 Рогведа 80. 161
 Рогоза М. 287
 Розов Н. Н. 130
 Роман 121, 221
 Роман Лекапин 119
 Роман Мстиславич 78, 142
 Ростислав 90
 Ростислав Владимирович 130
 Ростислав Всеволодович 72
 Ростиславичи 142, 143
 Ростислав Мстиславич 77, 81, 141
 Рудольф II 327
 Ружинский К. 291, 292
 Рутский В. 290, 300
 Рыбаков Б. А. 6, 17, 18, 43, 47—51, 54, 56, 57, 65, 137, 153, 157, 163, 200
 Рылеев К. Ф. 279
 Рюрик 142, 161
 Рюриковичи 115, 121, 138
 Рюрик Ростиславич 76, 87, 141, 142, 160, 174
- Сава 298
 Сагайдачный (Конашевич-Сагайдачный) Петр 300, 307, 325, 326, 328, 330
 Сакович Иван 308
 Сакович Кассиан 307, 325, 326, 328

- Самовидец 281, 357
 Самбатас 51
 Самойлович И. С. 77
 Самойловский И. М. 48
 Сарницкий С. 248
 Сасько 292
 Сатаковский Арсений 310, 350
 Сафонович Феодосий 333
 Свидригайло Ольгердович 226, 236, 237, 238
 Святополк Владимирович 122, 123, 127, 128, 159, 161
 Святополк Изяславич 74, 106, 107, 133—135, 152, 162, 171
 Святослав 50, 158, 161, 168
 Святослав Владимирович 123, 127
 Святослав Всеволодович 76, 79, 87, 142, 163
 Святослав Игоревич 117—123
 Святослав Ольгович 140, 160, 163
 Святослав Ярославич 73, 87, 111, 130, 131, 133, 149, 150, 157, 179
 Семен Васильевич 238
 Семен (Симеон) Олелькович 198, 205, 207, 225, 226, 238
 Сенека 311
 Серапион 196, 198, 245
 Сергеев С. 270
 Сигизмунд I Старый 204, 205, 229, 240, 286
 Сигизмунд II Август 227, 268
 Сигизмунд III 70, 258, 260—262, 264, 266, 267, 273, 288
 Сигизмунд Кейстутович 237, 238
 Сильвестр 146, 155, 156, 159, 160, 190
 Симеон 119, 148
 Симеон Новый Богослов 247
 Симон 163, 164
 Синкелла 155
 Сирин Исаак 247
 Скидан К. 298
 Скилица Иоанн 181
 Скипорь 207
 Скиргайло Ольгердович 207, 223, 236
 Скобейко 237
 Славинецкий Епифаний 310, 350
 Славия 110
 Служка Иван 249
 Смирнов Я. И. 358
 Смолятич Клим 141, 156, 190
 Смотрицкий Герасим 307
 Смотрицкий Мелетий 289, 306, 307, 325
 Соболев Спиридон 262, 318, 319
 Соколовский 264
 Соколовский В. 287
 Сократ 155
 Соловьев С. М. 6, 72
 Солома 298
 Солунский Дмитрий 189
 Сомкович Богдан 340, 370
 Сорока 272
 Софокл 155
 Сохнович Олехн 207
 Спиридоний 243, 244
 Срезневский И. И. 104, 148
 Ставровецкий Иеремия 308
 Старопутов Б. 271
 Старушич Игнатий 310
 Стейнкель Инг 136
 Стефан 81, 153
 Стефан Баторий 70, 122, 197
 Стратилат Федор 189
 Стрыйковский М. 48, 313, 321
 Струсы 248
 Судислав 128, 131
 Сужин Ф. 279
 Супруненко Н. И. 6
 Сципион 323
 Сытник 272
 Тамерлан 231
 Тарасий 198
 Тарнавский Иван 308
 Татищев В. Н. 6, 44, 45
 Тацит 323
 Теофил 184
 Теплушкин Алексей 339
 Терлецкий Кирилл 285
 Тернопольский Федор 364
 Тетерев И. И. 350
 Тимур-Кутлук 232
 Титов Ф. 17, 306, 313, 315, 316, 318, 319, 325
 Тихомиров М. Н. 6, 17, 47, 86
 Тихонов П. 27
 Товльи 142
 Толочко П. П. 53, 64, 85
 Толстой А. 271
 Тохтамыш 231, 232
 Тредиаковский В. К. 45
 Тризна Иосиф 339, 343, 357
 Трофимович-Козловский Исаия 309
 Туренин Г. 271
 Туровский Кирилл 191
 Тысяцкий Глеб 140
 Тыши-Быковские 258
 Тышкевич Ян-Христофор 273, 274, 277, 281
 Тышкевичи 258
 Ульяновы 9
 Унковский Григорий 347, 350
 Урособа 133
 Фалесс 311
 Фасмер Р. Р. 65
 Фаустина 39
 Федор Киевский 220
 Федор-московитин 274, 308
 Федоренко Иван 366
 Федоров Д. 350
 Федорович Тарас (Трясило) 294, 295
 Федоров Максим 365
 Федоров Онисим 270
 Федоров Семен 365
 Феодосий Печерский 83, 88, 90, 99, 146, 156, 164, 190, 191, 249, 250
 Феопемпт 73

Феофан 300, 301, 306, 341
 Феофил 111
 Филарет 304
 Филипп 304
 Фити-Стивен Уильям 102
 Фирлен 259
 Флавий Иосиф 313
 Фойницкий Михаил 318
 Фотий 111, 125, 147
 Франко И. Я. 8, 47
 Фроянов И. Я. 89

Харарда Гаральд 129
 Харламов В. А. 64
 Харлампович К. 307
 Харленские 259
 Хвойка В. В. 6, 17, 23, 24, 56, 57, 91, 96, 167, 184
 Херовоск Георгий 149
 Хижняк З. И. 18
 Хилков Ф. 364
 Хильбудий 51
 Хмельницкий Богдан 7, 8, 16, 18, 338, 339—349, 351—369, 371, 376, 377
 Ходкевич Иван 233, 234
 Ходкевич К. 292
 Ходыка А. Ф. 281, 339, 340
 Ходыка В. 261
 Ходыка Федор 289
 Ходыки 261, 267, 274, 281
 Хойновский И. А. 17
 Хореон 50
 Хребтович Мелетий 285
 Хорив 44, 47, 48, 49, 372
 Хурех 46

Цамблак Григорий 224, 246
 Цезарь 311
 Циперон 311, 323

Чайки 207
 Чарторыйский Александр 237
 Чепелько Иван 339
 Черевчеи 267, 274
 Чермный Всеволод *см.* Всеволод Чермный
 Черноризец-Храбр Х. В. 147
 Чернышевский Н. Г. 8
 Чигринец Аким 289
 Чубарь В. Я. 11
 Чудин 104

Шаскольский И. П. 48
 Шаула М. 292
 Шаулы 209
 Шахматов А. А. 46
 Шашко 207

Шевалье Пьер 338
 Шевченко Иван 268
 Шевченко Т. Г. 8
 Шемырин Осип 359
 Шиг-Ахмат 214
 Шилорот 272
 Шлецер А. 45
 Шлихтер А. Г. 9
 Шморгун П. М. 6
 Шохов Иван Матвеевич 356

Щасный Иоанн 322
 Щек 44, 47, 48, 49, 372
 Щербатов М. М. 45
 Щербицкий В. В. 12, 16, 305, 371

Эдигей 203, 232, 233
 Эдмунд II Железнобоковой 102
 Эдуард 102
 Эмпидокл 311
 Энгельс Ф. 6, 15, 16, 32, 34, 43, 44, 99, 100, 124, 126, 137, 163, 198, 202, 209—212, 231, 235, 264, 278, 299, 305, 314
 Эпикур 155, 311

Юрий Долгорукий 70, 71, 80, 107, 139, 140, 141
 Юрий Зеновьевич 208
 Юрченко П. О. 72
 Юрша 207, 237
 Юрьев В. 279
 Юрьев Тимофей 364
 Юстиниан I 50, 51, 54
 Юшков С. В. 17

Ягайло Ольгердович 222, 223, 224, 231, 237, 238

Яков-Святослав 246
 Ян II Казимир 266, 351, 353, 360
 Яненко-Хмельницкий Павел 368
 Янин В. Л. 65, 105
 Янка (Анна) Всеволодовна 75, 155
 Ярополк Владимирович 80, 139, 140
 Ярополк Изяславич 74, 90, 141
 Ярополк Святославич 120, 121, 122
 Ярослав (Георгий) Владимирович (Мудрый) 7, 60, 69, 72—74, 102, 103, 108, 109, 123, 126—132, 152, 154, 155, 158, 160, 161, 164, 169, 178—180, 182, 188

Ярослав Всеволодович 218, 219
 Ярослав Мстиславич 141
 Ярослав Осмомысл 141
 Ярослав Святополчич 136
 Ярослав Ярославич 219
 Ярославичи 131, 133
 Ярославна 163
 Яцкевич Г. 360

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Адриатическое море 156
Азия 15, 156, 159, 269
Алания 102
Албания 116, 156
Альта, р. 127, 131, 133
Амастрида 111
Англия 86, 102
Андреевский спуск 60, 68
Арабский халифат 115
Аравийский залив 156
Аравия 156, 269
Аркадия 156
Армения 50, 156, 190, 191
Аскольдова могила, уроч. 81, 256, 257
Астрахань 312

Бабий яр, уроч. 79
Бабичи 355
Багдад 65, 119
Бактрия 156
Балканы 119, 121, 126, 130, 266, 270
Балтика 99
Балх 65
Бар 214, 271, 363
Барышевка 259
Батог, гора 361
Батыева гора 40, 80
Белая Вежа 122
Белая Русь 312, 347
Белая Церковь — 271, 290, 293, 339, 358, 368
Белгород 79, 246, 270
Белгород (Белгородка), 131, 141, 174, 257, 258, 261
Белое море 306
Белоруссия 36, 208, 231, 236, 247, 258, 259, 268, 270, 271, 273, 292, 301, 306, 307, 308, 316, 319, 322, 345, 347, 351, 353, 355, 356, 364, 374, 376
Белоперковский полк 357, 367
Берда 116
Березина, р. 21, 267
Берестечко 356, 358
Берестово 81, 82, 83, 109, 256, 264
Берковец 261
Бисова Баба, уроч. 261
Ближние пещеры 153
Ближний Восток 15, 214, 267, 268, 275
Бобрыйская волость 203
Богуслав 290, 371
Болгария 7, 66, 118—121, 145, 149, 191, 246, 247
Болгарское царство 119
Большая Житомирская, ул. 42, 68, 76, 164
Борисполь 259, 268
Боричев узвоз 48, 125, 249
Бортнич 34
Боршаговка 372
Борщевка, р. 208
Босфор 111, 156
Бояновая земля 152
Боярка 34
Братислава 12
Брацлавский полк 353
Брацлавское воеводство 346
Брацлавщина 258, 261, 289, 292

- Брест 190, 285
 Британия, о-в 156
 Бровары 364
 Брянск 250, 266, 270
 Брянщина 356
 Бугаевка 259
 Бужск 141
 Буйцы 150
 Булгар 59
 Бухара 65
 Буянь 152
 Бялорезская волость 260
- Вавилон 156
 Валахия 268, 310, 319
 Варшава 265, 266, 293, 302, 322, 342, 347, 352—354, 360, 361
 Варяжское море 156
 Василев 259
 Васильков 259, 260, 273
 Ватикан 336
 Великая Русь 312
 Великое княжество Литовское 204, 205, 214, 215, 217, 221—228: 230—233, 235—241, 245, 269, 278, 279, 285, 355
 Венгрия 143, 145, 191, 197, 257, 268
 Венеция 190, 208
 Вепры 260
 Верхнее Поднепровье 38
 Верхний Вал, ул. 63, 93, 255
 Верхний город 42, 68, 76, 91, 92, 98, 100, 101, 108, 197, 203, 254, 256, 257, 267, 273, 326, 373
 Верхний Киев 74
 Верхняя Юрковица 29
 Византийская империя 119, 121, 130, 189
 Византия 7—16, 51, 63—66, 100, 101, 110—113, 115, 116, 118—121, 124, 125, 129, 130, 132, 136, 141, 148, 160, 167, 181, 183, 191, 373
 Вилькомир 237
 Винница 271, 310, 351, 355
 Вита, р. 25, 27, 31, 259
 Вита Литовская 27, 34
 Витачев 135, 259, 261
 Вифиния 156
 Вишенки 259
 Владимир-Волинский 131, 139, 174
 Владимир-на-Клязьме 7, 137, 171, 192, 210, 220, 241, 245, 247, 248, 251
 Владимир-Суздальский 198, 198, 374
 Владимиро-Суздальская земля — 193, 203, 222
 Владимиро-Суздальское княжество 242
 Владимирская, ул. 30, 34, 42, 68, 73, 76, 167
 Водица, р. 260
 Вознесенский спуск 78
 Волга, р. 113, 118, 119, 122, 135, 156, 159, 192, 197, 200
 Волжская Болгария 59, 64, 122, 192
 Волоская, ул. 91
 Волхов, р. 156
 Волинское воеводство 258
- Волинь 55, 130, 139—141, 187, 196, 236, 237, 258, 268, 290, 292, 312, 339, 343, 345, 356, 360
 Вольный 364
 Ворскла, р. 232, 258
 Воскресенское 26
 Восток 7, 65, 119, 145, 190, 271, 289, 374
 Восточная Европа 6, 15, 22, 34, 43, 59, 65, 85, 167, 192, 193, 197, 201, 203, 213, 214, 217, 232, 247, 251, 266, 373
 Восточная Подолия 236
 Восточная Русь 7
 Восточно-Европейская равнина 21, 22
 Выгуровщина 26, 34, 36, 257, 372
 Выдубичи 30, 83, 84, 171, 256
 Вышгород 22, 79, 96, 104, 109, 117, 162, 254, 257, 261, 357
 Вязьма 270, 353
- Галич 93, 102, 130, 137—139, 174, 192, 196, 210, 214, 251, 268
 Галичина 292, 340
 Гамбург 16
 Ганзейский союз 86
 Гданьск 86, 269, 322
 ГДР 12
 Георгиевский переулоч 73
 Германия 102, 145, 184, 191
 Германская империя 117, 118
 Героев революции, ул. 33, 75
 Глинск 258
 Глубочица, р. 22, 254, 255
 Глубочицкий спуск 78
 Глухов 193, 209
 Глушская волость 208
 Гнедиз 259
 Гниломать, р. 258
 Голосеево 260, 372
 Гончарная, ул. 210
 Гончарный овраг 54, 68
 Гончары, уроч. 254, 256
 Город Владимира 68, 69, 73, 97, 99, 164, 166, 168, 169, 174, 194—196
 Город Изяслава-Святополка 74, 75
 Город Ярослава 70—73, 75, 79, 100, 164, 166, 196
 Гоша 310, 355
 Гретлингбо 103
 Греция 268, 306
 Греческий путь 100, 102
 Гродно 174
 Гротреск 103
 Грузия 190
 Гуляники (Мотовиловка) 258
- Далмация 156
 Дальний Восток 11
 Дания 269
 Дарница, р. 208, 212
 Двина, р. 156
 Дегтярная, ул. 210
 Дегтяры, уроч. 256
 Дербент 116

- Дерево 123
 Десна, р. 19, 21, 22, 57, 65, 123, 156, 193, 205, 212, 214, 258—261, 266, 267
 Десятинная, ул. 34, 76
 Детинка, гора 22, 52, 62, 79
 Днепр, р. 7, 19—23, 25, 27—29, 31, 33, 35, 41, 45, 48, 55, 57, 65, 68, 79, 82—84, 100, 102, 116, 119, 120, 125, 128, 133, 145, 156, 163, 193, 205, 207, 212—214, 232, 234, 254, 256—262, 265—269, 271, 273, 283, 291—293, 295, 297, 298, 339, 347, 357—359, 361, 366, 370, 372, 375
 Днепровский бассейн 214, 266
 Днепровский путь 271
 Днестр, р. 21, 122, 200
 Добраничевская стоянка 24
 Долобское озеро 135
 Дон 266, 296, 365
 Дон, р. 113, 119, 122, 135, 163
 Донбасс 10
 Донецко-Криворожский бассейн 10
 Дорогобуж 353
 Дорогожичи 64, 79, 80
 Доростол (Силистрия) 119, 121
 Древянская земля 116, 120
 Древнерусское государство 7, 15, 58, 67, 73, 76, 105, 110, 111, 113—115, 118, 119, 132, 133, 137, 138, 143, 148, 240, 248, 301, 304, 312
 Древняя Русь 5, 15, 16, 47, 67, 77, 85, 86, 99, 103, 105, 125, 138, 142, 144, 155, 157, 160, 164, 169, 183, 239, 242, 246, 247, 251
 Дрогобыч 214, 268
 Дубечня 259
 Дунай, р. 49, 50, 51, 100, 119—121, 156, 268

 Европа 5, 15, 25, 50, 57, 86, 103, 122, 125, 136, 138, 156, 159, 212, 372
 Европейская часть СССР 20, 21
 Евфрат, р. 156
 Египет 156
 Елец 270
 Ерусалим 176

 Жвапец 361
 Желтые Воды 338, 339, 341, 342, 344
 Жилианы (Жуляны) 36, 254, 257
 Житомир 352
 Житомирская область 20
 Житомирский повет 258, 259
 Житомирское староство 352
 Житомирщина 185, 258, 259

 Закавказье 113, 266, 275
 Замковая гора 22, 29, 30, 33, 36, 39, 40, 42, 52, 54, 55, 62, 66, 79, 91, 97, 203, 256, 260, 264, 368, 372
 Замостье 340
 Запад 173
 Западная Двина, р. 21, 122
 Западная Европа 7, 22, 33, 102, 145, 155, 166, 214, 266, 267, 270, 373
 Западная Украина 268
 Западная Хазария 118
 Западный Буг, р. 21, 99, 122, 127
 Запорожская Сечь 303, 375
 Запорожье 234, 287, 290—294, 296—298, 338, 350, 375
 Зарубинцы 38
 Збараж 345, 346, 350, 353
 Зборов 345, 346, 350
 Звенигородка 236
 Зверинец 256, 259
 Золотая Орда 197, 217—221, 227—233, 242, 374
 Зубковичи 276

 Иваница 259
 Иванков 328
 Иква, р. 339
 Ильменское озеро 156
 Индия 156, 266, 269
 Иония 156
 Иорданский ручей 80
 Иорданское озеро 260
 Иран 64, 102
 Ирининский переулоч 73
 Ирпень, р. 57, 258—261
 Истра, р. 51
 Итака, о-в 156
 Италия 12
 Итиль 118, 120

 Кавказ 11, 64, 102, 145
 Казань 312
 Казахстан 11
 Калинин, площадь 68
 Калка, р. 143
 Калуга 350, 360
 Каменец-Подольский 362
 Каменка, р. 207
 Каменный Брод, с. 185
 Канев 217, 270, 271, 292, 293
 Каневский повет 259
 Каподокия 156
 Караваевы дачи 24, 80
 Каракорум 219
 Карла Либкнехта, ул. 82
 Карпаты 122
 Каспий 113
 Каспийское море 113, 116, 156, 159
 Керченский п-ов 122
 Керчь 102
 Киев 5—12, 15—22, 24—29, 31—72, 75—77, 79—87, 90—93, 95—113, 115—121, 123—125, 127—155, 157—159, 161—171, 174—180, 182, 281, 283—315, 319, 321, 323, 324, 326—329, 331, 333, 334, 336—347, 350—377
 Киевец 49
 Киевская земля 100, 127, 138, 139, 141, 204, 217, 219, 221, 222, 225, 231—233, 236—238, 240, 241, 294

- Киевская обл. 20, 21, 35, 38
 Киевская Русь 7, 15—17, 58, 65, 69, 72, 80, 89, 112, 113—115, 117—119, 121—125, 129, 130, 132, 133, 136, 158, 160, 162, 191, 198, 200, 249, 373
 Киевские горы 21, 22
 Киевский повет 207, 259
 Киевский полк 344, 345, 355, 357, 358, 366, 367, 368
 Киевский уезд 367, 368
 Киевское воеводство 258, 259, 272, 273, 278, 290, 298, 346, 347, 352, 358, 374, 376
 Киевское государство 110, 111, 122, 129, 137
 Киевское княжество 143, 223, 225, 226, 230—232, 235—237
 Киевское Поднепровье 42
 Киевщина 8, 28, 33, 34, 93, 107, 146, 184, 207, 221, 223, 226, 232, 236—238, 258, 261, 265, 290, 294, 297, 338, 341, 344, 352, 355, 358, 360
 Киликия 156
 Киото 12
 Кипр, о-в 156
 Кирилловская стоянка 23—25, 26
 Кирилловские высоты 28—30, 59, 79
 Кирилловский заповедник 34
 Кирилловский овраг 20
 Киринаия 156
 Киселевичи, с. 208
 Китаево 254, 372
 Китай 267
 Киянка, р. 22, 30, 254
 Кияновский переулоч 30, 79
 Клепахи 261
 Клов 42, 81
 Кловский ручей 30
 Княжич 208
 Кодак 277, 342
 Кожемяки, ул. 210
 Кожемяки, уроч. 254, 256
 Кожемяцкий овраг 30
 Козаровичи 39
 Козье болото 256
 Коломыя 214, 268
 Константинополь 51, 66, 100, 112, 115, 117, 119
 Контрактовая площадь 77
 Кошырев конец, посад 78, 79, 88, 90, 101, 152, 166
 Корсика, о-в 156
 Корсунь 292, 338, 339, 341, 342, 367
 Корсунь (Херсонес) 69, 110, 168
 Корчев (Керчь) 122, 152
 Корчеватое 31, 41, 254, 257, 372
 Котельва 273
 Котыр, р. 260, 261, 265
 Краков 12, 225, 245, 254, 308
 Крайская переправа 119
 Красная площадь 63
 Красное 355
 Красный хутор 31, 32, 35
 Кременец 270
 Кременчуг 297
 Крещатик 34, 256, 284
 Крещатик, ручей 19, 22, 72, 267
 Крещатицкая долина 194, 209, 256
 Кристеровая горка 36
 Крит, о-в 156
 Кричев 345, 356
 Кружаево 258
 Крым 10, 101, 102, 110, 116, 119, 123, 211, 270, 271
 Крымское ханство 214, 226, 233, 240, 342, 344, 365, 366, 368
 Кудрявец 41, 43
 Кудрявка, гора 260
 Кузнечная, ул. 210, 256
 Кура, р. 116
 Куреневка 33, 36, 41, 42, 234, 254, 257
 Кутеино 319
 Куфа 65
 Кухмистерская слободка 33
 Кучуков, о-в 208
 Ладожское озеро 122
 Левобережная Украина 240, 295, 360
 Левобережье с.м. Левобережная Украина
 Лейпциг 12
 Ленина, ул. 34
 Ленинград 11, 250
 Лесбос, о-в 156
 Летки 276
 Ликия 156
 Листвин 128
 Литва 16, 204, 208, 215, 222, 223, 225, 231, 241, 252, 258, 259, 268, 278, 301, 358, 367, 375
 Литовское государство 312, 374, 375
 Ловать, р. 156
 Лоев 345
 Лондон 86
 Лубны 273
 Луг, уроч. 40
 Лукьяновка 43
 Луциновка 261
 Луцк 214, 215
 Лыбедь, р. 19, 20, 22, 23, 30, 31, 40, 80, 256, 259, 265, 372
 Лыбедь, уроч. 261, 291
 Лысая гора 27, 36, 62, 63, 80, 372
 Львов 254, 306, 309, 340, 351
 Львовская площадь 30, 39, 41, 42, 164, 275
 Любань 355
 Любеч 83, 112, 127
 Люблин 279, 289
 Лютеж 39
 Ляхов 339
 Мавритания 156
 Македония 121, 156
 Малая Азия 121
 Малая Россия 298, 312, 315, 361, 366
 Малоподвальная, ул. 164
 Малосия 156
 Мангышлак, п-ов 118

- Мармария 156
 Межигорская, ул. 63
 Межигоры 257
 Мезинская стоянка 24
 Меотий 156
 Мерв 65
 Мерла, р. 364
 Месопотамия 156
 Мидия 156
 Минск 136
 Михайловская гора 73, 75
 Могилев 271, 308, 319
 Мозырский повет 258
 Мойсиковичи 207
 Молдавия 252, 268, 292, 304, 310, 319,
 340, 354, 361
 Молочная, р. 133
 Монастырище 361
 Монгольская империя 218
 Монгольское государство 217
 Морава, р. 156
 Москва 7, 8, 10, 11, 222, 225, 231, 236,
 239, 241, 247, 248, 251, 266, 267, 270,
 271, 279, 294, 296, 303—305, 312, 319,
 323, 339—341, 344, 347, 350, 354, 356,
 358, 360—362, 364—368, 371, 374, 375
 Московия 215, 269, 368
 Московское государство 312
 Московское княжество 215, 235, 236,
 239—242, 375
 Мостище 261
 Муром 123
 Мышеловка 36, 254, 257
- Наводницкий узвоз 260
 Наводничы 256
 Надово озеро 80, 81
 Некрасов, о-в 261
 Неман, р. 21, 99, 122
 Несбой 103
 Нижний вал, ул. 255
 Нижний Новгород 247
 Николаевка 261
 Никольская слободка 26, 33, 36, 39, 40,
 372
 Нил, р. 156
 Новгород 50, 65, 86, 92, 105, 120, 121, 123,
 126—128, 130, 136, 138, 139, 141, 150,
 151, 170, 190, 192, 210, 215, 242, 251,
 269, 270, 374
 Новгород Великий 200
 Новгородок-Литовский 226
 Новгород-Северский 300
 Новгород-Северщина 360
 Новоселки 259
 Новоселово 260
 Норвегия 103, 191
 Нумидия 156
- Оболонь 20, 26, 39, 40, 42, 254, 255, 256,
 260, 357, 363, 372
 Оболонская, ул. 63, 77
- Обухов 259
 Обуховский р-н 35
 Овруч 258, 355
 Овручский повет 258, 259, 276
 Ока, р. 118, 122
 Октябрьской революции, площадь 71, 82,
 164, 194
 Олевское 258
 Ольвия 36
 Орель, р. 142
 Осетщина 260
 Осипенко, ул. 30
 Осокорки 260
 Остановичи 276
 Остер 270
 Остер, р. 123, 261
 Ошмяна 237
- Паволоч 273, 355
 Палермо 180
 Палестина 356
 Паньковщина 257
 Пафлогония 156
 Педоборн 184
 Пелепоннес 156
 Первомайский массив 40
 Перемышль 122
 Переяслав 14, 127, 140, 290, 293, 295, 242,
 357, 366, 369
 Переяслав [Болгария] 119
 Переяславский полк 367
 Переяславское княжество 130
 Переяславщина 140, 207, 261, 294
 Переяслав-Южный 193
 Персидский залив 156
 Персия 156, 203, 266, 269, 306
 Перунов холм 68
 Петербург 9
 Петровцы 257
 Петроград 9, 10
 Печерск 30, 39—41, 59, 254, 256, 258, 259,
 272, 273, 326, 339, 373
 Пилявцы 339, 340, 343
 Печерская возвышенность 81, 83
 Печерский спуск 82
 Печерское местечко 256, 259
 Пирогово 27, 33, 35, 254, 257
 Пирятин 273
 Пловдив 121
 Плотники 210
 ПНР 12
 Побужье 28
 Поволжье 200, 250
 Погребы 269
 Подкарпатье 271
 Подляшье 269
 Подмосковье 270
 Поднепровье 22, 25, 26, 30, 65, 119, 172—
 174, 214, 217, 236, 249, 262, 266, 271,
 273, 277, 290—297, 334, 340, 357
 Поднепровье 28
 Подол 20, 34, 39, 41, 42, 61—63, 65, 66,
 68, 77—79, 88, 90—92, 96, 98, 99—101,

- 104, 106, 125, 131, 144, 147, 166, 167,
173, 196, 203, 205, 209, 213, 216, 231,
232, 249, 254—257, 261, 264, 265,
267, 269, 273, 297, 299, 306, 326—328,
368, 372, 373
Подолля 214, 221, 223, 236, 237, 245, 268,
312, 343, 354, 355, 360, 361
Подольское княжество 223
Полесье 21, 57
Полоцк 121, 123, 130, 131, 140, 170, 192,
210, 251
Полтава 258
Полтавщина 20, 297
Польское государство *см.* Польша
Польское королевство *см.* Польша
Польша 7, 10, 16, 102, 106, 122, 127—129,
131, 145, 191, 197, 222, 232, 252, 253,
258, 268, 269, 274, 278—280, 285, 286,
310, 312, 340, 347, 353, 367, 375
Полянская земля 58
Полянское княжество 16, 373
Понт, море 156
Поповка 261
Поповцы 261
Порчская волость 208
Почайна, р. 22, 26, 40, 66, 77, 216, 254—
256, 265, 267
Правобережье 35, 298
Прага 102
Предславино 64, 80
Преслав 121
Приазовье 122, 123
Прибалтика 123
Приднепровье 132
Прикавказье 118
Прикаспий 111
Прилуки 292, 365
Приорка (Преварка) 27, 36, 254, 261, 363,
372
Припять, р. 21, 57, 99, 156, 214, 259—261,
267, 271, 356
Притыка 267
Причерноморье 119, 123
Протасов яр, уроч. 20, 23, 24
Прут, р. 200
Псков 210, 215, 250, 269, 270
Путивль 193, 216, 270, 271, 303, 350, 359,
360, 366, 367
Путивльский уезд 288
Пятка 290

Радогоща 276
Радомышль 259, 312
Ренсбург 102
Репки 357
Речица 345
Речище, озеро 260
Речь Посполита 264, 266, 268, 271, 274,
275, 278, 279, 285—287, 289, 295, 296,
298—300, 302, 304, 306, 309, 321—323,
336—347, 350—356, 358—362, 364—
366, 368, 371, 375, 376
Ржищев 258
Рим 156, 285

Родень 121
Родос, о-в 156
Розы Люксембург, ул. 82
Рокошанка 261
Романовская гребля 260
Росава, р. 258
Рославль 356
Россия 8, 9, 15, 16, 18, 214, 215, 240, 245,
247, 254, 266, 268, 270, 278, 279, 286,
291—294, 299, 302—305, 308, 310, 316,
319, 322, 336—340, 342, 345, 347, 350,
351, 353—355, 358—362, 364—369, 371,
375—377
Ростов 123, 219
Рось, р. 121, 122, 133, 258, 260, 261
Русава, р. 207
Русское государство 7, 15, 16, 203, 215,
221; 222, 239, 241, 252, 253, 268, 270,
279, 287, 288, 291, 293, 300, 303, 304,
336, 341, 342, 347, 353, 354, 355, 358,
359, 361, 362, 364—367, 375, 377
Русь 7, 15—17, 47, 50, 59, 63, 66, 67, 70, 81,
83, 86, 90, 91, 96, 97, 99, 101—104, 108—
113, 115—134, 136—139, 141—150, 153,
154, 156—164, 166—170, 172, 174, 181—
186, 190—193, 197—199, 201, 202, 218—
222, 225, 227, 241, 242, 244, 248, 250,
322, 337, 364, 366, 373
Рыльск 193, 350
Рязанское княжество 193
Рязань 93, 193, 195, 203, 374

Сабур 65
Самара, р. 142
Самарканд 65
Самбор 322
Сарай 197, 220
Сардиния, о-в 156
Сари 113
Саркел, крепость 118
Сарматия 156, 319
Сахновка 185
Свента, р. 237
Свердлова, ул. 42
Светильное 258
Святище, озеро 26
Северная Африка 159
Северная Буковина 55
Северная Русь 112, 121
Северное Причерноморье 34—36, 38—40,
42, 64, 101, 246
Северный Азербайджан 113
Северный Кавказ 50, 102, 118, 119, 200
Северо-Восточная Русь 92, 200, 203, 215,
220, 238, 239, 241, 312, 374
Северо-Западная Русь 92
Северщина 236
Севск 270, 350
Сейм, р. 21, 57, 193
Семендер 118, 120
Сенч 89
Сербия 247
Сечь 289, 292, 338
Сибирь 11

- Синелец 89
 Синяя Вода 221
 Сирия 121, 156, 269
 Сицилия, о-в 156, 180
 Сия — Кух, о-в 118
 Скандинавия 103, 121, 145
 Скифия 36, 156
 Скомороха, ручей 19
 Случ, р. 223
 Смирнова-Ласточкина, ул. 79
 Смоленск 65, 112, 131, 138—141, 148, 174, 209, 240, 267, 353, 370
 Смоленское княжество 215
 Смоленщина 240
 Смородинский спуск 27
 Сновск 133
 Снятинка 261
 Советская Россия 10
 Советская Украина, 5, 11—13
 Собки 261, 372
 Сож, р. 57
 Сожица, р. 132
 Соломенка 27, 30, 72
 Сольвычегодск 270
 Софийская слобода 287
 Средиземное море 156
 Среднее Поднепровье 20, 22, 28, 33, 36—38, 47, 58, 103, 110, 115, 119
 Средний Восток 15
 Средняя Азия 11, 64, 65, 102, 145, 266
 Старая Русса 190
 Старец, р. 298
 Старинщина 208
 Стародуб 351
 Старокиевская гора 22, 29, 30, 33, 36, 39, 41, 42, 52—55, 58, 60—62, 66, 68, 93, 97, 254, 368, 372, 373
 Староселье 34
 Старый город 254, 256
 Стрелецкий переулок 73
 Стрелецкая, ул. 73
 Стрыпа, р. 346
 Стрятив 314, 316
 Стугна, р. 22, 123, 258—260
 Стирь, р. 356
 Сугров 133
 Судак 101, 133
 Суздаль 7, 139, 198, 209, 219, 374
 Сула, р. 89, 122, 123, 133, 156
 Сухая Лыбедь 80
 Сырец 29, 30, 208, 256, 259—261, 265, 372, 373
 Сырец, р. 30, 40, 261, 265

 Табористан 111, 113
 Тавань, крепость 232
 Таврида 156
 Тамань 102, 118
 Таматарха 118
 Тампере 12
 Татарка 372
 Тверское княжество 215
 Тверь 203, 210, 215, 245, 247, 267, 374
 Тетерев, р. 57, 259

 Тмураканское княжество 119, 122, 163
 Тмутаракань 102, 118, 122, 123, 152, 163
 Трахтемиров 289
 Триполье 28, 259, 261, 290
 Трубеж, р. 123, 208, 258
 Труханов о-в 208, 257
 Тулин 207
 Тулуза 12
 Туров 99, 123, 140
 Турово-Пинская земля 130
 Туровская земля 100
 Туррис, крепость 51
 Турция 268, 271, 301, 365, 366, 368
 Тырново 246

 Угорское 64, 81, 88
 Угорское, уроч. 82
 Узаров Большой 261
 Узаров Малый 261
 Украина 8—10, 15—18, 21, 25, 31, 36, 205, 208, 214, 215, 217, 221, 223, 225, 228, 230—232, 235, 237, 239, 240, 247, 252—254, 256, 258—260, 262, 263, 266, 268, 270, 271, 277, 278, 285—287, 289—294, 296, 294, 296—310, 312, 316, 319, 322, 323, 331, 333, 334, 336—347, 350—362, 364—371, 374, 375—377
 Украинская ССР 10
 Уманский полк 357
 Умань 368
 Унава, р. 260
 Уннасайва 103
 Урал 11
 Уша, р. 259

 Фастов 261, 273
 Фастовская волость 261
 Фастовская стоянка 24
 Феофания 35, 36
 Финикия 156
 Финляндия 12, 103
 Финский залив 122
 Флоренция 12
 Фракия 51, 121, 156
 Франция 12, 129, 145, 156, 191
 Фригия 156
 Фрунзе, ул. 23, 26, 28, 29, 34, 36; 40, 63, 80

 Хазария 64, 65, 118—120
 Харьков 10
 Хвалинское (Каспийское) море 156
 Хвалиса (Хорезм) 156
 Херсовес 66, 101, 116, 121, 123
 Хиос, о-в 156
 Хлапач, уроч. 208
 Ходорковое 258
 Ходосовка 39, 258
 Хозарский каганат 118, 119
 Хойники 355
 Холм 76

Хоревица, гора 48, 63
Хоревица, р. 372
Хорезм 119
Хортица, о-в 133
Хотмыжск 364
Хотов 35, 260
Хотовское городище 35

Царьград 44, 47, 50, 93, 111, 112, 121, 147,
150, 156, 157, 180, 181, 247
Центральная Европа 33, 102, 217

Чайка, мыс 30
Чапаевка 25, 31, 39
Червен 122
Червенские города 122, 129,
Черкасская обл. 20, 185
Черкасский повет 259
Черкасы 217, 236, 270, 271, 291, 292, 293,
341, 357
Черкения, гора 40
Чернигов 79, 128, 131, 138, 139, 162, 174,
193, 209, 339, 351, 357, 369
Чернигово-Северщина 240, 293
Черниговский полк 355
Черниговское воеводство 346, 347, 352
Черниговское княжество 130
Черниговщина 20, 265, 297, 357, 360
Черник 258
Чернобыль 355
Чернобыльский повет 259
Чернобыльщина 261
Черногородка 261
Черное море 65, 66, 271, 306
Черноморское побережье 268
Черняхов 258
Черторый, р. 208
Чехия 7, 102, 145, 191, 268, 312
Чечерск 345
Чигирин 297, 346, 355, 361, 362
Чигиринский полк 344

ЧССР 12
Чуднов 273
Чудское озеро 122

Шарукань 133
Шаш 65
Шварновка 259
Швеция 103, 191, 269
Шевская, ул. 256
Шелвов бор 81
Шелвово 80, 81
Ширван 116

Щекавица, гора 22, 48, 62, 77, 79, 80, 259,
260
Щекавица, р. 372

Эвбея, о-в 156
Эфиопия 156

Юго-Восточная Европа 211
Юго-Восточная Прибалтика 102
Юго-Западная Русь 230, 239, 246, 374
Южная Волянь 214
Южная Русь 112, 137, 143, 246, 247
Южный Буг, р. 122, 361
Юрковица, гора 22, 33, 39, 40, 63
Юрковица, р. 254
Юрьев (Тарту) 128
Юрьевичи 260
Юрьевка, р. 259

Яик, р. 192
Япония 12
Ярославль 219
Ярославов вал 69, 72
Ярославов вал, ул. 24, 30, 64
Ясновка 261
Яссы 310, 319, 340
Яцковка 261

ПРЕДИСЛОВИЕ	5	О Г Л А В Л Е Н И Е
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ТОМУ . .	15	
Г Л А В А I. ТЕРРИТОРИЯ КИЕВА В ЭПОХУ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ	19	
1. Геологическое прошлое и природно-географическое положение Киева	19	
Геологическое прошлое Киева (20). Природно-географическое положение Киева (21).		
2. Поселения каменного века	22	
Стоянки конца древнего каменного века (23). Стоянки эпохи мезолита (25). Поселения эпохи неолита (25).		
3. Поселения медно-бронзового и раннего железного веков	27	
Поселения племен трипольской культуры (28). Поселения эпохи бронзы (32). Поселения раннего железного века (34).		
Г Л А В А II. ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ КИЕВА	38	
1. Раннеславянские поселения на территории Киева	38	
Поселения зарубинецкой культуры (38).		
2. Возникновение Киева	43	
Историки о времени возникновения Киева (44). Письменные источники о возникновении Киева (48). Археологические источники о возникновении Киева (51). Киев—административно-политический и культурный центр Полянского княжества (55).		
3. Киев накануне и в период образования единого Древнерусского государства — Киевской Руси	58	
Территориальный рост Киева в VIII—X вв. (58). Уровень социально-экономического развития (64).		
Г Л А В А III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КИЕВА В X — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XII в.	67	
1. Территория и население древнего Киева	67	
Верхний город (68). Торгово-ремесленные посады (77). Древнекиевская околица (79). Площадь города и количество населения (84).		
2. Хозяйственная жизнь Киева	86	
Киев—центр феодального землевладения (87). Ремесло (91). Торговля (99).		
3. Социально-политические отношения и классовая борьба	103	
Социальный состав населения. Княжеская власть и вече (103). Народные восстания (105). Общественно-политические отношения и «Русская правда» (108).		
Г Л А В А IV. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КИЕВА В IX — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XII в.		
1. Киев — столица Древнерусского государства	110	

Киев в эпоху формирования территории Древнерусского государства (111). Реформы Владимира Святославича. Введение христианства (121). Ярослав Мудрый и его политика (126). Киев во второй половине XI — начале XII в. (130). Киев во главе борьбы с половцами (132). Владимир Мономах и борьба за укрепление единства Руси (133).	
2. Киев в период феодальной раздробленности (XII — первая половина XIII в.)	136
Основные тенденции политического развития Руси в XII в. (136). Киев в эпоху «Слова о полку Игореве» (139).	
ГЛАВА V. КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО КИЕВА	144
1. Письменность, школы, библиотеки, научные знания и литература	147
Письменность (147). Развитие книжного дела (149). Надписи на ремесленных изделиях и стенах древних зданий (150). Библиотеки, школы, научные знания (154). Литература (157).	
2. Киевская архитектура, монументальная живопись, скульптура и прикладное искусство	164
Архитектура (164). Монументальная живопись (175). Прикладное искусство и скульптура (182).	
ГЛАВА VI. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КИЕВА В ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛИЗМА (30-е гг. XIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI в.)	
1. Завоевание города полчищами Батия и его последствия	192
Вторжение кочевников на Русь (192). Взятие Киева Батием (193). Киев под владычеством кочевников. (197). Ущерб, нанесенный Киеву золотоордынским владычеством (198).	
2. Возрождение и дальнейшее экономическое развитие Киева	201
Восстановление жизни в городе (201). Киевский замок (203). Магдебургское право и экономическая жизнь в Киеве (205). Городское землевладение (207). Социальное расслоение. Положение горожан (208). Развитие ремесел. Промыслы (210). Внутренняя и внешняя торговля (213).	
3. Политическое положение Киева	217
Киев под властью Золотой Орды (217). Захват Киева Великим княжеством Литовским (221). Политическое положение Киева в составе Великого княжества Литовского (221). Городельская уния и ее последствия (223). Временное восстановление Киевского княжества и окончательная его ликвидация. Киев — центр воеводства (224). Городская администрация и магдебургское право (227).	
4. Участие населения Киева в антифеодальном и освободительном движении	231
Борьба с ордынскими феодалами (231). Киевляне в борьбе с агрессией Крымского ханства (233). Обострение социаль-	
ных противоречий в Киеве (234). Киев в освободительной борьбе украинского народа в конце XIV — начале XV в. (235). Подъем освободительного движения в середине XV в. (236). Киев в освободительном движении на Украине и Русское государство (239).	
5. Культура	241
Просвещение. Книгописание (241). Литература и фольклор (245). Искусство (248).	
ГЛАВА VII. КИЕВ В ПЕРИОД УСИЛЕНИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО ГНЕТА, НАРАСТАНИЯ АНТИФЕОДАЛЬНОГО И ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НА УКРАИНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.)	253
1. Территория и хозяйственная жизнь Киева	254
Территория средневекового Киева (254). Феодальное землевладение (258). Ремесло и промыслы (262). Развитие торговли (266). Значение Киева в укреплении экономических связей Украины с Россией и Белоруссией (270).	
2. Население города. Усиление феодального и национально-религиозного гнета	272
Рост городского населения (272). Социальный и этнический состав населения (273). Феодальный и национально-религиозный гнет (275).	
3. Политическое положение Киева под властью Речи Посполитой	278
Киев в политической системе шляхетской Польши (278). Воеводская администрация (279). Городское управление по магдебургскому праву (281). Киевская митрополия и монастырские юрисдикции (284).	
4. Участие населения Киева в антифеодальной и освободительной борьбе украинского народа. Общественно-политическое движение	286
Жалобы. Бегства и переселения горожан (286). Отказ от выполнения повинностей. Вооруженные выступления (288). Киев в крестьянско-казацких восстаниях 1591—1596 гг. (290). Участие киевлян в освободительном движении на Украине в первой четверти XVII в. (293). Восстание на Украине в 1630 г. и Киев (294). Дальнейший подъем освободительной борьбы. Участие трудящегося населения Киева в восстаниях 1637—1638 гг. (296). Общественно-политическое движение. Киевское братство (299). Религиозные раздоры и противоречия (300). Роль Киева в укреплении общественно-политических русско-украинских связей (302).	
5. Культура	305
Просвещение (305). Научные знания (310). Книгопечатание (313). Литература (321). Архитектура. Искусство (326).	
ГЛАВА VIII. КИЕВ В ГОДЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ УКРАИНСКОГО НАРОДА И ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ (1648—1654),	337

1. Начало освободительной войны на Украине. Усиление связей Киева с Россией (1648—1649)	337
Первый год освободительной войны. Восстание киевлян (337). Торжественная встреча казацкого войска во главе с Богданом Хмельницким в Киеве. Первое посольство в Москву (341). Переговоры в Переяславе (342). Киевский полк. Последствия Зборовского трактата (344). Связи Киева с Россией (347).	
2. Киевляне в освободительной войне. Стремление к единению с Россией (1650—1651)	351
Положение в Киеве (351). Богдан Хмельницкий в Киеве. Вопрос о выполнении условий Зборовского трактата (352). Дальнейшее развитие связей Киева с Россией (354). Продолжение войны и участие киевлян в снабжении казацкого войска. Берестецкая битва (355). Литовское войско в Киеве. Белоцерковский договор (357). Стремление киевлян к единению с Россией (358).	
3. Киев на заключительном этапе освободительной войны. Воссоединение Украины с Россией (1652—1654)	360
Завершение освободительной войны и упрочение обороны Киева (360). Киев под протекцией гетманского правления (362). Развитие и укрепление связей Киева с Россией накануне воссоединения (364). Решения Земского собора в Москве и Переяславской рады о воссоединении Украины с Россией. Присяга киевлян (365). Сооружение крепости и превращение Киева в главную базу обороны Украины (367). Предоставление Киеву прав и привилегий после воссоединения Украины с Россией (368).	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	372
ХРОНОЛОГИЯ	378
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	388
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	396

ИСТОРИЯ КИЕВА

*В трех томах,
четыре книги*

Том первый

Древний и средневековый Киев

Утверждено к печати ученым советом
Института истории АН УССР

Редакторы

Т. К. ХОРУНЖАЯ, Н. С. ШАФЕТА

Оформление художника

В. М. ФЛАКСА

Художественный редактор

Л. И. АНДРИЕВСКИЙ

Технический редактор

М. А. ПРИТЫКИНА

Корректоры

Э. Я. БЕЛОКОПЫТОВА, Л. Н. ТВОРКОВСКАЯ

И. В. КРИВОШЕИНА

Инф. бланк № 4776

Сдано в набор 09.10.81. Подп. в печ. 29.01.82.

БФ 00616. Формат 70×100/16.

Бум. тип. № 1. Обыкн.-нов. гарн.

Выс. печ. Усл. печ. л. 35,1. Усл. кр.-отт. 44,2.

Уч.-изд. л. 37,06. Дополнительный
тираж 45 000 экз.

Зак. 4—810. Цена 3 руб. 10 коп.

Издательство «Наукова думка». 252601,
Киев-4, ГСП, Репина, 3

Головное предприятие республиканского
производственного объединения

«Поліграфкнига»,
252057, Киев, Довженко, 3.

Старокиевская гора.

Замковая гора.

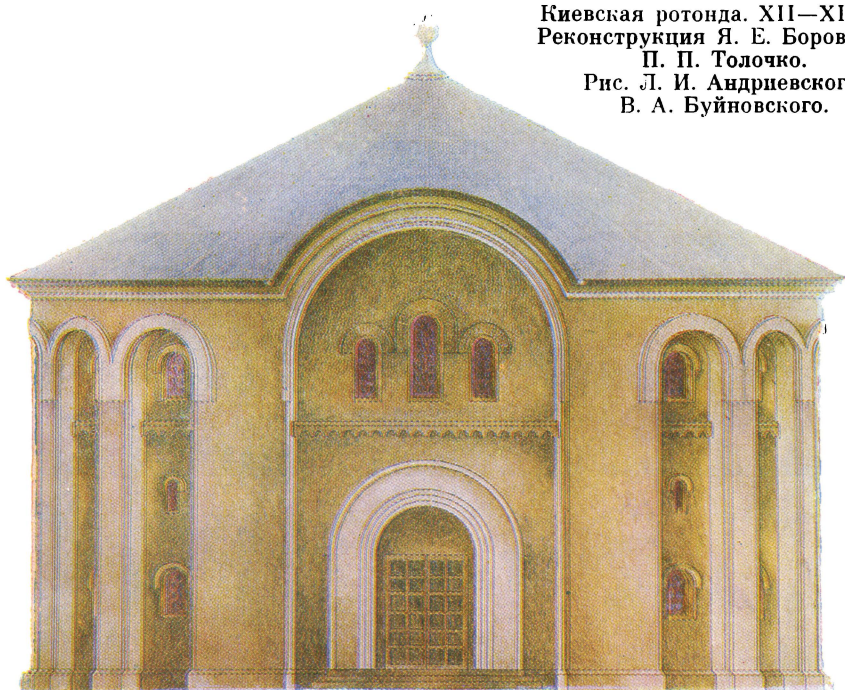
Щекавида.

Лысая гора.

Детинка.

Киевская ротонда. XII—XIII вв.
Реконструкция Я. Е. Боровского.
П. П. Толочко.
Рис. Л. И. Андриевского,
В. А. Буйновского.

Троицкая надвратная церковь Киево-Печерского монастыря. Современный вид.

Златник Владимира Святославича.

Золотые
и серебряные
изделия
из клада,
найденного
в Киеве.
XII—XIII вв.

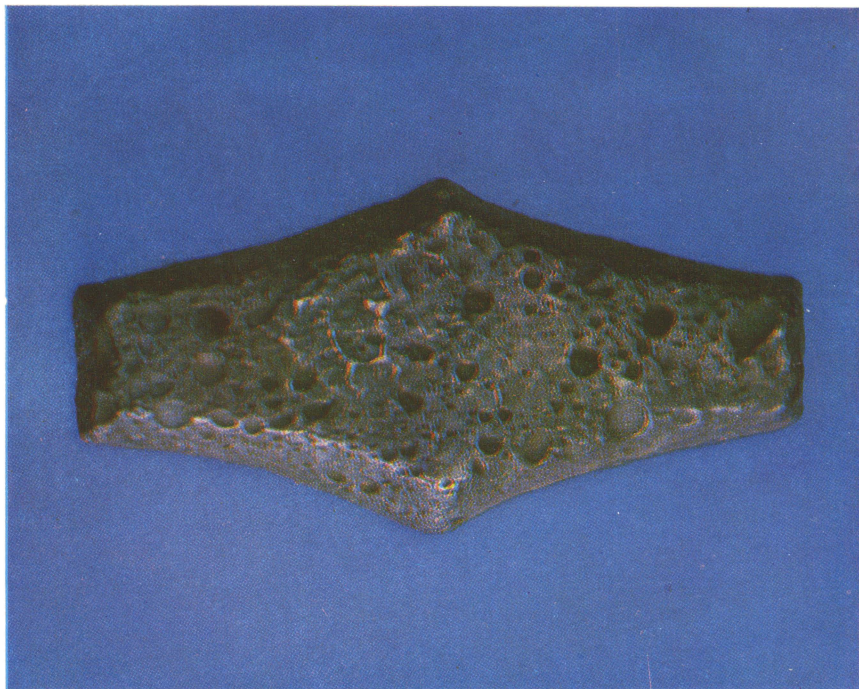
Деталь княжеской диадемы работы киевских мастеров.
Золото, перегородчатая эмаль. XII в.

Средний киот княжеской диадемы
с изображением Александра Македонского
Золото, перегородчатая эмаль. XII в.

Колты. Золото, перегородчатая эмаль. XII—XIII вв.

Киевская гривна. XII—XIII вв.

Мозаичная композиция «Евхаристия» из Михайловского Златоверхого собора. XII в.

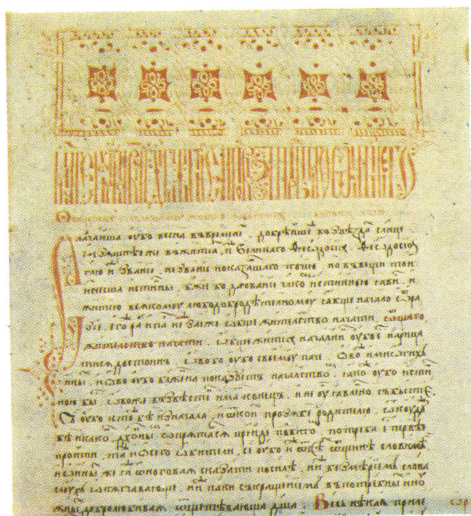

Мозаичная композиция «Григорий». Софийский собор. XI в.

Софийский собор в Киеве. Восточный фасад. Современный вид.

Страницы рукописной книги «Скитский патерик». Начало XVII в.

Мозаичная композиция «Дмитрий Солунский» из Михайловского Златоверхого собора. XII в.

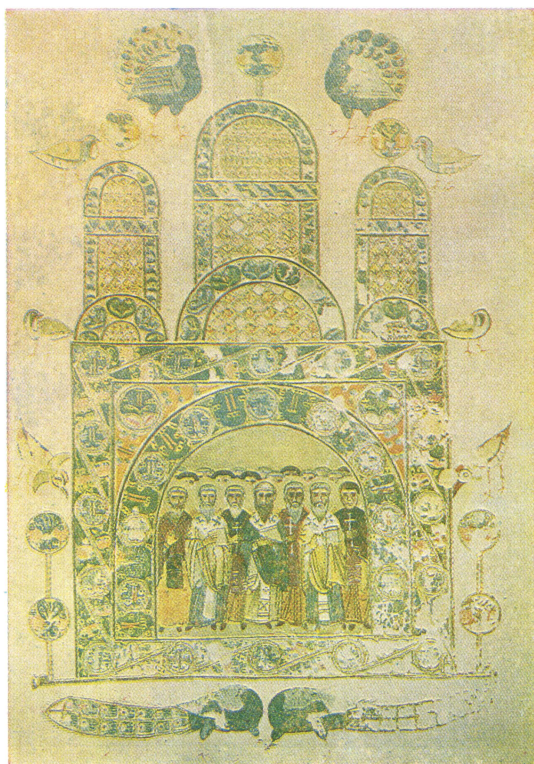
Мозаичная композиция «Оранта». Софийский собор. XI в.

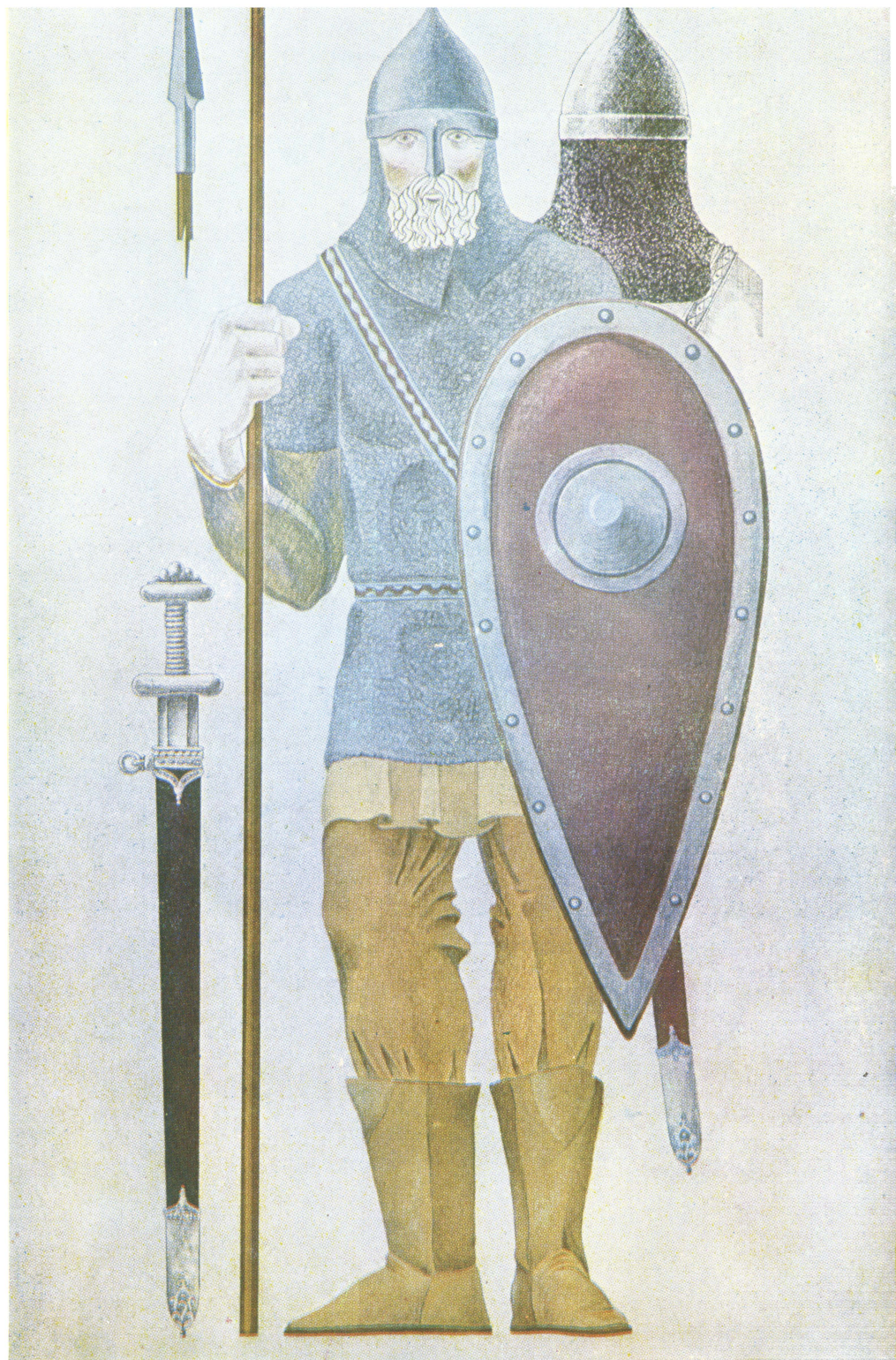
Золотые солиды X в.

Арабские дирхемы. X в.

Миниатюра из «Изборника» Святослава. XI в.

Боевое снаряжение древнерусского воина. Реконструкция П. П. Толочко.
Рис. Л. И. Андриевского, В. А. Буйновского.

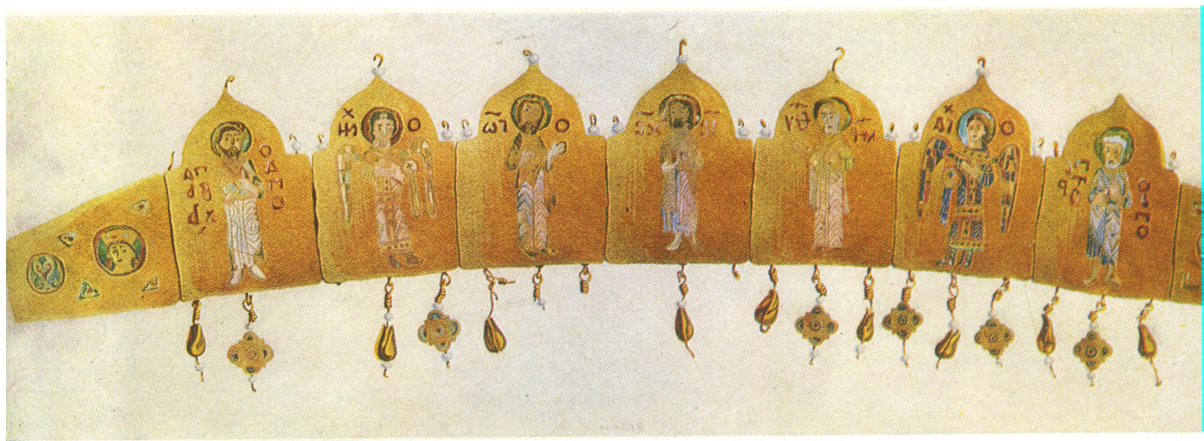
Церковь Спаса на Берестове. Современный вид.

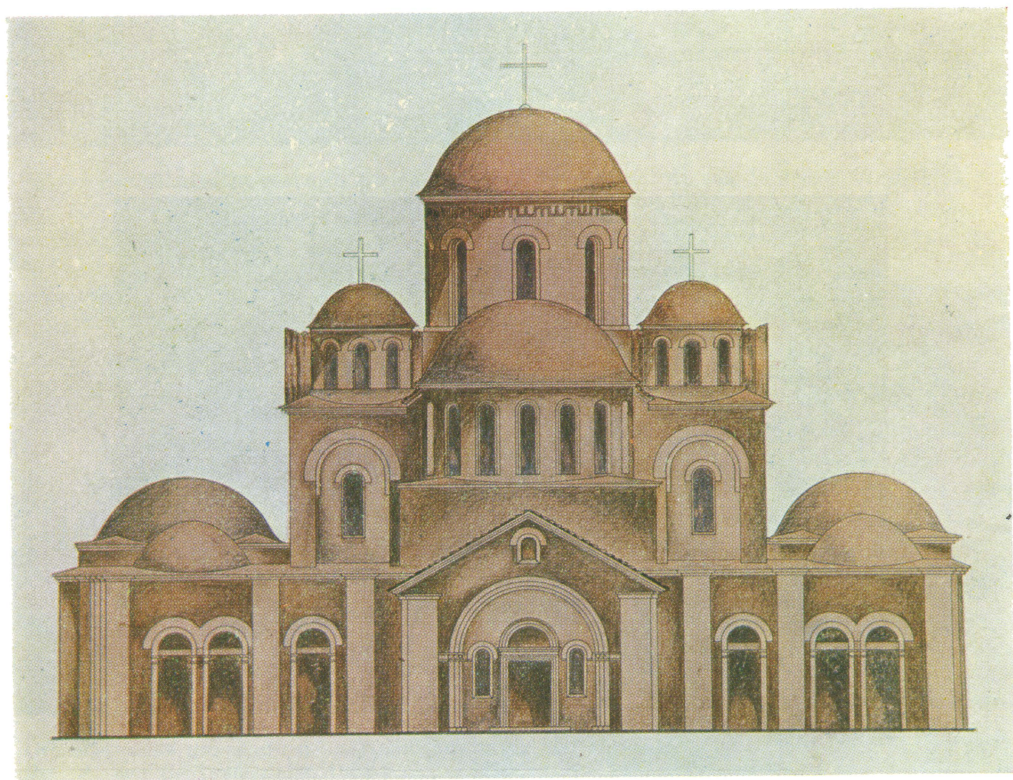
Выдубецкий монастырь. Современный вид.

Диорама древнего Киева. X—XIII вв.

Княжеская диадема с деисусным чином из Киева.
Золото, перегородчатая эмаль. XII в.
Рис. Л. И. Андриевского, В. А. Буйновского.

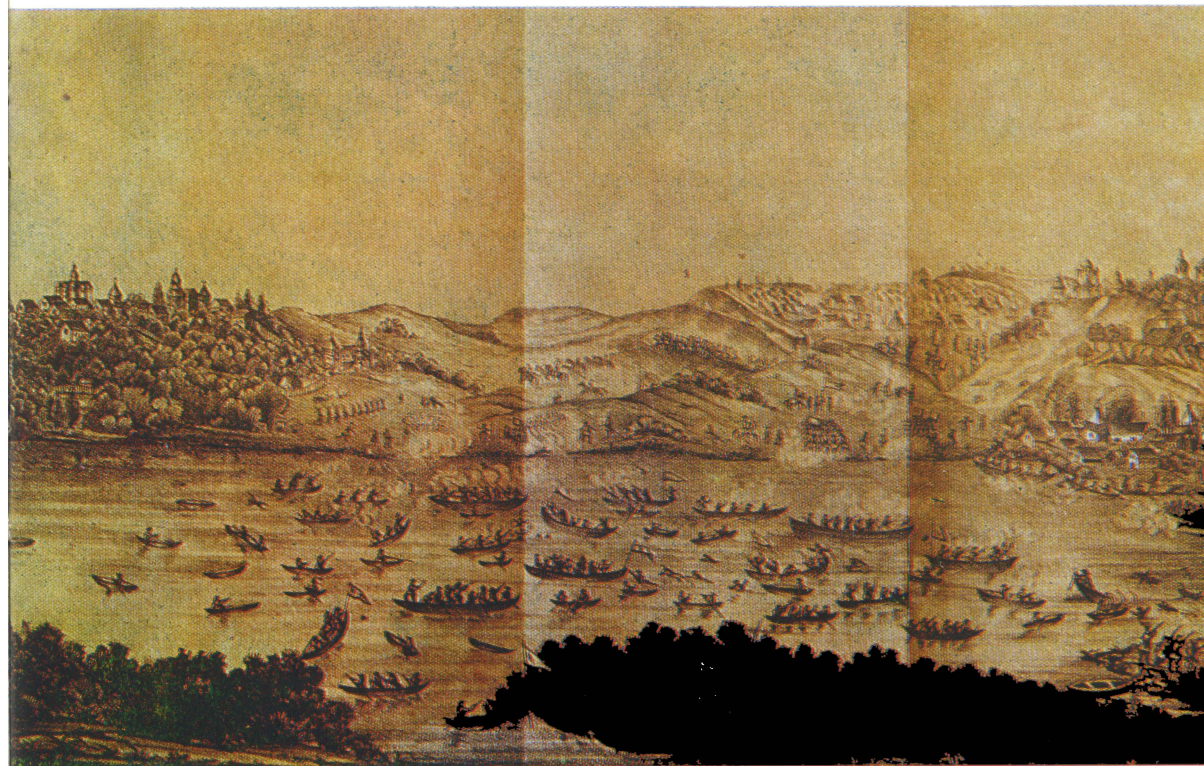
Десятинная церковь. X в. Реконструкция М. Н. Холостенка.
Рис. Л. И. Андриевского, В. А. Буйновского.

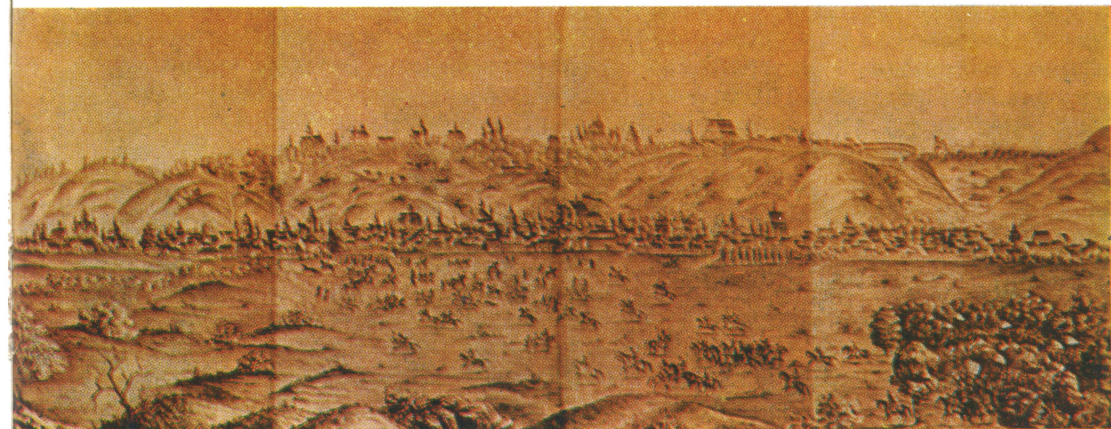
Киевская псалтырь. 1397 г.

Резная плита из Софийского собора. XI в.

Разгром казаками литовской флотилии на Днепре. Рис. А. ван Вестерфельда. 1651 г.

Столкновение польской и казацкой конницы под Киевом.
Рис. А. ван Вестерфельда. 1651 г.

Въезд Богдана Хмельницкого в Киев. Художник Н. И. Ивасюк. 1912 г.

ИСТОРИЯ КИЕВА

Древний и средне-
вековый Киев

I